

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1980

Том I

*Краткие отчеты
тридцать второй сессии
5 мая—25 июля 1980 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1980

Том I

*Краткие отчеты
тридцать второй сессии
5 мая—25 июля 1980 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1981

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты включают поправки к предварительным кратким отчетам, внесенные по просьбе отдельных членов Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

Встречающиеся в тексте условные обозначения, состоящие из букв в сочетании с цифрами, служат для обозначения документов Организации Объединенных Наций. Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие, год и номер тома, например: *Ежегодник... 1970 год*, том II. На русском языке *Ежегодник* стал издаваться начиная с 1969 года. Поэтому все ссылки до 1968 года включительно даются по английскому тексту.

Доклады специальных докладчиков, обсужденные на сессии, и некоторые другие документы приводятся в томе II (часть первая) настоящего *Ежегодника*; доклад Комиссии Генеральной Ассамблее приводится в томе II (часть вторая).

Все ссылки, фигурирующие в данном томе, на доклады и документы, так же как и цитаты из них, относятся к отредактированным вариантам этих текстов в том виде, как они содержатся в томе II *Ежегодника*.

A/CN.4/SER.A/1980

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.81.V.3

Цена: 21,00 долл. США

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр
Члены Комиссии	x	Редакционный комитет	18
Должностные лица	x	Отсутствие одного из членов Комиссии	19
Повестка дня	xi	1588-е заседание	
Сокращения	xii	<i>Пятница, 9 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Перечень документов тридцать второй сессии	xiii	Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организациями <i>(продолжение)</i>	
1584-е заседание		Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>	
<i>Понедельник, 5 мая 1980 года, 15 час. 25 мин.</i>		Статья 63 (Разрыв дипломатических или кон- сульских отношений) <i>(окончание)</i>	19
Открытие сессии	1	Статья 64 [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)]	22
Почтение памяти президента Социалистической Фе- деративной Республики Югославии маршала Иоси- па Броз Тито	1	Статья 65 (Процедура, которой следует при- держиваться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления)	22
Заявление исполняющего обязанности Председателя	1		
Выборы должностных лиц	1		
Утверждение повестки дня	2		
Организация работы	2		
1585-е заседание		1589-е заседание	
<i>Вторник, 6 мая 1980 года, 11 час. 50 мин.</i>		<i>Понедельник, 12 мая 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и между- народными организациями или между двумя или несколькими международными организациями		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или не- сколькими международными организациями <i>(про- должение)</i>	
Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком	2	Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>	
Статья 61 (Последующая невозможность вы- полнения)	2	Статья 66 (Процедура судебного разбиратель- ства, арбитража и примирения)	25
1586-е заседание		Заявление г-на Ушакова по порядку ведения засе- дания	32
<i>Среда, 7 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>		1590-е заседание	
Почтение памяти г-на Альфреда Вердросса	5	<i>Вторник, 13 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Вступление в силу Венской конвенции о праве до- говоров	6	Вопрос о договорах между государствами и между- народными организациями или между двумя или несколькими международными организациями <i>(продолжение)</i>	
Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или не- сколькими международными организациями <i>(про- должение)</i>		Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>	
Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>		Статья 66 (Процедура судебного разбиратель- ства, арбитража и примирения) <i>(окончание)</i>	33
Статья 61 (Последующая невозможность выпол- нения) <i>(окончание)</i>	6	Статья 67 (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)	38
Статья 62 (Коренное изменение обстоятельств)	9	Статья 68 (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67)	40
1587-е заседание		1591-е заседание	
<i>Четверг, 8 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>		<i>Среда, 14 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организациями <i>(продолжение)</i>		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или не- сколькими международными организациями <i>(про- должение)</i>	
Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>		Проект статей, представленный Специальным до- кладчиком <i>(продолжение)</i>	
Статья 62 (Коренное изменение обстоятельств) <i>(окончание)</i>	11		
Статья 63 (Разрыв дипломатических или кон- сульских отношений)	17		

Стр.		Стр.
	Статья 69 (Последствия недействительности договора)	41
	Статья 70 (Последствия прекращения договора)	41
	Статья 71 (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)	42
	Статья 72 (Последствия приостановления действия договора)	43
	Статья 73 (Случаи правопреемства государств, правопреемства между международными организациями, правопреемства государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства, ответственности государства или международной организации и начала военных действий)	43
	Организация работы (продолжение)	48
1592-е заседание		
	<i>Пятница, 16 мая 1980 года, 10 час.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
	Статья 73 (Случаи правопреемства государств, правопреемства международных организаций, правопреемства государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства, ответственности государства или международной организации и начала военных действий) (окончание)	48
	Статья 74 (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)	52
	Статья 75 (Случай государства-агрессора)	52
	Статья 76 (Депозитарии договоров)	54
1593-е заседание		
	<i>Понедельник, 19 мая 1980 года, 15 час. 15 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
	Статья 76 (Депозитарии договоров) (окончание)	54
	Статья 77 (Функции депозитариев)	55
	Статья 78 (Уведомления и сообщения)	58
	Статья 79 (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)	58
	Статья 80 (Регистрация и опубликование договоров)	59
	Приложение (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)	61
1594-е заседание		
	<i>Вторник, 20 мая 1980 года, 10 час. 05 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
	Приложение (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66) (продолжение)	63
1595-е заседание		
	<i>Среда, 21 мая 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или не-	
	сколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
	Приложение (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66) (продолжение)	71
1596-е заседание		
	<i>Четверг, 22 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (окончание)	
	Приложение (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66) (окончание)	79
1597-е заседание		
	<i>Вторник, 27 мая 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
	Ответственность государств	
	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей)	81
1598-е заседание		
	<i>Среда, 28 мая 1980 года, 10 час.</i>	
	Вопрос по порядку ведения заседания, поднятый г-ном Ушаковым (окончание)	85
	Ответственность государств (продолжение)	
	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей) (продолжение)	87
1599-е заседание		
	<i>Четверг, 29 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Ответственность государств (продолжение)	
	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей) (продолжение)	90
1600-е заседание		
	<i>Пятница, 30 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Ответственность государств (продолжение)	
	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей) (продолжение)	95
1601-е заседание		
	<i>Понедельник, 2 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
	Ответственность государств (продолжение)	
	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей) (окончание)	100
1602-е заседание		
	<i>Вторник, 3 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
	Статья В ¹ (Трансферт части территории государства другому государству)	110

Стр.		Стр.
	1603-е заседание	
	<i>Вторник, 3 июня 1980 года, 15 час. 45 мин.</i>	
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	Статья В ¹ (Трансферт части территории государства другому государству) (<i>окончание</i>)	116
	Статья D (Объединение государств)	120
	1604-е заседание	
	<i>Среда, 4 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Организация работы (<i>продолжение</i>)	121
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	Статья D (Объединение государств) (<i>окончание</i>)	121
	Статья E (Отделение части или частей территории государства) и	
	Статья F (Разделение государства)	123
	1605-е заседание	
	<i>Четверг, 5 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	Статья E (Отделение части или частей территории государства) и	
	Статья F (Разделение государства) (<i>окончание</i>)	127
	1606-е заседание	
	<i>Пятница, 6 июня 1980 года, 11 час. 20 мин.</i>	
	Сотрудничество с другими органами	
	Заявление наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета	132
	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	136
	1607-е заседание	
	<i>Понедельник, 9 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
	Право несудоходных видов использования международных водных путей	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком	136
	1608-е заседание	
	<i>Вторник, 10 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	144
	1609-е заседание	
	<i>Среда, 11 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	150
	1610-е заседание	
	<i>Четверг, 12 июня 1980 года, 10 час. 05 мин.</i>	
	Почтение памяти г-на Масаеси Охиры, премьер-министра Японии	156
	Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	157
	1611-е заседание	
	<i>Пятница, 13 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
	Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	162
	Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
	Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	165
	1612-е заседание	
	<i>Понедельник, 16 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
	Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	168
	Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный г-ном Аго	172
	Статья 33 (Состояние необходимости)	
	1613-е заседание	
	<i>Вторник, 17 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
	Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
	Статья 33 (Состояние необходимости) (<i>продолжение</i>)	174
	1614-е заседание	
	<i>Среда, 18 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
	Статья 33 (Состояние необходимости) (<i>продолжение</i>)	181
	1615-е заседание	
	<i>Четверг, 19 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
	Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
	Статья 33 (Состояние необходимости) (<i>продолжение</i>)	187
	1616-е заседание	
	<i>Пятница, 20 июня 1980 года, 11 час. 35 мин.</i>	
	Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
	Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
	Статья 33 (Состояние необходимости) (<i>продолжение</i>)	192

	Стр.
1617-е заседание	
<i>Понедельник, 23 июня 1980 года, 15 час. 15 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 33 (Состояние необходимости (<i>продолжение</i>))	195
1618-е заседание	
<i>Вторник, 24 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 33 (Состояние необходимости) (<i>окончание</i>)	201
1619-е заседание	
<i>Среда, 25 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 34 (Законная оборона)	208
1620-е заседание	
<i>Четверг, 26 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 34 (Законная оборона) (<i>продолжение</i>)	213
1621-е заседание	
<i>Пятница, 27 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 34 (Законная оборона) (<i>продолжение</i>)	217
1622-е заседание	
<i>Понедельник, 30 июня 1980 года, 15 час. 20 мин.</i>	
Визит члена Международного Суда	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
	221
1623-е заседание	
<i>Вторник, 1 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	226
1624-е заседание	
<i>Среда, 2 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	229
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>окончание</i>)	

	Стр.
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
Статьи 61—80 и приложение	233
Статья 61 (Последующая невозможность выполнения)	238
Статья 62 (Коренное изменение обстоятельств)	238
Статья 63 (Разрыв дипломатических или консульских отношений)	238
Статья 64 [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (<i>jus cogens</i>)]	238
Раздел 4 (Процедура)	238
Статья 65 (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия)	238
Статья 67 (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)	239
Статья 68 (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67)	239
Раздел 5 (Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия)	239
Статья 69 (Последствия недействительности договора)	239
Статья 70 (Последствия прекращения договора)	239
Статья 71 (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)	239
Статья 72 (Последствия приостановления действия договора)	239
Часть VI (Прочие постановления)	239
Статья 73 (Случаи правопреимства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации [и прекращения участия государства в качестве члена организации])	239
Статья 74 (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)	240
Статья 75 (Случай государства-агрессора)	240
Часть VII (Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация)	240
Статья 76 (Депозитарии договоров)	240
Статья 77 (Функции депозитариев)	240
Статья 78 (Уведомления и сообщения)	241
Статья 79 (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)	241
Статья 80 (Регистрация и опубликование договоров)	241
Статья 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)	241
Приложение (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)	241
1625-е заседание	
<i>Четверг, 3 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
	243

	Стр.
1626-е заседание	
<i>Пятница, 4 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	248
1627-е заседание	
<i>Понедельник, 7 июля 1980 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 34 (Законная оборона) (<i>продолжение</i>)	250
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	254
Статьи С, D, E и F	
Статья С (Трансферт части территории государства)	256
Статья D (Объединение государств)	257
Статья E (Отделение части или частей территории государства)	257
Статья F (Разделение государства)	258
1628-е заседание	
<i>Вторник, 8 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>продолжение</i>)	
Статья 34 (Законная оборона) (<i>продолжение</i>)	259
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	263
1629-е заседание	
<i>Среда, 9 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Визит члена Международного Суда	267
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный г-ном Аго (<i>окончание</i>)	
Статья 34 (Законная оборона) (<i>окончание</i>)	267
1630-е заседание	
<i>Четверг, 10 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом	
Предварительный доклад Специального докладчика	273
1631-е заседание	
<i>Четверг, 11 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	279
1632-е заседание	
<i>Понедельник, 14 июля 1980 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	285

	Стр.
1633-е заседание	
<i>Вторник, 15 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	291
1634-е заседание	
<i>Среда, 16 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
Предварительный доклад Специального докладчика	296
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	301
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	301
Статья 6 (Иммунитет государства)	301
1635-е заседание	
<i>Четверг, 17 июля 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Выражение признательности г-ну Сантьяго Торрес-Бернардесу	302
Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
Статья 33 (Состояние необходимости)	307
Статья 34 (Законная оборона)	308
Статья 35 (Резервация возмещения ущерба)	309
1636-е заседание	
<i>Четверг, 17 июля 1980 года, 15 час. 20 мин.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	311
Право несудоходных видов использования международных водных путей (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	313
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	316
Статья 2 (Государства системы)	317
Статья 3 (Соглашения о системе)	317
Статья 4 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)	317
Статья 5 (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс)	318
Статья X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров)	318
1637-е заседание	
<i>Пятница, 18 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>окончание</i>)	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	319
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Статья 6 (Иммунитет государства) (<i>окончание</i>)	325
1638-е заседание	
<i>Вторник, 22 июля 1980 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии	325

	Стр.
Глава IV. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями	
А. Введение	326
В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями	
Текст статей 61—80 и приложение и относящихся к ним комментариев, приняты* Комиссией на ее тридцать второй сессии	326
Часть V (Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров)	
Раздел 3 (Прекращение и приостановление действия договоров)	
Статьи 61—64	
Комментарий к статье 61 (Последующая невозможность выполнения)	326
Комментарий к статье 62 (Коренное изменение обстоятельств)	326
Комментарий к статье 63 (Разрыв дипломатических или консульских отношений)	326
Комментарий к статье 64 [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)]	326
Раздел 4. (Процедура)	
Статьи 65—68	
Комментарий к статье 65 (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия)	326
Комментарий к статье 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)	326
Комментарий к статье 67 (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)	327
Комментарий к статье 68 (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67)	327
Раздел 5 (Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия)	
Статьи 69—72	
Комментарий к статье 69 (Последствия недействительности договора)	327
Комментарий к статье 70 (Последствия прекращения договора)	327
Комментарий к статье 71 (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)	327
Комментарий к статье 72 (Последствия приостановления действия договора)	327
Часть VI (Прочие положения)	
Статьи 73—75	
Комментарий к статье 73 (Случай правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации)	327
Комментарии к статье 74 (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)	329

	Стр.
Комментарий к статье 75 (Случай государства-агрессора)	329
Часть VII. (Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация)	
Статьи 76—80	
Комментарий к статье 76 (Депозитарии договоров)	329
Комментарий к статье 77 (Функции депозитариев)	329
Комментарий к статье 78 (Уведомления и сообщения)	329
Комментарий к статье 79 (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)	329
Комментарий к статье 80 (Регистрация и опубликование договоров)	329
1639-е заседание	
<i>Среда, 23 июля 1980 года, 9 час. 45 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	330
Глава IV. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>окончание</i>)	
Приложение	
Комментарий к приложению проекта статей (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)	330
Выражение признательности Специальному докладчику	330
Глава II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров	
А. Введение	334
В. Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров	
Статьи С, D, E и F	
Комментарий к статье С (Трансферт части территорий государства)	334
Комментарий к статье D (Объединение государств)	334
Комментарий к статьям E (Отделение части или частей территории государства) и F (Разделение государства)	335
1640-е заседание	
<i>Четверг, 24 июля 1980 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава III. Ответственность государств	
А. Введение	336
В. Проект статей об ответственности государств	
Часть I (Происхождение международной ответственности)	
Комментарий к статье 35 (Резервация возмещения ущерба)	336
Часть 2 (Содержание, формы и объем международной ответственности)	336
Глава VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	
А. Введение	336
В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности	
Часть I (Введение)	
Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)	337
Часть II (Общие принципы)	
Комментарий к статье 6 (Иммунитет государства)	337

	Стр.
1641-е заседание	
<i>Четверг, 24 июля 1980 года, 15 час. 20 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>окончание</i>)	
В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (<i>окончание</i>)	
Часть II (Общие принципы) (<i>окончание</i>)	
Комментарий к статье 6 (Иммунитет государства) (<i>окончание</i>)	339
Глава IX. Прочие решения и выводы	
В. Взаимоотношения с Международным Судом	339
С. Сотрудничество с другими органами	340
D. Время и место проведения тридцать третьей сессии	340
Е. Представительство на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи	340
Ф. Семинар по международному праву	340
Глава I. Организация сессии	340
Глава VIII. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	340
Глава VII. Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом	341
А. Введение	341
В. Рассмотрение темы на текущей сессии	341
Глава IX. Прочие решения и выводы (<i>окончание</i>)	
А. Программа и методы работы Комиссии	342
А-бис. Публикация третьего издания справочника «Работа Комиссии международного права»	343
А-тер. Выражение признательности заместителю секретаря Комиссии	343

	Стр.
С. Сотрудничество с другими органами	343
4. Арабская комиссия международного права	343
Глава V. Право несудоходных видов использования международных водных путей	
А. Введение	343
В. Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водных путей	
Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)	343
Комментарий к статье 2 (Государства системы)	343
Комментарий к статье 3 (Соглашения о системе)	343
Комментарий к статье 4 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)	343
Комментарий к статье 5 (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс)	344
Комментарий к статье X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров)	346
1642-е заседание	
<i>Пятница, 25 июля 1980 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (<i>окончание</i>)	
Глава III. Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
Комментарий к статье 33 (Состояние необходимости)	346
Комментарий к статье 34 (Самооборона)	346
Выражение признательности г-ну Аго	347
Заккрытие сессии	349

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	Страна	Фамилия	Страна
Г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина	Г-н Фрэнк К. Дж. НДЖЕНГА	Кения
Г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ	Египет	Г-н К. У. ПИНТО	Шри Ланка
Г-н Мохаммед БЕДЖАУИ	Алжир	Г-н Поль РЕЙТЕР	Франция
Г-н Стефан ВЕРОСТА	Австрия	Г-н Виллем РИФАГЕН	Нидерланды
Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛ	Таиланд
		Г-н Абдул Хаким ТАБИБИ	Афганистан
		Г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
		Г-н Н. А. УШАКОВ	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Эммануэль Коджое ДАД-ЗИЕ	Гана	Г-н Лаурел Б. ФРЭНСИС	Ямайка
Г-н С. П. ДЖАГОТА	Индия	Г-н Сэндзин ЦУРУОКА	Япония
Г-н Леонардо ДИАС ГОН-САЛЕС	Венесуэла	Г-н Милан ШАХОВИЧ	Югославия
Г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ	Перу	Г-н Стивен М. ШВЕБЕЛЬ	Соединенные Штаты Америки
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА	Мексика	Г-н Йенс ЭВЕНСЕН	Норвегия
Г-н Р. К. КВЕНТИН-БАКСТЕР	Новая Зеландия	Г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

<i>Председатель:</i>	г-н К. У. ПИНТО
<i>Первый Заместитель председателя:</i>	г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ
<i>Второй Заместитель председателя:</i>	г-н Дуду ТИАМ
<i>Председатель Редакционного комитета:</i>	г-н Стефан ВЕРОСТА
<i>Докладчик:</i>	г-н Александр ЯНКОВ

Г-н Валентин А. РОМАНОВ, Директор отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря и выполнял функции Секретаря Комиссии.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия приняла следующую повестку дня на своем 1584-м заседании, состоявшемся 5 мая 1980 года:

1. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров
 2. Ответственность государств
 3. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями
 4. Право несудоходных видов использования международных водных путей
 5. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
 6. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
 7. Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом
 8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)
 9. Программа и методы работы
 10. Сотрудничество с другими органами
 11. Время и место проведения тридцать третьей сессии
 12. Другие вопросы
-

СОКРАЩЕНИЯ

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>International Court of Justice, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИИ

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/318/Add.5—7	Добавление к восьмому докладу по вопросу об ответственности государств, подготовленное г-ном Роберто Аго: Международно-противоправное деяние государства как источник международной ответственности (<i>окончание</i>)	Воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/326	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Повестка дня в том виде, как она была принята, см. выше, стр. xi
A/CN.4/327 и Corr.1	Девятый доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Полем Рейтером (<i>окончание</i>)	Текст воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/328 и Add.1—4	Ответственность государств: Комментарии и замечания правительств в отношении глав I, II и III первой части проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния	То же
A/CN.4/329 и Add.1	Право несудоходных видов использования международных водных путей. (Ответы правительств на анкету Комиссии)	То же
A/CN.4/330 и Corr.1 и 3	Предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности, подготовленный Специальным докладчиком Виллемом Рифагеном: часть вторая проекта статей об ответственности государств	То же
A/CN.4/331 и Add.1	Второй доклад об иммунитетах государств и их собственности от иностранной юрисдикции, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулом	То же
A/CN.4/332 и Corr.1 и Add.1	Второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водных путей, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном М. Швелем	То же
A/CN.4/333	Двенадцатый доклад о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджауи: Проект статей о правопреемстве в отношении государственных архивов (<i>продолжение</i>)	То же
A/CN.4/334 и Add.1 и Add.1/Corr.1 и Add.2	Предварительный доклад по вопросу о международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, подготовленный г-ном Робертом К. Квентином-Бакстером	То же
A/CN.4/335	Предварительный доклад о статусе дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	То же
A/CN.4/L.311	Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии международного права, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать четвертой сессии, подготовленное Секретариатом	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/L.312	Проект статей о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между международными организациями: тексты статей 61—80 и приложения, принятые Редакционным комитетом	Текст воспроизводится в кратком отчете 1624-го заседания, пункт 30
A/CN.4/L.313	Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров: проекты статей о правопреемстве в отношении государственных архивов: тексты статей C, D, E и F, принятые Редакционным комитетом	То же, 1627-е заседание, пункт 27
A/CN.4/L.314 и Add.1 и Add.1/Corr.1	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать второй сессии: глава IV (Вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями)	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. A/35/10, том II (часть вторая)

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.315	То же: глава II (Правопреемство государств в других областях, помимо договоров)	То же
A/CN.4/L.316	Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков: статьи 1—5, X и пояснительное примечание, принятые Редакционным комитетом	Текст воспроизводится в кратком отчете 1636-го заседания, пункт 24
A/CN.4/L.317	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: тексты статей 1 и 6, принятые Редакционным комитетом	То же, 1634-е заседание, пункт 43
A/CN.4/L.318	Проект статей об ответственности государств: текст статей 33—35, принятый Редакционным комитетом	То же, 1635-е заседание, пункты 42, 53 и 62
A/CN.4/L.319	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать второй сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. A/35/10, том II (часть вторая)
A/CN.4/L.320 и Add.1—4	То же: глава III (Ответственность государств)	То же
A/CN.4/L.321 и Add.1	То же: глава V (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же
A/CN.4/L.322	То же: глава VI (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же
A/CN.4/L.323	То же: глава VII (Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом)	То же
A/CN.4/L.324	То же: глава VIII (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же
A/CN.4/L.325 и Add.1	То же: глава IX (Прочие решения и выводы)	То же
A/CN.4/SR.1584 — SR.1642	Предварительные краткие отчеты 1584—1642-го заседаний Комиссии международного права	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. настоящий том.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 5 мая по 25 июля 1980 года

1584-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 5 мая 1980 года, 15 час. 25 мин.

Исполняющий обязанности Председателя:
г-н Милан ШАХОВИЧ

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Швებель.

Открытие сессии

1. ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ объявляет тридцать вторую сессию Комиссии международного права открытой.

Почтение памяти Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии маршала Иосипа Броз Тито

2. ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ предлагает членам Комиссии почтить память основателя Социалистической Федеративной Республики Югославии Президента Тито, который всю свою долгую жизнь революционера и патриота боролся за независимость своей страны, за свободу, братство и единство ее народов. Он отдал все свои силы борьбе за социальную справедливость и социализм, за освобождение народов, находящихся под игмом колониализма, за мир и неприсоединение, за равноправие и сотрудничество, а также за мирное существование. Он твердо верил в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и историческую миссию Организации Объединенных Наций, он всегда настаивал на необходимости усиления роли международного права и строгого соблюдения его норм. В 1963 году Президент Тито решительно поддержал инициативу, ведущую к принятию Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹. Теперь, когда Президент Тито умер, мир потерял неутомимо-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмидесятая сессия, Пленарные заседания, 1251-е заседание, пункты 1—29.

го борца и активного сторонника поиска новых решений, отвечающих потребностям современного мира.

По предложению исполняющего обязанности Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.

3. Выступая в качестве представителя Югославии, ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ благодарит членов Комиссии международного права за почтение памяти Президента Тито.

Заявление исполняющего обязанности Председателя

4. ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ считает необходимым обратить внимание на тот факт, что в своей резолюции 34/141, касающейся доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать первой сессии, Генеральная Ассамблея прямо признала:

важность передачи на рассмотрение Шестому комитету вопросов правового и редакционного характера, включая вопросы, которые могли бы быть представлены Комиссии международного права, с тем чтобы позволить Комиссии в еще большей степени увеличить вклад в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию,

это, видимо, означает, что стремясь к более эффективному участию в работе Комиссии международного права, Шестой комитет проявляет растущий интерес к вопросу о методах рассмотрения докладов Комиссии.

Выборы должностных лиц

Г-н Пинто избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Пинто занимает место Председателя.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за честь, которую они ему оказали, избрав его Председателем тридцать второй сессии.

6. Не стремясь излагать перед членами Комиссии сути международного права, Председатель заявляет, что он решил процитировать Уилфреда Дженкса, который в статье, озаглавленной «Идеалы и идеализм в международном праве», писал:

Практики по опыту знают, что жизнь человека обусловлена видением мира и что неточное видение может быть ис-

точником ошибки, тогда как отсутствие видения приводит людей к гибели².

Говоря об идеалах, г-н Дженкс добавляет:

Если международное право будет ими заниматься, оно будет иметь большое значение и будет в значительной степени определять будущее человечества. Если считать, что они выходят за пределы его компетенции, то его значение неизбежно будет более ограниченным. Оно сможет регулировать поведение государств, но не окажет никакого влияния на жизнь людей. Именно с этой точки зрения нам нужно судить о том, что следует делать: отвергать идеализм в международном праве как иллюзию, не достойную рационального ума, или, напротив, рассматривать его как важный элемент, без которого право не может выполнить свою миссию служения человечеству. Если сформулировать вопрос таким образом, то перед теми, кто не потерял веру в предназначение человека, встает простая альтернатива³.

7. Председатель предлагает членам Комиссии подумать над этими мыслями и выражает надежду, что, несмотря на исключительные трудности, характеризующие настоящий период, работа тридцать второй сессии Комиссии увенчается успехом.

Г-н Калье-и-Калье избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Тиам избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Вероста избирается председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Янков избирается Докладчиком путем аккламации.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/326)

Предварительная повестка дня (A/CN.4/326) утверждается единогласно.

Организация работы

Комиссия постановляет начать свою работу с рассмотрения пункта 3 повестки дня (Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями).

Заседание закрывается в 16 час. 15 мин.

² См. *The Japanese Annual of International Law*, 1972 (Tokyo), No. 16, p. 3.

³ *Ibid.*, p. 6.

1585-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 6 мая 1980 года, 11 час. 50 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его девятый доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/327).

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что его девятым докладом заканчивается представление в первом чтении проекта статей, который адаптирует статьи Венской конвенции о праве договоров¹ к договорам между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями.

3. Оратор не считает необходимым выдвигать статьи, касающиеся заключительных положений, поскольку разработка таких статей обычно поручается конференции, которая должна принять проект конвенции. Тем не менее он предлагает проект статьи, соответствующий статье 66 Венской конвенции, который, хотя он и фигурирует в тексте самой Конвенции, можно рассматривать по существу в качестве заключительного положения. Поэтому Комиссия должна будет рассмотреть вопрос о том, следует ли переносить статью 66 Венской конвенции в проект статей. Другие статьи, предложенные Комиссии, видимо, не вызывают серьезных проблем: некоторые из них (статьи 61, 64, 68, 71, 72, 75 и 80) совершенно не отличаются от соответствующих статей Венской конвенции; большинство других (статьи 65, 69, 70, 74, 76, 77, 78 и 79) повлекли лишь незначительные изменения редакционного характера и лишь в некоторых статьях (статьи 62, 63, 67 и 73) изменения касаются принципиальных вопросов, часть которых рассматривалась в связи с другими статьями.

СТАТЬЯ 61 (Последующая невозможность выполнения)

4. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) представляет проект статьи 61 (A/CN.4/327), который гласит:

¹ Текст Конвенции (которая здесь и далее будет называться «Венская конвенция»), см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287. Текст конвенции на русском языке можно найти в отдельно выпущенном документе A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года.

Статья 61. Последующая невозможность выполнения

1. Участник вправе сослаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно сослаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе сослаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому участнику договора.

5. В проекте статьи 61 воспроизводится без изменений соответствующая статья Венской конвенции, само название которой подразумевает, что она охватывает все случаи непреодолимой силы (*force majeure*). Однако, как отметил Специальный докладчик в своем комментарии, статья 61 Венской конвенции фактически касается только тех случаев наличия обстоятельств непреодолимой силы, которые являются результатом «безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора», в то время как в проекте статей об ответственности государств² Комиссия дала более полное и значительно более точное определение форс мажора. Однако Специальный докладчик считает предпочтительным в максимально возможной степени придерживаться Венской конвенции в соответствии с тем подходом, которому до настоящего времени следовала Комиссия.

6. Г-н УШАКОВ спрашивает, что следует понимать под «безвозвратным исчезновением или уничтожением объекта, необходимого для выполнения договора», поскольку толкование и применение проекта статьи 61, и в частности ее пункта 1, будут в значительной степени зависеть от смысла, придаваемого этой части фразы.

7. Помимо этого он желает знать, является ли в контексте статьи 61 положение государства — участника договора аналогичным положению международной организации — участницы этого договора. Оратор подчеркивает, что в случае международной организации безвозвратное исчезновение или уничтожение объекта, необходимого для выполнения договора, может явиться результатом решения, принятого этой международной организацией в пределах ее компетенции. Например, если международная организация заключила с государством договор об оказании технической или финансовой помощи и если государства — члены этой организации отказываются проголосовать за выделение кредитов, необходимых для оказания этой помощи, то можно ли считать, что имеет место безвозвратное исчезно-

вание или уничтожение объекта, необходимого для выполнения договора? Короче говоря, может ли решение, принятое международной организацией в соответствии с ее статутом, рассматриваться в качестве нарушения обязательства по договору? Оратор считает, что в этом отношении между положением международной организации и положением государства имеется различие, и его следует уточнить.

8. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), заявляет, что первый вопрос г-на Ушакова связан с вопросом толкования статьи 61 Венской конвенции. Эту статью можно толковать в узком смысле, ограничивая ее весьма конкретным случаем наличия обстоятельств непреодолимой силы — случаем физического исчезновения объекта, необходимого для выполнения договора. Например, в случае договора, касающегося правового режима какого-либо острова, является вполне очевидным, что если остров исчезает в результате стихийного бедствия, то одновременно исчезает и объект договора. Это толкование основывается на двух весьма веских аргументах. С одной стороны, использование неопределенного артикля перед словом «объект» придает этому слову материальный смысл. С другой стороны, в статье 73 Венской конвенции предусмотрены все проблемы, связанные с ответственностью. И все же смысл Венской конвенции таков, что вопрос об обстоятельствах непреодолимой силы составляет неотъемлемую часть проблемы ответственности. Поэтому можно сказать, что «*sedes materialis*» обстоятельств непреодолимой силы является проблемой ответственности, а не права договоров. В статье 60 Венской конвенции должным образом рассматриваются некоторые последствия противоправного деяния, однако только в том, что касается договорных механизмов; в ней не рассматривается весь комплекс проблем ответственности. Поэтому слова «безвозвратное исчезновение или уничтожение объекта, необходимого для выполнения договора» можно понимать в ограниченном смысле. Однако между правом договоров и проблемой ответственности существуют тем не менее точки пересечения — одним из примеров этого является статья 61.

9. Ограничительное толкование статьи 61 позволит более легко ответить на второй вопрос г-на Ушакова, поскольку речь идет о выяснении того, влекут ли за собой финансовые трудности, являющиеся результатом преднамеренного поведения членов международной организации, в случае, касающемся договора об оказании помощи, заключенного между международной организацией и государством, применение пункта 1 или пункта 2 этой статьи. Действительно, Комиссия еще никогда не изучала вопрос об общей ответственности международных организаций, и можно с полным основанием спросить, кто несет ответственность в случае невыполнения обязательства: только лишь международная организация или ор-

² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 123, документ A/34/10, глава III, раздел B,1, статья 31.

ганизация и ее члены или только члены организации.

10. Третий вопрос г-на Ушакова, который является вариантом второго вопроса, вновь вызывает дискуссию по проекту статьи 27³. В этой связи следует напомнить, что международная организация может заключать два вида соглашений. Она может заключать автономное соглашение, которое не связано с выполнением какого-либо решения организации. В этом случае она не может ссылаться на причину, связанную с ее внутренним функционированием, для обоснования невыполнения обстоятельства, вытекающего из соглашения. Однако она может принять решение, которое призывает к заключению такого соглашения для того, чтобы осуществить это решение. Совет Безопасности, например, может в силу полномочий, которыми он располагает по Уставу, принимать решение о поддержании мира, и выполнение этого решения может повлечь за собой заключение соглашения между Организацией и одним или более государствами. Такое соглашение не является автономным, поскольку оно связано с принятым ранее решением. Если решение является действительным только в течение какого-то определенного времени, соглашение кончается, когда истекает этот период. Организация может также закономерно прекратить, изменить или приостановить это решение.

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, по его мнению, статья 61 Венской конвенции, которая текстуально воспроизводится в рассматриваемом проекте статьи, вполне удовлетворительна. Она хорошо задумана и в целом хорошо составлена, а трудности толкования, которые она, очевидно, может вызвать, не являются такими, которые препятствуют принятию текста проекта. На практике сравнительно легко сказать, был ли или не был уничтожен объект, необходимый для осуществления какого-либо договора, и очевидно, что исчезновение одной из сторон всегда было бы равнозначно уничтожению или исчезновению этого объекта. Таким образом, если рассмотреть несколько гипотетических случаев договора между Шотландией и одним из островов Тихого океана, касающийся доставки неким судном виски, изготовленного на одном из винокуренных заводов Шотландии, то, если судно погибнет или винокуренный завод будет разрушен или исчезнет остров, любое из этих событий было бы равносильно исчезновению объекта, необходимого для осуществления договора. С другой стороны, если выполнение договора, касающегося общей поставки виски, становится более затруднительным, поскольку данный винокуренный завод уничтожен, то это не было бы равнозначно уничтожению такого объекта.

³ Текст всех статей проекта, принятых до настоящего времени Комиссией, см. там же, стр. 185 и далее, документ А/34/10, глава IV, раздел В,1.

12. К тому же главное соображение, которое Комиссия учитывала в течение всей своей работы над проектом статей, заключается в том, что она должна приспособить Венскую конвенцию к случаю договоров, участниками которых является одна или несколько международных организаций, а не составлять новые основные положения.

13. В этом отношении у Комиссии, по-видимому, есть возможность с удовлетворением отметить вступление в силу 27 января 1980 года Венской конвенции, что представляет собой знаменательное событие в истории права договоров и международного права в целом.

14. Г-н УШАКОВ отмечает в отношении проекта статьи 61, что положение международных организаций несколько отличается от положения государств, поскольку в соответствии с проектом статьи 27:

государство — участник договора между одним или несколькими международными организациями не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора,

в то время как международная организация — участник договора может ссылаться на свои нормы в качестве оправдания невыполнения договора, если исполнение договора «подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации».

15. В случае договора о помощи между международной организацией и государством можно считать, что недостаток средств, необходимых для исполнения договора, является следствием решения, принятого этой организацией в соответствии с ее учредительным документом. Отсюда может возникнуть вопрос, можно ли ссылаться на такое решение международной организации в соответствии с положениями пункта 1 проекта статьи 61 или же в силу положений пункта 2 это представляет собой нарушение обязательства по договору. Следовательно, речь идет о том, чтобы выяснить, может ли международная организация ссылаться на свой учредительный документ в качестве основания для прекращения договора или же, напротив, обязательства, вытекающие из договора, ставят его выше ее учредительного документа.

16. Оратор предлагает сохранить текст статьи 61 Венской конвенции, но указать в комментарии, что этот текст может толковаться двояко в случае международных организаций.

17. Г-н ВЕРОСТА считает, что часть трудностей, вызванных проектом статьи 61, заключается в слове «безвозвратное», поскольку в случае договора о помощи, заключенного между международной организацией и государством, отсутствие средств, на которое ссылается организация в качестве основания для прекращения договоров, может быть лишь временным. Необходимо, таким

образом, предусмотреть в комментарии случай временного исчезновения объекта, необходимого для выполнения договора.

18. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что не видит особых трудностей для принятия этого проекта статьи. С одной стороны, речь идет о простом перенесении, насколько можно более точном, соответствующих положений Венской конвенции и, с другой стороны, в отношении физического исчезновения «объекта» в противоположность «объекту, необходимому для выполнения договора», реальной разницы между международными организациями и государствами не существует. В случае безвозвратного физического исчезновения или уничтожения этого объекта участники договора (как государства, так и международные организации) не в состоянии соблюдать положения договора. Кроме того, в пункте 1 проекта статьи предусматривается временная невозможность исполнения договора, причем в этом случае действие договора просто приостанавливается: это положение охватывает случай международной организации, которая не имеет в своем бюджете средств, достаточных для выполнения обязательств, налагаемых на нее договором, так как, поскольку в будущем она может располагать необходимыми средствами, физическое исчезновение объекта не будет абсолютным. Однако если договор нарушает учредительный документ организации, вопрос о невозможности исполнения, возникающий в результате безвозвратного или временного исчезновения объекта, необходимого для выполнения договора, не будет возникать: в этом случае будет иметь место нарушение договора, заключенного в нарушение учредительного документа, что прекратит его действие *ab initio*.

19. Оратор считает, таким образом, что проект статьи 61 должен быть направлен Редакционному комитету в его нынешней редакции и что нет необходимости добавлять что-либо к комментарию.

Заседание закрывается в 13 час.

1586-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэры Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швебель.

Почтение памяти г-на Альфреда Вердросса

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что он должен выполнить печальную обязанность, и с глубоким

прискорбием сообщает о кончине бывшего члена Комиссии международного права г-на Альфреда Вердросса, последовавшей 27 апреля 1980 года.

2. Г-н Вердросс был верным советником австрийского правительства, опытным дипломатом и заслуженным преподавателем. Он был почетным доктором Франкфуртского, Парижского, Саламанкского, Венского, Зальцбургского, Салоникского и многих других университетов, членом Европейского трибунала прав человека и Постоянной палаты Третейского суда; он имел награды многих правительств. Он оказал воздействие на развитие международного права и теории права благодаря своей длительной и выдающейся деятельности на государственной службе и, может быть, в еще большей степени благодаря своей преподавательской деятельности в Австрии и во многих других странах.

3. Будучи членом Комиссии с 1957 по 1966 год, г-н Вердросс внес существенный вклад в разработку проекта Комиссии по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитетах. Он был избран председателем Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитетам, которая была проведена в Вене в 1961 году. Он выполнял эти обязанности авторитетно и беспристрастно.

4. В лице г-на Вердросса члены Комиссии потеряли одного из своих друзей. Это большая потеря для науки и юридических кругов.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.

5. Г-н ВЕРОСТА благодарит членов Комиссии за выражение соболезнования в связи с кончиной г-на Вердросса, с которым он работал многие годы. Г-н Вердросс внес ценный вклад в развитие международного права. Он был автором многих работ. Интерес к теории права привел его к проведению исследований в области античного классического права и изучению человеческой мысли на протяжении веков. Высокую оценку получила его работа по изучению западной теории права, его истоков и основных проблем¹.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Неттелю, Постоянному представителю Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях в Женеве, выступить перед Комиссией.

7. Г-н НЕТТЕЛЬ (Австрия) благодарит членов Комиссии за почтение памяти г-на Вердросса и заявляет, что он передаст соболезнования Комиссии семье г-на Вердросса и австрийскому правительству.

¹ *Abendländische Rechtsphilosophie* (Vienna, Springer, 1958).

Вступление в силу Венской конвенции о праве договоров

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Венская конвенция о праве договоров от 23 мая 1969 года² вступила в силу 27 января 1980 года. Этот важный документ, который, видимо, относится к числу документов, имеющих непреходящее значение, теперь является основой для других работ в области права договоров, в частности по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

(Пункт 3 повестки дня)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 61 (Последующая невозможность выполнения)³ (окончание)

9. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он не имеет возражений против формулировки проекта статьи 61, который можно передать Редакционному комитету. В то же время он хотел бы сделать несколько замечаний в связи с некоторыми выступлениями на предыдущем заседании.

10. Он считает, что если Комиссия констатирует наличие явно двусмысленных фраз в тексте Венской конвенции⁴, то она должна будет адаптировать этот текст применительно к рассматриваемому вопросу. В этой связи он признает, что объяснение такой адаптации должно содержаться в комментарии к статьям. Однако он не уверен, что случай, о котором говорил г-н Ушаков, в связи с финансовыми затруднениями международной организации, следует решать таким образом. По его мнению, в проекте статьи 61 удовлетворительным образом рассмотрен вопрос о невозможности выполнения договора. Поскольку нельзя заранее предусмотреть все возможные варианты, с его стороны было бы самонадеянным утверждать, что положения проекта статьи 61 не затрагивают финансового вопроса, однако он полагает, что такая ситуация могла бы подпадать под действие пункта 4 проекта статьи 62⁵. Более того, он готов утверждать, что положение, которое сложилось в 1978 году, когда одно из государств-членов вышло из Международной организации труда, и положение, которое сложилось бы, если бы государства — члены Организации Объеди-

ненных Наций перестали делать свой финансовый взнос в течение определенного времени, что привело бы к дезорганизации финансов Организации, могут быть предусмотрены либо в проекте статьи 61, либо в проекте статьи 62, поскольку, по-видимому, нельзя сказать, что та или иная ситуация сложилась по вине данной организации.

11. Г-н ШАХОВИЧ полагает, что Специальный докладчик правильно сделал, воспроизведя текст статьи 61 Венской конвенции без изменений. С одной стороны, в этой статье кодифицирована общая норма, и, с другой стороны, не считая Венскую конвенцию непреложным документом, не следует в то же время недооценивать важную роль, которую она играет в совокупности норм международного права.

12. Нет оснований исключать возможность применения содержащейся в статье 61 нормы к международным организациям, поскольку Комиссия признала за этими международными организациями право заключать договоры. Можно просто рассмотреть в комментарии характер применения этой нормы, учитывая должным образом особое положение международных организаций как субъектов международного права. В то же время следует воздерживаться от того, чтобы чрезмерно настаивать на возможных ограничениях применения этой нормы к международным организациям. Комиссия могла бы дать примеры применения этого положения, не проводя в то же время таких различий между договорами, которые лишили бы эту норму ее универсального характера.

13. Касаясь понятия безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора, Специальный докладчик настаивает на физическом характере этого объекта. Оратор со своей стороны полагает, что норма, изложенная в статье 61, может быть, вероятно, применима также в случае исчезновения юридической ситуации, независимо от того, идет ли речь о договоре между государствами, между государствами и организациями или между двумя или несколькими организациями. Так, например, договоры, касающиеся подопечных территорий, заключались между Организацией Объединенных Наций и некоторыми государствами. Поскольку эти территории больше не являются подопечными, считается, что Организация больше не должна выполнять обязательства, вытекающие по этим договорам.

14. Наконец, возможно, нежелательно настаивать на понятии «обстоятельство непреодолимой силы», хотя оно является основой невозможности выполнения. При разработке Венской конвенции как Комиссия, так и Конференция по праву договоров руководствовались классическими понятиями, однако они воздержались от того, чтобы назвать их своими именами, предпочитая, чтобы их уточнение стало делом практики и теории. Если считать, что основу статьи 61 составляет

² См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287.

³ Текст см. 1585-е заседание, пункт 4.

⁴ См. 1585-е заседание, сноска 1.

⁵ См. ниже, пункт 33.

понятие «обстоятельство непреодолимой силы», то следует также признать, что это понятие затрагивает скорее вопрос об ответственности государств.

15. Г-н БАРБОСА полагает, как и другие члены Комиссии, что текст проекта статьи 61, предложенный Специальным докладчиком, следует принять. Он придерживается этого мнения, поскольку, как подчеркнул сэр Фрэнсис Вэллет (1585-е заседание), Комиссия должна как можно ближе придерживаться текста Венской конвенции и отклоняться от этого текста лишь в случае абсолютной необходимости, когда это требуется в силу различий между государствами и международными организациями.

16. Полностью разделяя мнение г-на Шаховича, который считает, что лучше не открывать длительной дискуссии по существу вопроса, уже обсужденного на Конференции по праву договоров, он задает вопрос, почему проект статьи 61 касается исключительно «безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора». Из обсуждения на предыдущем заседании вытекает, что по сути дела речь идет об обстоятельствах непреодолимой силы. Поэтому он предлагает, чтобы Комиссия сделала ссылку непосредственно на статью 31 проекта Комиссии об ответственности государств⁶.

17. Как и г-н Шахович, оратор считает также, что исчезновение или уничтожение объекта может и не вытекать исключительно из обстоятельств непреодолимой силы. Что бы, например, случилось, если бы государство, которое должно использовать объект, предназначенный для выполнения договора, в результате состояния крайней необходимости уничтожило этот объект? По его мнению, пункт 2 статьи 61 не был бы применим к такому случаю. Можно представить себе другой случай, когда государство преднамеренно уничтожает объект, необходимый для выполнения договора, предлагая другой схожий объект для той же самой цели. Этот случай также нельзя рассматривать как форс-мажор, а скорее как типичный случай физического уничтожения или исчезновения объекта, подпадающий под право договоров, а не под ответственность государства вообще.

18. На предыдущем заседании г-н Ушаков поднял вопрос о том, является ли по смыслу проекта статьи 61 положение государств и международных организаций аналогичным с точки зрения целей договора. По мнению оратора, их положение без сомнения является аналогичным, поскольку проект рассматриваемой статьи касается «объектов», необходимых для выполнения договора, а не «субъектов» договора, будь то государство или международная организация. Ни госу-

дарства, ни международные организации не в состоянии выполнить договор, если объект, необходимый для его выполнения, уничтожен. Текст явно имеет в виду физическое уничтожение объекта. Г-н Ушаков сослался также на тот случай, когда международная организация не в состоянии выполнять свои обязательства, вытекающие из договора ввиду финансовых трудностей или изменения своего учредительного документа. Оратор считает, что если в международной организации произошли коренные изменения или она перестала существовать, то в этом случае будет применима не статья 61, а статья 73 о правопреемстве государств и правопреемстве международных организаций.

19. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что хотя он сожалеет, что проект статьи 61 не имеет большей сферы действия, он понимает причины этого, и следовательно, соглашается с тем, чтобы этот текст был передан Редакционному комитету.

20. Во введении к девятому докладу Специального докладчика (A/CN.4/327) оратор обратил внимание на следующую фразу: «...содержание возможных заключительных положений будет полностью диктоваться той заключительной формой, в которой будет составлен этот проект, и тем, каким образом международные организации будут привлечены к ее введению в действие, — это вопросы, которые будут разрешены впоследствии». Оратор хотел бы знать, будут ли эти вопросы представлены на рассмотрение Комиссии или же они будут рассмотрены лишь конференцией, созванной для принятия конвенции по этому вопросу. Он хотел бы знать, в частности, предусматривает ли Специальный докладчик возможность будущей конвенции, участниками которой могли бы в качестве таковых стать международные организации.

21. Г-н ТИАМ отмечает, что практически не было еще принято никакого решения по вопросу о том, может ли Комиссия отойти от формулировок Венской конвенции. В своем комментарии к статье 61 Специальный докладчик продемонстрировал стремление «по-прежнему придерживаться той линии поведения, которая заключается в отказе от поисков каких бы то ни было усовершенствований по сравнению с окончательно принятым текстом конвенции о договорах между государствами». К тому же до настоящего времени существование Венской конвенции всегда противопоставлялось предлагаемым изменениям как с точки зрения их существа, так и формы. Оратор хотел бы, однако, чтобы по этому вопросу были сделаны уточнения.

22. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что если Комиссия из принципиальных соображений должна по-прежнему придерживаться текста Венской конвенции, то она тем не менее должна внимательно изучить последствия, которые могут иметь для этого текста договоры, заключенные между государствами и организациями или между двумя

⁶ См. 1585-е заседание, сноска 2.

или несколькими организациями, так как в противном случае она не в полной мере выполнит свою задачу.

23. По мнению оратора, название статьи 61 является слишком всеобъемлющим, учитывая редакцию пункта 1. Комиссия, конечно же, может ограничиться расширением сферы действия этой статьи в комментарии, но тогда она встретится с той же проблемой при рассмотрении пункта 1 статьи 62, поскольку она должна уточнить, будет ли иметь место коренное изменение обстоятельств в случае, если, например после выхода нескольких государств — членов международной организации, которые ранее заключили договор о финансовой помощи с государством, бюджет, этой организации не дает ей более возможности покрывать текущие расходы. В конечном счете, возможно, следовало бы условиться о том, чтобы вернуться к рассмотрению статьи 61 и комментария к ней после изучения статьи 62.

24. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отвечает на два конкретных вопроса, прежде чем рассмотреть замечания, сформулированные в ходе прений.

25. Касаясь вопроса г-на Тиамы, он напоминает, что было решено, что Комиссия может отходить от Венской конвенции и что она даже должна это делать, когда того требует особый характер международных организаций; с другой стороны, она должна воздерживаться от этого, если это приводит к изменениям в договорах, с которыми связан проект статей, в том, что касается отношений между государствами. Фактически эти отношения в принципе подчиняются тем же нормам, что и нормы Венской конвенции. Конечно же, название статьи 61 Венской конвенции может породить путаницу, однако об изменении текста действующей Конвенции не может быть и речи, поскольку это привело бы к еще большей путанице.

26. Что же касается проекта статей, по которым г-н Швельбелл запросил мнение Специального докладчика, то тут возможно множество решений, однако Специальный докладчик и Комиссия готовы в этом отношении заслушать мнения государств и международных организаций, которые уведомят их о том, какое из решений они предпочитают. Проект статей может не иметь никаких дальнейших изменений, как это было с проектом о процедуре арбитража, или он может стать конвенцией, открытой лишь для государств, или конвенцией, к которой могли бы присоединиться и международные организации.

27. Вообще члены Комиссии, как представляется, согласны направить проект статьи 61 Редакционному комитету, и, исходя из предложения г-на Ушакова (1585-е заседание, пункт 16), не изменять ни название, ни текст этой статьи. В целом члены Комиссии сочли также комментарий к статье 61 чрезмерно коротким. Не только он сам

должен быть более обстоятельным, но и его часть, касающуюся обстоятельств непреодолимой силы, следовало бы переделать. По сути дела, возможно, было бы более благоразумно придерживаться статьи 61 Венской конвенции в том виде, в каком она была составлена ее авторами, стремившимися подтвердить, что некоторые ситуации, в которых могут возникнуть вопросы об ответственности, не предусмотренные в Венской конвенции, оказывают влияние на механизм договоров. В отношении некоторых юридических понятий, таких как форс-мажор, непредвиденный случай и состояние крайней необходимости, авторы Венской конвенции воздержались от четкого определения своей позиции. Вследствие этого Комиссия не может в настоящее время навязывать то или иное толкование этого документа. Учитывая проект статьи 73, который касается, в частности, ответственности государства, Комиссия должна подчеркнуть в комментарии к рассматриваемой статье, что это положение никоим образом не регулирует вопрос ответственности. При этом необходимо, чтобы этот комментарий касался всех статей проекта, на которых могут сказаться последствия применения статьи 61, и в частности, статей 62 и 73.

28. Общеизвестно, что Комиссия не должна перечислять случаи, в которых могут применяться проекты статей, разрабатываемые ею. Она занимается предварительной кодификацией и должна ограничиваться разработкой общих положений, иначе это будет препятствовать работе по кодификации. Никто не оспаривает тот факт, что применение проекта статьи 61 может представлять больше трудностей для международных организаций, чем для государств, как заметил г-н Ушаков на предшествующем заседании. Однако из этого не следует делать вывод о том, что для государства всегда просто определить понятие объекта, необходимого для выполнения договора. И если договор имеет целью доставку уникального груза, такого, например, как произведение искусства, то уничтожение такого объекта, очевидно, подпадает под действие пункта 1 статьи 61. С другой стороны, если речь идет о поставке родового груза, такого как определенное количество зерна, то уничтожение этого объекта может повлечь за собой применение пункта 1 статьи 61 или же подпасть под действие механизма пункта 2. Что касается вопроса о финансах международной организации, то он обычно вытекает из случаев правопреемства международной организации в отношении государства или международной организации в отношении международной организации, и поэтому этот вопрос подпадает под сферу действия проекта статьи 73. Конечно, вполне возможны случаи финансовых затруднений, подпадающие под действие статьи 61. Если международная организация не располагает определенной суммой денег, которую она должна перевести государству, или она потеряла свою стоимость, то вполне возможно, что международ-

ная организация освобождается от своего обязательства. Можно также предусмотреть менее определенные ситуации. Комиссии следовало бы упомянуть их в комментарии, воздерживаясь при этом от приведения слишком большого количества примеров.

29. Наконец, вполне возможно, что Редакционный комитет сочтет целесообразным дополнить рассматриваемую статью новыми положениями, хотя в целом члены Комиссии заняли в этом отношении довольно сдержанную позицию.

30. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что на основании объяснений Специального докладчика он пришел к выводу, что Комиссия еще не рассмотрела вопрос о том, будут ли международные организации участниками конвенции по рассматриваемому вопросу. Специальный докладчик также указал, что он ожидает получить замечания государств и международных организаций, прежде чем составить свое мнение по этому вопросу.

31. Оратор считает, что в определенный период Комиссия должна будет рассмотреть этот вопрос, который был бы предрешен в случае, если бы он рассматривался на конференции с участием только одних государств. Простой факт направления международным организациям просьбы представить комментарии и замечания по этому вопросу не равнозначен признанию того, что они могут стать участниками будущей конвенции. Рассматриваемый проект статей будет иметь последствия для поведения международных организаций. Поэтому стоит задать вопрос о том, должны ли эти организации быть участниками конвенции, которая будет принята впоследствии, и могут ли они отстаивать свою точку зрения.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 61 Редакционному комитету с учетом того, что будет расширен комментарий по этому проекту статьи.

Предложение принимается⁷.

СТАТЬЯ 62 (Коренное изменение обстоятельств)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 62 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 62. Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

a) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

⁷ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

b) вследствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из договора, заключенного между несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями и устанавливающего границу.

3. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо любого иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если в соответствии с предыдущими пунктами участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

34. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в статье 62 Венской конвенции сделана попытка обеспечить равновесие между двумя основополагающими необходимостями: обеспечить, с одной стороны, соблюдение заключенных договоров и признать, с другой стороны, что в некоторых исключительных обстоятельствах эти договоры могут утрачивать свою обязательную силу. Он напоминает, что эта статья, которая была единогласно принята Комиссией, была одобрена на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров весьма широким большинством государств. Поэтому он не видит никаких оснований для того, чтобы не воспроизводить ее в проекте статей или изменять ее существо.

35. С другой стороны, Специальный докладчик отмечает, что с учетом общего характера статьи 62 Венской конвенции применение этой статьи к конкретным ситуациям является весьма сложным в случаях, касающихся государств, и еще более сложным в случаях, касающихся международных организаций. Действительно, в случае, касающемся государств, слово «обстоятельства» обозначает внешне по отношению к государству условия, в то время как в случаях, касающихся международных организаций, оно может означать также положение внутри государства. Например, выход части членов из международной организации может рассматриваться как коренное изменение обстоятельств, и в этом случае можно задать вопрос о том, сохраняет ли организация свой прежний характер или же она становится иным образованием. Поэтому коренное изменение обстоятельств может вызывать проблему сохранения прежнего характера международной организации.

36. Специальный докладчик мог бы воспроизвести в неизменном виде текст пункта 2а статьи 62 Венской конвенции, который исключает из сферы применения статьи договоры, устанавливающие границу, то есть не только договоры о делимитации, но и договоры об уступках территории. Однако при этом подразумевалось бы, что договор между двумя или несколькими органи-

зациями может устанавливать границу, другими словами, что международная организация может по договору принимать участие в установлении границы. Тем не менее невозможно представить, чтобы международная организация могла по договору распоряжаться территорией какого-либо государства, если такое право не было ей предоставлено в соответствии с договором между государствами. Так, Генеральная Ассамблея распоряжалась бывшими колониями Италии именно в силу ясно выраженного положения статьи 23 мирного договора с Италией от 10 февраля 1947 года⁸. В самом деле, очевидно, что международная организация не может обладать подлинной территорией в традиционном смысле этого выражения, поскольку в этом случае она являлась бы не международной организацией, то есть межправительственной организацией в соответствии с определением, содержащимся в пункте 1 статьи 2⁹, а государством. Именно поэтому Специальный докладчик несколько изменил текст статьи 62 Венской конвенции, с тем чтобы оговорка, предусмотренная в пункте 2 а этой статьи, могла применяться только по отношению к договору, участниками которого являются по меньшей мере два государства. В самом деле, является допустимым, что два государства могут поручить какому-либо органу, например Международному Суду, задачу установления статуса какой-либо территории.

37. Г-н ШВЕБЕЛЬ также считает, что международные организации не правомочны заключать договоры, устанавливающие границу, даже при возможности того, что им в исключительном порядке будет предоставлено право осуществлять весьма конкретную территориальную ответственность, как, например, в случае, касающемся бывших колоний Италии. Также имеются случаи, когда международные трибуналы могут устанавливать границы, хотя, не являясь межправительственными органами, эти трибуналы в полном смысле слова не отвечают определению международных организаций, содержащемуся в проекте статей: члены Международного Суда, например, не представляют правительства. С учетом этого оратор считает, что Специальный докладчик имел основания для того, чтобы придерживаться общего принципа, согласно которому международные организации не правомочны устанавливать или изменять границы, поскольку последние являются объектом мирного договора или соглашения другого типа.

38. С другой стороны, он не совсем убежден в том, что пункт 2 статьи 62 в его нынешнем виде отвечает преследуемой цели, и поэтому он предлагает изменить его следующим образом:

«На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения

или выхода из договора, когда речь идет о договоре между государствами, устанавливающем границу и предоставляющем некоторые функции одной или нескольким международным организациям».

39. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР считает более предпочтительным воспроизвести в пункте 2 статьи 62 формулировку, используемую в статье 19-бис. В этом случае заключительная часть пункта 2 будет звучать следующим образом: «...выхода из договора между государствами и одной или несколькими международными организациями и устанавливающего границу».

40. По мнению, оратора, поправка, предложенная г-ном Швебелем, связана с той трудностью, что договор, предоставляющий определенные функции организациям, не всегда является договором между государствами и организациями.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет о своих опасениях в отношении того, что в своем нынешнем виде пункт 2 статьи 62 может не охватить организации, находящейся в стадии образования. Оратор имеет в виду международный орган по морскому дну, который может иметь некоторые характеристики, которыми обычно обладают государства, в том смысле, что его юрисдикция будет распространяться на значительную часть морского дна, не подпадающую под национальную юрисдикцию. В соответствии с проектом конвенции, предоставляющим органу специальные полномочия, предусматривается создать комиссию по делимитации континентального шельфа¹⁰, что неизбежно означает, что границы, установленные прибрежными государствами, могут оспариваться. В связи с тем что проект статьи 62, по всей видимости, не будет принят в его окончательной форме до заключения этой конвенции, было бы, возможно, целесообразно рассмотреть вопрос о том, применима ли статья 62 по отношению к этому органу.

42. Орган будет также иметь право устанавливать границы других видов, например границы зоны морского дна, в которой определенное образование, которым может являться какое-либо государство, может заниматься добычей полезных ископаемых. Такая граница, которая возможно, не будет являться в традиционном смысле пределом распространения суверенитета, тем не менее будет представлять собой действительный предел владения, установленный в соответствии с соглашением между международной организацией и государством. Оратор хотел бы знать мнение Специального докладчика по этому вопросу.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 49, p. 3.

⁹ См. 1585-е заседание, сноска 3.

¹⁰ «Неофициальный сводный текст для переговоров /Rev.2», подготовленный в апреле 1980 года Председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и председателями главных комитетов этой Конференции (A/CONF/62/WP. 10/Rev.2 и Corr.2—5). См., в частности, статьи 156, 157, 1 и 76 проекта конвенции.

43. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ желает знать, всегда ли граница по смыслу пункта 2 статьи 62 означает территориальную границу в ее традиционном смысле. В недавнем деле между Грецией и Турцией¹¹ Международный Суд рассматривал вопрос о делимитации границы на континентальном шельфе, относящемся к каждому из этих двух государств, в качестве вопроса, касающегося территориального статуса. С традиционной точки зрения можно сказать, что такая граница не является в строгом смысле территориальной границей. Однако оратор придерживается мнения, что если следовать идее Суда, то в результате делимитации может быть установлена граница, которая для юридических целей должна рассматриваться как если бы она была территориальной границей, и поэтому он будет склонен считать ее границей по смыслу пункта 2 статьи 62. Таким же образом можно, видимо, рассматривать и границы, установленные в таможенных целях. Или должна ли граница быть лишь простым разграничением суверенитета между двумя государствами?

44. Кроме этого, вполне возможен договор, заключенный между, например, Организацией Объединенных Наций и бывшей державой-мандатарием в отношении подмандатной территории, которая должна получить независимость, и предусматривающий некоторые международные гарантии, ответственность за осуществление которых лежит на Организации. С учетом этого следует ли исключить из сферы действия проекта статей случаи, касающийся договора, заключенного между одним государством и международной организацией?

45. Оратор желал бы знать мнение Специального докладчика по этим различным вопросам.

46. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что он основывал свою аргументацию на традиционном понятии территории, однако это понятие, несомненно, может быть расширено. В том, что касается морского права, на которое сослался г-н Пинто, оратор заявляет, что если говорить о границах территориального моря, то речь, несомненно, идет о территории в традиционном смысле этого выражения; однако если говорить о пределах юрисдикции на континентальном шельфе, то проблема носит значительно более сложный характер. Можно также сослаться на проблему демаркационных линий или линий перемирия, которые приравниваются к границам лишь с точки зрения агрессии, но которые было бы весьма опасно приравнивать в общем плане к территориальным границам.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

¹¹ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgement, I.C.J. Reports 1978, p. 3.*

1587-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 8 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Швельбел.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

**СТАТЬЯ 62 (Коренное изменение обстоятельств)¹
(окончание)**

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что вопрос о том, может ли термин «граница» обозначать другие границы, помимо традиционных границ между государствами — как в соответствующих примерах морского права, на которые сослался на предшествующем заседании г-н Пинто, — возникает только в том случае, если речь идет о границах, которые могут быть установлены лишь договорами, участниками которых являются одна или несколько международных организаций. Если речь идет о границах, которые также могут стать предметом обычных договоров между государствами, то этот вопрос не встает, поскольку договоры, устанавливающие эти границы, подпадают под действие Венской конвенции² (которая вступила в силу), и введение новых положений в этом отношении было бы равносильно внесению изменений в эту Конвенцию.

2. Г-н УШАКОВ одобряет проект статьи 62, представленный Специальным докладчиком, но отмечает, что ее текст порождает точно такую же проблему, как и проект статьи 61.

3. Эти два проекта имеют фактически аналогичную структуру: в пункте 1 утверждается, что участник договора может прекратить этот договор или выйти из него, ссылаясь, в случае статьи 61, на безвозвратное исчезновение или уничтожение объекта, необходимого для выполнения договора, или, в случае статьи 62, на коренное изменение обстоятельств. В пункте 2 статьи 61 и в пункте 3 статьи 62 предусматривается, что участник договора не может воспользоваться этим правом, если он сам способствовал, в случае статьи 61, безвозвратному исчезновению или уничтожению объекта, необходимого для выполнения договора,

¹ Текст см. 1586-е заседание, пункт 33.

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

или, в случае статьи 62, коренному изменению обстоятельств.

4. Это исключение из правила, сформулированное в пункте 1, не представляет никаких проблем в случае государств, поскольку в соответствии с проектом статьи 27³ государство — участник договора не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора. Однако проблема возникает в случае международных организаций, поскольку может возникнуть вопрос о том, может ли международная организация ссылаться на свое внутреннее право, то есть свой конститутивный акт, в качестве оправдания действий, которые привели к коренному изменению обстоятельств или безвозвратному исчезновению или уничтожению объекта, необходимого для выполнения договора. Фактически, если государство может — и даже должно — изменить свое внутреннее право, с тем чтобы приспособить его к положениям договоров, которые оно заключило, международная организация, напротив, не имеет права изменять свой конститутивный акт, поскольку этот акт является фактически международным договором, заключенным между государствами — членами организации, и имеет ту же обязательную силу, что и договор, о котором говорится в проекте статей. Лишь государства — члены организации могут изменить свой конститутивный акт. Организация должна соблюдать положения этого акта на основании принципа *pacta sunt servanda*. Международная организация — участник договора может, таким образом, сослаться на свой конститутивный акт, то есть на международный договор, предшествующий рассматриваемому договору, чтобы подчеркнуть законность решения, принятого в осуществление этого акта, что может повлечь за собой коренное изменение обстоятельств, ведущее к невозможности выполнения договора. Отсюда пункт 3 проекта статьи 62 может истолковываться как означающий, что международная организация — участник договора не может ссылаться на свой конститутивный акт для оправдания действий, повлекших за собой коренное изменение обстоятельств, если это действие представляет собой нарушение обязательств по договору.

5. Таким образом, в случае нарушения обязательств по договору в результате действия в соответствии с учредительным документом международной организации может возникнуть вопрос о том, следует ли отдавать при этом предпочтение договору или конститутивному акту. Это чрезвычайно трудно разрешимый вопрос, поскольку раз конститутивный акт международной организации сам по себе является договором, то соблюдение этого акта также является международным обязательством на основании принципа *pacta sunt servanda*. В отношении международ-

ных организаций эта проблема возникает лишь в той мере, в какой они, в отличие от государств, не могут изменить свое внутреннее право. Оратор считает, что отличие в положении государств и международных организаций следует отразить в комментарии или посвятить ему новый пункт, который Редакционный комитет может добавить к проекту статьи 62.

6. В том же, что касается пункта 2 проекта статьи 62, оратор полностью одобряет текст, предложенный Специальным докладчиком. Он считает, что Специальный докладчик был прав в том, что изъял из исключения, представленного в этом пункте, договоры, заключаемые между международными организациями, и ограничился договорами между несколькими государствами с участием одной или нескольких международных организаций. По его мнению, понятие границы должно остаться таким же, как и в Венской конвенции.

7. Г-н ТАБИБИ говорит, что он уже имел возможность ранее, как в самой Комиссии, так и на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, выразить свою обеспокоенность по поводу содержания текста, который стал статьей 62 Венской конвенции, и он был не единственным, кто высказал возражения против содержащегося в этом пункте исключения из принципа *rebus sic stantibus*, который является основополагающим для международного права. Таким образом, он голосовал против введения этого исключения в Венскую конвенцию и при подписании этой Конвенции от имени своего правительства он высказал оговорку по этому вопросу. С учетом всех факторов можно сказать, что договоры подобны людям — они рождаются, живут и умирают. Они неизбежно являются предметом коренных изменений обстоятельств и никогда не могут быть постоянными. Фактически исключительно по этой причине оратор согласился с принципом, изложенным в проекте статьи 61.

8. В пункте 2 проекта статьи 62 ставится исключительно сложная проблема: в нем поднимается вопрос об установлении границ в той мере, в какой этот вопрос касается международных организаций. Если Комиссия пожелает разрешить эту проблему, она должна будет определить термин «граница» или же разъяснить его смысл в комментарии. Международные организации не следует сравнивать с суверенными государствами, поскольку они не имеют территории и, следовательно, границ. Более того, не все международные организации имеют возможность заключать договоры.

9. Положение еще более усложняется проблемой районов горной добычи, которая поднята в самом последнем варианте проекта конвенции по морскому праву и проблемой территориальных районов и границ континентального шельфа⁴. Следует

³ Там же, сноска 3.

⁴ См. 1586-е заседание, сноска 10. См., в частности, статьи 133 и 76 проекта конвенции.

ли рассматривать границы этих районов в качестве границ в традиционном смысле этого термина? В силу всех этих причин оратор по-прежнему уверен, что не следует ограничивать важный принцип права *rebus sic stantibus* пунктом 2 проекта статьи 62 даже в измененной форме, предложенной г-ном Швобелем (1586-е заседание, пункт 38).

10. Касаясь замечаний, сделанных г-ном Ушаковым на предыдущем заседании, г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что предложенная им поправка к пункту 2 проекта статьи 62 основана на гипотезе, в соответствии с которой если договор возлагает определенные функции на одну или несколько международных организаций, то соответствующая организация или организации принимают эти функции, в результате чего возникают отношения на основе международного договора. Однако, возможно, следовало бы улучшить редакцию этой поправки, изменив ее заключительную часть следующим образом: «...в соответствии с которым соответствующие функции предоставляются одной или несколькими принимающим их на себя международным организациям».

11. Причина, по которой оратор представил поправку, состоит в том, что нынешний текст пункта 1 допускает различные толкования. На первый взгляд представляется, что формулировка «договор, заключенный между несколькими организациями и одной или несколькими международными организациями и устанавливающий границу» означает договор, заключенный между несколькими государствами, с одной стороны, и одной или несколькими международными организациями, с другой стороны, каковой и устанавливает границу. Однако это не соответствует мнению Специального докладчика, который считает, что международные организации не заключают договоры, устанавливающие границы, и что поэтому эта формулировка должна быть изменена.

12. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что в общем он поддерживает проект статьи 62. Указав на предыдущем заседании на отсутствие определения термина «граница», он просто хотел обратить внимание на тот факт, что необходимо иметь представление о категории договоров, которые предусмотрены в исключении, представленном в пункте 2 проекта этой статьи. Фактически возникает вопрос, не следует ли предусмотреть возможность появления договоров, устанавливающих морские границы, поскольку вполне возможно, что в соответствии с такими договорами международная организация будет наделена определенными функциями и полномочиями.

13. В отношении собственно пункта 2 возникающая проблема является отчасти проблемой редакционной и отчасти проблемой существа. Что касается выражения «между несколькими государствами» (*between several States*), то английское слово «*several*» означает обычно три или более государств, а если речь идет о двух или

большем количестве государств, необходимо четко указать это. Вопрос существа касается того, нужно ли предусматривать в проекте статей случаи соглашения, заключенного одним государством с одной международной организацией в отношении границы. Если такая ситуация вполне возможна, ее не следует исключать из проекта статей. Вот почему оратор хотел бы, чтобы формулировка «между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями» была заменена абсолютно четкой формулировкой «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями».

14. Второй вопрос состоит в том, должен ли охватывать проект статей договор, заключенный между двумя или несколькими международными организациями. По мнению оратора, нет никаких трудностей в том, чтобы следовать тексту Венской конвенции, и в том, чтобы положение статьи 62 применялось ко всем договорам, подпадающим под определение, данное в проекте статей. Таким образом, Комиссия охватит все случаи, которые могут возникнуть в будущем, и неважно, если некоторые предусмотренные виды договоров не будут на практике заключены. Однако, поскольку в настоящее время не предусматривается возможность договора между двумя или несколькими организациями, устанавливающего границу в соответствии со статьей 62 Венской конвенции, оратор готов согласиться с тем, чтобы договоры этой категории не упоминались при условии, что в комментарии будет указано, в силу каких причин Комиссия заняла эту позицию, и будет указано, что в случае необходимости применение принципа, изложенного в пункте 2 проекта статьи 62, не исключается.

15. Наконец, что касается пункта 3, то Комиссия, возможно, пожелает обратить внимание на тип проблемы, о которой говорил г-н Ушаков, однако оратор не считает, что нужны какие-либо изменения в тексте этого пункта.

16. Г-н ФРЭНСИС указывает, что в проекте статьи 62 поднимаются некоторые фундаментальные вопросы, которые его интересуют. После принятия Венской конвенции произошло много коренных изменений, и Комиссия, которая занимается также прогрессивным развитием международного права, должна принять во внимание эти изменения. К этим изменениям относится, в частности, появление нового права собственности, распространяющегося на значительную часть мира, которая является частью всеобщего достояния человечества и которая передается в распоряжение международного органа. Тот факт, что речь идет о достоянии, находящемся под землей, не уменьшает его территориального характера. Поэтому неизбежно возникнут проблемы границ в территориальном смысле этого слова, и этот вопрос должен быть рассмотрен либо в проекте статьи, либо в комментарии.

17. Возникает также вопрос о договорах между двумя или несколькими международными организациями. Оратор полностью согласен, что даже если такие договоры и не будут заключаться в будущем, этот вопрос тем не менее заслуживает более глубокого рассмотрения. Наконец, есть понятие экономической зоны, которое, хотя оно в прошлом наталкивалось на противодействие многих стран, отныне включено во многие национальные правовые системы. Не изменяя своей практики работы, Комиссия тем не менее не должна поступать так, чтобы ее обвинили в игнорировании уже начавшегося процесса. Если невозможно будет учесть эти вопросы в проекте статей, надо будет предусмотреть возможность их рассмотрения на более поздней стадии. Оратор в этой связи хотел бы знать позицию Председателя.

18. Он добавил, что поправка, предложенная г-ном Швелем к пункту 2 проекта статьи 62, не дает подлинного ответа на стоящие вопросы.

19. Г-н ВЕРОСТА считает предпочтительным сохранить пункт 2 проекта статьи, предложенный Специальным докладчиком, учитывая весьма широкое толкование, которое Конференция по праву договоров дала выражению «договор, устанавливающий границу». Он поддерживает формулу, предложенную сэром Фрэнсисом Вэллетом, достоинство которой заключается в том, что она не исключает никакой формы договора. В то же время он опасается, что предложение г-на Швелея усложнит текст. По его мнению, не следует вводить в основной текст статьи слишком много подробностей, а все необходимые пояснения следует привести в комментариях.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что, учитывая то значение, которое в последние годы приобрело разграничение водного пространства, сейчас более, чем когда-либо ранее, необходимо серьезно заняться значением слова «граница». Граница в том значении, которое придает этому термину Специальный докладчик, — это предел между двумя государствами, и даже если он проводится, например, между прилегающими или расположенными друг против друга государствами, по территориальным водам или по континентальному шельфу, он остается границей между территориальными суверенными государствами. Таким образом, с этой точки зрения никаких проблем не существует. Однако на более поздней стадии разработки проекта конвенции по морскому праву было решено учредить Международный орган по морскому дну⁵, который будет наделен определенной юрисдикцией над всей частью морского дна за пределами национальных территориальных юрисдикций. Другими словами, Орган будет уполномочен заключать соглашения с государствами и заключать договоры, в связи с которыми

могут возникнуть трудности толкования пункта 2 проекта статьи 62.

21. Термин «граница» употребляется в нескольких местах в новом договоре по морскому праву, например, когда речь идет о границе континентального шельфа [государства], «где шельф простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий»⁶, а 200 миль — это граница «исключительной экономической зоны»⁷. Может быть поднят вопрос о территориальной юрисдикции и, следовательно, о суверенитете в целях эксплуатации ресурсов и за этими пределами. Граница определяется по весьма сложной формуле, которая меняется в зависимости от случая, и о географических координатах границы должно быть сообщено Комиссии по границам континентального шельфа⁸. Речь идет о границе не между двумя суверенными государствами, а между суверенным государством и международной организацией, которая наделена некоторыми элементами юрисдикции суверенного государства. Поэтому встает вопрос, учитывается ли такая возможность в достаточной степени в основном положении пункта 2 проекта статьи 62. Венская конвенция не дает никакого ответа на этот вопрос.

22. Этот вопрос становится еще более деликатным вследствие того, что в проект конвенции по морскому праву включена статья, касающаяся тех случаев, когда ресурсы находятся по обеим сторонам границы между суверенным государством и Органом⁹. Эти ресурсы, однако, можно эксплуатировать только с согласия заинтересованного территориального государства, и это явно означает, что в подобных случаях обязательно должно заключаться соглашение между Органом и территориальным государством, то есть соглашение относительно границы.

23. Возможно, менее важный вопрос заключается в том, что Орган может заключать с государствами соглашения, санкционирующие добычу полезных ископаемых в районах, площадь которых может достигать 400 000 кв. км. Здесь также встает вопрос о границах, хотя в данном случае речь может идти о районе, на который не распространяется ни суверенитет государства, ни суверенитет международной организации.

24. Что касается принципа, воплощенного в пункте 2 проекта статьи 62, то оратор не намерен выступать в поддержку какого-либо изменения, поскольку он считает самым важным, чтобы был предусмотрен случай заключения договора между международной организацией и государством, договора, устанавливающего границу. Этого можно достичь двумя способами: либо принять соответствующее положение Венской конвенции и включить в комментарий объяснение значения

⁵ Там же, статья 156.

⁶ Там же, статья 76, пункт 7.

⁷ Там же, статья 55.

⁸ Там же, статья 76, пункт 8.

⁹ Там же, статья 142.

различных используемых терминов вместе с упоминанием об особом случае морской границы между международной организацией, юрисдикция которой распространяется на территориальную зону, и суверенным государством, либо принять текст, предложенный Специальным докладчиком. Оратор склоняется к первому решению, но готов принять второе решение при условии, что будет сохранено двойное значение пункта 2.

25. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поддерживает редакцию проекта статьи 62, предложенную Специальным докладчиком, но хочет ясно заявить, что делает это только потому, что в данном проекте точно воспроизводится соответствующее положение Венской конвенции о праве договоров. Г-н Табиби упоминал о прениях по данному положению, которые велись на Венской конференции по праву договоров с целью сбалансирования принципа *parca sunt servanda* и принципа *rebus sic stantibus*; оратор считает более важным последний принцип, и он намерен отстаивать эту точку зрения.

26. Поэтому оратор полагает, что Комиссия должна принять проект статьи 62 в его нынешней форме, не продолжая дискуссии по вопросу о границах. Поддерживая замечания, сделанные Председателем в качестве члена Комиссии и г-ном Фрэнсисом относительно нового понятия морских границ, оратор тем не менее полагает, что опасно проводить длительную дискуссию о значении и определении этого понятия.

27. Г-н ШВЕБЕЛЬ считает, что замечания, сделанные Председателем в качестве члена Комиссии, заслуживают внимательного рассмотрения, но, по его мнению, то же самое относится и к тексту проекта статьи 62, предложенному Специальным докладчиком, прежде всего потому, что некоторые члены Комиссии, видимо, истолковывают проект статьи 62 как включающий международные организации в качестве потенциальных участников договоров, устанавливающих границу, тогда как другие члены придерживаются противоположной точки зрения.

28. Если сторонники двух противоположных точек зрения поддерживают текст, предложенный Специальным докладчиком, то напрашивается вывод, что текст является двусмысленным. По мнению г-на Швебеля, эта двусмысленность налицо. Г-н Пинто, видимо, считает ее основным достоинством проекта статьи, поскольку благодаря ей международные организации смогут заключать договоры, устанавливающие границу. Дело в том, что эта возможность прямо не вытекает из текста и она, видимо, явно противоречит намерению Специального докладчика. Поэтому, возможно, следует принять решение, предложенное г-ном Пинто, то есть вернуться к первоначальной редакции статьи 62 Венской конвенции и разъяснить значение текста проекта статьи 62 и комментарии. Главный аргумент в поддержку этого пред-

ложения г-на Пинто заключается, может быть, в том, что международные организации располагают в вопросе о границах только теми полномочиями, которые прямо определены в договорах.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что пункт 2 рассматриваемой статьи отредактирован не совсем удовлетворительным образом. По мнению Специального докладчика, это положение должно быть нацелено на договоры, которые устанавливают границу по крайней мере между двумя государствами и участниками которых может быть одна или несколько международных организаций.

30. Что касается морского права, то, по мнению г-на Рейтера, необходимо рассматривать эту проблему с политической точки зрения. Статья 62 Венской конвенции—это стабилизирующая статья, которая устанавливает определенное политическое равновесие. В настоящий момент речь идет не о том, чтобы установить, являются ли линии, обсуждаемые Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, действительными границами; речь идет о том, чтобы установить, нужно ли прямо или косвенно исключать эти линии из сферы применения данной статьи, что имело бы очень серьезные последствия, поскольку это означало бы дестабилизацию морского права.

31. Во время недавнего арбитража между Соединенным Королевством и Францией относительно делимитации континентального шельфа в районе англо-нормандских островов (некоторые из которых так близко расположены к континентальной массе Франции, что линия раздела совпадает с границей территориальных вод) арбитры задали соответствующим правительствам вопрос, компетентны ли они в деле делимитации территориального моря, и они получили отрицательный ответ от обоих правительств¹⁰. Обе категории линий считались как явно различные.

32. Некоторые полагают, что границы территориальных вод являются действительными границами, но являются ли они действительно таковыми с точки зрения стабилизирующей статьи 62? Если два государства, разделяемые огромной массой открытого моря, устанавливают договором свою пограничную линию в трех морских милях, то можно ли считать, что, какими бы ни были обстоятельства, невозможно будет прекратить действие этого договора или выйти из числа его участников?

33. Конференция по морскому праву, видимо, придет к какому-то глобальному решению, которое окажет стабилизирующее влияние в этой

¹⁰ Decision of 30 June 1977, Delimitation of the continental shelf case: *International Law Reports* (Cambridge), vol. 54 (1979), p. 33.

области международного права. Однако вряд ли можно ожидать, что все государства будут сразу готовы признать выработанную таким образом конвенцию как договор, устанавливающий границы.

34. Поскольку рассмотрение этих вопросов в тексте данной статьи исключено, Комиссия может это сделать в комментарии и отметить, что она оставляет открытым путь для возможных решений. Возможно, что одна из международных организаций когда-нибудь заключит договор, который вполне можно будет считать договором, устанавливающим границы. Но можно ли рассматривать его как стабилизирующий договор? Г-н Рейтер лично в этом сомневается, поскольку международные организации очень динамичны по своему характеру. Например, нужно, чтобы договор по Намибии мог изменяться в зависимости от обстоятельств. По этой причине г-н Рейтер сомневается, что целесообразно делать упор на стабилизацию, хотя он, как и другие члены Комиссии, хотел бы предусмотреть развитие международных организаций. Можно спросить, например, действует ли Совет Организации Объединенных Наций по Намибии от имени Организации Объединенных Наций или от имени образования, существование которого уже признали многие африканские государства. Этот вопрос может представлять интерес в случае совершения противоправного деяния. Поскольку существует государство, переживающее период становления, то, может быть, справедливо считать, что Организация выдвинула определенный орган и что ответственность за это противоправное деяние лежит на данном будущем государстве. Эти проблемы нельзя обойти молчанием в комментарии, однако Комиссия должна воздержаться от любого утверждения, которое могло бы иметь конкретные последствия, в частности, для представителей некоторых стран на Конференции по морскому праву, которые поставили бы под сомнение стабилизирующее воздействие рассматриваемой статьи.

35. Подводя итог прениям по статье 62 и выступая в качестве Специального докладчика, г-н Рейтер констатирует, что все члены Комиссии поддерживают рассмотрение проблемы морского права в комментарии.

36. Что касается пункта 2 рассматриваемой статьи, то мнения разделились. Некоторые члены Комиссии выступают за принятие предложения Специального докладчика, касающегося договоров, на основании которых государства устанавливают границы и участником которых может быть одна или несколько международных организаций. С другой стороны, можно иметь в виду договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые устанавливают границу, с тем чтобы предусмотреть случай заключения договора между государством и международной организацией. В таком случае в ком-

ментарии следует уточнить, что никакого договора такого рода еще не было заключено, но что такая возможность не исключается, если только термин «граница» будет толковаться в определенном смысле; следует добавить, что такое толкование дано не Комиссией. И наконец, текст статьи 62 Венской конвенции можно было бы принять без изменений, однако в этом случае комментарий к ней должен быть более четким. Комиссия должна заявить, что она не высказывается в отношении смысла, который государства могли бы придавать слову «граница».

37. По всей видимости, рассматриваемую статью можно передать Редакционному комитету, который мог бы составить ее в двух вариантах с учетом обсуждений.

38. Г-н Ушаков задал вопрос, который Комиссия уже рассматривала в связи с другими статьями: может ли государство заключать договор, в соответствии с которым ему запрещается изменять некоторые положения своей конституции? Специальный докладчик отвечает на этот вопрос утвердительно. Так, Австрия, в конституции которой закреплен принцип нейтралитета, приняла торжественное международное обязательство в аналогичном направлении. Каким в таком случае является положение международной организации? Она не может заключать договоры, противоречащие ее конститутивному акту. В отношении некоторых образований, таких как европейские сообщества, даже ясно предусмотрено, что заключение некоторых договоров заранее подразумевает изменение учредительного акта. Однако г-н Ушаков идет дальше: он говорит о договоре, соответствующем уставу международной организации в момент заключения договора, и желает узнать, не мешает ли этот договор данной организации изменять свой устав или отстаивать предусмотренные в нем некоторые положения, осуществление которых противоречит этому договору. В принципе эта организация не может впоследствии изменять свой устав. Однако имеются некоторые права, в отношении которых не известно, затрагивает ли их договор или нет. Когда государство заключает договор с какой-либо международной организацией, численность ее государств-членов в результате этого не сохраняется неизменной. Поэтому, по всей видимости, значительное изменение численности государств-членов представляет собой коренное изменение обстоятельств. Невозможно представить себе, что заключение договора приводит к изъятию какого-либо права, признанного за суверенными государствами, которые являются членами международной организации. Проблемы такого рода возникают в связи с практическими трудностями, о которых необходимо упомянуть. После получения замечаний правительств Комиссия может определить, достаточна ли статья 27 в том виде, в котором она была изменена в первом чтении, для охвата этого вопроса. Возможно, Редакционный комитет

попытается изменить статью 62 с учетом этой проблемы.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 62 Редакционному комитету для его рассмотрения в свете обсуждения.

*Предложение принимается*¹¹.

СТАТЬЯ 63 (Разрыв дипломатических или консульских отношений)

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его проект статьи 63 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 63. Разрыв дипломатических или консульских отношений

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами — участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

41. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), представляя проект статьи 63, отмечает, что дипломатические или консульские отношения существуют только между государствами. Никакие отношения между международной организацией и государствами, являющимися или не являющимися ее членами, не могут быть приравнены к дипломатическим или консульским отношениям. Наличие постоянных представительств или представительств наблюдателей не подразумевает никаких отношений дипломатического или консульского характера. В этой связи текст, предлагаемый Специальным докладчиком для проекта статьи 63, касается только государств — участников договора.

42. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ не оспаривает того, что весьма четко выражено в комментарии по поводу отсутствия дипломатических или консульских отношений между международными организациями, хотя даже по этому вопросу у него имеются определенные сомнения. В Лондоне в течение многих лет находился представитель европейских сообществ, который имел ранг посла и функции которого можно было рассматривать как относящиеся скорее к категории дипломатического представительства, а не представительства государства при какой-либо международной организации. Тем не менее это, возможно, являлось исключительным случаем, который, однако, превратили в порочную практику.

43. Оратор предлагает членам Комиссии рассмотреть вопрос об отношениях между государствами и международными организациями и о последствиях проекта статьи 63. В своем нынеш-

нем виде этот текст предусматривает, что разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами не имеет последствий для договора, заключенного между государствами и международными организациями. Вопрос об отношениях между государствами и организациями в нем не затрагивается. Это вызывает вопрос в отношении того, что произойдет в случае, если проект статьи 63 в его нынешнем виде будет сохраняться в рассматриваемом проекте статей. Если предположить, что между государством и международной организацией существует договор и что в отношениях между ними возникает кризис и постоянный представитель государства отзывается, то проект статьи 63, который касается исключительно дипломатических и консульских отношений, а не статуса постоянных представителей, позволяет утверждать, что отзыв постоянного представителя подразумевает намерение не признавать договор между государством и международной организацией и что изменение отношений между ними будет иметь последствия для статуса договора.

44. Ссылаясь на статью 6 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера¹² и на статью 3 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях¹³, оратор обращает внимание Комиссии на то, что между функциями постоянного представительства и дипломатического представительства существует поразительное сходство. В этой связи функцией, наиболее присущей постоянному представительству, возможно, является функция, упоминаемая в пункте с статьи 6 Венской конвенции 1975 года, которая заключается в «ведении переговоров с Организацией и в ее рамках». В пункте 1 с статьи 3 Венской конвенции 1961 года предусматривается, что дипломатические представительства осуществляют аналогичную функцию, состоящую в «ведении переговоров с правительством государства пребывания». Помимо этого, в пункте 1 статьи 12 Венской конвенции 1975 года говорится:

Глава представительства в силу своих функций... считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора между этим государством и Организацией.

45. Поскольку сопоставление функций дипломатических представительств и постоянных представительств показывает, насколько они являются сходными, представляется, что в случае, если в проекте статьи 63 не будет говориться о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, появится мощный

¹¹ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

¹² *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о представительстве государств в их сношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 251. Эта конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1975 года».

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol.500, p.145.

аргумент в поддержку утверждения о том, что в случае государств и международных организаций прекращение представительства имеет последствия для существования договора, в то время как в соответствии с Венской конвенцией 1969 года о праве договоров прекращение дипломатических отношений таких последствий не имеет.

46. Оратор не настаивает на изменении формулировки проекта статьи 63. Он лишь считает, что проблема, которую вызывает эта статья, заслуживает более внимательного изучения по сравнению с тем, как она рассматривается в комментарии Специального докладчика.

47. Г-н УШАКОВ желает узнать, почему первая часть рассматриваемой статьи касается государств — участников договора, в то время как в соответствии с комментариями по этому положению во внимание принимаются только договоры, участниками которых являются «по меньшей мере два государства или одна или несколько организаций».

48. Если речь идет как раз об этой категории договоров, то не имеется оснований для утверждения о том, что разрыв дипломатических или консульских отношений не имеет последствий для правовых отношений, установленных только «между этими государствами»; он также не имеет последствий для правовых отношений, установленных между этими государствами и другими участниками договора.

49. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отвечает, с одной стороны, что слово «договора» касается договора в общем смысле, которое не включает договоры между двумя международными организациями, поскольку из предыдущего текста следует, что речь идет о разрыве дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками. Тем не менее вполне возможно изменить начало статьи 63 следующим образом:

«Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами — участниками договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не влияет...».

50. На второй вопрос г-на Ушакова докладчик отвечает, что сама Венская конвенция не обеспечивает необходимой ясности. В самом деле, даже в отношении договора между тремя государствами в Венской конвенции лишь указывается, что разрыв дипломатических или консульских отношений между двумя государствами не имеет последствий для правовых отношений между этими двумя государствами без упоминания третьего государства. Если Комиссия желает улучшить текст рассматриваемой статьи по сравнению с соответствующим положением Венской конвенции, то она может добавить в тексте проекта 63

после слов «между этими государствами» слова «между этими государствами и другими участниками».

51. Ссылаясь на замечания сэра Фрэнсиса Вэллета, Специальный докладчик лишь уточняет, что Комиссия по делам европейских сообществ не считает представителей европейских сообществ в других государствах дипломатами, даже если считать, что эти сообщества действительно являются международными организациями. Однако Соединенное Королевство зачастую предоставляет дипломатический статус лицам, не имеющим ранга посла, в частности уполномоченным доминионов, которые признают главу государства в качестве суверена, и, по всей видимости, Соединенное Королевство приравнило представителей сообществ к послам в порядке любезности.

52. В отношении проблемы, указанной сэром Фрэнсисом, г-н Рейтер желает узнать мнение других членов Комиссии.

53. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ приводит примеры для иллюстрации ранее упомянутой им проблемы. Так, например, Европейское экономическое сообщество может заключать договоры в области торговли, и вполне возможно утверждать, что прекращение любого представительства, которое может существовать между государством, не являющимся членом Организации Объединенных Наций, и европейскими сообществами, может иметь последствия для этих торговых договоров. Другим, возможно более наглядным, примером может являться соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации¹⁴. Если в проекте статьи 63 не упоминаются отношения между государствами и организациями, то можно утверждать, что в случае разрыва этих отношений происходит и расторжение соглашений такого рода. Оратор считает, что было бы неправильным, чтобы Комиссия в проекте статьи 63 в результате отсутствия всякой ясности по этому вопросу дала понять, что путем отзыва своего постоянного представительства принимающее государство может поставить под сомнение действительный характер, статус или действие соглашения, касающегося штаб-квартиры какой-либо организации.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что из замечаний членов Комиссии следует, что проект статьи 63 требует более углубленного рассмотрения.

Редакционный комитет

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановляет учредить Редакционный комитет в составе следующих двенадцати членов: г-н

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11. Текст соглашения на русском языке см. резолюцию 169 (II) Генеральной Ассамблеи от 31 октября 1947 года.

Вероста (Председатель), г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Швებель, г-н Эвенсен и ex officio Докладчик Комиссии г-н Янков.

Предложение принимается.

Отсутствие одного из членов Комиссии

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что он получил от г-жи Дадзие письмо о том, что ее муж г-н Эммануэль Дадзие в связи с серьезной болезнью не сможет присутствовать на сессии Комиссии.

57. В случае согласия членов Комиссии он направит г-же Дадзие послание с выражением пожелания скорейшего выздоровления г-ну Дадзие.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1588-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (А/СН.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 63 (Разрыв дипломатических или консульских отношений)¹ (окончание)

1. Г-н ФРЭНСИС считает, что для установления ныне отсутствующей связи между проектом статьи 63 и проектом всех остальных статей следует ввести в текст данного положения уточнение, которое Специальный докладчик приводит в комментарии, а именно: в том, что касается рассматриваемых договоров, эта норма может распространяться только на конкретную группу договоров, участниками которых являются по меньшей мере два государства и одна или несколько международных организаций.

2. Касаясь фундаментальных вопросов, поднятых на предшествующем заседании г-ном Ушаковым и сэром Фрэнсисом Вэллетом, которые необходимо учесть с целью совершенствования комментария, оратор заявляет, что общепризнанно, как это вытекает со всей очевидностью из текста проекта статьи 63, что главы миссий, аккредитованные государствами при международных организациях, не являются послами и что, следовательно, дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами. Поэтому он предлагает, чтобы в целях проекта статьи 63 для обозначения отношений между государствами и международными организациями было использовано выражение «представительские отношения».

3. В случае отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций можно сказать, что имел место разрыв представительских отношений, которые можно сравнить с разрывом дипломатических отношений между государствами. Оратор не считает, что было бы оправданным предусматривать, как в данном случае, прекращение действия договора между государствами и этой международной организацией. Этот пример служит для подкрепления более общего замечания сэра Фрэнсиса Вэллета.

4. Г-н ТИАМ сомневается, что можно, как это делает Специальный докладчик в комментарии к рассматриваемой статье, просто и безапелляционно заявить, что дипломатические и консульские отношения существуют только между государствами, абстрагируясь при этом от аналогичных форм представительства. Роль дипломата заключается в том, чтобы осуществлять представительство, вести переговоры и иногда подписывать соглашения. Например, такие организации, как ПРООН и ЮНЕСКО, имеют при некоторых правительствах лиц, уполномоченных представлять их, а также вести переговоры и подписывать соглашения от их имени. Эти лица являются почти дипломатами; кстати, их статус обычно близок к статусу дипломата. То же самое касается представителей региональных организаций, таких как Организация африканского единства, которые уполномочены вести переговоры и подписывать соглашения.

5. Г-н ШВЕБЕЛЬ спрашивает, может ли Специальный докладчик предусмотреть дальнейшую разработку комментария или даже самого проекта статьи 63, чтобы учесть ситуацию, которая с практической точки зрения более вероятна, чем та, которая в настоящее время предусмотрена в проекте этой статьи. Возможно, имеет смысл добавить фразу, суть которой заключается в следующем:

«с учетом статей 5 и 6 Устава Организации Объединенных Наций, отзыв или высылка представителя или миссии, аккредитованных при международной организации, не влияет на

¹ Текст см. 1587-е заседание, пункт 40.

правовые отношения между направляющим государством и международной организацией, между направляющим государством и принимающим государством и между другими участниками договора».

6. Оратор хотел бы знать мнение Специального докладчика о том, расширит ли такое положение сферу применения всего комплекса проектов статей, поскольку, как он считает, рассмотрение проекта статьи 63 Комиссией показало, что встают практические вопросы такого рода, которые нужно учитывать. Так, государство, отзывающее свое представительство при международной организации, может придать этому факту юридические последствия. В 1978 году глава одной из миссий, обвиненный в шпионаже, был выслан из делегации, аккредитованной при Организации Объединенных Наций. Хотя никто не полагает, что эта высылка имеет какие-либо последствия для правовых отношений между заинтересованными государствами, оратор ссылается на этот инцидент, чтобы подчеркнуть, что случаи такого рода должны быть предусмотрены в комментарии к проекту статьи 63. В нынешней редакции проект статьи 63 занимает лишь скромное место в комплексе проектов статей.

7. Г-н ШАХОВИЧ выступает за то, чтобы в тексте статьи 63 было уточнено, что эти положения распространяются на договоры, которые заключены между по меньшей мере двумя государствами и одной или несколькими международными организациями. Как и г-н Тиам, он полагает в то же время, что следует расширить понятие дипломатических и консульских отношений и не настаивать на их взаимном характере. В частности, следует прежде всего изучить новые формы отношений, которые могут установиться между государствами и международными организациями. Сферу применения статьи 63 должен расширить Редакционный комитет, который тем не менее не должен выходить за рамки нынешней юридической реальности.

8. Г-н УШАКОВ полностью удовлетворен ответами, данными Специальным докладчиком на два вопроса, которые он поставил на предыдущем заседании.

9. Что касается существа дела, то рассматриваемая статья абсолютно приемлема. Между государствами и международными организациями действительно не существует дипломатических и консульских отношений. Отношения существуют между государствами — членами какой-либо организации, и эта организация зависит исключительно от их принадлежности к ней. Наличие или отсутствие постоянного представительства какого-либо государства при организации ничего не меняет в отношениях между этим государством и этой организацией. Если государство — член организации отзывает свою постоянную миссию при этой организации, то отношения между

ними не изменяются, и государство продолжает оставаться ее членом. Поэтому невозможно включить отношения такого рода в дипломатические и консульские отношения между государствами и в еще меньшей степени можно говорить о включении отношений, возникающих в результате наличия при международной организации наблюдателя государства, не являющегося ее членом, или отношений, возникающих в результате направления наблюдателя одной международной организации в другую международную организацию.

10. Статья 63 касается разрыва дипломатических или консульских отношений между государствами. Кстати, даже между государствами могут иметь место дипломатические или консульские отношения при отсутствии посольств; такие отношения могут существовать и после закрытия посольства, когда представительство государства, принявшего эту меру, поручено другому государству. Более того, разрыва отношений не происходит, даже если государство-член выйдет из состава организации; результатом этого является лишь прекращение принадлежности государства к этой организации. Разрыв отношений между международными организациями представляется еще менее вероятным.

11. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР отмечает, что в статье 63 Венской конвенции² содержится столь очевидное положение, что было бы совершенно неразумным со стороны Комиссии делать противоречащее ему предложение для случая отношений между государствами и международными организациями. Даже если Комиссия не выскажется по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями, то едва ли из этой статьи можно сделать выводы *a contrario*. В то же время сэр Фрэнсис Вэллет и другие члены Комиссии отметили, что в комментарии желательнее уточнить, что решение Комиссии не расширять сферу применения проекта статьи 63 отнюдь не означает, что, по ее мнению, можно сделать вывод, противоположный абсолютно очевидному факту, не констатированному Комиссией, что разрыв представительских отношений государства с международной организацией не может иметь никаких последствий для их обычных отношений.

12. Г-н БАРБОСА отмечает, что в задачу Комиссии не входит определение того, являются ли отношения между государствами — членами и государствами — нечленами международной организации и этой международной организацией дипломатическими. Однако эти отношения (как бы они ни назывались) должны быть надлежащим образом признаны в международном праве, поскольку их значение неуклонно возрастает.

13. Он полагает, что разрыв этих отношений, например, когда государство отзывает своего

² См. 1585-е заседание, сноска I.

постоянного представителя при международной организации, не может иметь никаких последствий для договоров между этим государством и данной международной организацией, так же как разрыв дипломатических отношений между государствами не может иметь последствий для заключенных между ними договоров. В задачу Комиссии также не входит определение того, являются ли два упомянутых им типа отношений эквивалентными, поскольку для всех практических целей достаточно будет отметить в комментарии к проекту статьи 63, что отношения между государствами и международными организациями, определять которые более полно нет необходимости, не влияют на договоры между этими государствами и международными организациями.

14. Некоторые члены Комиссии, видимо, считают, что разрыв отношений затрагивает принадлежность государства к международной организации. По мнению г-на Барбоса, это невозможно, поскольку договор, в котором излагаются условия принадлежности к международной организации, — это многосторонний договор, заключенный с другими государствами, а не с данной международной организацией.

15. Оратор считает, что в проект статьи 63 не следует вносить никаких изменений, за исключением редакционных поправок, предложенных г-ном Ушаковым (1587-е заседание, пункты 47 и 48) и г-ном Шаховичем, и что в комментарии должны быть отражены примеры, упомянутые в ходе прений.

16. По мнению г-на ВЕРОСТЫ, весьма опасно сравнивать отъезд представителя государства при международной организации с разрывом дипломатических отношений. С правовой точки зрения следует принимать во внимание только тот случай, когда государство выходит из организации и когда оно исключается из нее; все же другие случаи, независимо от их политического значения, не имеют никаких правовых последствий. Поскольку правило, изложенное в статье 63, распространяется только на договоры между по меньшей мере двумя государствами и одной или несколькими организациями, это уточнение должно войти в текст самого положения.

17. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итоги прениям, заявляет, что предложенные редакционные изменения представляются ему приемлемыми. Следует, с одной стороны, уточнить, что разрывающиеся дипломатические или консульские отношения — это отношения между государствами — участниками договора «между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями», и, с другой стороны, отметить, что без изменений остаются все правовые отношения, установленные данным договором, а не только отношения между этими двумя государствами, которые разрываются. Для этого достаточно опустить

слова «между ними» во фразе «правовые отношения, установленные между ними договором».

18. Многие члены Комиссии задавали вопрос, не следует ли расширить сферу применения статьи 63, развив текст этого положения или комментария к нему путем уточнения, что разрыв отношений между международной организацией и государством не влияет на договоры, которые были заключены между ними. В этой связи г-н Барбоса совершенно правильно отмечает, что рассматриваемая статья может вступить в силу, только когда между международной организацией и данным государством существует договор, предусмотренный в проекте статей, то есть договор, участником которого является международная организация. Однако уставы организаций не подпадают под это определение. Из этого следует, что, если государство — член организации проводит политику пустующего кресла или отзывает своего представителя при этой организации, этот случай будет подпадать под действие статьи 63 Венской конвенции, а не рассматриваемой статьи.

19. Как отметил сэр Фрэнсис на предшествующем заседании, следует учесть и другие случаи. Между организацией и одним из государств-членов может существовать договор, участником которого данное государство не является в качестве государства-члена, и с еще большим основанием можно допустить существование договора между организацией и государством, не являющимся ее членом. Таковым является соглашение о местопребывании между Швейцарией и Организацией Объединенных Наций³. Отношения между двумя сторонами этого договора регулируются определенными административными службами, и можно допустить, что между ними возникнет такой кризис, что никакой диалог не будет возможен. Коснется ли это соглашения о местопребывании? Можно также допустить, что международная организация подпишет с одним из государств-членов договор, наделяющий его особой функцией по опеке, которую оно должно возять на себя от имени этой организации. Если их взаимоотношения воплощаются в определенном механизме, который вдруг прекращает свое существование, то будет ли это государство по-прежнему связано договором? В консультативном заключении 1971 года по Намибии (Юго-Западной Африке) Международный Суд в сущности выразил свое мнение по этому вопросу, заявив, что, несмотря на истечение мандата, некоторые основные обязанности сохраняются⁴.

20. Чтобы учесть такие возможности, Комиссия может либо добавить второй пункт в рассматриваемую статью, либо указать это в комментарии.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 163.

⁴ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, I.C.J. Reports 1971, p. 16.

Что касается первого решения, то Специальный докладчик обращает внимание на оговорку, содержащуюся в последней части статьи 63. В рассматриваемых вариантах следует учесть эту оговорку. Кстати, эти варианты были косвенным образом предусмотрены в статье 60⁵, поскольку разрыв отношений влечет за собой невыполнение договора. В пункте, который Комиссия, возможно, решит ввести в статью 63, следует указать, что в случаях, когда устанавливаются конкретные постоянные отношения для выполнения договора между международной организацией и государством, разрыв этих отношений сам по себе не наносит ущерба договору, за исключением тех случаев, когда существование отношений абсолютно необходимо для применения договора.

21. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, проблемы, поднятые при рассмотрении проекта статьи 63, следует затронуть именно в комментарии, поскольку предмет проекта статьи, даже в том конкретном контексте, в который его поставил Специальный докладчик, носит чисто умозрительный характер.

22. Например, если международная организация, как, например, Всемирный банк, МВФ или ПРООН, заключает с каким-либо государством договор об оказании помощи, предусматривающий наблюдение за использованием помощи, осуществляемое группой этой международной организации на местах, но если государство, возможно в результате смены правительства, считает условия оказания помощи слишком обременительными и высылает группу, направленную международной организацией, или требует ее отзыва, то будет ли наблюдение за помощью являться условием поддержания отношений между государством и международной организацией? В данном случае речь идет не о чисто гипотетическом случае, и, по мнению оратора, его следует рассмотреть в комментарии к проекту статьи 63.

23. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что он поднял вопрос о последствиях для договора о прекращении представительства государства при международной организации, не приложив усилий для того, чтобы самому найти на него ответ; он благодарит Специального докладчика и членов Комиссии за их замечания, которые убедили его в том, что этот вопрос следует рассмотреть в комментарии, а не в самом тексте проекта статьи.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 63 Редакционному комитету для его рассмотрения с учетом обсуждений.

*Предложение принимается*⁶.

⁵ См. 1585-е заседание, сноска 3.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

СТАТЬЯ 64 [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)]

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его проект статьи 64 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 64. Возникновение новой императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

26. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что комментарий к статье 64 является весьма кратким с учетом того, что статью 53⁷, в которой предварительно поднимался вопрос о *jus cogens*, Комиссия смогла принять практически без обсуждения. Рассматриваемая статья лишь уточняет один конкретный вопрос.

27. Г-н УШАКОВ желает напомнить, что в статье 53 содержится определение понятия императивной нормы общего международного права. Эту статью следует толковать как означающую, что императивная норма общего международного права, признанная сообществом государств, действительна также и для международных организаций.

28. Г-н ШАХОВИЧ выражает надежду на то, что содержание комментария к рассматриваемой статье будет несколько расширено.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановляет передать статью 64 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 65 (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления)

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его проект статьи 65 (A/CN.4/327), который открывает раздел 4 (Процедура) и который гласит:

Статья 65. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящих статей ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые пред-

⁷ См. 1585-е заседание, сноска 3.

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

полагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45 то обстоятельство, что государство или международная организация не направили ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает им направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

31. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что из четырех статей, составляющих раздел 4, только статьи 67 и 68 действительно касаются вопросов процедуры. Статьи 65 и 66 являются основными статьями, которые, безусловно, имеют отношение к процедуре, но основным объектом которых является урегулирование споров. Обычно подобные статьи включаются в заключительные положения конвенций, и Комиссия их разработкой не занимается. Однако статья 65 Венской конвенции первоначально была разработана самой Комиссией. Комиссия выступила с такой инициативой потому, что ей представлялось необходимым предусмотреть в разделе 4 определенные гарантии. Еще ни в одном международном документе таким систематическим образом не излагались все те элементы, которые могли приводить к лишению договора его существа или его действительности. Было необходимо обеспечить, чтобы норма *acta sunt servanda* сохранила свой смысл, с тем чтобы государство не могло лишить договор его существа или сделать его недействительным. На Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров эта проблема рассматривалась, и в весьма трудных условиях была разработана статья 66. Некоторые государства хотели дополнить гарантии, содержащиеся в статье 65, процедурами обращения к третьим сторонам. В том виде, в котором она была принята, статья 66 предусматривает, с одной стороны, процедуру примирения и в том, что касается *jus cogens*, обращение к Международному Суду. Специальный докладчик заключил статью 66 (A/CN.4/327) в квадратные скобки для того, чтобы указать, что она вызывает вопрос принципиального и методологического характера: Комиссия может постановить не представлять статью 66, представить ее в квадратных скобках или развить далее свои предложения. Представляя проект статьи в таком виде, Специальный докладчик намеревается не оказывать давление на Комиссию, а просто обеспечить для нее основу для работы.

32. Возвращаясь к рассматриваемой статье, оратор напоминает, что на Конференции по праву договоров соответствующая статья была принята 106 голосами при двух воздержавшихся, причем никто не голосовал против⁹. Эта статья не должна вызывать никаких особых трудностей в том, что касается международных организаций. Она предусматривает три гарантии. Во-первых, уведомление является необходимым. Во-вторых, это уведомление должно быть обосновано. В этой связи интересно отметить ту эволюцию, которая наблюдалась при разработке договоров, касающихся соответственно ядерных испытаний¹⁰, нераспространения ядерного оружия¹¹ и разоружения¹². Государства, желающие расторгнуть первый из этих договоров, могут сделать это в случае, если они считают, что это затрагивает их высшие интересы. С другой стороны, два других вида договоров могут быть расторгнуты только при соответствующем обосновании. Согласно процедуре, предусмотренной в статье 65, государство является одновременно судьей и стороной, но это вполне понятно, учитывая суверенитет государств. В-третьих, предусмотрен определенный срок, с тем чтобы обеспечить время для размышления и возможность проведения переговоров.

33. Гарантии, предусмотренные в отношении государств, в еще большей степени оправданы в отношении международных организаций, и поэтому, за исключением незначительных редакционных изменений, текст рассматриваемой статьи аналогичен тексту статьи 65 Венской конвенции.

34. Г-н УШАКОВ в принципе одобряет проект статьи 65, предложенный Специальным докладчиком. Тем не менее он считает, что, руководствуясь пунктом 3 статьи 45¹³, было бы целесообразно уточнить в отношении международных организаций, что вопросы, касающиеся уведомления и возражения, которые предусмотрены в пунктах 1 и 3, регулируются соответствующими правилами организации. Он желает узнать, с другой стороны, достаточен ли срок в три месяца, предусмотренный в пункте 2, для международных организаций, в которых процедурные вопросы решаются медленнее по сравнению с государствами и компетентные органы которых не функционируют на постоянной основе.

35. Наконец, в отношении пункта 3 оратор желает узнать, могут ли средства, указанные в статье 33

⁹ См. A/CN.4/327, сноска 15.

¹⁰ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43).

¹¹ Договор о нераспространении ядерного оружия (*ibid.*, vol. 729, p. 161).

¹² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений (текст воспроизведен в документе CD/28 от 27 июня 1979 года).

¹³ См. 1585-е заседание, сноска 3.

Устава Организации Объединенных Наций, которые были предусмотрены для мирного разрешения споров между государствами, применяться также при урегулировании споров между международными организациями или между государствами и международными организациями. Например, он не считает, что международная организация может обращаться в Международный Суд для обеспечения судебного урегулирования, поскольку в статуте Суда предусматривается урегулирование споров только между государствами. Он также не считает, что международная организация может обращаться к региональным органам. Поэтому ссылка на статью 33 Устава может вызвать трудности в отношении урегулирования споров между международными организациями или между государствами и международными организациями, поскольку не все средства урегулирования, перечисленные в этой статье, действительны для международных организаций. Возможно, для международных организаций следовало бы предусмотреть специальные средства урегулирования.

36. Г-н ШАХОВИЧ считает, что Специальный докладчик имел основания посвятить раздел 4 проекта статей вопросам процедуры и воспроизвести в нем статью 66 Венской конвенции, несмотря на те трудности, которые вызвала разработка этой статьи.

37. В отношении проекта статьи 65 он считает, как и г-н Ушаков, что Редакционный комитет должен попытаться найти формулировку, наилучшим образом соответствующую особому положению международных организаций — участников договоров. Кроме этого, он не видит со своей стороны необходимости в ссылке на соответствующие правила международных организаций, поскольку речь идет о вопросе принципиального характера, который уже был разрешен в начальной части проекта на основе формулировки более общего характера.

38. Г-н ШВЕБЕЛЬ одобряет проект статьи 65, которая в любом случае представляет собой умеренное положение, поскольку Комиссия, приняв решение придерживаться в рассматриваемом проекте статьи текста Венской конвенции, не может отклоняться от него. Он сомневается в необходимости внесения каких-либо изменений в проект статей, тем более что, как указал г-н Шахович, в случае, касающемся международной организации, подразумевается, что направление уведомления должно быть предусмотрено в правилах организации.

39. В отношении пункта 2 этого проекта статьи г-н Ушаков поднял один вопрос, который, возможно, заслуживает более углубленного рассмотрения. Он правильно указал, что в целом органы международных организаций не функционируют на постоянной основе, хотя это, возможно, не относится к таким учреждениям, как Всемирный

банк и МВФ, деятельностью которых фактически руководит директор-исполнитель, выполняющий свои функции на постоянной основе. Вопрос, который тем не менее заслуживает более широкого рассмотрения, заключается в том, какой орган будет правомочен направлять уведомление в том или ином конкретном случае. Действительно, несмотря на то что созыв срочного заседания какого-либо органа обычно является возможным, это может представлять практические неудобства.

40. Оратор не видит трудностей, касающихся упоминания в пункте 3 проекта статьи средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. При последовательном рассмотрении этих средств можно констатировать, что, хотя некоторые из них, по всей видимости, конкретно не подходят для случая международных организаций, применение всех их является тем не менее возможным. Это замечание также относится и к судебному урегулированию, поскольку, несмотря на то что статут Международного Суда в настоящее время предусматривает, что сторонами в процедуре судебного разбирательства могут являться лишь государства, он может быть впоследствии изменен соответствующим образом. Помимо этого, как отметил Специальный докладчик, некоторые действующие в настоящее время договоры предусматривают, что консультативное заключение, вынесенное Международным Судом по делу, в котором одной из сторон является международная организация, имеет обязательную силу для всех сторон. В связи с этим на практике судебное урегулирование будет применяться в отношении международных организаций даже в рамках Международного Суда. И наконец, ссылка на средства, указанные в статье 33, по всей видимости, сформулирована удовлетворительным образом, поскольку в том смысле, в котором ее понимает оратор, она не подчиняется условию, предусмотренному в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, то есть по смыслу проекта статьи 65 это должно касаться не только спора, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», но и любого спора вообще.

41. С учетом этого рекомендуется передать проект статьи 65 Редакционному комитету.

42. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ также поддерживает проект статьи 65 при условии возможного внесения незначительных редакционных изменений.

43. Пункт 2 проекта статьи, по его мнению, касается не двух, а одного вопроса, другими словами, ссылку на срок в три месяца следует приблизить к выражению «за исключением случаев особой срочности». Срок в три месяца является минимальным, и, за исключением «случаев особой срочности», нет оснований для того, чтобы не продлевать его. Поэтому необходимо — и это являет-

ся центральным аспектом проблемы — определить с целью установления продолжительности срока случаи, которые следует считать «случаями особой срочности». Если Комиссия сочтет это целесообразным, оратор будет готов предусмотреть более продолжительный срок для международных организаций, однако, по его мнению, это не является действительно необходимым.

44. В статье 33 Устава Организации Объединенных Наций приводится целый ряд средств мирного разрешения споров, которые могут выбрать стороны. Они не обязаны отдавать предпочтение одним средствам по сравнению с другими; по существу они могут, как всем хорошо известно, отказаться от проведения переговоров и предпочесть, например, урегулирование на основе арбитражного разбирательства. В связи с этим, даже если является справедливым, что международные организации не имеют доступа к судебному урегулированию, что, как отметил г-н Швобель, не является в строгом смысле действительным в современных условиях, ссылка на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций имеет тем не менее надлежащий характер в случае международных организаций.

45. В несколько более широком контексте оратор помещает в квадратные скобки не только проект статьи 66, но и проект статьи 65. По сути дела в качестве члена Комиссии он придерживается мнения, которое он поддерживал в качестве главы делегации Соединенного Королевства на Венской конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров и которое заключается в том, что положение, изложенное в проекте статьи 65, если его взять отдельно, не является удовлетворительным. Если это положение будет содержаться в проекте статей, то оно должно основываться на положении, содержащемся в проекте статьи 66.

46. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что идея предусмотреть более продолжительный срок для международных организаций вызывает определенные оговорки. Действительно, в случае возникновения спора между двумя государствами продление срока является бесполезным. В случае его возникновения между двумя международными организациями или между государством и международной организацией продление срока может быть оправдано в случае, если международной организации направлено уведомление, но не в случае, когда международная организация сама является автором такого уведомления, и поэтому можно задать вопрос о том, имеются ли в последнем случае действительные основания для того, чтобы проводить различие между положением государств и положением международных организаций.

47. В том что касается ссылки на средства мирного разрешения споров, указанных в статье 33 Устава, Специальный докладчик считает, что статью 33 следует рассматривать как простой

перечень средств и что каждое государство и каждая международная организация может по своему усмотрению выбирать подходящее для них средство урегулирования. Со своей стороны он считает, что наилучшей процедурой урегулирования для международных организаций, возможно, является примирение, которое представляет собой наиболее гибкую процедуру и включает проведение расследования. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что в подпункте *b* статьи 66 Венской конвенции использование процедуры примирения предусматривается лишь для споров, касающихся применения или толкования положений части V этой Конвенции, и он желает знать, можно ли предусмотреть использование этой процедуры для всех споров.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 65 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹⁴.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

¹⁴ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

1589-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 мая 1980 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 66 (A/CN.4/327), которая гласит:

[Статья 66. Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения]

1. В случае, когда в связи с договором между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями возражение, предусмотренное в пунктах 2

и 3 статьи 65, выдвигается одним или несколькими государствами в отношении другого государства и когда не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65 в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, применяется следующая процедура:

а) любое государство-сторона в споре о применении или толковании статей 53 и 64 может передать его путем письменного заявления на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любое государство-сторона в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может начать процедуру, указанную в приложении (раздел I) к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. В случае, когда возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 65, выдвигается одной или несколькими международными организациями — участниками договора или затрагивает одну или несколько международных организаций — участников договора и когда не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65 в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может обратиться к одному из компетентных органов с тем, чтобы он запросил консультативное заключение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж; стороны будут рассматривать консультативное заключение Суда как обязательное;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может начать процедуру, указанную в приложении (раздел II) к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой в зависимости от обстоятельств либо к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, либо к Председателю Международного Суда.]

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), касаясь представления статьи 65 на предыдущем заседании, отмечает, что он поставил проект статьи 66 в скобки потому, что соответствующее положение Венской конвенции¹ является результатом работы не Комиссии, а Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Конференция разработала это положение в исключительно трудных условиях; его цель заключалась в том, чтобы успокоить правительства, которые опасались, что некоторые из причин, ведущих к объявлению договоров недействительными или приостановлению их действия, перечисленных в части V Венской конвенции о праве договоров, поставят под угрозу стабильность договора. Эта статья, предлагающая компромиссное решение, полностью удовлетворила не все государства. Кстати, она распространяется не на все споры относительно применения или толкования Конвенции, а только на те, которых касается часть V этого документа. В этих условиях Специальный докладчик мог бы воздержаться от представления проекта статьи 66 и предложить Комиссии передать этот вопрос Шестому комитету и Генеральной Ассамблее, а также конференции полномочных представителей, которая когда-нибудь, может быть, разработает окончательные

положения, относящиеся к этой статье. Тем не менее очевидно, что для многих правительств статья 66 Венской конвенции является необходимым дополнением статьи 65.

3. Таким образом, Специальный докладчик составил проект статьи 66, чтобы Комиссия имела основу для работы. Если Комиссия сочтет его целесообразным, она может не представлять проект статьи 66, представить его со скобками или без скобок или сопроводить проект статьи каким-либо вариантом. Так как предметом рассмотрения статьи являются лишь споры, касающиеся применения или толкования статей части V, Комиссия может предложить заменить пункт 1 статьи 66 положением, предусматривающим процедуру примирения споров, касающихся любого положения будущей конвенции. Конечно, такое решение означало бы значительный отход от решения, предложенного в Венской конвенции, но именно это решение было принято в Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года² и в Венской конвенции 1975 года³.

4. Что касается большинства других статей проекта, Комиссия должна выяснить, можно ли предусмотреть в одном положении все возможные случаи. Споры, подпадающие под действие статей части V проекта, могут возникнуть между одним государством и другим государством, между одной международной организацией и другой организацией, между организацией и государством или даже между несколькими организациями и несколькими государствами. В статье 66 Венской конвенции предусматриваются два способа урегулирования споров. Для споров, затрагивающих *ius cogens* и подпадающих под действие статей 53 и 64, предусматривается подача письменного заявления в Международный Суд, а для всех других споров — процедура примирения, в которой важная роль отводится Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Нововведения в рассматриваемом проекте статьи легко объяснимы. Если спор происходит только между государствами, нет никаких оснований отходить от решения, предусмотренного в Венской конвенции. Поэтому пункт 1 рассматриваемой статьи идентичен соответствующей статье Венской конвенции, если не считать небольших редакционных изменений. Однако, если спор происходит между одной международной организацией и другой организацией или между государством и организацией, в решения, предложенные в статье 66 Венской конвенции, обязательно нужно внести определенные изменения, так как международные организации не могут быть сторонами в процессе разбирательства спора в Суде.

² *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров*, том III, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10), стр. 229. Здесь и далее будет именоваться «Венская конвенция 1978 года».

³ См. 1587-е заседание, сноска 12.

¹ См. 1585-е заседание, сноска 1.

5. Любое решение, которое можно предложить в отношении споров, подпадающих под действие статей 53 и 64, обязательно будет несовершенно, так как на Венской конференции пришли к заключению, что споры этого рода достаточно серьезны, чтобы ими занимался Международный Суд. Специальный докладчик не сохранил решение путем арбитража, поскольку речь должна идти только о такой юридической инстанции, компетенция которой признана всем международным сообществом. Более того, противоречивые арбитражные решения нанесли бы удар не только по тому или иному аспекту *jus cogens*, но и по самому принципу *jus cogens*. Предлагаемое Специальным докладчиком решение, несовершенно по многим причинам, заключается в том, что предусматривается возможность просить компетентный орган Организации Объединенных Наций обратиться за консультативным заключением в Международный Суд. Фактически нет уверенности в том, что та или иная международная организация имеет право запрашивать консультативное заключение. Это право имеют некоторые международные организации системы Организации Объединенных Наций, но его не имеет ни одна региональная или универсальная организация, не входящая в эту систему. Международная организация, не имеющая этого права, может обратиться к Организации Объединенных Наций и благодаря ее посредничеству в конечном счете добиться, что в Международный Суд будет направлен запрос консультативного заключения. Это решение также несовершенно, поскольку орган, уполномоченный запрашивать консультативное заключение, пользуется неограниченной властью. Кроме того, консультативные заключения не являются обязательными. Однако есть много международных документов, таких как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года⁴ и соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Централных учреждений Организации Объединенных Наций от 26 июня 1974 года⁵, в которых заранее признается обязательный характер консультативного заключения. Такое же решение было принято в отношении консультативных заключений, касающихся решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций и Административного трибунала Международной организации труда. Поэтому Специальный докладчик рассмотрел в рассматриваемом проекте статей, что консультативное заключение будет считаться сторонами как обязательное.

6. Вопрос о примирении намного проще. Согласно Венской конвенции, в процедуре примирения видная роль отводится Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в частности

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15. Текст Конвенции на русском языке см. резолюцию 22 А (1) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵ См. 1587-е заседание, сноска 14.

когда одно из заинтересованных государств не назначит мирового посредника в соответствии с правилами или когда не назначен третий член согласительной комиссии. Проблема возникнет в случае спора, одной из сторон в котором будет Организация Объединенных Наций; трудно представить, каким образом Генеральный секретарь может играть роль независимого лица в споре, одной из сторон в котором будет Организация. Поэтому в пункте 2 *b* статьи 66 предусматривается, что в зависимости от обстоятельств с просьбой можно обратиться либо к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, либо к Председателю Международного Суда. Когда придет время, члены Комиссии найдут методы применения процедуры примирения в проекте приложения, касающегося процедур, установленных во исполнение статьи 66.

7. Г-н УШАКОВ заявляет, что замечания, которые он сделал на предыдущем заседании в отношении пункта 3 статьи 65, касаются также статьи 66.

8. Пункт 1 рассматриваемой статьи представляется приемлемым, однако с пунктом 2 связано много трудностей. В этом положении предусматривается случай, «когда возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 65, выдвигается одной или несколькими международными организациями»; кроме того, оно, видимо, предусматривает также случай, когда государство выдвигает возражение против уведомления международной организации. Что касается слов «затрагивает одну или несколько международных организаций», то это скорее наводит на мысль о случае, когда одно или несколько государств выдвигают возражение против другого государства, то есть о случае, предусмотренном в пункте 1. По этим двум моментам следует внести редакционные изменения.

9. Что касается статей 53 и 64, то, согласно пункту 2 *a*, любая из сторон в споре может обратиться к одному из компетентных органов с тем, чтобы он запросил консультативное заключение Международного Суда». Согласно статье 96, только Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности являются компетентными органами для запрашивания консультативного заключения Суда, но Генеральная Ассамблея может дать такие полномочия другому органу Организации Объединенных Наций или специализированному учреждению. Если одной из сторон в споре будет региональная экономическая организация, она, таким образом, должна будет обратиться к Организации Объединенных Наций, чтобы один из ее компетентных органов запросил консультативное заключение. В то же время очень сомнительно, что она удовлетворит представленную таким образом просьбу, особенно если речь идет о вопросе, не имеющем никакого отношения к Организации Объединенных Наций. Поэтому на практике, возможно, будет очень трудно обеспечить запрос консультативного заключения, о

котором идет речь в пункте 2 а. Кроме того, в этом положении оговаривается случай, когда стороны с общего согласия решат представить спор на арбитраж. Оратор отмечает, что статья 66 Венской конвенции предлагает альтернативу: либо просьба к Международному Суду, либо арбитраж, а в рассматриваемой статье предлагается по существу следующая альтернатива: либо просьба о направлении запроса консультативного заключения, либо арбитраж, что, видимо, не полностью соответствует намерению Специального докладчика. Кстати, предусматривается, что «стороны будут рассматривать консультативное заключение Суда как обязательное», что может вызвать затруднения, когда данная организация не будет участником будущей конвенции. Каким образом для нее может быть обязательным консультативное заключение?

10. Ввиду проблем, возникающих в связи с проектом статьи 66, оратор предпочел бы, чтобы этот вопрос был передан конференции полномочных представителей, которая, может быть, когда-нибудь будет созвана, или, что еще лучше, чтобы было предусмотрено применение процедуры примирения ко всем спорам.

11. Г-н ШАХОВИЧ напоминает, что в ходе прений по статье 65 (1588-е заседание) он уже высказался в поддержку статьи 66. Можно даже снять скобки, в которых стоит эта статья, поскольку имеется соответствующее положение в Венской конвенции и поскольку материалы по разработке этой статьи, связанной с разработкой статьи 65, теперь уже вошли в историю.

12. Так как рассматриваемая статья тесно связана с приложением, посвященным процедурам, установленным во исполнение этой статьи, это приложение следует изучить если не одновременно со статьей, то непосредственно после этого. Оратор со своей стороны не видит никакого недостатка в том, что в будущей конвенции будет такое приложение.

13. Чтобы не выходить за рамки линии поведения, определенной Комиссией, совершенно логично разделить проект статьи 66 на два пункта, предусматривающих различные случаи.

14. Предусмотренное в пункте 2 а право «обратиться» к одному из компетентных органов с тем, чтобы он запросил консультативное заключение, приемлемо, поскольку оно хорошо отражает особый статус Организации Объединенных Наций. Может быть, желательно не рассматривать в этом же положении вопрос об обязательном характере консультативных заключений. Приведенные Специальным докладчиком примеры касаются ситуаций, существенно отличающихся от тех, на которые распространяется статья 66. Кстати, этот вопрос сложнее, чем он кажется, и не следует чрезмерно в него углубляться.

15. Оратор одобряет предусмотренную в пункте 2 б возможность обратиться с просьбой о начале

процедуры примирения в зависимости от обстоятельств либо к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, либо к Председателю Международного Суда.

16. Г-н РИФАГЕН, в целом поддерживая мнения, изложенные Специальным докладчиком и г-ном Шаховичем, заявляет, что на Венской конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров многие делегации считали, что, поскольку многие статьи Конвенции посвящены вопросу о недействительности договоров, надо обязательно предусмотреть средства урегулирования споров, которые могут возникнуть в связи с применением этих статей. Поэтому соответствующие процедуры были включены в Конвенцию и являются ее неотъемлемой частью. Оратор считает, что по той же причине и по логике вещей в этом проекте статей должно содержаться соответствующее положение и что, следовательно, Комиссия должна принять проект статьи 66, опустив скобки.

17. Венская конвенция предусматривает специальную процедуру для случая, о котором идет речь в статьях 53 и 64, только потому, что эти две статьи затрагивают принцип *jus cogens*, и потому, что было сочтено необходимым, что в таком случае слово должно быть предоставлено самой высокой мировой юридической инстанции. Однако, если то же самое относится к проекту статей, то встает проблема, заключающаяся в том, что споры, подпадающие под действие проектов статей 53 и 64, не носят двустороннего характера: согласно своему Статуту, Международный Суд призван разбирать главным образом двусторонние споры, а международная организация не может быть стороной в споре ни в качестве истца, ни в качестве ответчика. Поэтому Специальный докладчик правильно предусмотрел в пункте 2 а проекта статьи 66, что в таком случае можно запросить консультативное заключение Международного Суда. Нет уверенности в том, что запрос консультативного заключения будет облачен в эффективную формулу, однако статья 96 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, что Генеральная Ассамблея может запросить консультативное заключение Международного Суда по любому правовому вопросу, а не только по вопросам, относящимся исключительно к работе Генеральной Ассамблеи. Это означает, что можно запросить заключение Суда по любому вопросу мирового значения. Оратор считает, что, если речь идет о *jus cogens*, этот вопрос сразу приобретает мировое значение и, следовательно, представляет законный интерес для Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций.

18. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ напоминает, что он на предыдущем заседании уже указал на то значение, которое он придает проекту статьи 66, а также объяснил причины этого значения. Понимая, почему Специальный докладчик поставил

проект статьи в скобки, он выступает за то, чтобы эти скобки были сняты.

19. Касаясь вопроса о редакции проекта статьи, оратор, во-первых, отмечает, как он это уже сделал в связи с проектом статьи 62, что слова «several States» в английском тексте пункта 1 статьи 66 означают три государства и больше. Поскольку спор между двумя государствами также вполне возможен, он полагает, что надо употребить слова «two or more States». Во-вторых, он не понимает, почему возражения, выдвигаемые одним или несколькими государствами, будут ограничиваться, согласно пункту 1, возражениями в адрес другого государства. С обеих сторон может быть многостороннее возражение. Например, государство вполне может быть вынужденным защищать свою позицию против нескольких государств, которые объединились для нарушения договора, и именно в этом случае данное государство окажется под защитой предусматриваемой процедуры. В-третьих, оратор отмечает, что в пункте 1 имеется фраза «в связи с договором между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями», которая ясно указывает, на какие договоры распространяется положение этого пункта, тогда как в пункте 2 соответствующей фразы нет. Если последний пункт должен распространяться на все договоры, подпадающие под действие проекта статей, следует это прямо упомянуть, хотя бы ради формы. В-четвертых, оратор хотел бы знать, что означает фигурирующее во втором пункте выражение «затрагивает одну или несколько международных организаций — участников договора». Означает ли оно, что возражение выдвигается в адрес одной или нескольких организаций? Каким образом будет затронута международная организация? Наконец, что касается пункта 2 а, оратор считает, что, возможно, следует сохранить слово «может» («любая из сторон ... может обратиться...»), но в комментарии надо ясно указать просто из вежливости, что это положение не направлено на отмену процедур соответствующей международной организации.

20. Что касается вопросов существа, то, по мнению оратора, надо предусмотреть, что Международный Суд является юридическим органом высшей инстанции по вопросам *jus cogens*. Этот вопрос имел большое значение на Венской конференции по праву договоров, и это значение сохраняется для проектов статей 53 и 64. Было бы неправильным, если бы от разбирательства в Суде воздерживались только потому, что договор заключен между государством и двумя или несколькими международными организациями. Поэтому оратор считает пункт 2 а проекта статьи 66 важным для общего содержания проекта в отношении вопросов действительности, недействительности и *jus cogens*. Если это положение будет принято, а он верит, что оно будет принято большинством государств, встанет вопрос о том, как поставить вопрос *jus cogens* перед Международ-

ным Судом. Ответ, конечно, состоит в способе запроса консультативного заключения; также несомненно, если учесть упомянутые Специальным докладчиком прецеденты, что соответствующие международные организации заранее могут договориться рассматривать консультативное заключение как обязательное. Отныне это соответствует юриспруденции Суда, а значит и юриспруденции государств — членов Организации Объединенных Наций, хотя в прошлом могли иметься серьезные сомнения относительно обоснованности такой позиции.

21. Однако в одном вопросе оратор предпочел бы не заходить так далеко, как это сделано в пункте 2 а. Речь идет об упоминании статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций. Эта статья устанавливает различие между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, с одной стороны, которые могут запрашивать консультативное заключение Международного Суда по любому вопросу права, и, с другой стороны, специализированными учреждениями и другими органами Организации, которые имеют право запрашивать консультативное заключение Суда по тем вопросам права, которые входят в их сферу деятельности. Обычно это различие не приводит ни к каким последствиям, но оно может стать важным в тех случаях, когда Суд будет рассматривать вопрос *jus cogens*. Вопросы *jus cogens* обычно не встают в рамках деятельности специализированных учреждений, но они могут возникнуть в связи с деятельностью других органов Организации. Например, на рассмотрении Экономического и Социального Совета может оказаться вопрос, касающийся прав человека, который затрагивает какой-либо из аспектов *jus cogens*, однако с его стороны было бы разумным — если не сказать больше — передать этот вопрос Генеральной Ассамблее или в конечном счете Совету Безопасности.

22. Конечно, одно из возможных решений заключается в том, чтобы любой орган Организации Объединенных Наций мог запрашивать консультативное заключение Суда, однако в этом случае проблема будет заключаться в определении того, входит ли данный вопрос в сферу деятельности этого органа. Возможно, что эту трудность можно преодолеть, сославшись на прецедент, которым в области примирения является приложение к Венской конвенции о праве договоров, и рассматривая Генерального секретаря Организации как лицо, которому должна направляться просьба компетентным органом Организации. Тем не менее в данный момент оратор полагает, что лучше предоставить право запрашивать консультативное заключение Суда только Организации Объединенных Наций и не предоставлять его специализированным учреждениям. Это будет соответствовать основополагающему понятию *jus cogens* и позволит избежать такой ситуации, когда с просьбой о запросе консультативного заключения будут обращаться к организации, в действитель-

ности не имеющей таких полномочий. По мнению оратора, в силу универсального характера Организации Объединенных Наций и ее большого влияния она является именно той организацией, у которой и нужно по преимуществу консультироваться. Если есть противоположные аргументы, оратор будет рад их выслушать, поскольку он хочет только того, чтобы его убедили.

23. Г-н ШВЕБЕЛЬ также считает, что надо опустить скобки, в которых стоит проект статьи 66. Тем не менее компромисс, достигнутый на Венской конференции по праву договоров, относительно урегулирования с помощью третьего лица не является идеалом, это всего лишь максимальный результат, которого удалось достичь, главная слабая сторона которого, по его мнению, заключается в том, что действия, основанные на принципе *gebus sic stantibus*, не подпадают под обязательную юрисдикцию Международного Суда. Если Комиссия в значительной степени отступит от формулы Венской конвенции, то, как надеется г-н Швобель, это будет сделано путем изменения положений об урегулировании с помощью третьего лица в сторону расширения, а не сужения их сферы действия. В конце концов Комиссия занимается прогрессивным, а не регрессивным развитием международного права. Тем не менее, понимая, что Комиссия обязана уважать положения Венской конвенции, оратор готов принять этот проект статьи как положение-минимум.

24. Оратор предпочел бы, чтобы консультативное заключение, запрашиваемое в таких обстоятельствах, было обязательным, тем более что соответствующее положение проекта статьи представляется как вариант арбитража или как дополнение к арбитражу, который, согласно определению, носит обязательный характер.

25. Поднятый сэром Фрэнсисом Вэллетом вопрос о возможном ограничении консультативной процедуры очень уместен. У специализированных учреждений есть тенденция увлекаться областями политического характера, и в их же интересах не следует поощрять их к этому.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, также поддерживает снятие скобок, в которых стоит проект статьи 66.

27. Он заявляет, что он заметил явную двусмысленность в пунктах 1 и 2 проекта статьи и что он будет признателен Специальному докладчику за разъяснения по этому вопросу. Вводное положение пункта 1 касается возражения, выдвигаемого одним или несколькими государствами в отношении другого государства, в то время как вводное положение пункта 2 касается возражения, выдвигаемого одной или несколькими международными организациями в адрес одной или нескольких организаций — участников договора. По его мнению, это упоминание, сопоставленное со словами «затрагивает» в пункте 2, видимо, означает,

что возражение, о котором идет речь в пункте 2, может выдвинуть не международная организация, а, возможно, государство. Поэтому г-н Пинто спрашивает, имеется ли намерение закрепить в пункте 2 более широкий принцип, чем в пункте 1.

28. В пункте 2 Специальный докладчик делает отличную попытку адаптировать решение, предложенное в статье 66 Венской конвенции, предусматривая запрос консультативного заключения Международного Суда, который стороны договариваются считать обязательным, вместо того чтобы предусматривать постановление Суда. Единственная трудность заключается в том, что компетентные органы, к которым обращаются стороны в споре для представления этого запроса, ясно не определены.

29. Кроме того, г-н Пинто отмечает, что г-н Ушаков предложил арбитраж в качестве еще одного возможного средства урегулирования в дополнение к запросу консультативного заключения и процедуре примирения, предусмотренным в пунктах 2 а и 2 б, соответственно. Он спрашивает, является ли арбитраж действительно единственным другим возможным решением и состоит ли идея в том, чтобы исключить любой другой способ обязательного урегулирования по договоренности сторон. Чтобы учесть случаи, когда на основании договора, участником которого является международная организация, предусматривается и признается другой способ обязательного урегулирования, помимо арбитража, может быть, можно вставить фразу, суть которой будет заключаться в следующем: «если только обе стороны не решат по общему согласию применить к спору другую процедуру обязательного урегулирования».

30. Наконец, г-н Пинто обращает внимание Комиссии на пересмотренный во второй раз «неофициальный сводный текст для переговоров» Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁶, где содержится много интересных идей, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. Он предлагает членам Комиссии обратить особое внимание на статьи 186—189 основного текста и раздел 4 приложения VI.

31. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ заявляет, что Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров поступила логично, сформулировав такие процедурные положения, как статьи 65 и 66; точно так же будет логичным сохранить в рассматриваемом проекте такие положения, как проекты статей 65 и 66, предложенные Специальным докладчиком.

32. Если в случае, предусмотренном в пункте 1 проекта статьи 66, спор имеет отношение к существующей императивной норме общего международного права или формирующейся новой

⁶ См. 1586-е заседание, сноска 10.

императивной норме общего международного права, этот спор могут вынести на рассмотрение Международного Суда или передать на арбитраж по общей договоренности сторон. Может быть, Комиссии следует выяснить вопрос, насколько права была Венская конференция по праву договоров, предусмотревшая, что столь важное решение может достигаться путем арбитража, инициаторами которого будут стороны в споре.

33. Из пункта 2 проекта статьи 66 вытекает, что возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 проекта статьи 65, может быть выдвинуто одной или несколькими международными организациями — участниками договора или может затрагивать одну или несколько международных организаций — участников договора. Если окажется невозможным достичь решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65 — в котором делается ссылка на статью 33 Устава, включающую, в частности, решение путем «судебного разбирательства», — может возникнуть проблема, поскольку международные организации не имеют таких возможностей, как государства, в отношении поиска решений путем судебного разбирательства. Тем не менее необходимо предусмотреть определенный вид урегулирования, поскольку в соответствии с пунктом 2 а проекта статьи 66 любая из сторон в споре, который касается существующей или формирующейся императивной нормы общего международного права, может обратиться к одному из органов, предусмотренных в статье 65 Устава, чтобы он запросил консультативное заключение Международного Суда, которое было бы обязательным, как судебное постановление. Если спор не имеет отношения к императивной норме общего международного права, то, согласно пункту 2 б проекта статьи 66, любая из сторон может привести в действие процедуру, упомянутую в приложении (раздел II) к проекту статей, обратившись с соответствующей просьбой.

34. Таким образом, отмечает оратор, проект статей в целом будет применяться ко всем международным организациям, а не только к тем, которые связаны с Организацией Объединенных Наций, тогда как последние имеют право запрашивать консультативное заключение Международного Суда в соответствии со статьей 96 Устава. Следовательно, международные организации, не связанные с Организацией Объединенных Наций, будут исключены из процедуры, предусмотренной в пункте 2 а статьи 66, и смогут урегулировать свои споры только путем арбитража.

35. Наконец, оратор полностью поддерживает пункт 2-бис раздела II приложения к проекту статей, где предусматривается, что если просьба исходит от Организации Объединенных Наций или направлена против нее, то (в соответствии с пунктом 2 б проекта статьи 66) эта просьба должна быть направлена Председателю Международного Суда.

36. Г-н ЦУРУОКА считает, что не следует ставить проект статьи 66 в скобки, однако надо внести в этот проект некоторые усовершенствования. В пункте 1 речь идет только о государствах, но конфликт между государствами может иметь последствия для статуса международных организаций. Поэтому желательно, чтобы заинтересованные международные организации могли участвовать в урегулировании спора. Кстати, такая ситуация предусмотрена в статье 34 Статута Международного Суда. Возможность участия заинтересованных международных организаций в урегулировании спора следует упомянуть в комментарии к проекту статьи.

37. По мнению оратора, как и по мнению других членов Комиссии, с пунктом 2 а связаны некоторые трудности, касающиеся компетентных органов, к которым могут обратиться для запроса заключения, и процедуры получения согласия компетентных органов в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций. Оратор представит в Редакционный комитет текст поправки, направленной на улучшение текста данного пункта. По его личному мнению, единственным компетентным органом в вопросе применения и толкования статей 53 и 64 является Международный Суд.

38. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР, полностью соглашаясь с мнением других членов Комиссии относительно необходимости сохранить проект статьи 66 в тексте рассматриваемого проекта статей, полагает, что в связи с этим положением могут возникнуть некоторые трудности чисто практического характера.

39. Например, представляется разумным, чтобы в случае спора между государствами — участниками договора процедура, предусмотренная в статье 66 Венской конвенции, применялась как можно строже. Однако в результате применения этой процедуры международная организация, также являющаяся участником договора, может оказаться не у дел, будучи не в состоянии вмешаться, так как, если спор выносится на рассмотрение Международного Суда, у международной организации нет никаких средств изложить свою точку зрения. В то же время международная организация — участник договора может в таком случае выдвинуть возражение, что немедленно затронет положение, содержащееся в пункте 2 проекта статьи 66.

40. В связи с этим пунктом, который должен применяться каждый раз, когда международная организация — участник договора либо является стороной, делающей уведомление в соответствии с проектом статьи 65, либо стороной, выдвигающей возражение, также могут возникнуть проблемы, поскольку трудно адаптировать консультативную процедуру Международного Суда для таких обстоятельств, на которые она не рассчитана. В то же время, как отметил Специальный

докладчик, нет оснований полагать, что Международный Суд будет выступать против процедуры, предусмотренной в пункте 2 а, или против положения, согласно которому стороны должны рассматривать консультативное заключение как обязательное.

41. По мнению оратора, просьба, о которой идет речь в пункте 2 б, должна представляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, когда спор касается этой Организации. Пункт 2 а также надо отредактировать таким образом, чтобы указать, какой орган уполномочен в соответствии со статьей 96 Устава запрашивать консультативное заключение Международного Суда. Оратор не видит никакой серьезной причины, почему этим органом не должен являться один из наиболее важных органов Организации, тем более что Венская конвенция о праве договоров явно направлена на то, чтобы споры, касающиеся *jus cogens* решались самой высокой юридической инстанцией Организации. Если процедура, предусмотренная в проекте статьи 66, будет применяться как можно строже, орган, уполномоченный запрашивать консультативное заключение Международного Суда и, следовательно, получающий просьбы, придет к выводу, что идея Венской конвенции ясна и что этот спор должен быть урегулирован Международным Судом. Поэтому оратор полагает, что в комментарии к проекту статьи 66 должна быть отражена эта предпосылка о том, что для запроса консультативного заключения достаточным основанием является сам факт существования спора.

42. Г-н ТИАМ отмечает, что в подпунктах а и б пункта 1 проекта статьи 66 упоминается только случай между государствами — участниками договора. Однако такой спор может иметь последствия для положения одной или нескольких международных организаций. Рассматриваемый проект статей касается в основном международных организаций, и оратор выступает за увеличение правосубъектности международных организаций. По этим различным причинам он считает, что в пункте 1 рассматриваемого текста следует упомянуть статус международных организаций.

43. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) хотел бы ответить на вопрос г-на Ушакова в связи с толкованием пункта 2 а проекта статьи 66 в сопоставлении с пунктом 1 а.

44. По мнению г-на Ушакова, если взять соответствующий текст Венской конвенции или пункт 1 а, создается впечатление, что Венская конвенция дает альтернативу государствам, являющимся сторонами в споре, относительно применения или толкования статей 53 или 64: любое государство, являющееся стороной в этом споре, может путем представления просьбы поставить этот спор на рассмотрение Международного Суда, если стороны не решат с общего согласия урегулировать этот спор путем арбитража. Таким образом, перед

сторонами стоит выбор, который может вызвать удивление; это можно воспринять как доказательство того, что Венская конференция по праву договоров не хотела взять на себя все последствия утверждения, являющегося мнением некоторых членов Комиссии, а именно: утверждения о том, что оптимальным органом для решения таких вопросов является Международный Суд. Однако оратор отмечает, что в действительности стороны имеют и третью возможность: государство, которое выдвинуло возражение, тогда как другое государство объявило договор недействительным в силу противоречия *jus cogens*, может снять свое возражение. Государство, объявившее этот договор недействительным, с точки зрения права будет нести ответственность за все последствия.

45. Верно, что, если абстрагироваться от этой третьей возможности, никогда нельзя быть уверенным, что в случае рассматриваемого проекта статей консультативное заключение будет запрашиваться через один из компетентных органов. Можно составить положение, предусматривающее, что, если не подается запрос о консультативном заключении, обе стороны должны передать дело на арбитраж, однако и в этом случае нет уверенности в том, что это обязательство примет конкретные формы. В то же время включение такого положения означало бы существенный отход от Венской конвенции. Если исключить возможность отказа от продолжения дела, это будет означать отход от линии, принятой в этой Конвенции.

Заявление г-на Ушакова по порядку ведения заседания

46. Г-н УШАКОВ, выступая по порядку ведения заседания, обращает внимание членов Комиссии на письмо министра иностранных дел Демократической Республики Афганистан от 24 апреля 1980 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое гласит:

Господин Генеральный секретарь,

Как Вам, возможно, известно, г-н Табиби, который является членом Комиссии международного права, ушел в отставку с государственной службы и в настоящее время находится за пределами Афганистана. В таком международном органе, как Комиссия международного права, где, согласно статье 8 Положения, должны быть представлены главнейшие формы цивилизации и основные правовые системы мира, г-н Табиби не может представлять правовую систему нового Афганистана.

По этой причине правительство Демократической Республики Афганистан заявляет, что г-н Табиби не отвечает требованиям статьи 8 Положения.

Учитывая вышеизложенное, прошу Ваше Превосходительство объявить вакантной должность, занимаемую в настоящее время г-ном Табиби, который больше не представляет правовую систему Афганистана.

В соответствии со статьей 11 Положения о Комиссии международного права прошу Вас, чтобы на своей предстоящей сессии, которая возобновит свою работу 5 мая 1980 года, Комиссия провела выборы для заполнения этой должности, ставшей, таким образом, вакантной.

В то же время правительство Демократической Республики Афганистан предлагает для избрания на эту должность кандидатуру Мухаммеда Акбара Херада, биография которого прилагается к настоящему письму.

(подпись) Шах Мухаммед ДОСТ
Министр иностранных дел Демократической
Республики Афганистан

47. Г-н Ушаков напоминает, что в соответствии со статьей 3 Положения о Комиссии международного права члены Комиссии избираются Генеральной Ассамблеей из числа лиц, внесенных в список по предложению правительств государств — членов Организации Объединенных Наций. Согласно статье 2 Положения, в составе Комиссии не должно быть двух граждан одного и того же государства, и в случае двойного гражданства кандидат считается гражданином того государства, в котором он обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами. Более того, в статье 8 предусмотрено, что избиратели должны иметь в виду, что каждое избранное в Комиссию лицо в отдельности должно удовлетворять всем предъявляемым требованиям и что весь состав Комиссии в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. В случае г-на Табиби условия, которые предъявляет статья 8 Положения о Комиссии, более не существуют со всеми вытекающими отсюда последствиями. Г-н Ушаков считает необходимым выразить это мнение по данному вопросу.

48. Он просит, чтобы письмо министра иностранных дел Демократической Республики Афганистан, которое он только что зачитал, было воспроизведено в кратком отчете о заседании и чтобы в докладе Комиссии было отражено его мнение.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что зачитанное г-ном Ушаковым письмо ставит вопрос о толковании Положения о Комиссии и что оно может быть предметом разногласий. Так как г-н Ушаков поставил этот вопрос в порядке ведения заседания, члены Комиссии должны теперь решить, будут ли они прерывать свою работу по изучаемой теме, чтобы рассмотреть вопрос о действиях в связи с заявлением г-на Ушакова.

50. Г-н ЦУРУОКА предлагает перенести на более позднюю дату обсуждение вопроса о том, может ли Комиссия рассматривать поднятый г-ном Ушаковым вопрос.

51. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ поддерживает предложение г-на Цуруоки.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила отложить рассмотрение вопроса, поднятого г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час.

1590-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)¹ (окончание)

1. Г-н ФРЭНСИС поддерживает проект статьи 66, в которой Специальный докладчик разумным образом распространил текст статьи 66 Венской конвенции² на случай, при котором участниками договора являются несколько государств и одна или несколько международных организаций.

2. В пункте 2 а проекта статьи предусматривается случай, когда возражение выдвигается какой-либо международной организацией или направляется против нее, и любая из сторон в споре может обратиться к одному из компетентных органов в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций с тем, чтобы он назначил консультативное заключение Международного Суда. Вопрос о том, к какому органу следует обращаться, четко разъяснил на предыдущем заседании сэр Фрэнсис Вэллет, который отметил, что в этом вопросе Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности имеют по сравнению с другими органами более широкую компетенцию, поскольку они могут запрашивать у Международного Суда консультативное заключение по любому правовому вопросу. Оратор считает со своей стороны, что пункт 2 а должен также позволить тем международным организациям, которые не связаны с Организацией Объединенных Наций, запрашивать консультативные заключения Международного Суда через компетентный орган Организации Объединенных Наций с целью поощрения развития судебной практики соответствующих организаций и укрепления той миротворческой роли, которую Организация Объединенных Наций может играть на основе своих отношений с другими международными организациями.

¹ Текст см. 1589-е заседание, пункт 1.

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

3. Оратор также считает, что в случае, предусмотренном в пункте 2 а, консультативные заключения Суда должны иметь обязательную силу для участников договора. Вполне возможно, что на начальной стадии государства не сразу согласятся с таким правилом, однако они должны учитывать то, что в случае, если при аналогичных обстоятельствах возникнет спор только лишь между государствами, то по условиям пункта 1 а возникает спорный вопрос для принятия решения Судом в отношении нормы *jus cogens*; это решение в любом случае имеет обязательную силу в рамках простого применения статьи 59 Статута Суда. Международные организации, связанные с системой Организации Объединенных Наций, возможно, без колебаний согласятся рассматривать заключения Суда в качестве обязательных, однако дело может обстоять иным образом в отношении организаций, не связанных с Организацией Объединенных Наций; тем не менее им придется согласиться рассматривать заключения Суда в качестве обязательных в обмен на право подавать просьбы о вынесении заключений.

4. В заключение оратор поддерживает принцип, изложенный в пункте 2 b проекта статьи 66.

5. Г-н БАРБОСА заявляет, что проект статьи 66, даже будучи заключен в квадратные скобки, дает несколько ценных возможностей, которые Комиссия рассмотрела и которые государства смогут принять во внимание при представлении своих мнений. Этот проект статьи вызывает в основном трудности принципиального и политического или процедурного характера. Он также вызывает проблемы редакционного характера, которые могут быть разрешены Редакционным комитетом.

6. При рассмотрении проекта статьи 66 Комиссия должна учитывать, что она связана системой, предусмотренной в статье 66 Венской конвенции о праве договоров, от которой она не может отклониться в значительной степени, и что эта система не является совершенной. В ней действительно говорится, что спор, касающийся императивной нормы общего международного права, должен представляться на рассмотрение Международного Суда, если только стороны не решат по общему согласию передать его на арбитраж. По мнению оратора, арбитраж не является лучшей процедурой для урегулирования спора, касающегося нормы *jus cogens*, поскольку такой спор может затрагивать интересы всего международного сообщества. По своему составу и положению в международной иерархии Международный Суд по сравнению с арбитражем обеспечивает более надежные гарантии урегулирования споров такого рода.

7. Тем не менее Комиссия должна придерживаться системы, предусмотренной в Венской конвенции, даже когда речь идет о разрешении таких проблем, которые, например, вызывает пункт 2 а

проекта статьи 66, предусматривающий, что международная организация — участник договора может косвенным образом запрашивать консультативное заключение Международного Суда. В этой связи несколько членов Комиссии отметили, что нет никакой уверенности в том, что орган, имеющий право в соответствии со статьей 96 Устава запрашивать такое заключение, в действительности пожелает направить Суду соответствующую просьбу. Если этот орган не пожелает этого сделать, то возрастает вероятность того, что участники договоров, которых касается рассматриваемый проект статей, будут передавать свои споры в арбитраж. Действительно, в силу ограничений, установленных статьей 66 Венской конвенции о праве договоров, проект статьи 66, по всей видимости, отдает предпочтение арбитражу при всем несовершенстве, которое присуще этой процедуре урегулирования споров, связанных с нормой *jus cogens*. Оратор тем не менее сознает, что решения правового характера зачастую ограничиваются политическими соображениями и что достигаемый результат зачастую является наилучшим возможным результатом с учетом этих обстоятельств. Поэтому он надеется на то, что Комиссия и Редакционный комитет смогут вновь рассмотреть проект статьи 66.

8. Г-н ТАБИБИ считает, что рассматриваемый проект статьи будет способствовать обеспечению стабильности договоров и отношений между государствами и международными организациями. Эта статья учитывает положение международных организаций, которых статья 66 Венской конвенции о праве договоров, безусловно, не касается. Поэтому оратор поддерживает проект статьи 66, которую не следует сохранять в квадратных скобках и которую можно передать Редакционному комитету.

9. Г-н ШАХОВИЧ в дополнение к своему выступлению накануне указывает, что он согласен с другими членами Комиссии в том, что всем международным организациям следует предоставить равную возможность запрашивать консультативные заключения о применении или толковании статей 53 и 64. Этот вопрос должен рассматриваться с учетом норм, содержащихся в Венской конвенции и Уставе Организации Объединенных Наций. Статья 96 Устава, регулирующая право международных организаций запрашивать консультативные заключения, является гарантией от возможных злоупотреблений этим правом. В целом эта система имеет удовлетворительный характер и не нуждается в изменениях. Что касается Венской конвенции, то она указывает на то положение, которое принцип *jus cogens* должен занимать в международном праве, и обязывает всех участников договоров соблюдать императивные нормы общего международного права. Таким образом, нельзя проводить различие между участниками договоров и предоставлять некоторым международным организациям по сравнению с государствами и Организацией Объединенных

Наций ограниченное право запрашивать консультативные заключения. Таким образом, следует придерживаться решений, предложенных Специальным докладчиком, который показал, что он понимает, какие трудности возникнут, если Комиссия не учтет положения Венской конвенции и статьи 96 Устава.

10. Как оратор уже заявлял на предыдущем заседании, он выступает за то, чтобы в пункте 2 *a* не говорилось об обязательном характере консультативного заключения, поскольку это очень сложный вопрос. Договоры, в связи с которыми могут запросить консультативное заключение Суда, могут быть договорами между государствами и международными организациями или между международными организациями. В первом случае положение может оказаться сложнее, чем во втором. Дело в том, что во втором случае речь будет идти только о международных организациях, тогда как в первом случае может возникнуть ситуация, при которой международная организация будет запрашивать по принципу *jus cogens* заключение, которое является обязательным для государств. По мнению оратора, на данном этапе развития права договоров нет необходимости заходить так далеко в изучении этой проблемы. Лучше предоставить это дело практике, в развитии которой будут участвовать как государства, так и международные организации. Главное заключается в том, чтобы дать возможность международным организациям получать консультативные заключения. Наконец, следует отметить, что в целом проект конвенции направлен на достижение большей степени равенства между международными организациями и государствами и что не следует делать никаких шагов, которые подорвали бы прогресс, уже достигнутый в этой области.

11. В заключение оратор заявляет, что он поддерживает решения, предложенные Специальным докладчиком в пункте 2 *a*. Может быть, в комментарии к этому положению следует упомянуть различные критические замечания по этой теме, чтобы правительства имели общее представление о положении. После рассмотрения замечаний правительства Комиссия может в конечном счете прийти к новым решениям.

12. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС полагает, что следует опустить скобки, в которые заключен проект статьи 66, и направить этот текст Редакционному комитету, поскольку, как уже отметил Специальный докладчик, Комиссия не должна воздерживаться от представления проекта положения только из-за того, что с ним связано много правовых и политических проблем.

13. В этой связи оратор отмечает, что, поскольку участникам Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров было трудно прийти к консенсусу относительно статьи 66, которая касалась только таких субъектов между-

народного права, как государства, еще труднее будет достичь соглашения по проекту статьи 66, касающейся одновременно и государств, и международных организаций.

14. По мнению оратора, проект статьи 66 отражает параллелизм между растущей правосубъектностью международных организаций и прогрессивным развитием международного права. Может быть, по этой причине статья 33 Устава Организации Объединенных Наций о мирном урегулировании споров касается только государств, тогда как статья 96 содержит прямую ссылку на международные организации и дает им возможность запрашивать консультативные заключения Суда.

15. Проект статьи 66 включает две части: первая часть основана на статье 66 Венской конвенции о праве договоров и касается лишь отношений между государствами, а вторая часть посвящена исключительно международным организациям, и эта часть — возможно потому, что в ней содержится новый элемент, а именно, разрешение международным организациям запрашивать консультативные заключения Суда — вызвала длительные прения в Комиссии. Таким образом, вторая часть этой статьи основана на статье 96 Устава, в которой предусмотрено в довольно расплывчатых формулировках, что органы международных организаций могут запрашивать консультативные заключения Суда. По мнению оратора, проблема заключается не только в том, что пункт 2 *a* проекта статьи 66 дает любой из сторон в споре право обратиться к одному из компетентных органов в соответствии со статьей 96 Устава, с тем чтобы он запросил консультативное заключение Суда, но и в необходимости определить, на какой основе можно уполномочить этот компетентный орган представлять запрос о заключении.

16. Г-н УШАКОВ, уточняя вопрос, который он задал Специальному докладчику на предыдущем заседании, заявляет, что оговорка «если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж», которая фигурирует в подпункте *a* пунктов 1 и 2 и которая взята из Венской конвенции, является странной. С общего согласия стороны могут договориться о любом методе урегулирования спора, а не только путем арбитража. Если они выбирают путь примирения, то в соответствии с обычной процедурой они могут перейти к какому-либо другому способу урегулирования только после окончания процесса консультаций. Не следует истолковывать статью 66 таким образом, что стороны могут обратиться к арбитражу и только к арбитражу лишь по истечении двенадцати месяцев после даты, когда было сформулировано возражение. Таким образом, прежде всего сама Венская конвенция сформулирована не совсем удовлетворительным образом. Хотя считается, что Комиссия должна как можно ближе придерживаться этой

Конвенции, ничто не мешает ей опустить в рассматриваемой статье фразу «если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж».

17. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итог приемам, заявляет, что можно разбить замечания членов Комиссии на три большие группы: замечания по существу, процедуре и редакции. Замечаниями последнего типа должен заняться Редакционный комитет.

18. Члены Комиссии уделили процедурным вопросам больше внимания, чем вопросам по существу. В целом члены, видимо, выступают за сохранение проекта статьи 66, а один из членов высказал сомнения относительно части предложенных решений. Многие члены выступают даже за опущение скобок, в которых стоит этот текст. Они считают, что в Венской конвенции соответствующая статья занимает видное место; некоторые члены подчеркнули тот факт, что принцип *jus cogens*, существование которого отражено в Венской конвенции, имеет такое важное значение, что если в проекте не будет предусмотрено никакой специальной процедуры, то это будет означать, что мы придаем этому принципу чисто этическое значение.

19. Как и многие члены Комиссии, Специальный докладчик считает, что можно передать проект статьи 66 Редакционному комитету. В то же время, может быть, будет лучше, если этот Комитет отложит его изучение до рассмотрения приложения, к которому относится это положение.

20. Что касается существа дела, то г-н Шахович выражает мнение, что следует опустить упоминание об обязательном характере консультативного заключения. Редакционный комитет или Комиссия, возможно, присоединятся к этому мнению лишь потому, что идея приравнивания международных организаций к государствам, недостижима. Если мы сохраним обязательный характер консультативного заключения, все равно при определенных процедурах неравенство сохранится. Конечно, Комиссия стеснена формализмом Статута Международного Суда и Венской конвенции, но все ее члены убеждены, что, когда какое-либо государство или международная организация поднимет вопрос, относящийся к *jus cogens*, положение будет очень сложным, поскольку оно будет затрагивать интересы всего международного сообщества. Поэтому не так уж важно прямо указывать, что консультативные заключения имеют обязательный характер.

21. Г-н Рейтер лично поддерживает критическое замечание г-на Ушакова относительно фразы «если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж», которая фигурирует в Венской конвенции. В качестве Специального докладчика он задает вопрос, как можно устранить этот недостаток. Решение должен искать Редакционный комитет — реше-

ние, касающееся как проблем, которые могут возникнуть между государствами, так и проблем, которые могут возникнуть в отношении процедуры, в которой будет участвовать международная организация. Кстати, если учесть, что собой представляет *jus cogens*, то передача на арбитраж вопроса, касающегося императивной нормы общего международного права, выглядит парадоксально. Как в таких случаях государства могут обратиться к арбитражу, не предоставляя в то же время другим заинтересованным субъектам возможности участвовать в процессе? В Статуте Международного Суда предусмотрена процедура вступления в дело третьих лиц, тогда как в вопросах арбитража процедурные вопросы решаются сторонами, и эти стороны при достижении соглашения о разбирательстве не обязаны предусматривать возможность вступления в дело третьих лиц. Однако любой вопрос *jus cogens* интересует международное сообщество в целом, а если он будет передан на арбитражное разбирательство, он может быть сведен к какой-то частной проблеме, что отнюдь не представляется желательным.

22. Еще один вопрос по существу был представлен как редакционный вопрос: в то время как пункт 1 касается определенного типа договоров, в пункте 2 не уточняется, на какие типы договоров он распространяется. Кроме того, в пункте 2 не указано, что это положение распространяется также на государство, которое сформулирует возражение против требования международной организации. Такой случай возникнет, если международная организация сошлется на одну из статей части V, а государство сформулирует возражение. Кроме того, было отмечено — и это уже действительно касается редакции — отсутствие симметрии в структуре рассматриваемой статьи: Специальный докладчик предусматривает случай спора двух сторон, но иногда расширяет его.

23. Ни один из членов Комиссии не высказал предположений по поводу того, какие проблемы могут возникнуть в связи с применением пунктов 1 и 2 рассматриваемой статьи. Можно представить, например, многосторонний договор, участниками которого будут по меньшей мере два государства и по меньшей мере одна организация. В этих случаях, если одно из государств ссылается на причину недействительности или неприменимости договора, другое государство может обратиться к одной из процедур, предусмотренных в пункте 1 статьи 66. Однако международная организация, являющаяся участником этого договора, может со своей стороны привести в действие один из механизмов, предусмотренных в пункте 2. Специальный докладчик усматривает в этом серьезный технический недостаток, который следует устранить. Необходимо решить, по крайней мере для *jus cogens*, что с того момента, когда государство выносит спор на рассмотрение Международного Суда, другие процедуры приостанавливаются. В этом случае другие государства —

участники спора могут принять участие в деле, как это предусмотрено в Статуте Суда. Что касается международных организаций, то они не уполномочены вступать в дело таким образом, но в статье 34 Статута Суда предусмотрено, что они могут представить информацию. В этом конкретном случае Суд принимает решение, которое регулирует спор между двумя государствами, но которое не является обязательным для международной организации. В конечном счете последствия этого не столь серьезны, поскольку любое решение Суда по вопросу *ius cogens* подразумевает признание со стороны всего международно-общества. Решение, которое будет принято всеми государствами, будет также принято международными организациями. Комиссия уже высказывалась по этой проблеме, когда она рассматривала вопрос об обычных всеобщих нормах и когда она пришла к выводу, что в данном вопросе международные организации не могут рассматриваться как отдельная от государств категория.

24. В целях рассматриваемой статьи можно провести различие между тремя категориями международных организаций: Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения, имеющие право запрашивать консультативное заключение, и другие организации. По мнению г-на Фрэнсиса, нужно добиваться того, чтобы организации последней категории могли запрашивать консультативные заключения. Был также поставлен вопрос, следует ли применять к специализированным учреждениям своего рода *capitis deminutio*, лишив их права запрашивать консультативные мнения. Действительно, можно допустить, что специализированные учреждения сообщают Генеральному секретарю о своем намерении запросить консультативное мнение, а затем начинаются консультации с целью установить, серьезен ли данный вопрос настолько, чтобы передать его на рассмотрение Совету Безопасности. В некоторых случаях речь, по-видимому, идет не столько о том, чтобы определить, должен ли запрос консультативного мнения быть представлен скорее Генеральной Ассамблеей, чем специализированным учреждением, а о том, чтобы определить, серьезен ли вопрос настолько, что его необходимо передать сначала на рассмотрение Совету Безопасности. Согласно Уставу, Генеральный секретарь уполномочен информировать Совет Безопасности. Если Комиссия выступит за решение, заключающееся в обращении к Генеральному секретарю, то последний может, следовательно, проинформировать Совет Безопасности, дав ему рекомендацию запросить консультативное заключение Международного Суда. В Уставе нет такого положения, где предусматривалось бы, что Генеральный секретарь может передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи любой вопрос, но правило 13 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи позволяет ему включать в предварительную повестку дня Генераль-

ной Ассамблеи любой вопрос, который он считает необходимым передать на ее рассмотрение. Таким образом, с этой точки зрения технических трудностей не существует.

25. Наконец, Специальный докладчик хочет представить в чисто факультативном порядке предложение, которое обязало бы Комиссию отклониться от Венской конвенции не с точки зрения существа, а с точки зрения структуры. Учитывая отсутствие координации между пунктами 1 и 2 рассматриваемой статьи, может быть, будет разумно упомянуть механизм примирения в клаузуле общего характера в начале проекта статьи 66? Эта клаузула будет применяться как к государствам, так и к международным организациям и, может быть, даже в тех случаях, когда одно государство выдвигает возражения против другого государства и когда международная организация — участник договора не будет участвовать в этом деле. Такое решение приведет к вмешательству Генерального секретаря. Затем будет уточнено, что, когда дело касается только двух государств, данная клаузула не препятствует тому, чтобы одно из них направило запрос в Международный Суд, причем все другие процедуры будут приостановлены. Затем следует упомянуть возможность запроса консультативного заключения. Поскольку вначале будет упоминаться процедура примирения, вмешательство Генерального секретаря будет уже предусмотрено в случае запроса заключения. Это решение позволило бы также урегулировать вопрос с арбитражем — процедурой, которую следует сохранить для государств, но которую можно упразднить для международных организаций. Наконец, оно соответствовало бы предложению, которое не было исключено некоторыми членами Комиссии и которое заключается в том, что будет предусмотрена общая процедура примирения. Упоминание примирения в начале статьи 66 можно было бы считать как призыв к Генеральной Ассамблее предусмотреть общую процедуру примирения споров, относящихся к любому положению проекта.

26. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что согласие в отношении статьи 66 Венской конвенции было достигнуто только благодаря тому, что в это положение было вставлено упоминание об арбитраже, чтобы учесть мнения делегаций, которые возражают против обязательного направления споров по Конвенции в Суд. Поэтому он спрашивает, не будет ли опущение этого упоминания в проекте статей противоречить духу Конвенции.

27. Что касается предложения Специального докладчика о включении в начало проекта статьи 66 положения, предусматривающего процедуру примирения, то оратор говорит, что он не видит никаких оснований для отказа от простого перенесения соответствующих положений Венской конвенции. С другой стороны, он высказывает оговорки на случай, если проект статьи будет сформулирован таким образом, что процедура

примирения предшествует арбитражу или передаче дела в Международный Суд.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 66 в Редакционный комитет вместе с рекомендацией снять квадратные скобки, в которые заключен проект этой статьи.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ 67 (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 67 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 67. Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 и 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено предъявить полномочия. Документ, исходящий от международной организации, должен сопровождаться предъявленным полномочий представителем организации, препровождающей документ.

30. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что проект статьи 67 устанавливает процедурные гарантии для всех действий, имеющих целью объявление договора недействительным, прекращение договора, выход из него или приостановление его действия.

31. Эти гарантии, предусмотренные в соответствующем положении Венской конвенции, касаются трех моментов. Во-первых, акты, имеющие целью объявление договора недействительным, прекращение договора, выход из него или приостановление его действия, должны оформляться в письменной форме. В Венской конвенции говорится даже о документе, то есть о письменном уведомлении, имеющем определенный характер официальности. Во-вторых, соответствующие документы должны быть переданы всем другим участникам. И наконец, в то время как в Конвенции не предусматривается слишком жестких ограничений при заключении договоров — помимо случая заключения договора главой государства — к представителю государства, который заключает договор, могут предъявляться менее

жесткие требования; в том что касается его полномочий, статья 67 предъявляет более жесткие требования, когда речь идет о прекращении договора. Это требование объявляется тем фактом, что само по себе заключение договора является процедурой, демонстрирующей общую практику, в которой проявляется желание участников, в то время как объявление договора недействительным или приостановление его действия имеет односторонний характер. Поэтому в статье 67 Конвенции указывается, что, если документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, препровождающему этот документ, может быть предложено предъявить свои полномочия.

32. Гарантии, предусмотренные статьей 67 рассматриваемого проекта, включают представление уведомления в письменной форме и препровождение документа другим участникам. Единственная возникающая проблема касается статуса представителей международной организации, представляющей предусмотренное уведомление. Специальный докладчик напоминает, что Комиссия приняла проект статьи 7⁴, пункт 4 которой гласит:

Лицо считается представляющим международную организацию в целях уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора, если:

a) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

b) из практики или иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этой цели без предъявления специальных полномочий.

Представляется, что, если в отношении международных организаций цель заключается в том, чтобы затруднить денонсацию Договора, приостановление его действия или объявление его недействительным по сравнению с его заключением — решение, принятое Венской конвенцией, в связи с договорами между государствами, — необходимо оговорить, чтобы документ сопровождался предъявлением полномочий представителем организации, препровождающей документ. Таково решение, предложенное Специальным докладчиком. В пункте 2 проекта статьи 67 устанавливается таким образом различие между документом, исходящим от государства, представителю которого может быть предложено предъявить свои полномочия, и документом, исходящим от международной организации, который должен сопровождаться предъявлением полномочий представителя этой организации. Эту гарантию должны иметь другие участники договора, поскольку не все международные организации имеют агента, который в общем плане имеет право выступать в качестве их представителя.

33. Г-н УШАКОВ спрашивает, почему в пункте 2 статьи 67 Венской конвенции приводятся ссы-

³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

⁴ См. 1585-е заседание, сноска 3.

ки на пункты 2 и 3 статьи 65, в то время как положения, касающиеся прекращения действия договоров или объявления договоров недействительными, содержатся в пунктах 1 и 2 указанной статьи.

34. С другой стороны, вопрос процедуры, применимой к возражениям, не разрешен ни в Венской конвенции, ни в рассматриваемом проекте. По мнению оратора, возражения должны рассматриваться в том же плане, что и объявление договора недействительным или приостановление его действия, и представляться в соответствии с той же процедурой, а именно: делаться в письменной форме и препровождаться другим участникам.

35. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР также считает, что не следует предусматривать явного исключения применения положений статьи 67 в случае международной организации.

36. Он хотел бы отметить, что в статье 7 выражение «соответствующие полномочия» употребляется в отношении государств, в то время как в случае международной организации используется выражение «соответствующие специальные полномочия». Таким образом, по-видимому, целесообразно в целях согласования использовать это последнее выражение в проекте статьи 67 в отношении международной организации.

37. Оратор также отмечает, что во второй и третьей фразах пункта 2 проекта статьи в английском тексте содержится выражение «an instrument», в то время как во французском тексте употребляется определенный артикль. Поскольку в обоих случаях очевидно, что речь идет о документе, упоминаемом в предыдущей фразе, оратор предлагает употребить определенный артикль также и в английском тексте.

38. Кроме того, он предлагает изменить редакцию всей третьей фразы следующим образом: «Если документ исходит от международной организации, представлять, препровождающий документ, должен предъявить соответствующие специальные полномочия».

39. В ответ на замечания, сделанные г-ном Ушаковым, г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) подчеркивает, что процедура, предусмотренная Венской конвенцией, на практике включает несколько актов: сначала уведомление, представление которого предусматривается лишь в письменной форме, а затем возражение, для которого не предусматривается какой-либо формы. В настоящий момент ничего еще не определено; до некоторой степени речь, как в судебном процессе, идет об изложении требований и возражений против этих требований. После этого имеет место официальный акт, объявление договора недействительным, о котором упоминается в пункте 2 статьи 67, являющейся более конкретной, чем статья 65. Этот акт равнозначен до некоторой

степени решению Суда; это юридический документ, который государство выдает себе. Именно в связи с этим односторонним актом государства в Конвенции говорится о документе и предъявлении полномочий. Если в ней и не содержалось требование о представлении столь официального документа в целях уведомления или представления возражения, то это объясняется тем, что все еще существует диалог между участниками.

40. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 67, как он его понимает, все участники договора независимо от того, идет ли речь о государстве или международной организации, могут представить уведомление, предусмотренное в пункте 1 проекта статьи 65⁵, при единственном условии, что оно делается в письменной форме.

41. В пункте 2 проекта статьи, который касается тех случаев, когда возражения выдвигаются в соответствии с предусмотренной процедурой, устанавливается различие между государствами и международными организациями, каковое оратор толкует следующим образом. В случае государств документ с уведомлением, подписанный главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, должен исходить от государства и препровождаться другим участникам договора. Он может также препровождаться представителем государства, которому может быть предложено предъявить свои полномочия. В случае международных организаций предъявление полномочий является обязательным. Другими словами, необходимо, чтобы документ исходил от компетентного органа международной организации, чтобы соблюдались внутренние правила организации и чтобы в момент передачи документа с уведомлением предъявлялись и полномочия. Такое толкование подтверждается статьей 7 проекта, в которой предусматриваются два решения, из которых второе не требует в случаях, изложенных в пункте 4 «b» статьи 7, предъявления полномочий представителями международных организаций. Таким образом, в этих случаях представители международных организаций могут уведомлять о согласии организации в отношении обязательности для нее договора без предъявления полномочий. Однако, когда речь идет о посредниках и когда они уведомляют о решении или препровождают документ, касающийся процедуры, разработанной в отношении возражения, они должны представить полномочия.

42. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что здесь речь идет об акте, объявляющем договор недействительным, прекращающем договор, объявляющем о выходе из него или о приостановлении его действия — решении, которое организация принимает сама, — а не об уведомлении или возражении.

⁵ Текст см. 1588-е заседание, пункт 30.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 67 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁶

СТАТЬЯ 68 (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67).

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 68 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 68. Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

45. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что разработка статьи 68 Венской конвенции диктовалась стремлением дать возможность государству, которое уведомило других участников о своем намерении оспорить действительность договора, прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие или сделало заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 67 о возвращении на прежнюю позицию и отзыве уведомления или документа до вступления их в силу. Нет никаких причин для отказа от принятия аналогичной статьи в отношении договоров, участниками которых являются международные организации, и в проекте статьи 68 не содержится никаких изменений по сравнению с соответствующей статьей Венской конвенции.

46. В связи с проектом этой статьи необходимо сделать единственное замечание. В статье 68 Венской конвенции не предусматривается никаких условий в отношении формы — ни в том, что касается отзыва уведомления, ни в том, что касается отзыва документа об объявлении. Возникает вопрос, должна ли Комиссия также воздерживаться от замечаний и в отношении договоров, участниками которых являются международные организации. Специальный докладчик считает, что как в том, что касается государств, так и в том, что касается международных организаций, необходимо при отзыве использовать те же формы, что и при уведомлении или объявлении. Можно критиковать эту позицию, заявляя о необходимости иметь возможность более легким путем отказать от прекращения договора или от приостановления его действия. Однако, если принять эту позицию, необходимо будет провести различие между государствами и международными организациями, а в настоящее время существует тенденция занимать в отношении последних более жесткую позицию.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

47. Г-н ШАХОВИЧ считает, что для сведения членов Комиссии и государств было бы хорошо разработать комментарий, касающийся проекта статьи 68, с тем чтобы показать, каковы могут быть последствия принятия его редакцией.

48. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ подчеркивает, что в случае государств мнение об отзыве уведомления или документа может высказываться органом, стоящим ниже того органа, от которого могло исходить уведомление или документ, а именно главы государства. Однако в случае международной организации, как только принято решение отозвать документ, это решение должно быть препротождено или главным органом организации, или ее представителем, который в обоих случаях должен представить соответствующие полномочия. Следовательно, было бы желательно весьма ясно указать в комментарии, что все документы и уведомления должны отзываться таким же образом, каким они представлялись, при условии соблюдения тех условий, которые изложены в проекте статьи 67.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что других замечаний нет, предлагает Комиссии направить проект статьи 68 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁷.

Заседание закрывается в 13 час.

⁷ То же.

1591-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 69 (Последствия недействительности договора)

1. Председатель предлагает Специальному докладчику представить раздел 5 проекта статей, озаглавленный «Последствия недействительности».

прекращения или приостановления действия договора», и в частности проект статьи 69 (А/СN.4/327), который гласит:

Статья 69. Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящими статьями, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который несет ответственность за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или организации на обязательность для него/нее многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в разделе 5, который посвящен последствиям недействительности, прекращения или приостановления действия договора, сгруппированы положения, которые отличаются от соответствующих положений Венской конвенции¹ только в редакционном отношении. Статья 69 о последствиях недействительности договора почти не отличается от статьи 69 Венской конвенции. В пункте 1 имеется в виду, что недействительность договора наступает только в тех случаях, которые предусмотрены в проекте статей. При сопоставлении пункта 2 со статьей 73 проекта² становится ясно, что добросовестность имеет свои сильные стороны; в этом пункте оговаривается проблема ответственности и заявляется, что действия не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора. В пункте 4 рассматривается особый случай многосторонних договоров.

3. Г-н УШАКОВ считает, что в отличие от текста Венской конвенции в статье 69 следует сделать еще одно редакционное изменение: в пункте 4 во фразе «в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора» перед словом «участниками» следует вставить слово «другими».

4. Что касается сути дела, то следует различать отношения, установленные до объявления договора недействительным, — действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора, — и положение, сло-

жившееся после объявления договора недействительным, при котором юридические отношения перестают существовать.

5. Г-н РИФАГЕН спрашивает, правильно ли говорить о «других участниках» договора, поскольку в том случае, когда согласие государства или организации быть связанными договором объявляется недействительным, это государство или эта организация не будут *ipso facto* участниками договора. Может быть, целесообразнее сохранить упоминание просто об «участниках» договора.

6. Г-н ҚАЛЬЕ-И-ҚАЛЬЕ, поддерживая замечание г-на Рифагена, отмечает, что пункт 4 касается не того случая, когда договор является недействительным в соответствии с пунктом 1 проекта статьи, а того случая, когда вследствие объявления недействительным согласия государства или организации это государство или эта организация могут не являться участниками еще существующего договора.

7. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что в пункте 4 статьи 69 Венской конвенции речь идет о согласии «какого-либо» государства; следовательно, в пункте 4 проекта статьи 69 было бы логичным упомянуть о согласии какого-либо государства или какой-либо организации.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 69 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ 70 (Последствия прекращения договора)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи (А/СN.4/327), который гласит:

Статья 70. Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсируют многосторонний договор или выходят из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой международной организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

10. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что, поскольку статья 70 Венской конвен-

¹ См. 1585-е заседание, сноска 1.

² См. ниже, пункт 22.

³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

ции была принята единогласно, ее адаптация к проекту статей не должна вызывать затруднений. Единственное редакционное изменение, внесенное в это положение,— это упоминание о международной организации наряду с государством в пункте 2.

11. Значение статьи 70 объясняется тем фактом, что в пункте 1 *b* содержится формула, которая отвечает на некоторые вопросы в отношении прав в переходный или промежуточный период: прекращение договора не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения. Эта формула повторяется в статье 71, которая касается особого случая *jus cogens*. Оговорив, что предстоит еще рассмотреть проект статьи 71, Специальный докладчик выражает мнение, что общую норму, изложенную в статье 70, следует оставить в ее нынешней форме.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 70 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁴.

СТАТЬЯ 71 (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 71 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 71. Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

a) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

b) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

a) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

b) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

14. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что статья 71 посвящена особой проблеме, которая в силу принципа *jus cogens* рассматривается в двух отдельных пунктах. В пункте 1

рассматривается простой случай — случай первоначальной *ab initio* недействительности; в этой ситуации Венская конвенция устанавливает более строгое правило, чем в случае обычной недействительности, поскольку оно требует ликвидации последствий любого действия, совершенного в соответствии с положением, противоречащим императивной норме общего международного права. В пункте 2 рассматривается случай договора, который был заключен на законном основании, но который в период своего действия вступает в коллизию с новой императивной нормой общего международного права.

15. Предложенное Комиссией решение и принятое на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договора является компромиссом, в связи с которым возникают некоторые проблемы толкования. Например, начало французского текста пункта 2 с точки зрения юридической лексики выглядит странно: «Когда договор становится недействительным и прекращается...». Несмотря на затруднения в смысле толкования, Специальный докладчик не счел нужным внести изменения в текст, взятый из этой Конвенции.

16. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что критические замечания, которые можно сделать в отношении проекта статьи 71, касаются также соответствующего положения Венской конвенции. Хотя этот проект статьи трудно толковать, лучше не менять его, поскольку любая попытка сделать разъяснения лишь усложнит вопрос. Поэтому лучше оставить проект статьи в его нынешнем виде, хотя, конечно, Редакционный комитет может представить свои рекомендации.

17. Г-н УШАКОВ также не считает, что надо изменять текст проекта статьи 71, несмотря на проблемы толкования, которые касаются, например, обязательства устранять последствия действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме международного права, или обязательства привести взаимные отношения участников в соответствие с императивной нормой общего международного права.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 71 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁵.

СТАТЬЯ 72 (Последствия приостановления действия договора)

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 72 (A/CN.4/327), который гласит:

⁴ То же.

⁵ То же.

Статья 72. Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

20. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что Комиссия международного права, заботясь о том, чтобы договоры по возможности оставались в силе, придает большое значение вопросу о приостановлении действия договора — случаю, встречающемуся в практике, но довольно редко. Приостановление действия договора представляется ей меньшим злом, чем объявление договора недействительным или разрыв договора. В пункте 2 проекта статьи 62 делается попытка определить обязательную линию поведения сторон, обязать их к такому поведению, которое обеспечило бы недопущение любого действия или отношения, искажающего суть приостановления и делающего невозможным возобновление действия договора.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 72 Редакционному комитету.

Предложение принимается⁶.

СТАТЬЯ 73 (Случаи правопреемства государств, правопреемства международных организаций, правопреемства государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства, ответственности государства или международной организации и начала военных действий)

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить шестую часть проекта статей, озаглавленную «Прочие постановления, и в частности проект статьи 73 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 73. Случаи правопреемства государств, правопреемства международных организаций, правопреемства государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства, ответственности государства или международной организации и начала военных действий

Положения настоящих статей не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, правопреемства международных организаций или правопреемства государства в от-

ношении международной организации или международной организации в отношении государства, или из международной ответственности государства или международной организации, или из начала военных действий между государствами.

23. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что шестая часть проекта статей включает три статьи, которые между собой почти не связаны и которые отражают стремление также рассмотреть некоторые проблемы, поднимавшиеся на Конференции по праву договоров.

24. В статье 73 Венской конвенции предусматривается, что положения Конвенции не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, из международной ответственности государств или из начала военных действий между государствами. Оговорка в отношении правопреемства государств и международной ответственности государства понятна, поскольку Комиссия работала над этими вопросами. Но Комиссия не рассматривала случай начала военных действий, приняв во внимание, что, с одной стороны, даже в классическом международном праве последствия состояния войны для договоров были предметом разногласий и что, с другой стороны, сомнительно, что после принятия Устава Организации Объединенных Наций и развития международного права может действительно существовать состояние войны в старом значении этого термина. Однако Комиссия признала, что это нерешенный вопрос, и, не желая занять определенную позицию, она отложила этот вопрос, используя выражение «начало военных действий» с довольно широким значением.

25. Три вопроса, являющиеся предметом статьи 73 Венской конвенции, рассматриваются также в данном проекте статьи. В вопрос об ответственности государств надо включить вопрос об ответственности международных организаций (такая ответственность в некоторых случаях существует, поскольку международные организации являются участниками конвенций).

26. Специальный докладчик также счел необходимым расширить форму «правопреемство государств», упомянув затем другие аналогичные ситуации, а именно: правопреемство международных организаций, правопреемство государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства. Он использовал термин «правопреемство» для удобства, но имеет здесь в виду только такие ситуации, когда одна международная организация приходит на смену другой международной организации, в результате чего возникают проблемы, идентичные в случае правопреемства государств, при котором имеется совершенно определенный элемент — территория. По мнению Специального докладчика, не существует норм, применимых к замене одной международной организации другой, например Лиги Наций — Организацией Объединенных Наций, Европейской организации экономического сотрудничества —

⁶ То же.

Организацией экономического сотрудничества и развития или Международного института сельского хозяйства — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). Точно так же, если взять случай образования таможенного союза с учреждением международной организации, будут ли распространяться на этот таможенный союз тарифные соглашения государств-членов с третьими государствами? Если такой союз распускается, перестают ли действовать тарифные соглашения, которые он заключил с третьими государствами, или государства-члены осуществляют преемство и остаются связанными этими соглашениями? Вследствие этих проблем Специальный докладчик счел необходимым использовать ту форму, которая предложена в названии и в тексте статьи 73 проекта.

27. Что касается начала «военных действий между государствами», можно спросить, не является ли упоминание о государствах слишком ограниченным. Могут ли быть военные действия, в которых одной из сторон будет какая-либо организация? Не следует ли приписать международным организациям некоторые действия, которые приписываются государствам? Эта проблема встала в связи с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций и военными действиями в Корее, в которых, по мнению некоторых, Организация Объединенных Наций участвовала в своем качестве. Специальный докладчик счел целесообразным сохранить текст статьи 73 Венской конвенции; его позиция по этому вопросу не лишена связи со статьей 75⁷ о случае государства-агрессора. Можно ли говорить о международной организации-агрессоре? Согласно определению агрессии, принятому Генеральной Ассамблеей⁸, выражение «государство-агрессор» может охватывать случай международной организации, совершившей агрессию. Если этот вопрос решен в отношении статьи 75, то этого нельзя сказать о статье 73, где упоминается начало военных действий между государствами.

28. Г-н ШВЕБЕЛЬ выступает за использование в проекте статьи такого выражения, как «начало военных действий», поскольку можно допустить случай, совершенно отличный от состояния войны, когда начало военных действий будет иметь последствия для действующих договоров, в том числе для договоров, участниками которых являются международные организации. Кроме того, желательно придерживаться Венской конвенции. В то же время оратор признает, что по причинам, указанным Специальным докладчиком, не следует расширять значение этого выражения. Верно то, что, с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, не может быть

речи о состоянии войны в юридическом смысле этого термина, но на данном этапе не следует переводить прения в эту плоскость. Также верно и то, что, хотя военные действия между международными организациями чрезвычайно маловероятны, они не являются невозможными; кстати, нет необходимости давать пояснения на этот счет. И тем более верно то, что можно допустить возможность военных действий, одной из сторон в которых будет международная организация. Например, в случае с Кореей Совет Безопасности принял решение, которое привело к вмешательству сил Организации Объединенных Наций с целью защиты образования, которое стало жертвой агрессии. Здесь также нет необходимости углубляться в детали.

29. Оратор полностью согласен с тем, что международные организации могут нести ответственность перед другими международными образованиями — государствами или международными организациями, — а также перед физическими лицами за нарушение международного права. Это установлено на основании прецедента, поэтому в проекте статьи следует предусмотреть такую возможность.

30. Наконец, следует предусмотреть случай правопреемства международных организаций, поскольку можно утверждать, что в некоторых отношениях Организация Объединенных Наций является преемником Лиги Наций, а Международный Суд является преемником Постоянной Палаты Международного Правосудия — это всего лишь два примера. В то же время выражение «правопреемство государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства» представляется странным, несмотря на хорошие примеры, приведенные Специальным докладчиком в комментарии и при устном представлении статьи. Может быть, Специальный докладчик разовьет комментарий в отношении практических аспектов этой проблемы.

31. Если оратор правильно понял, Специальный докладчик считает, что Комиссия как один из органов Организации Объединенных Наций связана определением агрессии, которое было принято Генеральной Ассамблеей. Однако это определение настолько широкое и имеет столько исключений, что трудно сказать, в какой мере оно имеет обязательную силу для кого бы то ни было, и в любом случае оно является не более как рекомендацией Генеральной Ассамблеи. Вообще г-н Швებель полагает, что Комиссия не обязана принимать точку зрения какого-либо органа Организации по вопросам права, если только этот орган не уполномочен решать вопросы права. Можно утверждать, что для нее может являться обязательным решение Международного Суда, хотя Комиссия не считает себя связанной мнением Суда в отношении оговорок к договорам. И безусловно Комиссия не считает, что содер-

⁷ См. 1592-е заседание, пункт 31.

⁸ Резолюция 3314 (XXIX), приложение, пояснительное примечание к статье 1 (Определения).

жание правовых норм должно определяться резолюциями Генеральной Ассамблеи. Любой орган Организации Объединенных Наций всегда может изложить свои мнения Комиссии, которая оценит их аргументированность. Что касается случая агрессии, то г-н Швებель также полагает, что агрессию может совершить не только государство, но и группа государств, куда может входить и международная организация.

32. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что предупреждающие статьи неизбежно являются источником затруднений, поскольку они должны носить общий характер. Специальный докладчик уже отметил некоторые из трудностей, возникающих в связи с содержанием и формой проекта статьи 73.

33. Оратор поддерживает общую идею проекта статьи и признает необходимость положения, соответствующего статье 73 Венской конвенции. Упоминание о международной ответственности международной организации вполне приемлемо, так как Комиссия уже признала в своих материалах, что международная организация может нести международную ответственность.

34. Но это не относится к упоминанию о других возможностях. Прежде всего, признавая, что понятие «начало военных действий» в том виде, в каком оно употреблено в Венской конвенции, уместно в этом проекте, он хотел бы отметить, что это выражение не обязательно является синонимом агрессии. Если, например, Организация Объединенных Наций решит через Совет Безопасности осуществить принудительные действия, несомненно, будут иметь место военные действия — если допустить, что будут использованы вооруженные силы, но это, конечно, не означает, что Совет Безопасности совершит агрессию. Кроме того, явно возможно, что в случае начала военных действий будут иметься последствия для прав и обязанностей по договорам, в том числе для прав и обязанностей по договорам Организации Объединенных Наций. Следовательно, так как в проекте статьи идет речь о начале военных действий между государствами, надо найти такую формулу, которая бы также учитывала военные действия, затрагивающие международную организацию, прежде всего Организацию Объединенных Наций. По мнению сэра Фрэнсиса, Редакционный комитет сможет найти общую формулу, которая исключила бы довольно нелепую идею конфликта, противопоставляющего, например, МОТ и ЮНЕСКО.

35. Во-вторых, общепризнанно, что определение правопреемства государств, содержащееся в Венской конвенции 1978 года⁹, — это совершенно особое определение. Признается также, что правопреемство в том обычном смысле, в каком оно используется в частном праве, имеет мало об-

щего с так называемым правопреемством государств. Еще меньше общего имеется с тем, что можно считать правопреемством между международными организациями или правопреемством, в котором принимает участие международная организация. Однако в результате использования в данном случае термина «правопреемство» неизбежно создается впечатление, что, несмотря на определение в Венской конвенции 1978 года, правопреемство международных организаций очень близко к правопреемству государств, тогда как с уверенностью можно сказать только то, что правопреемство международных организаций может касаться в этой области лишь правопреемства государств в том виде, в каком оно определено Венской конвенцией.

36. Оратор всегда рассматривал правопреемство международных организаций не столько как правопреемство, сколько как передачу функций, которая осуществляется либо путем взятия на себя функций новой организацией, либо путем заключения договора между членами. Например, он очень хорошо помнит, что при разработке устава ВОЗ ясно подразумевалось, что речь не идет о правопреемстве в прямом смысле слова. Он считает, что в принципе Организация Объединенных Наций тоже отнюдь не является преемником Лиги Наций. Возможно, что случай с Постоянной Палатой Международного Правосудия и Международным Судом ближе всего подходит к случаю правопреемства, однако здесь имелся документ, предусматривающий, что новому Суду будут присущи некоторые из функций, которыми ранее наделялся старый Суд. Но этот пример может также показать смешение понятий, которое может произойти, если передача обязательств по ранее существовавшим договорам будет рассматриваться как правопреемство. Следовательно, если понятие «правопреемство» необходимо распространить на международные организации, надо найти формулировку гораздо более общего характера. Но и в этом случае у оратора остались бы сомнения. В любом случае он не считает, что следует говорить о правопреемстве в случае с международной организацией.

37. Г-н ШАХОВИЧ полагает, что идеи, лежащие в основе проекта статьи 73, приемлемы, но в связи с этим текстом возникают проблемы, которые надо разъяснить в комментарии. Вопрос об ответственности не вызывает у него больших сомнений, в то время как вопросы правопреемства и начала военных действий заслуживают большего внимания Комиссии.

38. В связи с вопросом о правопреемстве оратор хотел бы знать, имеется ли связь между проектом статьи 73 и статьями 3 и 4 Венской конвенции 1978 года. В статье 3 вышеупомянутой Конвенции указывается, в частности, сфера применения Конвенции в случае правопреемства государств в отношении международных соглашений, участниками которых являются также другие

⁹ См. 1589-е заседание, сноска 2.

субъекты международного права. Статья 4 затрагивает договоры в связи с созданием международных организаций и договоры, заключенные в рамках международной организации. Оратор хотел бы узнать мнение Специального докладчика о возможных последствиях положений этих двух статей для рассматриваемого проекта статьи. В связи с вопросом о начале военных действий он задает себе вопрос, надо ли действительно рассматривать все аспекты в комментарии. Он полагает, что можно повторить то, что Комиссия подтверждала в связи с различными вопросами, и не выходить за эти рамки.

39. Наконец, следует найти более сжатую формулу для различных случаев правопреемства, перечисленных в названии и тексте статьи 73.

40. Г-н БАРБОСА разделяет мнение выступивших до него членов Комиссии в отношении применения оговорки в проекте статьи 73 к ответственности государства или международной организации.

41. В то же время в связи с выражением «начало военных действий», которое было принято Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров, могут возникнуть проблемы, так как оно неконкретно и расплывчато. Комиссия должна выяснить, могут ли быть военные действия между международной организацией и государством. Действительно, как отметил сэр Фрэнсис Вэллет, вполне допустимо и возможно, что Организация Объединенных Наций — например, в результате решения Совета Безопасности, принятого в соответствии с положениями главы VII Устава — окажется причастной к военным действиям против государства. Согласно очень общим положениям проекта статьи 73, эти действия можно квалифицировать как «военные действия». Однако трудно установить, согласно формулировке этой статьи в ее теперешнем виде, каковы будут последствия, которые эти военные действия могут иметь для договоров, заключенных Организацией Объединенных Наций и данным государством, поскольку, если случай начала военных действий между государствами исключен оговоркой в статье 73, то этого нельзя сказать о начале военных действий между международной организацией и государством. Следовательно, этот вопрос должен быть рассмотрен в каком-то другом органе или его нужно включить в другой проект, но этого не случилось. Поэтому его следует включить в оговорку.

42. Что касается вопроса о трех видах правопреемства, затрагивающих международную организацию, которые предусмотрены в проекте статьи 73, то оратор, как и Специальный докладчик, полагает, что речь здесь, возможно, идет просто о редакции. Он отмечает, однако, что в правовой системе его страны и многих других стран используются, с одной стороны, понятие «полное правопреемство», которое является пере-

дачей наследнику всех прав и обязанностей покойного, и, с другой стороны, понятие «частичное правопреемство», которое является просто передачей некоторых прав и обязанностей, например, покупателю недвижимости, который приобретает все права и обязанности, связанные с недвижимостью, но не приобретает других прав и обязанностей продавца. Типы правопреемства, предусмотренные Специальным докладчиком в проекте статьи 73, видимо, больше всего соответствуют частичному правопреемству, которое влечет за собой лишь те юридические последствия, которые вытекают из самого правопреемства. Поэтому оратор считает, как и сэр Фрэнсис Вэллет, что рассматриваемый проект статьи может быть источником смещения понятий и что Редакционный комитет должен подвергнуть его глубокому изучению.

43. Г-н УШАКОВ считает самым важным, чтобы при изучении проекта статьи 73 Комиссия воздержалась от рассмотрения политических вопросов, в частности от рассмотрения того, совершала ли в том или в ином случае Организация Объединенных Наций действия, которые можно квалифицировать как военные.

44. Статья 73, как и многие другие положения проекта, обязывает провести различие между статусом государств и статусом международных организаций. Следует учесть статью 3 Венской конвенции, в которой оговаривается, в частности, возможность применения этого документа к отношениям между государствами, регулируемым международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права. В начале рассматриваемой статьи оратор предлагает включить пункт I следующего содержания:

«Положения настоящих статей не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора, заключенного между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, из правопреемства государств, или из международной ответственности государства, или из начала военных действий между государствами».

45. Статус международных организаций полностью отличается от статуса государств. Например, нельзя говорить о военных действиях между одной международной организацией и другой международной организацией или государством. Например, нельзя считать военными действиями, даже если они включают применение вооруженной силы, принудительные действия, которые могут осуществляться против государства или какого-либо другого субъекта международного права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Точно так же, как отметил сэр Фрэнсис Вэллет, понятие правопреемства в том виде, как оно определено в Венской конвен-

ции 1978 года, не распространяется на международные организации. Что касается ответственности международных организаций, то это понятие, которое еще не совсем ясно, но которое следует упомянуть.

46. Некоторые особые случаи заслуживают того, чтобы их приняли во внимание или даже оговорили в проекте. Государство-член какой-либо организации может выйти из ее состава, когда между ними существует договор. Государство — член организации может быть также исключено из ее состава, когда существует многосторонний договор, участником которого является государство и который накладывает на него как на государство-члена обязательства по отношению к организации. Это же государство и эта организация могут быть связаны договором о технической помощи, который устанавливает между ними отношения в силу того факта, что данное государство является членом данной организации. В частности, можно допустить, что международная организация в соответствии со своим основополагающим документом примет меры в отношении государства-члена или даже государства-нечлена. Каковы могут быть последствия таких законных мер для договора между этим государством и этой организацией? Этот вопрос касается частично проекта статьи 27¹⁰, но желательно рассмотреть его в свете проекта статьи 73.

47. Чтобы не пришлось утяжелять статью 73 и изменять ее название, Комиссия может взять за образец это положение статьи, посвященной отношениям между международной организацией и одним из ее государств-членов или государств-нечленов, когда эта организация заключила двусторонний или многосторонний договор, участником которого является вышеуказанное государство и из которого вытекает ситуация, имеющая такие последствия, которые не подпадают под действие соответствующих статей проекта.

48. Г-н ЦУРУОКА считает, что следует исключить из сферы действия проекта три области, упомянутые в соответствующем положении Венской конвенции. Поэтому, если не учитывать вопросы, поднятые г-ном Ушаковым и сэром Фрэнсисом Вэллетом, речь идет главным образом о внесении редакционных изменений в статью 73 Венской конвенции с целью учета вопросов, касающихся международных организаций.

49. С этой целью г-н Цуруока предлагает упростить фразу «из правопреемства государств, правопреемства международных организаций или правопреемства государства в отношении международной организации или международной организации в отношении государства», заменив ее фразой «из правопреемства, касающегося государства или международной организации или государства и международной организации». Он

предлагает опустить в конце статьи слова «между государствами», чтобы не исключать случая, когда могут быть затронуты международные организации. Если это предложение сочтут неприемлемым, слова «между государствами» можно заменить словами «между участниками договора».

50. Г-н ШВЕБЕЛЬ не возражает против использования выражения «правопреемство международных организаций» в проекте статьи 73, если не будет найдено более удовлетворительного выражения. Если оратор не ошибается, несколько лет назад, когда Комиссия делила вопрос о правопреемстве на несколько областей, она выделила вопрос о правопреемстве международных организаций¹¹, и, насколько ему представляется, в то время против этого термина не возражали. Есть явные случаи правопреемства международных организаций, наиболее яркие примеры — это правопреемство статута, правил процедуры и юриспруденции Постоянной Палаты Международного Правосудия — Международным Судом и преемство функций Лиги Наций — Организацией Объединенных Наций.

51. Оратор отмечает, что вопрос об ответственности международных организаций учитывался даже в самых классических случаях, как, например, в деле о возмещении ущерба, полученного на службе Организации Объединенных Наций¹², когда было признано право международной организации возбуждать против государства дела международного характера с целью получения компенсации за нанесенный ущерб, и в деле о некоторых расходах Организации Объединенных Наций¹³, когда расходы, санкционированные Генеральной Ассамблеей и определенные Генеральным секретарем, были классифицированы как расходы Организации, согласно пункту 2 статьи 17 Устава.

52. Тем не менее в данном случае вполне разумным может оказаться введение в проект дополнительной статьи 73-бис, в которой были бы учтены особенности международных организаций.

53. Г-н РИФАГЕН заявляет, что, поскольку в проекте статей имеется пункт 3 статьи 42¹⁴, где предусматривается, что приостановление действия договора может иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящих статей, проект статьи 73 абсолютно необходим по чисто юридическим причинам. В противном случае ни одно обстоятельство никогда не будет основанием для приостановления действия договора, так как такое приостановление не будет регулироваться проектом статей.

¹¹ См. *Yearbook...*, 1968, vol. II, p. 214, document A/7209/Rev.1, para. 34.

¹² *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

¹³ *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1962*, p. 151.

¹⁴ См. 1585-е заседание, сноска 3.

¹⁰ См. 1585-е заседание, сноска 3.

54. При адаптации текста статьи 73 Венской конвенции Комиссия должна учитывать договоры, участниками которых являются международные организации, а также ответственность этих организаций. Она также должна предусмотреть в проекте статьи 73 возможность роспуска международной организации, поскольку в Венской конвенции, естественно, ничего не говорится о последствиях роспуска международной организации для договора между государствами.

55. Касаясь вопроса о военных действиях, оратор выражает мнение, что международная организация, и в частности Организация Объединенных Наций, может оказаться причастной к военным действиям против государства и что эти военные действия могут повлечь за собой приостановление действия договора между организацией и этим государством. Этот вопрос также следует учесть ввиду наличия статьи 42.

56. По мнению оратора, случаи, когда международная организация является участником договора, участниками которого являются также некоторые из ее государств-членов, не всегда можно рассматривать таким же образом, как случаи договоров между международной организацией и государством — нечленом этой организации.

Организация работы (продолжение) *

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что Президиум в расширенном составе разработал следующую примерную программу работы тридцать второй сессии Комиссии (темы указаны в том порядке, в каком они будут рассматриваться):

1. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (пункт 3 повестки дня)	14 заседаний
2. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (пункт 5 повестки дня)	4 заседания
3. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (пункт 1 повестки дня)	5 заседаний
4. Право несудоходных видов использования международных водных путей (пункт 4 повестки дня)	5 заседаний
5. Ответственность государств (пункт 2 повестки дня): первая часть вопроса	13 заседаний
6. Ответственность государств (пункт 2 повестки дня): вторая часть вопроса	4 заседания
7. Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (пункт 7 повестки дня)	3 заседания

* Перенесено с 1584-го заседания.

8. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (пункт 6 повестки дня) 3 заседания

Примерная программа утверждается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1592-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 мая 1980 года, 10 час.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: Сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиаи, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 73 [Случаи правопреемства государств, правопреемства международных организаций, правопреемства государства в отношении международной организации и международной организации в отношении государства, ответственности государства или международной организации и начала военных действий¹ (окончание)]

1. Г-н РИФАГЕН отмечает, что международная организация может быть участником очень различных договоров, однако можно grosso modo разбить эти договоры на три большие категории: во-первых, договоры, которые приравнивают международную организацию к другим участникам, например соглашение о местопребывании между Организацией Объединенных Наций и принимающей страной; во-вторых, договоры, которые ставят международную организацию в положение некоего неравенства, когда международная организация не является полноправным участником договора, как в случае, предусмотренном в пункте 3 *b* проекта статьи 19-тер²; в-третьих, договоры, которые ставят международную организацию в положение некоего превосходства, например соглашение о мандатах между Лигой Наций и государством-членом.

¹ Текст см. 1591-е заседание, пункт 22.

² См. 1585-е заседание, сноска 3.

2. По мнению оратора, в проекте статей достаточно ясно не указываются различные последствия, которые эти развивающиеся между собой виды договоров могут иметь для положения международных организаций — участников этих договоров. Но некоторые указания все же имеются. Например, в пункте 3 а проекта статьи 19-тер, где излагается одно из правил процедуры, предусматривается, что задачи, возложенные договором на международную организацию, влияют на положение организации в отношении оговорок, тогда как статья 62³, в которой излагается одно из основных положений, касающееся коренного изменения обстоятельств, дает основания полагать, что различные соображения имеют значение, когда участники договора не обладают совершенно одинаковыми правами. Оратор считает, что здесь речь идет о проблеме общего характера, поскольку различия между договорами, участником которых может быть международная организация, приведут, по всей вероятности, к расхождениям в отношении общих правил. Комиссия, возможно, пожелает выяснить, как эта проблема влияет на редакцию проекта статьи 73.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, признает необходимость положения, основанного на статье 73 Венской конвенции⁴, которое предусматривало бы случаи, когда принципы, регулирующие договоры, не применяются.

4. Употребление термина «правопреемство» широко обсуждалось в Комиссии. Было справедливо отмечено, что, поскольку в контексте правопреемства государств отныне совершенно определенно зафиксировано, что этот термин означает преемство прав в отношении территории, это значение не может сохраняться в случае замены одной организации другой, международной организацией государством или государства международной организацией. Однако поскольку нет более удачного термина, оратор не возражает против использования слова «правопреемство» в контексте проекта статьи 73 при условии, что оно будет означать идею передачи присвоенных и прерывающихся полномочий от одного образования к другому, не предвешая при этом сферы действия переданных таким образом полномочий. Эта передача может быть частичной или полной, но государство или организация-предшественник, конечно, не могут передать государству или организации-преемнику больше полномочий, чем было у них самих. Но, может быть, Редакционный комитет предложит Комиссии использовать более удачный термин.

5. Оратор, как и г-н Цуруока и другие члены Комиссии, считает, что название проекта статьи слишком длинное. Может быть, оно должно гласить просто: «Правопреемство, международная ответственность и начало военных действий», по-

скольку суть проекта статьи посвящена рассмотрению этих вопросов.

6. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итоги прениям, констатирует, что члены Комиссии в целом выступают за такое положение, которое выражено в проекте статьи 73. Они хотели бы, чтобы это положение было отредактировано с учетом соответствующего положения Венской конвенции, но многие из них задают вопрос, не следует ли дополнить, уточнить или расширить список, фигурирующий в Венской конвенции. В связи с такой редакцией возникает несколько проблем. По мнению г-на Цуруоки (1591-е заседание), следует как можно меньше отклоняться от Венской конвенции. Г-н Ушаков (*там же*) предложил разбить рассматриваемую статью на две с учетом статьи 3 Венской конвенции, в которой оговаривается возможность применения этого документа к отношениям между государствами, регулируемым международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

7. Специальный докладчик мало склонен к тому, чтобы разграничивать не сами договоры, на которые нацелена рассматриваемая статья, а данные отношения, независимо от того, идет ли речь об отношениях между государствами, или об отношениях между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или между несколькими международными организациями. Такое разграничение не только привело бы к осложнениям, но оно также противоречило бы намерению авторов статьи 73 Венской конвенции. Существование этого положения объясняется теми опасениями, которые часть V этой Конвенции вызвала на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Именно чтобы устранить эти опасения, была составлена статья 42, из которой вытекает, что договор может стать недействительным, быть прекращен или приостановлен только в случаях, предусмотренных в Венской конвенции. Поскольку было ясно, что этот документ не предусматривает все случаи, которые могут быть приняты во внимание, была разработана статья 73, которая является предупреждающей статьей, где перечислены три области, для которых, возможно, имеются правила, на основании которых договор может быть прекращен или приостановлен (не говоря уже о чрезвычайно маловероятном случае, когда он будет недействителен) в случаях, не предусмотренных в Венской конвенции. Одна из этих областей, которая была добавлена после представления поправки Венгрии и Польши⁵, — это начало военных действий. Кстати, от Венской конференции не требовалось решать, имеется ли еще какая-либо норма международно-

³ Текст см. 1586-е заседание, пункт 33.

⁴ См. 1585-е заседание, сноска 1.

⁵ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 199, document A/CONF.39/14, para. 636 a.

го права, предусматривающая, что в случае начала военных действий некоторые договоры приостанавливаются или прекращаются. Что касается этих трех областей, то она ограничилась тем, что заняла отрицательную позицию; из этого вытекает, что Венская конвенция не исключает существования в других областях таких случаев, когда договоры приостанавливаются или прекращаются.

8. Из этого следует, что, пытаясь усовершенствовать текст рассматриваемой статьи по сравнению с соответствующим положением Венской конвенции и включить в эту статью упоминание о других случаях, Комиссия никоим образом не подтвердит, что такие случаи существуют. Она просто признает существование областей, которые еще должны быть изучены, подобно тому, как географы раньше изучали «неизвестные земли». Такая ситуация сложится, если она упомянет ответственность международных организаций.

9. Однако Венская конвенция вступила в силу, и Комиссия возьмет на себя большую ответственность, если она встанет на путь толкования этого документа, пытаясь, например, оценить значение таких выражений, как «правопреемство государств» и «начало военных действий». Поступив таким образом, она может вызвать беспокойство не только со стороны государств, собирающихся ратифицировать Венскую конвенцию или присоединиться к ней, но и тех государств, которые уже связаны этим документом. Поэтому будет разумнее учесть историю принятия Венской конвенции и толковать области, перечисленные в статье 73, в самом широком смысле.

10. Можно допустить, например, что выражение «правопреемство государств» использовалось на Конференции по праву договоров в очень широком смысле. Можно ли утверждать, не вызывая беспокойства некоторых государств — участников Венской конвенции, что понятие правопреемства государств в отношении договоров исключает правопреемство правительств? На практике некоторые государства выступают за то, чтобы правопреемство правительств распространялось на договоры. С точки зрения такого правительства, некоторые договоры, заключенные от имени государства, которое оно представляет, были заключены узурпатором, поэтому эти договоры больше не связывают данное государство. В то же время другие договоры, заключенные во время правления узурпатора, были заключены правительством, которое оно признает как правительство этого государства. Кстати, со времен монархии считалось, что договоры перестают действовать со смертью монарха и что следующий монарх должен возобновлять их. Ввиду этого Комиссия поступит мудро, если не будет утверждать, что никакие экономические или социальные изменения не могут иметь последствий для договоров, и если она будет считать, что выражение «правопреемство государств» применяется ко

всем проблемам, связанным с понятиями преемства и субъектности государства.

11. Что касается выражения «ответственность государства», то очевидно, что оно охватывает не только лишь случаи, предусмотренные в разрабатываемом проекте статей по данной теме; оно может распространяться на санкции и контрмеры. Касаясь вопроса о том, распространяется ли выражение «начало военных действий» на те военные меры, которым предшествуют другие меры принуждения, Специальный докладчик отмечает, что меры принуждения, даже если их принимает государство, могут иметь законный характер, только когда они принимают форму применения санкций или контрмер. Поэтому следует воздержаться от толкования таких выражений Венской конвенции и, если возникнут сомнения, применять эти выражения в самом широком смысле.

12. Некоторые предложенные изменения и добавления, если они будут приняты, будут иметь последствия для договоров, на которые нацелен данный проект, и для договоров между государствами. При дополнении рассматриваемой статьи по сравнению с соответствующей статьей Венской конвенции иногда выявляются недостатки последнего документа. По его личному мнению, этот риск не является достаточным основанием для того, чтобы Комиссия отказалась от таких действий, но это достаточная причина для того, чтобы задуматься.

13. Так, в Венской конвенции ничего не говорится о признании, поскольку этот вопрос является политическим по своему характеру. В то же время можно задать вопрос, могут ли правовые нормы, возможно, существующие по вопросу признания и прекращения признания, иметь последствия для договоров. Некоторые считают, что этот вопрос касается понятия «правопреемство государств», если только это выражение охватывает также правопреемство правительств, то есть всю область преемства и субъектности государства.

14. В то же время, если рассматриваемая статья будет касаться если и не начала военных действий международной организацией, то по крайней мере некоторых мер, которые могут быть приняты международной организацией, это скорее всего будет сказываться на отношениях между государствами и выявит пробелы в Венской конвенции. Поэтому Специальный докладчик не хотел бы отступать от Венской конвенции, что, однако, представляется ему уже невозможным после проведенных прений. Если бы этот вопрос не был столь сложным, Комиссия могла бы оставить этот вопрос, отметив, как это сделала Генеральная Ассамблея в определении агрессии, что термин «государство» включает понятие группы государств.

15. Прежде всего следует разграничить вопросы и начать с самых простых. Поскольку в статье 73 Венской конвенции речь идет об ответственности

государства, а не просто об ответственности, представляется естественным указать в рассматриваемой статье на ответственность государства или международной организации. Вопрос о начале военных действий, таким образом, упрощается. Если признать, что существует ответственность международной организации и что эта ответственность может распространяться на санкции и контрмеры, то проблемы, возникающие в связи с понятием начала военных действий, будут вытекать из проблем ответственности. После этого выражение «начало военных действий между государствами» не будет создавать никаких трудностей; кроме того, его можно дополнить — как предлагал сэр Фрэнсис Вэллет на предшествующем заседании — словами «затрагивающих или нет международную организацию».

16. Остается вопрос о возможном изменении отношений между международной организацией и ее государствами-членами. Специальный докладчик во всех случаях использовал термин «правопреемство», поскольку этот термин имеет определенный здравый смысл. В частном праве правопреемство касается прав и обязанностей; применительно к государствам этот термин также означает преемство прав и обязанностей.

17. В отличие от г-на Рифагена (1591-е заседание) Специальный докладчик полагает, что создание международной организации, как и роспуск международной организации, может иметь последствия для других договоров, помимо договоров между государствами. Чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, он допускает, что двенадцать государств заключают конвенцию о публикации таможенных пошлин, после чего четыре из этих государств создают таможенный союз. Прекратятся ли в этом случае обязательства, принятые этими четырьмя государствами по этой конвенции? Станет ли эта международная организация полноправным участником этой конвенции? Эти вопросы, конечно, попадают под сферу действия Венской конвенции, поскольку речь идет о договоре между государствами, однако в данном документе эти вопросы обойдены молчанием. С другой стороны, если допустить, что двадцать государств заключат договор с ранее существовавшим таможенным союзом и шесть из этих государств решат впоследствии создать второй таможенный союз, возникнет вопрос о последствиях создания такой международной организации для договора между государствами и организацией.

18. Г-н Ушаков со своей стороны предложил на предшествующем заседании случай, когда после заключения договора международной организацией одно из крупных государств-членов выходит из ее состава. Вопрос о последствиях такого положения для договоров связан с проблемой субъектности и преемственности международных организаций, которая еще не нашла своего решения. Проблемы исключения государства-чле-

на — это вообще неизученная область. Все это не отрицает того факта, что такие ситуации могут иметь последствия для договоров и что есть основания для оговорки.

19. Таким образом, Редакционный комитет может оговорить случай, когда возникает вопрос «в связи с изменением отношений между организацией и ее государствами-членами», причем эта формула будет охватывать не только случаи создания или роспуска организации и выхода одного из государств-членов, но и случай, когда компетенция международной организации изменится, в то время как состав государств-членов останется без изменений.

20. Г-н УШАКОВ поддерживает призыв к осмотрительности в отношении отступления от Венской конвенции, с которым обратился Специальный докладчик. Рассматриваемая статья в ее нынешней редакции создает проблему в том смысле, что излишне расширяется сфера действия Венской конвенции, в частности ее статьи 3. Проект статьи 73 фактически имеет в виду любой договор, к какой бы категории он ни относился. Из него можно сделать вывод, например, что правопреемство государств может иметь последствия для договора между международными организациями, что ответственность международной организации может иметь последствия для отношений между государствами — участниками договора, который они заключили с одной или несколькими международными организациями, или что начало военных действий между государствами может иметь последствия для договора между международными организациями. Поэтому оратор уже предложил выделить случай отношений между государствами, предусмотренный Венской конвенцией, уточнив, что, если имеется договор между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, складывается положение, предусмотренное Венской конвенцией. Затем Комиссия может рассмотреть другие случаи. Учитывая должным образом необходимость не расширять сферу действия Венской конвенции, Редакционный комитет может попытаться отредактировать рассматриваемую статью в этом свете.

21. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) выражает надежду, что г-н Ушаков представит письменное предложение в Редакционный комитет.

22. С одной стороны, г-н Ушаков хотел бы разделить рассматриваемую статью на два пункта, чтобы первый пункт касался договоров между двумя или несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями, а второй касался договоров между международными организациями. Что касается договоров первой категории, то часто более трудно поднять вопросы, перечисленные в статье 73. С другой стороны, что касается договоров первой категории, то г-н Ушаков хотел бы выделить отноше-

ния между государствами с тем, чтобы эти отношения регулировались исключительно Венской конвенцией, а отношения между международными организациями и особенно отношения между международными организациями и государствами могли бы регулироваться рядом документов. Специальный докладчик говорит, что его гораздо труднее убедить по поводу второго вопроса, чем по поводу раздела рассматриваемой статьи на два пункта.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 73 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁶.

СТАТЬЯ 74 (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 74 (А/СN.4/327), который гласит:

Статья 74. Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствуют заключению договоров между этими государствами и одной или несколькими международными организациями. Заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

25. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что проект статьи 74 находится в соответствии с уже рассмотренной Комиссией статьей 63⁷, которая касается всего комплекса вопросов дипломатических или консульских отношений, с одной стороны, и права договоров — с другой.

26. Оратор обращает внимание на некоторую неточность, за которую он считает себя ответственным, во втором предложении проекта статьи. В этом положении термин «договор» означает не любой вид договора, а договор «между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями», что следовало бы уточнить.

27. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР отмечает, что первое предложение проекта статьи 74 настолько сжато, что это наносит ущерб его смыслу. В действительности это положение касается отношений между государствами, которые являются участниками договоров между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

28. Поэтому оратор предлагает изменить конец первого предложения после слова «препятствует»

следующим образом: «...заключению между этими государствами договоров между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями». Затем можно учесть замечание Специального докладчика, изменив начало второго предложения следующим образом: «Заключение такого договора...».

29. Г-н УШАКОВ поддерживает идею об уточнении смысла слова «договор» путем включения слов «между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями» во втором предложении проекта статьи 74. В этом случае, возможно, будет полезно уточнить также в первом предложении, что речь идет о договорах «между двумя или несколькими из этих государств и одной или несколькими международными организациями». Однако оратор в данный момент не хочет настаивать на этом. Его замечание адресовано в первую очередь Редакционному комитету.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 74 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 75 (Случай государства-агрессора)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 75 (А/СN.4/327), который гласит:

Статья 75. Случай государства-агрессора

Положения настоящих статей не затрагивают никаких обязательств в отношении договора, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что соответствующая статья Венской конвенции была принята подавляющим большинством, хотя она поднимает некоторые правовые и политические вопросы. В то время Конференция по праву договоров могла предусмотреть только договоры между государствами, однако теперь можно полагать, что проблема, затрагиваемая в статье 75, может возникнуть в случае договора, которого касается рассматриваемый проект статей, а это делает необходимым включение соответствующего положения.

33. Проект статьи 75 предусматривает только агрессию, совершенную государством. Специальный докладчик не счел необходимым расширить это понятие, поскольку, хотя резолюция 3314 (XXIX), в которой Генеральная Ассамблея приняла определение агрессии, не связывает государства, практика и одобрение, которое оно встре-

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

⁷ Текст см. 1587-е заседание, пункт 40.

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

тило у государств, придают определенное значение этому определению, которое охватывает случай агрессии со стороны группы государств.

34. Кроме того, касаясь проблемы, которую он до сих пор не затрагивал, г-н Рейтер спрашивает, какое значение следует придавать слову «договор»: самое широкое значение или, наоборот, самое узкое. В случае, предусмотренном Венской конвенцией, государство-агрессор, которое официально не принимало участия в принятии мер в соответствии с Уставом, может заявить, что, согласно статьям 34—37 об отсутствии последствий договоров для третьих стран, действие договора на него не распространяется. Таким образом, статья 75 содержала бы отступление от правила относительности договоров, и в таком случае следовало бы сохранить слова «в отношении договора», однако здесь речь идет о вопросе, в отношении которого у Специального докладчика имеются сомнения.

35. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что в связи с проектом статьи не возникает никаких проблем по существу, но по некоторым моментам необходимы уточнения, в частности в отношении толкования выражения «государство-агрессор». Оратор не выступает против идеи, что в определении агрессии термин «государство» может включать понятие «группа государств», однако он спрашивает, можно ли полностью включить международные организации в понятие «группа государств».

36. Международная организация действительно является группой государств, но можно ли обойтись без объяснений в контексте данного проекта статей, учитывая, что понятие международной организации должно рассматриваться в очень широком значении? Эта проблема зависит также от практики Комиссии и того, как государства истолковывают термин «международная организация». Этот термин уже был ясно определен в проекте статьи 2⁹ и в статье 2 Венской конвенции 1975 года¹⁰, согласно которой международные организации — это межправительственные организации, некоторые из которых имеют универсальный характер, как, например, Организация Объединенных Наций, и специализированные учреждения. Оратор убежден, что Специальный докладчик найдет удовлетворительное решение этого вопроса, который по крайней мере следует упомянуть в комментарии.

37. Г-н УШАКОВ полагает, что выражение «в отношении договора» создает трудности, поскольку некоторые обязанности также могут проистекать из договора, например договора между международными организациями. Таким образом, речь идет о следствии, вытекающем из соответствующего положения Венской конвенции. Что касает-

ся «мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», то они не должны включать меры, принятые в случае начала военных действий, случае, предусмотренном в проекте статьи 73, в связи с чем оратор уже сделал возражения. Следствия мер, принятых против государства-агрессора, даже против государства-члена, можно рассматривать в рамках проекта как *terra incognita*, однако необходимо предусмотреть положения, касающиеся отношений между международными организациями и государствами-членами. В заключение оратор отмечает в связи со сноской 49 в комментарии к проекту статьи 75, что он не считает возможным рассматривать международную организацию как группу государств. Несмотря на это, проект статьи 75 можно направить Редакционному комитету.

38. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что его интересует понятие применения вооруженной силы группой государств, действующих либо в индивидуальном порядке, либо через международную организацию. Проще всего исключить такую возможность, предполагая, что она никогда не будет иметь места, однако оратор сомневается, что это правильная позиция. Он отмечает, что, например, статья 53 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает возможность принудительных действий, осуществляемых региональными органами или в соответствии с региональными соглашениями. Он не думает, что будет неправильным толкование этой статьи, если, скажем, под региональным соглашением или органом можно подразумевать (и фактически подразумевается) международную организацию, или что принудительные действия могут включать (и действительно включают) применение вооруженной силы. Можно возразить, что действия по статье 53 Устава могут предприниматься только с санкции Совета Безопасности, за исключением тех случаев, когда речь идет о вражеском или бывшем вражеском государстве. Но действительность не так проста. Вполне возможно, что международная организация в чрезвычайном случае предпримет вооруженные действия до получения такого разрешения. Не будет ли в данном случае речь идти об агрессии, даже если это действие не соответствует полностью определению агрессии, и не будет ли этот случай вследствие этого подпадать под действие проекта статьи 73 или, если разрешение дано в соответствии с Уставом, под действие статьи 75? Следует рассмотреть весь этот вопрос в контексте этих двух проектов статей, которые, как справедливо подчеркнул г-н Шахович, тесно связаны.

39. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) также не считает, что любая группа государств обязательно составляет международную организацию. Генеральная Ассамблея остановилась на этом расплывчатом термине, лишенном юридического содержания, только для того, чтобы предусмот-

⁹ См. 1585-е заседание, сноска 3.

¹⁰ См. 1587-е заседание, сноска 12.

реть все возможные случаи, в том числе действительные международные организации. В проекте статьи 75 будут иметься в виду те международные организации, которые имеют полномочия заключать договоры, то есть действовать в области международного права. Поэтому речь не идет о том, чтобы рассматривать международные организации наравне с группами государств, но о том, что определение агрессии, которое распространяется на столь расплывчатое понятие, как «группа государств», должно распространяться и на международные организации.

40. Г-н УШАКОВ в связи с замечаниями сэра Фрэнсиса Вэллета отмечает, что, по его мнению, в задачу Комиссии не входит толкование Устава, и в частности его статьи 53, но он уточняет, что, с его точки зрения, региональные организации не должны осуществлять принудительных действий против государства без санкции Совета Безопасности.

41. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что бывают случаи, когда Комиссия должна занимать определенную позицию по вопросу о смысле международного документа. Он также считает, что в принципе региональная организация не должна осуществлять принудительных действий без санкции Совета Безопасности. Смысл его слов сводился к тому, что Комиссия, видимо, не может позволить себе исключить такую возможность, когда региональная организация будет осуществлять такие действия, не получив соответствующей санкции.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, констатируя, что других замечаний не имеется, предлагает Комиссии передать проект статьи 75 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹¹.

СТАТЬЯ 76 (Депозитарии договоров)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить часть VII проекта статей (Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация) и проект статьи 76 (А/СН.4/327), который гласит:

Статья 76. Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и международными организациями или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций или главное исполнительное должностное лицо одной или нескольких международных организаций.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

¹¹ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

44. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что часть VII проекта состоит в основном из статей технического характера, которые нужно внимательно прочитать, но которые, видимо, не вызывают серьезных затруднений. Он напоминает, что принципы, изложенные в статье 76 Венской конвенции, были приняты единогласно. Чтобы адаптировать это положение к настоящему проекту статей, потребовалось упомянуть международные организации наряду с государствами.

45. Незначительная проблема заключается в том, что в Венской конвенции предусмотрена возможность того, что депозитарием могут быть несколько государств. Эта практика сложилась с целью оказать честь некоторым государствам и принять во внимание политические потребности. Поэтому встает вопрос, можно ли распространять на международные организации полномочия по назначению нескольких депозитариев. Специальный докладчик считает полезным предусмотреть эту возможность, поскольку нет оснований отказывать международным организациям в таких полномочиях. Однако он согласится с любым решением, которое встретит поддержку членов Комиссии.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

1593-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 19 мая 1980 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (А/СН.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 76 (Депозитарии договоров)¹ (окончание)

1. Г-н УШАКОВ предлагает привести первую фразу пункта 1 проекта статьи 76 в соответствие с последующими статьями, добавив после слов «государствами и международными организациями» слова «или международными организациями».

¹ Текст см. 1592-е заседание, пункт 43.

Кроме того, он подчеркивает, что формулировка «главное исполнительное должностное лицо одной или нескольких международных организаций» может вызвать неправильные толкования.

2. Г-н Ушаков отмечает затем, что текст статьи 76 Венской конвенции² не исключает возможности того, что государства — участники договора назначают депозитариями две международные организации, хотя на практике такой случай пока что не имел места. Перечисление, которое фигурирует в этом положении, имеет индикативный, а не ограничительный характер, и Комиссия могла бы, таким образом, слово в слово повторить текст Венской конвенции, чтобы избежать трудностей в толковании проекта статей относительно этого документа.

3. Г-н ФРЭНСИС говорит, что пункт 1 статьи 76 Венской конвенции, в котором предусматривается, что международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации могут быть депозитарием договора, отражает практику, которая состоит в назначении Организации Объединенных Наций или Генерального секретаря этой Организации в качестве депозитария многосторонних договоров. Учитывая цель конвенции, в этой статье трудно было предусмотреть возможность назначения большого числа международных организаций в качестве депозитариев, но оратор считает, что можно даже сказать, что в случае договоров между международными организациями может быть столь же большое число депозитариев, что и в случае договоров между государствами. Если будет признано, что пункт 1 статьи 76 Венской конвенции может быть истолкован как означающий, что несколько международных организаций могут быть депозитариями договоров, то возражений против включения соответствующего положения в пункт 1 проекта статьи 76 не будет.

4. Г-н ШАХОВИЧ выражает пожелание, чтобы в комментарии к проекту статьи 76 были уточнены отношения, существующие между тремя категориями депозитариев, перечисленных в пункте 1, и в частности причина, по которой в этом тексте недвусмысленно говорится о «главном исполнительном должностном лице одной или нескольких международных организаций».

5. Г-н ТАБИБИ заявляет, что правило, касающееся депозитариев, изложенное в проекте статьи 76, является важным, поскольку оно придает универсальность, законность и окончательный характер международным конвенциям и договорам. Поэтому он полностью соглашается с этим проектом статьи.

6. Однако в целях уточнения он подчеркивает, что следует указать в комментарии к этому проекту статьи, в каком «ином порядке» — помимо того, который определен в самом договоре — депозита-

рии договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами или международными организациями.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила направить проект статьи 76 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ 77 (Функции депозитариев)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 77 (А/СN.4/327), который гласит:

Статья 77. Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если, в зависимости от случая, договаривающиеся государства и международные организации или договаривающиеся международные организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

a) в хранении подлинного текста договора и переданных депозитарию полномочий;

b) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора;

c) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

d) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или международной организации;

e) в информации участников договора и государств, могущих стать таковыми, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

f) в информировании государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов об официальном подтверждении, о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

g) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящих статей.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций или подписавших договор организаций и договаривающихся организаций либо, в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа международной организации, выполняющей функции депозитария.

9. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что речь идет о техническом положении,

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

которое в Венской конвенции было принято единогласно в комплексе с другими статьями, составляющими соответствующую часть этого документа.

10. Однако приведение его в соответствие с рассматриваемым проектом статей связано с проблемой изложения, на что уже с полным основанием указал г-н Ушаков в связи с проектом статьи 76, с которой придется столкнуться позднее в связи с проектом статьи 79⁴, поскольку в этих трех положениях четко упоминаются различные категории подписавших договор или договаривающихся образований.

11. Возможны три решения. Во-первых, можно разделить проект статьи 77 на две части или даже на две статьи, причем так, чтобы первое положение касалось лишь договоров между государствами и международными организациями, а второе — договоров между двумя или несколькими международными организациями. Такая редакция была бы слишком громоздкой и могла бы показаться странной правительствам, тем более что правительство Канады уже предлагало упростить редакцию проекта⁵. Во-вторых, можно также использовать, как в тексте этого проекта, формулировку «договаривающиеся государства и международные организации или договаривающиеся международные организации». Можно, наконец — и Комиссия уже встретила с такой проблемой в связи с проектом статьи 16 — предложить новое определение и затем употреблять в тексте выражения «договаривающиеся стороны» и «подписавшие договор стороны». Изучение статьи 79 позволит Комиссии определить, не делает ли второе решение формулировку проекта статьи слишком громоздкой.

12. Специальный докладчик указывает, что в подпункте *f* пункта 1 упоминается «официальное подтверждение», которое не фигурирует в соответствующем подпункте статьи 77 Венской конвенции. Он напоминает, что при изучении заключения договоров Комиссия считала, что нельзя говорить о ратификации в связи с окончательным утверждением договоров международными организациями. «Официальное подтверждение» международными организациями соответствует, таким образом, ратификации государствами.

13. И наконец, Специальный докладчик указывает на погрешность в тексте Венской конвенции, воспроизведенном в рассматриваемом проекте статей. В подпункте *g* статьи 77 упоминается регистрация договоров, в то время как практика Организации Объединенных Наций исключает использование термина «регистрация» в случае договоров, ни один из участников которых не является членом Организации Объединенных Наций. В этом случае употребляется выражение

«хранение в делах и занесение в перечень», которое к тому же фигурирует в тексте статьи 80 Венской конвенции. Таким образом, в редакции статьи 7 этого документа по недосмотру была допущена ошибка. Теперь Комиссия должна решить, будет ли она придерживаться текста указанной Конвенции, указав в комментарии к статье на совершенную ошибку, или она изменит текст, рискуя допустить неточность.

14. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ подчеркивает, что, даже если проект статьи 77 не вызывает, с его точки зрения, больших трудностей, проведенные различия между «регистрацией договоров» и «хранением договоров в делах и занесением их в перечень», на которые указал Специальный докладчик, со всей очевидностью не явствуют из испанского текста сноски 59 к комментарию. Необходимо привести текст этой сноски в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 80⁶, в котором используется выражение «registro» и «archivo e inscripción».

15. Оратор предлагает заменить в конце пункта 2 проекта статьи 77 слова «компетентный орган международной организации, выполняющей функции депозитария» словами «компетентный орган международной организации-депозитария», чтобы сохранить соответствие со статьей 77 Венской конвенции о праве договоров, в которой говорится о «компетентном органе заинтересованной международной организации».

16. Г-н УШАКОВ в принципе одобряет текст проекта статьи.

17. Он, однако, подчеркивает затруднение, вызванное подпунктом *g* пункта 1. Напоминая, что в соответствии со статьей 102 Устава все члены Организации Объединенных Наций, которые заключают договор или международное соглашение, обязаны при первой возможности зарегистрировать его в Секретариате Организации Объединенных Наций, он спрашивает, допускается ли, что Генеральный секретарь регистрирует, хранит в делах или заносит в перечень договоры, заключенные между международными организациями. Если это не так, г-н Ушаков предлагает следующую редакцию подпункта *g*: «В регистрации, в случае необходимости ...», оставив последующий текст без изменений, с тем чтобы охватить возможность различного представительства договаривающихся сторон.

18. В подпункте *a* пункта 1 г-н Ушаков предлагает добавить после слова «полномочий» слова «или специальных полномочий», чтобы предусмотреть случай, когда речь идет о международных организациях. В подпункте *b* он предлагает добавить после слов «международным организациям» слова «или международным организациям» и в подпункте *f* слова «или международных организаций».

⁴ Текст см. пункт 38, ниже.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет, 41-е заседание, пункт 34; и там же, сессионный выпуск, исправление.*

⁶ Текст, см. ниже, пункт 42.

19. В пункте 2 он предлагает заменить слова «либо, в соответствующих случаях» словами «либо, в случае необходимости» и исключить в последней строчке слова «выполняющей функции» в соответствии с предложением г-на Калье-и-Калье.

20. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь проблемы, выделенной в связи с подпунктом *g* пункта 1, отмечает, что во вступительной фразе этого пункта говорится, что «...функции депозитария состоят, в частности:», что ясно показывает, что перечень функций, изложенных в подпунктах *a*—*h*, является далеко не исчерпывающим. Отсутствие упоминания в пункте 1 функции хранения в делах и занесения в перечень приобретает, таким образом, меньшее значение, чем если бы речь шла об исчерпывающем перечислении.

21. Оратор отмечает, что, учитывая статью 102 Устава Организации Объединенных Наций, существует различие между пунктом 80 Венской конвенции и подпунктом *g* пункта 1 проекта статьи 77. По его мнению, подпункт *g* был составлен с учетом обязательства регистрировать договоры, которое изложено в статье 102 Устава. Что касается того, нужно ли также предусмотреть в подпункте *g* обязательство, изложенное в пункте 80 Венской конвенции, то это уже другой вопрос. Существует, однако, очевидное различие между «хранением в делах и занесением в перечень» (обязательством, изложенным в статье 80 Венской конвенции) и «регистрацией» (обязательство в соответствии с пунктом 102 Устава). Это различие имеет определенное значение, поскольку в пункте 2 статьи 102 Устава предусматривается санкция, которая неприменима в случае проекта статьи 80 или статьи 80 Венской конвенции. Эта санкция не может применяться в отношении международной организации, особенно в контексте пункта 1 статьи 102, в котором ясно указывается на всякий договор, заключенный любым членом Организации Объединенных Наций. В статье 102 Устава проводится, таким образом, различие между государствами и международными организациями, которые как таковые не могут быть членами Организации Объединенных Наций.

22. Фактически же при составлении подпункта *g* пункта 1 статьи 77 исходили скорее из положений статьи 102 Устава, чем из статьи 80 Венской конвенции. По мнению оратора, отсутствие в подпункте *g* положения, предусматривающего функцию «хранения в делах и занесения в перечень», в случае договора между двумя международными организациями не является, однако, слишком серьезным просчетом, поскольку речь идет о функции, которую свободно может взять на себя международная организация. Поэтому он считает, что редакция подпункта *g* пункта 1 проекта статьи 77 должна основываться на редакции подпункта *g* пункта 1 статьи 77 Венской

конвенции и что в комментарии следует разъяснить возникающие в связи с этим проблемы.

23. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что у него нет возражений против замечаний в отношении формулировок проекта статьи. Замечания г-на Ушакова представляются ему справедливыми, и ему также представляется возможным исключить из пункта 2 слова «выполняющей функции», как это предложил г-н Калье-и-Калье.

24. В отношении подпункта *g* пункта 1 мнение, выраженное сэром Фрэнсисом Вэллетом, как представляется, совпадает с мнением г-на Ушакова: обязательство, налагаемое статьей 102 Устава, касается лишь регистрации. Фактически речь идет о вопросе толкования статьи 77 Венской конвенции, в отношении которой следует определить, представляет ли она собой признание правоспособности или сама создает обязательство.

25. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что в статье 102 Устава нет указания на то, что все участники договора, подлежащего регистрации, должны быть членами Организации Объединенных Наций. И если одно из государств — участников договора между несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями является членом Организации Объединенных Наций, то это государство обязано зарегистрировать этот договор в соответствии с пунктом 1 статьи 102; в противном случае оно не может сослаться на этот договор ни в одном из органов Организации в силу пункта 2 статьи 102. Однако это можно понимать как то, что обязанность регистрировать договор может быть передана депозитарию договора. Иными словами, государство, которое обязано зарегистрировать договор, может выполнить свое обязательство через посредство депозитария.

26. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что трудность проистекает из двойного смысла понятия «регистрация»: Устав обязывает государства-члены регистрировать всякий договор, участниками которого они являются, в то время как в практике Организации Объединенных Наций для случая договоров, участником которых является образование, иное чем государство-член, резервируется термин «хранение в делах и занесение в перечень». Как представляется, в статье 77 Венской конвенции регистрация понимается в ее первом смысле, в то время как статья 80 имеет целью четко разграничить две возможные ситуации. Если это так, то следует добавить в начале подпункта *g* слова «или, в случае необходимости» в соответствии с предложением г-на Ушакова.

27. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что Комиссия, по-видимому, безосновательно усложняет изучаемый вопрос, поскольку проект статей касается хранения в делах и занесения в перечень. На самом деле в пункте 2 проекта статьи 80 указывается, что

назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

Следовательно, «хранение в делах и занесение в перечень» предусматриваются, даже если они не упомянуты в подпункте *g* пункта 1 проекта статьи 77.

28. Более того, по мнению оратора, что-то очень близкое к обязательству государства-депозитария или международной организации-депозитария содержится в пункте 1 статьи 80, где говорится, что «договоры... направляются», и в пункте 2 этой же статьи, в которой говорится, что «назначение депозитария уполномочивает...». Учтывая это обязательство, проблема, поднятая в связи с подпунктом *g* пункта 1 статьи 77, может рассматриваться как сравнительно мало важная.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает Комиссии направить всю статью Редакционному комитету.

30. У Специального докладчика нет сомнений относительно того, что депозитарий может в рамках своих общих функций осуществлять все действия, упомянутые в проекте статьи 77; стоит добавить к подпункту *g* слова «в случае необходимости» и указать в комментарии, что перечень упомянутых действий носит общий характер и не исключает возможности осуществления депозитарием всех других аналогичных действий, и в частности хранения договоров в делах и занесения их в перечень.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать проект статьи 77 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁷.

СТАТЬЯ 78 (Уведомления и сообщения)

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 78 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 78. Уведомления и сообщения

Если договором или настоящими статьями не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или международной организацией в соответствии с настоящими статьями:

a) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и международным организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, — последнему.

b) считается сделанным соответствующим государством или международной организацией только по получении его тем государством или международной организацией, которым оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

c) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или международной организацией,

для которых оно предназначено, только после того, как данное государство или данная организация были информированы об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 *e* статьи 77.

33. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что речь идет об основополагающем и сравнительно простом положении. Он подчеркивает, что его толкование может быть связано с определенными трудностями, которые он, однако, предпочел не разрешать, ограничившись приведением в соответствие с редакцией соответствующей статьи Венской конвенции.

34. Г-н УШАКОВ отмечает, что источником трудностей является в основном применение этой статьи, а не ее содержание.

35. Он предлагает добавить в подпункте *a* после слов «государствам и международным организациям» слова «или международным организациям».

36. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ указывает, что редакция испанского текста начального положения проекта статьи 78, в котором говорится об «*un Estado*», должна быть приведена в соответствие со статьей 78 Венской конвенции, в которой используются слова «*cualesquier Estado*».

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила направить проект статьи 78 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 79 (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 79 (A/CN.4/327), который гласит:

Статья 79. Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора, в зависимости от случая, подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и организации или подписавшие его организации и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если вышеупомянутые государства и организации или, в зависимости от случая, вышеупомянутые организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

a) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

b) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

c) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет, в зависимости от случая, подписавшие договор государства и международные

⁷ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

⁸ То же.

организации, а также договаривающиеся государства и организации или подписавшие его организации и договаривающиеся организации об ошибке, а также о предложении о ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое с общего соглашения, в зависимости от случая, подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций или подписавших его организаций и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только, в зависимости от случая, подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и организации или подписавшие его организации и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет его копию, в зависимости от случая, подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и организациям или подписавшим его организациям и договаривающимся организациям.

39. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что статья 79 Венской конвенции была принята без осложнений на Конференции по праву договоров и что такой же текст следует включить и в настоящий проект статей. Это вызывает некоторые трудности при формулировании этого проекта статьи, что уже было отмечено в случае статьи 77. Правда, вариант, выбранный для проекта статьи 79, является довольно громоздким, поэтому Комиссия, возможно, пожелает найти лучшее решение.

40. Г-н УШАКОВ предлагает добавить в подпункте а пункта 2 после слов «государствам и организациям» слова «или организациям».

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановила направить проект статьи 79 Редакционному комитету.

Предложение принимается ⁹.

СТАТЬЯ 80 (Регистрация и опубликование договоров)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 80 (A/CN.4/327) в следующей редакции:

Статья 80. Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

43. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что этот текст идентичен тексту статьи 80 Венской конвенции и что его следует рассматривать одновременно со статьей 77. Поэтому он предлагает направить проект статьи 80 Редакционному комитету.

44. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что в своем комментарии Специальный докладчик высказал мнение о том, что редакция проекта статей охватывает случай договоров, заключенных между международными организациями. Комиссии, однако, следует выяснить, подтверждает ли практика Секретариата Организации Объединенных Наций такое толкование и налагает ли пункт 1 проекта статьи на международные организации обязательство направлять договоры, заключенные только между ними, в Секретариат Организации Объединенных Наций. Кроме того, следует выяснить, предусматривает ли пункт 2 обязанность Секретариата хранить в делах и заносить в перечень соглашения между международными организациями.

45. Г-н ШВЕБЕЛЬ считает, что проект статьи 80 означает, что договоры между международными организациями должны регистрироваться. Другими словами, международные организации обязаны направлять договоры в Секретариат Организации Объединенных Наций для хранения в делах и занесения в перечень. Поскольку международные организации являются межправительственными организациями и поскольку государства в качестве членов Организации Объединенных Наций обязаны выполнять обязательства, изложенные в пункте 1 статьи 102 Устава, то, как представляется, из этого следует, что, когда они действуют совместно через посредничество международной организации или, другими словами, в качестве международной организации, государства также обязаны регистрировать заключенные договоры. Поскольку тот факт, что суверенное государство должно регистрировать договор в Секретариате Организации Объединенных Наций, не рассматривается как привилегия, то нет основания поднимать этот вопрос, когда речь идет о международной организации. Фактически, если учитывать цель и задачу статьи 102 Устава, а также тот факт, что тексты Венской конвенции о праве договоров, проекта рассматриваемой статьи и Устава Организации Объединенных Наций должны находиться в соответствии, без сомнения, справедливо будет сказать, что международные организации обязаны направлять в Секретариат Организации Объединенных Наций за-

⁹ То же.

ключенные ими договоры для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень.

46. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) считает, что английский текст проекта статьи 80 весьма двусмыслен в той мере, в какой слово «shall» выражает обязательство, которое, однако, касается лишь международных организаций, в отношении которых применим этот проект. С другой стороны, та же проблема встает в связи с применением Венской конвенции, в соответствии с которой государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций и подписавшее Конвенцию; которое стало участником договора, обязано направить этот договор в Секретариат Организации Объединенных Наций для хранения в делах и занесения в перечень.

47. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, по его мнению, в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 80 международные организации обязаны направлять договоры, заключенные ими или между ними, в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации. Его толкование этого пункта основано на том факте, что одно из главных и основополагающих положений статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций и одна из причин, по которым Венская конвенция о договорах предусматривает обязательный характер регистрации в том, что касается государств, были продиктованы стремлением воспрепятствовать заключению секретных соглашений. Если бы международной организации было позволено заключать соглашения без оглашения его текста, были бы нарушены, если не буква, то дух принципа.

48. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) указывает, что в своей резолюции 33/141 А, которая отвечает необходимости

преобразования процедуры опубликования, осуществляемой в настоящее время в соответствии с правилами Генеральной Ассамблеи для введения в действие статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она соответствовала развитию международной конвенционной деятельности в соответствии с духом и целями Устава,

Генеральная Ассамблея изменила статью 12 этих правил, с тем чтобы дать Секретариату

право не публиковать полностью двусторонние договоры или международные соглашения, относящиеся к одной из следующих категорий:

а) соглашения о помощи и сотрудничестве ограниченного характера в области финансов, торговли, административной или технической деятельности;

б) соглашения, касающиеся организации конференций, семинаров или совещаний;

с) соглашения, предназначенные для опубликования в других источниках, помимо сборников, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, силами Секретариата Организации Объединенных Наций или специализированного или подобного ему учреждения.

49. Поскольку международные организации могут заключать соглашения этих трех категорий, представляется, что Секретариат Организации

Объединенных Наций обязан в соответствии с проектом статьи 80, по меньшей мере в соответствии с английским текстом, публиковать все договоры, направленные ему международной организацией или государством, если международная организация является участником соответствующего договора. В данном случае Комиссия, возможно, пожелает включить в проект статьи ссылку на соответствующую статью постановления Генеральной Ассамблеи.

50. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ подчеркивает, что основная цель статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций, в связи с которой он напоминает, что она основана на соответствующей статье пакта Лиги Наций, состоит в том, чтобы обеспечить регистрацию и опубликование договоров, с тем чтобы не допустить проведение секретных переговоров и заключение секретных международных соглашений. Следовательно, если договор не зарегистрирован, то нельзя ссылаться на его положения как имеющие для его участников обязательную силу в каком-либо органе Организации.

51. Г-н ФРЭНСИС не думает, что изменение статьи 12 правил Генеральной Ассамблеи имеет влияние на проект статьи 80, поскольку резолюция 33/141 Генеральной Ассамблеи была принята с другой целью, а именно с целью разрешения проблемы задержки регистрации и опубликования договоров.

52. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итоги прениям, посвященным проекту статьи 80, указывает, что в противоположность предыдущим статьям это положение вызвало трудности в том, что касается ее существа, а не формы. Был поднят вопрос о взаимосвязи между этим проектом статьи и статьей 102 Устава. Члены Комиссии были единодушны в признании того, что понятие регистрации, о котором говорится в Уставе, приобретает в этом документе особый смысл и что обязанность регистрации, вытекающая из него, воплощена в Уставе. Таким образом, речь идет о том, чтобы установить, точно ли то же понятие содержится в проекте статьи 80 и устанавливает ли эта статья принцип отличного обязательства, которое не применимо в отношении аналогичных вопросов.

53. Устав касается членов Организации Объединенных Наций, в то время как проект статьи 80 касается государств и организаций, которые становятся участниками конвенции, принятой на основе проекта статей, или которые, не становясь его участниками, связаны этой конвенцией каким-либо другим образом. Из проекта статьи 80, особенно из его английского варианта, явствует, что это положение создает действительное обязательство. С другой стороны, акт регистрации, который предусмотрен в Уставе, носит слишком общий характер; однако в практике Организации Объединенных Наций проводилось различие между

собственно регистрацией и хранением в делах. С другой стороны, терминология, используемая в проекте статьи 80, взята из практики Организации Объединенных Наций, поэтому следует ли устанавливать в статье 80 какое-то отдельное обязательство?

54. Учитывая английский вариант этого положения, большинство членов Комиссии выступают за такое обязательство. Однако в чем состоит это обязательство и в отношении чего оно применимо? В отношении государств речь идет лишь о том, чтобы они направили договоры. И лишь в пункте 2 статьи 80 предусматривается, что в случае назначения депозитария последний может совершать регистрацию, хранение в делах и занесение в перечень от имени государств. Ни в намерения авторов статьи 80 Венской конвенции, ни в намерения Специального докладчика не входило установление обязательства регистрировать или публиковать договоры. После того как выполнено обязательство направлять договоры, должностное лицо, которому были направлены эти договоры, может к тому же оказаться в положении, когда оно обязано подчиниться правилам, не дающим ему возможности их опубликовать.

55. Секретарь Комиссии говорил о возникших трудностях, в первую очередь по причинам экономии в публикации договоров. В соответствии с действующим постановлением все договоры и соглашения, участниками которых являются Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения или организация системы Организации Объединенных Наций, должны храниться в делах. При нынешнем состоянии дел Генеральный секретарь может, по-видимому, посчитать, что он не может хранить в делах соглашения между двумя региональными международными организациями. Таким образом, может существовать обязательство направлять договор, но Генеральный секретарь не обязательно будет правомочен хранить в делах и публиковать такие документы.

56. Если Редакционный комитет согласится с толкованием Специального докладчика, он может сохранить проект статьи 80 в нынешней форме; в противном случае он может дополнить это положение в соответствии с предложением Секретаря Комиссии или путем введения в него оговорки более общего характера в том, что касается возможности осуществления указанных действий. Было бы также интересно узнать количество зарегистрированных соглашений, заключенных между международными организациями, иными, чем специализированные учреждения. В настоящее время Секретариат Организации Объединенных Наций получил указание рассматривать специализированные учреждения и организации системы Организации Объединенных Наций наравне с государствами, не являющимися членами Организации Объединенных Наций. Если Редакционный комитет решит не

изменять рассматриваемый проект статьи, он может представить объяснения в комментарии к нему.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что ввиду отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия постановила направить проект статьи 80 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹⁰.

ПРИЛОЖЕНИЕ (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект приложения (A/CN.4/327), который гласит:

[ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры, установленные во исполнение статьи 66

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству — члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящих статей, а также каждой международной организации, в отношении которой стали применяться настоящие статьи, предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники — включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии — назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта. Копия данного списка будет направлена Председателю Международного Суда.

I. *Случаи, когда в отношении договора между несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями одним или несколькими государствами против какого-либо другого государства выдвигается возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 65*

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, он передает спор на рассмотрение Согласительной комиссии, образованной следующим образом.

Государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

a) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

b) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

¹⁰ То же.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначаются в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о фактах и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

II. Случай, когда возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 65, выдвинуто одной или несколькими международными организациями или в отношении какой-либо международной организации

2-бис. Просьба, предусмотренная в статье 66, направляется Генеральному секретарю; однако, если просьба исходит от Организации Объединенных Наций или обращена к ней самой, она направляется Председателю Международного Суда. Генеральный секретарь или, в зависимости от случая, Председатель Международного Суда передают спор на рассмотрение Согласительной комиссии, образованной следующим образом:

Если государство или государства является или являются одной стороной в споре, они назначают:

a) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

b) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Международная организация или международные организации, являющаяся или являющиеся одной стороной, или международные организации, являющиеся одной и другой стороной, назначают:

a) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

b) одного мирового посредника, включенного в список не по их инициативе, а по инициативе кого-либо другого.

Четыре избранных мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь или, в зависимости от случая, Пред-

седатель Международного Суда получают соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначаются в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем или, в зависимости от случая, Председателем Международного Суда в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем или, в зависимости от случая, Председателем Международного Суда либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

3-бис. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решение и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4-бис. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5-бис. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6-бис. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю или, в зависимости от случая, Председателю Международного Суда и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7-бис. Генеральный секретарь непосредственно или, в зависимости от случая, через посредничество Председателя Международного Суда предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.»]

59. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает, учитывая большой объем проекта приложения, начать его рассмотрение с пункта I, который представляет собой своего рода преамбулу, затем перейти к разделу I, который является текстуальным воспроизведением Венской конвенции, и завершить рассмотрение разделом II, в котором содержатся значительные изменения по сравнению с этим документом и который нуждается в комментариях.

60. Специальный докладчик напоминает, что на своем 1590-м заседании Комиссия постановила направить Редакционному комитету проект статьи 66 вместе с рекомендацией снять квадратные скобки, в которые заключил ее Специальный докладчик. Рассматриваемое приложение было также заключено в квадратные скобки по той же причине, что и статья 66, а именно: и то и другое

представляют собой заключительные положения, и оба они были сформулированы на Конференции по праву договоров. Однако Комиссия посчитала, что статьи 65 и 66 были включены в Венскую конвенцию потому, что в них предусмотрены процедуры, тесно связанные по своей основе и определяющие принятие части V этой Конвенции. С другой стороны, следует отметить, что трудности, вызванные проектом статьи 66, касаются процедуры урегулирования споров о применении или толковании *ius cogens*, а не процедуры примирения, которые являются предметом рассматриваемого приложения. И наконец, эта процедура примирения как в Венской конвенции, так и в проекте статей была установлена как вид урегулирования не всех споров как таковых, а лишь тех, которые касаются части V.

61. Чтобы перенести приложение к Венской конвенции в разрабатываемый в настоящее время проект, следует сначала провести различие между спорами только между государствами и спорами как между организациями, так и между организациями и государствами. Фактически механизм примирения, и в частности первые мероприятия этой процедуры, такие как назначение мировых посредников, не может быть урегулирован аналогичным образом, независимо от того является или нет истец и ответчик соответственно государством и международной организацией. Каждой из этих категорий споров соответствует часть приложения.

62. Как отметила Комиссия в отношении статьи 66, следует по крайней мере предусмотреть случай, когда спор касается многостороннего договора и сторонами в споре являются не только государства, но также одна или несколько организаций и одно или несколько государств. Можно представить себе случай, когда одно государство начинает в отношении другого государства процедуру примирения в соответствии с разделом I в отношении спора, касающегося многостороннего договора, участником которого также является международная организация, начинающая со своей стороны процедуру в соответствии с разделом II. Следует ли в целях недопущения такой ситуации предусматривать меру процедурного характера, обязывающую информировать всех участников многостороннего договора о начале процедуры примирения? При составлении текста проекта приложения Специальный докладчик не учитывал этот случай, однако при изучении пункта I приложения Комиссия должна высказаться по этому вопросу.

63. Раздел I не нуждается в комментариях, поскольку он полностью заимствован из Венской конвенции, однако раздел II требует по меньшей мере несколько предварительных разъяснений. Процедура примирения, предусмотренная в Венской конвенции, полностью ориентирована на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В рассматриваемом проекте ему

отводится та же роль, за исключением споров, стороной в которых может быть Организация Объединенных Наций. Фактически выбор пал на Генерального секретаря, поскольку он является лицом незаинтересованным и стоит над сторонами, однако трудно представить себе, как он сможет выступать в этом качестве в этой категории споров, поскольку, несмотря ни на что, он является представителем Организации Объединенных Наций. Вот почему Специальный докладчик предлагает в этом случае заменить Генерального секретаря Председателем Международного Суда. Чтобы избавить Суд от проблем материального характера, которые возникают в связи с процедурой примирения, предлагается, однако, чтобы Председатель Суда ограничил свои функции принятием решения, а руководящие функции со всей беспристрастностью осуществлял Генеральный секретарь.

64. И наконец, Специальный докладчик подчеркивает, что для состава Согласительной комиссии по примирению государств гражданство посредников всегда имело большое значение. Механизм примирения, применимый к случаям, когда речь идет о международной организации, должен быть несколько изменен, учитывая отсутствие связи национального характера между отдельным лицом и организацией.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть последовательно пункт 1, разделы I и II приложения, как было предложено Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час.

1594-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 мая 1980 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джэгота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (А/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

ПРИЛОЖЕНИЕ (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)¹ (продолжение)

¹ Текст см. 1593-е заседание, пункт 58.

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), представляя пункт 1 приложения, указывает, что в этот пункт было внесено всего лишь два незначительных изменения по сравнению с соответствующим пунктом приложения к Венской конвенции². Пункт 1 касается этапа, предшествующего любому спору, а именно составления списка посредников. В проекте приложения помимо посредников, назначаемых государствами, оказалось необходимым предусмотреть посредников, назначаемых международными организациями. Формулировка «каждой международной организации, в отношении которой стали применяться настоящие статьи» была использована для того, чтобы избежать предрешения вопроса о том, каким образом в отношении организации могут применяться настоящие статьи. Действительно, вполне возможен случай, когда они становятся участниками конвенции, содержащей этот проект, или когда, не являясь ее участниками, они связывают себя обязательством при помощи соответствующего заявления. С другой стороны, в конце рассматриваемого пункта было добавлено, что копия данного списка будет направлена Председателю Международного Суда. Если Комиссия согласится с предложением Специального докладчика о том, чтобы Председатель Международного Суда оказывал посредничество в споре, затрагивающем Организацию Объединенных Наций, необходимо, чтобы он был ознакомлен с этим списком.

2. В отношении опасности одновременного установления множества процедур докладчик в конечном итоге считает, что ее не существует. Приложение к самой Венской конвенции касается случая спора, в отношении которого несколько государств действуют совместно. В нем действительно можно найти выражения «государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре» и «государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре», которые явно относятся к этому случаю. Авторы Венской конвенции полностью сознавали, что при наличии многостороннего договора несколько государств могут, например, сослаться на причину недействительности или ничтожности этого договора и что такое же возражение может быть выдвинуто более чем одним государством. Таким образом, это предположение находит свое разрешение в приложении к Венской конвенции. Остается определить, в каких условиях, в какой момент и каким образом несколько государств действуют совместно. Необходимо, чтобы они занимали одну и ту же позицию по существу и в одном и том же случае ссылались на одинаковое основание или причину. Сколько возникает вопросов, столько же возникает и случаев возможного примирения, если причины недействительности договора, на которые ссылаются государства, являются различными или если

возражения, выдвинутые государствами, обоснованы различным образом.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Венской конвенции участник договора, который намеревается сослаться на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем намерении. Таким образом, государства-участники узнают, не ссылаются ли на одну из причин, предусмотренных в части V Конвенции, несколько государств или не выдвигается ли одно и то же возражение несколькими государствами, после чего они примут меры в соответствии со статьей 65. Что происходит, когда одно государство ссылается на основание, влекущее за собой применение части V, другое государство выдвигает возражение и остальные государства — участники многостороннего договора хранят молчание? Утрачивают ли эти последние, извещенные об основании, на которое была сделана ссылка в соответствии с частью V — хотя это не является возражением, поскольку уведомление о возражении не предусмотрено в статье 65, — право сослаться на какое-либо положение договора по истечении срока в три месяца?

4. По этому вопросу в пункте 2 статьи 65 Венской конвенции лишь уточняется, что в случае отсутствия возражения направивший уведомление участник имеет право осуществить предусмотренные им меры. По мнению Специального докладчика, участники, которые не высказали возражения, не теряют тем не менее права сослаться на положения о недействительности договора, прекращении договора, выходе из него или приостановлении его действия, которые могут содержаться в этом договоре. Действительно, в пункте 3 приложения к Венской конвенции предусматривается, что согласительная комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Это положение не имело бы смысла, если бы участник договора, который не стал стороной в споре, не имел бы права выступать с соображениями правового характера.

5. В пункте 3 статьи 65 Венской конвенции содержится еще одна двусмысленность. В соответствии с этим положением:

Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

Участники, о которых идет речь, являются не участниками договора, как это можно было бы представить себе, а сторонами в споре, что также следует из пунктов *a* и *b* статьи 66.

6. Поэтому в рамках Венской конвенции все государства — участники договора информируются об осуществлении процедуры, предусмотренной

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

в статье 65. Если процедура примирения затем начата в соответствии с пунктом *b* статьи 66, то в ней участвуют стороны в уже возникшем споре. В целях договоров, которых касается проект статей, важно определить, в какой момент участники должны действовать совместно. Делать это могут государства, международные организации или же государства и международные организации. Во всех случаях необходимо, чтобы участники договора высказывали свое отношение к спору к моменту истечения срока в три месяца. Впоследствии международная организация, например, при наличии спора между двумя государствами, на который распространяется процедура, предусмотренная в части I проекта приложения, не может претендовать на участие в споре и на принятие совместных действий с одним из этих государств. Для того чтобы эта международная организация имела возможность высказывать свое мнение в Согласительной комиссии, необходимо, чтобы Комиссия, с согласия сторон в споре, предложила ей представить свои мнения устно или письменно, если только она ясно предусмотрела в своей процедуре возможность участия этой организации. Основной момент заключается в том, чтобы после возникновения спора одновременно не применялось несколько процедур.

7. Г-н ЭВЕНСЕН считает, что Редакционный комитет, возможно, пожелает внести ясность в методике представления проекта приложения, поскольку существующая нумерация пунктов приводит к определенной путанице.

8. Пункт 1, по его мнению, является в целом приемлемым. Оратор, в частности, считает, что последнее предложение, предусматривающее, что копия списка посредников будет направляться Председателю Международного Суда, является усовершенствованием, поскольку оно позволит содействовать Председателю в осуществлении им не только функций, которые на него возлагаются участниками в соответствии с приложением, но и также более общих функций, касающихся назначения посредников. Однако было бы предпочтительным поместить это последнее предложение после первого предложения пункта 1.

9. Оратор также придерживается мнения о том, что, поскольку все государства-члены имеют доступ к списку посредников, не является необходимым ясно предусматривать его распространение среди участников договора.

10. Г-н УШАКОВ считает целесообразным привести различие не только в рассматриваемом приложении, но и в статье 66 между тремя категориями споров: спорами с участием двух или нескольких государств — участников договора между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, спорами с участием двух или нескольких международных организаций — участников договора, заключенного либо между одним или несколькими государствами и двумя или несколькими между-

народными организациями, либо только между международными организациями, и спорами с участием одного или нескольких государств и одной или несколькими международными организациями — участниками договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

11. Помимо этого он подчеркивает, что приложение тесно связано со статьями 65 и 66, и желает узнать, почему в проекте статьи 66 содержится ссылка на пункты 2 и 3 проекта статьи 65, в то время как в статье 66 Венской конвенции ссылки на соответствующие пункты статьи 65 не приводятся. Также он сомневается в необходимости ссылки на эти пункты в обоих названиях разделов проекта приложения.

12. Часть фразы «каждой международной организации, в отношении которой стали применяться настоящие статьи», содержащаяся в пункте 1 проекта приложения, не является такой уж безобидной, как это может показаться, поскольку она вызывает вопрос об участии международных организаций в будущей Конвенции. По мнению оратора, этот вопрос следует рассматривать лишь во втором чтении, когда Комиссия будет изучать вопрос о рекомендациях в отношении будущего проекта статей. С другой стороны, если все международные организации, в отношении которых будет применяться будущая Конвенция, будут назначать посредников, то их список может быть весьма длинным с учетом наличия значительного числа крупных и небольших международных организаций. И наконец, можно задать вопрос о том, могут ли назначаемые таким образом лица являться сотрудниками заинтересованной международной организации, сотрудниками другой организации или гражданами того или иного государства.

13. Ссылаясь на пункт 2 *b* части I приложения, оратор отмечает, что список, о котором говорится в пункте 1, не идентичен списку, предусмотренному в Венской конвенции, и что уже в этом вопросе имеется отступление от процедуры, применяющейся в отношении споров между государствами в соответствии с этой Конвенцией. В конечном итоге было бы более целесообразно не упоминать о списке посредников в проекте приложения, что избавило бы Комиссию от рассмотрения вопроса о назначении посредников международными организациями.

14. Г-н ШВЕБЕЛЬ, ссылаясь на замечание г-на Ушакова в отношении назначения посредников международными организациями, заявляет, что значительное число международных организаций само по себе не является крупным препятствием. К тому же имеется значительное число государств, многие из которых участвовали в составлении списков арбитров и посредников; примером этого может служить Постоянная палата третейского суда. Однако в общем плане эти списки

применяются редко, и тот факт, что услуги лиц, включенных в эти списки, не используются, не вызывает крупной проблемы.

15. Г-н Ушаков поднял более интересный вопрос в связи с характером лиц, назначаемых международными организациями, и хотя по этому вопросу также не имеется трудностей, оратор считает, что на практике международные организации должны будут действовать с осторожностью. Тот факт, что имеются положения, предусматривающие участие организаций в международном арбитражном разбирательстве, возможно, означает, что они будут назначать арбитров: например, в споре, касающемся соглашения о местонахождении Централных учреждений между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки, Генеральный секретарь мог бы обратиться к арбитражному разбирательству против Соединенных Штатов. В теоретическом плане ничто не препятствует тому, чтобы эта процедура распространялась на посредничество и чтобы назначенный таким образом посредник являлся или не являлся сотрудником Организации. Вышеуказанный сотрудник практически во всех случаях будет являться гражданином какого-либо государства, однако это не вызывает больших трудностей по сравнению с выборами судьи, который также является гражданином государства, но который осуществляет или должен осуществлять свои судебные функции при должном соблюдении данной им клятвы и в пределах своей компетенции. Аналогичным образом генеральный секретарь, генеральный директор или компетентный орган международной организации должен иметь возможность назначать посредника, который, являясь гражданином определенного государства, будет действовать не как представитель этого государства, а в пределах своей компетенции в качестве посредника и в соответствии с тем, как действует или должен действовать международный служащий.

16. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что Комиссия, которая до настоящего момента занималась кодификацией норм и принципов, перешла к совершенно иной области, касающейся вопросов применения и процедуры. В связи с этим он несколько сомневается в том, что ранее использованная методология адаптации является надлежащей при урегулировании споров, которое в конечном итоге является политическим вопросом. Его незначительные сомнения вызваны не тем, что Комиссия заходит слишком далеко в своей адаптации Конвенции, а тем, что она, возможно, идет недостаточно далеко.

17. Со времени Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров 1969 года в области урегулирования споров произошли крупные изменения, и те процедуры, в отношении которых значительное число государств испытывало большие сомнения, стали значительно более приемлемыми. Один вопрос, который у него воз-

никал по поводу Венской конвенции, касался того, что процедура урегулирования споров применяется только по отношению к части V Конвенции. Сэр Фрэнсис Вэллет в то время считал, что споры, касающиеся частей I—IV Венской конвенции, могли возникать наряду со спорами в отношении части V и что, даже если они не затронули бы действительности или продолжения действия договора, эти споры могли бы иметь для заинтересованных государств такое же значение, что и споры, касающиеся самого существа договора. Фактически вопросы, с которыми пришлось ознакомиться Международному Суду и другим международным трибуналам, касались не части V, а других частей Венской конвенции, и в частности статей о нормах и принципах толкования. Поэтому оратор испытывает опасения в отношении того, что модель Венской конвенции, если ее придерживаться в слишком большой степени, затруднит прогрессивное развитие международного права в направлении дальнейшей либерализации применения процедур урегулирования споров. Он испытывает аналогичные опасения в отношении примирения и, полностью признавая, что мандат Комиссии заключается в адаптации положений Венской конвенции, считает, что, являясь членом Комиссии, должен по крайней мере высказать свои опасения в надежде на то, что они будут отражены в кратком отчете, а также в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее.

18. Ссылаясь на конкретные вопросы, поднятые в ходе обсуждения, оратор желает прежде всего высказаться по замечаниям г-на Швебеля. Его первая реакция при чтении пункта I приложения заключается в том, что если все международные организации будут назначать двух посредников, то эта процедура может потребовать слишком больших усилий. Однако после дополнительных размышлений он пришел к выводу о том, что это не является крупным препятствием частично в связи с маловероятностью того, что проект статьи будет применяться в отношении всех международных организаций, а также поскольку он сомневается в том, что само число лиц, внесенных в список, действительно имеет какое-либо значение.

19. Однако имеется одна проблема, которая заслуживает особого внимания Комиссии. Это проблема возможности ограничения осуществления функций посредничества определенными категориями лиц. В более конкретном плане оратор имеет в виду возможность предусмотреть с самого начала, что международная организация не должна назначать посредником одного из своих сотрудников; по его мнению, такое ограничение является разумным и справедливым. В последующих пунктах приложения безусловно необходимо провести различие между сотрудниками международной организации и другими частными лицами; однако при этом мы, возможно, еще более приближимся к разграничению между гражданами и негражданами.

20. И наконец, оратор считает, что, если в отношении международных организаций будут сохранены отдельные положения, необходимо изменить последнее предложение пункта I приложения.

21. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, считая также, что Комиссия рассматривает вопрос процедуры, а не существа, заявляет, что, по его мнению, в процедуре, предусмотренной в приложении, следует в максимальной степени придерживаться процедуры, предусмотренной в Венской конвенции.

22. Если в соответствии со Статусом Международного Суда международная организация не может являться стороной в споре, находящемся на рассмотрении Суда, это ограничение не применяется по отношению к другим международным трибуналам. В андской системе, например, на суд возложена задача урегулирования споров, вытекающих из соглашений, таких как Картахенское соглашение³. Помимо этого, когда не представляется возможным достигнуть полюбовного соглашения, можно использовать процедуру примирения. В случае международных организаций примирение осуществляется посредниками, выбираемыми из списка лиц, назначенных государствами и международными организациями. По завершении процедуры примирения представляется доклад, однако содержащиеся в докладе заключения не являются обязательными для сторон, и они лишь сообщаются им с целью содействия полюбовному урегулированию.

23. Г-н ДЖАГОТА, считая также, что рассматриваемые вопросы имеют процедурные и политические последствия, напоминает о тех трудностях, с которыми на Венской конференции по праву договоров удалось достичь в конечном итоге принятого компромисса в отношении урегулирования споров. Однако в то время еще было невозможно предусмотреть то значение, которое приобрело впоследствии понятие обязательного примирения в связи с другими конференциями, в частности третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

24. Вопросы, по которым наблюдались расхождения во мнениях, касаются определения того, должно ли обязательное примирение являться единственным методом урегулирования споров, или же оно должно применяться наряду с другими средствами, такими как арбитраж или судебное урегулирование, или же в этом последнем случае спор следует передавать на рассмотрение Международного Суда, или же с этой целью следует создать новый орган, такой как трибунал по морскому праву. Было констатировано явное изменение позиций тех, кто высказывался в пользу судебного урегулирования по сравнению с арбитражем, и преобладающее в настоящее время мне-

ние заключается в том, что в области обязательного урегулирования споров выбор следует оставлять за сторонами.

25. На третьей Конференции по морскому праву также рассматривались три категории споров, касающихся соответственно интересов государств, не имеющих выхода к морю и находящихся в неблагоприятном положении, осуществление прав в исключительной экономической зоне государства и определения морских границ. Группы по переговорам, которым было поручено рассмотреть процедуру урегулирования этих трех категорий споров, высказались в пользу системы обязательного примирения, руководствуясь, по мнению оратора, статьей 66 Венской конвенции о праве договоров, а также приложением к ней. В последнее время к обязательному примирению вновь обратились по случаю рассмотрения урегулирования споров, возникших в связи с морскими научно-исследовательскими операциями, осуществляемыми на расстоянии более 200 миль от прибрежного государства. Даже те государства, которые полностью выступали против идеи урегулирования при использовании третьих сторон, в настоящее время большей частью высказываются в пользу обязательного примирения.

26. Из этого можно сделать вывод о том, что процедура примирения, разработанная на Конференции о праве договоров, будет по-прежнему оказывать свое воздействие и в других случаях. Хотя является справедливым, что в соответствии с Венской конвенцией, а также с пунктами 6 и 6-бис приложения в том виде, в котором они предложены Специальным докладчиком, стороны в споре не будут связаны процедурой обязательного примирения, заключения согласительной комиссии, особенно в случае, если они будут приняты единогласно, будут иметь значительный моральный вес. Поэтому нельзя утверждать, что процедура, предложенная Специальным докладчиком, на практике будет иметь лишь ограниченную полезность.

27. Приложение к проекту статей неизбежно страдает определенной тяжеловесностью в силу самого характера рассматриваемого вопроса. Как в разделе I, так и в разделе II имеются два различных друг от друга аспекта: первый из них касается сторон в споре, а второй — предмета спора. Однако раздел I касается исключительно случаев, при которых возражение, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 65, затрагивает два государства. Поскольку предусмотренная процедура скопирована с процедуры, предусмотренной в Венской конвенции, и она отражает устоявшееся право, вносить изменения в этом случае не оказалось необходимым. С другой стороны, раздел II, предусматривающий процедуру, которая будет применяться в случаях, когда возражение выдвигается международной организацией или даже государством против международной организации,

³ Subregional integration agreement [Andean Pact] (Bogotá, 26 May 1969).

потребовал определенной корректировки с целью учета компетенции этих организаций.

28. В этой связи оратор предлагает два замечания редакционного порядка. В названии раздела I слова «несколькими государствами» можно было бы заменить словами «одним или несколькими государствами». В названии раздела II следовало бы сказать, что речь идет о случаях, когда возражение «выдвинуто одним государством или одной организацией в отношении какой-либо международной организации», что ясно бы указало, что раздел II применяется, когда спор затрагивает международную организацию. Обоснованием этого служит вступительная фраза «если государство или государства является или являются одной стороной в споре...», которая содержится в пункте 2-бис приложения и которая ясно указывает, что речь может идти о споре между государствами и международными организациями.

29. Один важный вопрос, который, по мнению оратора, касается параллелизма процедур, был поднят по вопросу о процедуре, которую следует применять, когда несколько споров возникают в связи с предметом одного и того же договора. Оратор полностью согласен с тем, что Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, следует ли назначать для рассмотрения этих споров различные согласительные комиссии (независимо от того, идет ли речь о спорах, возникших одновременно или неодновременно) или же следует разработать процедуру, позволяющую передавать на рассмотрение одной и той же комиссии споры между одними и теми же участниками договора с тем, чтобы избежать применения нескольких процедур.

30. Также было указано на случай, когда международная организация, которая первоначально не являлась стороной в споре между государствами, впоследствии указывает, что она считает себя причастной к спору, и когда вместо того, чтобы представить свои мнения в письменной форме в соответствии с пунктом 3 раздела I приложения, она принимает решение стать непосредственной стороной в споре путем вмешательства или любым другим образом. В таком случае необходимо решить вопрос о том, станет ли согласительная комиссия, учрежденная в соответствии с разделом I, *functus officio*, так что возникнет необходимость назначить новую комиссию в соответствии с разделом II, или же будет необходимо предусмотреть иную процедуру. По мнению оратора, имеются две возможности, которые Комиссия должна внимательно рассмотреть: либо первая комиссия может прекратить свою работу и передать вопрос Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или Председателю Международного Суда с тем, чтобы была назначена другая согласительная комиссия в соответствии с разделом II (процедура, которая займет определенное время), либо международная организация, желающая стать стороной в споре, мо-

жет назначить двух членов, которые войдут в состав существующей комиссии.

31. И наконец, что касается споров между международными организациями, возможно, будет целесообразно сослаться в качестве сравнения на приложение по процедуре примирения, которая была разработана в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴. Оратор, например, указывает, что в применении к проекту статей предусматривается, что Организация Объединенных Наций участвует в покрытии расходов на примирение, что, возможно, имеет неуместный характер в случае, когда предмет спора между двумя международными организациями носит специальный характер и касается только этих организаций. В рамках процедуры примирения, предусмотренной Конференцией по морскому праву, соответствующие расходы возлагаются на стороны в споре, и Комиссия поэтому, возможно, пожелает изучить вопрос о том, должна ли Организация Объединенных Наций покрывать расходы полностью или же следует разработать иную процедуру.

32. Г-н УШАКОВ выделяет три случая использования списка посредников, предусмотренного в пункте 1. Если речь идет о споре между государствами, они обязаны производить выбор из этого списка лиц, назначенных государствами. С другой стороны если сторонами в споре являются исключительно международные организации, можно было бы предусмотреть, что посредники будут выбираться из списка лиц, назначенных международными организациями. И наконец, если сторонами в споре являются государства и международные организации, будет необходимо определить, какой список будет использоваться при выборе.

33. С тем чтобы избежать проблемы такого рода, возможно, в конечном итоге является предпочтительным предусмотреть в проекте только один список для трех категорий споров.

34. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что неправильным было бы утверждать, что Комиссия, придерживаясь положений Венской конвенции о праве договоров, задерживает ход своей работы. Фактически представляется, что все члены Комиссии склонны разделять мнения Специального докладчика, который сделал особый упор на необходимость придерживаться этой конвенции. Комиссия неоднократно заявляла о том, что ее деятельность заключается в расширении сферы существующей системы. Если наступит момент, когда эту систему будет необходимо в некоторых отношениях изменить, такое изменение неизбежно затронет рассматриваемый проект статей. Поэтому Комиссия правильно, как отметил Специальный докладчик в пунктах 9 и 10 комментария к проекту приложения (A/CN.4/327), указала, что, если

⁴ См. «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2» (см. 1585-е заседание, сноска 10), приложение V.

проект статей не будет регулироваться Венской конвенцией, он может распространиться на иную область, принимая во внимание развитие международной практики в последнее время, но что в настоящее время усилия, направленные на то, чтобы в максимально возможной степени придерживаться Венской конвенции, могут принести гораздо более значительные результаты.

35. В отношении вопроса о параллелизме оратор считает, что Специальный докладчик правильно разделил проект приложения на раздел I, посвященный исключительно спорам между государствами, и раздел II, посвященный случаям, когда возражение, предусмотренное в проекте статьи 65, выдвинуто международной организацией или в отношении международной организации, и поднял вопрос о том, могут ли государства и международные организации преследовать одинаковые интересы в рамках одного спора.

36. В связи с тем, что это различие вытекает из самой структуры Статута Международного Суда, является желательным поддерживать параллелизм между положениями, которые касаются споров между государствами, и соответствующими положениями Венской конвенции. Хотя это, возможно, не приводит к большим изменениям, если в одном случае многосторонняя конвенция заключается исключительно государствами и если в другом случае только одна международная организация становится участницей конвенции, это тем не менее в принципиальном плане имеет последствия для методов урегулирования споров.

37. Однако совершенно невозможно провести различие между ролью государств и ролью международных организаций — участников договора с точки зрения затрагиваемых вопросов. Нельзя считать, что в случае спора те, кто преследует тот или иной конкретный интерес, всегда будут являться государствами или международными организациями и что противоположную точку зрения будут всегда отстаивать исключительно государства или исключительно международные организации. Поэтому представляется, что в разделе II проекта приложения следует предусмотреть случаи, когда несколько государств и одна международная организация выступают против возражения, выдвинутого государством, или, другими словами, возможность, при которой сторонами в некоторых спорах могут являться не только одна или несколько международных организаций, но и одна или несколько международных организаций и одно или несколько государств.

38. По мнению оратора, смысл проекта статьи 66 ясен: когда международная организация — участник договора подтверждает свою позицию либо путем выдвижения возражения, либо путем ответа на возражение, выдвинутое против нее, этот спор относится к разделу II проекта приложения, даже если и государство также выдвинуло такое же возражение. Ему представляется, что с учетом ясного смысла этого проекта статьи и

логики ситуации, к которой он относится, Комиссия должна признать, что когда к спору причастна международная организация, автоматически применяется раздел II проекта положения. Ему также представляется, что процедура, касающаяся направления Международному Суду просьб о предоставлении консультативных заключений, которая рассматривалась в связи с проектом статьи 66, носит совершенно удовлетворительный характер для учета случаев, когда участниками спора являются одновременно государства и международные организации.

39. В связи с необходимостью сохранения параллелизма с Венской конвенцией и поскольку характер государств и международных организаций является различным в случае, когда они являются участниками договора, Комиссия должна приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить их равноправие. Поэтому она должна заключить в квадратные скобки слова «а также каждой международной организации, в отношении которой стали применяться настоящие статьи», содержащиеся в пункте I проекта приложения. Окончательная формулировка этой части предложения будет зависеть от вопросов, которые были сознательно оставлены в стороне от обсуждения на нынешнем этапе. Например, впоследствии будет необходимо принять во внимание ту роль, которую международные организации могут играть в принятии конвенции, основанной на рассматриваемом проекте статьи, а также вопрос о том, могут ли они стать участниками такой конвенции. Поэтому в настоящее время оратор считает более целесообразным сформулировать вышеуказанную часть предложения следующим образом: «каждой международной организации — участнику договора, по отношению к которому применяются настоящие статьи».

40. Г-н ЭВЕНСЕН заявляет о том, что международные организации безусловно должны иметь право назначать посредников. Он также поддерживает идею, согласно которой назначаемые таким образом лица должны обладать особой компетенцией. Однако составление списков посредников для государств и другого списка для международных организаций может осложнить положение. В каждом списке безусловно будут указаны фамилии соответствующих лиц и их гражданство и таким образом будет ясно, кем они были назначены.

41. Список посредников, по мнению оратора, должен находиться у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, учитывая то, что Организация Объединенных Наций является международной организацией универсального характера и эта функция надлежащим образом соответствует обязанности Секретариата обеспечить регистрацию договоров.

42. Оратор счел интересным предложение г-на Ушакова провести различие между тремя катего-

риями сторон в спорах, однако он пересмотрел свое мнение, когда г-н Джагота выразил озабоченность в связи с увеличением числа категорий сторон и видов споров.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что в связи с тем, что Комиссия постановила исключить из квадратных скобок проект статьи 66 и передать его Редакционному комитету, она должна также исключить из квадратных скобок рассматриваемый проект приложения.

44. В отношении того, что сэр Фрэнсис Вэллет назвал методологией адаптации, оратор хотел бы спросить у Специального докладчика, рассматривал ли он возможность предусмотреть другие методы урегулирования некоторых категорий споров, и в частности тех из них, которые затрагивают только международные организации. В числе этих методов можно назвать консультативное заключение, имеющее обязательную силу, или даже обязательный арбитраж.

45. Его второй вопрос касается трудностей, связанных с проведением четкого различия между двумя категориями сторон в споре, в то время как возможность расхождения интересов является почти безграничной. В этом отношении оратор ссылается на случай спора между тремя международными организациями, первая из которых является финансирующим учреждением, вторая — учреждением-исполнителем, а третья — получателем финансовых средств от первой организации. Соответствующие интересы в подобном случае могут варьироваться в значительной степени.

46. В отношении вопроса об установлении параллельных процедур, поднятого Специальным докладчиком, оратор приводит пример соглашения, участниками которого являются по крайней мере два государства и две международные организации. Если одно из государств выдвигает возражение в отношении другого государства, этот спор будет относиться к разделу I проекта приложения. Однако, если одна из международных организаций выдвигает возражение и добивается, чтобы по отношению к этому спору применялся раздел II проекта приложения, в таком случае можно будет сказать, что установлены параллельные процедуры и что это является видом процедур, который предусматривал Специальный докладчик. По мнению оратора, отсутствие механизма, позволяющего объединить все стороны в рамках одной и той же процедуры примирения, или распространить на процедуры, предусмотренные в одном разделе, действие процедур, предусмотренных в другом разделе, оставляет сомнения в отношении толкования смысла проекта приложения.

47. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) констатирует, что члены Комиссии представили по пункту I соображения двойного характера. С од-

ной стороны, имеются весьма конкретные предложения, касающиеся формы текста, и Редакционному комитету будет необходимо рассмотреть их. С другой стороны, члены Комиссии хотели высказать мнения весьма общего характера, как об этом свидетельствуют выступления г-на Ушакова и г-на Швебея. Комиссия действительно должна решить вопрос о том, будет ли она делать рекомендации относительно формы окончательного текста проекта статьи. Ей даже будет необходимо более конкретно определить, должна ли она вообще делать такие рекомендации и, в случае утвердительного ответа, на каком этапе.

48. Является несомненным, что Комиссия не может принимать решения до того, как она ознакомится с замечаниями правительств. Тем не менее она должна начать консультации с международными организациями системы Организации Объединенных Наций, не дожидаясь этих замечаний. Даже будет необходимо, чтобы представители этих организаций выступили в ходе закрытых заседаний Комиссии с тем, чтобы иметь возможность свободно высказать свое мнение. Комиссия действительно должна воздерживаться от всяких иллюзий: международные организации занимают неблагоприятную позицию по отношению к проекту статей, который к тому же сознательно ориентирован на ограничение их свобод.

49. Много вопросов было поднято в связи с международными организациями. Наиболее основополагающий из них безусловно касается вопроса о том, могут ли эти организации являться сторонами в международном споре. Если ответ является отрицательным, то продолжение работы по вопросу, порученному Специальному докладчику, является бесполезным.

50. Комиссия приняла решение не оставлять в квадратных скобках текст проекта статьи 66. Если она будет по-прежнему придерживаться этой позиции, то для сохранения текста приложения в квадратных скобках не будет никаких оснований. С другой стороны, Специальный докладчик одобряет предложение г-на Квентина-Бакстера, направленное на то, чтобы заключить в квадратные скобки слова «а также каждой международной организации, в отношении которой стали применяться настоящие статьи», которые содержатся в пункте I проекта приложения.

51. Г-н Ушаков высказал замечания в отношении системы составления списка посредников, и, по его мнению, решение по этому вопросу будет зависеть от того выбора, который сделает Комиссия в отношении того статуса, который следует предоставить международным организациям. Специальный докладчик не может согласиться с этой точкой зрения и считать, что если такой список должен составляться, то международные организации должны участвовать в назначении включаемых в него посредников. Он, с другой стороны, готов рассмотреть весь комплекс процедуры, которую следует предусмотреть.

52. Существо этой проблемы заключается прежде всего в наличии механизма для назначения Председателя Согласительной комиссии и для принятия необходимых мер в тех случаях, когда стороны не пришли к решению. Безусловно, можно просто ликвидировать этот список, что позволит устранить возникшую проблему, но и приведет к расширению свободы сторон и органа, которому поручено назначить Председателя Согласительной комиссии. Опыт Банка международных расчетов и Постоянной палаты третейского суда, например, по всей видимости, показывает, что система составления списка посредников является неэффективной. Специальный докладчик лично придерживается мнения о том, что списки посредников являются бесполезными, и даже по этой единственной причине он не станет возражать против изъятия упоминания о них из проекта статей.

53. Однако основной вопрос заключается в том, желает ли Комиссия близко придерживаться Венской конвенции, или она намеревается предложить свою собственную систему, или она отказывается предложить какое-либо решение. Поднятая таким образом проблема должна быть разрешена, и Комиссия безусловно будет испытывать некоторые трудности с принятием решения, если учесть расхождение во мнениях, отраженных в выступлениях членов Комиссии.

54. В отношении эффективности примирения г-н Джагота справедливо напомнил об этом положительном прецеденте. В действительности же еще никто не знает в достаточной степени, что такое примирение, поскольку эта процедура определена слабо и практически включает лишь какой-то десяток случаев.

55. Наиболее важный аспект Венской конвенции по этому вопросу заключается в центральной роли Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Если Комиссия примет решение создать всеобщий согласительный механизм, ей будет необходимо проявлять чрезвычайную остроту в отношении роли Генерального секретаря. В самом деле, все международные споры затрагивают какой-либо международный договор и будущий механизм должен будет применяться ко всем предстоящим спорам. Обсуждения, по всей видимости, показывают, что Комиссия желает придерживаться основных принципов механизма, установленного Венской конвенцией.

56. Председатель, выступая в качестве члена Комиссии, задал несколько вопросов, которые могут расширить горизонт работы. Проблема параллельных процедур касается весьма сложных вопросов, которые, возможно, было бы предпочтительно рассмотреть не на пленарном заседании, а в Редакционном комитете. По другим вопросам Специальный докладчик считает, что в тексте доклада можно было бы упомянуть о возможности установления процедур для некоторых опре-

деленных случаев. Он указывает, что решение, которое будет принято в отношении приложения, неизбежно будет иметь последствия для редакции проекта статьи 66 и комментария к ней.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1595-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 21 мая 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: Г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (А/СН.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

ПРИЛОЖЕНИЕ (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)¹ (продолжение)

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), представляя часть I проекта приложения, указывает, что весь этот текст почти не требует дополнительных замечаний.

2. По его мнению, вопрос о том, следует ли проводить различие между двумя случаями, как это делается в проекте статей, или тремя случаями, как это предложил г-н Ушаков на предшествующем заседании, следует рассмотреть, когда Комиссия изучит часть II приложения.

3. Часть I ограничивается воспроизведением положений Венской конвенции². Нет сомнения, что заголовок, данный ей в проекте статей, должен быть изменен и затем приведен в соответствие с заголовком, который получит часть II, при том понимании, что его формулировка будет, насколько это возможно, упрощена.

4. Г-н Ушаков поднял важный вопрос, в отношении которого Комиссия должна решить, следует ли ей допустить значительное отклонение от Венской конвенции, исключив метод составления списков мировых посредников, или же сохранить его. По мнению оратора, исключение списка привело бы к предоставлению полной свободы действий государству, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Председателю

¹ Текст см. 1593-е заседание, пункт 58.

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

Международного Суда, что не представляло бы, впрочем, больших трудностей с чисто технической точки зрения, но могло бы столкнуться с двумя основными возражениями; фактически это означало бы отход от Венской конвенции и одновременно от общих тенденций, которые проявляются в деле примирения и арбитража, таких, которые отражены, в частности, в самых последних проектах текстов на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые предусматривают механизм примирения, функционирующий на основании списков мировых посредников³.

5. Что касается количества возможных списков, то оратор считает предпочтительным вернуться к этому вопросу в ходе изучения части II приложения.

6. Он подчеркивает, однако, что ряд членов Комиссии с полным основанием считали, что изучение части I приложения должно дать им возможность сформулировать некоторые дополнительные замечания в отношении проблемы параллелизма.

7. Г-н РИФАГЕН говорит, что в ходе прений по проекту статьи 66 (1589 и 1590-е заседания) и проекту приложения его поразил следующий парадокс: будучи специалистами в области международного права, члены Комиссии имеют опыт ситуаций, когда суверенные государства односторонне определяют объем своих обязательств в области международного права и даже объем обязательств в области международного права других суверенных государств, чтобы сделать из этого выводы в отношении своего собственного поведения. Однако теперь, когда члены Комиссии приняли решение уполномочить беспристрастный орган играть роль в определении поведения государств в спорах с другими государствами, члены Комиссии вдруг напуганы существованием параллельных процедур и возможностью того, что различные беспристрастные органы будут выражать различные мнения.

8. Однако вполне естественно, что урегулирование спора является двусторонним вопросом: речь идет о разрешении конфликта между двумя противоположными позициями, проистекающими из данной ситуации, и об определении вытекающих из этого правовых отношений между двумя сторонами в споре. Также естественно, что в большинстве случаев ситуация, из которой проистекает спор, и правовые нормы, которые должен применять беспристрастный орган, затрагивают и третью сторону. И это совершенно очевидно, когда нормы, которые должен применять беспристрастный орган, являются нормами общего международного права или нормами, сформулированными многосторонней конвенцией. Толко-

вание и применение этих норм не могут не интересовать образования, которые не являются сторонами в споре.

9. Решение беспристрастного органа может также затрагивать интересы образований, которые не являются сторонами в споре. Например, в случае двух участников многостороннего договора, один из которых ссылается на коренное изменение обязательств в качестве повода для приостановления действия всего договора в отношении с другим участником, беспристрастный орган может рекомендовать приостановить действие лишь одной части договора или рекомендовать сторонам в споре заключить другое соглашение. В этом отношении оратор подчеркивает, между прочим, что проекты статей 41 и 58⁴ ограничивают возможность таких двусторонних соглашений, поскольку необходимо учитывать интересы других участников многостороннего договора. Остается, однако, теоретически возможным, что, если стороны в споре последуют рекомендации беспристрастного органа, возникнут другие споры между ними и третьей стороной. Однако на практике возможности того, что два различных беспристрастных органа придут к несовместимым выводам, намного менее вероятны, чем возможности того, что государства — участники договора придут к различным выводам. Доказательством этого служит то, что в судебных решениях, принятых одним органом, почти всегда содержатся ссылки на подобные решения, принятые другими органами. Более того, обязательные постановления беспристрастных органов часто служат лишь основой для полюбовного решения спора между сторонами в нем.

10. С точки зрения эффективности система, которая состоит в том, чтобы собрать все образования, которых затрагивают последствия данной ситуации, в рамках одной процедуры, которая приведет к урегулированию *erga omnes*, представляет определенные преимущества. Однако такая система вызывает необходимость создания специальной международной организации. Кроме того, в типичной системе урегулирования споров возможности достижения более эффективных процедур весьма ограничены, а третьи заинтересованные стороны не принимают участия в процедурах урегулирования на той же основе, что и стороны в споре.

11. Например, в соответствии с положениями статьи 59 Статута Международного Суда:

Решение Суда обязательно для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу.

В соответствии с положениями статей 62 и 63 Статута возможности третьего заинтересованного государства вступить в дело весьма ограничены, и если какое-либо государство считает, что может быть затронут какой-либо его интерес пра-

³ «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2» (см. 1586-е заседание, сноска 10), приложение V.

⁴ См. 1585-е заседание, сноска 3.

вового характера, то решение о том, имеет ли право это государство вступить в дело или нет, остается за Судом. Если речь идет об интересе, касающемся толкования, которое Суд может дать нормам общего международного права, вступление в дело невозможно. Более того, весьма возможно, что вступающее в дело государство не будет иметь права назначать специально-го судью. В деле «Континентальный шельф Северного моря» Суд рассматривал Нидерланды и Данию как стороны, которые «имеют одинаковый интерес»⁵, практически заставив их представить идентичные процедурные документы. Суд европейских сообществ также разрешил третьим странам вступать в дело лишь в поддержку доводов одной из сторон в споре⁶.

12. Касаясь примирения как метода урегулирования споров, оратор указывает, что, как представляется, смелый шаг в направлении более эффективного решения был сделан в самом последнем варианте неофициального сводного текста для переговоров Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷, в статье 3 *h* приложения V которого говорится, что

в спорах с участием более чем двух сторон положения подпунктов *a—f* применяются в максимально возможной степени.

(Подпункты *a—f* касаются учреждения Согласительной комиссии.) К сожалению, в неофициальном сводном тексте для переговоров совершенно не объясняется ни то, что понимается под «в максимально возможной степени», когда в споре участвуют более двух сторон, ни то, следует ли учитывать тот факт, что некоторые из сторон «имеют одинаковый интерес».

13. Лишь соображения эффективности могут побудить Комиссию добиваться улучшения процедур, предусмотренных Венской конвенцией, которая по крайней мере имеет то достоинство, что признает важное значение для всех государств того, чтобы договор был недействительным или становился недействительным, когда он вступает в противоречие с *jus cogens*. При возникновении спора в этом отношении в Венской конвенции предусматривается использование арбитража, который является специальной процедурой. Нет оснований пытаться улучшить эту систему, устанавливая усложненные нормы в стремлении избежать возникновения параллельных или последовательных процедур, касающихся той же самой ситуации. Лучше не касаться удовлетворительно составленного положения и последовать предложениям, сделанным в этом отношении Специальным докладчиком, который также отметил, что процедура примирения может применяться в соответствии с проектом статьи 66,

лишь если нет возможности достичь решения в соответствии с пунктом 3 проекта статьи 65 в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение. Если в случае многостороннего договора одна из сторон указывает всем другим на «меры, которые предполагается принять» в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 65, эти другие стороны могут тогда определить, каков в данном случае их интерес. Поскольку нужно предполагать, что существует много участников договора, возможно, будет выдвинуто не одно возражение. Во всяком случае в соответствии с положениями пункта 3 проекта статьи 65 все участники договора должны добиваться мирного урегулирования. Если они желают сделать это путем организации конференции, будет достигнута стадия «специальной международной организации», в которой каждая из заинтересованных сторон будет участвовать на равной основе. Если на этой стадии не достигнуто урегулирование, тогда стороны, которые безусловно придерживаются этих положений, могут обратиться к двусторонней процедуре урегулирования спора. Даже в этот момент могут быть введены некоторые многосторонние элементы, но, если они не вводятся или сочтены недостаточными с точки зрения эффективности, могут быть введены параллельные или последовательные процедуры. По мнению оратора, такие процедуры полностью приемлемы.

14. Г-н УШАКОВ указывает, что он принципиально не против ни списка мировых посредников, ни, следовательно, пункта 1 проекта приложения. Своими выступлениями он только хотел указать на трудность, которая возникает в связи с одновременным упоминанием в этом пункте как международных организаций, так и государств. В соответствующем тексте Венской конвенции ясно, что формулировка «или участнику настоящей Конвенции» имеет в виду государства — участников Венской конвенции, которые не являются членами Организации Объединенных Наций. С другой стороны, в тексте проекта статей проводится, как представляется, четкое различие между «каждым государством — членом Организации Объединенных Наций или участником настоящих статей» и «каждой международной организацией, в отношении которой стали применяться настоящие статьи», создавая таким образом две категории заинтересованных образований, что и является источником трудностей. Оратор ограничивается тем, что выражает сомнения относительно того, какой смысл следует придавать этому отрывку из пункта 1. Он не является особым сторонником исключения списка, а хочет лишь подчеркнуть трудности, которые могут возникнуть.

15. Что касается части I приложения, то он напоминает, что эти положения тесно связаны с проектом статьи 66 и через него с проектом статьи 65. В Венской конвенции ссылка на статью 66 очевидна, поскольку пункт 2 приложения может лишь применяться в отношении случая спора между государствами. Это далеко не так в проекте

⁵ *Order of 26 April 1968, I.C.J. Reports 1968*, p. 9.

⁶ См., например, United Nations, *Treaty Series*, vol. 298, p. 154, article 37 of the Protocol on the Statute of the Court for Justice of the European Economic Community (ЕЕС).

⁷ См. 1586-е заседание, сноска 10.

статей, и Комиссия должна, следовательно, изучить структуру, которую следует придать приложению.

16. Фактически, если выделить в проекте статьи 66 три категории возможных споров, то будет, без сомнения, логично разделить это положение на три пункта. Тогда, если в пункте 1 статьи 66 предусматривается случай возражения одного государства в отношении другого государства, в приложении должна содержаться ясная ссылка на пункт 1 статьи 66. Если в пункте 2 статьи 66 предусматривается случай возражения международной организации в отношении другой международной организации, в приложении должна содержаться ясная ссылка на пункт 2 статьи 66. И если, наконец, в пункте 3 статьи 66 предусматривается случай возражения государства в отношении международной организации или международной организации в отношении государства, в приложении должна содержаться ясная ссылка на пункт 3 статьи 66. И наконец, другая часть приложения может быть посвящена Согласительной комиссии.

17. Что касается формулировок каждого из различных положений, оратор считает, что Комиссия может придерживаться текста Венской конвенции в том, что касается споров между государствами. Для споров между международными организациями он предлагает принять следующие формулировки: «организация или организации являются одной из сторон в споре» и «организация или организации являются другой стороной в споре». В случае споров с участием разных образований, которые являются предметом третьей части, он предлагает принять следующие формулировки: «государство или государства или организация или организации являются одной стороной в споре» и «государство или государства или организация или организации являются другой стороной». Следует также отметить, что на практике положение может оказаться еще более сложным, тогда как в тексте проекта невозможно с уверенностью предвидеть все случаи. Возможно, Комиссия сможет принять по этому пункту решение, аналогичное решению, изучаемому Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

18. Оратор считает, таким образом, что Комиссия может разделить приложение на три части, чтобы охватить три большие категории споров и предусмотреть, чтобы в случае другой ситуации эти нормы соблюдались в максимально возможной степени.

19. Оставшаяся часть текста статьи 1 аналогична тексту Венской конвенции, однако ее следует изменить в соответствии с решением, которое будет принято в отношении списка.

20. И наконец, оратор подчеркивает первостепенное значение слов «с согласия сторон в споре»,

которые фигурируют в пункте 3 части I приложения.

21. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что, изучив мнения, высказанные на предыдущем заседании, он пришел к твердому убеждению, что Комиссия должна принять предложения Специального докладчика.

22. Необходимо разрешить два вида проблем: принципиальные и технические проблемы и проблемы приведения в соответствие. В отношении принципиальных проблем, как понимает оратор, большинство членов считают, что рассмотрение приложения дает возможность изучить общую ориентацию, которую следует придать проекту, так как необходимо на этой стадии урегулировать вопросы, возникшие в связи с использованием различных способов урегулирования споров. Оратор считает, что в этом надо следовать Венской конвенции ввиду того, что приложение затрагивает прежде всего пятую часть проекта, касающуюся недействительности, прекращения и приостановления действия договоров, и, более конкретно, раздела 4, касающегося процедуры. Не представляется целесообразным расширять сферу применения статей 65 и 66 и, следовательно, сферу применения приложения. Авторы Венской конвенции сделали выбор, и в соответствии с мнением Специального докладчика Комиссии следует присоединиться к ним.

23. Что касается проблем приведения в соответствие, оратор считает, что, если Комиссия твердо стоит на своих принципах, она сможет тем легче приспособить текст Венской конвенции с учетом конкретных особенностей ситуаций, которые она стремится урегулировать в проекте статей. Вследствие этого он соглашается с членами Комиссии, которые считают, что решение, которое будет принято в отношении приложения, должно быть тесно связано с решением, которое будет предусмотрено в отношении содержания проектов статей 65 и 66. Впрочем, он считает, что эти проблемы должны быть урегулированы Редакционным комитетом.

24. С другой стороны, оратор отлично понимает позицию г-на Ушакова в отношении списка мировых посредников. При этом он выражает пожелание, чтобы Комиссия обсудила вопрос о целесообразности ведения системы списков, и напоминает, что Конвенция 1975 года⁸ предусматривает в статье 85 учреждение Согласительной комиссии, в состав которой входят члены, назначаемые сторонами без составления какого-либо заранее оговоренного списка. Следует, однако, спросить, целесообразно ли отходить от текста Венской конвенции о праве договоров, в то время как идут поиски урегулирования вопроса, как раз касающегося права договоров. Если Комиссия решит, однако, использовать систему списка, существование двух категорий различных образований не

⁸ См. 1587-е заседание, сноска 12.

должно препятствовать составлению одного списка, который перегруппирует обе категории мировых посредников.

25. И наконец, оратор напоминает, что работа комиссии над проектом статей находится лишь на стадии первого чтения, когда государствам предлагается сообщить свое мнение. Редакция различных положений, без сомнения, имеет первостепенное значение, но основное содержание заключается в комментариях к проектам статей. Следует надеяться, что Комиссия сможет учесть все мнения, выраженные в ходе прений, с тем чтобы получить мнения государств до принятия окончательного решения.

26. В отношении параллельных процедур оратор спрашивает, не слишком ли много внимания с самого начала уделял Специальный докладчик этому аспекту вопросов, в то время как основа основ состоит в том, чтобы обеспечить обязательную силу решения Согласительной комиссии и других видов урегулирования споров в отношении всех участников договора или соглашения.

27. Г-н ЦУРУОКА считает предпочтительным избежать параллельных процедур или процедур, следующих друг за другом через короткие интервалы, в интересах обычного или даже международно-правового порядка. Он предлагает Комиссии представить особо полный комментарий в отношении пункта 3 части I приложения. Он фактически является сторонником сохранения этого пункта в том виде, в котором он фигурирует в проекте статей, поскольку его редакция соответствует основному направлению, проложенному Венской конвенцией.

28. Однако очень желательно, чтобы с целью избежать параллельных или последовательных процедур участники договора, которые заинтересованы в споре или в вопросах, поднятых спором, могли свободно высказать свое мнение Согласительной комиссии.

29. Кроме того, в части комментария, посвященной формулировке «с согласия сторон в споре», можно указать, что Комиссия желает, чтобы стороны в споре, относящемся к части I приложения, дали свое согласие на то, чтобы другим участникам договора было предложено представить свои мнения. В отношении слов «можно предложить» Комиссия также может указать, что эта формулировка почти равнозначна по своему смыслу словам «должна предложить». Такое толкование позволит избежать в значительной степени начала параллельных или последовательных процедур, которые могут нарушить стабильность обычного правового порядка. Кроме того, подобное толкование позволит разрешать споры к полному удовлетворению всех сторон, поскольку в данном случае речь идет о конфликте, касающемся возражения в отношении толкования. В этом случае Согласительная комиссия должна с согласия сторон в споре предложить всем участни-

кам договора представить ей свои мнения. Жесткая структура механизма будет таким образом смягчена в пользу здравого смысла, который всегда должен содействовать примирению.

30. Г-н ТИАМ хотел бы, чтобы Комиссия не слишком отходила от Венской конвенции, и он предлагает ей принять предложения Специального докладчика по этому вопросу.

31. Однако пункт 3 части I приложения является источником затруднений. Фактически в первой фразе этого пункта предусматривается, что Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру, однако затем полномочия этого органа ограничиваются. Если члены Согласительной комиссии считают необходимым затребовать мнение участника договора, вряд ли желательно, чтобы сторона в споре могла отказаться. Комиссии следует предусмотреть или изменение этого положения по сравнению с Венской конвенцией, или указать в комментарии на то, что предпочтительно, чтобы любой участок договора мог быть заслушан, если Согласительная комиссия того пожелает.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в отношении общей структуры приложения г-н Ушаков выделяет три теоретические ситуации: ситуацию, когда спор происходит между государствами, ситуацию, когда спор происходит между международными организациями, и ситуацию, когда сторонами в споре являются государства и международные организации. Он считает также, что, возможно, следует выделить эти три случая как в самом проекте статьи 66, так и в приложении. Поэтому Комиссия должна высказать свое мнение по этому вопросу.

33. В тексте рассматриваемого проекта приложения Специальный докладчик посвятил часть I первому случаю, а в части II коснулся в комплексе случаев споров между международными организациями и случаев споров между государствами и международными организациями. Нет сомнения, что окончательный выбор будет зависеть главным образом от того, будет ли оправдано выделение трех случаев в проекте значительными различиями в подходе к двум последним случаям. Если эти различия малозначительны, едва ли будет оправдано повторение тех же положений в двух следующих одна за другой частях.

34. В отношении списков мировых посредников Специальный докладчик считает, что Комиссия может сохранить один список, если только она не пожелает предусмотреть других условий, кроме положений Венской конвенции, в отношении данных, необходимых для того, чтобы фигурировать в этом списке. Если она, наоборот, решит предусмотреть дополнительные условия, тогда может быть применено решение о двойном списке, предложенное г-ном Шаховичем. Как член Комиссии г-н Рейтер резервирует свою позицию по всему этому вопросу.

35. По мнению Специального докладчика, предстоит еще много сделать, прежде чем удастся добиться удовлетворительной редакции части I проекта приложения, и Редакционному комитету необходимо особенно учитывать предложения, представленные в отношении пункта 3.

36. Специальный докладчик представляет затем часть II проекта приложения. Он подчеркивает необходимость изменить ее заголовок и указывает, что нумерация пунктов с использованием слова «бис» может быть исключена или Редакционным комитетом, или Комиссией при втором чтении проекта.

37. Пункты 3-бис, 4-бис и 5-бис рассматриваемой части аналогичны соответствующим пунктам приложения к Венской конвенции. В остальном в связи с частью II возникают лишь два вопроса: принципиальный вопрос, связанный со случаем, в котором Организация Объединенных Наций является стороной в споре, и практический вопрос, вопрос изложения тех случаев, которые охватывает данная часть.

38. Что касается первого вопроса, Специальный докладчик считает, что, если Организация Объединенных Наций является стороной в споре, Генеральный секретарь не может играть ту роль, которая ему присваивается в приложении к Венской конвенции, по крайней мере в том, что касается осуществления его основных обязанностей. Эти обязанности должны быть поручены Председателю Международного Суда, однако при этом Генеральный секретарь может предоставлять Согласительной комиссии необходимую помощь и средства обслуживания, о чем говорится в Венской конвенции. В связи с последним следует также указать, как это предусмотрено в пункте 7-бис, что эта помощь и средства обслуживания предоставляются «непосредственно или, в зависимости от случая, через посредничество Председателя Международного Суда». Таким образом, члены должны высказаться одновременно в отношении всевозможности учета особого случая спора, участником которого является Организация Объединенных Наций, и в отношении метода урегулирования этого вопроса Специальным докладчиком.

39. Вторым вопросом касается содержания пункта 2-бис. В этом положении Специальный докладчик учитывает два случая: случай спора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и случай спора, стороной в котором является по крайней мере одно государство и по крайней мере одна международная организация. Если случай, в котором одно или несколько государств являются одной стороной, был представлен в форме условного предложения, то это объясняется тем, что он не осуществляется в рамках всех случаев, охватываемых пунктом 2-бис, поскольку

в последнем предусматривается также случай, когда ни одно государство не является стороной в споре. С другой стороны, второй случай не изложен в форме условного предложения, так как непременно необходимо, чтобы одна или несколько международных организаций являлись одной стороной в споре, а здесь есть возможность того, что международные организации являются и одной, и другой стороной. Конечно же, этот случай изложен в недостаточно четких выражениях, особенно в нефранцузских вариантах.

40. Комиссии следует решить, можно ли сохранить подобное разделение вопроса с оговоркой о редакционных изменениях или следует выделить случай, в котором обе стороны в споре являются одной или несколькими международными организациями.

41. По двум моментам Специальный докладчик желает выразить критические замечания в свой адрес. Следовало бы упомянуть самый простой случай, в котором обе стороны являются одной или несколькими международными организациями, прежде чем переходить к более сложному случаю. С другой стороны, он опустил случай, в котором одной стороной является одно или несколько государств и одна или несколько международных организаций, которые должны назначить мировых посредников. Этот случай, о котором следует упомянуть после двух других, может быть сформулирован следующим образом:

«Если одна или несколько международных организаций и одно или несколько государств являются одной стороной в споре, они назначают:

а) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте I список, или из числа других лиц; и

б) одного мирового посредника, не являющегося гражданином одного из государств — сторон в споре и не включенного в список по инициативе одной из международных организаций — сторон в споре».

42. Этот второй мировой посредник, назначаемый одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, должен, таким образом, одновременно отвечать требованиям, связанным с назначением государством и с назначением организацией; он не должен являться гражданином государства — стороны в споре и не должен быть включен в список мировых посредников по инициативе одной из международных организаций — сторон в споре. Фактически Специальному докладчику кажется, что именно это последнее условие лучше всего отвечает требованию отсутствия связи национального характера для назначения второго мирового посредника одним или несколькими государствами. Фактически авторы Венской конвен-

ции выразили пожелание, чтобы между государством и мировым посредником, которого оно назначает, не существовало связи национального характера. Единственная равноценная связь, которая может существовать между международной организацией и отдельным лицом,— это связь, которая является результатом включения его по инициативе этой организации в список мировых посредников. Конечно же, можно оговорить, что нельзя назначать сотрудника международной организации — стороны в споре, но члены Комиссии, которые говорили об этом условии, принимали во внимание как назначение первого мирового посредника, так и второго.

43. Г-н УШАКОВ считает, что необходимо учитывать случаи, в котором Организация Объединенных Наций является стороной в споре, но он думает, что в этом случае Председатель Международного Суда не должен непременно замещать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Фактически в соответствии с механизмом, предусмотренным в приложении, Генеральный секретарь не действует в качестве заинтересованного лица, а в качестве лица беспристрастного. Если в рамках Венской конвенции государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, выдвигает возражение в отношении уведомления государства-члена, представленного в соответствии со статьей 65, Генеральный секретарь в осуществление функций, которые ему поручены в соответствии с приложением, не выступает от лица этого государства-члена. Кроме того, Генеральный секретарь является депозитарием Венской конвенции, и все сообщения, касающиеся этого документа, будут препровождаться через его посредничество даже в случае спора, стороной в котором является Организация Объединенных Наций. Короче говоря, возможно, что при наличии спора, стороной в котором является Организация Объединенных Наций, другая или другие стороны согласны на то, чтобы Генеральный секретарь осуществлял функции назначения, предусмотренные в приложении. Следовательно, было бы лучше просто предусмотреть возможность для Председателя Международного Суда осуществлять эти функции.

44. В соответствии с положениями пункта 6-бис доклад Согласительной комиссии направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, в зависимости от случая,— Председателю Международного Суда. По мнению оратора, этот доклад необходимо во всех случаях направлять Генеральному секретарю, даже если Председатель Суда выполняет функции назначения. Пункт 6-бис может применяться во всех случаях, охватываемых разделом II.

45. В соответствии с положениями пункта 7-бис Генеральный секретарь непосредственно, или, в зависимости от случая, через посредничество Председателя Суда предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она

может нуждаться. По мнению оратора, даже если Председатель Суда имеет полномочия проводить назначение, помощь и средства обслуживания, в которых Согласительная комиссия может нуждаться, должны предоставляться ей непосредственно Генеральным секретарем. Фактически можно считать, что Генеральный секретарь может предоставлять эту помощь и средства обслуживания с полной беспристрастностью. Как и пункт 6-бис, пункт 7-бис может применяться ко всем случаям, предусмотренным в разделе II.

46. Г-н РИФАГЕН, не ставя под сомнение беспристрастность Генерального секретаря, отмечает, что в статье 100 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что Генеральный секретарь не должен запрашивать или получать указания от какой бы то ни было «власти, посторонней для Организации», что ясно указывает на отсутствие полной его независимости от власти Организации. Оратор признает таким образом, что в случае споров, стороной в которых является Организация Объединенных Наций, именно Председатель Международного Суда, а не Генеральный секретарь Организации назначает мировых посредников. Это позволяет развеять впечатление, что некоторые функции при урегулировании споров поручаются стороне в споре.

47. Оратор соглашается также с тем, что в случае мировых посредников, назначаемых международной организацией, критерий гражданства не должен применяться и что мировые посредники должны выбираться из числа предложенных заинтересованной организацией лиц, включенных в список. Особая связь, которая, как говорят, существует в силу гражданства какого-либо лица, не имеет места в случае организации, но внесение имени и лица в список, предоставленный организацией, очевидно, указывает на то, что это лицо пользуется доверием соответствующей организации.

48. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что замечание г-на Рифагена весьма существенно. Если предположить, например, что оспаривается решение Организации, принятое большинством, не будет ли государство-член чувствовать себя свободно, если в последующем процессе примирения Генеральный секретарь уполномочен назначать мировых посредников? И если, что вполне правдоподобно, оспариваемые акты были осуществлены по инициативе Генерального секретаря, должен ли он тогда назначать посредника? Нет сомнения, что в подобных случаях Генеральный секретарь будет действовать беспристрастно, однако в целях соблюдения принципа и приличий его функции следует поручить кому-либо другому, и Председатель Международного Суда имеет наилучшие возможности, для того чтобы сделать это. Более того, положения, касающиеся арбитража, которые традиционно фигурируют в договорах между

государствами и международными организациями, предусматривают, что третий арбитр назначается с общего согласия или назначается третьей стороной, часто Председателем Международного Суда. Оратор не видит необходимости действовать иным образом в рассматриваемой процедуре примирения.

49. Оратор был бы признателен членам Комиссии, которые участвовали в работе Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, за разъяснение следующего момента. Рассматривался ли вопрос о целесообразности первоначального оглашения рекомендаций мировых посредников, а если нет, то не следует ли рассмотреть его в настоящее время? Ему представляется, что существует различие между арбитражным или судебным решением, которое в силу своего характера должно быть немедленно опубликовано, и рекомендациями согласительной комиссии. В последнем случае выводы мировых посредников могут основываться скорее не на положениях права, а на необходимости разрешения конфликта, в каковом случае шансы прийти к урегулированию, возможно, возрастут, если эти выводы не будут опубликованы немедленно. Оратор в первую очередь имеет в виду процедуру посредничества, успех которого может зависеть в большой степени от сохранения его в тайне в течение какого-то ограниченного периода, однако это не означает, что эта секретность должна растягиваться на неопределенное время. Возможно, пункты, касающиеся вынесения решения, могут быть сформулированы в этом отношении более четко, причем желательно ясно указать, что опубликование должно непременно последовать по истечении какого-то времени.

50. И наконец, что касается вопросов, поднятых в пункте 9 комментария к приложению (A/CN.4/327), оратор считает, что было бы предпочтительнее расширить сферу применения положений, а не ограничивать их частью V проекта. Комиссия, возможно, пожелает сделать шаг в направлении прогрессивного развития международного права, сделав предложение подобного рода, чтобы вызвать реакцию со стороны государств-членов.

51. Г-н ДЖАГОТА говорит, что основной вопрос, изложенный в части II приложения — создание Согласительной комиссии и избрание ее членов, — не связан с какими-либо большими трудностями и может быть разрешен путем редакционных изменений. Более важным является вопрос о том, есть ли действительно необходимость в самой части II. Если в соответствии с пунктом I приложения члены Согласительной комиссии избираются из числа лиц, имена которых внесены в список и которые назначаются или государствами, или международными организациями, во втором подпункте а пункта 2-бис предусматривается, что международная организация назначает одного

мирового посредника «из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте I список, или из числа других лиц». Другими словами, в случае спора между двумя международными организациями или между одной международной организацией и одним государством организации могут назначать, кого пожелают.

52. Оратор, однако, спрашивает, действительно ли необходимо, когда речь идет о спорах, проистекающих из самого договора, предусматривать две или несколько процедур в зависимости от сторон в споре и предмета спора и не будет ли предпочтительнее направить этот вопрос той же самой Согласительной комиссии независимо от того, к какой категории относятся эти споры. Этот вопрос требует внимательного изучения, поскольку он представляет интересы для других органов, в частности для Конференции по морскому праву, которой еще предстоит разрешить этот вопрос. Как бы то ни было, решение, которое примет Комиссия, неизбежно будет авторитетным и может оказать влияние на другие организации; необходимо поэтому, чтобы члены были глубоко убеждены в необходимости разделения приложения на части I и II.

53. Более того, третьи подпункты а и b пункта 2-бис в их нынешней формулировке касаются лишь споров, сторонами в которых являются одна организация или группа организаций. Следует таким образом изменить эти подпункты, чтобы совершенно точно указать, что речь идет о двух категориях споров, а именно: споров между государством и международной организацией и споров между двумя международными организациями.

54. И наконец, в том, что касается пунктов 6-бис и 7-бис, оратор соглашается с предложением Специального докладчика в отношении проведения различия между функциями Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и функциями Председателя Международного Суда, считая при этом, что необходимо внимательно изучить категории споров, стороной в которых является Организация Объединенных Наций. Например, будет ли Организация участником предусматриваемой конвенции, и если нет, будут ли применяться положения этой конвенции в отношении Организации? Не будут ли превалировать в случае действия, предпринятого в соответствии с положениями части V проекта, положения статьи 103 Устава? Совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций может быть стороной в споре, проистекающем из любого соглашения, заключенного Организацией, например соглашения о штаб-квартире, однако тогда процедура, которой следует придерживаться при урегулировании споров, будет, возможно, предусмотрена в самом соглашении.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1596-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

ПРИЛОЖЕНИЕ (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)¹ (окончание)

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что, насколько можно судить по прениям, можно будет решить проблемы по отдельным моментам проекта приложения, поскольку все выступившие члены Комиссии допускают возможность общего пересмотра этого текста. Что касается примирения, то Комиссия не обязана обеспечить строгое разделение ролей, что требуется от нее в области судебного разбирательства в соответствии с положениями Статута Международного Суда. Поэтому имеется возможность уменьшить или развить разграничения в зависимости от того, насколько важными они представляются членам Комиссии, а Редакционный комитет, несомненно, сможет достичь решения, приемлемого для всех.

2. Оратор хотел бы в то же время остановиться на некоторых основополагающих вопросах, которые почти не затрагивались в ходе длительных прений Комиссии по проекту статей. Деятельность по кодификации, без сомнения, никогда раньше не была отмечена такой особенностью, как нынешняя, когда надо принять узкие решения в рамках Венской конвенции², в то же время учитывая широкие последствия для характера и будущего международного сообщества. Вопрос о том, может ли международная организация осуществлять ратификацию, и вопрос о том, можно ли считать, что представители международной организации имеют все полномочия, относятся к числу тех проблем, которые были изучены очень серьезно. Тщательная классификация различных отношений между международными организациями и между международными организациями и государствами привела к созданию столь слож-

ной системы, что сотрудники министерств иностранных дел и секретариатов международных организаций столкнутся с нелегкой задачей. Иногда Комиссия, которая в данном случае уже действовала не в знакомой области практики государств, приходилось обращаться к информации о практике организаций, которую с большим усердием предоставлял Специальный докладчик.

3. Поэтому неудивительно, что некоторым членам Комиссии иногда даже казалось, что они слушают музыку Дюка и вновь видят сон «Ученика чародея». Сам оратор не разделяет таких опасений, поскольку лично он не считает, что Комиссия занимается областью, где международные организации в силу своей многочисленности и сложности нарушают порядок мира, который является в основном сообществом государств. Если бы надо было найти сходство с литературными образами, оратор обратился бы к Пиранделло, и, повернув фабулу его известной пьесы, он под впечатлением пустого здания, которое Комиссия построила и стремится заселить, представил бы ее как автора в поисках персонажей. Это замечание как нельзя лучше относится к пункту 1 приложения. В этом положении можно принять либо решение-минимум Специального докладчика, сославшись на международные организации, на которые будут распространяться эти статьи, либо его собственное (г-на Квентина-Бакстера) решение-максимум, сославшись на международные организации, ставшие участниками договоров, на которые будут распространяться эти статьи. Однако и то и другое решение — это всего лишь простые формулы, которые надо будет изменить до того, как проект статей станет международной конвенцией. Поэтому данное положение можно сравнить с дорогой с интенсивным движением, поскольку оно должно содействовать росту международного общения, но дорогой, которую с этой целью еще необходимо связать с сетью магистралей международной жизни.

4. Представляя первый раз проект статей Генеральной Ассамблее, Комиссия должна прежде всего обеспечить, чтобы государства были склонны использовать структуру, на построение которой Комиссия потратила свое время и свои усилия. В связи с этим встает вопрос об отношениях между международными организациями и государствами. Хотя международные организации создаются государствами и служат им, они должны играть свою собственную роль на международной арене и иметь полномочия по заключению соглашений с государствами. Поэтому государства не должны опасаться, что предложения Комиссии каким-либо образом нарушат нынешнее равновесие между государствами и международными организациями. Отношения между государствами и международными организациями пройдут подлинное испытание, когда будет ясно, будут ли государства готовы поощрять международные организации, с которыми они связаны, вести диалог с Комиссией или нет и станут ли

¹ Текст см. 1593-е заседание, пункт 58.

² См. 1585-е заседание, сноска 1.

они делиться с ней своим опытом как организации в отношении проекта статей; если нет, то, очевидно, Комиссия зря потратила время.

5. Г-н ТАБИБИ полностью поддерживает общий принцип, принятый Специальным докладчиком в приложении к проекту статей. Процедура примирения теперь получила поддержку всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и она предусмотрена во многих международных конвенциях. Поэтому оратор считает, что, каков бы ни был характер спора, не имеет большого значения то, что мировые посредники выбираются из одного и того же списка. Он полагает, что международные организации, являющиеся коллективным рупором сообщества наций, должны иметь возможность, как и государства, назначать мировых посредников при условии, что назначаемые таким образом лица будут наиболее квалифицированными людьми. В этой связи оратор полностью согласен с процедурой, предусмотренной в пункте 9 комментария к приложению. Он также считает, что в случае возникновения спора, одной из сторон в котором будет Организация Объединенных Наций, Председатель Международного Суда должен взять на себя исполнение функций Генерального секретаря.

6. Оратор считает, что в принципе в тех случаях, когда Председатель Международного Суда вступает в дело, расходы должны взять на себя стороны в споре, поскольку бюджет Суда ограничен. После заключения будущей конвенции, может быть, появится также возможность открыть новые кредиты для покрытия его расходов.

7. Наконец, поскольку вопрос о примирении должен быть в целом представлен правительствам и международным организациям для получения замечаний и поскольку Генеральная Ассамблея также должна его изучить, г-н Табиби рекомендует немедленно передать проект приложения Редакционному комитету.

8. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что он также полностью согласен с общим подходом Специального докладчика; он полагает, что главный вопрос, рассматриваемый в приложении, — это вопрос о роли Генерального секретаря в случае возникновения спора, одной из сторон в котором будет Организация Объединенных Наций. Если Председатель или один из членов Согласительной комиссии не будет назначен в сроки, указанные в разделе II приложения, можно будет обратиться к Генеральному секретарю с просьбой осуществить такое назначение. По всей видимости, он может оказаться очень в неловком положении, если Организация будет стороной в споре. Учитывая все должным образом, оратор полагает, что в таких случаях Председатель Международного Суда должен взять на себя исполнение тех функций Генерального секретаря, которыми он наделен в приложении.

9. Г-н ЦУРУОКА указывает, что он представит Редакционному комитету предложение, направленное на упрощение текста проекта приложения.

10. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итог прениям по разделу II проекта приложения, констатирует, что замечания касались двух вопросов существа и одного вопроса формы.

11. Члены Комиссии в целом согласны с тем, чтобы в качестве эквивалента гражданства использовалось местопребывание данного лица в международной организации, если данное лицо было включено этой организацией в список мировых посредников.

12. Что касается особого случая, когда Организация Объединенных Наций является стороной в споре, то, по мнению г-на Ушакова (1595-е заседание), вмешательство Председателя Международного Суда должно быть не обязательным, а факультативным. Он также считает, что после образования Согласительной комиссии вмешательство Председателя Суда отнюдь не является необходимым, поскольку Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представит все гарантии необходимой беспристрастности. По мнению других членов Комиссии, речь идет не столько о беспристрастности Генерального секретаря, сколько о неудобном положении, в котором он окажется в результате такого решения. Он фактически будет лишен возможности, в которой он явно нуждается как руководитель Секретариата, по защите интересов Организации. Следовательно, лучше чтобы в таких случаях вмешивался Председатель Суда.

13. Предложение о том, чтобы сделать вмешательство Председателя Суда факультативным и расширить функции Генерального секретаря, представляется заманчивым, но, все взвесив, Специальный докладчик видит мало оснований для его принятия. Никто не ставит под сомнение беспристрастность Генерального секретаря, но могут возникнуть опасения, что, если вмешательство Председателя Суда будет факультативным, государство, которое будет требовать такого вмешательства, тем самым возложит определенную часть вины на Генерального секретаря. Чтобы государство не оказалось в таком неудобном положении, нужно, чтобы вмешательство Председателя Суда было автоматическим.

14. Г-н Ушаков хотел бы расширить полномочия Генерального секретаря не только на первом этапе — этапе образования Согласительной комиссии, но и на втором этапе, когда она приступит к своей деятельности. Но именно на втором этапе вмешательство Председателя Суда очень важно. Конечно, на практике встает вопрос о процедуре, которую примет данная Согласительная комиссия. Как правило, предусматривается письмен-

ная процедура, которая делает необходимым установление сроков для подачи документов. Иногда трудно установить, какая сторона является истцом и какая — ответчиком, поэтому в соответствии с этой письменной процедурой для обеих сторон установлена одна дата подачи документов. Чтобы обе стороны были совершенно равноправны, необходимо строго соблюдать установленные сроки. Если Организация Объединенных Наций является стороной в споре, абсолютно необходимо, чтобы она не несла одновременно ответственности за соблюдение необходимых формальностей сторонами. Даже если Генеральный секретарь обратится к одной службе для разбирательства спора, а к другой — для обеспечения выполнения своих основных функций, он окажется в неловком положении, которое может сохраняться на протяжении всей этой процедуры. На практике Согласительная комиссия обратится к Председателю Суда с просьбой назначить агента, который может быть членом канцелярии Суда или даже сотрудником Секретариата Организации Объединенных Наций и который будет действовать под руководством Председателя Суда. После этого Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сможет перейти к выполнению его главной задачи в этом деле — к защите интересов Организации в споре, одной из сторон которого она является. Поэтому самым удачным представляется то решение, которое предложено в проекте приложения.

15. Вопрос относительно формы раздела II возник в связи с тем, что он (Специальный докладчик) недостаточно четко разграничил споры, в которых одной из сторон является одно или несколько государств; споры, сторонами в которых являются только международные организации; и споры, сторонами в которых являются одно или несколько государств и одна или несколько международных организаций. Такая классификация привела к сложной форме пункта 2-бис и сделала необходимыми бесполезные повторы.

16. Поскольку разделы I и II содержат очень похожие положения по вопросу о функционировании Согласительной комиссии, Редакционный комитет может попытаться составить текст, который касался бы сначала полномочий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или Председателя Международного Суда, а также образования Согласительной комиссии, а затем уже функционирования этой комиссии. В первой части этого текста надо будет разграничить все три возможных случая, тогда как во второй части все три случая может охватить одна формула со специальным положением для случая, когда Организация Объединенных Наций будет стороной в споре.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия по-

становила передать весь проект приложения Редакционному комитету.

Предложение принимается³

Заседание закрывается в 11 час.

³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1624-е заседание, пункты 30 и далее.

1597-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 27 мая 1980 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен.

Ответственность государств (А/CN.4/330)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СОДЕРЖАНИИ, ФОРМАХ И ОБЪЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 ПРОЕКТА СТАТЕЙ)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой предварительный доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности, который является частью 2 проекта статей от ответственности государств (А/CN.4/330).

2. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что, поскольку его доклад является предварительным, он попытался сделать систематический и теоретический анализы проблем, с которыми придется столкнуться Комиссии при подготовке проекта статей о содержании, формах и объеме ответственности государств. Поэтому в докладе содержится очень мало ссылок на то, что в пункте 1 d статьи 38 Статута Международного Суда характеризуется как «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», или на судебные решения и практику государств. Доклад также является предварительным по своему характеру в том смысле, что любые содержащиеся в нем выводы имеют единственную цель — побудить к высказыванию критических замечаний. Более того, то, к чему он стремится на нынешней стадии, — это получить от Комиссии указания в отношении основных путей подготовки последующих докладов и проектов статей по этому вопросу.

3. В части 1 проекта статей об ответственности государств¹ Комиссия дала определение международно-противоправного деяния государства. Такое деяние создает ситуацию, требующую реакции; поэтому в части 2 будут рассмотрены допустимые, а иногда и обязательные реакции в соответствии с международным правом.

4. Пункты 1—9 его доклада являются чистым экскурсом в историю, где представлено рассмотрение части 2 этого вопроса Комиссией и Генеральной Ассамблеей.

5. Пункты 10—26 касаются того, что можно было бы назвать моментами, общими для части 1 проекта статей и будущей части 2. В пунктах 11—13 указывается, что в целях части 2 необходимо будет представить ряд определений, не имеющих отношения к части 1. Например, в пункте 11 указывается, что, хотя можно говорить в части 1 об обязательстве государства в соответствии с международным правом, не обязательно, что упоминая другой субъект права, по отношению к которому такое обязательство существует, слово «ответственность» подразумевает другой субъект права, перед которым государство несет ответственность. По сути дела в части 1 термин «международная ответственность» применялся для обозначения «...всех форм новых правовых отношений, которые могут возникнуть в международном праве в связи с правонарушением, совершенным государством»². Поскольку в этом контексте используется слово «отношения», в части 2 необходимо будет определить субъектов права, с которыми существуют такие отношения или для которых они могут возникнуть в связи с международно-противоправным деянием. Как указывается в пункте 12 его доклада, в части 2, кроме того, нельзя игнорировать происхождение — и в частности договорное происхождение — нарушенного международного обязательства. Следует также принять во внимание тот факт, что содержание нарушенного обязательства, или, иными словами, содержание затронутой первичной нормы международного права, может оказать влияние на правовые последствия такого нарушения. По сути дела в целях части 2 вполне возможно, что содержание первичной нормы международного права будет влиять на ответственность, являющуюся результатом нарушения этой нормы. В части 1 не говорится о степени серьезности нарушения или ситуации, создаваемой в результате нарушения. Этот количественный элемент вполне может влиять на допустимую или обязательную реакцию на это

нарушение и поэтому должен рассматриваться в части 2.

6. Пункты 14—26 его доклада касаются ряда других вопросов, которые были «подняты» в части 1 и на которые следует ответить в части 2. Например, в пункте 14 приводятся ссылки на статьи 27 и 28, касающиеся международной ответственности государства, не совершавшего международно-противоправного деяния. В части 2 необходимо будет определить отношения между этими двумя государствами. Как отмечается в пункте 18 его доклада, в главе V проекта поднят вопрос о правовых последствиях деяний, совершенных в обстоятельствах, исключающих противоправность. На своей тридцать первой сессии Комиссия намеренно не приняла решение по вопросу о том, следует ли рассматривать эти правовые последствия в части 2 или в контексте рассмотрения ею вопроса о «международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом»³. Поскольку он считает, что Комиссия должна теперь решить, как она будет рассматривать такие правовые последствия, он предложил в пункте 19 доклада рассмотреть этот вопрос в части 2 проекта статей об ответственности государств, с тем чтобы предотвратить неправильное понимание коренного различия, которое необходимо проводить между деяниями, являющимися неправомерными, но которые могут в некоторых обстоятельствах предотвратить противоправность и деяниями, которые являются априорно-правомерными, но которые могут в некоторых обстоятельствах повлечь за собой определенную ответственность.

7. В пунктах 20—25 доклада говорится о поведении государства, содействующем возникновению ситуации, подразумевающей противоправное деяние. В части 1 содержится ряд статей, которые, как представляется, указывают на то, что, хотя деяние не может быть непосредственно присвоено государству, поведение этого государства может, однако, содействовать неправомерному результату. Поэтому Комиссия должна будет рассмотреть вопрос о правовых последствиях такого поведения, содействующего возникновению подобной ситуации.

8. Начиная с пункта 27, он провел анализ возможных реакций на международно-противоправные деяния и в ходе этого анализа выделил три основных различия. Первое — в пункте 28, где выделяются три параметра, которые следует учитывать при создании систематического перечня возможных правовых последствий международно-противоправных деяний. Второе, о котором говорится в пунктах 74—76, — между допустимыми и обязательными реакциями. И третье различие, проводимое в пункте 79, — это различие между

¹ Об общей структуре проекта см. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 117, документ A/34/10, пункты 66—67. Тексты всех статей проекта, принятых до настоящего времени Комиссией, см. там же, документ A/34/10, глава III, раздел В.1.

² *Ежегодник...*, 1971 год, том II (часть первая), стр. 249, документ A/CN.4/246 и Add.1—3, пункт 43.

³ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 177, документ A/34/10, глава III, раздел В.2, пункт 39 комментария к статье 31, в конце.

количественной и качественной пропорциональностью между противоправным деянием и реакцией на него.

9. Эти три различия являются теоретическими по своему характеру и не имеют целью установление каких-либо определенных категорий. По сути дела существуют очевидные связи между ними. Например, в отношении первого параметра, а именно обязательства виновного государства, можно сказать, что реакция является обязательной, в то время как в отношении качественной пропорциональности возникает вопрос о том, допустима ли реакция вообще. Различие между тремя параметрами, о которых говорится в пункте 28, приводит к возникновению проблемы перехода от «норм» к «отношениям», как отмечается в пункте 96, и трудностей, являющихся результатом существования международных организаций, как указано в пунктах 68—73, 77, 78 и 89. Кроме того, общая проблема, возникающая в связи со всеми этими тремя различиями, состоит в проблеме соотношения «качества» и «количества», как указывается в пунктах 36, 94 и 95.

10. Что касается первого параметра (пункт 28), упомянутого в пункте 29, то предполагалось, что виновное государство обязано «исправить» положение. Поскольку, однако, ситуация, которая существовала бы, если бы не было нарушено международное обязательство, никогда не может быть восстановлена полностью, необходимо провести различие между тремя аспектами общей обязанности исправить положение, принимая во внимание соответствующий элемент времени. В пунктах 30 и 31 проводится, таким образом, различие между аспектом *ex nunc*, аспектом *ex tunc* и аспектом *ex ante*. Аспект *ex tunc* обычно предусматривает оплату убытков в качестве возмещения за вредные последствия противоправного деяния, в то время как аспект *ex ante* касается своего рода «гарантии» от нарушения того же обязательства в будущем, а аспект *ex nunc*, который касается в основном позиции потерпевшего ущерба государства, предусматривает восстановление права, которое было нарушено противоправным деянием.

11. Однако остается еще убедиться, что различие между этими тремя элементами времени имеет какое-либо отношение к различным видам нарушений международных обязательств, или, другими словами, существует ли какое-либо соответствие между содержанием нарушенной первичной нормы и содержанием нового обязательства виновного государства исправить положение.

12. В этой связи он отмечает, что всегда существует количественная пропорциональность между нарушением и содержанием нового обязательства. Однако Комиссия должна будет рассмотреть вопрос о том, существует ли также качественная пропорциональность и можно ли провести различие между первичными обязательствами, указав,

что первичное обязательство приводит к обязательности виновного государства либо *ex nunc*, либо *ex tunc* или *ex ante*.

13. Другой проблемой, которая возникает в связи с первым параметром, является проблема того, какое различие следует проводить между участниками конвенции, предусматривающей первичные обязательства, и участниками конвенции, предусматривающей обязательство виновного государства исправить положение. В этой связи он считает, что важным является именно происхождение первичного обязательства, потому что, как правило, если первичное обязательство предусмотрено в двустороннем договоре, то только другой участник многостороннего договора может требовать *restitutio in integrum*. Конечно, может возникнуть ситуация, в которой договор создает права и обязанности для государств, не являющихся участниками этого договора. В этом случае последствия нарушения обязательства, изложенного в договоре, будут для третьих государств такими же, как и для участников договора.

14. В случае многосторонних договоров ситуация является более сложной, как явствует из пункта 39 доклада. В этом пункте приводится ссылка на статью 60 Венской конвенции о праве договоров 1969 года⁴, в которой проводится различие между «участником, особо пострадавшим в результате нарушения» многостороннего договора, и любым «другим» участником договора. Возникает вопрос о том, имеют ли участники, не особо пострадавшие в результате нарушения, те же права, что и потерпевшее государство. Хотя Венская конвенция отвечает на эти вопросы отрицательно, Комиссия, возможно, пожелает более внимательно изучить этот вопрос в контексте темы об ответственности государств, уделяя особое внимание приведенным примерам и положениям, выдвинутым в пунктах 41 и 42 его доклада.

15. Второй параметр, обсуждаемый в пунктах 44—61, касается новых прав потерпевшего ущерба государства, которые могут возникнуть вследствие международно-противоправного деяния. Можно выделить два различных вида прав: во-первых, права, возникающие из-за непризнания положения, сложившегося в результате противоправного деяния, и, во-вторых, права, в отношении которых применим принцип *exceptio non adimpleti contractus*. В контексте последней группы прав в докладе рассматривается (в пунктах 58—61) сфера применения принципа, лежащего в основе статьи 60 Венской конвенции, и отмечается, в частности, что Международный Суд в своем консультативном заключении «Пра-

⁴ Текст Конвенции (которая здесь и далее будет называться «Венская конвенция») см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287. Текст конвенции на русском языке можно найти в отдельно выпущенном документе A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года.

новые последствия продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западной Африке)»⁵ распространил действие этого принципа на все виды отношений между государствами.

16. Третий параметр, который обсуждается в пунктах 62—73, касается правового положения третьих государств в случае нарушения международного обязательства. Основной принцип состоит в том, что правовые отношения, возникающие в результате международно-противоправного деяния, являются двусторонними по своему характеру (виновное государство/потерпевшее государство), но бывают случаи, когда третье государство имеет право занимать не нейтральную позицию в отношении такого деяния. В связи с этим были рассмотрены три случая исключений из этого основного принципа; эти исключения касаются соответственно случая, когда могут существовать более одного «непосредственно» потерпевшего ущерба государству, случая, когда двусторонние отношения между государствами — участниками многостороннего договора столь взаимосвязаны, что необходимо сделать исключение из двусторонних отношений между виновным государством и непосредственно потерпевшим ущербом государством; и случая, когда определенная норма международного права охраняет основной интерес, который является не только интересом отдельного государства. В отношении третьего исключения в пункте 66 его доклада приводится ссылка на статью 19 проекта статей об ответственности государств, которая касается международных преступлений, и Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, могут ли третьи государства занимать нейтральную позицию, в отношении лишь таких преступлений. Он со своей стороны склонен ответить на такой вопрос отрицательно. С другой стороны, как указывается в пункте 67, представляется, что правовые последствия различных международных преступлений, охватываемых статьей 19, не обязательно являются идентичными. Например, последствия преступления агрессии, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций, далеко не всегда идентичны последствиям загрязнения окружающей среды, которые не предусмотрены в Уставе. В связи с третьим исключением говорится также о возможной необходимости принятия коллективного решения в отношении реакции на противоправное деяние (пункты 68—73).

17. Пункт 74 касается возможной обязанности, в отличие от права, третьего государства занимать нейтральную позицию в отношении противоправного деяния, совершенного другим государством. В пунктах 75 и 76 рассматривается, во-первых, «принесение в жертву», которое может

потребовать эта обязанность от такого государства, и, во-вторых, принесение в жертву некоторых интересов, которое может потребоваться от третьего «невиновного» государства в результате контрмер, принятых другим государством. В последней связи приводится ссылка на статьи 48—50 Устава Организации Объединенных Наций.

18. Еще один аспект правовых последствий международно-противоправного деяния, который рассматривается в пунктах 77 и 78, касается влияния контрмер, принятых в рамках международной организации, на права государства — члена этой организации. Как разъясняется в пункте 89, может возникнуть ситуация, когда право государства-члена заменяется полномочием организации принимать меры, которые она считает необходимыми. Это, однако, будет зависеть от характера и правил соответствующей организации.

19. В пунктах 79 и 80 рассматривается влияние нормы *jus cogens* на качественную пропорциональность между противоправным деянием и реакцией на него, а также поднимается вопрос ретроактивности нормы *jus cogens*. Как указывается в пунктах 81 и 82, существуют, хотя и не широко распространенные, случаи договоров, в которых излагается первичная норма международного права и предусматривается допустимая или обязательная реакция в случае нарушения этой нормы. В этой связи в пунктах 83 и 84 обсуждается влияние статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций на содержание ответственности государств, а в пункте 85 рассматривается особая проблема невыполнения первичного обязательства, вытекающего из многостороннего договора, особенно в связи с тем, что этот вопрос касается статей 41 и 58 Венской конвенции, а также вопрос о допустимости некоторых контрмер, принятых в соответствии со статьей 60 этой Конвенции. В пунктах 86—89 рассматривается другой аспект влияния нарушения первичной нормы международного права, а именно его влияние на механизм урегулирования споров и на международную организацию в случаях, когда организация имеет полномочия принимать меры в ответ на деяние, которое является противоправным в контексте этой организации.

20. В пункте 90 и в последующих пунктах рассматривается вопрос о том, существуют ли в соответствии с международным правом определенные обязательства, которые никогда не могут быть нарушены в ответ на международно-противоправное деяние другого государства. В этом отношении принцип, лежащий в основе пункта 5 статьи 60 Венской конвенции, возможно, относится к ситуациям иным, чем те, которые указаны в этом пункте. В контексте качественной пропорциональности необходимо провести определенные различия, например, между первичными обя-

⁵ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

зательствами двустороннего характера, специальными международными режимами и — с целью охватить случаи, когда содержание первичного обязательства определяет допустимую или обязательную реакцию — тем, что можно назвать параллельными обязательствами. В этой связи в пункте 95 говорится о влиянии качественной пропорциональности на количественную пропорциональность, и в частности о проблемах, которые возникают как в международных, так и в национальных правовых делах при переводе количества в качество и наоборот. Другая проблема чрезвычайно общего характера, о которой говорится в пункте 96, касается перехода от «нормы» к «отношениям». Во внутригосударственном праве, так же как и, вполне возможно, в международном праве, часто приходится решать, представляет ли собой нарушение предусмотренного законодательством обязательства противоправное деяние в отношениях между виновной стороной и любым другим лицом, существенно заинтересованным в выполнении этого обязательства. В то же время обычным явлением современной правовой практики является такой случай, когда соглашение, которое включает положения, направленные на охрану интересов третьих сторон, может привести к возникновению обязательств в отношении этих третьих сторон в случае нарушения договорных отношений. Такие трудные сомнительные случаи, которые отражают структурные изменения как в национальном, так и в международном обществе, затрудняют установление жестких и твердых норм, регулирующих реакцию на любое данное международно-противоправное деяние.

21. Именно в свете этих соображений в пунктах 97—100 обсуждается проблема метода. Поскольку невозможно рассмотреть каждый конкретный случай нарушения международного обязательства в комплексе с соответствующей допустимой или обязательной реакцией, Комиссии предлагается действовать методом приближения. На этой основе она, возможно, пожелает рассмотреть ограничения возможных видов реакции по трем группам, перечисленным в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 99.

22. И наконец, в пункте 101 Комиссии предлагается принять решение о том, включать ли в часть 2 проекта статей положение, охватывающее утрату права потерпевшего ущерб государства или третьего государства, ссылаться на новые правовые отношения, возникшие вследствие международно-противоправного деяния.

23. Г-н УШАКОВ, говорит, что если Комиссия решит вновь вернуться в части 2 проекта статей к вопросу о происхождении ответственности, другими словами к существованию международно-противоправного деяния, то может создаться впечатление, что часть 1 недостаточно охватила весь этот вопрос.

24. Касаясь положения проекта статьи 3 в том виде, в каком он был принят Комиссией⁶, он говорит, что объективной чертой международно-противоправного деяния является нарушение международного обязательства, которое имеет государство. Поэтому возникает вполне законный вопрос о том, при каких обстоятельствах и в какой момент возникает это обязательство, и задачей Комиссии является решить, следует ли отвечать на этот вопрос в проекте статей.

25. Во-вторых, в отношении проекта статьи 30, касающегося контрмер в отношении международно-противоправного деяния, он говорит, что в этом контексте Комиссии, возможно, следует также подобным же образом определить, входит ли в ее задачу определение значения «правомерных» контрмер или же что нет необходимости в этом определении, поскольку вопрос этот разрешен существующим международным правом.

26. И, в-третьих, он выразил мнение, что в том, что касается пропорциональности контрмер, Комиссия должна решить в контексте проекта статей, какая из двух превалирует в случаях, когда существуют как первичные, так и вторичные нормы.

Заседание закрывается в 16 час. 40 мин.

⁶ См. выше, сноска 1.

1598-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 28 мая 1980 года, 10 час.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен.

Вопрос по порядку ведения заседания, поднятый г-ном Ушаковым (окончание) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, прежде чем вынести решение по вопросу о порядке ведения заседания, поднятому г-ном Ушаковым на 1589-м заседании Комиссии, предлагает представителю Генерального секретаря выступить перед Комиссией с сообщением.

2. Г-н СКОТТ (представитель Генерального секретаря) заявляет, что он хотел бы сообщить Комиссии о том, что Юриконсульт Организации Объединенных Наций г-н Сои недавно встретился в Нью-Йорке с одним из сотрудников постоянного

* Перенесено с 1589-го заседания.

представительства Афганистана при Организации Объединенных Наций. В ходе этой встречи Юрисконсульт объяснил, что, согласно Положению о Комиссии, Генеральный секретарь не правомочен объявить об образовавшейся вакансии в Комиссии при данных обстоятельствах, поскольку ее члены были избраны в личном качестве на определенный срок и почти в каждом случае из числа кандидатов, выставленных более чем одним правительством. Это заключение основано на положениях, содержащихся в Положении о Комиссии, и на предшествующей практике Комиссии, которая в прошлом занимала аналогичную позицию по вопросу о своих собственных правомочиях.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что 12 мая 1980 года среди членов Комиссии была распространена копия письма министра иностранных дел Афганистана на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с добрыми пожеланиями со стороны Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций. В письме указывалось, что г-н Табиби не может «представлять правовую систему нового Афганистана». В нем содержались просьба к Генеральному секретарю объявить вакансию в Комиссии на основании несоблюдения условий статьи 8 Положения о Комиссии, а также просьба к Комиссии заполнить эту вакансию в соответствии со статьей 11 ее Положения.

4. Это письмо было доведено до сведения Комиссии на ее 1589-м заседании г-ном Ушаковым. По предложению г-на Цуруоки, поддержанному сэром Фрэнсисом Вэллетом, Комиссия решила отложить обсуждение вопроса о том, может ли она рассматривать вопрос, поднятый г-ном Ушаковым.

5. После консультаций и изучения статей Положения о Комиссии, на которые делалась ссылка в письме, Председатель постановляет, что Комиссия не компетентна решать вопросы, которые могут возникнуть в связи с делом, поднятым г-ном Ушаковым, и что по этой причине оно не может находиться на рассмотрении Комиссии.

6. Г-н УШАКОВ заявляет, что он возражает против решения Председателя. Согласно статье 11 Положения, Комиссия при заполнении образовавшейся вакансии, что имело место и при избрании г-на Табиби, должна учитывать «положения, содержащиеся в статьях 2 и 8» Положения о Комиссии. Поскольку Комиссия учитывает эти положения, и в частности обеспечивает, чтобы каждое избранное в Комиссию лицо удовлетворяло предъявляемым требованиям, она может также в определенном случае установить, что тот или иной член Комиссии не удовлетворяет более предъявляемым требованиям. Поэтому вопросы, поднятые в письме правительства Афганистана, входят в компетенцию Комиссии, которая в состоянии исправить создавшееся положение.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в соответствии с правилом 71 правил процедуры Генеральной Ассамблеи он ставит на голосование протест г-на Ушакова против его постановления.

За протест подан 1 голос, против — 13

Таким образом, постановление Председателя остается в силе.

8. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) заявляет с целью уточнения, что Секретариат Комиссии распространил письмо министра иностранных дел Афганистана в связи с просьбой Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комиссия, таким образом, закончила рассмотрение вопроса, поднятого г-ном Ушаковым, и что он не намерен разрешать какие-либо выступления по вопросу о компетенции Комиссии, который только что был решен путем голосования.

10. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что, хотя он полностью согласен с решением Председателя, он считает тем не менее, что, вместо того чтобы заявлять, что Комиссия не может рассматривать этот вопрос, было бы правильнее отметить, что, согласно своему Положению, она не имеет юридических полномочий решать вопросы, поднятые в письме министра иностранных дел Афганистана.

11. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он не принял участия в голосовании, так как голосование в большей степени касалось содержания заявления г-на Ушакова, чем решения Председателя. Если бы поставленный вопрос касался компетенции Комиссии решать поднятые вопросы, то он проголосовал бы так или иначе.

12. Г-н ФРЭНСИС выражает глубокое сожаление в связи с тем, что Комиссия была вынуждена занять такую позицию. Строго говоря, решение Председателя является правильным, однако, по его мнению, более правильный путь состоял в том, что Юрисконсульт должен был обсудить вопрос о компетенции Комиссии или Генеральной Ассамблеи с правительством Афганистана, после чего соответствующие документы следовало бы передать Комиссии. При таком решении проблемы Комиссии не пришлось бы проводить никакой дискуссии по этому вопросу. Однако он не возлагает никакой вины на правительство Афганистана за то, что оно поставило политический вопрос, поскольку это и является делом правительства, а также на г-на Ушакова за то, что он поставил этот вопрос перед Комиссией.

13. Г-н УШАКОВ заявляет, что он голосовал против решения Председателя, так как полагает, что г-н Табиби не удовлетворяет более «предъявляемым требованиям», изложенным в статье 8 Положения о Комиссии.

14. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что он приветствовал сообщение представителя Генерального сек-

ретаря, но согласен с г-ном Фрэнсисом относительно того, каким образом следовало поступить с этим вопросом.

15. Он считает совершенно недопустимой постановку этого вопроса и продолжение этого дела тем или иным членом Комиссии. Это вызывает тревожные вопросы относительно того, как данный член понимает характер Комиссии и ее обязанности. Кроме того, он полагает, что если бы даже дальнейшие прения по этому вопросу не были объявлены неправомерными, то предложение такого рода в отношении г-на Табиби все равно не получило бы практически никакой поддержки.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/330)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СОДЕРЖАНИИ, ФОРМАХ И ОБЪЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 ПРОЕКТА СТАТЕЙ) (продолжение)

16. Г-н ЦУРУОКА поздравляет Специального докладчика в связи с представлением прекрасного предварительного доклада (A/CN.4/330), в котором он проявил как непредубежденность, так и умеренность. Полезными будут разъяснения по двум вопросам.

17. В пункте 40 доклада утверждается, что третье государство не может требовать возмещения ущерба ex tunc, поскольку, согласно определению, его материальным интересам ущерба не наносится, однако возмещение ex tunc к прямой выгоде государства, потерпевшего ущерб, и гарантия ex ante против дальнейших нарушений могут вполне отвечать нематериальным интересам этого государства, в частности в случае, упоминаемом в статье 60 Венской конвенции¹, то есть если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора. Выступающий задает вопрос, не заходит ли это положение слишком далеко в стремлении оградить интересы третьего государства до такой степени, что оно приравнивается к государству, которому нанесен непосредственный ущерб, и не следует ли провести различие между третьими государствами и государствами, которым нанесен непосредственный ущерб. Такое разграничение, возможно, будет содействовать принятию этого проекта статей некоторыми государствами.

18. В пунктах 62—76 этого доклада затрагивается вопрос о коллективном решении международного сообщества как основе принятия определенных ответных мер. Он поддерживает прин-

цип такого решения, однако следует ясно заявить, что какой-либо орган или какая-либо группа государств могут принимать коллективное решение такого рода, только если им были даны такие полномочия. Такая предосторожность будет гарантией от принятия произвольных решений.

19. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что благодаря докладу Специального докладчика он сможет рассмотреть порученный ему вопрос (международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом) в свете замечаний не только по этому докладу, но и по докладу г-на Аго, особенно по тем частям последнего доклада, которые касаются состояния необходимости (A/CN.4/318/Add.1). Можно сделать вывод (прежде всего на основании пункта 19 рассматриваемого доклада), что Специальный докладчик признает существование одного или двух моментов, в которых их области исследования переплетаются.

20. Кроме того, как уже было отмечено г-ном Аго и самой Комиссией, имеются такие производные аспекты вопроса о противоправности, которые могут потребовать решения о распределении некоторых проблем между областью Специального докладчика и его областью. В главе V проекта статей, подготовленного г-ном Аго², рассматриваются только обстоятельства, исключающие противоправность, а не сам вопрос о противоправности. Необходимость рассмотрения таких обстоятельств в рамках вопроса об ответственности государств за противоправные деяния обоснована всем развитием теории на протяжении столетий. Однако г-н Аго напомнил Комиссии, что он не рассматривал вопрос об обязательствах в связи с незапрещенными действиями, и также отметил, что в случае бедственного положения и состояния необходимости факт исключения противоправности не всегда означает невозможность возникновения новых правовых отношений между действующим лицом, вызвавшим данную ситуацию, и жертвой этой ситуации,— этот вопрос еще следует рассмотреть.

21. Специальный докладчик со своей стороны отметил, что он действовал вполне логично, принимая во внимание такие обстоятельства в контексте рассматриваемой темы. Для этого имеются веские основания. Первое из них заключается в истории и теории этого вопроса и признании возможности новых правовых отношений, не базирующихся на противоправности.

22. Но есть и еще одна причина, по которой Специальный докладчик должен считать, что рассмотрение этого вопроса входит в его компетенцию. Несмотря на название его (г-на Квентина-Бакстера) темы, имелась тенденция рассматривать ее в связи с физической средой государств, и Рабочая группа определила эту тему в 1978 году со

¹ См. 1597-е заседание, сноска 4.

² Там же, сноска 1.

ссылкой как раз на этот критерий. Согласно пункту 13 доклада Рабочей группы эти вопросы характеризуются в первую очередь «путями, по которым государства используют окружающую их физическую среду или регулируют ее использование либо в пределах их собственной территории, либо в районах, не подчиненных суверенитету какого-либо государства»³. Учитывая теорию и практику государств в области физического использования территории и природных объектов, берущих в ней начало, он по-прежнему считает, что его тему следует, таким образом, ограничить, хотя это ограничение не отражено в названии темы. Поэтому представляется, что конкретный вопрос о новых правовых отношениях, возникающих при отсутствии противоправности, выходит за пределы его сферы исследования, поскольку ясно, что такая проблема может возникнуть в связи с вопросами, которые не касаются использования физической среды.

23. По этим двум причинам совершенно естественно, более того, необходимо, чтобы данный вопрос был так или иначе рассмотрен в связи с работой Специального докладчика по этой теме. Одним из путей отражения этой работы в комплексе статей может быть использование такой отрицательной клаузулы, которая предупреждала бы читателя, что выводы, сделанные в других статьях, не исключают ответственности иного рода.

24. В целом он, однако, склонен охарактеризовать положение несколько иным образом, чем это сделал Специальный докладчик в пункте 19 своего доклада, особенно в третьем предложении этого пункта, целью которого является провести различие между случаями, которые входят главным образом в сферу компетенции Специального докладчика, и случаями, которые входят главным образом в сферу его собственной компетенции. Хотя может показаться, что существующее в международном праве фундаментальное различие между противоправным и правомерным деянием государства говорит в пользу отдельного рассмотрения этих двух случаев, он считает, что вряд ли возможно сделать соответствующее различие между действиями, которые были бы априори противоправными или априори правомерными. В этой связи следует отметить, что, как помнят члены Комиссии, она правильно решила включить в название его темы «действия, не запрещенные международным правом», вместо того, чтобы говорить о законных действиях.

25. Некоторые, хотя, конечно, не все, ситуации, которыми он занимается, входят в неустойчивую категорию ситуаций, которые еще предстоит охарактеризовать со всей определенностью как противоправные. Таким образом, имеется широкий спектр вопросов, относящихся к ответственности

за действия, не запрещенные международным правом, которые во многих случаях можно было бы рассматривать в рамках темы Специального докладчика. Например, можно взять случаи, когда можно утверждать о наличии противоправности, но когда в интересах сторон и справедливости удобнее сослаться на другие критерии. Принимая выражение «действия, не запрещенные международным правом», Комиссия, возможно, имела в виду действия, в связи с которыми потерпевшая сторона имеет право на компенсацию без необходимости заявлять о противоправности и доказывать ее наличие. Однако эта концепция довольно сильно отличается от концепции обязательств, связанных довольно странным образом с абсолютно правомерными деяниями государства.

26. Если какие-либо из деяний, входящих в сферу его темы, совершенно не подпадают под категорию противоправных, то это как раз деяния, о которых говорит Специальный докладчик. В случае бедственного положения и состояния необходимости теория, как правило, признает возможность выбора, хотя и ограниченного. Например, если летчик-агент государства должен решить, посадить ли свой самолет на иностранной территории или погибнуть вместе со всеми людьми на борту, он, согласно проекту статей, должен будет сделать выбор с осмотрительностью, которая возможна в этих обстоятельствах, но он не будет обязан подвергать себя еще большей опасности, чтобы спасти свою жизнь. Однако в случае обстоятельств непреодолимой силы (*force majeure*) или непредвиденного случая нет никакого выбора. Международное лицо, нанесшее ущерб, является не агентом, а инструментом другой стороны, оказавшейся в бедственном положении; его действия объясняются тем, что его вынудила действовать таким образом непреодолимая сила, или потому, что он не мог знать о противоправном характере своего действия. Даже в этих обстоятельствах, однако, Комиссия склонялась к тому мнению, что, когда речь идет о невиновном действующем лице и невиновной жертве, нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что ущерб должен целиком нести только невиновная жертва. Следовательно, могут возникнуть новые правовые отношения. Все эти вопросы являются центральными для его темы, однако определенная степень дублирования не принесет никакого вреда.

27. Наконец, касаясь вопроса о компенсации или возмещении ущерба, он выражает полное согласие с тем, что при рассмотрении его темы не следует охватывать вопросы, затронутые в последней части доклада Специального докладчика, такие как ответные меры и санкции, а следует рассмотреть только более ограниченный вопрос справедливого возмещения за нанесенный ущерб. Однако он будет оценивать свою работу в этой области, учитывая более широкий подход, который необходим в рамках основных усилий в области ответственности государств; при этом он будет

³ *Ежегодник... 1978 год*, том II (часть вторая), стр. 184, документ A/33/10, глава VIII, раздел C, приложение, пункт 13.

ожидать от Специального докладчика руководящие указания по конкретному вопросу компенсации.

28. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что, поскольку прения Комиссии по части 2 вопроса об ответственности государств должны концентрироваться на вопросах, которые Специальный докладчик считает особенно важными, он надеется, что Специальный докладчик отметит те вопросы, в которых будет полезным руководство со стороны Комиссии. Например, будет полезным, если Специальный докладчик пояснит, должна ли, по его мнению, часть 2 ограничиваться нормами общего международного права и исключить нормы, касающиеся международных организаций.

29. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) заявляет, что в отношении предварительного вопроса о том, нужна ли часть 2 вообще, он с самого начала отмечал, что она действительно нужна, так как и Комиссия, и правительства должны определить последствия ответственности государств.

30. Что касается вопроса г-на Ушакова (на предыдущем заседании) о том, можно ли считать часть 1 исчерпывающей и надо ли дать ответ на все не затронутые в ней вопросы, то Комиссия должна решить, какого подхода или общей политики она будет придерживаться в части 2 при рассмотрении вопросов, затронутых в части 1. Тем не менее он подготовил свой доклад исходя из того, что Комиссия пожелает ответить на эти вопросы.

31. Г-н Ушаков сослался на статью 3 *b* части 1 проекта статей⁴ и статью 60 Венской конвенции, задавая вопрос о том, должна ли Комиссия решать, имеет одно государство первичное обязательство по отношению к другому государству или нет. В этой связи название статьи 60 Венской конвенции ясно указывает на то, что односторонняя мера по прекращению или временному приостановлению действия договора может рассматриваться как реакция на нарушение международного обязательства по этому договору и что такая реакция входит в рамки новых правовых последствий и отношений, возникающих вследствие нарушения обязательства такого рода. Члены Комиссии также должны помнить тот факт, что вопрос о содержании и происхождении международных обязательств и первичных норм международного права не затронут в части 1. В части 2 его надо будет рассмотреть, поскольку нельзя игнорировать положения статьи 60 Венской конвенции. В этой связи он ссылается на пункты 41 и 42 доклада, в которых он утверждает, что иногда трудно провести четкое различие между возможными видами правовых отношений, возникших в результате международно-противоправного деяния государства.

32. Касаясь вопроса г-на Ушакова о том, что должна ли Комиссия определить значение термина «закономерные» ответные меры в отношении международно-противоправного деяния, который встречается в проекте статьи 30, оратор выражает мнение, что этот вопрос полностью входит в сферу части 2 и поэтому требует внимания Комиссии.

33. Вопрос г-на Ушакова о том, должна ли Комиссия определить правило пропорциональности, является вопросом политики. Сам он полагает, что такое правило существует и что в принципе должна быть определенная пропорциональность между нарушением обязательства и ответной реакцией. Однако пропорциональность — это растяжимое понятие. Комиссии следовало бы оставить вопрос об определении открытым.

34. Г-н Цуруока задал ряд вопросов в связи с конкретными пунктами доклада, выразив мнение, что в пункте 40 государство, не понесшее непосредственного ущерба, приравнивается к государству, которое понесло такой ущерб. Г-н Цуруока, возможно, прав в том смысле, что надо провести какое-то различие, но в то же время надо учесть определенный тип многостороннего договора, когда обязательства всех участников тесно взаимосвязаны и когда нарушение обязательства одним участником непременно отражается на всех участниках. Комиссия должна продолжить изучение этой концепции, которая ясно изложена в пункте 2 *a* статьи 60 Венской конвенции.

35. В связи с пунктами 62—76 доклада г-н Цуруока упомянул об ответных мерах и принятии коллективного решения, правильно отметив, что необходимо знать, какие государства участвуют в принятии коллективного решения и полномочны ли они делать это. Предполагалось, что термин «коллективное решение» будет использоваться в очень широком значении, и поэтому в докладе была сделана ссылка на пункт 2 *a* статьи 60 Венской конвенции, где говорится о «соглашении, достигнутом единогласно». Венская конвенция, конечно, не касается международных организаций, но при составлении своего доклада он имел в виду коллективные решения, принимаемые либо Генеральной Ассамблеей, либо Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

36. Он полностью согласен с тем, что его тема и тема г-на Квентина-Бакстера несомненно совпадают по ряду вопросов. Однако он не учел того факта, что тема г-на Квентина-Бакстера будет охватывать только вопросы окружающей среды, и он также считает, что вопрос о компенсации должен рассматриваться по обоим темам. Тем не менее он по-прежнему придерживается того мнения, что последствия деяния, запрещенного первичной нормой международного права, но не являющегося противоправным деянием в определенных обстоятельствах, должны быть подобными последствиям противоправного деяния.

⁴ См. 1597-е заседание, сноска 1.

37. Касаясь просьбы г-на Веросты о том, чтобы он указал основные моменты, по которым желательны руководящие указания Комиссии, оратор обращает особое внимание на общие предложения, содержащиеся в пунктах 97—100 его доклада. Члены Комиссии окажут ему большую помощь, сообщив ему свою точку зрения по этим предложениям. Если они решат, что часть 2 проекта статей необходима, они столкнутся со значительными трудностями при разработке концепции допустимой реакции на международно-противоправное деяние и описании конкретных ситуаций. Как он указал в пункте 100 своего доклада, нельзя принять абстрактный подход, поскольку нет норм, которые автоматически применяются к допустимой реакции на международно-противоправные деяния. Это тем более правильно, поскольку в части 1 проекта статей не упоминается вопрос о содержании и происхождении первичных норм. Поэтому Комиссия может дать только общие указания относительно реакции, которая допустима в том или ином случае.

38. Касаясь второго вопроса г-на Веросты о том, должна ли часть 2 проекта включать нормы, применяемые к международным организациям, выступающий заявляет, что в части 2 обязательно надо учесть возможность того, что международные организации могут получить право определять реакцию своих членов на международно-противоправное деяние. С другой стороны, не совсем ясно, следует ли в части 2 рассматривать реакцию самих международных организаций — другими словами, возможность, что они могут исключить или приостановить членство одного из своих участников в ответ на международно-противоправное деяние. Характер возможных действий в этом направлении целиком зависит от уставного документа данной международной организации.

39. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что, по его мнению, в части 2 проекта статей об ответственности государств следует всячески избегать выражения «виновное государство», поскольку государства, особенно великие державы, не любят, когда их называют виновными. Этот термин имеет различные оттенки в уголовном и гражданском праве, однако из-за возможной путаницы между этими двумя значениями желательно избегать этого термина в ходе нынешней дискуссии.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

1599-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 29 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер,

г-н Рифаген, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/330)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СОДЕРЖАНИИ, ФОРМАХ И ОБЪЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 ПРОЕКТА СТАТЕЙ) (продолжение)

1. Г-н УШАКОВ заявляет, что на нынешнем предварительном этапе работы над частью 2 проекта статей об ответственности государств есть ряд вопросов, которые имеют огромное значение.

2. Согласно проекту статьи 1¹, международная ответственность возникает только в одном случае — при совершении государством международно-противоправного деяния. Однако ясно, что есть еще одна форма ответственности, за которой не закреплен определенный термин во французском языке, но за которым в английском языке закреплен термин «liability».

3. Таким образом, представляется, что в части 1 проекта статей остается нерешенным ряд вопросов, поскольку в международном праве признается только собственно ответственность, тогда как во внутрисударственном праве признается также ответственность, основанная на риске. Однако нежелательно, чтобы без ответа оставались вопросы, касающиеся обстоятельности и условий, определяющих наличие международно-противоправного деяния. По его мнению, возможные недостатки, вскрытые Специальным докладчиком, не относятся к сфере действия части 2 проекта. Все, что относится к совершению международно-противоправного деяния как основе возникновения международной ответственности, должно рассматриваться в части 1; в противном случае может возникнуть путаница в случае наличия расхождений в комментариях к двум следующим друг за другом частям проекта статей.

4. Проблемы, касающиеся других вопросов, помимо ответственности государств в строгом смысле этого слова, также остались нерешенными. Часть 1 проекта основана на том, что в международном праве имеются первичные, или основные, обязательства, наряду с которыми имеются производные нормы, регулирующие ответственность. В результате нарушения первичных норм вступают в силу производные нормы, то есть нормы, касающиеся ответственности. В задачу Комиссии не входит определять, что такое эти основные, или первичные, нормы; эта задача означала бы кодификацию всего международного права, в том числе обязательств по двусторонним договорам, которые заключаются почти каждый день. Ясно,

¹ См. 1597-е заседание, сноска 1.

что цель настоящего проекта статей не заключается в том, чтобы определять все существующие основные нормы международного права.

5. Однако Комиссия может рассмотреть эти нормы, чтобы определить некоторые категории, как это было сделано в проекте статьи 19, которые проводят различие между международными обязательствами, нарушение которых составляет международное преступление, и обязательствами, нарушение которых составляет международное правонарушение. Конечно, нельзя полностью игнорировать содержание первичных обязательств, которые имеют некоторые последствия для содержания, форм и объема ответственности государств. Однако перед Комиссией не стоит задача заниматься нормами материального международного права.

6. В Венской конвенции² не рассматриваются вопросы ответственности; в ней просто описаны условия, определяющие наличие или отсутствие международных обязательств. Например, в статье 60 Конвенции предусматривается, что нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия, то есть в этой статье не определяется ответственность государства, совершившего нарушение: она определяет существование международно-противоправного деяния государства и его последствия для обязательств других участников договора, помимо государства, не выполняющего своих обязательств. Таким образом, нельзя делать ссылку на Венскую конвенцию, поскольку отправным моментом проекта статей об ответственности государств является нарушение государством своих обязательств, что составляет международно-противоправное деяние и влечет за собой ответственность данного государства. Поэтому в проекте предполагается, что обязательство существует и было нарушено.

7. Кроме того, обязательства государств в том виде, как они раскрыты в проекте, основываются не только на договорах, но и на обычных нормах международного права. Легко допустить ситуацию, при которой для некоторых государств обязательство основывается на положениях договора, а для других — на обычае. Примером являются обязательства, рассматриваемые в Венской конвенции о дипломатических сношениях³. Комиссия не может ограничивать сферу действия проекта обязательствами, основанными на договорах между государствами; она должна охватывать все ситуации, которые могут возникнуть в современном международном праве, независимо от того, проистекают ли они, например, из договоров, обязательных решений международных органов или односторонних действий государств, как это очевидно из положений проекта статьи 19.

² Там же, сноска 4.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

8. Что касается выражения «деяние является закономерной в соответствии с международным правом мерой», которое фигурирует в статье 30, то, по мнению Специального докладчика, значение прилагательного «закономерный» следует разъяснить в части 2 проекта. Строго говоря, любые разъяснения должны даваться в части 1, но, по личному мнению оратора, никакие разъяснения вообще не нужны, поскольку определение закономерных деяний является задачей основополагающих норм, в частности Устава Организации Объединенных Наций, которые надо истолковывать. Пойти по пути, предложенному Специальным докладчиком, означало бы взяться за осуществление огромной задачи, что Комиссия не в состоянии сделать.

9. Точно так же правило пропорциональности, возможно, является одним из аспектов первичных норм. Если Комиссия примет принцип пропорциональности за основу части 2 проекта, она опять поставит перед собой геркулесову задачу; принцип пропорциональности действительно существует в позитивном праве, однако его содержание еще расплывчато, противоречиво и поэтому очень трудно поддается определению. В то же время, если правило пропорциональности является одной из первичных норм, нарушение этой нормы само по себе влечет за собой ответственность государств.

10. Наконец, оратор отмечает путаницу в связи с понятием «третье государство», которое, как он считает, понять трудно. По его мнению, этот термин нельзя использовать для обозначения государств, не несущих ответственности, или, другими словами, государств, которые не являются активными субъектами, поскольку активными субъектами являются только те государства, по отношению к которым существует обязательство. В проекте рассматриваются конкретные отношения между государствами этой категории; это не касается других государств, хотя на них иногда может распространяться обязательство «*erga omnes*» и они могут понести тот или иной ущерб, но их отнюдь нельзя охарактеризовать как третьи государства.

11. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что в докладе Специального докладчика дается синтез всех статей, которые должны быть разработаны в части 2 проекта, и ввиду большого числа предложенных идей члены Комиссии должны изучить «en bloc» все проблемы по этой теме. Точнее говоря, Специальный докладчик поставил двенадцать вопросов, требующих глубокого анализа. Сам выступающий предпочел бы, чтобы каждую из этих проблем рассматривали отдельно по ходу работы Комиссии. Поэтому в данный момент он ограничивается общими замечаниями.

12. Во-первых, что касается связи между частями 1 и 2 проекта, Специальный докладчик подробно проанализировал проблему дублирования их содержания. Оратор считает, что Комиссия

должна взять часть 1 этого проекта в ее нынешнем виде в качестве основы для статей части 2, касающейся содержания, формы и объема ответственности государств. Его позиция в этом отношении очень близка к позиции г-на Ушакова. Специальный докладчик сам выбрал этот метод, но в некоторых вопросах пошел дальше, что, по мнению оратора, трудно обосновать.

13. Во-вторых, при подготовке части 2 проекта Комиссии неизбежно придется проверить решения, принятые в части 1, поскольку тема такова, что рассматриваемые проблемы могут затронуть сами основы проекта. Он не возражает против проверки принципов, лежащих в основе части 1, но он не согласится с каким-либо изменением тех принципов, которые служат основой проекта в целом. Часть 1, касающуюся происхождения ответственности государств, следует считать раз и навсегда установленной.

14. Надо также принять во внимание проблему соотношения ответственности за международно-противоправное деяние и ответственности за деяние, не запрещенное международным правом, о чем говорил г-н Квентин-Бакстер на 1598-м заседании. По мнению оратора, Комиссия и дальше должна одновременно рассматривать все эти проблемы, указывая возможные решения, но принимая меры к тому, чтобы не делать слишком большой акцент на возможную связь между ними. Надо будет также учесть потребности в отношении проведения демаркационной линии между частями 2 и 3, поскольку последняя часть будет касаться «осуществления» (*mise en oeuvre*) международной ответственности и поскольку в ней надо будет рассмотреть особые проблемы.

15. Комиссия также должна признать, что до сих пор она почти не приступала к обсуждению содержания части 2. Прежде всего следует уточнить концепцию содержания, форм и объема ответственности. Специальный докладчик изложил некоторые идеи в этом отношении, но не сообщил свое окончательное мнение. Чтобы добиться продвижения в работе, представляется желательным повысить точность определений. В частности, следует рассмотреть вопрос о связи между концепцией содержания и концепцией формы. Что же касается проблемы объема ответственности, то она связана с фактическим содержанием первичных норм международного права. Чтобы Комиссия могла определить принципы, которые должны лежать в основе части 2 проекта, надо провести более глубокий анализ.

16. Метод, принятый Специальным докладчиком в вопросе о «новых правовых отношениях» между государствами после совершения международно-противоправного деяния, представляется оправданным. Однако, возможно, слишком большой акцент поставлен на проблеме третьих государств, если учесть, что главные новые отношения затрагивают те субъекты, которых непосред-

ственно касается проблема ответственности. Надо разработать основное общее правило путем выявления элементов определения. Может быть, окажется возможным составить общий план, показывающий, как надо подойти к этой проблеме и как надо анализировать статус различных субъектов в части международных организаций.

17. Проблема объема ответственности, видимо, также связана с принципом пропорциональности. Комиссия должна будет изучить суть этого принципа и возможность его применения к рассматриваемому субъекту, определив, в частности, касается ли он одной из первичных норм и какое место должно быть ему отведено в будущей работе.

18. В отношении метода, упомянутого в пунктах 97—99 доклада, Комиссии следует придерживаться подхода, принятого г-ном Аго, иначе говоря, эмпирического подхода, основанного на анализе практики государств, с целью максимального учета развития современного международного права. Он не поддерживает принятие нормативного метода для формулирования статей на основе содержания части 1 проекта без учета конкретных потребностей международной жизни, практики государств и позитивного права, в том числе юриспруденции. Отмеченные Специальным докладчиком трудности явно неизбежны, и работать быстрее, чем раньше, вряд ли можно.

19. Используемая терминология, которая должна быть свободна от определенной теоретической или концептуальной коннотации, должна соответствовать ранее применявшейся терминологии и концепциям, уже принятым Комиссией. Комиссии, возможно, следует включить в часть 1 статью по терминологии, чтобы определить значение применяемых терминов, поскольку Специальный докладчик в конечном счете будет вынужден использовать и поэтому определять новые выражения и концепции, что является чрезвычайно сложной задачей.

20. Наконец, Комиссия должна продолжать свою работу по разграничению между первичными и производными нормами, так как это ценный инструмент для работы, который позволил Комиссии удовлетворительным образом сформулировать проект части 1. Остается надеяться, что имеющееся в распоряжении Комиссии время позволит ей быстро перейти к некоторым конкретным проблемам, перечисленным Специальным докладчиком, в его докладе, и глубоко проанализировать их.

21. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что при рассмотрении вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями Комиссия проявила сдержанность в вопросе о критике своей модели — Венской конвенции, так как эта Конвенция уже вступила в силу. Однако при рассмотрении части 2 проекта

статей об ответственности государств нет необходимости, чтобы Комиссия занимала такую же позицию по отношению к части I проекта, так как ее составление еще не закончилось и нынешняя редакция далеко не окончательная. Прежде чем высказаться по статьям части I проекта, многие государства фактически ждут, когда будет составлено содержание частей 2 и 3. Часть I не гарантирована от изменений в большей степени, чем Венская конвенция, которую Комиссия не считает неприкосновенной, несмотря на ее вступление в силу.

22. Чтобы перейти к предложенной г-ном Ушаковым классификации, Комиссия может провести различие между нарушениями договорных положений и нарушениями норм обычного международного права.

23. Наконец, он предлагает, чтобы в конце сессии одно или два заседания были отведены для рассмотрения предварительного доклада, с тем чтобы те члены Комиссии, которые в настоящее время отсутствуют, и те члены, которые считают, что они не уделили столь важному документу того внимания, которого он заслуживает, могли сделать свои замечания на более позднем этапе.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что эта тема является одной из самых трудных тем, которыми занималась Комиссия, поэтому он хочет быть уверенным в том, что полностью понимает методы и цели Специального докладчика.

25. Специальный докладчик использовал термин «ответственность», видимо, в смысле ответственности государства, призванного отвечать за то или иное деяние. Другими словами, возникают новые правовые последствия, и они в свою очередь отражаются в новых правовых отношениях и в новом соотношении интересов после нарушения равновесия в результате противоправного деяния. Специальный докладчик выделил некоторые факторы, определяющие масштабы новых правовых отношений в результате противоправного деяния, и те образования, которых касаются эти отношения. Два главных фактора — это происхождение обязательства, а также характер и степень нарушения. На этой основе Специальный докладчик разработал принцип пропорциональности реакции и производный принцип, согласно которому непропорциональная реакция не разрешена, то есть незаконна. В этом отношении было бы интересно услышать дополнительные замечания о значении происхождения обязательства, которое, по-видимому, вводит некоторую степень плюрализма в теорию. Оратор задает вопрос, необходимо и целесообразно ли это с практической точки зрения.

26. Он в целом согласен с предложенной Специальным докладчиком сферой исследования, в связи с чем сначала обсуждались два взаимосвязанных вопроса, а именно: в отношении кого возникает обязательство государства-нарушителя

и в отношении кого противоправное деяние обуславливает новые правовые отношения? Ясно, что если государство оказывается непосредственно затронутым, возникает новый комплекс правовых отношений, но Специальный докладчик также рассмотрел вопрос о расширении этого понятия, чтобы оно охватывало не только государства, которым нанесен непосредственный ущерб. Поэтому Комиссия может изъявить желание еще больше расширить его, чтобы охватить возможную совместную или коллективную ответственность государств-нарушителей. Он отмечает в этой связи, что Специальный докладчик сослался на ряд статей в части I проекта, и предполагает, что идея заключалась не в дополнении части I, а в использовании этих «промежуточных элементов» как указателя на содержание части 2.

27. Затем Специальный докладчик рассмотрел области, в которых он и г-н Квентин-Бакстер должны заниматься своими соответствующими вопросами, и в пункте 19 доклада он выдвигает мысль, что эти две области «могут где-то совпадать, например, если речь пойдет о распределении рисков». Однако трудно определить, где проходит демаркационная линия, и вследствие широты и многоплановости вопроса о распределении рисков следует продолжить изучение пределов не только вопросов, поставленных г-ном Квентином-Бакстером, но и части 3 проекта.

28. Специальный докладчик вновь говорил о перечне правовых последствий, который послужил бы основой для дальнейшей разработки этого вопроса. В этой связи в докладе упоминаются три параметра: новые обязательства государства-нарушителя; новые права (и, может быть, также обязательства) потерпевшего государства; новый статус третьих государств. Что касается третьего параметра, то, хотя Специальный докладчик, видимо, признает, что обычно третьи государства не будут иметь нового статуса, он тем не менее охарактеризовал в качестве третьих государств некоторые государства, которые прямо не затронуты, но применительно к которым возникают различные новые правовые отношения. Значение этой классификации не совсем ясно, и он будет благодарен Специальному докладчику, если он подтвердит правильность его толкования, то есть что цель перечня состоит в разработке при наличии общепризнанной системы ценностей шкалы пропорциональных допустимых ответных действий на противоправные деяния. Такая шкала будет рассматриваться только как норма, поскольку признано, что не будет разрабатываться никакой автоматически применяемой шкалы.

29. В докладе содержится много новых идей и много пищи для размышлений, однако у него есть ряд претензий к оформлению. Будет очень хорошо, если Специальный докладчик в дальнейшем примет систему заголовков и подзаголовков и включит резюме рассматриваемой в докладе темы.

30. Касаясь терминологии, он выражает полное согласие с тем, что выражение «виновное государство» не самое удачное. Сам он использовал выражение «государство-нарушитель», но не утверждает, что это самый хороший вариант. Возможно, можно найти какое-то другое нейтральное выражение. Кроме того, надо подыскать более точный термин, чем «третье государство», для государств, помимо тех, которые понесли непосредственный ущерб и применительно к которым возникают новые отношения. Он может согласиться со словом «реакция» в смысле реакции, которая, согласно праву, требуется от виновного государства, или государства-нарушителя, но не в более специальном смысле реакции потерпевшего государства, поскольку трудно определить, какие ответные юридические действия будут необходимы со стороны такого государства. Поэтому применительно к потерпевшему государству можно использовать другой термин. Наконец, он не возражает против использования слов «количественный» и «качественный», но он также считает, что надо уточнить их значение и разграничить случаи их употребления.

31. Г-н УШАКОВ, касаясь пункта 6 доклада, заявляет, что санкции, насколько они касаются обсуждаемых в Комиссии вопросов, в соответствии с международным правом являются одним из возможных последствий международно-противоправного деяния государства. Кроме того, из пунктов 1 и 2 доклада видно, что Комиссия рассматривает применение санкций как одну из форм международной ответственности. Однако в международном праве термин «санкция» применяется как к принудительным действиям, таким как действия против государства-агрессора, так и ко всем последствиям международно-противоправного деяния. В правовой системе Советского Союза все такие последствия называются санкциями, даже когда они не подразумевают никакой формы принуждения. В комментарии к проекту статьи 19 (Международные преступления и международные правонарушения) Комиссия поставила в кавычки термин «санкция»⁴, который в данном случае используется в значении принудительных действий. Поэтому Комиссия теперь должна решить, какое значение этот термин будет иметь в проекте. Оратор лично предпочел бы, чтобы он применялся ко всем возможным последствиям международно-противоправного деяния в соответствии с международным правом.

32. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, по его мнению, использование термина «санкция» для описания всех ответных мер на международно-противоправное деяние приведет к путанице, поскольку этот термин обычно подразумевает принуждение, а также элемент наказания. По его

мнению, а также несомненно по мнению многих юристов, теоретические построения которых основываются на английской правовой системе, основной целью в случае нарушения обязательства является не наказание нарушителя, а возмещение нанесенного ущерба; по традиции целью международного права является обеспечение компенсации, а не наказание.

33. Следует высоко оценить глубину, с которой специальный докладчик вскрыл вопрос о международной ответственности, поскольку он провел глубокий анализ и вскрыл подоплеку вопроса. Изложенные им идеи теперь надо отразить в конкретном плане действий на будущее. Нужно надеяться, что Комиссия будет продолжать работу по этим направлениям, чтобы в своем следующем докладе Специальный докладчик мог предложить дальнейшие направления работы. Эта задача будет нелегкой. Однако даже в такой сложной области, как происхождение международной ответственности, оказалось возможным разработать план и работать систематически. Он полностью уверен в том, что Специальный докладчик отреагирует на эту насущную потребность.

34. Вопрос, который надо рассмотреть и в связи с которым он видит большие трудности, касается первичных норм международного права, которые обуславливают обязательства государств. Юристы в Соединенном Королевстве уже давно подвергают его критике в связи с абстрактным характером работы Комиссии в этой области. Например, его спрашивают, собирается ли Комиссия, потратившая около десяти лет на разработку проекта статей части 1, потратить еще одно десятилетие на не менее трудный комплекс проектов статей части 2, а также спрашивают, почему Комиссия занимается этой работой, когда еще не приступали к кодификации норм, регулирующих один из главнейших аспектов международного права — обращение с иностранцами на территории другого государства. Очень трудно найти убедительный ответ на вопросы такого рода.

35. Перед Комиссией также стоит дилемма, поскольку при нынешнем состоянии дел в мире будет очень трудно добиться прогресса в области основных норм. Имеется естественная тенденция откладывать кодификацию более существенных и, следовательно, более сложных аспектов международного права и концентрировать усилия на областях, которые, не являясь по своей сути фундаментальными обязательствами, несут скорее характер не связанных между собой областей. После того как Комиссия следовала по этому пути на протяжении многих лет с одобрения, более того, под нажимом Генеральной Ассамблеи, ей будет трудно сделать почти полный поворот на том основании, что она попусту тратит время. У него имеются сомнения относительно ответа на этот важный вопрос. Однако в мире политики у Комиссии, вполне возможно, не будет никакого другого выбора, кроме как продолжать работу

⁴ См., например, *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 113, документ A/31/10, глава III, раздел B, 2, статья 19, пункт 9 комментария.

в том же направлении, хотя его сомнения даже усилились после ознакомления с докладом Специального докладчика, где говорится, что содержание ответственности должно в определенной степени отражать содержание первичных обязательств. Если это так — а он полагает, что это должно быть так, — в части 2 проекта статей надо будет учесть эти обязательства. Он не возражает против идеи о категориях, упомянутых г-ном Ушаковым. Однако другой возможный подход может заключаться в рассмотрении конкретных обязательств в качестве примеров, с тем чтобы в каждом конкретном случае устанавливать, каким образом нарушение обязательства должно быть отражено в определении соответствующего содержания или объема ответственности. Образно говоря, Комиссия стремится заказать мебель для дома, не зная ни размеров, ни конструкции этого дома. С его точки зрения, следует подумать о конечных размерах этого дома.

36. Г-н РИФАГЕН хочет отметить, что, как указано в пункте 11 его доклада, термин «виновное государство» использовался ранее. Ему не нравится этот термин, но он принял его в качестве удобного краткого термина для обозначения государства, совершившего противоправное деяние. Однако термин «государство-нарушитель» будет вполне приемлемым.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1600-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 мая 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэра Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н Эвенсен.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/330)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СОДЕРЖАНИИ, ФОРМАХ И ОБЪЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 ПРОЕКТА СТАТЕЙ) (продолжение)

1. Г-н ТИАМ говорит, что Специальный докладчик в своем отличном предварительном докладе (A/CN.4/330) стремился охватить весь предмет, рассмотрев по очереди его сферу применения, его существо и метод, который следует использовать при его рассмотрении.

2. В отношении сферы применения Специальный докладчик спросил, нет ли здесь дублирования вопросов, порученных двум другим Специальным докладчикам: г-ну Аго и г-ну Квентину-Бакстеру. Название вопроса, рассматриваемого г-ном Рифагеном в его качестве Специального докладчика, а именно «Содержание, формы и объем ответственности государств», вполне может предполагать определенное дублирование вопроса, рассматриваемого г-ном Аго, поскольку последний не нашел возможным изучить вопрос о происхождении ответственности и определить концепцию международно-противоправного деяния, не ссылаясь на содержание ответственности. Г-н Аго также был вынужден затронуть вопрос о формах ответственности при проведении различия между договорным и деликатным характером ответственности и не смог, в первую очередь предлагая текст, который впоследствии стал проектом статьи 19, касающейся международных преступлений и правонарушений, не ввести элементы, связанные с объемом ответственности¹. Однако впечатление о том, что эти вопросы дублируют друг друга, рассеивается, если принять во внимание цели, преследуемые обоими Специальными докладчиками. В то время как г-н Аго должен был определить происхождение ответственности, г-н Рифаген должен определить последствия. Если рассматривать эти вопросы в этом свете, то они фактически дополняют друг друга.

3. Столь же четко можно провести различие между обсуждаемым вопросом и вопросом, которым занимается г-н Квентин-Бакстер. Г-ну Квентину-Бакстеру было предложено изучить вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, в то время как г-н Рифаген должен рассмотреть последствия международно-правовых деяний, даже если некоторые обстоятельства, такие как согласие, форс-мажор и непредвиденный случай, впоследствии ликвидируют противоправность этого деяния. В этом случае учитывается тот факт, что сначала противоправность была налицо.

4. Специальный докладчик также задал вопрос о том, не касается ли его тема до некоторой степени международных организаций. В этом отношении не существует проблемы, поскольку Комиссия занимается изучением ответственности государств независимо от того, причинен ли в результате международно-противоправного деяния ущерб другому государству, международной организации или международному сообществу.

5. В отношении существа основная задача состоит в определении последствий международно-противоправных деяний и определении мер, которые необходимо принять для ликвидации этих последствий. Применяемый метод будет изменяться от случая к случаю. В основном меры, которые

¹ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 38—39, документ A/CN.4/291 и Add.1 и 2, пункт 97.

будут приниматься для ликвидации этих последствий, касаются области компенсации и санкции. Международно-противоправное деяние может потребовать как компенсации, так и санкции, но цели этих двух реакций совершенно различны. Компенсация имеет целью восстановление временно нарушенного равновесия между двумя сторонами, в то время как санкция является наказующей по своему характеру. Если стороны не могут прийти к соглашению относительно компенсации, которая восстановит равновесие, они могут обратиться к постороннему органу, который выскажет свое мнение путем принятия арбитражного или судебного решения. С другой стороны, вопрос об ответной мере и ее применении решает та сторона, которая считает, что она потерпела ущерб. Кроме того, ответная мера связана с наказующим аспектом, что является чисто субъективным моментом. Как можно оценить в материальном выражении характер ответной меры, принятой в связи с деянием, вызвавшим в основном моральный ущерб?

6. Специальный докладчик предлагает некоторые основные направления для разрешения этого деликатного вопроса, рекомендуя, чтобы ответная мера была пропорциональна серьезности последствий противоправного деяния, и используя в этих целях концепцию соответствия норме. Взятые вместе пропорциональность и соответствие норме являются критерием для решения в каждом случае вопроса о приемлемости конкретной ответной меры. Это решение является весьма интересным, однако и весьма расплывчатым. Специальный докладчик вновь предлагает составить перечень ценностей, которые рассматриваются как существенные, и указать соответствующую ответную меру для каждого случая.

7. Лично он считает, что задача оценки этих ценностей заставит Комиссию занять определенную позицию в отношении значимости первичных и других обязательств. Как и в случае внутригосударственного права, где трудно составить исчерпывающий перечень обязанностей каждого гражданина, составление перечня обязанностей государств будет тяжелой задачей. Можно сказать только, что государства имеют обязанности и что они совершают нарушение обязательства, когда их поведение находится в противоречии с одной из этих обязанностей. Кроме того, ценности изменяются. Например, в прошлом ряд авторов выступал в защиту права на колонизацию, однако в соответствии с положением статьи 19² сохранение силой колониального господства считается международным преступлением. Учитывая изменения в сознании человечества, перечень, за который выступает Специальный докладчик, будет носить лишь декларативный характер. По его мнению, решение проблемы ответных мер следует искать в практике государств, невзирая на тот

факт, что такая практика не предлагает много примеров этому.

8. Г-н ФРЭНСИС говорит, что Специального докладчика можно, пожалуй, сравнить с пилотом, который прокладывает курс не с помощью какого-либо механического приспособления, а лишь полагаясь на свои умственные способности и внутреннее убеждение. Что касается его содержания, то доклад охватывает широкий круг вопросов и вполне понятно, что его несколько трудно осмыслить, поскольку Специальный докладчик стремился с самого начала изложить свою основную теорию. Однако конечным продуктом явится результат сведения воедино мнений Специального докладчика и Комиссии в целом. Кроме того, в любом новом начинании всегда существует первоначальная озабоченность вопросом о том, как действовать, и, как уже отметили ряд членов, крепость возведенного в конце концов здания будет, конечно же, зависеть от лежащего в его основе плана.

9. Ссылка в пункте 11 доклада на необходимость определения значения международной ответственности находится в полном соответствии с выводом, достигнутым Комиссией в ее докладе Генеральной Ассамблее от 1975 года, в пункте 43 которого говорится, что целью части 2 проекта будет

определение последствий, которые международное право в различных условиях связывает с международно-противоправным деянием государства, с тем чтобы на этой основе прийти к определению содержания, форм и объема международной ответственности³.

Кроме того, была установлена связь между частями 1 и 2. Как явствует из заявления в том же докладе Комиссии:

В первую очередь необходимо будет определить, в каких случаях можно установить возникновение у государства, совершившего международно-противоправное деяние, обязательства возместить нанесенный ущерб и в каких случаях следует признать, что вышеупомянутое государство может стать объектом применения санкции⁴.

10. В пункте 28 своего доклада Специальный докладчик точно определил содержание международной ответственности, перечислив три параметра, однако затем в пункте 62 заявил, что имеются три исключения в отношении третьего параметра, который касается позиции третьих государств в отношении ситуации, сложившейся в результате противоправного деяния. Как правильно указал г-н Ушаков (1599-е заседание), Комиссия должна иметь ясное представление о том, что охватывает термин «третье государство», и поэтому он со своей стороны задает себе вопрос, целесообразно ли введение этих трех исключений?

11. И, наконец, он полностью согласен с тем, что в силу его значимости и целесообразности принцип пропорциональности должен быть отражен в части 2 проекта и что, как рекомендуется в

² См. 1597-е заседание, сноска 1.

³ Ежегодник..., 1975 год, том II, стр. 67, документ A/10010/Rev.1, пункт 43.

⁴ Там же.

пункте 78 доклада, конкретный случай нарушения обязательства государством — членом международной организации, возможно, целесообразнее рассмотреть в контексте части 3.

12. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что соответствие между частями 1 и 2 проекта является существенным. В связи с этим при определении содержания, форм и объема ответственности государств Комиссия следует учитывать то, что ряд вопросов, на которые не дано ответа в части 1 и на которые указывается в пунктах 14—17 доклада Специального докладчика, необходимо будет рассмотреть в части 2. Более того, Комиссия в своем докладе Генеральной Ассамблеи от 1975 года⁵ выдвинула задачу определить возможные последствия международно-противоправного деяния государства в соответствии с международным правом в различных условиях.

13. Он понимает выражение «содержание ответственности» как термин, относящийся к обязательству возместить ущерб, а не к первичному обязательству, нарушенному в силу противоправного деяния. Ответственность в более широком смысле означает общую обязанность или обязательство; в более узком смысле она означает обязательство, которое появляется у данного субъекта права вследствие противоправного деяния. После совершения противоправного деяния, определенного в части 1 проекта, автоматически возникает ответственность, что ведет к определенным правовым последствиям.

14. Г-н АГО разработал всеобъемлющую концепцию этих обстоятельств, которая охватывает все формы новых международных отношений: от отношений, затрагивающих непосредственно потерпевшее государство и третьи, или косвенно пострадавшие государства, до отношений, затрагивающих международное сообщество в целом. Например, согласно статье 19 проекта, международным преступлением является нарушение обязательства по отношению к международному сообществу, представителем которого является Организация Объединенных Наций. Г-н Г. И. Тункин утверждал, что поддержание международного мира является главной заботой всех государств и что, следовательно, государства имеют право принимать определенные меры, даже если они не понесли прямого ущерба вследствие нарушения международного права. Однако это понятие несколько отличается от понятия покушения на интересы государства в результате нарушения императивной нормы международного права. Как отмечено в пункте 41 доклада, Международный Суд решил отвергнуть требования Эфиопии в деле Эфиопии и Южно-Африканского Союза⁶. Таким образом, что касается отношений между

государствами, государство может предъявлять требование, только если оно понесло непосредственный ущерб в результате нарушения обязательства или если его гражданину был нанесен ущерб такого рода, который говорит о нарушении обязательства между государствами.

15. Недостаточное внимание было уделено вопросу об ущербе как одному из составляющих элементов международно-противоправного деяния. Конечно, было отмечено, что государство считается ответственным только тогда, когда его противоправное деяние привело к нанесению ущерба, и что в случае отсутствия ущерба не может идти речь о компенсации. Однако, с его точки зрения, ущерб означает не только материальный урон, который можно оценить в денежном отношении, но и просто нарушение определенного правового равновесия. Важно учесть этот элемент в части 2 проекта, так как государства, поддерживая международные отношения, самым непосредственным образом заинтересованы в обеспечении компенсации ущерба, понесенного в результате противоправного деяния другого государства.

16. Еще одним вопросом, требующим рассмотрения, является оплата компенсации в тех случаях, когда *restitutio in integrum* невозможен. Такая компенсация уплачивается либо иностранному частному лицу в порядке компенсации за национализированную или экспропрированную собственность, либо государству в случаях, когда акт национализации, нанесший ущерб гражданину этого государства, также является нарушением международного права. В некоторых случаях суммы, выплачиваемые государству, намного меньше сумм, выплачиваемых частному лицу. В этой связи Комиссия, несомненно, помнит, что г-н Беджауи уже говорил о возможном конфликте интересов и подчеркивал необходимость охраны интересов государства.

17. Компенсация, так же как санкции, касается фундаментального принципа пропорциональности. Очень четкая концепция этого принципа была изложена в одной из статей проекта договора, подготовленного в 1927 году профессором Струппом, где говорилось, что потерпевшее государство не имеет неограниченного выбора компенсационных мер; такие компенсационные меры должны соответствовать первоначальному ущербу и не должны быть унижительными по своему характеру⁷. Упоминание об унижении особенно важно, и поэтому, когда речь идет о частных лицах, пострадавших в результате национализации, необходимо принимать во внимание не только положение потерпевшего государства, но и причины, побудившие это государство действовать таким образом.

18. Наконец, оратор проявил особый интерес к рассмотрению в докладе вопроса о возможной

⁵ См. выше, сноска 3.

⁶ *South West Africa, Preliminary Objections, Judgement, I.C.J. Reports 1962*, p. 319.

⁷ См. *Ежегодник...*, 1969 год, том II, стр. 169, документ A/CN.4/217 и Add.1, приложение IX, статья 7.

нейтральной позиции третьих государств. Надо ли считать, что такие государства имеют определенные интересы, что дает им право на принятие некоторых мер? В частности, он спрашивает, следует ли рассматривать меры, принятые некоторыми государствами в связи с захватом заложников в Иране, как политическую акцию, или эти меры имеют юридическую основу в том смысле, что они являются реакцией на нарушение обязательства, которое косвенно затронуло данное государство.

19. Г-н ТАБИБИ заявляет, что ответственность государств — это очень сложный вопрос и, несмотря на большой интерес к нему со стороны специалистов по международному праву, к нему всегда подходили с осторожностью. Только в 1963 году Комиссия утвердила резюме этой темы и назначила Специального докладчика — г-на Аго⁸, который занял такую же осмотрительную позицию. Поэтому, несмотря на настояния Генеральной Ассамблеи, каждый год принималось лишь небольшое количество проектов статей. К счастью, Комиссия смогла поручить часть 2 проекта другому видному юристу, который, как доктор Аго, имеет большой практический опыт правовой деятельности в области ответственности государств.

20. Сам выступающий склоняется к тому, чтобы опустить из отчетов Комиссии всякое упоминание об абстрактном характере этой темы и необходимости части 2 проекта. Сменявшие друг друга председатели Комиссии заверяли Генеральную Ассамблею в том, что рассмотрение части 1 проекта скоро будет завершено и что будет начата работа над частью 2. Когда он представлял доклад Комиссии Генеральной Ассамблее в 1975 году, он сам видел то удовлетворение, которое испытывали молодые юристы из стран «третьего мира» в связи со статьей 19, которая отражает суть Устава Организации Объединенных Наций и многих конвенций. Что будет с результатами этой работы, если Комиссия пересмотрит плоды своей работы?

21. Что касается самого доклада, он полностью согласен с утверждением, содержащимся в пункте 27, о том, что главная цель и задача части 2 проекта статей об ответственности государств заключаются в определении правовых последствий нарушения международного обязательства, влекущего за собой ответственность государства. Суть доклада заключается в отмеченных Специальным докладчиком (пункт 28) трех параметрах новых правовых отношений, которые возникнут вследствие противоправного деяния государства. В этой связи он, в частности, указывает на право потерпевшего государства не признавать ситуацию, созданную другим государством, законной, если эта ситуация является следствием противо-

правного деяния этого другого государства. По его мнению, вопрос о мерах, принимаемых в рамках международной организации в отношении прав государства-члена в соответствии с правилами этой организации вследствие международно-противоправного деяния этого государства-члена, как упоминалось в пункте 77 доклада, — это вопрос, который надо рассматривать в части 2 проекта. К числу других важных обсуждаемых вопросов относится принцип пропорциональности между противоправным деянием и ответной реакцией, возможный перечень новых правовых отношений, а также методология, в отношении которой Специальный докладчик правильно рекомендует проводить гибкую политику.

22. Однако в докладе не приводится выдержек из опубликованных трудов. По его мнению, в следующих докладах должны содержаться соответствующие ссылки, поскольку Международный Суд в пункте 1 *d* статьи 38 своего Статута и Генеральная Ассамблея признали значение этих работ.

23. Наконец, что касается оформления, следует помнить, что у каждого Специального докладчика свой подход. Отрадно, что Специальный докладчик по этой тематике решил проводить работу путем обмена мнениями и стремится к выяснению точки зрения членов Комиссии. В последней части доклада содержатся некоторые ценные предложения, которые должны позволить Комиссии дать Специальному докладчику руководящие указания, благодаря которым он сможет продолжать свою работу.

24. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь связи между частями 1 и 2 проекта статей, заявляет, что у Комиссии не будет много трудностей с частью 2, если в ней не будут рассматриваться те вопросы, которые остались открытыми в части 1, с тем чтобы рассмотреть их при втором чтении, а также если она будет помнить тот факт, что часть 2 должна быть продолжением части 1, другими словами, должна базироваться на части 1.

25. Он убежден в том, что ключом к успеху в отношении части 2 является правильный выбор и использование терминологии. Комиссия должна принять меры к тому, чтобы не использовать никаких терминов, имеющих оттенок похвалы или осуждения. Осуждающие термины, конечно, допустимы, когда поведение государства можно квалифицировать как международное преступление, однако было бы неразумно использовать такие термины при описании обычных международных отношений. Международное право основано не столько на концепции санкций и наказания, сколько на концепции возмещения нанесенного ущерба, причем чаще всего таким образом, что государство, выплачивающее компенсацию, совсем необязательно должно признавать при этом, что оно поступило неправильно или несет вину.

⁸ См. *Yearbook...*, 1963, vol. II, pp. 223—224, document A/5509, paras. 51—55.

26. Также желательно, чтобы Комиссия избегала термины, которые имеют определенное техническое значение в конкретных правовых системах. Поэтому она может последовать примеру, каким является часть 1, которая была написана нейтральным языком и может применяться и истолковываться с точки зрения международного права, а не какой-то определенной системы внутригосударственного права.

27. В этой связи надо провести различие между терминами «responsibility» и «liability», которые тесно взаимосвязаны в английской правовой системе. Однако термин «responsibility» имеет гораздо более широкое и расплывчатое значение, чем термин «liability», который обычно встречается в таких фразах, как «liability to pay damages» или «liability to make good». С другой стороны, термин «responsibility» предполагает правовую ответственность за то, что совершается или было совершено. Кроме того, это двусмысленный юридический термин, поскольку он может означать как общую идею ответственности родителей за ребенка, так и более конкретную идею ответственности за правовые последствия определенного деяния.

28. Для целей части 2 термин «liability» гораздо менее приемлем, чем более широкий термин «responsibility», который может подразумевать, что правовые последствия противоправного деяния следует рассматривать как с точки зрения государства, потерпевшего это деяние, так и с точки зрения государства, потерпевшего в результате нарушения правового обязательства. Он согласен с тем, что в международном праве следует учитывать эти две точки зрения, но он не разделяет мнение Специального докладчика о том, что в вопросах, касающихся ответственности за правовые последствия противоправного деяния, следует прежде всего учитывать возможную реакцию со стороны потерпевшего государства. Пожалуй, прежде всего в таких случаях надо рассматривать вопрос об ответственности государства, нарушившего международное обязательство.

29. Следует также избегать ставить большой акцент на ответных мерах. Десять-пятнадцать лет назад он утверждал бы, что в международном праве имеется тенденция выступать против концепций самопомощи и ответных мер и требовать от государства, нарушившего международное обязательство, чтобы оно компенсировало последствия этого нарушения. Он по-прежнему считает, что, если речь идет не об агрессии, это правильный подход, отвечающий интересам международного мира и безопасности.

30. Сомнительно также, что нарушение международного обязательства следует рассматривать с точки зрения возникающих новых правовых отношений. Новые правовые отношения действительно возникают в результате нарушения международного обязательства, но главное заклю-

чается в том, что нарушение обуславливает возникновение новых международных обязательств. Ключевой момент заключается не в появлении новых правовых отношений, а в сохранении первоначальных правовых отношений. Государство, совершившее нарушение обязательства, несет после этого дополнительные обязанности, а потерпевшее государство в результате этого нарушения получает дополнительные права.

31. Вполне можно утверждать, что концепция пропорциональности имеет отношение к содержанию части 2, однако он очень сомневается, что ее следует излагать в виде нормы. Эта концепция действительно имеет отношение к возмещению и компенсации, что подразумевает определение мер, необходимых для исправления положения, насколько это возможно, путем компенсации ущерба, понесенного в результате нарушения обязательства. Однако эта концепция вступает в силу прежде всего в связи с тем, что оратор ранее называл самопомощью или ответными мерами, которые, как он отметил, не являются сутью рассматриваемой проблемы.

32. Выступающий выражает надежду, что из его замечаний становится ясно, что у него есть определенные сомнения в отношении подхода к этой теме, предложенного в пунктах 99 и 100 доклада. Он считает, что следует продолжить его изучение в свете мнений, выраженных членами Комиссии.

33. Наконец, хотя он согласен со Специальным докладчиком в том, что вопрос о потере права ссылаться на новые правовые отношения, определенные нормами международного права как следствие противоправного деяния, можно рассматривать в части 3; есть основания и для другой точки зрения: его можно также рассматривать в части 2, поскольку содержание ответственности очень тесно связано с этим правом.

34. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что ввиду просьбы Специального докладчика о даче руководящих указаний относительно подхода к рассмотрению части 2 проекта Комиссия должна учитывать, что она постановила разбить вопрос об ответственности государств на три части. Если она хочет поддержать единство проекта, она при рассмотрении части 2 должна основываться на проекте статей части 1, уже принятом в первом чтении. Конечно, в части 1 имеется ряд пробелов, которые надо будет заполнить, например, путем включения статьи об использовании терминов, но формулировка такой статьи будет зависеть от содержания части 2.

35. После завершения работы над частями 1 и 2 проекта статей Комиссия, возможно, придет к выводу, что надо по-иному оформить весь текст. Надо будет также представить этот проект государствам и Генеральной Ассамблее для получения их комментариев и замечаний, и после этого, несомненно, надо будет внести дальнейшие измене-

ния. Например, нужно будет решить, на чем основывается ответственность государств: на объективных критериях или, как считают многие авторы, на концепции вины. Государство нельзя критиковать по этическим соображениям за не совершение действия, тогда как это можно сделать в отношении отдельного лица, поэтому надо будет дать определение агентам, должностным лицам и органам государства, которые могут совершить международно-противоправные деяния, и надо будет продолжить изучение вопроса о территориальности деяний, совершенных отдельными лицами.

36. В этой связи Специальный докладчик обратил внимание в пункте 24 доклада на нежелательные формулирования строгих правил, которые приведут к экстерриториальному законодательству и/или контролю со стороны государства над тем, что происходит на его территории, а это противоречило бы его обязательству уважать права человека и основные свободы. Он согласен со Специальным докладчиком, что следует отложить этот вопрос в первую очередь потому, что он уже рассматривался в проекте статей 11, 12 и 14⁹.

37. Наконец, он не может не согласиться с другими членами Комиссии в том, что следует избегать использования термина «виновное государство».

Заседание закрывается в 13 час.

⁹ См. 1597-е заседание, сноска 1.

1601-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 2 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Гали, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/330)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СОДЕРЖАНИИ, ФОРМАХ И ОБЪЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 ПРОЕКТА СТАТЕЙ) (окончание)

1. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что Специальный докладчик определил свою роль как роль строителя фундамента новых правовых отношений,

возникающих в результате нарушения международного обязательства, и указал в пункте 99 своего доклада, как можно объяснить эти отношения с точки зрения пропорциональности и ограничений возможной реакции на противоправное деяние. Фактически основное внимание в докладе уделяется трем параметрам новых правовых отношений (A/CN.4/330), пункт 28). По его мнению, второй параметр является ключевым моментом, который следует рассмотреть в части 2, так как первый параметр был широко освещен в части 1 проекта статей и, как указал Специальный докладчик, третий параметр не входит в сферу части 2.

2. Второй параметр, то есть права потерпевшего государства, можно рассматривать не только с точки зрения его прав по договору, определяющему последствия нарушения обязательства, принятого в договоре, но и с точки зрения его прав в соответствии с общим международным правом и его прав в отношении возможной реакции, которую можно назвать контрмерами, ответными мерами, мерами самозащиты или санкциями. Концепция пропорциональности имеет смысл только в контексте этого второго параметра и не имеет отношения к правам и обязанностям виновного государства, определенным в части 1, так как характер противоправного деяния можно описать только с точки зрения его серьезности.

3. Следовательно, часть 2 проекта следует ограничить вопросами, по которым достигнуто согласие в части 1, учитывая при этом, что последняя часть касается только ответственности, возникающей вследствие международно-противоправных деяний, совершаемых государствами, а не вследствие международно-противоправных деяний, совершаемых международными организациями, как отмечено в сноске 600 в докладе Комиссии о работе ее тридцать первой сессии¹. Комиссия должна принять меры к тому, чтобы не заходить слишком далеко при рассмотрении противоправных деяний международных организаций, за исключением случаев, когда такие деяния могут помочь установлению ответственности государств. Надо также помнить, что в части 1 рассматривается главным образом то, что в статье 1² названо международно-противоправным деянием государства, тогда как часть 2 должна быть посвящена тому, что во второй части статьи 1 названо международной ответственностью этого государства. Таким образом, задача части 2 проекта заключается в том, чтобы определить такую ответственность путем описания ее содержания, форм и объема и, в частности, путем выявления новых правовых отношений, возникающих вследствие нарушения международного обязательства.

4. Такие правовые отношения будут зависеть от происхождения нарушенного международного

¹ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 159, документ A/34/10.

² См. 1597-е заседание, сноска 1.

обязательства, которое может являться двусторонним или многосторонним соглашением, специальным многосторонним соглашением, устанавливающим международный режим, нормой *jus cogens* или нормой обычного права. Затем надо будет учесть, определено ли в этом соглашении, например, каким образом должны регулироваться новые правовые отношения. Возможно, целесообразно также рассмотреть вопрос об ответных мерах при обсуждении вопроса о регулировании новых правовых отношений. В договоре вполне могут быть разрешены определенные ответные меры или реакция, такая как отмена привилегий, объявление лица *persona non grata*, разрыв дипломатических отношений, отмена государственного иммунитета или введение дополнительной пошлины потерпевшим государством, когда экспортные субсидии наносят ущерб местной промышленности. Потерпевшее государство может также сослаться на статью 60 Венской конвенции³ при существенном нарушении международного обязательства.

5. Кроме того, в части 2 следует рассмотреть отношение между компенсацией и ответными мерами или реакцией. Вопрос о компенсации чисто технический, который подразумевает либо восстановление существовавшей до нарушения ситуации и возмещение ущерба, либо гарантию хорошего поведения в будущем. Более трудный вопрос касается ответных мер и реакции, которая имеет отношение к связи между частями 2 и 3 проекта статей и затрагивает юридический и политический вопросы: может ли потерпевшее государство принимать какие-либо другие меры, помимо тех, которые предусмотрены в договоре.

6. Поэтому Комиссия должна ясно определить, что она имеет в виду под термином «реакция», которую можно классифицировать на основе «закономерных в соответствии с международным правом мер» и «санкций», обсуждающихся в комментарии к проекту статьи 30⁴. Надо будет также указать характер допустимых односторонних мер и их ограничения. Концепция пропорциональности, несомненно, имеет отношение к этому вопросу, и поэтому надо описать ее элементы. Кроме того, надо будет решить, может ли государство принимать ответные меры, не требуя сначала компенсации — другими словами, решить вопрос о предварительных условиях осуществления права принимать ответные меры.

7. Специальный докладчик может продолжить рассмотрение взаимоотношения между ответными мерами, которые касаются концепции пропорциональности, и частью 3 проекта статей. Один из аспектов этой концепции состоит в том, что, если ответные меры непропорциональны, они сами

по себе являются нарушением международного обязательства и по этой причине влекут за собой ответственность. Другой аспект состоит в том, что пропорциональность может выступать в качестве смягчающего обстоятельства при определении судом или соответствующими государствами той суммы возмещения, которая подлежит уплате. По его мнению, в части 2 следует рассмотреть вопрос о правомочности ответных мер, тогда как в части 3 — вопрос о размере компенсации.

8. Наконец, он считает, что вопрос, поднятый в пункте 101 доклада, близок к теме главы 5 проекта (Обстоятельства, исключающие противоправность). Однако после того как установлено существование международно-противоправного деяния, необходимо решить, какие обстоятельства исключают ответные меры — это вопрос, который, как предложил Специальный докладчик, можно рассмотреть в части 2.

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что проект статей, содержащийся в части 1, который подвергся критике как абстрактный, если не малопонятный, неизбежно окажет влияние на подход к части 2 и ее содержание. Одна из причин, почему проект статей представляется абстрактным, состоит в том, что в целом в них не удалось решить подлинные проблемы первичных норм ответственности государств, по которым, как справедливо опасалась Комиссия, она может не достичь согласия. Однако Комиссия, может быть, не смогла также использовать возможность продолжить процесс кодификации и прогрессивного развития первичных норм, касающихся вопросов, по которым вполне можно было бы достичь согласия, таких как позиция государств в отношении поддержания исков лиц, имеющих с ними особые отношения. В то же время она зашла настолько далеко, что изложила в статье 19 далеко идущие нормы, по которым как теперь ясно, достичь согласия между государствами почти наверняка не удастся.

10. Принятые к настоящему моменту проекты статей, возможно, можно также подвергнуть критике на том основании, что некоторые из них, такие как статья 2, представляются утверждением очевидного, в то время как другие, такие как статья 25, нескладно сформулированы. Однако эти проекты статей представлялись менее абстрактными и малопонятными, когда он имел возможность участвовать в их практическом применении в Деле о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране. Меморандум Соединенных Штатов в связи с этим делом в значительной степени опирался на проект статьи 8 с целью возложить на правительство Исламской Республики Иран ответственность за действия активистов, которые захватили и держат в качестве заложников дипломатов и граждан Соединенных Штатов. Международный Суд с большим пониманием отнесся к аргументации, основанной на этом проекте статьи и коммента-

³ Там же, сноска 4.

⁴ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 154—155, документ A/34/10, глава III, раздел В.2, статья 30, пункты 3—5 комментария.

рии к ней. Более того, в решении Суда⁵ о том, что Иран несет ответственность перед Соединенными Штатами за грубые нарушения своих международных обязательств, содержится много моментов, имеющих непосредственное отношение к работе Комиссии в области ответственности государств.

11. Он приводит этот случай, поскольку последний показывает, что утверждение очевидного может оказаться нелишним при нынешних международных отношениях. Нет ничего более очевидного, чем то, что захват иностранных дипломатов в качестве заложников является в контексте международного права и международных отношений непостижимым и не может быть оправдан. Этот случай также показывает, что повторное утверждение, за которым стоит авторитет Комиссии, некоторых фундаментальных норм ответственности государств может внести существенный практический вклад в укрепление международного права и международных отношений. Он считает, что он может сказать самым прагматичным юристам, которые ставят под сомнение практическую пользу работы Комиссии в области ответственности государств, что они должны прочесть решение Суда по делу о заложниках.

12. Очевидно, что при составлении текста части 2 проекта статей Специальный докладчик и Комиссия должны будут в полной мере учитывать часть 1. Эту часть при необходимости можно перестроить во втором чтении в свете замечаний государств, которые также могут оказать воздействие на часть 2 и которые уже вполне могут поставить под сомнение проект статьи 19. Из этих замечаний вполне ясно, что большое число государств подвергает серьезной критике этот проект статьи на очень серьезных основаниях, одно из которых заключается в том, что его трудно увязать с решением Комиссии избегать рассмотрения вопроса о первичных нормах ответственности государств.

13. Еще более серьезные критические замечания состоят в том, что проект статьи 19 придает уголовный характер ответственности государств, что это делается туманными, субъективными, селективными и неопределенными путями, которые нарушают общий принцип *nullum crimen sine lege*, что имеется мало оснований правового принципа или практики государств в отношении проведения в работе Комиссии в области ответственности государств различия между международными правонарушениями и международными преступлениями, что крайне сомнительным является правильность постановки вопроса о преступлениях государств, как будто государство можно повесить или посадить в тюрьму и как будто можно коллективно наказать его население, что крупные

специалисты по ответственности государств не поддерживают облачение ответственности государств в уголовную форму и выступают против этого, что такая небольшая степень поддержки объясняется опасностью смешения централизованного правового порядка внутри государства с децентрализованным правовым порядком международной жизни и что децентрализованный характер международной жизни ясно виден на примере того факта, что ни один международный суд не имеет эффективной юрисдикции для рассмотрения дел о якобы совершенных преступлениях государств.

14. Сомнения в отношении использования выражения «виновное государство», возможно, говорят об осторожности, которую надо проявить при подготовке части 2 проекта статей, осторожность, которую надо принять во внимание вследствие того факта, что статья 19 не получила единогласной поддержки (и есть мало указаний на то, что она ее получит), которая необходима для того, чтобы эта статья вошла в окончательный вариант проекта. Поэтому Специальный докладчик, возможно, пожелает продолжать работу, исходя из двух возможных альтернатив: либо проект статьи 19 будет сохранен, либо он не будет сохранен.

15. Что касается обнадеживающего доклада, обсуждение которого сейчас проходит, то он в целом согласен с подходом и анализом Специального докладчика и в силу этого не видит причин откладывать вопрос о санкциях или ответных мерах. Когда государство совершает нарушение международного обязательства и несет международную ответственность, потерпевшее государство имеет право на прекращение этого нарушения и на компенсацию. Компенсация не является односторонним явлением, поскольку она отражает своего рода соглашение между государством-нарушителем и потерпевшим государством. Однако, когда такое соглашение не достигается и компенсация не производится, потерпевшее государство может прибегнуть к санкциям с учетом ограничений международного права. Если термин «санкции» должен применяться только в отношении коллективной реакции, потерпевшее государство может принять ответные меры. Поэтому было бы неправильным утверждать, что компенсация осуществляется при совершении правонарушения, а санкции применяются при совершении преступления.

16. На него большое впечатление произвела идеалистичность замечаний сэра Фрэнсиса Вэллета на предшествующем заседании относительно ответных мер; он очень хотел бы согласиться с ними. Однако вследствие нынешней децентрализации международного правового порядка, грубых и повторяющихся нарушений международного права, которые характерны для нашей эпохи, а также неэффективности международных учреждений ответные меры могут быть единственным путем, который открыт потерпевшим государствам, соб-

⁵ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980, p. 3.*

людающим правовые нормы. В сегодняшнем мире ответные меры могут быть не только правомерными, но и необходимыми. Это справедливо признано в статье 30 проекта, косвенно — в решении Международного Суда от 24 мая 1980 года по Делу о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране⁶ и прямо — в арбитражном решении от 9 декабря 1978 года по спору между Соединенными Штатами Америки и Францией относительно Соглашения о воздушном сообщении от 27 марта 1946 года⁷. Поэтому в части 2 проекта статей следует рассмотреть вопрос об ответных мерах.

17. По его мнению, особенно серьезное правонарушение вполне может привести к возникновению новых отношений между государством-нарушителем и группой государств и даже всем международным сообществом. На предшествующем заседании г-н Калье-и-Калье правильно сделал, обратив внимание на нынешний пример и ответные меры, принимаемые некоторыми государствами. Положения статей 62 и 63 Статута Международного Суда также касаются этого вопроса.

18. Он согласен с содержанием пунктов 13—21 доклада и отмечает в связи с пунктом 22, что вывод Специального докладчика подтверждается тем фактом, что в деле о заложниках Суд постановил, что один из элементов ответственности Ирана заключается в том, что он не предотвратил и не прекратил поведение лиц или групп лиц, которые, как было решено первоначально, не действовали от имени государства. В то же время были бы желательны дальнейшие разъяснения в отношении пунктов 23—25. Правильным является утверждение о том, что принципы прав человека таковы, что государство не может нести ответственность за все, что происходит на его территории, или за все, что совершается его гражданами, однако не менее важным является тот факт, что в соответствии с принципами ответственности государство по-прежнему должно нести ответственность за определенные упущения и деяния. Три параметра, упомянутые в пункте 28, составляют основу правильного метода анализа, но в связи с первым из этих параметров следует отметить, что *restitutio in integrum* прежде всего требует и предполагает прекращение противоправного поведения государства-нарушителя.

19. Эти три параметра хорошо изложены, однако он не разделяет выраженное в пункте 34 мнение, что в случае нарушения обязательства относительно обращения с иностранцами достаточна компенсация *ex tunc*, поскольку легко допустить ситуации, когда заверения о неповторении таких нарушений в будущем станут желательны или необходимы.

20. Второе предложение в пункте 53 о том, что ответная реакция на международно-противоправное деяние не обязательно является вмешательством в дела государства, совершившего это деяние, является одним из тех утверждений очевидного, которое в свете нынешних обстоятельств не мешает повторить, поскольку некоторые действующие лица на международной арене не приняли это положение ни в своем мышлении, ни на практике. Кроме того, как и многие другие утверждения Специального докладчика, его заявление в пункте 64 о том, что существенное нарушение многостороннего договора обязательно наносит определенный ущерб всем участникам этого договора, также правильное. Правильным также является мнение, выраженное в последнем предложении пункта 66, так как ответ на вопрос, составляют ли международные преступления единственную категорию международно-противоправных деяний, влекущих за собой нейтральную позицию со стороны всех других государств, конечно должен быть отрицательным.

21. В то же время он склонен сомневаться в правильности утверждения, содержащегося в пунктах 71 и 72 доклада, о том, что коллективное решение необходимо до того, как третьи государства могут принять какие-либо меры в ответ на противоправное деяние. Коллективное решение может быть действительно необходимо для того, чтобы требовать от третьих государств принять ответные меры, однако с меньшей уверенностью можно сказать, необходимо ли оно для санкционирования принятия ими таких мер. Надо также ответить на вопрос, что такое коллективное решение. Например, является ли таким решением рекомендация Генеральной Ассамблеи государствам приостановить оказание помощи агрессору? Рекомендация такого рода не может быть обязательной для государств, но она может разрешить им принимать ответные меры и таким образом оградить их от претензий, основанных на факте принятия таких мер. Надо признать аргументированность содержащегося в пункте 74 утверждения относительно коллективного решения обязать третьи государства отреагировать на противоправное деяние и правильность акцента, который Специальный докладчик ставит в этом и других пунктах доклада на соблюдении правила пропорциональности, однако не вполне убедительным является утверждение о том, что в случае, предусмотренном в пункте 76, требуется коллективное решение.

22. В связи с интересным вопросом, поднятым в пункте 81, представляется ясным, что неуплата надлежащей компенсации является международно-противоправным деянием, однако вполне дискуссионным является вопрос, что государство-агрессор должно платить больше, чем надлежащая компенсация в определенных обстоятельствах, например при отказе в правосудии.

23. В пункте 87 упоминается арбитражное решение, в котором было заявлено, что право арбитра-

⁶ *Ibid.*

⁷ См. A/CN.4/330, пункт 86.

ражных органов принимать решение о временных мерах защиты сводит к минимуму права потерпевшего государства принимать ответные меры. Если путем арбитража можно достичь целей, оправдывающих ответные меры, это в какой-то мере разумно, но если государство-нарушитель не отреагировало на временные меры защиты в соответствии с арбитражным решением, очевидно что потерпевшему государству не запрещено начать или продолжать принимать ответные меры. Кроме того, в любом случае может применяться риторика. Орывок из того же арбитражного решения, приведенный в пункте 94, который содержит тщательно взвешенную формулировку о правомочности ответных мер с точки зрения пропорциональности, заслуживает цитирования. Он хочет только добавить, что, если ответные меры допустимы в ходе переговоров, они a fortiori допустимы, если государство-нарушитель отказывается вести переговоры.

24. Наконец, в пункте 98 Специальный докладчик заявил, что если мы просто скажем, что должна быть «пропорциональность» между реакцией и нарушением, вопрос останется полностью открытым. Сам выступающий согласен с тем, что некоторое уточнение значения пропорциональности очень желательно, однако он не уверен, что это можно сделать. Он с интересом ожидает разъяснений Специального докладчика и развития методики, предложенной в пунктах 99 и 100 доклада.

25. Г-н ЭВЕНСЕН заявляет о своей согласии с г-ном Фрэнсисом в том, что описание структуры проекта статей было бы полезным следующим шагом в работе Специального докладчика над частью 2. В связи с подготовкой такого описания не должны возникнуть чрезмерные трудности, поскольку общие направления уже определены в рассматриваемом докладе.

26. Например, он согласен с выраженным в пункте 6 мнением о том, что в части 2 проекта должны быть определены последствия, которые в соответствии с международным правом может повлечь за собой международно-противоправное деяние государства в различных гипотетических случаях. Кроме того, в ней должны охватываться не только компенсационные меры, но и меры наказания, в связи с которыми Специальный докладчик использовал термин «санкции». Однако, может быть, целесообразно использовать термин «санкции» только в отношении совершенно определенных видов мер наказания, таких как меры, упомянутые в статье 41 Устава Организации Объединенных Наций. Затем можно использовать различные другие термины для обозначения других видов реакции на нарушения международных обязательств.

27. Несомненно, необходимо проводить различие между частями 2 и 3, поскольку последняя часть будет касаться осуществления международной ответственности и урегулирования споров. Но,

вполне возможно, будет трудно провести различие между содержанием, формами и объемом международной ответственности, с одной стороны, и ее осуществлением — с другой, особенно в случае реакции с использованием ответных мер, так как разница между содержанием и осуществлением международной ответственности довольно туманна и неопределенна. Насколько понимает сам выступающий, Специальный докладчик использует термин «осуществление» для обозначения чисто процедурных аспектов международной ответственности.

28. В связи с тремя параметрами, которые надо учесть при составлении систематического перечня новых правовых отношений, образовавшихся в результате противоправного деяния государства, Специальный докладчик в пунктах 29—32 своего доклада рассматривает три временных элемента, причастных к определению содержания таких отношений; все эти три элемента относятся к проблеме восстановления баланса, нарушенного в результате противоправного деяния. В пункте 31 делается ссылка на решение Постоянной Палаты Международного Правосудия по Делу *Чорзоу Фактори*, что цель принципов международной ответственности за противоправные деяния состоит в том, чтобы «ликвидировать все последствия противоправного деяния». Это решение в принципе правильное, однако оно дает упрощенную картину проблем, которые должны быть рассмотрены в части 2. Следует помнить, что Дело *Чорзоу Фактори*, касающееся в основном экономических вопросов, было связано с защитой иностранцев и их права собственности. По крайней мере в таких случаях ущерб можно определить с материальной точки зрения. Тем не менее он согласен с тем, что три временных элемента, составляющие метод *ex tunc*, *ex tunc* и *ex ante*, можно в некоторой степени учесть при определении размера, способа уплаты и содержания компенсации, необходимой вследствие нарушения международного обязательства, повлекшего за собой международную ответственность.

29. В то же время различия, проведенные в пунктах 32—36 между различными формами *restitutio in integrum*, будут более полезными при составлении проектов конкретных статей, чем различные временные аспекты содержания новых правовых отношений. Специальный докладчик ввел концепцию *restitutio in integrum* как средство обозначения ликвидации всех последствий противоправного деяния и гарантий со стороны государства-нарушителя, что подобные противоправные деяния не повторятся в будущем. В этой связи возникает вопрос, должна ли часть 2 включать перечисление различных видов компенсации, которую обязано осуществить государство-нарушитель.

30. К числу возможной реакции потерпевших государств или других сторон на нарушение международного обязательства относятся ответные

меры, меры, предусмотренные в конкретных положениях договоров, действия международных организаций и конкретные меры, которые могут принять отдельные члены таких организаций. В традиционной (или, что может быть правильнее, западной) концепции международной ответственности предусматриваются две основные формы реакции. Одна из них — *restitutio in integrum* в узком смысле этого термина, то есть возмещение ущерба натурой или восстановление ситуации, существовавшей до совершения противоправного деяния. Другая форма — выплата компенсации за нанесенный ущерб, в том числе выплата компенсации за нанесенный ущерб с целью наказания.

31. Первая форма может быть определена в части 2 в узком смысле слова для того, чтобы указать, что требуется именно восстановление какой-то ситуации. Вторая форма реакции, то есть выплата денежной компенсации за нанесенный ущерб, связана с защитой иностранцев и ущербом, нанесенным государству в результате нарушений прав его граждан. В принципе выступающий разделяет ту точку зрения, что права иностранцев и соответствующие обязательства государств должны быть освещены более подробно в части 2, чем это было сделано в части 1. Однако вопросы права собственности и полной и своевременной компенсации за нарушение этого права — это самые спорные вопросы в современной практике государств и в международном праве. Он не завидует ни Специальному докладчику, которому надо будет изложить соответствующие принципы в виде проектов статей, ни органу, которому предстоит разработать ясные и четко изложенные нормы, применяемые в этой области.

32. В докладе неоднократно говорится о потерпевших государствах и третьих государствах. По его мнению, Специальный докладчик провел различие между этими двумя типами государств, возможно, не приняв во внимание должным образом коренные сдвиги, которые произошли после второй мировой войны и привели к появлению нового понятия ущерба и взаимозависимости. Применительно к широкой категории международно-противоправных деяний в этом понятии больше не проводится различие между потерпевшими и третьими государствами. Было бы желательным, чтобы в докладе имелось в виду большое число сторон, которые, возможно, пострадали в результате международно-противоправного деяния. Этими сторонами могут быть отдельные государства, группа государств, которые стали потерпевшей стороной вследствие их взаимозависимости, члены международных организаций, сами международные организации и даже международное сообщество в целом.

33. Наконец, в пункте 41 доклада Специальный докладчик обращает внимание на решения Международного Суда в делах по *Юго-Западной Африке* (Эфиопия против Южной Африки и Либерия

против Южной Африки) как на прецедент, указывающий, что эти государства не имеют особых прав требовать соблюдения норм международного права от Южной Африки. По его мнению, в результате ряда событий, происшедших после 1970 года, эти решения устарели. Поэтому они не являются удачным примером возможной реакции на международно-противоправное деяние.

34. Г-н БАРБОСА считает, что тема Специального докладчика должна иметь отношение к производным нормам и в этой связи к последствиям противоправных деяний, в отличие от части проекта, порученной г-ну Аго, который занимался преимущественно противоправными деяниями. Эти производные нормы могут быть выражены следующим образом: нарушение первичного обязательства (противоправный акт) должно вести к санкции, при этом слово «санкция» понимается в самом широком смысле. Другими словами, противоправное деяние государства должно иметь определенные правовые последствия. Поскольку г-н Аго рассмотрел первый аспект этой нормы, то есть противоправное деяние и обстоятельства, в которых оно происходит и в которых то или иное деяние приписывается государству, Комиссия теперь должна рассмотреть только последствия противоправного деяния. Работа Комиссии по этому вопросу должна проводиться в этих пределах.

35. Специальный докладчик отметил, что следует помнить при рассмотрении части 2 проекта, что положение может меняться в зависимости от того, что является источником противоправного деяния: нарушение договорного обязательства или обычного обязательства. Он сказал, что нарушение договорного обязательства имеет совсем другие последствия, чем нарушение обычного обязательства, как в отношении статуса сторон, так и в отношении мер, которые могут принять эти стороны, поскольку статья 60 Венской конвенции при рассмотрении материального нарушения многостороннего договора одной из сторон проводит различие между другими сторонами в соответствии с тем, были ли они особо затронуты этим нарушением, или же это нарушение радикальным образом изменило положение в отношении дальнейшего выполнения их обязательств, или они являются сторонами, на которые это нарушение не оказало никакого влияния. Соответственно меняются и меры, которыми располагают стороны вследствие нарушения обязательства. Лично он не уверен, имеет ли Венская конвенция отношение к этому делу. Она воплощает в себе всеобъемлющий комплекс норм, которые определяют ответственность, возникающую в случае нарушения договора, или определяют позиции сторон договора и соответствующие правовые последствия. Все это регулируется правом договоров, а не проектом, находящимся теперь на рассмотрении Комиссии. Однако в случае, если был нанесен какой-то дополнительный ущерб, обуславливающий компенсацию, выходящую за пределы санкций, предусмотренных в договоре, таких как прекращение

или приостановление действия этого договора, этот вопрос действительно будет подпадать под действие части 2 проекта, а различия, установленные, согласно договору, исчезнут.

36. Поэтому в части 2 больше рассматриваются вопросы ущерба, нанесенного в результате нарушения, и применение общих принципов, чем сам договор, который следует рассматривать как один из элементов дела, но не как источник ответственности. Например, в делах по *Юго-Западной Африке* (Эфиопия против Южной Африки и Либерия против Южной Африки), упомянутых Специальным докладчиком, Международный Суд явно основывал свое решение на толковании некоторых договоров; если бы положения Устава Организации Объединенных Наций или Устава Лиги Наций были другими или если бы Суд дал иное толкование этим положениям, результат был бы другой. Следовательно, эти дела были основаны на договорных положениях и не имеют никакого отношения к проекту. Однако это не означает, что не существует никакой связи между нормами в части 2 и первичными нормами, поскольку важность первичных норм и серьезность их нарушения, несомненно, сказывается на правовых последствиях противоправного деяния государства.

37. Специальный докладчик, который хотел бы получить указания Комиссии по ряду вопросов, в пункте 14 своего доклада ссылается на проекты статей 27 и 28, которые явно входят в сферу действия части 2 проекта. Вероятно, Специальный докладчик имел в виду в обоих случаях концепцию общей ответственности, которая возникает также в проектах статей 29, 31 и 32.

38. Трудно понять озабоченность Специального докладчика в связи с вопросом об ответных мерах в проекте статьи 30. Насколько оратор понимает эту статью, в ней делается ссылка на международное право для того, чтобы определить, при каких условиях контрмеры являются законными; является ли нарушение обязательства таким, что должна быть применена ответная мера, или необходима какая-то другая мера, выходящая за рамки возмещения ущерба; соразмерность между ответными мерами и серьезностью нарушения и должна ли применяться сила при их осуществлении. Если Специальный докладчик сочтет целесообразным включить эти условия в свой проект, то тогда придется изменить статью 30, в которой делается ссылка не на часть 2 проекта, а на международное право. Разъяснения по этому вопросу были бы весьма полезными.

39. Заглавие части 2 вполне понятно, однако не так просто понять значение выражения «содержание ответственности государств»: может быть, оно просто означает последствия противоправных деяний государств? Формы ответственности государств касаются в основном возмещения ущерба и санкций, хотя возмещение ущерба может достигаться путем компенсации, а объем ответвен-

ности государств, видимо, означает правило пропорциональности. Однако у него есть некоторые сомнения в отношении видов санкций. Подкомитет по вопросу об ответственности государств рассмотрел различные виды санкций в дополнение к *restitutio in integrum* и компенсации и подчеркнул значение санкций в деле поддержания мира и международной безопасности. Кроме того, как указано в пункте I доклада, он обратил внимание на необходимость рассмотрения связи между компенсацией и мерами наказания. По этим причинам выступающий спрашивает, почему Специальный докладчик не рассмотрел весь этот вопрос более детально и систематическим образом. Международное право обеспечивает механизм, который наиболее доступен государствам в случае нарушения их прав. К сожалению, это механизм несовершенный в силу своей примитивности и децентрализованности, тем не менее он имеет большое значение для применения отдельных санкций и ответных мер.

40. Правило пропорциональности является основной частью 2 проекта, и оно в равной степени применяется к компенсации и санкциям. В конце концов равенство при компенсации является одной из форм пропорциональности.

41. Касаясь метода работы, оратор выражает согласие с тем, что нельзя разграничить все возможные нарушения так, как это сделано в уголовном кодексе, предусмотрев соответствующую санкцию для каждого нарушения. Вместо этого надо установить категории нарушений в соответствии с определенной шкалой ценностей, имея при этом в виду правила пропорциональности для соответствующих санкций. Важно также учитывать позитивное право, разработанное судами.

42. В заключение, касаясь вопросов терминологии, он соглашается с тем, что вместо термина «виновное государство» следует подыскать какой-то более нейтральный термин, такой как «государство-нарушитель» (*transgressor State*). Кроме того, следует избегать использования слова «реакция» (*response*) для обозначения реакции на противоправное деяние, поскольку в контексте части 2 проекта это слово применяется в связи с термином «ответственность» и должно употребляться только тогда, когда имеется в виду этот термин.

43. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению, заявляет, что поднятые вопросы можно разбить на четыре широкие категории: принципиальные вопросы; вопросы терминологии; методология осуществления работы и прочие вопросы.

44. Первый вопрос, который следует принимать во внимание в связи с принципиальными вопросами, заключается в том, что при использовании выражения «сторона» следует провести различие между сторонами, затрагиваемыми первичной нормой, которая предусматривает конкретное

обязательство в соответствии с международным правом, сторонами, затрагиваемыми нарушением обязательства, и сторонами в споре.

45. Большая часть принципиальных вопросов, поднятых членами, касается связи между частями 1 и 2 проекта. По этому вопросу г-н Ушаков заявил (1599-е заседание), во-первых, что ответ на любые вопросы, оставленные открытыми в части 1, следует дать в части 1; во-вторых, что в части 1 не устанавливается никаких первичных норм, поэтому часть 2 следует составить таким же образом, и, в-третьих, что Венская конвенция о праве договоров не имеет никакого отношения к рассматриваемой теме. Что касается распределения заключительных статей, то оратор как Специальный докладчик подходит к этому вопросу без предубеждений, хотя он может указать, что Комиссия уже утвердила разграничительные линии между частями 1, 2 и 3. Однако при этом возникает вопрос принципиального характера, поскольку Комиссия должна решить, какие вопросы проект должен и не должен охватывать. Часть 1 охватывает весь комплекс обязательств по международному праву, независимо от происхождения, содержания и серьезности нарушения, и, хотя это не обязательно означает, что часть 2 должна быть составлена таким же образом, Комиссии необходимо в кратчайшие сроки рассмотреть статьи, в соответствии с которыми аналогично статьям 73 и 75 Венской конвенции будет определено, какие вопросы следует опустить. Помимо этого, несмотря на то что Венская конвенция не касается ответственности государств, в статье 60 Конвенции содержится ссылка на новые правовые отношения, которые возникают в результате нарушения договора. Поэтому Комиссия не должна упускать из внимания эту статью или такие смежные статьи, как статьи 34, 70 и 72.

46. Еще один вопрос принципиального характера касается взаимосвязи между частью 2 проекта и так называемыми первичными нормами. Правда, следует признать, что в части 1 первичные нормы не устанавливаются аналогично тому, как в Венской конвенции не говорится о содержании договора, а лишь указываются вытекающие из него обязательства. Тем не менее в части 1 признается, что имеются различные виды первичных обязательств аналогично тому, как в Венской конвенции признается, что имеются различные виды договоров. Соответственно в части 2 должно содержаться признание различных видов обязательств, договоров, норм общего международного права и, возможно, норм *jus cogens*. Чрезвычайно важно, чтобы это было именно так, поскольку многие правительства не согласятся принять часть 1 в целом, и в частности проект статьи 33⁸, без уточнения правовых последствий деяний того вида, которые рассматриваются в главе V доклада. При разработке статей по любому вопросу Комиссия

ни в коей мере не может уклоняться от необходимости толкования источников и норм международного права, поскольку никакая часть этого права не является полностью независимой от других, однако при некотором старании это можно преодолеть.

47. Еще один принципиальный вопрос касается правила пропорциональности, которое является основополагающим аспектом вопроса об ответственности. Однако, по всей видимости, необходимо провести дополнительный анализ с целью более точного определения его сферы в части 2 проекта. Г-н Шахович (1599-е заседание) не исключил необходимость должным образом учесть в части 2 различные виды первичных норм и также сослался на линию разграничения между частями 2 и 3 — вопрос, который затрагивается в пунктах 41, 42 и 101 доклада. Комиссия, возможно, пожелает глубже рассмотреть его в контексте конкретных статей проекта.

48. В области терминологии сомнения чаще всего возникают в связи с уместностью проведенного в докладе различия между виновным государством (или государством-нарушителем), потерпевшим государством и третьим государством, а также в связи с определениями этих выражений. Он провел это различие, во-первых, в связи с тем, что оно уже было использовано в одном из ранних докладов г-на Аго, и, во-вторых, поскольку оно в действительности было также проведено в статье 60 Венской конвенции. Кроме того, это не предвещает возможности того, что третье государство может потребовать компенсации или принять другие меры. Это разграничение еще не рассматривалось в связи с частью 3 проекта, однако это может быть сделано позже.

49. То, что может показаться слишком большим акцентом на позиции третьих государств, вызвано структурными преобразованиями в рамках международного сообщества. Статус третьих государств, таким образом, служит типичным примером современной эволюции международного права и должен давать Комиссии большую пищу для размышлений в области, которую еще предстоит четко определить.

50. Г-н Пинто поднял на 1599-м заседании ряд вопросов, которые одновременно включают вопросы как терминологии, так и вопросы принципиального характера. В целом его анализ доклада правильный. Справедливо, что цель новых правовых отношений, созданных международным правом в результате международно-противоправного деяния, заключается в восстановлении до определенной степени того равновесия, которое было нарушено в результате этого деяния. Однако из этого следует, что участниками новых правовых отношений не обязательно являются те же стороны, которые были затронуты нарушением первичной нормы. В этой связи следует отметить, что во многих случаях универсальной нормой международного права или нормой, установленной в

⁸ См. A/CN.4/318/Add.5, пункт 81.

многостороннем договоре, является единообразная норма, предусмотренная только в целях двусторонних соглашений. Например, в соответствии с универсальным морским правом если прибрежное государство подвергает государство флага обращению, не соответствующему универсальным нормам, трудно определить а priori, каким образом такая ситуация может затрагивать другое прибрежное государство или государство флага. Другими словами, участники новых правовых отношений, вытекающих из нарушения, не являются теми же самыми, что и стороны, затрагиваемые универсальной первичной нормой. Обычно нарушение обязательства, предусмотренного в двустороннем договоре, просто создает новые правовые отношения между теми же участниками, а именно сторонами, затрагиваемыми нормой, и в этом случае участники, затрагиваемые нарушением, являются обычно теми же самыми.

51. Что касается слова «реакция» (response), то он не предлагает чтобы оно приводилось в проекте; он просто использовал его в докладе в смысле ответа в соответствии с международным правом на нарушение какой-либо нормы международного права. Оно может также использоваться в том же самом смысле в связи с обязательством государства-нарушителя возмещать любой ущерб, понесенный в результате международно-противоправного деяния этого государства, в случаях, когда это обязательство предусмотрено международным правом. В данном случае снова применяется правило пропорциональности, поскольку имеется несколько видов компенсации, и нет никакой уверенности в том, что все из них, включая выплату компенсации за ущерб в порядке наказания, могут быть использованы в соответствии с международным правом. Поэтому выражение «реакция» было использовано для обозначения ответа на все последствия противоправного деяния, включая обязанность выплатить компенсацию.

52. Что касается методов осуществления работы, то в дальнейшем, безусловно, потребуются резюме части 2. Оратор не представил такого резюме с самого начала, поскольку он считал это преждевременным до принятия Комиссией решения в отношении того, какие вопросы она желает охватить в проекте.

53. Что касается категории прочих вопросов, то вопрос г-на Пинто, касающийся возможного расширения концепции новых правовых отношений для охвата случая нескольких государств-нарушителей, фактически излагается в пунктах 14 и 26 доклада, однако он согласен с необходимостью дополнительного рассмотрения этого вопроса. Г-н Пинто также задал вопрос в отношении выражения «распределение рисков», которое содержится в пункте 19 доклада. Это выражение не совсем обычно в международном праве, и оно использовалось скорее в качестве вспомогательного слова для учета случаев, в которых правовые

последствия возникают в результате не противоправного деяния, а действия какой-либо внешней силы. С другой стороны, это может представлять определенное значение в связи с вопросом о разграничении между его темой и темой г-на Квентина-Бакстера. Выражение «количественная пропорциональность» использовалось для указания степени серьезности ситуации, возникшей в результате нарушения, а выражение «качественная пропорциональность» обозначает различие в качестве норм.

54. Г-н Тиам справедливо отметил (1600-е заседание), что будет трудно разработать шкалу наказаний. Со своей стороны он как Специальный докладчик не собирается разрабатывать какой-либо уголовный кодекс, в котором были бы перечислены все различные правонарушения и определены соответствующие наказания. Однако, по-видимому, возможно установить шкалу серьезности правонарушений с целью провозглашения общего принципа пропорциональности и, таким образом, обеспечения некоторых дополнительных указаний для применения этого принципа. Г-н Тиам также сослался на важное разграничение между двумя видами реакции, а именно: компенсацией и санкциями. При всем этом где-то между двумя этими видами расположены определенные ответные меры, и в арбитражном решении, которое цитируется в пункте 94 доклада, ответные меры рассматриваются в качестве мер, направленных на восстановление равенства между сторонами. Поэтому, возможно, необходимо установить третью категорию видов реакции с целью охвата ответных мер.

55. Г-н Фрэнсис (там же) поставил под сомнение обоснованность трех исключений из третьего параметра новых правовых отношений, которые перечислены в пункте 62. Тот вопрос, который он стремился подчеркнуть как Специальный докладчик, заключается в том, что, если в результате противоправного деяния создаются двусторонние отношения между государством-нарушителем и потерпевшим государством, потребуются особые основания для того, чтобы наделить третье государство другим правом, не говоря уже об обязанности вмешиваться в эти двусторонние отношения. Такое особое основание может, например, заключаться в том, что государство, непосредственно не затрагиваемое нарушением, является тем не менее стороной, затрагиваемой нарушением нормы и таким образом обладающей правом вмешиваться в эти отношения, или же в том, что нарушенное обязательство является одним из обязательств, которое охраняет основополагающие интересы международного сообщества в целом. Члены помнят, что в своем недавнем решении Суд пришел к заключению, что некоторые нарушения права дипломатических и консульских отношений затрагивают международное сообщество в целом.

56. Г-н Калье-и-Калье на предыдущем заседании выразил мнение, что, согласно определению, каж-

дое международно-противоправное деяние вызывает ущерб, что в некоторой степени справедливо. Однако из этого не следует делать вывод о том, что между различными видами реакции на это деяние можно провести различие; даже в том, что касается компенсации, сфера действия обязанности государства-нарушителя может быть различной в зависимости от характера и серьезности нарушения. В этой связи члены Комиссии могут отметить, что в пункте 31 доклада упоминается вопрос о выплате компенсации за ущерб «в порядке наказания», а также о компенсации за *lucrum cessans*.

57. Он полностью согласен с г-ном Табиби (1600-е заседание) в том, что это вопрос сложный и имеет политический подтекст. Он также согласен с тем, что без части 2 проекта обойтись невозможно, поскольку она необходима для определения не только того, когда возникает ответственность государств, но и того, что она влечет за собой. Ссылки на доктрины специалистов по публичному или государственному праву, безусловно, можно включить в его будущие доклады; они были опущены в настоящем случае просто по причине того, что он не считал их уместными в контексте первоначального анализа этого вопроса.

58. Он поддерживает уместные замечания сэра Фрэнсиса Вэллета (там же), касающиеся терминологии, а также замечание о том, что обязательство государства продолжает существовать после нарушения. Однако обязательство не всегда можно рассматривать с точки зрения одной и той же ситуации. Кроме того, необходимо провести различие между случаями, в которых потерпевшее государство может требовать какого-то определенного исполнения обязательства, и случаями, при которых оно может требовать только возмещения ущерба. Различие между этими случаями следовало бы провести в части 2. Справедливо, что ответственность касается прежде всего возмещения со стороны государства-нарушителя, однако такое возмещение может включать ряд мер. В этой связи сэр Фрэнсис Вэллет указал на некоторые меры, которые, по его мнению, носят главным образом карательный характер или являются правовыми последствиями *ex parte*. И в данном случае сэр Фрэнсис Вэллет не согласен с тем акцентом, который делается на ответные меры и меры в рамках самопомощи, но, возможно, при повторном чтении пунктов 86—89 он сочтет их более приемлемыми. Аналогичным образом он выразил сомнения в отношении подхода, изложенного в пунктах 99 и 100; возможно, впоследствии он сможет указать, какой другой подход может быть более уместным.

59. Г-н Диас Гонсалес (там же) в целом одобрил доклад и справедливо отметил, что Комиссия уже приняла предварительное решение по содержанию частей 2 и 3 проекта и что она должна действовать в соответствии с этим решением.

Его идеи, безусловно, будут учтены при дальнейшей работе над частью 2 доклада.

60. Мнение г-на Джаготы, высказанное на текущем заседании, отличается от его собственного мнения по одному вопросу: он не может согласиться с тем, что правило пропорциональности имеет значение только в случае второго параметра, касающегося ответных мер, поскольку элемент пропорциональности имеется также и в обязанности возместить ущерб. В контексте ответственности государств уместны различные виды компенсации, и можно предусмотреть случай для соответствующей степени пропорциональности. Безусловно, государству гораздо легче возместить ущерб в соответствии со своим внутренним правом, а не восстанавливать ситуацию, существовавшую ранее, однако степень серьезности реакции также вызывает проблему степени ответственности. Г-н Джагота также справедливо отметил, что проект статей касается исключительно ответственности государств, а не ответственности международных организаций. В своем качестве Специального докладчика он тем не менее считает уместным рассмотреть в докладе вопрос о влиянии международных организаций на принятие ответных мер. Г-н Джагота далее подчеркнул, что проект должен касаться исключительно ответственности за противоправные деяния. Однако в этом есть одно возможное исключение. Глава V действительно касается обстоятельств, которые не исключают возможность определенного вида реакции, и поэтому часть 2 должна касаться последствий деяний, противоправность которых исключается при особых обстоятельствах. Это особенно важно в случае проекта статьи 33, касающейся состояния необходимости. В пунктах 86—89 доклада он стремился установить взаимосвязь между ответными мерами и положениями части 3 проекта, на что также сослался г-н Джагота, и он надеется на то, что они обеспечат указание в отношении того, что, по его мнению, может быть уместным в данном контексте.

61. Г-н Швебель, который, по всей видимости, одобряет общий подход, принятый в докладе, выразил сомнения в отношении обоснованности требования о коллективном решении (как это предложено в пунктах 71 и 72). Этот вопрос Комиссия должна будет рассмотреть наряду с вопросом, поднятым г-ном Цуруокой (1598-е заседание), который пожелал узнать, что является коллективным решением. Многие виды решений, например решения, принимаемые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не являются в строгом смысле слова правовыми решениями, но их тем не менее можно рассматривать в качестве таковых.

62. Г-н Эвенсен высказал мнение о том, что разграничение между потерпевшими и третьими государствами несколько устарело. Случаи, в которых такое разграничение не вызывает различия, тем не менее все чаще встречаются в сов-

ременном международном праве, и в этой связи он предлагает членам обратиться к замечаниям, изложенным в пунктах 62 и 96 доклада. Г-н Эвенсен также высказал мнение о том, что решение Международного Суда от 1962 года, упомянутое в пункте 41 доклада, возможно, также устарело. Однако указанное решение было в определенной степени подтверждено в консультативном заключении Суда, вынесенном в 1971 году⁹, в котором говорится о необходимости принятия в некоторых случаях коллективного решения.

63. Значительную помощь ему оказали замечания г-на Барбосы, и он лишь ограничится некоторыми вопросами. Г-н Барбоса задал вопрос о том, действительно ли необходимо производить кодификацию норм международного права, затрагиваемых в проекте статьи 30. По этому вопросу Комиссия, безусловно, должна принять определенное решение. Оратор по-прежнему придерживается мнения о том, что правило пропорциональности начинает действовать и что вопрос о связи этого правила со статьей 30 необходимо рассмотреть в части 2. Он согласен с замечанием о том, что правило пропорциональности представляет определенное значение даже в рамках вопроса компенсации, и он считает, что разъяснение использования слова «реакция» рассеяло некоторые опасения г-на Барбосы.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за его доклад. Обилие содержащихся в нем идей служит хорошим предзнаменованием для дальнейшей работы по вопросу об ответственности государств, а обсуждения способствовали уточнению позиции Комиссии по ряду спорных вопросов.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

⁹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

1602-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/322 и Add.1 и 2, A/CN.4/333)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ В' (Трансферт части территории государства другому государству)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его двенадцатый доклад о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/333), и в частности оба варианта проекта статьи В' (там же, пункты 54 и 61), которые гласят:

Статья В'. Трансферт части территории государства другому государству

Когда часть территории государства передается этим государством другому государству:

1. Переход государственных архивов, относящихся к управлению и истории территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения

a) к государству-преемнику переходят:

- i) архивы любого рода, принадлежащие территории, затрагиваемой правопреемством государств;
- ii) государственные архивы, относящиеся исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, если они были образованы на указанной территории;

b) у государства-предшественника остаются: государственные архивы, относящиеся исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, если они были образованы на территории государства-предшественника.

3. Государство, к которому переходят или у которого остаются указанные государственные архивы, по обращению и за счет другого государства обеспечивает любое подходящее воспроизведение этих государственных архивов.

УПРОЩЕННЫЙ ВАРИАНТ

Статья В'. Трансферт части территории государства другому государству

Когда часть территории государства передается этим государством другому государству:

1. Переход государственных архивов, относящихся к управлению в истории территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения государственные архивы, относящиеся исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходят к государству-преемнику, если они были обнаружены на указанной территории.

3. Государство, к которому переходят или у которого остаются указанные государственные архивы, по обращению и за счет другого государства обеспечивает любое подходящее воспроизведение этих государственных архивов.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая).

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, почему Комиссия была вынуждена ограничить рассмотрение вопроса о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, лишь областями государственной собственности и государственных долгов, а также конкретной категорией государственной собственности — государственными архивами. На своей предыдущей сессии Комиссия приняла в первом чтении текст проектов статей 1—23 и А и В². В статье А содержится определение выражения «государственные архивы», в то время как статья В посвящена вопросу о судьбе государственных архивов, когда государство-преемник является новым независимым государством.

3. В своей резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила, что Комиссия завершила первое чтение проекта статей и направила их государствам для представления замечаний, и рекомендовала Комиссии продолжить свою работу, стремясь завершить на ее текущей сессии изучение вопроса о государственных архивах. Двенадцатый доклад Специального докладчика (А/CN.4/333) был составлен с учетом этой резолюции. В нем также приняты во внимание прения в Комиссии международного права, ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблее ООН, в частности в Шестом комитете. В том что касается ЮНЕСКО, Специальный докладчик дополняет в этом докладе сведения, представленные в его одиннадцатом докладе (А/CN.4/322 и Add.1 и 2), с учетом первой сессии (5—9 мая 1980 года) Межправительственного комитета содействия передаче культурных ценностей странам происхождения или их возвращению в случае незаконного присвоения. Государственные архивы являются не только инструментом управления территорией, но и ценными элементами культурной и исторической жизни стран. ООН также проводила в области государственных архивов определенную работу, которой Специальный докладчик в своем двенадцатом докладе уделит то внимание, которое им следовало бы уделить в его предыдущем докладе.

4. На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1979 году некоторые члены Шестого комитета высказали в отношении проекта статьи замечания, которые Комиссия сможет принять во внимание только при втором чтении. Поэтому было предложено вновь изменить название проекта статей, с тем чтобы оно в большей степени соответствовало содержанию этого проекта за счет использования таких формулировок, как «Правопреемство государств в области государственной собственности, долгов и архивов» или «Правопреемство государств в других областях, помимо договоров» (А/CN.4/333, пункты 25—27). Несколько членов Шестого комитета задали вопрос о том, являются ли государственные архивы госу-

дарственной собственностью. Вопрос об определении выражения «государственные архивы», а также предложения, направленные на улучшение проекта статьи В (Новые независимые государства), Комиссия сможет рассмотреть в ходе второго чтения. Тем временем задача Комиссии заключается в дополнении уже принятых проектов статей об архивах положениями, касающимися каждого из других видов правопреемства государств.

5. Переходя к двум вариантам проекта статьи В' (Трансферт части территории государства другому государству), содержащимся в двенадцатом докладе, Специальный докладчик напоминает, что, как он указал в своем одиннадцатом докладе (А/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункт 92 и далее), практика государств в области правопреемства в результате трансферта части территории одного государства другому государству является несколько сомнительной, поскольку она основывается на мирных договорах, цель которых обычно заключается в обеспечении не столько справедливых решений, сколько политических решений, служащих выражением основывающихся на силе отношений между победителями и побежденными. В течение продолжительного периода времени считалось традицией, что победители присваивали себе архивы завоеванных ими территорий, а иногда даже вывозили архивы государства-предшественника.

6. Еще в древние времена было осознано значение архивов как средства доказательства права собственности. Во Франции король Филипп-Август основал в 1194 году свое хранилище указов (Trésor des Chartes), где собрал все документы, относящиеся к его королевству, и по мере того как к короне присоединялись новые провинции, в него свозились и их архивы. Зачастую победители вывозили архивы силой. В качестве примера можно привести швейцарских конфедератов, которые в 1415 году силой вывезли архивы бывших владений Габсбургов, хранившиеся в Баденском замке. Поскольку эти архивы относились не только к территориям конфедерации, но и к значительной части территорий юго-западной Германии, австрийским Габсбургам удалось в 1474 году получить обратно документы, которые не касались территорий конфедерации. Таким образом, в то время в этой области царил закон джунглей, однако прилагались усилия, направленные на соблюдение права, поскольку архивы считали средством доказательства права собственности.

7. Со временем архивы также стали считаться средством управления. Тогда и сложилось мнение о том, что при трансферте территории преемнику необходимо передавать максимально жизнеспособную территорию, с тем чтобы избежать нарушений в области управления и администрации. Здесь могут возникнуть два случая в зависимости от того, сколько имеется государств-преемников — одно или несколько государств. В первом

² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 17 и далее, документ А/34/10, глава II, раздел В.

случае, рассматриваемом в пунктах 96—98 одиннадцатого доклада, административные архивы, относящиеся к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходят к государству-преемнику. Во втором случае, рассматриваемом в пунктах 99—101, прослеживается стремление обеспечить единство архивных фондов при сохранении их в целостности на территории их нахождения, причем государство-преемник, которое осуществляет власть на этой территории, обязано составить их копии для других государств-преемников. Однако существует различие между административными архивами и историческими или культурными архивами, которое препятствует применению этого принципа.

8. Обычно полностью к государству-преемнику должны переходить только административные архивы. Другие архивы в соответствии с принципом соблюдения целостности архивных фондов должны оставаться у государства-предшественника, за исключением случая, когда они были образованы на части территории, затрагиваемой правопреемством. Однако имеется широкая практика государств, которая противоречит этому правилу. По этому вопросу Специальный докладчик подчеркивает, что в современную эпоху предположение, о котором говорится в статье V³, должно затрагивать лишь незначительную часть территории. Из этого следует, что проблема передачи архивов должна возникать только в связи с административными архивами, хотя в подобном случае могут существовать исторические или культурные архивы, в частности церковные архивы. Если административные архивы были вывезены, то они подлежат возвращению. По этому вопросу Специальный докладчик отсылает к примерам, приведенным им в его одиннадцатом докладе (пункты 112—118).

9. Возможен случай, когда архивы были образованы за пределами территории, затрагиваемой правопреемством, что обычно происходит в случаях, когда государство-предшественник является весьма централизованным государством. В этом случае, по мнению Специального докладчика, не следует расчленять архивные фонды, которые находятся, например, в столице государства-предшественника. В отношении административных архивов всегда можно достичь соглашения. Кроме этого, на переданной территории зачастую имеются их копии. В пунктах 119—121 своего одиннадцатого доклада Специальный докладчик привел различные примеры, касающиеся архивов, образованных за пределами территорий.

10. В общем плане в практике государств была принята во внимание связь между архивами и территорией, затрагиваемой правопреемством. С целью уточнения характера этой взаимосвязи были использованы понятия территориального происхождения и территориальной или функциональной принадлежности, понятия, с применением которых иногда возникают трудности.

11. В некоторых случаях передача государственных архивов государству-преемнику может быть связана для последнего с конкретными обязательствами, поскольку территориальные изменения зачастую вызывают перемещение населения. В частности, возникают случаи, когда жители территории, затрагиваемой правопреемством, размещаются на территории государства-предшественника. Поэтому государству-преемнику вменяется в обязанность предоставить государству-предшественнику копии всех тех административных архивов, которые ему могут потребоваться.

12. И наконец, Специальный докладчик напоминает, что в своем одиннадцатом докладе (пункт 132) он привел пример, касающийся довольно редкого случая государственных библиотек, возвращение которых было предусмотрено одновременно с возвращением архивов.

13. Таким образом, в области правопреемства в отношении государственных архивов практика государств являлась прежде всего результатом решений более сильного. В настоящее время передачу можно представлять себе только при помощи соглашения между государством-предшественником и государством-преемником и с одобрения населения переданной территории. Также помимо случая уступки значительной части территории, в настоящее время следует принимать во внимание случаи, касающиеся уточнения границы. Однако практика государств показывает, что мирные договоры практически во всех случаях предоставляют победителю возможность навязывать свои решения побежденным. Помимо того что они нисколько не основываются на справедливости, решения, вытекающие из практики государств, лишены всяких оттенков.

14. Чтобы вывести из практики правило, касающееся правопреемства в отношении государственных архивов, необходимо учитывать соответствующее положение, касающееся правопреемства в отношении государственной собственности, а именно статью 10³. В этом отношении можно сформулировать ряд общих принципов. Во-первых, является нормальным, что государственные архивы, находящиеся на переданной территории, переходят к государству-преемнику. Во-вторых, является правильным регулировать такую передачу при помощи соглашения между государством-предшественником и государством-преемником. В-третьих, следовало бы признать, что в отсутствие соглашения к государству-преемнику переходят по крайней мере архивы, связанные с деятельностью государства-предшественника, касающиеся этой территории, поскольку они были образованы на этой территории. В-четвертых, предположением, которое следует принять во внимание, является современное предположение о том, что речь идет о незначительной части тер-

³ Там же.

ритории. Поэтому затрагиваемые архивы являются архивами, образованными на территории государством-предшественником, которые переходят к государству-преемнику, причем последнее обязано составить их копии для целей управления той частью населения, которое покинет эту территорию. В том что касается архивов, которые не находятся на этой территории и которые непосредственно связаны с управлением последней, то они должны оставаться у государства-предшественника с целью соблюдения принципа целостности архивных фондов, причем государство-предшественник обязано предоставить копии этих архивов государству-преемнику. В отношении исторических или культурных архивов можно предположить, что если они находятся на переданной территории, то они представляют собой самостоятельный фонд и переходят к государству-преемнику. С другой стороны, можно предположить, что исторические или культурные архивы, касающиеся территории, которые были образованы государством-предшественником, в частности, в его столице, являются составной частью фонда, который было бы неразумно расчленять, с тем чтобы передать их государству-преемнику. Именно эти соображения побудили Специального докладчика предложить свой проект статьи В'.

15. Поскольку государственные архивы являются движимой государственной собственностью, возникает необходимость в сравнении предложенной статьи с проектом статьи 10. В первом и втором положениях предпочтение отдается соглашению между сторонами. В случае отсутствия соглашения в статье 10 содержится ссылка на критерий, касающийся связи между движимой собственностью и деятельностью государства-предшественника в отношении этой территории; с другой стороны, в статье В' в подобном же случае содержится ссылка на более или менее идентичный критерий принадлежности архивов к территории. Речь идет о документах, составленных, разработанных или засекреченных на территории или самой территорией. При этом потребовалось адаптировать критерий проекта статьи 10 к конкретной природе архивов. В проекте В' этот критерий расширен таким образом, что он касается всех архивов, расположенных на территории, а не только тех из них, которые касаются деятельности государства-предшественника, связанной с этой территорией. Этот критерий имеет также ограниченный характер, поскольку архивы, связанные с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, не передаются, если они были образованы не на этой территории, а, например, в столице государства-предшественника. Многие страны осуществляют управление территорией из своей столицы и хранят в ней административные архивы, касающиеся этой территории. В случае правопреемства, касающегося такой территории, было бы трудно передать указанные архивы государству-преемнику без

нанесения ущерба архивным фондам. Поскольку на местах неизбежно имеются копии этих архивов, то соответственно была произведена адаптация критерия, содержащегося в статье 10. К тому же из практики вытекает именно это решение, за исключением некоторых серьезных отклонений от нормы.

16. Если члены Комитета считают проект статьи В' слишком длинным, то его редакция может быть упрощена в соответствии с предложенным вариантом. В подпункте i пункта 2 a статьи В говорится, что в случае отсутствия соглашений архивы любого рода, принадлежащие территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходят к государству-преемнику. То, что эти архивы, чаще всего являющиеся местными архивами, а не государственными архивами, переходят к государству-преемнику, является настолько очевидным, что это положение можно было бы исключить. В подпункте ii пункта 2 a предусматривается, что в случае отсутствия соглашения государственные архивы, относящиеся исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, если они были образованы на указанной территории, переходят к государству-преемнику. Это основное правило, безусловно, следует сохранить. Пункт 2 b можно было бы исключить, поскольку в нем лишь предусматривается противоположное правило, а именно то, что архивы остаются у государства-предшественника, если они были образованы на территории последнего. Пункт 3 является необходимым, поскольку он позволяет преодолеть некоторые практические трудности, в частности в случае трансферта населения.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за устное представление его двенадцатого доклада и предлагает членам Комиссии представить свои замечания по этому докладу, в частности по двум вариантам проекта статьи В'.

18. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что интерес, проявляемый ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблеей ООН к вопросу об архивах, о котором свидетельствует двенадцатый доклад Специального докладчика, показывает, что Комиссия работает не в одиночестве. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи подчеркнул, в частности, два вопроса, а именно прежде всего, что определение «государственные архивы» может быть уточнено и, во-вторых, что Комиссия должна попытаться завершить рассмотрение вопроса о государственных архивах на своей текущей сессии. Поэтому оратор полностью поддерживает предложение Специального докладчика, согласно которому Комиссия должна попытаться составить положения, касающиеся судьбы государственных архивов при различных типах правопреемства государств, помимо правопреемства в результате получения независимости, которое уже предусмотрено в проекте статьи В. По общему контексту проектов статей

о государственных архивах решение должно быть принято во втором чтении.

19. Ссылаясь на оба варианта проекта статьи В' предложенные Специальным докладчиком, г-н Фрэнсис выражает свое предпочтение первому варианту главным образом в связи с формулировкой подпункта i пункта 2 a этого текста, который он полностью поддерживает. Он просто предлагает добавить в начале подпункта i слова «согласно положениям подпункта ii», с тем чтобы устранить любую возможную путаницу и установить между этими двумя пунктами необходимую связь.

20. Г-н ЭВЕНСЕН также высказывается за первый вариант проекта статьи В'. Он полностью разделяет мнение Специального докладчика по основным вопросам и в отношении его редакции имеет лишь незначительные замечания.

21. Прежде всего оратор желает узнать, почему в текст пункта 1 были включены слова «с управлением и историей», поскольку эти слова, по всей видимости, подразумевают ограничение, которое не соответствует определению государственных архивов, содержащемуся в проекте статьи А. То уточнение, которое они вносят, не является ни необходимым, ни даже полезным, поскольку предусматриваемый в этом положении случай конкретно касается случая, когда судьба государственных архивов регулируется при помощи соглашения между сторонами. Помимо этого, несмотря на то что вышеуказанные слова не содержатся в последующих пунктах этого проекта статьи, оратор желает узнать, следует ли их подразумевать.

22. Далее оратор разделяет определенную озабоченность, высказанную г-ном Фрэнсисом в отношении пункта 2 проекта статьи. Он, в частности, высказывает опасения в связи с тем, что, если подпункт i пункта 2 a будет составлен в качестве общего положения, то подпункт ii того же пункта 2 a может явиться несколько излишним, что, возможно, не отражает намерений Комиссии. Поэтому оратор предлагает поменять эти два подпункта местами.

23. Помимо этого, поскольку Специальный докладчик указал, что зачастую архивы, о которых говорится в проекте статьи В', будут являться не государственными, а местными, возможно, было бы целесообразно уточнить это в проекте статьи.

24. И, наконец, оратор желает узнать, является ли слово «образованы», содержащееся в пункте 2 a ii, уместным. Он понимает, что условием, которое намереваются поставить, является физическое наличие архивов на территории.

25. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР указывает, что в упрощенном варианте статьи В' английский текст последней части предложения в пункте 2 не соответствует французскому тексту, который касается не только территории государства-пред-

шественника, но и территории, затрагиваемой правопреемством государств.

26. Как напомнил Специальный докладчик, проект статьи, относящейся к трансферу части территории государства, касается только предположения о незначительном изменении границы. Помимо этого позиция Комиссии всегда заключалась в том, что вопрос о трансфере части населения одного государства другому государству зависит не только от соглашения между этими двумя заинтересованными государствами, поскольку он затрагивает важный принцип права на самоопределение. Помимо этого Комиссия считает, что трансферт крупной части территории, имеющий последствия для местного населения, является случаем, который касается проекта статьи Е (A/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункт 204), в пункте 5 которого предусматривается случай, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством. В этом случае следует учитывать одновременно интересы переданного населения и интересы соответствующих государств.

27. Поэтому проект статьи В' касается только вопроса об изменении границы, поскольку случаи, когда затрагиваются группы населения, относятся к проекту статьи Е, который, предусматривая эти случаи в предположении, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством, полностью соблюдает принцип права переданного населения на самоопределение. Поэтому предлагается, что замечания г-на Фрэнсиса и г-на Эвенсена в большей степени относятся к проекту статьи Е, нежели чем к проекту статьи В', и что Комиссия должна иметь возможность довольно быстро рассмотреть случаи, предусматриваемые в статье В', когда два государства ведут на условиях равноправия переговоры о заключении соглашения по вопросу об изменении разделяющей их границы. В этом случае это соглашение, возможно, должно принимать форму двустороннего договора.

28. В этой связи оратор указывает, что даже если оставшееся положение проекта статьи В' является менее важным по сравнению с другими крупными видами правопреемства, которые Комиссия должна изучить, тем не менее необходимо предусмотреть случай, о котором говорится в этом положении. С учетом этого нет уверенности в том, что в этом проекте статьи необходимо делать ссылку на документы, составленные на территории, затрагиваемой правопреемством государств. Скорее следовало бы упомянуть о документах, касающихся международной границы, поскольку, как показывает судебная практика, право, приобретенное государством, не может иметь большей ценности по сравнению с правом, которое ему может предоставить другое государство. Поэтому в пункте 1 следует упомянуть не об архивах, связанных с управлением и историей территории, а об архивах, которые имеют последствия

для определения границы между двумя заинтересованными государствами.

29. Г-н ШАХОВИЧ одобряет рекомендации Специального докладчика в отношении ответов на общие вопросы, вытекающие из работы Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой сессии.

30. Г-н Шахович в целом поддерживает правила, предложенные Специальным докладчиком в проекте статьи В', однако редакция этого текста вызывает у него определенные оговорки.

31. До того как это положение будет представлено Редакционному комитету, г-н Шахович желает обратить внимание на необходимость согласования формулировки статьи В' с решениями, принятыми Комиссией на ее предыдущей сессии в ответ на принципиальные проблемы, поднятые во время рассмотрения статьи А, в которой содержится определение государственных архивов. Он также считает необходимым принимать во внимание весь комплекс статей проекта для обеспечения единообразия терминологии.

32. Однако текст проекта статьи В' и текст его упрощенного варианта вызывают определенные трудности, которые могут главным образом потребовать составления нового варианта этого положения по завершении обсуждения в Комиссии и в ее Редакционном комитете. Поэтому к использованию понятия государственных архивов следует подходить с большой строгостью. Пункт 1 касается «государственных архивов, связанных с управлением и историей территории, затрагиваемой правопреемством государств», в то время как подпункт i пункта 2 а касается «архивов любого рода, принадлежащих территории», что соответствует гораздо более широкому понятию. Возможно, ясная ссылка на определение государственных архивов, содержащаяся в проекте статьи А, внесет определенное уточнение.

33. Предложения, сделанные Специальным докладчиком в пункте 59 его двенадцатого доклада (A/CN.4/333), с первого взгляда представляются обоснованными и логичными. Тем не менее следовало бы вновь рассмотреть этот вопрос с точки зрения основных принципов, содержания нормы и того текста, который остается от статьи в ее упрощенном варианте. В пункте 3, который касается «государства, к которому переходят или у которого остаются указанные государственные архивы», использование глагола «остаются» может вызывать удивление в случае исключения положений подпункта b пункта 2.

34. По мнению г-на Шаховича, текст проекта статьи В' можно быстро передать Редакционному комитету.

35. Г-н ТИАМ констатирует, что Специальный докладчик в своей работе руководствовался постоянным стремлением обеспечить равновесие

между соответствующими правами государства-предшественника и государства-преемника. Он считает проект статьи В достаточно ясным и сбалансированным в той степени, в какой в нем дается ясное описание положения каждого государства.

36. Тем не менее использование прилагательного «принадлежащие» в подпункте i пункта 2 а вызывает у него оговорку, поскольку проект статьи В' посвящен правопреемству в отношении государственных архивов, а не местных архивов территории, судьба которых как таковых может решаться только согласно судьбе этой территории в случае ее трансферта. Поэтому по причинам методологического характера было бы предпочтительно исключить этот подпункт и изложить случай, касающийся такого типа архивов, скорее в комментарии, а не в самом содержании этого положения.

37. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, несмотря на то что он в целом одобряет решение, принятое в проекте статьи В', он считает, что следует более глубоко рассмотреть вопрос об использовании слов «принадлежали государству-предшественнику» в статье А. Действительно, можно задать вопрос о том, употребляется ли глагол «принадлежать» в статье А в том же самом смысле, что и в статье В' в подпункте i пункта 2 а, в котором говорится об архивах любого рода, «принадлежащих» территории, затрагиваемой правопреемством государств. Со своей стороны оратор считает, что глагол «принадлежать», которому Редакционный комитет должен будет дать определение, не имеет одинакового смысла в обоих проектах статей, тем более что он, по всей видимости, не отражает никакой идеи собственности или владения.

38. Что касается самого проекта статьи В', оратор заявляет, что он прекрасно понял замечания г-на Квентина-Бакстера в отношении разграничения, проведенного Комиссией между изменением границы и трансфертом части территории одного государства, и также считает, что пункт 5 статьи Е распространяет применение пунктов 1—4 этой статьи на случай, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством. Оратор, однако, отмечает, что разграничение между незначительным изменением границы и ее крупным изменением не имеет под собой никакого теоретического основания и что поэтому на практике такое разграничение провести трудно, в то время как имеется концептуальное различие между статьями В' и Е, поскольку трансферт территории и отделение части территории являются различными понятиями. В одном случае с инициативой выступает заинтересованное государство, в то время как в другом — с ней выступает население затрагиваемой территории. Однако, поскольку является вероятным, что проект статьи В' касается не только незначительного изменения границы, то в нем, безусловно,

следует предусмотреть случай архивов, образованных на территории, затрагиваемой правопреемством.

39. Оратор, так же как и г-н Фрэнсис и г-н Эвенсен, испытывает аналогичные сомнения в отношении использования в пункте 1 статьи В выражения «государственных архивов, связанных с управлением и историей территории», в подпункте i пункта 2 а — выражения «архивы» и в подпункте ii пункта 2 а — выражения «государственные архивы». С точки зрения редакции было бы более целесообразным, по его мнению, придерживаться выражения «государственные архивы», определенного в проекте статьи А. Действительно, поскольку этот проект статьи касается только государственных архивов, то последующие статьи не могут применяться к другим видам архивов, таким как документы, которые могут быть собраны на местах и которые принадлежат каким-либо местным органам власти.

40. По мнению сэра Фрэнсиса, проект статьи В' можно передать Редакционному комитету.

41. Г-н УШАКОВ констатирует, что большая часть трудностей, наблюдающихся в области правопреемства в отношении государственных архивов, связана с неделимым характером некоторых архивных фондов, таким образом отличающихся от других видов движимой государственной собственности, которые чаще всего сами носят делимый характер и могут подвергаться оценке в целях возможной компенсации.

42. В своих комментариях к проекту статьи В' Специальный докладчик ясно уточняет, что в контексте этого положения трансферт части территории одного государства другому государству соответствует главным образом изменению границы в результате общего соглашения между заинтересованными государствами. Комиссия должна учитывать это уточнение в своей редакции проекта статьи. Таким образом, не представляется необходимым производить в пункте 1 особую ссылку на государственные архивы, «связанные с управлением и историей территории», поскольку трансферты, о которых идет речь, прежде всего являются объектом соглашения между заинтересованными государствами, оговаривающими вопрос об архивах, которые перейдут к государству-преемнику. Кроме того, в этом вопросе можно руководствоваться положениями пункта 3 статьи В и принять во внимание также архивы, которые могут быть связаны с историей или культурой переданной части территории.

43. Оратор предлагает передать проект статьи В' Редакционному комитету, который, безусловно, сможет отыскать надлежащие формулировки.

Заседание закрывается в 13 час.

1603-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 июня 1980 года, 15 час. 45 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (*продолжение*) (A/CN.4/322 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/333)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ В' (Трансферт части территории государства другому государству)² (*окончание*)

1. Г-н БАРБОСА напоминает, что на своей сессии Комиссия не включила в проект, представленный Генеральной Ассамблее³, статью, касающуюся правопреемства в отношении государственных архивов в случае трансферта части территории одного государства другому государству не только из-за недостатка времени, но и потому, что, по мнению некоторых членов, эта статья являлась излишней. Со своей стороны оратор считает, что в своем нынешнем виде проект статей, представленный Ассамблее, является неполным и что, как он указал в Шестом комитете⁴, критерии трансферта движимой государственной собственности следует несколько адаптировать, с тем чтобы обеспечить возможность применять их по отношению к государственным архивам. Проект статьи В' является свидетельством того, что адаптация необходима. Как и Специальный докладчик, оратор считает, что название этого проекта статьи и определение государственных архивов следует пересмотреть только при втором чтении, поскольку их возможные недостатки проявятся только в ходе обсуждения различных статей, посвященных этому вопросу.

2. При сопоставлении статьи В' и статьи 10⁵ можно констатировать, что критерий передачи является различным в зависимости от того, о чем идет речь: о собственности или об архивах. В пункте 2 b статьи 10 просто предусматривается передача «движимой государственной собственности государства-предшественника, связанной с деятель-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1979 год*, том II (часть первая).

² Текст см. 1602-е заседание, пункт 1.

³ См. 1602-е заседание, сноска 2.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет*, 46-е заседание, пункты 40—46; и *там же, сессионный выпуск*, исправление.

⁵ См. 1602-е заседание, сноска 2.

ностью государства-предшественника в отношении территории...» Как указал Специальный докладчик при представлении своего доклада, критерий, предусмотренный в подпункте ii пункта 2 а статьи В', является более широким, поскольку все архивы, относящиеся исключительно или главным образом к территории, переходят к государству-преемнику, однако он также носит более ограниченный характер, поскольку эти архивы переходят к государству-преемнику только в том случае, если они были образованы на этой территории.

3. Специальный докладчик предложил упрощенный вариант статьи В', однако оратор предпочитает первый вариант этой статьи — хотя он и отдаст себе отчет в том, что он вызывает сложную правовую проблему, — поскольку, предусматривая случай любых архивов, принадлежащих территории, он создает интересное понятие культурного наследия в контексте государственных архивов, понятие, которое может использоваться для толкования других статей по этому вопросу.

4. Г-н Тиам и сэр Фрэнсис Вэллет обратили внимание на предшествующем заседании на то, что в собственном смысле слова во внимание следует принимать только государственные архивы. Если документы, являющиеся составной частью культурного наследия государства или территории, не являются государственными архивами согласно определению архивов, содержащемуся в статье А, то неудовлетворительный характер, возможно, носит именно это определение. Если Комиссия желает сохранить принцип «принадлежности», а также ссылку на культурное наследие, то сфера действия этого определения может быть, видимо, распространена на некоторые виды архивов, которые не являются непосредственной собственностью государства, но которые являются составной частью его «исключительной области», что позволяет не допускать того, чтобы эти архивы вывозились из национальной территории. Оратор считает, что Редакционный комитет мог бы глубже рассмотреть вопрос об этом принципе. В статье В' содержится ссылка на архивы, которые принадлежат территории, однако территория в соответствии с международным правом не является юридическим лицом, и поэтому было бы предпочтительно сделать ссылку на государство и его «исключительную область».

5. Сэр Фрэнсис Вэллет и г-н Эвенсен указали на 1602-м заседании, что сфера применения пунктов 1 и 2 статьи В', не является одинаковой с учетом того, что пункт 1 в более конкретном плане касается архивов, связанных с управлением и историей территории. Этому вопросу Редакционный комитет должен уделить серьезное внимание.

6. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ заявляет о своей признательности Специальному докладчику за то, что он сообщил о последней работе Генеральной Ассамблеи и ЮНЕСКО по рассматриваемому вопросу.

7. Специальный докладчик указал, что связь между архивами и территорией проистекает из двух принципов, а именно территориального происхождения архивов и их функциональной принадлежности. Что касается территориального происхождения архивов, то речь идет о выяснении вопроса о том, принадлежат ли они к переданной части территории, и в случае необходимости соответствующие архивы будут главным образом состоять из местных, муниципальных или региональных актов, относящихся или принадлежащих к территории. Что касается функциональной принадлежности, то речь идет о выяснении вопроса о том, связаны ли архивы с территорией, аналогичный принцип предусмотрен в статье 10, касающейся собственности.

8. По мнению оратора, под «частью территории» следует понимать довольно большую площадь, на которой проживает значительное количество населения, учитывая то, что трансферт незначительных участков территории будет регулироваться скорее в рамках соглашения по пограничным вопросам, а не в рамках правопреемства государств. Из этого следует, что административные архивы будут представлять более значительный интерес по сравнению с архивами исторического или культурного характера. Однако население территорий, переданных другим государствам, имеет свою собственную историю, и зачастую трансферт осуществляется по причинам этнического, культурного или исторического характера.

9. Оратор указывает, что не было проведено никакого различия между тем, что можно назвать «живыми» архивами, а именно земельными реестрами и актами гражданского состояния, и архивами исторического характера, которые утратили свое значение.

10. Оратор может согласиться с обоими вариантами, предложенными для статьи В', хотя он предпочитает упрощенный вариант, поскольку в полном варианте содержится противоречие в отношении основания нормы, которая заключается в гарантировании того, что государство-преемник не будет лишено документов, связанных с территорией. В статье содержится признание принадлежности и функционального соответствия архивов, при этом также учитывается их местонахождение. Когда архивы находятся на территории и образованы на ней, нет никакого сомнения в том, что они должны оставаться в ней; однако, когда они в ней не находятся, государство-предшественник имеет право сохранить их, хотя и обязано предоставлять их копии. В пункте 2 упрощенного варианта предусматривается это правило, и в нем подразумевается, без всякого сомнения, что, если архивы не были образованы на территории, они могут оставаться у государства-предшественника.

11. В пункте 3 предусматривается обязательство обеспечивать воспроизведение архивов. Оратор

считает, что это обязательство может быть расширено, с тем чтобы предусмотреть возможность передачи определенных оригиналов, поскольку архивы не представляют собой абсолютно неделимого образования. Иногда возникает необходимость в оригинальном документе, как, например, документе, удостоверяющем право собственности, поскольку оригинал может исчезнуть, а копия не является достаточной гарантией. В соответствии с королевским указом от 1802 года весь район Амазонки, который несколько десятилетий назад был образован в вице-королевство Новая Гренада, был вновь включен в вице-королевство Перу, и поэтому владение документом о реинтеграции представляет, соответственно, для Перу основополагающий интерес. На всем американском континенте принцип *uti possidetis* применялся, когда страны получали независимость; поэтому каждое государство должно было иметь возможность представлять свои документы, удостоверяющие право собственности, которые являлись официальными документами, предоставленными королевством Испании. Поэтому в некоторых случаях следует передавать оригинал документа новому суверену территории. Ряд представителей в Шестом комитете подчеркнули необходимость обеспечения того, чтобы некоторые документы сохранялись и передавались государству-преемнику в соответствии с основополагающим правом, присущим национальному и территориальному суверенитету.

12. Оратор считает, как и г-н Барбоса, что имеются архивы, которые в собственном смысле слова не являются государственными архивами: они являются частной собственностью и их зачастую в связи с войнами изымали из национальных учреждений и хранили в качестве частного достояния. Государство, которое обладает в отношении частной собственности правом экспроприации в общих интересах, должно осуществлять это право в случае, касающемся документальных архивов и произведений искусства, находящихся у частных лиц, с целью их возвращения их законному владельцу, а именно территории, к которой они принадлежат.

13. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет о своем желании узнать мнение членов Комиссии в отношении двух формулировок, предложенных для статьи В'. Лично он предпочитает упрощенный вариант главным образом в связи с тем, что он касается не «архивов любого рода, принадлежащих территории, затрагиваемой правопреемством государств», а просто «государственных архивов».

14. Г-н РИФАГЕН ограничивает свои замечания формулировкой «архивы, принадлежащие территории», которая в различных формах содержится в различных частях текста. Так, например, в пункте 1 а статьи В, уже принятой Комиссией⁶, содержатся слова «архивы, принадле-

жащие территории...», что в данном контексте означает совершенно иное по сравнению с «любого рода документами, которые... принадлежали государству-предшественнику...», которых касается определение архивов, содержащееся в статье А. В статье В, которая посвящена специально случаю новых независимых государств, считается, что употребление причастия прошедшего времени «принадлежавшие» в некотором роде придает правопреемству государств ретроактивное действие, выражающееся в том, что когда осуществляется право на самоопределение, архивы, принадлежавшие территории до колонизации, должны ей возвращаться. Этот принцип является совершенно справедливым, однако он применяется только по отношению к новым независимым государствам.

15. Оратор склонен поддержать замечания, сделанные г-ном Квентином-Бакстером на предыдущем заседании, а именно в отношении того, что, за исключением случаев, предусмотренных в статьях В и Е (A/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункт 204), излишне углубленное рассмотрение вопроса о правопреемстве в отношении государственных архивов, по-видимому, не является оправданным. Именно право на самоопределение придает этой проблеме особый смысл и содержание; в случаях, когда вопрос о самоопределении не возникает, можно вполне возложить задачу урегулирования этого вопроса на заинтересованные государства. Г-н Рифаген напоминает, что он уже высказал аналогичные замечания в Шестом комитете⁷. То, что некоторые архивы являются собственностью территории в том смысле, что они действительно относятся к этой территории и в связи с этим принадлежат к области управления этой территории, в достаточной степени учтено в пункте 1 статьи В.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, сказал, что он затронет лишь вопрос, поднятый сэром Фрэнсисом Вэллетом (1602-е заседание) и г-ном Рифагеном, относительно выражений, употребляемых в различных частях текста для описания связи между государственной собственностью — в данном случае архивами — и территорией, затрагиваемой правопреемством государств. Эту связь можно обозначить как связь, основанную на принадлежности, согласно подпункту i пункта 2 а статьи В, а также определению государственной собственности, содержащемуся в статье 5. В пункте 56 своего двенадцатого доклада (A/CN.4/333) Специальный докладчик относит государственные архивы к «категории движимой государственной собственности». В соответствии со статьей А государственные архивы означают «совокупность любого рода документов, которые... принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предшест-

⁶ Там же.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет, 39-е заседание, пункт 5; и там же, сессионный выпуск, исправление.*

венника, этому государству...». В других положениях проекта эта связь обозначается словами «находящаяся на» (статья 10), «связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории» (статьи 10 и 11) и в пункте 1 статьи В', «...связанных с управлением и историей территории». По мнению оратора, употребляемые выражения не имеют одинакового смысла в различных контекстах, поскольку слово «принадлежащие», в частности, не имеет четкого правового содержания.

17. Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик сможет пересмотреть различные выражения с целью сохранения ясности, которая так необходима для этого проекта.

18. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), отвечая на замечания, высказанные в отношении статьи В', отмечает, что они могут относиться к трем большим темам.

19. Во-первых, о каком типе территории и о каком типе правопреемства идет речь? Идет ли речь о крупных частях территории государства-предшественника или исключительно о незначительных территориальных изменениях, касающихся небольших частей территории государства-предшественника? Эта проблема определяет обсуждение в Комиссии, которая сочла целесообразным установить с самого начала в качестве вида правопреемства трансферт части территории одного государства другому государству не в результате территориальных завоеваний или аннексий при применении силы, а главным образом изменения границ, которое, даже имея незначительный характер, может также иметь последствия для судьбы затрагиваемых этим лиц и районов.

20. Возможно, следовало бы скорее сослаться на статью Е, как этого, по всей видимости, желают г-н Ушаков и г-н Квентин-Бакстер (1602-е заседание). Однако, как это справедливо отметил сэр Фрэнсис Вэллет (там же), эта статья Е касается отделения одной или нескольких частей территории одного государства при образовании другого государства. Однако он (Беджауи) хотел бы указать, что в пункте 2 статьи 13 (касающейся собственности) и в пункте 2 статьи 22 (касающейся долгов) трансферт части территории одного государства другому государству приравнивается к отделению одной или нескольких частей территории государства. По всей вероятности, Комиссия сможет поэтому сослаться на статью Е, даже если она подразумевает, как отметил сэр Фрэнсис Вэллет, участие населения в осуществлении его права на самоопределение, в то время как незначительные изменения границ являются делом правительств. Это различие, безусловно, является значительным, хотя даже в случае изменения границ выяснение мнения населения производилось на основе плебисцита, например, после первой мировой войны (Юпен, Малмеди) и после второй мировой войны (Тенде, Бриг).

2. Действительно, подлинная проблема заключается в выяснении того, к какой ситуации и к какому территориальному изменению должна применяться статья В' и в какой другой ситуации и по отношению к какому другому территориальному изменению применение статьи Е является более желательным. Именно в этом и заключается трудность, поскольку так же, как указал сэр Фрэнсис Вэллет, не имеется никакого правового критерия, который позволяет проводить различие между незначительным изменением границы и более существенным территориальным изменением.

22. Во-вторых, о каком типе архивов идет речь в статье В'? Понятие «архивы любого рода», принадлежащие территории, затрагиваемой правопреемством государств» (пункт 2 а i), по всей видимости, вызывает разногласие в Комиссии, и сэр Фрэнсис Вэллет просто высказывает пожелание в отношении того, чтобы этот подпункт i был вообще исключен. Это является возможным, поскольку в конечном счете речь идет об архивах обычно местного значения и Редакционному комитету будет необходимо уделить внимание этому вопросу. Однако в статье В' упоминаются и другие виды архивов: «государственные архивы, связанные с управлением и историей территории», архивы, необходимые для управления переданной территорией и также исторические и культурные архивы, которые могут представлять несомненное значение, если принять, что даже в случае незначительного изменения границы пограничные города могли являться столицей исчезнувшей империи или центром активной культурной деятельности, где, возможно, хранились ценные архивы. Специальный докладчик заявляет, что он попытался установить связь, основанную на территориальной принадлежности, однако в случае возникновения трудностей он готов отыскать другую формулировку.

23. Как отметили г-н Квентин-Бакстер и г-н Ушаков, архивы не обязательно должны быть образованы на присоединенной территории, но могут представлять интерес для государства-преемника в связи с вопросом о его новых границах. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы государство-преемник могло располагать достоверными документами или средствами доказательства на владение территорией, и, возможно, соответственно руководствоваться положениями статьи В' (Новые независимые государства). Специальный докладчик указывает, что он попытается добиться, чтобы эта идея одержала верх в Редакционном комитете, хотя нельзя сказать, что она совершенно не затронута в проекте статьи В' в его нынешней форме, в частности в подпункте i пункта 2 а, пункте 2 b и пункте 3. Однако было бы, возможно, целесообразно выразить ее более четко.

24. Специальный докладчик желает подчеркнуть на этом этапе, что у него не было намерения создавать категорий архивов, и поэтому во всей

статье речь идет только о государственных архивах. Он включил понятие «государственных архивов, связанных с управлением и историей территории», понятие, в действительности весьма отдаленное от понятия архивов, которое он готов исключить, потому что он представлял себе случай, когда центральное государство в определенный момент своей истории укрывало определенную собственность, культурные архивы и рукописи в какой-либо пограничной провинции, которая впоследствии могла быть передана другому государству, в случае чего эти архивы должны быть возвращены государству-предшественнику, поскольку они совершенно не связаны с управлением или историей переданной территории. «Архивы любого рода, принадлежащие территории, затрагиваемой правопреемством государств», являясь категорией архивов, относящихся к переданной территории и в любом случае переходящих к государству-преемнику. В упрощенном варианте статьи В эта категория не упоминается; возможно, о ней было бы достаточно упомянуть в комментарии или же в самой статье, но при использовании более соответствующей формулировки, разработанной с согласия Редакционного комитета.

25. В-третьих, какой вид статьи проекта следует взять за модель в целях терминологии? Это является важным вопросом, как это подчеркнул г-н Шахович (1602-е заседание), и поэтому Редакционному комитету будет необходимо приложить усилия для обеспечения общей согласованности в рамках всего проекта.

26. И наконец, Специальный докладчик уточняет для г-на Эвенсена (там же), что он понимает под архивами, «образованными» на территории, затрагиваемой правопреемством государств, те архивы, которые действительно были в ней образованы, но которые могли быть вывезены из территории накануне правопреемства государств, и для сэра Фрэнсиса Вэллета, который отметил двусмысленность формулировки «архивы..., образованные на территории государства-предшественника» уточняет, что речь идет, безусловно, об архивах, образованных на той части территории, которая остается у государства-предшественника. Помимо этого он уточняет для г-на Калье-и-Калье, что в статье В' предусматривается передача самих оригинальных документов, а не направление простых копий.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что статья В' ни в одной из своих форм не вызвала принципиальных возражений, предлагает передать ее Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ D (Объединение государств)

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1627-е заседание, пункты 26 и далее.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его проект статьи D (A/CN.4/333, пункт 65), которая гласит следующее:

Статья D. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 принадлежность государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

29. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) заявляет, что положение в области правопреемства в отношении государственных архивов является более ясным и более простым в случае объединения государств, когда соглашение сторон имеет определяющее значение. Нигде такое соглашение не упоминается как имеющее более решающее значение. В данном случае речь идет о преимущественно согласованном акте *par excellence*, акте свободного волеизъявления со стороны двух или нескольких государств. Считается, что это соглашение регулирует комплекс проблем, связанных с правопреемством. Если при этом регулируются не все вопросы и если существует некоторая неуверенность в отношении судьбы архивов, то это связано с тем, что совместную волю государств следует основывать на будущих положениях внутреннего права государства-преемника, которое имеет преобладающее значение.

30. Передача архивов тем не менее зависит от формы объединения и характера архивов. Когда объединение происходит путем создания федерации или конфедерации, то нет никаких оснований для того, чтобы архивы государств-предшественников переходили к государству-преемнику: каждое государство-предшественник сохраняет свои собственные архивы. Когда объединение происходит путем создания унитарного государства, то, возможно, будет производиться объединение архивов; однако этот вопрос подлежит усмотрению государства-преемника.

31. В отношении характера архивов является очевидным, что исторические архивы, например, представляют интерес прежде всего для государства-предшественника. Поэтому нецелесообразно предусматривать положения о передаче этих архивов, если только в соответствии с внутренним законодательством не будет решено объединить все архивы в столице государства-преемника. Аналогичным образом союз государств, возможно, в меньшей степени нуждается в административных архивах различных входящих в него государств по сравнению с самими этими государствами; поэтому необходимость в передаче этих архивов не возникает. Во время объединения Испании в XV и XVI веках, например, каждое королевство получило автономию, выразившуюся

в создании вице-королевств и советов. Соответственно архивы не были сведены воедино в столице Испании. Поэтому с ними, в зависимости от случая, следует знакомиться в Севилье или Кадисе, а не в Мадриде.

32. Однако даже если по внутреннему частному праву государства-предшественники сохраняют законное право на владение своими архивами, то, согласно международному частному праву, которое признает только новые государства, архивы переходят к государству-преемнику даже в тех случаях, когда все проблемы, в частности судьба архивов, регулируются внутренним правом государства-преемника, как, например, в случае, когда государства-предшественники, которые объединяются, полны решимости обеспечить все условия надежности союза.

33. В отношении формулировки статьи D Специальный докладчик указывает, что она скопирована с формулировки статьи 12, касающейся правопреемства в отношении государственной собственности в случае объединения государств. В первом чтении в статью 12 была внесена одна поправка, направленная на исключение слов «в соответствии с положениями пункта 2», содержащегося в конце пункта 1, и добавление в начале пункта 2 слов «без ущерба для положения пункта 1»⁹. В целях согласования текста эта поправка была учтена при редакции статьи D.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

⁹ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том I, стр. 217, 1568-е заседание, пункт 16.

1604-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Гали, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Организация работы (продолжение) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на заседании 3 июня 1980 года расширенный президиум принял решение о том, что Комиссия рассмотрит 3, 4, 7 и 8 июля вопрос об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, Специальным

докладчиком по которому является г-н Сучариткул.

2. Кроме того, он постановил учредить Группу планирования расширенного президиума и назначить г-на Тиам Председателем этой группы. Г-н Тиам предложил Группу планирования в следующем составе: г-н Калье-и-Калье, г-н Диас Гонсалес, г-н Ндженга, г-н Ушаков, г-н Рейтер, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Табиби, г-н Цуруока и сэр Фрэнсис Вэллет. Разумеется, на заседании Группы планирования могут присутствовать все члены Комиссии.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/322 и Add.1 и 2)¹, (A/CN.4/333)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ D (Объединение государств)² (окончание).

3. Г-н ТАБИБИ говорит, что вопрос о правопреемстве в отношении государственных архивов, который является предметом двенадцатого доклада Специального докладчика (A/CN.4/333) и который касается административного, культурного и исторического наследия народов и государств, был внимательно рассмотрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее двадцать восьмой, тридцатой и тридцать четвертой сессиях в связи с обсуждением вопроса о возвращении произведений искусства странам — жертвам экспроприации; Ассамблея предложила³ всем государствам-членам ратифицировать Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1970 году⁴. Этот вопрос внимательно изучался также Межправительственным комитетом ЮНЕСКО по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае их незаконного присвоения, первая сессия которого завершилась 9 мая 1980 года.

4. Понимая важность рассматриваемой проблемы, оратор считает, как и Специальный докладчик, что проекты статей о государственных архивах можно было бы включить в ту часть проекта статей, которая касается правопреемства в отношении собственности государств. Однако он

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая).

² Текст см. 1603-е заседание, пункт 28.

³ Резолюции 3187 (XXVIII), 3391 (XXX) и 34/64 Генеральной Ассамблеи.

⁴ ЮНЕСКО, *Акты Генеральной Конференции, шестнадцатая сессия, Резолюции* (Париж, 1971 год), стр. 147.

* Перенесено с 1591-го заседания.

считает, что ввиду трудностей, связанных с определением их культурной и исторической ценности, государственные архивы следует рассматривать в качестве особой категории собственности государства.

5. Оратор соглашается с мнением, высказанным в пункте 28 двенадцатого доклада Специального докладчика, который считает желательным, чтобы Комиссия не принимала на этой стадии никакого решения о возможном изменении названия темы, поскольку этот вопрос не имеет никакого отношения к включению исследования о государственных архивах в первоначальный проект статей. Без сомнения, необходимо, чтобы в проекте статей содержались положения о правопреемстве в отношении государственных архивов, но если в этих положениях будет говориться о произведениях искусства, тогда необходимо будет доработать проекты статей А и В⁵.

6. Оратор соглашается также с замечаниями, представленными Специальным докладчиком в пунктах 48 и 49 его двенадцатого доклада, в котором он заявил, что Комиссия не должна более заниматься определением государственных архивов и что статьи А и В необходимо расширить, с тем чтобы учесть правопреемство в отношении государственных архивов при других видах правопреемства государств, помимо деколонизации.

7. Оратор одобряет проект статьи В⁶, который соответствует принципу, изложенному в пункте 2b статьи 10, и отдает предпочтение соглашению между государством-преемником и государством-предшественником.

8. Что касается проекта статьи D, то оратор соглашается с обоснованием, представленным Специальным докладчиком в пунктах 63 и 64 его двенадцатого доклада, и, таким образом, может поддержать этот проект статьи.

9. Г-н БАРБОСА указывает в связи с проектом статьи D, что со своей стороны у него есть сомнения относительно необходимости не только этой статьи, но также проекта статьи 12 о правопреемстве в отношении государственной собственности в случае объединения государств, на котором основана статья D.

10. Переход государственной собственности происходит в момент правопреемства. С правовой точки зрения существует, таким образом, момент, когда суверенитет государства-преемника приходит на смену суверенитету государства-предшественника на территории, затрагиваемой правопреемством. Именно в этот же момент происходит переход государственной собственности или государственных архивов, и происходит он в силу международного права.

⁵ См. 1602-е заседание, сноска 2.

⁶ Текст см. 1602-е заседание, пункт 1.

11. В случае объединения государств существует также момент, когда происходит передача суверенитета. Однако в этот момент существует лишь одно государство — государство-преемник, и, следовательно, внутреннее право этого государства, а не международное право регулирует эту передачу. В пункте 2 проекта статьи D признается, что единственным применимым правом является внутреннее право государства-преемника. Это может иметь определенные последствия в случае притязания на собственность государства-преемника со стороны третьих государств, которые, естественно, не могут оспаривать правопреемство. Это может быть единственным оправданием для включения этой статьи.

12. Исходя из этого он может понять, почему Специальный докладчик считает, что может и не быть необходимости в проекте статьи D, если проекты статей о государственных архивах будут сведены воедино с проектами статей о государственной собственности. Если это действительно так, то он предлагает опустить проект статьи D. Но при теперешнем положении он согласен, что его следует передать Редакционному комитету.

13. Г-н ШВЕБЕЛЬ разделяет мнение, высказанное другими членами Комиссии в связи с проектом статьи D, который, как он считает, в полной мере приемлем и может быть направлен Редакционному комитету.

14. Г-н УШАКОВ одобряет проект статьи D, представленный Специальным докладчиком.

15. В отношении пункта 2 он уточняет, однако, что в намерение Комиссии никогда не входило ограничить власть государства-преемника по своему усмотрению распоряжаться государственными архивами или даже в более широком смысле перешедшей к нему государственной собственностью, поскольку оно суверенно и свободно распоряжаться ею. Этот аспект необходимо будет рассмотреть в ходе второго чтения проекта.

16. Г-н ВЕРОСТА считает, что проект статьи абсолютно необходим, и также одобряет текст, предложенный Специальным докладчиком. Он выражает пожелание, чтобы проект этой статьи был направлен Редакционному комитету.

17. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что работа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО над вопросами, касающимися культурных ценностей, имеет тесную связь с вопросами государственных архивов как в случае разделения или объединения государств, так и в случае деколонизации. Он подчеркивает, что, как отметил Специальный докладчик в своем одиннадцатом докладе (A/CN.4/322 и Add.1 и 2), договоры, заключенные в XIX и в начале XX века, особенно в Европе, почти всегда предусматривают передачу государственных архивов, в то время как в случае деколонизации никогда не принималось положения в отношении передачи

этих архивов, которые имеют особое значение в момент, когда процесс деколонизации почти завершен, и государства, недавно получившие независимость, нуждаются в помощи, чтобы сохранить свое культурное и историческое наследие и получить в свое распоряжение то, что Специальный докладчик в пункте 73 своего двенадцатого доклада называет «одним из ключевых атрибутов власти».

18. Таким образом, оратор одобряет проект статьи D, представленный Специальным докладчиком, поскольку он отвечает стремлению защитить развивающиеся страны, которые хотят принадлежать не к третьему миру, а к миру вообще, и должны впредь пользоваться всеми правами, в которых столь долго отказывали им колонизаторы.

19. Г-н СУЧАРИТКУЛ без оговорок принимает проект статьи D, представленный Специальным докладчиком.

20. Он подчеркивает, что случай Социалистической Республики Вьетнам является конкретным и недавним примером объединения государств, хотя можно и оспаривать, являлся ли ранее Вьетнам разделенным государством. С учетом этого положение, предложенное Специальным докладчиком, представляется полностью оправданным, особенно в том, что касается пункта 2.

21. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что Комиссия выступает за то, чтобы направить проект статьи D Редакционному комитету.

22. Остается отметить, что г-н Барбоса подробно проанализировал подлежащее регламентации положение, сославшись на конкретный случай правопреемства, когда существует лишь государство-преемник, а государства-предшественники прекратили свое существование с точки зрения международного права. Именно по этой причине в пункте 1 проекта статьи ответственность за архивы возлагается на государство-преемник, к которому они переходят, что означает лишь то, что государство-преемник является единственным, кто несет ответственность за архивы перед международным сообществом, а не то, что архивы переходят к нему или то, что они должны будут переведены в новую столицу. В пункте 2 указывается затем, что принадлежность этих архивов регулируется внутренним правом.

23. Возможно, что в связи с проектом статьи возникнут другие проблемы более широкого характера, которые Комиссия сможет рассмотреть во время второго чтения. К тому же на такую возможность указал г-н Ушаков в связи с пунктом 2. В ситуации, предусмотренной этим положением, применимость внутреннего права государства-преемника не вызывает сомнения, и не может возникнуть вопросов относительно ограничения свободы этого государства.

24. В заключение оратор предлагает направить проект статьи D Редакционному комитету.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия постановила направить проект статьи D Редакционному комитету.

Предложение принимается⁷.

СТАТЬЯ E (Отделение части или частей территории государства) и

СТАТЬЯ F (Разделение государства)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проекты статей E и F (A/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункты 204 и 206), которые гласят:

Статья E. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) государственные архивы государства-предшественника, связанные с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходят к государству-преемнику;

b) государственные архивы государства-предшественника, иные чем архивы, указанные в подпункте a пункта 2, выше, переходят к государству-преемнику в справедливой доле.

3. Каждое из двух государств обеспечивает для нужд и по просьбе другого государства соответствующее воспроизведение государственных архивов, которые остались у него или перешли к нему, в зависимости от случая.

4. Положения пунктов 2 и 3, выше, не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

5. Положения пунктов 1—4, выше, применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья F. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств, переход государственных архивов к различным государствам-преемникам регулируется соглашением между ними.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) государственные архивы любого рода государства-предшественника, где бы они ни находились, переходят к государству-преемнику, если они относятся исключительно или главным образом к территории этого государства-преемника, который обязан обеспечивать их соответствующее воспроизведение для нужд, по просьбе и за счет других государств-преемников;

b) государственные архивы, которые являются неделимыми или относятся в равной степени к территориям двух или нескольких государств-преемников, переходят к государству-преемнику, на территории которого они находятся, при том условии, что другие заинтересованные государства-преемники получают справедливую компенсацию и что государство-преемник, к которому они переходят, обязано обеспечивать

⁷ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1627-е заседание, пункты 26 и далее.

их соответствующее воспроизведение для нужд и по просьбе других заинтересованных государств-преемников;

с) государственные архивы категории, указанной в подпункте *b*, выше, находящиеся за пределами территории разделившегося государства-предшественника, переходят к одному из заинтересованных государств-преемников с соблюдением условий, изложенных в подпункте *b*.

27. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что следует изменить текст пункта 3 статьи E следующим образом:

Каждое из двух государств обеспечивает для нужд, по просьбе и за счет другого государства соответствующее воспроизведение государственных архивов, которые оставались у него или перешли к нему, в зависимости от случая.

28. При рассмотрении вопроса о государственной собственности и долгах Комиссия решила составить две отдельные статьи для случая отделения и разделения при одном комментарии для обоих положений. На практике как отделение, так и разделение означают отделение части государства, которое ведет к созданию нового государства. Единственная разница между двумя ситуациями заключается в том, что при отделении государств государство-предшественник продолжает после этого свое существование, в то время как в случае разделения оно прекращает свое существование.

29. Эти два случая правопреемства можно проиллюстрировать большим числом исторических примеров, как уже говорил г-н Беджауи в своем одиннадцатом докладе.

30. Например, при распаде Шведско-норвежской унии (в 1905 году), империи, в которой два отдельных государства объединялись лишь личностью одного суверена, управляющего и той и другой страной, архивы, которые принадлежали каждому государству и не были сведены воедино, можно было легко разделить. Оставалось лишь урегулировать случай центральных архивов и архивов, сохраненных за границей дипломатическими представительствами. Первый случай был урегулирован около полувека спустя протоколом от 25 апреля 1952 года, в соответствии с которым Норвегия могла получить от Швеции ряд общих архивов, более конкретно касающихся ее. Общие архивы за границей были предметом более быстро достигнутого соглашения, поскольку в Конвенции от 27 апреля 1906 года предусматривалась передача дипломатическому агенту Норвегии в соответствующей стране документов, «касающихся исключительно дел Норвегии», равно как и сводов норвежских законов, а также сводов норвежских законов и других норвежских печатных произведений, исходя из принципа функционального соответствия (См. A/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункт 191).

31. Распад Датско-исландской унии в 1944 году является примером комбинированного применения принципов функционального соответствия и территориальной принадлежности. Этот случай представляет особый интерес, поскольку архивы, не являвшиеся государственными архивами, а при-

надлежавшие отдельному лицу, были переданы государству-преемнику — ситуация, близкая к той, которую имел в виду на предыдущем заседании г-н Калье-и-Калье, когда говорил об экспроприации. Еще до распада Унии общая конвенция об арбитраже, заключенная 15 октября 1927 года, урегулировала взаимную передачу архивов на основе принципов происхождения и соответствия. Однако Исландия потребовала также исторические архивы большой культурной ценности, принадлежавшие частному лицу, которые находились за пределами Исландии, в Копенгагене, и были завещаны им вместе со всей другой собственностью университетскому заведению Дании. Эти документы не носили характер государственного архива, поскольку речь шла о коллекции грамот и манускриптов. После того как правительство Дании решило вернуть их Исландии, наследственный фонд оспорил это решение в суде Копенгагена, который в 1966 году выступил за реституцию этих архивов Исландии. В свою очередь, Верховный суд Дании принял аналогичные решения в 1971 году, и оба правительства приняли на этой правовой основе решение о реституции оригиналов Исландии, которая должна была поместить их в институте манускриптов Исландии в Рейкьявике и взяла на себя определенные обязательства в отношении печатания, воспроизведения и ознакомления с этими документами (там же, пункты 192—193).

32. Эти примеры показывают, что в случае разделения каждое из государств-преемников получает архивы, имеющие отношение к его территории, а центральные архивы разделяются, если их можно разделить, или, в противном случае, доверяются государству-преемнику, к которому они имеют более непосредственное отношение, в то время как другое или другие государства имеют возможность получить копии этих архивов.

33. Разделение или распад Австро-Венгерской империи также лежит в основе чрезвычайно запутанных споров в отношении архивов, которые все еще продолжают шестьдесят лет спустя. Основой для разделения архивов Австро-венгерской империи служат весьма подробные положения договора, заключенного Сен-Жермен-ан-Лэ 10 сентября 1919 года и Севрского договора от 10 августа 1920 года. Однако многообразие ситуаций, складывавшихся в ходе распада империи, не дает возможности четко установить его подлинный характер, поскольку не всегда легко установить отдельные виды правопреемства государств, образовавшихся в результате этого распада. В своем одиннадцатом докладе Специальный докладчик привел длинный перечень договоров, соглашений и конвенций, заключенных многочисленными заинтересованными государствами с целью урегулировать передачу этих архивов разного характера — политического, административного, военного, исторического и культурного — путем применения принципа соответствия и происхождения (там же, пункты 195 и далее).

34. Распад Османской империи после первой мировой войны является еще одним примером, свидетельствующим об обоснованности совместного рассмотрения этих двух статей и составления единого комментария к ним, поскольку можно утверждать, что, с одной стороны, речь идет о случае отделения нескольких частей государства, в то время как в ходе переговоров о Лозаннском договоре от 1923 года правительство Турции, напротив, утверждало, что речь идет о случае разделения, поскольку Турция также является одним из государств-преемников Османской империи (там же, пункт 201).

35. И в качестве последнего примера можно было бы привести разделение германского третьего рейха, что привело к образованию двух Германий, о чем также упоминается в одиннадцатом докладе Специального докладчика (там же, пункт 202).

36. Эти многочисленные исторические прецеденты ясно показывают путь, по которому следует идти Комиссии, чтобы урегулировать правопреемство в отношении государственных архивов в случае отделения части или частей территории государства и в случае разделения государства. Проекты статей Е и F являются, соответственно, кальками статей 13 и 14⁸, применимых к государственной собственности в аналогичных ситуациях.

37. Г-н ЯНКОВ говорит, что архивы, хотя они и входят в категорию движимой собственности, имеют свои характерные особенности, среди которых одной из наиболее важных является целостность архивных фондов и, следовательно, их неделимость. В отличие от того, что происходит в отношении большей части движимой собственности, компенсация за которую является справедливым решением в случае спора, в случае государственных архивов, которые в силу самого своего характера и цели обычно не могут быть разделены, дело обстоит иначе. Даже если речь идет лишь об отборе архивов, имеющих отношение к части территории государства или к новому государству, следствием этого может явиться потеря ценности архивных фондов. Таким образом, подпункт *a* пункта 2 проекта статьи Е строится на основе принципа о том, что государственные архивы могут на практике быть разделены и из них может быть сделан отбор. В подпункт *b* пункта 2 этой статьи включено выражение «справедливая доля» из статьи 13, в связи с чем возникает вопрос о том, кто решает, — когда архивы не могут быть разделены, — что является справедливой долей.

38. Поэтому г-н Янков считает, что весь вопрос о неделимости заслуживает особого внимания Комиссии в рамках изучения ею случаев отделения части или частей территории государства или разделения государства. В частности, оратор рекомендует Комиссии принять более прагматиче-

ский и гибкий метод в отношении пункта 2 проекта статьи Е, с тем чтобы предложить правительствам приемлемое решение в случае спора. По-видимому, можно сделать ссылку на вопрос неделимости, примерами чего могут служить подпункты *a* и *b* пункта 2 проекта статьи F. Или же следует настаивать на принципе соответствующего воспроизведения государственных архивов, изложенном в пункте 3 проекта статьи Е.

39. Эти замечания не следует рассматривать как критику редакции этого проекта статьи, поскольку оратор хорошо понимает трудности, связанные с чрезвычайно сложным вопросом об архивах. С его точки зрения, это как раз та проблема, которую Комиссии предстоит разрешить.

40. Что же касается редакции, то оратор предлагает в целях единообразия воспроизвести первое положение пункта 1 проекта статьи 13 в пункте 1 проектов статей Е и F.

41. Г-н ЭВЕНСЕН считает, что г-н Янков обращает слишком большое внимание на неделимость архивов. Как показывает практика государств, государственные архивы не только могут разделяться, но в некоторых случаях и должны разделяться. Специальный докладчик приводил ряд критериев разделения. Вполне справедливо, что оригиналы архивов передаются территории их происхождения, хотя, очевидно, налицо возможность использовать современные методы воспроизведения. Для того чтобы обеспечить справедливое разделение архивов, как это предусматривается в подпункте *b* пункта 2 проекта статьи Е, можно принимать во внимание несколько соответствующих факторов, таких как способ приобретения архивов, а также место приобретения, их принадлежность до того, как они перешли в архивы государства-предшественника, интерес, который они представляют с точки зрения художественной, фольклорной и исторической, и вид разделения территории государства, о котором идет речь. Таким образом, события последних двадцати лет, когда происходил распад колониальных империй и образование независимых государств, требуют, чтобы проблема разделения архивов разрешалась в духе современности.

42. Оратор одобряет проекты статей Е и F. Однако он отмечает, что в некоторых отношениях проект статьи Е похож на проект статьи В'⁹; поэтому, вероятно, можно было бы привести в соответствие редакцию этих двух статей. Оратор предпочитает редакцию пункта 1 проекта статьи Е первому положению проекта статьи В'. Однако он предпочитает выражение «относящиеся исключительно или главным образом к территории», которое фигурирует в пункте 2 *a* *ii* проекта статьи В', выражению «связанные с деятельностью... в отношении территорий», фигурирующему в пункте 2 *a* проекта статьи Е. В этом

⁸ См. 1602-е заседание, сноска 2.

⁹ Текст см. 1602-е заседание, пункт 1.

отношении он отмечает, что выражение, используемое в проекте статьи В', фигурирует также в пункте 2 а проекта статьи F. И наконец, может быть, целесообразно провести сравнение проектов статей В'¹⁰ и F, причем редакция последнего текста представляется в некоторых отношениях предпочтительной.

43. Г-н ЦУРУОКА уточняет, что он не высказывал своего мнения относительно статей, рассмотренных Комиссией на предыдущих заседаниях, поскольку он одобряет их по существу. Он, возможно, выскажет Редакционному комитету мелкие замечания относительно согласования между некоторыми положениями, а также относительно некоторых терминологических моментов. Какими бы незначительными ни были эти замечания, они будут иметь немаловажное значение для Редакционного комитета, особенно в той области, где положений договоров, если они не сопровождаются духом доброй воли и понимания сторон, недостаточно для автоматического урегулирования проблем, которые могут возникнуть.

44. Для иллюстрации вопросов редакционного характера, которые он намерен поднять, оратор подчеркивает необходимость обеспечения наилучшего согласования статей 13, 14, E и F. Практически, хотя статьи 13, 14 и E содержат каждая конкретные положения по вопросу о справедливом возмещении, ни одного соответствующего положения не содержится в статье F. Простого упоминания справедливой компенсации в пункте 2b статьи F недостаточно, для того чтобы обеспечить согласование с положением, фигурирующим в каждой из трех других статей, и это может привести к возникновению ошибки.

45. Однако оратор не удовлетворен в полной мере выражением «справедливая доля». Он согласен со смыслом, заложенным в этом выражении, но опасается, как бы используемые термины не вызвали трудностей в толковании. Поскольку он лично не имеет каких-либо конкретных предложений, он считает, что именно Редакционный комитет должен изыскать наилучшую формулировку.

46. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР в отношении различных мнений многочисленных членов Комиссии, живущих в странах, которые давно питают непосредственный интерес к вопросу об архивах, говорит, что сам он живет в стране, где никогда не возникало конкретных проблем в этой связи. Поэтому он подходит к этому вопросу беспристрастно как специалист в области права, который должен изыскать справедливое и целесообразное решение в этих условиях.

47. Указанная проблема касается передачи в Европе и в других местах, конкретных документов и документов, носящих фольклорный характер; однако эта проблема и возникающие в связи с

ней вопросы не имеют ничего общего с архивами, как они определены в проекте, если только государство-предшественник не имело своей какой-либо весьма своеобразной концепции состава государственных архивов.

48. Последующие прения Комиссии по этому вопросу убедили г-на Квентина-Бакстера в необходимости не заниматься бессмысленным разрушением ценности архивов, раздавая их как колоду карт. Необходимо, однако, признать, что нельзя отказать новому образованию в передаче ему того, что принадлежит ему по праву.

49. Нормы, регулирующие справедливую компенсацию, играют важную роль в случае, касающемся недвижимой собственности и движимой собственности, связанной с деятельностью новых государств, которая была оплачена за счет кого-то другого. Однако в случае архивов компенсация является совсем второстепенным аспектом, если только этому не придается иной смысл, отличный от денежного выражения, который придается ей в статьях, касающихся собственности.

50. Специальный докладчик строго придерживался формулировок, которые Комиссия одобрила в предыдущих проектах статьи, и, возможно, члены Комиссии считают, что особый характер архивов дает в этом отношении определенную свободу. Со своей стороны г-н Квентин-Бакстер считает, что не следует выступать в защиту слишком больших расхождений в редакции статей E и F, хотя эти различия диктуются формулировкой статей о государственной собственности. Проект статьи F, возможно, представляет собой наилучшую отправную точку, учитывая, что в подпункте b пункта 2 в определенной мере основное внимание уделяется вопросу неделимости. Поскольку, с другой стороны, Редакционный комитет уделит много времени и усилий статье В (Новые независимые государства), Комиссии следует без колебаний исходить из этого проекта статьи для разрешения некоторых наиболее сложных моментов в проектах статей E и F.

51. Оратор признателен Специальному докладчику за ответ, который он дал на предыдущем заседании на его замечания по проекту статьи В (1602-е заседание), и он совершенно согласен с ним в отношении необходимости принять во внимание случаи миграции населения. Однако у читателя не должно складываться впечатление, что статья о трансферте части территории государства является наиболее важной. Но при отсутствии комментария трудно определить, что подпункт проекта статьи E является на самом деле более важным. Вот почему оратор предлагает Комиссии при втором чтении несколько изменить классификацию, которую она приняла в начале своей работы.

52. Г-н СУЧАРИТКУЛ обращает особое внимание на необходимость проведения различия между случаем отделения части или частей территории

¹⁰ См. 1602-е заседание, сноска 2.

государства, о котором говорится в статье Е, и случае трансферта части территории государства другому государству, о котором говорится в статье В'. Отмечалось, что в последнем случае должно быть, по меньшей мере, два ранее существовавших государства, и при этом обращалось внимание как на право на самоопределение, так и на инициативу, исходящую от территории, которая отделяется.

53. В случае Бангладеш, ввиду отсутствия соглашения между государством-предшественником и государством-преемником, в отношении архивов, расположенных на территории Восточного Пакистана, был бы применен пункт 2 статьи Е: эти архивы переходят к государству-предшественнику или скорее остаются у него. В случае Сингапура — главное — это право на самоопределение — субъективный элемент, лежащий в основе каждого случая отделения части территории государства. Инициатива в этом случае исходила не от Сингапура, а от парламента Малайзии, и именно на основании парламентского акта государства-предшественника возникло государство Сингапур. Можно считать, что в этом случае имело место соглашение о разделении государственных архивов, поскольку разделению предшествовали консультации.

54. И, наконец, для иллюстрации положения, предусмотренного в пункте 5 статьи Е, то есть отделение части территории государства и объединение с другим государством, оратор ссылается на пример Тимора и Западного Ириана, которые отделились и объединились с Республикой Индонезией.

55. В отношении случаев разделения государства, что является предметом статьи F, оратор указывает, что они могут происходить после объединения государств. Так, например, случай Социалистической Республики Вьетнам, образовавшейся в результате объединения двух ранее существовавших государств, является примером разделения. И еще один пример: разделение Малайской Федерации, преемником которой стала Малайзия.

Заседание закрывается в 13 час.

1605-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (А/CN.4/322 и Add.1 и 2¹, А/CN.4/333)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ Е (Отделение части или частей территории государства) и

СТАТЬЯ F (Разделение государства)² (окончание)

1. Г-н БАРБОСА одобряет общую концепцию проектов статей Е и F и выступает за их передачу Редакционному комитету.

2. Однако, так же как и г-н Эвенсен (1604-е заседание), он желает отметить, что формулировка пункта 2 а статьи Е несколько отличается от формулировки подпункта ii пункта 2 а статьи В'³. Действительно, в то время как в статье Е содержится ссылка на государственные архивы, «связанные с деятельностью государства-предшественника в отношении территории», в статье В содержится ссылка на государственные архивы, «относящиеся исключительно или главным образом к территории». И это не просто вопрос редакционного характера. Действительно, может случиться так, что значительные частные коллекции документов, которые явились объектом экспроприации со стороны государства до правопреемства или были переданы государству в виде дара: эти коллекции никоим образом не будут связаны с деятельностью государства в отношении территории, но будут исключительно или главным образом относиться к территории. Специальный докладчик привел весьма хороший соответствующий пример такого рода, когда он процитировал на предшествующем заседании дело о манускриптах и пергаментных документах в отношении Исландии, собранных в Дании одним частным лицом исландского происхождения и переданных правительству Исландии в 1971 году, которое требовало их возвращения со времени распада датско-исландского союза. Чтобы не допустить возможных случайностей, г-н Барбоса выступает за формулировку, содержащуюся в статье В'.

3. Замечания, сделанные автором на 1603-м заседании в ходе обсуждения статьи В' по поводу понятия «исключительной области», также являются уместными и в настоящем случае. Действительно, можно взять пример великолепной частной коллекции изделий из золота, восходящих к эпохе цивилизации инков и предшествующего периода, которая принадлежит одному перуанцу и находится в Лимском музее золота, и задать вопрос о том, на основании каких норм между-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая).

² Текст см. 1604-е заседание, пункт 26.

³ Текст см. 1602-е заседание, пункт 1.

народного права государство-преемник может претендовать на эти изделия в случае разделения государства-предшественника. При размышлении ответ на этот вопрос, по всей видимости, содержится в самом проекте статьи и, в частности, в определении государственной собственности в статье 5⁴, в соответствии с которой государство-предшественник может рассматриваться как обладающее правом или интересом в отношении архивов, которые необязательно являются государственными архивами. Это право государства находит свое отражение в многочисленных национальных законодательствах, например, когда свобода экспортировать частные архивные коллекции или распоряжаться ими является объектом ограничений. По мнению оратора, это право будет также переходить от государства-предшественника к государству-преемнику. Если статьи, касающиеся государственной собственности, считаются применимыми по отношению к архивам, то в таком случае достаточно упомянуть об этом праве в комментарии к статьям E и F; в противном случае статьи, касающиеся архивов, необходимо включить в статью, сформулированную по модели статьи 5.

4. И, наконец, автор отмечает, что в проектах статей В' и F слова «относящиеся» или «которые относятся», обозначающие связь между архивами и территорией, переведены на испанском как *que conciernan* в первом положении и как *que se refieren* во втором. Оба эти положения необходимо согласовать.

5. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ в целом поддерживает статьи E и F и с удовлетворением отмечает то место, которое в них отводится двум принципам: принципу соглашения, которое имеет основополагающий характер в этом проекте, и новому принципу права на воспроизведение архивов. Последний принцип будет в значительной степени содействовать разрешению проблемы государственных архивов в случае правопреемства государств.

6. Имеется еще один принцип, который некоторые назвали принципом неделимости архивов, но который сэр Фрэнсис предпочитает лично называть принципом целостности архивов. В статьях E и F, по всей видимости, полностью учитывается необходимость сохранения целостности архивов в случае отделения части или частей территории государства или разделения государства. Вероятно, Специальный докладчик также подчеркнет значение этого принципа и в комментарии. Тем не менее сэр Фрэнсис не считает, что понятие распределения, согласно справедливой доле, предусмотренное в пункте 2 *b* статьи E, может применяться по отношению к архивам. Этот вопрос касается как формы, так и существа. Редакционному комитету будет необходимо рассмотреть его.

7. Формулировки статей E и F следует согласовать. Однако их формулировку, по всей видимости, необязательно согласовывать с формулировкой статей, касающихся других категорий собственности. В силу особого характера архивов некоторые различия в редакции и, в случае необходимости, в представлении могут быть совершенно оправданными.

8. Г-н ДЖАГОТА заявляет, что вопрос о государственных архивах представляет особый интерес для его страны, где сложилась широкая государственная практика в этой области как в рамках договоров, предусматривающих передачу Францией Индии (1951, 1954, 1956 гг.) некоторых территорий, так и в рамках более недавнего Лиссабонского договора (31 декабря 1974), который предусматривал, в частности, передачу Португалией Индии территории Гоа.

9. Специальный докладчик задал вопрос о том, могут ли государственные архивы быть приравнены к движимой собственности, поскольку в этом случае не возникнет необходимости в разработке отдельных положений; однако в противном случае отдельные положения не только будут необходимы, но и неизбежно будут отличаться от других положений, касающихся движимой собственности.

10. Оратор со своей стороны считает, что государственные архивы отличаются от движимой собственности в силу тех особых связей, которыми они обладают с территорией и с культурной и исторической общностью ее населения. Архивы, которые справедливо были охарактеризованы как культурная собственность, имеют существенную ценность и, в отличие от другой движимой собственности, не могут соответственно являться объектом возмещения только в денежной форме. С учетом этого г-н Джагота считает, что в случае правопреемства, приводящего к образованию государства, принцип состоит в том, что судьба документов, касающихся истории культуры территории, решается согласно судьбе территории. Однако в то же самое время в результате прогресса современной технологии и средств воспроизведения возникает вопрос о неделимости (или целостности) архивов. Трудность, с которой сталкиваются многие страны, в том числе его собственная страна, заключается соответственно в выяснении вопроса о том, каким образом можно согласовать необходимость сохранения органической целостности архивов в интересах научно-исторических исследований и особую существенную ценность некоторых архивов, судьба которых решается согласно судьбе территории.

11. Именно с целью устранения этой трудности статья 5 Лиссабонского договора была изменена в марте 1975 г. на основе обмена нотами между Португалией и Индией⁵. При этом обмене нотами

⁴ См. 1602-е заседание, сноска 2.

⁵ См. A/CN.4/322 и Add.1 и 2, глава I, раздел D, договор № 175.

было признано, что происхождение или источник архивов являются решающим элементом. Обязательство возвращения архивов было, таким образом, ограничено архивами, которые были вывезены с территории и хранились в столице бывшей метрополии, однако в данном случае не разрешается никакого разделения архивов. Во всех других случаях другим сторонам было разрешено хранить архивы, которые были образованы на их соответствующей территории, даже когда они относятся к другой территории. Помимо этого было решено, что каждая сторона будет иметь право доступа к архивам, хранимым другой стороной. Не было разработано никакого положения с целью обеспечения выплаты компенсации одной или другой стороне. Оратор не знает, является ли это решение действенным в других случаях, однако в данном случае оно до сих пор не вызывало никаких трудностей.

12. Переходя к проектам статей Е и F, оратор заявляет, что он одобряет их общую концепцию и, в частности, основополагающий принцип о том, что все проблемы правопреемства в отношении архивов должны регулироваться на основе соглашения между сторонами. Однако эти статьи составлены таким образом, что содержащиеся в них нормы имеют лишь вспомогательный характер, то есть они применяются только в случае отсутствия соглашения. Однако, по мнению оратора, предусмотренные, таким образом, нормы должны иметь нормативный характер, то есть они должны закрепляться, даже в измененной форме, в любом соглашении между сторонами.

13. Один вопрос, который должен привлечь внимание, касается связи между проектом статьи Е, с одной стороны, и проектами статей F, В⁶ и в определенной степени В' — с другой. Связь между проектами статей Е и F является ясной: в случае прекращения существования государства-предшественника применяется статья F; в противном случае применяется статья Е. Что касается связи между проектами статей Е и В, то Комиссии следует — по возможности до второго чтения проекта статьи — разрешить следующий вопрос: существует ли в обоих случаях, предусмотренных этими статьями, сходство между тем, каким образом образуется новое независимое государство и, если существует, то возникает ли необходимость в перекрестных ссылках? Во время рассмотрения проекта статьи В' в связи со статьей Е было заявлено, что отделение — в отличие от трансфера части или частей территории — подразумевает элемент самоопределения, например, в форме выяснения мнения населения при помощи плебисцита или референдума. В том случае, когда проект статьи Е толкуется как содержащий элемент самоопределения, он неизбежно содержит аналогии с проектом статьи В. Вот почему Комиссия включила в проект статей

о правопреемстве государств в отношении договоров положение, связывающее некоторые случаи отделения частей государства с образованием нового независимого государства, хотя это положение в конечном счете не было сохранено⁷.

14. Поэтому оратор предлагает, чтобы в случае отделения части или частей территории государства и образования из этой части или из этих частей отдельного государства последнее располагало правом на эти архивы, судьба которых решается согласно судьбе территории. Если Комиссия поддержит это предложение, будет необходимо расширить формулировку пункта 2 а статьи Е предпочтительно согласно модели пункта 2 а проекта статьи F или в противном случае согласно соответствующему положению статьи В. Ссылка в пункте 2 а статьи Е на государственные архивы, связанные с «деятельностью» государства-предшественника, носит чрезмерно ограничительный характер с учетом того, что она ограничивает применение положений этого пункта государственными архивами, относящимися к чисто административной области, и что, соответственно, эти положения не охватывают документы, касающиеся вопросов культуры и истории, в которых могут быть изложены сами причины отделения, и не предусматривают никакого права на возвращение этих документов.

15. Употребление выражения «справедливая доля» в пункте 2 b проекта статьи Е вызывает вопрос о том, могут ли архивы быть приравнены к движимой собственности и является ли сфера действия этого выражения достаточно широкой для охвата всех документов, которые «передаются наряду с территорией». Оратор этого не считает, поскольку слово «доля» может толковаться весьма ограничительным образом, и он придерживается мнения о том, что следует найти другое выражение.

16. И, наконец, в том, что касается пункта 3 проекта статьи Е, Комиссия должна рассмотреть два смежных вопроса, касающихся того, следует ли, во-первых, включать в этот пункт положение с указанием того, какая сторона должна нести расходы на воспроизведение, или же данный вопрос, как и в случае с Лиссабонским договором, следует регулировать на основе соглашения между сторонами; во-вторых, следует ли включать в этот пункт положение, предусматривающее выплату компенсации. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает учесть вопросы, которые Специальный докладчик поднял в своем одиннадцатом докладе (A/CN.4/322 и Add.1 и 2, пункты 82—83). Учитывая, что связь между воспроизведением и компенсацией более четко выражена в

⁷ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров*, том III, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10), стр. 201—202, документ A/CONF.80/30, пункт 87, статья 33, пункт 3 и пункты 93 и 96.

⁶ См. 1602-е заседание, сноска 2.

пункте 2 *b* проекта статьи F, возможно, было бы целесообразно включить аналогичное положение в проект статьи E.

17. Г-н РИФАГЕН напоминает, что на предыдущей сессии Редакционный комитет разработал проекты статей A и B, считая, что эти положения, возможно, будут единственными положениями, которые будут посвящены государственным архивам. Поэтому в проект статьи B были включены пункты 4 и 5 с целью ясного указания в случае, затрагивающем право на самоопределение, что, если с правовой точки зрения государственные архивы являются движимой собственностью, они также могут считаться недвижимой собственностью или культурной собственностью.

18. В связи с тем что были предложены новые статьи, касающиеся государственных архивов, Редакционный комитет должен обеспечить надлежащую разбивку положений, касающихся различных предусмотренных ситуаций. Так, например, пункт 5, по всей видимости, относится к случаю, предусмотренному в статье B', или к случаю, предусмотренному в пункте 5 статьи E. Аналогичным образом пункт 4 статьи B, по всей видимости, тесно связан со статьей D⁸, пунктом 5 статьи E и статьей F.

19. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, проекты статей E и F можно передать Редакционному комитету.

20. Г-н УШАКОВ указывает, что он представит Редакционному комитету предложения, направленные на то, чтобы согласовать формулировку рассматриваемых статей E и F с формулировкой статьи B.

21. Г-н ВЕРОСТА считает, что в отношении выражения «справедливая доля», которое содержится в пункте 4 статьи E, следует дать разъяснение в комментарии.

22. В отношении положений трех подпунктов, составляющих пункт 2 статьи F, г-н Вероста подчеркивает, что они должны применяться «в отсутствие соглашения», однако, учитывая их сложность, окончательное урегулирование, к которому они приведут, должно тем не менее принимать форму соглашения. Эта констатация вызывает вопрос о том, образуют ли эти положения нормы вспомогательного характера.

23. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), переходя к обзору замечаний, сделанных в ходе прений, посвященных статьям E и F, заявляет прежде всего, что он поддерживает соображения г-на Джаготы в отношении особого характера архивов, являющегося результатом того, что они связаны с территорией, на которой они были образованы, и что они представляют не поддающуюся оценке ценность для культурного наследия

определенного государства. В своем одиннадцатом докладе Специальный докладчик еще раз подчеркнул этот вопрос; кроме того, исторические и культурные архивы не являются единственными архивами, которым народ может придавать особую ценность и которые заслуживают особого подхода. Среди других видов движимой собственности, которые можно охарактеризовать как имеющие историческое значение для государства, Специальный докладчик упоминает, в частности, обелиск, вывезенный из Эфиопии и воздвигнутый в Риме в эпоху итальянского фашизма, который подлежал возврату Эфиопии в соответствии с мирным договором 1947 года⁹, причем обязанность покрытия расходов на транспортировку возлагалась на итальянское правительство.

24. В общем плане члены Комиссии подчеркнули необходимость согласования статей E и F с другими статьями проекта, с тем чтобы избежать любого противоречия. Однако в отношении осуществления этого были высказаны различные мнения. Было высказано пожелание в отношении обеспечения большей согласованности между статьями E и F или между статьей E и статьей 13, с одной стороны, и между статьей F и статьей 14 — с другой. Также была выражена надежда на то, что статья E будет в большей степени соответствовать статье B. Г-н Барбоса со своей стороны обратился с косвенной просьбой о том, чтобы в статье E были учтены решения, содержащиеся в статье B', поскольку он желает обеспечить единообразие критерия исключительного или основного отношения государственных архивов к переданной территории и критерия связи архивов с деятельностью государства-предшественника в отношении отделяющейся территории. Каждое из этих предложений заслуживает внимания, однако необходимо следить за тем, чтобы опрометчиво не копировать одни статьи с других, так что будут забыты все особые черты, которыми обладает каждый вид правопреемства и возникнет опасность разработки сходных статей и даже единой статьи.

25. Со своей стороны г-н Джагота счел, что статью E следует приблизить к статье 13, и он пожелал узнать, содержится ли в статье E ссылка на отдельную категорию по сравнению со статьями F, B' и B. Он подчеркнул, что статья E (Отделение части или частей территории государства) связана со статьей B (Новые независимые государства), и он напомнил о том, что Комиссия выявила сходство между случаем нового независимого государства и случаем государства, образованного в результате отделения. На это Специальный докладчик отвечает, что это сходство не было отмечено на Конференции Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров.

⁸ Текст см. 1603-е заседание, пункт 28.

⁹ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 49, p. 142, Treaty of Peace with Italy, art. 37.

26. По мнению оратора, статьи Е и F неизбежно должны обладать определенным сходством, хотя и в определенных пределах. В этой связи г-н Джагота показал, что в случае статьи F государство-предшественник перестает существовать, так что возникает необходимость располагать всеми его архивами; в этом случае эти архивы переходят к государствам-преемникам, при отсутствии чего они могут стать вакантной собственностью (*bona vacantia*). С одной стороны, в случае статьи Е государство-предшественник сохраняется. Из этого следует, что между статьями Е и F невозможно добиться полного параллелизма.

27. Что касается предложения, направленного на более широкое согласование статьи Е, касающейся отделения части или частей территории государства, со статьей В', касающейся трансферта части территории одного государства другому государству, будет также необходимо, чтобы его учел Редакционный комитет.

28. В центре обсуждения находилась основная и весьма сложная проблема — проблема неделимости архивных фондов. Одна из особых черт заключается в том, что они действительно являются неделимыми. Безусловно, развитие современных методов воспроизведения несколько ослабили остроту этой проблемы, однако она тем не менее сохраняется в области культуры и истории, поскольку никакая копия, даже если она и не отличается от оригинала, не может заменить его. Однако принцип неделимости архивов не должен приводить к отказу от возможности присвоения архивов государству. В случае статьи F действительно невозможно допустить того, чтобы архивы оставались без владельца. Проблема неделимости может возникать также и в случае статьи Е. В этой связи г-н Янков пожелал узнать на предыдущем заседании, могут ли неделимые архивы переходить к государству-преемнику в соответствии с пунктом 2 статьи Е. Следует указать, что норма, предусмотренная в этом положении, носит более смягченный характер по двум причинам. С одной стороны, речь идет об архивах, связанных с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, и можно считать, что основную часть этих архивов составляют документы, связанные с чисто индивидуальной деятельностью государства-предшественника на отделяющейся территории. С другой стороны, в пункте 2 *b* выдвигается понятие справедливости, которое позволяет добиваться в отношении остающейся части неделимых архивов решений, не ставящих под угрозу целостность архивных фондов. Со своей стороны сэр Фрэнсис Вэллет счел, что ссылка на понятие справедливости не является желательной.

29. Ряд членов Комиссии выступил по поводу выражения «справедливая доля», которое содержится в пункте 2 *b* статьи Е. Г-н Цуруока, в частности, отметил на 1604-м заседании, что

его применение может быть связано с трудностями. Однако это выражение уже использовалось в других статьях, в частности, в том, что касается государственной собственности, и, поскольку Комиссия выступает за обеспечение единообразия статей, Специального докладчика вряд ли можно упрекнуть в том, что он воспроизвел его в статье Е. Кроме того, это выражение, по всей видимости, является наилучшим с учетом различных критериев, применяющихся в случае использования понятия справедливости. Среди этих критериев г-н Эвенс упомянул на предыдущем заседании историческую ценность архивов, их природу происхождения и текущую принадлежность.

30. По мнению г-на Джаготы, неправильно говорить о справедливой «доле», имея в виду архивы, которые связаны с территорией, где они были образованы, и которые не могут быть разделены на какие-то доли. По этому вопросу Специальный докладчик признает, что следует отыскать более уместную формулировку.

31. Г-н Цуруока и г-н Джагота также желают, чтобы в статье было упомянуто о справедливой компенсации в той же формулировке, как это сделано в статьях 13, 14 и Е. На самом деле в статье F имеется ссылка на компенсацию.

32. В этой связи Специальный докладчик добавляет, что компенсация не обязательно должна носить финансовый характер. Если, например, говорить об исторических архивах, компенсация может принимать форму трансферта других исторических архивов или других видов движимой собственности. Как подчеркнул г-н Джагота и как указал сам г-н Беджауи в пунктах 82—83 одиннадцатого доклада по этому вопросу, существует право на возмещение в форме представления документов эквивалентного значения.

33. По вопросу о том, какое государство должно нести расходы на воспроизведение некоторых архивов, Специальный докладчик уточняет, что в случае пункта 2 *b* статьи F, эти расходы должно нести государство-преемник, к которому переходят архивы, поскольку речь идет о неделимых архивах, относящихся в равной степени к территориям различных государств-преемников, и они переходят от одного к другому только в результате случайностей, связанных с их размещением. Поэтому является нормальным, что это государство, которое без этого не имело бы никакого права на эти архивы, несет расходы на их воспроизведение. В общем плане вопрос о расходах на воспроизведение требует некоторых уточнений. Когда государство — будь то государство-предшественник или государство-преемник — имеет право на архивы, но когда невозможно передать их ему, в частности, в силу принципа неделимости архивов, является нормальным, что расходы на воспроизведение несет государство, к которому они перешли. Однако если государство не имеет права на архивы, но если оно требует их воспроизведения от государства, к которому

они относятся, является логичным, что оно само несет расходы на воспроизведение. Редакционный комитет мог бы рассмотреть, каким образом сформулировать этот принцип.

34. Г-н Барбоса весьма справедливо сравнил критерии принадлежности архивов, которые содержатся соответственно в статье Е и статье В'. В этой связи он говорил о частной собственности, которая может быть экспроприрована. Однако следует отметить, что критерий связи с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, предусмотренной в пункте 2 а статьи Е, должен быть рассмотрен в свете понятия справедливости, содержащегося в пункте 2 ⁴ в отношении всех других архивов, помимо тех, о которых говорится в пункте 2 а. Что касается архивов, принадлежащих территории, то г-н Барбоса напомнил о наличии статьи 5. В этой статье содержится определение выражения «государственная собственность», которая охватывает не только собственность, но и права и интересы. Действительно, можно было бы принять во внимание тот интерес, который государство может проявлять к тому, чтобы некоторые архивы оставались на территории, затрагиваемой правопреемством.

35. Редакционный комитет будет иметь возможность согласовать статью Е со статьей 13, в пользу чего выступил г-н Янков на 1604-м заседании, однако ему будет необходимо сохранить слова о значении и необходимости достижения соглашения, предусматриваемого статьей Е. Как отметил ряд членов Комиссии, когда часть территории государства отделяется от него для образования другого государства, достижение соглашения в конечном счете всегда является необходимым.

36. В отношении характера норм, содержащихся в статьях Е и F и применяемых «в отсутствие соглашения», ясно, что они не являются вспомогательными нормами. Ими следует руководствоваться, не нанося ущерба суверенитету государств, каждый раз, когда разрабатывается соглашение.

37. В отличие от г-на Джаготы, по мнению которого статья Е касается только административных архивов, оратор считает, что эта статья может применяться по отношению ко всем архивам и даже историческим архивам. Действительно, архивы, связанные с деятельностью государства, могут являться архивами тысячелетнего государства и носить поэтому исторический характер. Аналогичным образом архивы, которых касается пункт 2 b статьи Е, могут являться историческими архивами.

38. Со своей стороны г-н Рифаген напомнил, что на своей предыдущей сессии Комиссия предусмотрела составить только две статьи по вопросу о государственных архивах, которые образуют самостоятельный комплекс. В настоящее время,

когда Комиссии предложено дополнить статьи А и В, ей, возможно, придется изменить их редакцию, в частности редакцию пункта 5 статьи В. Специальный докладчик не намеревается высказываться по этому вопросу, который относится к компетенции Редакционного комитета.

39. Внимание Комиссии при втором чтении, возможно, привлечет замечание, сформулированное г-ном Квентином-Бакстером на 1604-м заседании: в связи с разработкой проекта статьи Комиссия руководствовалась типологией, установленной для правопреемства государств в отношении договоров, однако теперь она оказалась в некоторой степени у нее в плену. Например, статья В', которая касается только незначительных территориальных изменений выглядит превалирующей над статьей Е, касающейся действительного отделения. В связи с этим можно было бы изменить порядок следования этих статей.

40. И, наконец, Специальный докладчик благодарит г-на Джаготу за сведения, представленные на текущем заседании в отношении опыта, накопленного Индией, и г-на Сучариткула за интересные примеры, которые он привел в отношении региона Азии на 1604-м заседании.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать проекты статей Е и F Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹⁰.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

¹⁰ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1627-е заседание, пункты 26 и далее.

1606-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 июня 1980 года, 11 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала честь от имени членов Комиссии приветствовать г-на Сена, Генерального секретаря Афро-азиат-

ского консультативно-правового комитета, и предложить ему выступить на заседании.

2. Г-н СЕН (Наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета) говорит, что тот факт, что почти все члены Комиссии из стран Азии и Африки играли и продолжают играть ведущую и конструктивную роль в работе Афро-азиатского консультативно-правового комитета, а также дружеская связь Комитета со многими членами из стран других регионов, свидетельствует о тесном сотрудничестве, наладившемся между двумя органами за 20 лет, прошедшие с момента установления официальных отношений между ними. Нет ничего удивительного в наличии таких тесных связей, поскольку и Комитет, и Комиссия преследуют общую цель, которая заключается в создании системы права, которая бы пользовалась всеобщим уважением в отношениях между государствами.

3. Особое удовлетворение вызвал тот факт, что г-н Шахович, Председатель тридцать первой сессии Комиссии, смог принять участие в работе двадцать первой сессии Комитета, проведенной в Джакарте в рамках празднования «серебряного» юбилея исторической конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге в 1955 году, благодаря которой был создан Комитет. Эта сессия является свидетельством того политического авторитета, который завоевал себе Комитет, содействуя сотрудничеству стран Азии и Африки в ряде областей, представляющих общий интерес в контексте более широкого международного сотрудничества между государствами. Присутствие г-на Шаховича вызвало большое удовлетворение членов Комитета не только потому, что Комиссия международного права оказала ему большую поддержку в годы его становления, но также и потому, что г-н Шахович является гражданином страны, имевшей весьма тесные связи с развивающимися странами Азии и Африки и находившейся в авангарде движения неприкосновенности, которое само явилось важным результатом Бандунгской конференции. В этой связи он желает выразить глубокую скорбь членов Комитета по поводу кончины президента Тито, внесшего огромный и неопределимый вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

4. Хотя в круг ведения Комитета входят в основном вопросы международного права, в последние десять лет ему пришлось расширить свою деятельность, для того чтобы удовлетворить практические нужды своих членов и осуществить задачу содействия сотрудничеству стран Азии и Африки, которая была поручена ему на Бандунгской конференции. Поэтому он сосредоточил свое внимание на вопросе морского права. Потребности и интересы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки необходимо было отразить в конвенции, регулирующей деятельность, которая осуществляется в районе, охватывающем едва ли

не три четверти поверхности Земли; поэтому эти страны должны были принять согласованные меры. На ранних стадиях работа Комитета была в основном направлена на составление и подготовку объемного подготовительного материала, однако по прошествии определенного времени его деятельность сосредоточилась на мероприятиях, направленных на содействие консультациям между государствами Азии и Африки, и на организации встреч между представителями развитых и развивающихся стран в качестве средства оказания помощи в переговорах, направленных на заключение конвенции, которая была бы приемлема для всех государств. Вопрос о морском праве был первоочередным пунктом повестки дня двадцать первой сессии, на которой Комитет воспользовался присутствием в качестве наблюдателей делегаций со всего мира для оценки прогресса, достигнутого на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и обсудил некоторые важнейшие вопросы, которые должны будут решены на девятой сессии Конференции, которая возобновит свою работу в июле 1980 года.

5. Комитет был также занят решением тесно связанного с этим вопросом, а именно оптимального использования ресурсов исключительной экономической зоны. Хотя Конференция по морскому праву еще не приняла конвенцию, тем не менее существуют широкие области согласия в отношении прав и юрисдикции прибрежных государств над своими исключительными экономическими зонами, простирающимися вплоть до 200 морских миль. Поэтому почти каждое прибрежное государство мира приняло законодательные или административные меры, для того чтобы предъявить требование на такую расширенную юрисдикцию в отношении соответствующих районов. Создание во всем мире 200-мильных экономических зон приведет к тому, что в сферу национальной юрисдикции попадет почти одна треть мирового океана и 90 процентов ресурсов, подвергающихся коммерческой эксплуатации в морских районах. Двумя видами ресурсов, которые скорее всего будут разрабатываться в ближайшем будущем в мировом масштабе, являются рыбные ресурсы исключительной экономической зоны, нефть и газ, залегающие в континентальном шельфе.

6. В соответствии со своей политикой предоставления практической помощи правительствам государств-членов Комитет на своей двадцатой сессии (Сеул, февраль 1979 года) принял решение о том, чтобы его секретариат начал программу работы, направленную на получение максимальной прибыли от эксплуатации рыбных ресурсов исключительных экономических зон стран Азии и Африки. Поскольку для достижения этой цели потребуются, чтобы развивающиеся прибрежные государства приняли соответствующие законодательные и административные меры для регулирования рыбного промысла, в частности рыбного промысла, осуществляемого иностранными ры-

баками, и для укрепления их рыболовного потенциала, Комитет решил предоставить правительствам государств-членов проекты образцового законодательства. Кроме того, он разработал проект двустороннего всеобъемлющего соглашения, разрешающего иностранный рыболовный промысел на определенных условиях и содержащего положение о том, что государства, которым принадлежат иностранные рыбаки, окажут помощь прибрежным государствам в создании рыбной промышленности. Проекты были представлены на двадцать первой сессии в Джакарте и должны быть подробно изучены группами экспертов в конце года. Комитет надеется, что в этой области он будет работать в тесном сотрудничестве с ФАО.

7. Еще одной сферой деятельности, находившейся в поле зрения Комитета, была охрана окружающей среды. В декабре 1978 года Группа экспертов выявила области, в которых требовалось безотлагательное создание механизма по охране окружающей среды, и рекомендовала законодательные и административные меры, которые должны быть приняты правительствами государств-членов. Комитет решил осуществлять свою деятельность в этой области поэтапно на основе пятилетней программы. Первоочередное внимание было уделено вопросу загрязнения морской среды, и на сессии в Джакарте был представлен проект плана субрегионального сотрудничества, направленного на борьбу с загрязнениями, вызванными авариями нефтяных танкеров или утечкой нефти с установок, расположенных в открытом море. Этот план изучается в ходе консультаций, проводимых с ИМКО.

8. Наиболее важной областью деятельности, которой, по всей видимости, Комитет будет заниматься в 80-х годах, является региональное экономическое сотрудничество, в том числе процесс индустриализации. Для его работы в этой области потребуются разработка сложных правовых документов, с тем чтобы сбалансировать интересы развивающихся государств и промышленно развитых стран, рассмотрение и разработка новых норм и моделей защиты инвестиций.

9. В последние двадцать лет Комитет, безусловно, работал и в других областях экономического сотрудничества. Например, на своей сессии в Коломбо в 1960 году он принял решение рассмотреть вопросы, касающиеся сырья и международной продажи товаров, а на своей четвертой сессии (Токио, 1961 год) он утвердил план работы, направленной на оказание помощи правительствам государств-членов в введении законодательства в области торговли, инвестиций, таможенных правил и валютного контроля. Его постоянная работа в экономической области привела к установлению в 1969 году официальных отношений с ЮНКТАД, а в 1971 году — с ЮНСИТРАЛ. На своей семнадцатой сессии (Куала-Лумпур, 1976 год) Комитет рекомендовал принятие двух

нормативных контрактов для сделок, связанных с продажей сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых, экспортируемых странами региона, с целью замены нормативных условий продажи, разработанных торговыми учреждениями, которые были ориентированы на потребности колониальной экономики. Эти нормативные контракты были опубликованы Организацией Объединенных Наций в качестве документов Экономического и Социального Совета. Другой нормативный контракт, касающийся легкой промышленности и потребительских товаров длительного пользования, был принят на сессии в Джакарте.

10. Вероятно, самым большим успехом Комитета в экономической области явилось принятие комплексной программы урегулирования споров, касающихся экономических или торговых вопросов, которая была разработана с целью создания обстановки стабильности и доверия в экономических сделках в регионе Азии и Африки. Было создано два региональных центра, один — в Куала-Лумпуре, другой — в Каире, а третий создается в настоящее время в Лагосе. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), работающий под эгидой Всемирного банка, заключил с Комитетом официальные соглашения о сотрудничестве и помощи этим региональным центрам. Одна из крупнейших судоходных компаний мира «Джэпэн Шиппинг иксчейндж» в принципе согласилась предоставить свои услуги странам региона в соответствии с дополнительными факультативными нормами в рамках разработанной Комитетом программы урегулирования споров. Инициативы Комитета в области нормативных контрактов и урегулирования споров являются важным вкладом в установление нового международного экономического порядка.

11. Процесс индустриализации является еще одной областью, где Комитет смог внести позитивный вклад в экономическое развитие развивающихся стран региона путем разработки новых предложений и подходов. Документ, представленный на двадцать первой сессии, содержит ряд предложений о возможной модели регионального сотрудничества в области промышленности и новом подходе к вопросу защиты инвестиций.

12. В последние годы Комитет в основном стремился к тому, чтобы оказать правительствам государств-членов практическую помощь, однако он не забывал о значении кодификации и прогрессивного развития международного права, что оказало бы позитивное влияние на отношения между государствами. Этот аспект его деятельности был поручен специальному отделу секретариата Комитета, который постоянно следит за работой Комиссии. На своей девятнадцатой сессии (Доха, 1978 год) Комитет вынес некоторые рекомендации, касающиеся правопреемства государств в отношении договоров, однако в последние два года на рассмотрение Комиссии было

представлено меньше предложений, поскольку в ее состав стало входить больше ведущих юристов из стран Азии и Африки. Тем не менее Комитет продолжает оставаться глубоко заинтересованным в работе Комиссии, поскольку большинство вопросов, входящих в ее повестку дня, представляют первостепенный интерес для правительств государств-членов. Он надеется на постоянное и более тесное сотрудничество с Комиссией в этих областях в будущем.

13. Г-н ШАХОВИЧ благодарит г-на Сэна за то, что тот почтил память президента Тито и отметил роль Югославии в движении неприсоединения.

14. Приняв участие в работе двадцать первой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, он смог воочию убедиться в том, что страны Азии и Африки, несмотря на наличие серьезных экономических и политических трудностей, тем не менее активно преследуют цель содействия соблюдению и кодификации международного права. Комитет внимательно следит за работой Комиссии и других правовых органов Организации Объединенных Наций, и его вклад в разработку морского права и в установление нового международного экономического порядка, безусловно, заслуживает того, чтобы он был отражен во всеобщих конвенциях. Сейчас, более чем когда-либо, видно значение политики, определенной двадцать пять лет назад на Бандунгской конференции, в результате которой был создан Комитет.

15. Комиссии следует укрепить свои связи с Комитетом, проводящим активную деятельность и являющимся органом, который, судя по высокому качеству документов, обсуждавшихся на двадцать первой сессии и, безусловно, заслуживающих того, чтобы быть распространенными во всем мире, внес неопределимый вклад в разработку международного права.

16. В заключение оратор желает отметить вклад, сделанный г-ном Сэном в организацию сессии Комитета в Джакарте, которую следует рассматривать как важнейшее международное событие, значение которого вышло далеко за пределы региона.

17. Г-н ЦУРУОКА, выступающий также от имени г-на СУЧАРИТКУЛА и г-на ТАБИБИ, говорит, что членский состав Афро-азиатского консультативно-правового комитета значительно возрос за последние двадцать лет, поскольку теперь он насчитывает около 40 членов и столько же ассоциированных членов. Тот факт, что он представляет столько стран, позволил ему занять место в международных правовых кругах, что приобрело еще большее значение благодаря высокому качеству его работы, и оратор высказывается за установление еще более тесных связей между Комиссией и Комитетом.

18. Г-н ЭВЕНСЕН дает высокую оценку Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету

за его конструктивный вклад в разработку международного права, в экономическое развитие его членов и в деятельность Организации Объединенных Наций в целом. Следует особо остановиться на его работе, связанной с Конференцией по морскому праву, которая в значительной мере способствовала решению таких сложных вопросов, как глубоководная добыча полезных ископаемых. К числу многих других позитивных аспектов его деятельности относится установление плодотворных связей между представителями всех государств.

19. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, выступая от имени членов Комиссии из Латинской Америки, благодарит г-на Сэна за его доклад о работе Комитета. Особое удовлетворение оратора вызывает тот факт, что на сессии в Джакарте обсуждались вопросы установления справедливости в международном обществе на основе принципов, разработанных в Бандунге, и что Комитет не занимался лишь теоретическими дискуссиями, а дал правительствам практические советы по ряду важных вопросов.

20. Г-н ТИАМ, выступая также от имени г-на БЕДЖАУИ, присоединяется к высокой оценке, данной работе Афро-азиатского консультативно-правового комитета, который сумел включить вековые ценности в современное международное право и с учетом потребностей стран «третьего мира» продолжает решать задачу содействия установлению нового международного экономического порядка.

21. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР, поздравляя г-на Сэна с успехом, достигнутым Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом на сессии в Джакарте, говорит, что благодаря тому, что ему удалось лично присутствовать на заседании, проведенном в штаб-квартире Комитета, он смог сам убедиться в разностороннем интересе Комитета. Его деятельность не ограничивалась вопросами кодификации, а распространялась на вопросы практического сотрудничества в ряде областей, начиная с права окружающей среды и кончая разработкой нормативных контрактов, касающихся продажи товаров. Большой интерес, проявленный Комитетом и другими региональными организациями к работе Комиссии и к другим событиям в области права, улучшил качество рассмотрения правовых вопросов и расширил возможности международного соглашения. Он надеется, что Комитет, несмотря на наличие других задач, будет продолжать следить за работой, осуществляемой Комиссией.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Сэна за его доклад о деятельности Афро-азиатского консультативно-правового комитета и говорит, что присутствие г-на Сэна свидетельствует о продолжении тесных и сердечных связей между Комиссией и Комитетом, которые окрепли за последние годы. Комитет вправе считать себя наиболее влиятельной организацией подобного рода, а

качество его исследований, а также масштабы его значительной и вместе с тем разумной помощи правительствам завоевали всеобщее уважение и доверие его членов.

23. Особый интерес для Комиссии представила политика Комитета, направленная на осуществление в интересах его членов параллельного и дополнительного исследования вопросов, которые рассматривает Комиссия и Организация Объединенных Наций. Благодаря этому он смог обеспечить своих членов руководящими принципами и содействовать ведению консультаций между ними по вопросам, которые находятся на рассмотрении международного сообщества. Об успехе, с которым Комитет осуществляет свои функции под динамичным руководством Генерального секретаря, свидетельствует консультативный процесс, который предшествовал Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, и серия встреч, которые в настоящее время проводятся в связи с Конференцией по морскому праву.

24. Оратор желает Комитету дальнейших успехов и выражает надежду на то, что сотрудничество между Комиссией и Комитетом будет крепнуть в будущем.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/322 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/333)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в своем докладе, который как всегда представляет собой ценный документ, Специальный докладчик осветил новые аспекты вопроса правопреемства в отношении государственных архивов и представил Комиссии проект статей, который явится ценным дополнением к тому, что он уже сделал.

26. На основе подробного анализа накопленного материала Специальный докладчик разработал ряд принципов, регулирующих конкретную категорию государственной собственности: неделимость или целостность государственных архивов; связь с местом их происхождения или образования; права, возникающие в связи с правопреемством, которые могут потребовать разделения архивов; воспроизводство государственных архивов или выплата компенсации на основе принципов справедливости; и такой основополагающий, ключевой вопрос, имеющий важнейшее значение для упорядочения современных международных отношений, как вопрос о необходимости соглашения, сотрудничества и консультации.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая).

27. Сделанное Специальным докладчиком устное вступление к проекту статей, относящихся к архивам, свидетельствует о его энциклопедических знаниях и опыте в этой области. Столь же большое значение имеет и вклад, внесенный другими членами, и Комиссия может быть уверена в том, что после его рассмотрения Редакционным комитетом проект статей сможет достойным образом увенчать большую работу, завершенную в первом чтении в 1979 году.

28. В своей последней работе Специальный докладчик еще раз проявил свои выдающиеся качества: страстное желание ученого защитить и обеспечить надлежащее использование архивного материала, который может представлять самую высокую документальную ценность; глубокое понимание значения архивов с культурной точки зрения и осознание не поддающегося описанию чувства потери, которое может быть вызвано их утратой; и создание норм и принципов, которые позволяют тем, кто обладает большим моральным правом, пользоваться государственными архивами подобного рода.

29. Он поздравляет Специального докладчика с завершением первого чтения дополнительных статей о государственных архивах и благодарит его за работу, проделанную от имени Комиссии и Организации Объединенных Наций в целом.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

1607-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (A/CN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Специального докладчика представить свой второй доклад о праве несудоходных видов использования международных водных путей (A/CN.4/332 и Add.1), в частности проект статей 1—7 (там же, пункты 52, 59, 64, 69, 105, 130 и 142), которые гласят:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к пользованию водами систем международных водных путей, а также к таким связанным с системами международных водных путей проблемам, как борьба с наводнениями, эрозия, седиментация и интрузия солей воды.

2. Пользование водами международных водных путей для целей судоходства подпадает под сферу применения настоящих статей лишь в той мере, в какой положения этих статей, касающихся других видов пользования водами, отражаются на судоходстве или затрагиваются судоходством.

Статья 2. Государства системы

Для целей настоящих статей государство, через территорию которого протекают воды системы международного водного пути, является государством системы.

Статья 3. Значение терминов

[Текст будет представлен позднее]

[В настоящей статье не делается попытки изложить какие-либо определения терминов, употребляемых в проекте статей, поскольку было принято решение временно оставить открытым вопрос о сфере применения статей. Существуют разногласия по поводу того, следует ли рассматривать систему международного водного пути как состоящую из:

- a) лишь пограничных вод и основных потоков водных путей, пересекающих границы; или
- b) речных бассейнов, включая притоки, независимо от того, протекают ли они лишь по территории государства системы; или
- c) водосборных бассейнов, включая все воды, будь то поверхностные или грунтовые, в географических пределах водораздела, движущиеся в направлении общей конечной точки; или
- d) определенного сочетания вышеизложенных факторов.

До принятия решения по этому вопросу будет дано определение лишь тем терминам, на которые не распространяется это решение.]

Статья 4. Соглашения о системе

1. Настоящие статьи дополняются, в зависимости от потребностей системы международного водного пути, одним или более соглашениями о системе.

2. Соглашение о системе можно заключать в отношении всей системы международного водного пути или в отношении любого ее участка, при условии что в нем учитываются интересы всех государств системы.

Статья 5. Стороны, принимающие участие в переговорах и заключении соглашений о системе

1. Все государства системы имеют право участвовать в переговорах и заключении любого соглашения о системе, которое применяется к системе международного водного пути в целом.

2. Любое государство системы, чье пользование водами системы международного водного пути или их потребление может быть в ощутимой степени затронуто положениями соглашения о системе, которое применяется лишь к какому-либо участку системы, имеет право участвовать в переговорах и заключении этого соглашения.

Статья 6. Сбор и обмен информацией

Государства системы обязуются или договариваются осуществлять, с учетом экономического развития и ресурсов, которыми располагают отдельные государства системы, сис-

тематический сбор и обмен на регулярной основе, гидрографической и другой информацией и данными относительно существующих и планируемых видов пользования водами системы.

Статья 7. Разделяемый природный ресурс

Государства системы рассматривают воды системы международного водного пути как разделяемый природный ресурс.

2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что тематическое изложение, подготовленное Секретариатом (A/CN.4/L.311), результатов обсуждения в Шестом комитете доклад Комиссии Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, явилось для него большим подспорьем, и он надеется, что подготовка таких резюме станет постоянным элементом помощи, которую Секретариат оказывает Комиссии.

3. Во время этого обсуждения члены Шестого комитета пришли к широкому согласию по трем вопросам: во-первых, Комиссия должна подготовить проект статей, которые, после того как они будут доработаны, явятся бы всеобъемлющим соглашением, содержащим общие принципы права несудоходных видов использования международных водных путей. Во-вторых, это всеобъемлющее соглашение должно быть разработано таким образом, чтобы его можно было дополнить соглашениями о пользовании или системе, которые заключаются между прибрежными государствами данного водного пути и в которых устанавливаются обязательства, отвечающие требованиям соответствующего водного пути. В-третьих, один из общих принципов всеобъемлющего соглашения должен заключаться в том, что воды международного водного пути должны рассматриваться как природный ресурс, разделяемый прибрежными государствами данного водного пути, каким бы образом он ни определялся; что в соответствии с таким вторым принципом такие воды должны использоваться прибрежными государствами на основе принципа справедливости; и что в соответствии с третьим принципом ни одно прибрежное государство не должно использовать свою долю вод таким образом, чтобы нанести ущерб другим пользователям. Подчеркивался также, хотя и в меньшей степени, вопрос об обязанности прибрежных государств заключать между собой соглашения, охватывающие принципы как существа, так и процедуры и предусматривающие механизмы для управления водным путем, а также вопрос об обязанности собирать и делиться данными о воде.

4. Хотя, как видно из тематического изложения, лишь меньшинство членов Шестого комитета высказали иное мнение в отношении некоторых или большинства из этих вопросов, его доклад был составлен в свете обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете и на тридцать первой сессии Комиссии. Оратор надеется, что на такой основе Комиссия сможет добиться новых успехов на текущей сессии. Тем не менее он не представил окончательный текст по спорному вопросу о том,

является ли международный водный путь рекой, которая составляет или пересекает международную границу, или включает ли она в себя водосборный бассейн определенного водного пути; из-за различий в позициях по данному вопросу оратор предпочел представить общую статью о сфере применения проекта, в силу чего вопрос остался по существу открытым.

5. Переходя к предлагаемому проекту статей, он отмечает, что проект статьи I (Сфера применения настоящих статей) походит на статью I, предложенную в его первом докладе¹, который получил значительную поддержку как в Комиссии, так и в Шестом комитете. В нем говорится, что статьи применяются «к пользованию водами систем международных водных путей». Задавался вопрос относительно необходимости упоминания вод, а не просто видов использования международного водного пути, однако, поскольку этот вопрос представлял интерес лишь для нескольких членов, оратор надеется, что достаточным будет тот ответ, который содержится в его докладе. В проекте статьи I, практически единодушно поддержанном государствами, в пункте I затрагиваются такие сопутствующие проблемы, как борьба с наводнениями, эрозия, седиментация и интрузия солей воды, и сохраняется пункт 2, что явилось существом предыдущих предложений, касающихся судоходных видов использования и также получивших практически единодушную поддержку.

6. Единственным новшеством явилось выражение «система международного водного пути», которое представляется удачным как с точки зрения того, что оно выражает, так и с точки зрения того, что оно не выражает. Оно точно не определяет протяженность международного водного пути и не решает вопрос о том, чтобы определять реку как водный путь, который составляет или пересекает международные границы, или как водный путь, который составляет международный водосборный бассейн. Тем не менее это выражение предусматривает, что при рассмотрении международного водного пути не следует ограничиваться только лишь основным течением реки, таким образом исключая даже озера и каналы. Более того, это выражение широко принято не только в языке договоров, но также в научной и правовой литературе, и хотя из него не следует, что международный водный путь представляет собой «трубу, по которой течет вода» (A/CN.4/332 и Add.1, пункт 52), оно не передает больше того, что уже признано на основе международного консенсуса. Принятие Комиссией такого выражения явилось бы крупным шагом на пути к выполнению ее мандата.

7. В проекте статьи 2 (Государства системы) была сделана попытка учесть критические заме-

чания в отношении соответствующей статьи, содержащейся в его первом докладе², в частности в отношении двойного требования содействия снабжению водой и использованию вод. В соответствии с положениями новой статьи государством-пользователем, теперь именуемым «государством системы», является «государство, через территорию которого протекают воды системы международного водного пути». Это требование, которое с точки зрения как его выражения, так и применения проще двойного требования, содержащегося в предыдущем проекте статьи, основано на определении физических фактов, при учете такого факта — протекают ли воды системы международного водного пути через территорию какого-либо государства — в большинстве случаев можно определить путем простого наблюдения. Хотя может создаться впечатление о том, что эта статья уводит проект от концепции водосборного бассейна, ввиду того что можно с полным основанием утверждать, что грунтовые воды текут не по территории государства, а под ней, цель этой статьи в этом не заключалась, точно так же как проект статьи I не был направлен на то, чтобы склонить проект в целом в пользу концепции водосборного бассейна.

8. Еще четче его мысль прослеживается в проекте статьи 3 (Значение терминов), которая все еще остается незавершенной. Хотя в соответствии с практикой Комиссии решение в отношении окончательного определения может быть отложено, оратор предлагает принять проект статьи в соответствии с предложенным вариантом в связи с необходимостью уточнения вопроса о том, что определение протяженности международного водного пути остается открытым.

9. В проекте статьи 4 речь идет о соглашениях о системе, и в пункте I этой статьи устанавливается общий принцип, в соответствии с которым рамочный договор дополняется одним или более соглашениями о системе. Этот принцип содержит условие, которое выражено во фразе «в зависимости от потребностей системы международного водного пути». Так, например, если маловероятно, что какой-либо водный путь будет осваиваться, то нет никакой необходимости стремиться к заключению соглашения о системе, касающегося его освоения. Тем не менее широкая государственная практика и соответствующая юриспруденция говорят о том, что в целом в соответствии с обычным международным правом существует обязательство стремиться к заключению таких соглашений.

10. В этой связи в пунктах 74 и далее его двенадцатого доклада упоминается дело North Sea Continental Shelf, по которому Международный суд принял решение о том, что в соответствии с международным правом существует и аналогич-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 2.

² Там же.

ное обязательство вести переговоры о видах пользования водами международного водного пути.

11. Еще больший интерес представляет собой дело *Fisheris Jurisdiction* (A/CN.4/322 и Add.1, пункт 82 и далее), в отношении которого Суд рассмотрел то, что можно расценивать как вид разделяемого природного ресурса, а именно вопрос о стадах океанской рыбы. Если существует обязательство вести переговоры о таких правах на рыбную ловлю, то трудно утверждать, что не существует обязательства вести переговоры о правах государств при пользовании водами системы международного водного пути: движение воды через территорию более чем одного государства является уникальным явлением, которое можно рассматривать лишь с помощью соглашения, заключенного между соответствующими государствами.

12. Хотя весьма трудно провести аналогию между этими делами и делом *Las Lapoux* (там же, пункт 86 и далее), последнее дело имеет очень много общего с вопросом, обсуждаемым сейчас в Комиссии. В этом деле обязательство прибрежных государств вести переговоры с целью заключения соглашения о создании сооружений, предназначенных для отвода вод, было подтверждено обеими сторонами; оно было признано Францией — стороной, которая намеревалась создать эти сооружения, — не только в силу договора, действовавшего между двумя государствами, но также и в качестве принципа, который должен исходить от властей. В своем решении Суд подчеркнул, что учесть все интересы можно лишь путем заключения соглашений на все более всеобъемлющей основе и отметил, что международная практика отражает убеждение в том, что государства должны стремиться к заключению таких соглашений. Кроме того, точка зрения Суда была отражена в «Проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами», подготовленном межправительственной рабочей группой экспертов под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (там же, пункт 90).

13. Однако, как отмечается в комментарии (там же, пункт 71), принцип, провозглашенный в пункте 1 проекта статьи 4, не налагает на государства обязательство заключать соглашения о системе, прежде чем они могут воспользоваться водами международного водного пути; в соответствии с этим принципом требуется лишь стремиться к этому. Поэтому эту мысль, вероятно, можно уточнить, если изменить пункт 1 следующим образом:

«Государства системы вступают в переговоры в целях дополнения настоящих статей, в зависимости от потребностей системы между-

народного водного пути, одним или более соглашениями о системе».

14. В пункте 2 проекта статьи 4 речь идет о соглашениях о системе в отношении всей системы международного водного пути или в отношении любого его участка, поскольку, как отмечается в пункте 102 доклада, такие соглашения могут распространяться либо на всю систему, либо на какой-то ее участок и носить либо общий характер, либо ограничиваться конкретной проблемой. Поэтому, вероятно, пункт 2 можно уточнить, если изменить его следующим образом:

«Соглашение о системе можно заключать в отношении всей системы международного водного пути или в отношении любого его участка или конкретного проекта, программы или вида использования, при условии что в нем учитываются интересы всех государств системы».

Оратор вносит это предложение, поскольку некоторые соглашения о системе могут охватывать лишь один или несколько видов использования, без какой-либо территориальной делимитации, например это может касаться соглашения о сборе и обмене данными, борьбе с загрязнением, каком-либо проекте, предусматривающем использование гидравлической энергии, или рыбной ловле.

15. В проекте статьи 5 речь идет об участниках в переговорах и заключении соглашений о системе. Пункт 1 этой статьи был составлен с учетом того факта, что, хотя государства системы имеют право участвовать в переговорах и заключении любого соглашения о системе, применимого к системе международного водного пути в целом, оно не обязательно делать это. В пункте 2 говорится, что любое государство системы, чье пользование водами системы международного водного пути или их потребление может быть в ощутимой степени затронуто положениями соглашения о системе, которое применяется лишь к какому-либо участку системы, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении и становиться его участником. Исключение такого государства явилось бы отрицанием основополагающего принципа равноправия. Слово «ощутимый» было выбрано по соображениям, изложенным в докладе. При выяснении вопроса о том, могут ли интересы государства затрагиваться «в ощутимой степени», необходимо учитывать, вероятно, не только нынешние, но и потенциальные виды пользования водами данного водного пути. Однако для вынесения квалифицированного заключения потребуются консультации специалистов, в связи с чем необходимо создать группу экспертов. Такие консультации, хотя и не на постоянной основе, может обеспечить Конференция международных комиссий по водным ресурсам, которая должна быть созвана Организацией Объединенных Наций в 1981 году.

16. Разрабатывая проект статьи 6, оратор стремился учесть основные мнения, высказанные по

вопросу о сборе и обмене информацией. Соображения, приведенные в поддержку проекта статьи, были однозначными; они приводятся в пунктах 130—139 его доклада. Сбор и обмен данными имеет важнейшее значение для любой попытки рационального определения потенциала освоения рек. Вместе с тем очевиден тот факт, что различные прибрежные государства обладают различными ресурсами. Цель содержащейся в проекте статьи 6 ссылки на экономическое развитие и ресурсы, которыми располагают отдельные государства системы, состоит в том, чтобы заложить основы для помощи, оказываемой развитыми странами и международными организациями развивающимся странам для укрепления их потенциала в области сбора и обмена данными. В этой связи оратор обращает внимание Комиссии на пункты 375—387 весьма полезного исследования Организации Объединенных Наций «Management on International Water Resources: Institutional and Legal Aspects» (Рациональное использование международных водных ресурсов: организационно-правовые аспекты)³.

17. Хотя может создаться впечатление, что общий принцип, воплощенный в проекте статьи 7, является чрезмерно фундаментальным или непривычным, он, по его мнению, является бесспорно разумным, и оратор выражает надежду, что Комиссия примет его как самоочевидный принцип, таким образом проложив путь к разработке более четких общих принципов, которые он сможет представить на следующей сессии, если Комиссия сочтет это необходимым. Два из тех принципов, которые он мог бы разработать, состоят в том, что государства системы должны справедливо делить воды систем международного водного пути и что государства системы должны обеспечивать, что поведение, соответствующее их юрисдикции, в ощутимой степени не изменяло объем, сток или уровни вод системы, что могло бы отрицательно сказаться на другом государстве системы, использующем равную долю этих вод. Другие процедурные принципы могли бы касаться предварительного уведомления о намерении осуществить изменения на водном пути, создания и обеспечения деятельности речных комиссий, а также способов урегулирования споров. Принципы существа могли бы касаться таких вопросов, как загрязнение и ответственность государств.

18. Однако на данном этапе оратор предлагает Комиссии сделать пока предварительный шаг вперед, приняв проект статьи, в котором говорится, что воды международного водного пути должны рассматриваться как разделяемый природный ресурс. Как отмечается в комментарии к проекту статьи 7, концепция разделяемых при-

родных ресурсов должна охватывать воды международных водных путей (А/CN.4/332 и Add.1, пункт 140). Эта концепция получила значительную поддержку в Организации Объединенных Наций. В этой связи оратор отмечает, что многие члены Комиссии, по всей видимости, придают большое значение Хартии экономических прав и обязанностей государств⁴, и он выражает надежду, что они будут по-прежнему придерживаться такой позиции и при обсуждении проекта статьи 7. Он также выразил надежду на то, что они придадут соответствующее значение выводам Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам и Проекту принципов поведения в области разделяемых природных ресурсов, подготовленному ЮНЕП (А/CN.4/332, пункты 149 и 90).

19. Кроме того, государственная практика и юриспруденция недвусмысленно говорят о том, что государства на протяжении многих лет рассматривали воды международных водных путей как разделяемый природный ресурс. В решении Постоянной палаты международного правосудия относительно территориальной юрисдикции Международной комиссии по делу, связанному с рекой Одер (там же, пункт 187 и далее), когда заявлялось, что воды судоходных международных рек являются водами, в отношении которых прибрежные государства, расположенные как в верхнем, так и в нижнем течении, обладают «общностью интересов» и «общим субъективным правом», предполагалось и подразумевалось, что воды международного водного пути представляют собой разделяемый природный ресурс. Подобным же образом в нем можно было проследить предположение и мнение государств о том, что во многих договорах, касающихся судоходства, воды международных водных путей рассматриваются как разделяемый природный ресурс. Договоры, касающиеся пограничных рек, также свидетельствуют о том, что государства рассматривали воды международных водных путей именно таким образом. Поэтому оратору представляется естественным, что Комиссии следует принять принцип о том, что государства системы должны рассматривать воды системы международного водного пути как разделяемый природный ресурс.

20. Оратор отмечает, что, когда в Комиссии приводятся договоры для доказательства наличия нормы обычного международного права, всегда находится противоположное мнение, которое заключается в том, что такие договоры пишутся не в соответствии с международным правом, а скорее вопреки ему. Не оспаривается тот факт, что многие договоры между государствами, касающиеся выдачи, приводят к возникновению обычного права выдачи. Эти договоры цитируются скорее для того, чтобы показать, что в их отсутствии не существует применимого международного права.

³ *Management of international water resources: institutional and legal aspects — Report of the Panel of Experts on the legal and institutional aspects of international water resources development, Natural Resources/Water Series, No. 1* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.11.A.2).

⁴ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Чем же от этого должны отличаться договоры о водных путях, если они действительно чем-то отличаются?

21. По мнению оратора, существующие различия вызваны следующими двумя причинами. Во-первых, международные арбитражные суды и государства нашли в договорах о водных путях то, что Постоянная палата международного правосудия назвала «международным речным правом», о чем убедительно свидетельствует дело, связанное с рекой Одер, и следующая цитата из официального документа правительства Соединенных Штатов Америки:

В соответствии с общепризнанной правовой доктриной в ряде договоров в наличии обычных норм международного права, то есть практики, признанной в качестве права, можно убедиться с помощью аналогичных положений.

Во всем мире заключено более ста договоров, которые регулировали или в настоящее время регулируют системы международных вод. Эти договоры свидетельствуют о наличии принципов, ограничивающих право государств использовать системы международных вод без учета пагубных последствий, которые могут сказаться на соседних государствах. В этих договорах ограничивается свобода действий, по крайней мере, одной, а как правило, обеих или всех подписавших сторон в отношении вод и пределов их соответствующей юрисдикции. Число государств-участников этих договоров, сроки их действия и охват географических районов, а также тот факт, что в этих договорах аналогичные проблемы решаются аналогичным образом, говорят о том, что эти договоры являются убедительным свидетельством правообразующих международных обычных норм⁵.

22. Второй причиной того, почему договоры о международных водных путях можно с полным основанием рассматривать как договоры, образующие нормы обычного международного права, является функция, которую выполняют такие договоры. В своих лекциях в Гаагской академии международного права профессор Ричард Р. Бакстер следующим образом выразил эту мысль:

Функция двустороннего договора часто состоит в уточнении общего принципа, в обеспечении его применения в конкретном случае или в придании смысла несовершенной норме международного права. Если, например, существует норма международного права, предполагающая доленое участие в пользовании водами международной реки в соответствии с принципом «равноправного использования», стороны по-прежнему обязаны указывать такие детали, как, сколько акрофутов каждое прибрежное государство будет получать на цели ирригации, в какое время должна подаваться вода и каким образом можно проверить, что подается необходимое количество воды... определенное представление о состоянии общего международного права можно получить, изучив двусторонние договоры в контексте международного права. После этого в ряде случаев можно будет опираться непосредственно на двусторонние соглашения как на соглашения, отражающие состояние права.

...

Можно считать, что двусторонний договор умаляет право, если обычное международное право находится в таком состоянии, когда соответствующий вид деятельности целиком под-

падает под суверенитет государства А, а государство В не имеет юридических оснований для участия в этом виде деятельности или получения преимуществ от него. Государство не обязано устанавливать почтовую, телефонную, радио- или телевизионную связь с другим государством... Отсутствует общее обязательство осуществлять выдачу...

Множество договоров о выдаче или соглашения о воздушном транспорте никоим образом не являются доказательством наличия нормы обычного международного права.

С другой стороны, в межгосударственной деятельности существуют области, в которых международное право является неразработанным, двусмысленным или не имеет четкой нормы, или же, по крайней мере, оно не признает, что существуют вопросы, относящиеся к сфере суверенных прав и усмотрения государств. Когда право находится в таком состоянии, возникает необходимость изучения всего спектра международных отношений по этому вопросу. В таком случае можно обнаружить, что споры, возникающие в конкретной области деятельности, как правило или всегда, решаются путем совместного участия в этом виде деятельности или в получении благ от этого вида деятельности...

Роль двусторонних соглашений как свидетельства права могут проиллюстрировать меры, взятые из некоторых областей международного права.

Общепризнан тот факт, что прибрежные государства международной реки обладают правом судоходства по всему течению этой реки. Как отмечалось в деле, связанном с *территориальной юрисдикцией Международной комиссии, занимающейся вопросами реки Одер*, основными чертами этой нормы является «абсолютное равенство всех прибрежных государств в использовании всего течения реки и исключение каких-либо привилегий одного прибрежного государства в отношении других». Постоянная палата опиралась на Заключительный акт Венского конгресса, на содержащиеся в Версальском договоре положения, касающиеся других рек, а также на то, что она назвала «договорным правом, которое применило и развило принципы» Заключительного акта Венского конгресса. Весьма примечательно, что нет такого спорного международного соглашения или нормы международного права, действующей в отсутствие договора, которые свидетельствовали бы об обратном. Представляется, что было проведено изучение предыдущих договоров и сделано предположение о том, что в отсутствие какого-либо свидетельства изменения в Версальском договоре как и в предыдущих случаях применялся тот же принцип. Право, признанное Палатой, распространялось лишь на прибрежные государства, а международное право, как правило, требует того, чтобы обеспечивалась свобода судоходства для кораблей всех государств, прежде чем корабли неприбрежных государств могли использовать международную реку. Последняя норма является полностью понятной, и поэтому договор, в соответствии с которым право свободного судоходства предоставляется кораблям неприбрежных государств, следует рассматривать как отход от общей нормы международного права.

Второй пример можно также взять из права международных рек. В этой области все большую поддержку получает точка зрения о том, что международное право требует справедливого долевого участия в пользовании водами международной реки. Подробное содержание этого весьма общего принципа далеко не ясно. В настоящее время буквально все власти отрицают доктрину Хармона, в соответствии с которой прибрежные государства, расположенные в верхнем течении, осуществляют полный суверенитет над водами этой реки и могут контролировать их или перекрывать их по своему усмотрению. Решительное отрицание этой устаревшей точки зрения исключает возможность того, что договор, не предусматривающий доленое участие в пользовании водами международной реки, может представлять собой договорный отказ от суверенных прав прибрежных государств, расположенных в верхнем течении. Нет полного согласия относительно правотворческой силы договоров, не предусматривающих доленое участие в пользовании международными реками..., однако остается твердое убеждение в том, что все те, кто пишет по этому вопросу, вынуждены учитывать эти договоры как источник права о видах пользования водами международных рек.

⁵ Memorandum of the State Department, „Legal aspects of the use of systems of international waters”, 85th Congress, 2nd Session, document No. 118 (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1958), p. 63.

Вполне вероятно, что именно боязнь того, что договор может оказывать влияние на обычное международное право, привела к возникновению положения Договора о водах реки Инд, гласящего: «ничего в настоящем договоре не должно истолковываться сторонами как каким-либо образом создающее общий принцип права или прецедент»⁶. Такая степень предосторожности была вполне естественной, однако приведенное выше положение, безусловно, не может мешать другим полагаться на договорное право⁷.

23. Г-н РЕЙТЕР поздравляет Специального докладчика с представлением доклада по весьма важной и сложной теме. Одна из основных высказанных им мыслей состоит в том, что трудности этой темы связаны с проблемой разделяемых природных ресурсов. Целесообразнее называть их «общими природными ресурсами», поскольку одно из их особых свойств состоит именно в том, что они не разделяются, а должны разделяться. Как показал Специальный докладчик, работа, проделанная Организацией Объединенных Наций по вопросу разделяемых природных ресурсов, о чем свидетельствуют ее резолюции, дает основание для оптимизма. Рассматривая вопрос о разделяемых природных ресурсах, Специальный докладчик опирался на подход, который уже принес конкретные результаты.

24. Вопрос о методе, которого следует придерживаться при рассмотрении этой темы, был поднят еще на предшествующей сессии. Комиссия достигла поворотного этапа в своей истории. До сих пор она рассматривала доклады и подготовленные проекты статей, касающиеся традиционных вопросов. Сейчас она занимается вопросом, для правового урегулирования которого потребуются новый подход, новые методы и новые концепции. Специальный докладчик продемонстрировал свои новаторские способности, однако этого нельзя сказать о всех членах Комиссии. Касаясь себя лично, оратор говорит, что его несколько пугают некоторые технические аспекты этой проблемы.

25. Что же касается метода, то Специальный докладчик предложил принять самый широкий подход, начав с общих принципов, а затем переходить от общего к частному. Учитывая огромную работу, проделанную Специальным докладчиком, оратор готов положиться на его суждения и принять предложенный им метод на веру, пока не будут видны последствия применения такого метода.

26. Хотя оратор не возражает против употребления в статье 1 слова «системы», он хотел бы уточнить, что имел в виду Специальный докладчик. Такой термин можно, конечно, принять и употреблять без какого-либо намерения определить его содержание. Понимая, что его содержание еще подлежит обсуждению, вполне возможно

уже сейчас затронуть существо вопроса, а не откладывать это на более поздний срок. Можно также исходить из предположения о том, что три концепции, связанные с течением реки, речным бассейном и водосборным бассейном, имеют много общего, и до поры до времени воздерживаться от какого-либо выбора. В этой связи был употреблен термин «система международного водного пути», который можно рассматривать как охватывающий все эти три концепции. Предполагается, что именно эту позицию и занял Специальный докладчик.

27. Причиной того, что некоторые члены Комиссии хотели бы придерживаться традиционного определения международного водного пути, которое исключает водосборные бассейны, является, возможно, то, что каждый из них имеет в виду конкретную проблему и не хочет, чтобы режим международных водных путей применялся лишь потому, что часть вод, питающих реку, расположенную полностью на территории одного государства — иными словами, воды водосборного бассейна, — текла из-за пределов этого государства. Независимо от того, признается или отрицается такая точка зрения, концепцию водосборного бассейна тем не менее необходимо принять в отношении ряда специальных проблем, хотя в отношении других проблем ее можно отрицать.

28. Первоначально Комиссия решила рассмотреть все поднятые вопросы, а затем, возможно, исключить некоторые из них. Таким образом, она включила в свое исследование вопрос о загрязнении. В качестве примера можно привести государство, химические отходы которого проникают в грунтовые воды и отравляют реку, которая не протекает по поверхности его территории. Очевиден тот факт, что такое государство не может снять с себя ответственность за такое загрязнение. Поэтому концепцию водосборного бассейна нельзя исключать из правового текста, регулирующего рассматриваемый вопрос в целом. Если посмотреть на это с этой точки зрения, то в зависимости от обстоятельств концепция систем международного водного пути может иметь различное содержание. По мнению оратора, было бы предпочтительнее придавать этой концепции различное содержание, а не рассматривать ее как туманную концепцию, которую берут в качестве постоянной. В противном случае Комиссия будет вынуждена при рассмотрении первых статей проекта оговорить содержание, которое оно намеревается придавать этой концепции в каждом конкретном случае.

29. В своем докладе Специальный докладчик затронул ряд знакомых, но сложных концепций, таких как, например, обязательство вести переговоры. Кроме того, он вновь вернулся к концепции, которая раньше приводила к оживленным спорам в Комиссии, а именно к праву участвовать в переговорах. Общими многосторонними договорами являются те договоры, в отношении

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 419, p. 154.

⁷ R. R. Baxter, „Treaties and custom”, *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1970-I* (Leyden, Sijthoff, 1971), vol. 129, pp. 82—87.

которых все государства имеют право вести переговоры. Однако в статье 5 Специальный докладчик сделал весьма серьезный шаг, провозгласив, что государства системы не могут заключать между собой соглашение о системе, не предоставив другим государствам системы возможность участвовать в переговорах. Не исключая возможности включения такого положения, оратор высказывает опасение, что оно может привести к возникновению весьма сложных проблем. Признано, что, если два государства системы ведут переговоры о соглашении о системе за счет третьего государства системы то это с точки зрения международной ответственности повлечет их ответственность. Еще предстоит решить, пожелает ли Комиссия пойти на создание процедуры, с помощью которой можно было бы ввести в действие, например, посредством уведомления такой механизм.

30. В заключение оратор отмечает, что рассматриваемая тема является примером тех новых тем, к которым Комиссия должна будет обратиться после того, как будут исчерпаны традиционные темы.

31. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что находящийся на рассмотрении Комиссии доклад свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом после выхода предыдущего доклада, который носил лишь разведывательный характер. Большое удовлетворение оратора вызывает тот факт, что Специальный докладчик должным образом учел те замечания, которые были сделаны членами Шестого комитета; по их мнению, вопрос об использовании международных водных путей является весьма важным вопросом, и их замечания относительно работы Специального докладчика и Комиссии являются весьма обнадеживающими.

32. Подобно г-ну Рейтеру, он считает рассматриваемый вопрос одинаково важным и сложным. Весьма важно принять подход, который позволит Комиссии добиться конкретных результатов; она не должна более ограничиваться лишь общими дискуссиями.

33. Что касается метода, который следует принять, то оратор не может полностью согласиться с подходом и с некоторыми решениями, предложенными Специальным докладчиком, который склонен делать упор на технические аспекты этого вопроса. Причиной возникновения такого большого количества терминологических проблем является то, что Специальный докладчик начал с некоторых технических аспектов, которые привели его к юридическим решениям, не полностью соответствующим потребностям или интересам международного сообщества или стадии развития применимого международного права. Эта тема не является новой. В позитивном международном праве можно найти много примеров двусторонних и многосторонних конвенций, содержащих юридические решения, из которых можно полу-

чить общие принципы, в которых учитываются прежде всего интересы государства.

34. Чисто с юридической точки зрения конечная цель состоит в кодификации и прогрессивном развитии международного права по этому вопросу, иными словами, в регулировании взаимосвязи между правами и обязанностями прибрежных государств, которые пользуются водами международных водных путей с помощью существующего технического потенциала. Поэтому необходимо урегулировать такие вопросы, как уважение прав государств и необходимость юридического регулирования международного сотрудничества, и в частности уважать принцип добрососедства, который лежал в основе всех решений по подобным проблемам, принятых за последнее десятилетие. В этой связи Комиссия должна избрать позитивное право в качестве исходного пункта и, как предложил Специальный докладчик, стремиться к решениям, с помощью которых принципы, полученные на основе позитивного права, можно приспособить к современным условиям.

35. В заключение оратор говорит, что он готов постатейно рассматривать проект, представленный Специальным докладчиком, однако сделать это с точки зрения применения четко определенной концепции решений, увязанных с техническим аспектом вопроса.

36. Г-н ЭВЕНСЕН, касаясь пункта 1 проекта статьи 1, выражает удовлетворение по поводу употребления Специальным докладчиком термина «система международного водного пути», который является вполне гибким и может быть соответствующим образом определен на более поздней стадии в проекте статьи о значении терминов. Вместе с тем он предлагает в первой строке этого пункта добавить слово «несудоходное» перед словом «пользование». Специальному докладчику, видимо, следует рассмотреть вопрос о включении во вторую часть этого пункта ссылки на загрязнение, поскольку загрязнение является одним из наиболее важных вопросов, находящихся на рассмотрении третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и касающихся международных водных путей.

37. Касаясь проекта статьи 2, оратор высказывает некоторые сомнения относительно термина «государство системы» и выражает надежду на то, что Специальный докладчик более подробно изучит этот вопрос.

38. В заключение оратор предлагает сделать в проекте статьи 3 ссылку на «естественные или искусственные каналы», составляющие часть систем международного водного пути. Эти два термина, безусловно, следует определить точнее.

39. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссия находится лишь на начальной стадии своей работы по данной теме и рассматриваемые ею проблемы носят общий характер.

40. Хотя, например, предполагается вполне оправданным описывать в проекте статьи 7 международные водные пути как разделяемые природные ресурсы, поскольку, очевидно, они таковыми являются, использовать такую концепцию можно лишь уточнив ее правовые последствия для использования ресурсов, для того чтобы сфера охвата этого положения была четко определена.

41. В случае с проектом статьи 6 к правовым трудностям добавляются трудности перевода, и, по мнению оратора, французский текст является недостаточно ясным. Оратор также отмечает, что это положение не имеет прямых последствий для использования международного водного пути.

42. В проекте статей 4 и 5 регулируется отношение между будущим проектом статей и возможными соглашениями между прибрежными государствами или государствами системы. Представляется преждевременным рассматривать вопросы подобного рода сейчас, когда Комиссия еще не располагает полным текстом и не знает, станет ли проект статей проектом конвенции.

43. Подобно Специальному докладчику, он считает, что Комиссия должна прежде всего определить основные принципы, применимые ко всем международным водным путям, а затем дополнить их сводом норм, касающихся конкретных видов использования таких водных путей.

44. Оратор не возражает против употребления в статье I концепции «системы», при условии что значение этого термина будет четко определено. На предыдущих сессиях оратор уже имел возможность отметить, что Комиссия должна ограничить свою работу международными реками и, возможно, озерами, через которые они протекают, и должна исключать озера как таковые. На его взгляд, французским эквивалентом английского термина «watercourse» является слово «cours d'eau» поскольку концепция «voie d'eau» может включать в себя озера и даже узкие проливы. Представляется также необходимым уточнить, что Комиссия занимается рассмотрением международных водных путей, иными словами, рек, пересекающих или разделяющих территорию государств. Если будет принято решение о включении озер в сферу применения проекта, то потребуются дать определение таким озерам, поскольку возможно представить себе случай, когда озеро образует границу между двумя государствами, хотя через него не протекает никакой реки.

45. Как и прежде, оратор желает подчеркнуть различие между использованием водами и использованием реки. Жители какого-либо региона, получающие воду для своего потребления, используют воду, а не реку. И наоборот, гидроэлектростанция использует энергию падающей воды, иными словами, она использует реку, а не воды, так же как при сплаве леса используется водный путь, а не воды. Оратор не видит причины в том, почему Комиссия не может регу-

лировать как использование водного пути, так и пользование водами, при условии что она четко обозначит необходимые физические и правовые различия. В этой связи он подчеркивает, что озеро не является водным путем, поскольку его воды не находятся в движении.

46. Касаясь формулировки проекта статьи 1, оратор отмечает, что борьба с наводнениями не является, по его мнению, проблемой, касающейся использования водного пути или пользования его водами. Проблема наводнений не зависит от использования реки как таковой. Это касается также эрозии, седиментации и интрузии солей воды, которая является общим случаем загрязнения. В принципе эти проблемы не вызываются использованием водами или водным путем как таковым.

47. Помимо концепции системы, следует рассмотреть концепцию бассейна международной реки, которая может привести к серьезным трудностям, если она будет определяться широко и включать в себя грунтовые воды и, возможно, даже ледники, питающие реку. В соответствии с таким определением вся национальная река, протекающая по территории одного государства, может стать международной рекой. В действительности концепция международного водного пути предполагает, что его воды протекают через территорию нескольких государств. Весьма важно то, чтобы Комиссия определила концепцию международного водного пути в качестве основы своей работы.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

1608-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (продолжение) (A/CN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что право несудоходных видов использования международных вод-

¹ Текст статей 1—7, представленных Специальным докладчиком, см. 1607-е заседание, пункт 1.

ных путей вызывает у него определенный оптимизм, поскольку в области его кодификации и прогрессивного развития постоянно наблюдается прогресс. Преследуя эту цель, Комиссия должна всегда учитывать ряд важных научных, технических и географических факторов и необходимость разработки приемлемого определения сферы охвата этой темы. Специального докладчика, видимо, может успокаивать тот факт, что работа по прогрессивному развитию морского права также осуществляется весьма медленно.

2. При определении сферы охвата этой темы Комиссии придется столкнуться с трудностью выбора между широким и узким определением основных концепций, таких, например, как сами воды (которые можно рассматривать как отдельную единицу или же с точки зрения их многочисленных характеристик), а также международные водные пути (которые можно рассматривать либо как в буквальном смысле трубы, либо с точки зрения их содержания). Кроме того, потребуются учитывать другие, промежуточные концепции, такие, например, как водосборные бассейны (которые включают в себя все поверхностные и грунтовые воды в географических пределах водосбора и влекут за собой проблемы борьбы с загрязнением и охраны окружающей среды), а также речные долины (такие как, например, долина реки Теннесси). Следует также уделять внимание концепции систем водных путей, которая была представлена в проекте статьи 1 и которая явится хорошей исходной точкой для начала обсуждения в Комиссии; необходимо еще раз обсудить употребление слова «réseau» во французском тексте, поскольку его значение несколько шире, чем значение английского слова «system», и оно может передаваться в английском языке с помощью слова «network».

3. Оратор согласен с г-ном Эвенсеном (1607-е заседание) в том, что следует расширить пункт 1 проекта статьи 1 и включить в него ссылки на ирригацию, электроэнергию, рыбный промысел, загрязнение, охрану, сельское хозяйство и промышленность. В комментарии можно было бы добавить несколько исторических и географических деталей для того, чтобы подробнее объяснить некоторые проблемы, связанные с системами международных водных путей, в частности эрозию или интрузию соленой воды.

4. Хотя в принципе он не возражает против проекта статьи 2, по его мнению, потребуется некоторое время для того, чтобы привыкнуть к термину «государство системы», который, он надеется, Специальный докладчик определит точнее.

5. В пункте 1 проекта статьи 4 Специальный докладчик предусмотрел, что будущие статьи дополняются соглашениями о системе, цель которых будет состоять в заполнении пробелов, существующих в основном рамочном соглашении. В пункте 2 говорится, что такие соглашения о системе

могут заключаться в отношении всей системы международного водного пути или в отношении любого ее участка. По мнению оратора, в этом пункте также следует учитывать потребности стран, например стран в районе бассейна реки Меконг. В 1957 году четыре прибрежных государства этого района, расположенные в нижнем течении, а именно Таиланд, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Кампучия и Социалистическая Республика Вьетнам, учредили Комитет по координации обследований бассейна нижнего течения реки Меконг², который, для того чтобы он мог охватывать всю систему водного пути реки Меконг, должен также включать в качестве своих членов Бирму, Китай, Индию и Непал. В соответствии с проектом статьи 4 прибрежные государства нижнего течения должны иметь возможность заключать соглашения для координации своих исследований и проектов. Кроме того, тот факт, что прибрежные государства верхнего течения не являются участниками таких соглашений, не должен мешать прибрежным государствам нижнего течения выступать в качестве экономической единицы, что и продолжали делать члены Комитета по Меконгу в 60-х годах, несмотря на осложнение дипломатических отношений между Таиландом и, в то время, Камбоджей.

6. В проекте статьи 5 говорится о праве участвовать в переговорах, которое аналогично праву, содержащемуся в проекте статьи 4. Во время обсуждения в Комиссии на ее тридцать первой сессии³ проекта статьи 5 был поднят вопрос о том, существует ли обязательство вести переговоры в качестве следствия обязательства государств разрешать свои споры мирными средствами. Хотя он считает, что из чисто практических соображений обязательство вести переговоры должно существовать, он не уверен в том, что такие переговоры могут привести к каким-либо положительным результатам. Если такое обязательство все-таки существует, то оно должно распространяться на все государства системы, хотя бы потому, что все они заинтересованы в соответствующем международном водном пути и должны учитывать тот принцип, что его воды являются разделяемым природным ресурсом.

7. Оратор поддержал проект статьи о сборе и обмене информацией, когда он представлялся на предыдущей сессии⁴, и также поддержит проект статьи 6.

8. Проект статьи 7 содержит принцип, в соответствии с которым воды рассматриваются как

² *Legislative texts and treaty provisions concerning the utilisation of international rivers for other purposes than navigation* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.V.4), p. 267.

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 2.

⁴ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том I, стр. 137, 1554-е заседание, пункт 50.

разделяемый природный ресурс. Хотя этот принцип может показаться относительно новым, он фактически подтверждался, среди прочего, в Хартии экономических прав и обязанностей государств⁵, в Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁶, на Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге в 1955 году, и в практике государств. В этой связи он согласен со Специальным докладчиком в том, что договоры между государствами должны рассматриваться в качестве окончательного свидетельства наличия обычая и практики, с помощью которых можно проложить путь к конструктивному участию стран в справедливом и равноправном разделении природных ресурсов мира. Именно такому разделению должна содействовать Комиссия при разработке новых правовых норм, регулирующих несудоходные виды использования международных водных путей. Оратор уверен в том, что, хотя для этого потребуется некоторое время и определенное терпение, концепция разделяемых международных ресурсов будет в конечном счете принята.

9. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что следует воздать должное Специальному докладчику за его усилия, направленные на разработку норм международного речного права в свете современной практики государств и решений, принятых международным сообществом на других форумах по проблемам, касающимся вод, которые явились основным предметом настоящего исследования и основные черты которых следует более точно определить на благо всех государств. По его мнению, Комиссия проявляет чрезмерную осторожность в своем подходе к вопросу о праве международных водных путей, просьба об изучении которого поступила от Генеральной Ассамблеи еще двадцать лет назад и который в настоящее время уже созрел для кодификации. Поэтому Комиссия должна завершить общую дискуссию по этой теме и перейти к рассмотрению проекта статей, представленного Специальным докладчиком.

10. По сравнению с тем, что было представлено на тридцать первой сессии⁷, формулировка пункта 1 проекта статьи 1 представляет собой несомненный прогресс. Благодаря существующей сейчас ссылке на «пользование водами систем международных водных путей» Комиссия сможет следить за ходом работы в таких областях, как пользование водами, загрязнение и экология. В том же пункте содержится ссылка на «связанные с системами международных водных путей проблемы». Некоторые из этих проблем возникли в

связи с использованием водами таких систем, а некоторые возникли в результате неправильного пользования ими. Для того чтобы решить эти проблемы, вне всякого сомнения, необходимо будет сотрудничество между государствами. В пункте 2 речь идет о взаимосвязи между традиционными видами использования международных водных путей в целях судоходства и другими видами пользования водами, которые отражаются на судоходстве или затрагиваются судоходством. По мнению оратора, в будущем проекте статей необходимо учесть эту взаимосвязь; по этой причине он поддерживает пункт 2, формулировку которого Редакционный комитет тем не менее мог бы несколько доработать.

11. Он согласен с г-ном Рейтером (1607-е заседание) в том, что в проекте статьи 2 содержится ключевой термин, а именно термин «государство системы», который позволит Комиссии легче формулировать другие нормы, касающиеся права международных водных путей.

12. Несмотря на то что проект статьи 3 заключен в квадратные скобки, он является важным положением в силу того, что в нем определяются термины, используемые в проекте в целом, благодаря чему можно выяснить вопрос о том, что подразумевается под термином «система международного водного пути» и включает ли в себя эта система пограничные воды, речные бассейны, водосборные бассейны, в том числе поверхностные и грунтовые воды, или определенное сочетание этих категорий вод.

13. В пункте 1 проекта статьи 4 предусматривается, что общие принципы, провозглашенные в проекте в целом, дополняются одним или более соглашениями о системе, касающимися системы международного водного пути. Таким образом, в зависимости от потребностей системы государства могут утверждать положения, которые не обязательно соответствуют общим принципам международного права, воплощенным в проекте статей. Так, не менее основную идею этого пункта можно было бы уточнить, если сформулировать его следующим образом: «Настоящие статьи дополняются... одним или более соглашениями между государствами системы».

14. Пункт 2 статьи 4 является логическим продолжением пункта 1. Однако слова «в нем учитываются» следует заменить словами «им не затрагиваются», так как, хотя государства — участники такого соглашения о системе обладают равными правами, степень их участия в системе может быть разной. Например, степень участия некоторых государств может быть весьма незначительной. Поэтому вполне справедливо, если им будет выделяться лишь незначительная доля водных ресурсов. В этой связи оратор приводит пример Договора о сотрудничестве в Амазонии от 1978 года, (см. A/CN.4/332 и Add.1, пункт 206), участниками которого являлись не только госу-

⁵ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁷ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 2.

дарства, через территорию которых протекали воды реки Амазонки, но также и такие государства, как Суринам, через территорию которого Амазонка не протекает, но которое обладает характеристиками основных государств системы, и Гайана, одна из границ которой с Бразилией проходит по притоку реки Амазонки. Оратор не может понять, каким образом использование вод реки Амазонки такой страной, как Перу, на территории которого Амазонка берет свое начало, должно зависеть от равного участия в соглашении о системе таких стран, как Суринам или Гайана. Перу, безусловно, несет на себе обязательство не причинять невосполнимого ущерба водам реки Амазонки, что может сказаться на использовании таких вод другими участниками Договора.

15. Проект статьи 5 имеет, несомненно, важное значение, поскольку каждая крупная речная система состоит из ряда более маленьких систем, и регионы, охватываемые такой системой, могут обладать весьма различными характеристиками. Однако пункт 2 нуждается в некотором уточнении, поскольку, судя по его нынешней формулировке, может создаться впечатление о том, что речь идет о переговорах и заключении соглашения, которое уже существует.

16. Что касается употребления термина «в ощутимой степени» в пункте 2, оратор считает, что прежде всего следует учитывать тот факт, что право возмещения ущерба существует лишь в случае существенного ущерба, в отличие от незначительного неудобства, понесенного вследствие использования вод международного водного пути другим государством. Еще со времен римского права всегда признавался тот факт, что, когда потребности другого государства являются насущными, некоторый ущерб не может быть запрещен. Таким образом, нормы, регулирующие вопросы соглашений, консультаций, репатриации и компенсации, выступают на первый план лишь в случае существенного ущерба.

17. Оратор говорит, что проект статьи 6 он прокомментирует позже.

18. В проекте статьи 7 предусматривается, что воды системы международного водного пути должны рассматриваться как разделяемый природный ресурс. Иными словами, соответствующие государства должны пользоваться такими водами совместно как владельцы своего рода общего достояния. Хотя оратор поддерживает саму идею, заложенную в проекте статьи, он считает, что заявление о том, что принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами не распространяется на разделяемые природные ресурсы (там же, пункт 148), является несколько категоричным. Если государство обладает суверенитетом над каким-то ресурсом, то тот факт, что этот ресурс является разделяемым, не лишает этого государства суверенитета и не превращает посто-

янный суверенитет в своего рода переходный суверенитет. До тех пор пока государства существуют как социальные явления, воды не могут менять характер государства, через территорию которого они протекают. Поэтому, по мнению оратора, необходимо уточнить вопрос о том, следует ли рассматривать систему как материальную концепцию или же как средство организации водного пути.

19. Г-н ВЕРОСТА говорит, что, как отметил Специальный докладчик в пункте 26 своего доклада, Шестой комитет Генеральной Ассамблеи указал, что «Комиссии следует начать свою работу с разработки свода правовых принципов, которые можно было бы повсеместно применять к использованию вод международных водных путей не только в целях судоходства». Однако Шестой комитет не указал, какие методы следует принять Комиссии для выявления тех правовых принципов, которые неизбежно будут носить весьма абстрактный характер. Поэтому, по его мнению, Комиссия и Специальный докладчик вольны выбирать свой собственный метод, однако для того, чтобы они не оставались в туманной области общих правовых принципов, им следует определить существующие нормы международного обычного права в отношении различных несудоходных видов использования международных водных путей. Шестой комитет не исключал возможность такого подхода, поскольку, по его мнению, Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, «имеются ли веские основания в пользу разработки конкретных видов использования, а не видов использования вод в целом».

20. Оратор полностью поддерживает заявление в первом предложении пункта 30 доклада о методе, который следует принять при разработке общих принципов, и не согласен с тем, что он имеет какие-либо серьезные недостатки. По его мнению, именно обсуждение деталей, о чем говорится в третьем предложении этого пункта, и позволит Комиссии прийти к согласию об общих нормах на основе государственной практики и, возможно, проложить путь к тексту, который более точно отразит суть вопроса.

21. Поэтому он вновь повторяет просьбу, с которой он обратился к Комиссии на тридцать первой сессии, о том, чтобы Специальный докладчик проанализировал по крайней мере один несудоходный вид использования международных водных путей. Например, гидроэлектростанции уже давно являются характерной чертой международных водных путей, и государства, как правило, не дожидались заключения всеобъемлющего соглашения, для того чтобы приступить к их строительству. Сопоставление соответствующих международных договоров может дать международный стандарт, который уже применяется в государственной практике и на основе которого Специальный докладчик и Комиссия смогут выя-

вить существующие нормы международного обычного права в этой области. В свою очередь это исследование покажет, каким образом можно разработать необходимые правовые принципы, с помощью которых Комиссия сможет внести свой вклад в прогрессивное развитие международного права и удовлетворить пожелания Шестого комитета.

22. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что при разработке статей Специальный докладчик изучил элементы международной судебной практики и вполне оправданно привлек общие принципы права, оставив многие конкретные вопросы для вспомогательных соглашений. Одна из трудностей, с которыми столкнулся Специальный докладчик, заключалась в том, что в области, которую изучает в настоящее время Комиссия, существуют противоположные интересы государств, расположенных в верхнем и нижнем течении, в то время как в большинстве вопросов, затрагивающих использование окружающей среды, и в области трансграничных проблем существует определенное равновесие: государства знают, что в некоторых случаях их интересы могут затрагиваться в силу того, что им приходится учитывать интересы другого государства, однако в других случаях это положение может меняться. Это равновесие преимуществ можно наблюдать и при использовании рек в судоходных целях, поскольку страны, граница которых проходит по речной системе, предоставляют друг другу взаимные сервитуты или права на пользование их соответствующей территорией.

23. В этой связи уже говорилось о встрече межправительственных экспертов, на которой была отмечена определенная взаимосвязь между мнениями экспертов в отношении принципов равенства и их фактической позицией в зависимости от того, представляют ли они пользующиеся страны, расположенные в верхнем или в нижнем течении. Тем не менее подобного рода проблемы являются почти неизбежными, и, несмотря на то что в таких международных документах, как заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки (Бандунг)⁸, Хартия экономических прав и обязанностей государств и Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁹, основной упор делается на принципы добрососедства и взаимозависимости, существует очевидное различие во мнениях относительно необходимости консультаций и той точки, в которой кончается свобода суверенного государства и возникает обязанность учитывать интересы своих соседей.

⁸ См. Indonesia, Ministry of Foreign Affairs, *Asian-African Conference Bulletin*, No. 9 (Djakarta, 1955), p. 2.

⁹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, Стокгольм, 5—16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14) часть первая, глава I.

24. При отсутствии более полного рассмотрения этих вопросов Специальный докладчик изучил то, каким образом государства вели себя на практике, и в своем исследовании первоочередное внимание уделили физическим факторам, касающимся вод и их использования. Поэтому его исследование неизбежно было сосредоточено на том, каким образом государства решали аналогичные проблемы, и ему пришлось систематизировать все сведения о государственной практике, полученные таким образом, для того чтобы они могли иметь непосредственное отношение к работе Комиссии в этой области. В прошлом решения зачастую диктовались политическим давлением, возникшим в связи с конкретной ситуацией. Например, было бы неприемлемым, если бы государство, которое контролирует международный пролив, являющийся единственным средством входа или выхода из закрытого моря, занимало позицию, в соответствии с которой другие заинтересованные государства в связи с тем, что район подпадает под территориальную юрисдикцию этого государства, не имеют каких-либо юридических прав. Хотя история свидетельствует о том, что такие проблемы решались по-разному, многое зависело от относительной мощи и влияния сторон. Это, возможно, свидетельствует о необходимости разработки проекта статей, который не касался бы в общих чертах характера прав и обязанностей, а специализировался бы в какой-нибудь конкретной области. Однако подробно рассматривать все возникающие ситуации не представляется возможным, поэтому государства пришлось бы побуждать — или даже просить, — чтобы они стремились разрешать все свои споры на определенном уровне в духе доброй воли.

25. По мнению оратора, с развитием понятия права в международном сообществе одни лишь преимущества или несоответствия политической обстановки не должны диктовать ответы. Поэтому при составлении статей основное внимание следует уделять тщательному учету конкретного положения суверенных государств, одновременно с этим обеспечивая их реальными нормами, которые могли бы заложить основу для всесторонних переговоров и которые сделали бы невозможным возврат к устаревшей доктрине Хармона. Специальный докладчик, так ярко проиллюстрировавший абсолютную зависимость мира от конечных запасов воды и его полную уязвимость в связи с неправильным использованием этого ресурса и привлекая данные существующей судебной практики и толкования общих принципов права, для того чтобы подчеркнуть необходимость международного сотрудничества, должен теперь сосредоточить свое внимание на разработке жизнеспособных принципов, в которых бы учитывались фактические потребности.

26. Что касается определения международного водного пути, оратор считает, что неспособность Комиссии принять более широкое толкование вопроса, данное г-ном Кирни, объясняется, веро-

ятно, недостаточным развитием государственной практики и международной мысли. Теперь Комиссия располагает несколько более четким представлением о рассматриваемом вопросе. Дело состоит не в утверждении, что все, что не входит в определение, находится за пределами права, а лишь в выявлении практических способов решения бесконечного числа проблем.

27. Комментируя на предшествующем заседании проект статьи 1, г-н Ушаков усомнился в целесообразности того, чтобы основной упор делался на пользовании водами, а не на использовании водного пути, что свидетельствует о наличии различной степени заинтересованности. Комиссии, возможно, следует говорить не с точки зрения пользования водами, а с точки зрения различных аспектов пользования водами. В определенном смысле г-н Ушаков говорил о том, что определенные виды пользования водами приводят к их потреблению, в то время как другие виды не приводят к изменению количества воды. Вода, используемая в целях производства электроэнергии, может доставляться в том же количестве государству нижнего течения, и если этот конкретный вид использования не оказывает какого-либо влияния на государство нижнего течения, то нет никаких причин для того, чтобы ограничивать право государства верхнего течения делать то, что оно желает. В случае с речными бассейнами, которые, несмотря на то что расположены на территории одного государства, питаются стоком с территории другого государства, практические виды использования реки могут не представлять какого-то интереса для другого государства, поскольку оно лишь способствует снабжению реки.

28. Поэтому при разработке определений необходимо обеспечивать чтобы те, кто непосредственно заинтересован в конкретной проблеме, диктовали решение этой проблемы. В этих целях Комиссия должна стремиться к выявлению тех областей, в отношении которых могут существовать различные группы интересов. Существуют, по всей видимости, три такие области, касающиеся соответственно потребительских видов использования воды, непотребительских видов использования, которые затрагивают количество доставляемой воды, и различных обстоятельств, имеющих существенное экологическое значение, например таких явлений, распространяющихся на весь регион, как наводнение или засуха.

29. Проект должен быть также достаточно гибким для того, чтобы группе государств, на территории которых располагается речной бассейн, не приходилось большинством голосов решать вопрос об осуществлении какого-либо мероприятия на соответствующем водном пути. Иногда государствам, непосредственно заинтересованным в этом, было бы целесообразнее сначала решить вопрос о том, отвечает ли это их интересам, а затем вести переговоры с теми государствами,

интересы которых затрагиваются лишь во вторую очередь. Поэтому Комиссии следует избегать каких-либо положений, в соответствии с которыми в переговорах могут участвовать лишь те государства, которые непосредственно в них заинтересованы. Таким государствам скорее следует предлагать ссылаться на определенный общий критерий, который позволит им решать их проблемы в определенном порядке очередности.

30. Оратор полностью согласен с тем, что Комиссия не должна высказывать сомнения в отношении действенности общих принципов, ограничивающих право суверенных государств использовать свои ресурсы таким образом, что может нанести существенный ущерб другим государствам. В этой связи глава венгерской делегации на совещании на высоком уровне в рамках ЕЭК по охране окружающей среды (Женева, ноябрь 1979 года) заявил, что 95 процентов поверхностных вод в его стране берут свое начало за пределами Венгрии. Статистические данные подобного рода настолько поражают воображение, что они снимают любой вопрос, возникающий в связи с доктриной Хармона. Однако стоящая перед Комиссией проблема относится к более ограниченной области и в той же мере касается дипломатии, что и права. В частности, она касается того, каким образом следует разрабатывать статьи, чтобы ведению переговоров не мешало присутствие тех, кто по-настоящему не заинтересован в данной проблеме, но вместе с тем не исключая интересы государства, которое в состоянии продемонстрировать свою заинтересованность в этой проблеме. Для обеспечения этих двух элементов значительным подспорьем может быть практика, существующая между самими государствами.

31. Специальный докладчик проделал большую работу, и нет сомнения в том, что он будет продолжать свою деятельность в том же направлении. Комиссия убеждена в том, что его задача представляет огромное значение, и она признает необходимость поиска позитивного решения.

32. Г-н БАРБОСА говорит, что, несмотря на то что работа Комиссии в этой области получила в Шестом комитете широкую поддержку, меньшинство государств заняли отрицательную позицию. Однако Комиссия должна осуществлять свой мандат и продолжать свою работу в надежде на то, что с этими государствами будут найдены общие области согласия.

33. В отношении метода, который следует принять Комиссии, уже высказывались некоторые критические замечания. Отмечалось, что Комиссия находится в процессе изучения новых областей, что представлен проект лишь нескольких статей, что поэтому весьма трудно судить о всей ее работе и что тема еще недостаточно хорошо определена как с точки зрения рек или речных бассейнов, так и с точки зрения водосборного бассейна. Он по очереди будет рассматривать эти

вопросы с тем, чтобы попытаться преодолеть то, что, на его взгляд, является негативным подходом.

34. Во-первых, сама тема не является новой, она просто приобрела новые аспекты, поскольку традиционное международное право регулировало лишь ограниченное число видов пользования водами, и водные пути представляли поэтому меньший интерес. В Заключительном акте Венского конгресса (1815 год), например, рассматривались в основном вопросы судоходства, которое в то время являлось основным видом использования рек, поскольку другие бытовые виды использования не вызывали у государств какие-либо проблемы. С тех пор все изменилось. Население планеты резко возросло, и этот рост продолжается прежде всего в развивающихся странах. Расширилось промышленное производство, в связи с чем увеличилось промышленное потребление вод, а загрязнение окружающей среды приобрело беспрецедентные масштабы. Появилось множество видов несудоходного использования, и с сокращением запасов ископаемого топлива возросла потребность в энергии, а следовательно, и потребность в водных путях ее производства. Прежде всего потребовалось больше воды для целей ирригации, с тем чтобы удовлетворить мировые потребности в продуктах питания. Однако запасы водных ресурсов не увеличились, причем, наоборот, в некоторых случаях они истощались в связи с загрязнением и другими неправильными видами использования. Поэтому Комиссия должна разработать соответствующее международное законодательство, с тем чтобы решить эти проблемы; делая это, она не должна забывать о прогрессивном развитии международного права.

35. Уже говорилось о том, что не следует чрезмерно полагаться на технические данные, однако эти данные являются веянием нашего времени. В этой связи оратору представляется, что мышление делегаций, принявших участие в Женевской конференции по морскому праву в 1958 году, развивалось медленнее, чем технология. Например, континентальный шельф определялся со ссылкой на возможность исследований и эксплуатации, однако такое определение в настоящее время является уже устаревшим. В то время никто даже не мог представить себе возможность существования исключительной экономической зоны, и когда латиноамериканские страны, в числе многих других, предложили на Конференции эту идею, она не была воспринята всерьез; тем не менее сейчас эта идея полностью принята. То, что произошло на Женевской конференции по морскому праву, вполне может произойти снова, если Комиссия не займет решительный подход в соответствии с предложениями Специального докладчика.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1609-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (продолжение) (A/CN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА, продолжая свое выступление, начатое на предыдущем заседании, отмечает, что второе критическое замечание, высказанное в адрес метода, избранного Специальным докладчиком, состоит в том, что необходимо определить сферу охвата разрабатываемых норм. По мнению оратора, эти критические замечания ничем не оправданы.

2. На данном этапе Комиссия рассматривает лишь общие принципы, и она не должна упустить из виду то, что уже достигнуто в рамках Организации Объединенных Наций по поводу разделяемого природного ресурса. Например, к этой теме имеет отношение Хартия экономических прав и обязанностей государств², и она была также рассмотрена на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам. В резолюции 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи речь шла о сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами. Межправительственной рабочей группой экспертов был разработан свод соответствующих принципов, и различные неправительственные организации и компетентные частные органы также внесли свой вклад. Во всех этих документах и органах был признан тот факт, что воды должны использоваться справедливо и разумно, что необходимо наладить сотрудничество между государствами, входящими в одну систему водного пути, что такие государства не должны причинять существенный ущерб другим государствам системы и что для урегулирования споров необходимо создать соответствующий механизм. Таким образом, нельзя сказать, что Комиссия работает в своего рода вакууме, поскольку водные пути рассматривались как разделяемый природный ресурс, и

¹ Текст статей 1—7, представленных Специальным докладчиком, см. 1607-е заседание, пункт 1.

² Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

что невозможно предсказать последствия утвержденных норм. Однако, если есть основания считать, что в определенных обстоятельствах эти последствия могут носить далеко идущий характер, тогда следует предусмотреть исключения или некоторые ограничения.

3. Затрагивался вопрос о суверенитете государств над своими природными ресурсами. На основании соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета можно утверждать, что следует рассматривать два вида взаимосвязи: взаимосвязь между данным природным ресурсом и третьими государствами и взаимосвязь между государствами, которые разделяют этот природный ресурс. В этом последнем случае встает вопрос не столько о суверенитете, сколько о необходимости в первую очередь определить права сторон, поскольку, в случае если одна из них превышает свои права под предлогом суверенитета, это может привести к истощению ресурсов в ущерб другим, что также может затронуть их суверенитет. С другой стороны, интересы государств, которые разделяют природный ресурс, следует также оградить в отношении третьих государств.

4. Третье замечание было высказано в связи с тем, что объект и цель проекта статей не были определены. Комиссия не впервые откладывает вопрос определений до завершения рассмотрения свода проектов статей, однако в любом случае, по мнению оратора, определение следует разрабатывать в конечном итоге в свете принципов, которые будут приняты Комиссией, и в свете концепции разделяемых природных ресурсов. Как он уже отмечал ранее, следует помнить о необходимости предусматривать исключения. В этой связи приводился пример с водным путем, который полностью расположен на территории одного государства, но питается грунтовыми водами другого государства. Поскольку с прогрессом науки и техники в скором времени возможно будет отводить такие воды или использовать их в ущерб наземным водам, такой случай необходимо предусмотреть в проекте статей, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности государства, причинившего такой ущерб, в соответствии с речным правом.

5. Из этих общих замечаний можно сделать вывод о том, что Комиссия должна продолжать действовать в том же направлении, с тем чтобы на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи представить конкретные статьи.

6. В отношении проекта статей, представленного Специальным докладчиком, предлагалось в проекте статьи 1 вместо выражений «пользование водами систем международных водных путей» употребить выражение «использование систем международных водных путей». По мнению оратора, это является вопросом терминологии, которому он не придает большого значения, однако,

исходя из соображений сбалансированности, он отдает предпочтение формулировке Специального докладчика, поскольку любое использование водных путей неизбежно подразумевает пользование водами. Слово «система» не вызывает у него трудностей, однако в случае каких-либо серьезных возражений оратор предлагает заключить его в квадратные скобки. Он не возражает против ссылки на такие проблемы, как «борьба с наводнениями, эрозия, седиментация и интрузия соленой воды», которые касаются системы водного пути и могут затрагивать пользование ею.

7. Статья 4, в которой предусматривается, что проекты статей дополняются соглашениями о системе, представляет собой особую важность. Оратор согласен со Специальным докладчиком о том, что обязательство вести переговоры существует; оно налагается не только в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций, но также и в соответствии с обычным правом. В этой связи Специальный докладчик провел аналогии с делами *North³ Sea Continental Shelf, Fisheries Jurisdiction* и *Lac Lanoux*, которые для него вполне приемлемы. Однако он считает, что обязательство вести переговоры возникает в случае появления трудностей, но не до этого.

8. Оратор согласен с условиями проекта статьи 5, которые являются неотъемлемой частью обязательства вести переговоры.

9. Самым новаторским элементом доклада Специального докладчика является проект статьи 7, и оратор полностью согласен с тем, что концепция «разделяемого природного ресурса», последствия которой неоднократно обсуждались в Организации Объединенных Наций, должна быть включена в проект. В этой связи особую роль играют рекомендации Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам (см. A/CN.4/332 и Add.1, пункт 149), поскольку в них указывается курс, которому должна следовать Комиссия. В этих рекомендациях воды рассматриваются как разделяемый природный ресурс и подчеркивается необходимость, с одной стороны, в общем и региональном сотрудничестве и, с другой стороны, в соответствующих программах и механизмах для обмена информацией и данными. На Конференции была также вынесена рекомендация о том, чтобы первоочередное внимание уделять вопросу кодификации и прогрессивного развития международного права по этой теме.

10. Г-н РИФАГЕН говорит, что в проекте статей 1—7, составивших основу проекта, рассматриваются две родственные концепции международного водного пути и вод как разделяемого природного ресурса; обе эти концепции имеют организационно-правовые и практические последствия. Что касается их организационно-правовых

³ См. 1607-е заседание, пункты 10—12.

последствий, то Специальный докладчик наложил на государства в соответствии с положениями проекта статьи 4 обязательство вести переговоры и предоставил им право в соответствии с проектом статьи 5 участвовать в соглашениях о системе. В тех случаях, когда такие соглашения применяются лишь к участку системы, право на участие ограничивается государствами, чье пользование водами или их потребление могут быть затронуты «в ощутимой степени». Иными словами, в проекте предусматривается естественный переход от одностороннего обязательства вести переговоры к многосторонним обязательствам и правам, возникшим в результате фактических или предполагаемых видов использования, являющихся предметом фактического или потенциального спора. Поскольку государства не испытывают особого желания брать на себя подобного рода обязательства, возникающие в соответствии с соглашениями о системе, право участвовать в таких соглашениях, возможно, не появится до тех пор, пока не возникнет фактический или потенциальный спор, связанный с видами использования. Поэтому, по его мнению, нет причин испытывать слишком большую озабоченность по поводу организационно-правовых последствий этих двух концепций.

11. В этой связи оратор обращает внимание членов Комиссии на пункт 218 тематического резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, которое было подготовлено Секретариатом (A/CN.4/L.311), где предлагается, чтобы в самом соглашении о пользовании или системе определялось, какие воды охватываются этим соглашением. Эта же идея содержится в принципе 2 проекта принципов поведения в отношении разделяемых ресурсов, подготовленном межправительственной рабочей группой, созданной ЮНЕП (A/CN.4/332/Add.1, пункт 90), с тем чтобы можно было утвердить определенную формулировку в соответствии с этим текстом.

12. Оратор интересуется, не следует ли учесть в проекте статьи вторую часть гидрологического цикла, когда вода возвращается через воздух. С прогрессом науки и техники вполне возможно взаимодействие этого возвращающегося стока, вызванного тем, что когда-то называлось искусственными или атмосферными водами. Эту идею, вероятно, можно изучить в контексте проекта статьи 3.

13. Оратор считает, что выражение «государство системы» является более предпочтительным, нежели выражение «государство-пользователь», во-первых, в силу того, что последнее подразумевает, что государство может не только использовать, но и также способствовать снабжению вод международного водного пути, и оратор сомневается в том, что государство вообще может способствовать такому снабжению, и, во-вторых, в силу того, что воды в конечном итоге могут ис-

пользоваться государством, не входящим в систему.

14. Практические последствия этих двух родовых концепций международного водного пути и вод как разделяемого природного ресурса еще не определены, поскольку Специальный докладчик не представил проект статьи по этому вопросу. Однако, по мнению оратора, подразумеваемые значения термина «разделяемый природный ресурс» не должны вызывать какую-либо озабоченность. Сопоставление проекта принципов поведения ЮНЕП со сводом норм, разработанным ОЭСР⁴, показывает, что если принципы основывались на концепции разделяемых ресурсов, то свод норм основывался на классическом подходе к вопросу трансграничного загрязнения, иными словами, к деянию государства, причинившему ущерб другому государству, в связи с чем возникла ответственность первого государства. На основе этого классического подхода был разработан принцип 22, принятый на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁵.

15. Несмотря на то что, на первый взгляд, подходы ЮНЕП и ОЭСР отличаются друг от друга, они приводят к приблизительно одинаковым результатам и существуют конкретные примеры тех вопросов, по которым они совпадают. Во-первых, в статье 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств содержится важная ссылка на «предварительные консультации», и эта идея повторена и несколько смягчена в принципе 7 проекта принципов ЮНЕП. Во-вторых, так называемые принципы недискриминационного и равного доступа предусматривают, что государства, проводящие различную экологическую политику, тем не менее должны применять эту политику без какой-либо дискриминации, независимо от того, причиняется ли ущерб их собственной территории или территории другого государства. Этот принцип имеет много общего с принципом внутригосударственного права, в соответствии с которым владелец земли не должен выбрасывать свой мусор через забор на участок соседа. Два подхода также схожи в том, что в соответствии с классическим подходом необходимо учитывать требования солидарности, налагаемые естественными условиями, в то время как в соответствии с подходом разделяемых ресурсов необходимо учитывать различия между государствами с точки зрения их природных ресурсов и технических и социальных систем. Следовательно, независимо от того, какой будет принят подход, конечный результат будет находиться где-то посередине.

16. Оратор несколько удивлен тем, что в пункте 73 и далее своего доклада Специальный докладчик

⁴ См. OECD, *OECD and the Environment* (Paris, 1979).

⁵ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде. Стокгольм, 5—16 июня 1972 года (цит. изд.), часть первая, глава I, раздел II.

провел аналогию с делом North Sea Continental Shelf, поскольку Международный Суд фактически отверг идею о том, что континентальный шельф представляет собой ресурс, разделяемый государствами, которые прилегают к нему. По его мнению, и дело Fisheries Jurisdiction, упомянутое в пункте 81 доклада, также нельзя считать полностью соответствующим концепции разделяемых ресурсов, хотя оно и касается обязательства вести переговоры. В последнем деле спор возник в основном в связи с присвоением рыбы судами и присвоением территории прибрежными государствами.

17. Специальный докладчик также провел аналогию с судоходными видами использования международных водных путей. Однако свобода судоходства затрагивает концепцию передвижения человека, и развитие этой концепции отражено в развитии правовых последствий естественного движения через границы. Разница между движением людей и движением природы отражена также в противоречии между основополагающими принципами свободы навигации, с одной стороны, и справедливым распределении ресурсов — с другой.

18. Г-н ФРЭНСИС говорит, что с самого начала многие делегации на Генеральной Ассамблее задавали вопрос о том, когда будет готов этот проект статей, и неотложность этого вопроса ясно свидетельствует о том значении, которое они придают этой теме. Поэтому Специальный докладчик заслуживает высокой оценки за то, что он так быстро справился со своей задачей. Возможно, именно неотложность этого вопроса и побудила одного из членов призвать Комиссию покончить с сомнениями, которые так долго окутывали весь этот вопрос, и перейти к непосредственной разработке проекта статей. Другой член вполне справедливо заметил, что если раньше Комиссия в основном занималась теоретическим рассмотрением различных вопросов, то в настоящее время она занимается живым вопросом, который, по всей видимости, является одним из наиболее важных вопросов, которые ей предстоит рассматривать в ближайшие годы.

19. Со своей стороны оратор отмечает то значение, которое эта тема приобрела для мирового сообщества в целом, и ее непосредственную связь с универсальным правом на развитие. Впервые работа Комиссии непосредственным образом повлияет на тех, ради кого существует государство, а именно на народы. Вода имеет жизненно важное значение как для отдаленных сельских районов Азии, Африки и Латинской Америки, так и для густонаселенных городских районов.

20. Уже говорилось о возросшем спросе на воду в различных целях и о трудности найти равновесие между правами прибрежных государств верхнего и нижнего течения, учитывая при этом такие вопросы, как право на развитие, источе-

ние ресурсов и возросший спрос. По мнению оратора, Комиссии под силу решить эти проблемы; однако он говорит как житель острова, и, возможно, его точка зрения несколько отличается от позиции других членов, многие из которых живут в странах, которых эта проблема уже затронула, и поэтому они самым непосредственным образом заинтересованы в решении этой проблемы.

21. На основе директив, определенных Генеральной Ассамблеей, Комиссия сможет достичь конкретных результатов при условии, если ее члены приложат максимум усилий и проявят дух компромисса. Оратор поддерживает предложение о том, чтобы с самого начала дать какое-либо определение системе международных водных путей, поскольку даже предварительное определение может иметь свое значение для работы Комиссии. Если оставить этот вопрос открытым, то Генеральная Ассамблея столкнется с еще большими трудностями при определении новых директив.

22. По мнению оратора, у членов Комиссии в целом существует общее мнение о том, что в пункте 1 проекта статьи 1 следует сделать ссылку на пользование водами международных водных путей. Тем не менее они могут придерживаться различных позиций по вопросу о формулировке этого пункта, которая, по его мнению, должна быть по возможности более нейтральной. Пункт 2 проекта статьи 1, в котором речь идет о пользовании водами международных водных путей в целях судоходства, может показаться несовместимым с заголовком рассматриваемой темы. Положения этого пункта лучше поэтому поместить в комментарии. Он также предлагает, чтобы, подобно проекту статьи 3, проект статьи 1 был также заключен пока в квадратные скобки.

23. В отличие от г-на Рифагена, он считает, что в проекте статьи 2 термин «государство-пользователь» является более предпочтительным, чем термин «государство-система», и, по его мнению, в этой статье следует учесть использование вод международных водных путей неприбрежными государствами.

24. Учитывая весьма сложно сбалансированную общность интересов, которую государства-пользователи имеют в отношении международного водного пути, оратор считает, что в проекте статьи 5 переговоры должны носить обязательный характер.

25. Касаясь главы III второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/332 и Add.1), оратор отмечает, что план действий, принятый на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, (там же, пункт 149), и проект принципов поведения в отношении разделяемых природных ресурсов, принятый межправительственной рабочей группой экспертов, созданной ЮНЕП, (там же, пункты 156 и далее), имеют непосредственное отношение к работе, которую в настоящее время осуществляет Комиссия. В гла-

ве III также подчеркивается необходимость определения термина «разделяемые природные ресурсы», в котором, как отмечал Специальный докладчик, касаясь дела относительно юрисдикции международной комиссии по делу, связанному с рекой Одер (там же, пункт 187 и далее), необходимо будет учесть принцип, в соответствии с которым государства-пользователи обладают общностью интересов.

26. Г-н ЯНКОВ говорит, что кодификация права несудоходных видов использования международных водных путей, безусловно, является задачей, которая потребует большого терпения, однако, учитывая то значение, которое государства придают выполнению этой задачи, оратор не уверен в том, что необходимость запастись терпением может быть правильно истолкована. Поэтому он считает, что Комиссия должна попытаться на текущей сессии достичь максимального прогресса в области разработки конкретного проекта статей.

27. Комиссии необходимо сделать три основных выбора. Во-первых, она должна сделать выбор между общим и конкретным подходом к определению «пользование водами международных водных путей». Однако ход обсуждений показывает, что Комиссия находится на пути к тому, чтобы принять подход к определению этого термина, находящийся посредине между двумя упомянутыми подходами.

28. Во-вторых, Комиссия должна сделать выбор между ограниченным и широким определением термина «водный путь». По его мнению, в пункте I проекта статьи I следует рассмотреть возможность употребления таких терминов, как «реки, притоки, озера или каналы, разделяющие территорию двух или нескольких государств», которые встречаются в государственной практике и, безусловно, носят более описательный и прагматический характер, нежели неясный термин «системы водного пути». В этом пункте следует также добавить перед словом «пользование» слово «несудоходное».

29. Третий выбор, стоящий перед Комиссией, касается проблем, связанных с системами международных водных путей. Следует решить вопрос о том, делать ли ссылку на естественные явления, связанные с водными путями, или же упомянуть последствия их использования. По его мнению, она должна следовать осторожному подходу, занятому третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву в «Неофициальном сводном тексте для переговоров»⁶, и конкретно затронуть в возможно более точных и ясных выражениях побочные эффекты использования международных водных путей. Напри-

мер, следовало бы упомянуть загрязнение, вызванное сельскохозяйственными, промышленными, коммерческими и бытовыми видами использования таких водных путей.

30. В проекте статьи 2 государственной практике больше бы соответствовал термин «прибрежные государства», а не термин «государства системы». В проекте статьи 4 употребление термина «соглашение о системе» было бы приемлемым, если бы было недвусмысленно указано, что такое соглашение основывается на принципе недискриминации, таким образом обеспечивая для всех прибрежных государств возможность принимать в нем участие.

31. Хотя идея необходимости переговоров, выраженная в проекте статьи 5, является вполне разумной, формулировка этой статьи требует некоторого уточнения. Оратор надеется, что проект статьи 6 можно будет несколько изменить, с тем чтобы в нем учитывались такие факторы местного и регионального сотрудничества между государствами, как техническая помощь, наблюдение и оценка ущерба, нанесенного окружающей среде.

32. Он полностью согласен с принципом, воплощенным в проекте статьи 7, однако считает, что его формулировка нуждается в уточнении.

33. В заключение оратор отмечает, что члены Комиссии облегчат работу Специального докладчика, если попытаются внести свои предложения в отношении общей структуры проекта статей, с тем чтобы определить границы правовых норм, которые необходимо разработать.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он согласен с провозглашенной Специальным докладчиком целью разработать рамочное соглашение, которое определит общие принципы права, регулирующего несудоходные виды использования международных водных путей, и которое будет дополнено соглашениями между государствами-пользователями, где необходимо подробно изложить права и обязанности, касающиеся видов использования отдельных водных путей.

35. В отношении применения рамочного соглашения, оратор отмечает, что он согласен с тем, что цель проекта статьи I должна заключаться в том, чтобы дать общее представление о проекте статей, касающихся «пользования водами системы международного водного пути» и таких связанных проблем, как борьба с наводнениями, эрозия, седиментация, интрузия соленой воды и, кроме того, загрязнение. Поскольку виды пользования водами международных водных путей взаимосвязаны, было бы целесообразным рассматривать судоходные и несудоходные виды использования в отдельных разделах. Судоходство является одним из возможных видов использования водных путей, и этот факт нельзя игнорировать, если задача состоит в том, чтобы сохранить внутрен-

⁶ «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2», подготовленный в апреле 1980 года председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и председателями главных комитетов Конференции (A/CONF.62/WP.10/Rev.2, Corr. 2—5).

нюю логику и смысл проекта статей. Поэтому для него вполне приемлемым является пункт 2 проекта статьи 1.

36. Во время обсуждения этого вопроса в Комиссии был задан ряд серьезных вопросов, которые свидетельствуют о том, что значение некоторых терминов, употребленных в проекте статьи 1, является неясным. Например, следует ли понимать, что слово «пользование» в пункте 1 означает лишь пользование внутренними свойствами воды как жидкости или растворителя, или же оно также означает пользование другими физическими свойствами, которые позволяют ей быть, например, средством сплавки леса, развода рыб или в сочетании с силой притяжения Земли средством вращения турбин для производства электроэнергии? По его мнению, все эти виды пользования водами международных водных путей должны быть охвачены в проекте статей. В случае необходимости в статью можно включить соответствующее положение об употреблении терминов, которое объяснило бы, что термин «пользование» распространяется на все эти виды пользования.

37. Термин «водный путь» также создает проблему определения. Оратор обращает внимание Комиссии на важный доклад Подкомитета по праву несудоходных видов использования международных водных путей⁷, в котором отмечается, что водный путь должен содержать в себе пресную воду, в отличие от морской воды, и состоять из рек и других структур, по которым протекают воды. По его мнению, термин «водный путь» ясно свидетельствует о том, что речь идет о водах, которые текут и по которым передвигаются предметы. Любое расширение значения этого термина, которое распространялось бы на озера или водосборные и речные бассейны, потребует в статье об употреблении терминов особого положения.

38. Оратор не убежден в том, что на данном этапе следует попытаться определить термин «водный путь», поскольку сфера охвата нормы, касающейся пользования водами водного пути, будет зависеть от той нормативной потребности, которую будет удовлетворять эта норма. Поэтому он склонен поддерживать Специального докладчика, употребившего термин «система международных водных путей», не давая его определения, что дает возможность во время обсуждения в Комиссии конкретных принципов затрагивать проблему определения с практической точки зрения. Таким образом, Комиссия сможет постепенно достичь согласия относительно сферы охвата термина «водный путь».

39. Поэтому на данном этапе Комиссия должна исходить из предположения о том, что в основном она занимается международными реками,

протекающими по поверхности Земли и, таким образом, предоставляющими возможность человеку использовать их непосредственным образом, а также всеми факторами, которые, по всей видимости, могут затронуть эти реки «в ощутимой степени» — следуя формулировке пункта 2 проекта статьи 5 — и которые поэтому нуждаются в урегулировании. В этой связи оратор отмечает, что Специальный докладчик, по всей вероятности, имел в виду, что концепция «в ощутимой степени» может служить в качестве основы для главной нормы поведения при пользовании водами, а не как условие для участия в соглашении о системе. Однако в контексте такой нормы необходимо будет доказать, что произошло изменение, затрагивающее воды в степени, превышающей установленные уровни или стандарты, что это изменение явилось результатом акта или упущения, которые можно приписывать одному или нескольким прибрежным государствам, и что отсутствуют другие причины, в связи с которыми их нельзя привлечь к ответственности. Несмотря на то, что нелегко будет определить границы критерия «в ощутимой степени», следует установить, можно ли применить соответствующие научно-технические данные при определении — в целях данного соглашения о системе — вопроса о том, были ли затронуты воды в ущерб их использованию или потреблению с точки зрения количества, качества, направления стока или наличия в такой степени, что они больше не могут соответствовать тому, что ожидается от них с точки зрения их оптимального использования. Это, безусловно, может привести к серьезным трудностям, связанным с предоставлением доказательств, например, в случае, если атмосферные изменения объясняются искусственными причинами и приводятся в качестве причины изменения качества, количества и направления стока и наличия вод для государства системы. Однако это не говорит против основного подхода Специального докладчика, которого, безусловно, следует придерживаться.

40. Что касается концепции вод как разделяемого природного ресурса, то подход Специального докладчика является интересным и своевременным, поскольку он отражает современный ход мыслей в международной экономической и правовой областях. В пунктах 140 и 141 своего доклада Специальный докладчик обратился со страстным призывом утвердить занятый им подход. Оратор (г-н Пинто) может согласиться с таким подходом, однако он считает, что Комиссия должна проявлять осторожность в отношении последствий заголовка главы III: «Воды как разделяемый природный ресурс».

41. Он согласен с основным принципом, предложенным для включения в проект статьи 7, а именно, что воды систем международных водных путей следует рассматривать как разделяемый природный ресурс. Этот принцип подразумевается в положениях проектов статей 5 и 6. Иными сло-

⁷ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 371 и далее, документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

вами, права и обязанности, воплощенные в проектах статей 5 и 6, являются фактически естественными и логическими производными от прав и обязанностей, которые подразумеваются в проекте статьи 7. Поэтому он предлагает в конечном счете переставить проект статьи 7 на то место, которое в настоящее время занимает проект статьи 4.

42. Именно потому, что воды рассматриваются как разделяемый природный ресурс, все те, кто имеет право разделять их, имеют право и принимать участие; именно таково значение статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая сама воплощает в себе концепцию взаимозависимости и сотрудничества. Факт взаимозависимости приводит к обязательству участвовать в справедливом разделении и к обязанности сотрудничать в достижении оптимального использования и в устранении, избежании или сведении на нет пагубных последствий.

43. Оратор не может согласиться с пунктом 148 доклада, где Специальный докладчик заявляет, что статья 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств является исключением к норме о постоянном суверенитете. Постоянный суверенитет существует в концепции разделяемых природных ресурсов и является самой основной концепции справедливого распределения благ. Тот факт, что в отношении использования разделяемых природных ресурсов могут рекомендоваться различные формы, ни в коем случае нельзя истолковывать как факт, ущемляющий суверенитет государства или постоянство этого суверенитета над рассматриваемым природным ресурсом. Речь идет об установлении соответствующего равновесия между различными интересами соответствующих государств, а не о провозглашении формального равенства, которое, подобно концепции свободы на морях, будет скрывать вопиющее неравенство и делать это бесконечно долгое время.

44. Принцип, в соответствии с которым воды рассматриваются как разделяемый природный ресурс, привел к необходимости организационных мер, о которых говорилось во многих текстах, упомянутых Специальным докладчиком в главе III своего второго доклада, и которые могут принять форму межгосударственных комиссий. Однако, по мнению оратора, в проекте статей следует пойти дальше и предусмотреть создание таких межгосударственных комиссий не просто в качестве необходимого производного концепции разделения, но также в качестве неотъемлемой ее части. Современный прецедент для такого требования можно найти в положениях о глубоководной добыче полезных ископаемых, содержащихся в проекте конвенции по морскому праву⁸. Между видами использования рек и видами использования мо-

рей существует много общего, но и много разного, однако в настоящее время признается необходимость организационных мер для обеспечения рационального и справедливого использования общих или разделяемых природных ресурсов. Это касается морей, но в равной степени может применяться и к рекам. Круг полномочий и функций, предусматриваемых Комиссией, и основные принципы их работы, безусловно, следует определить в специальных соглашениях, отражающих конкретные потребности соответствующих государств. Он надеется, что Специальный докладчик рассмотрит возможность того, чтобы в проекте статей предусмотреть организационные меры, для того чтобы воплотить в жизнь принцип, в соответствии с которым воды представляют собой разделяемый природный ресурс.

45. В заключение оратор отмечает, что проект статей, представленный на текущей сессии, содержит разумные принципы, и поэтому его следует передать в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1610-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 12 июня 1980 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Почтение памяти г-на Масаеси Охиры, премьер-министра Японии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает г-ну Цуруоке соболезнование членов Комиссии в связи с кончиной г-на Охиры, премьер-министра Японии.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания, посвященную почтению памяти г-на Охиры, премьер-министра Японии.

2. Г-н ЦУРУОКА благодарит членов Комиссии за выраженные ими соболезнования и заверяет их в том, что он передаст японскому правительству и семье покойного соболезнования, высказанные ему и его стране.

⁸ См. «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2» (сноска 6, выше), статья 153 и приложение III.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (продолжение)
(A/CN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

3. Г-н ЦУРУОКА говорит, что на данной предварительной стадии работы Комиссии следует помнить о том, что ее задача состоит в кодификации международного права и в обеспечении его прогрессивного развития. Ее цель состоит в том, чтобы выработать международно-правовой документ, который способствовал бы эффективному использованию международных водных путей в духе мира и равенства с учетом интересов всех государств. Такой документ должен быть легким для применения и разработанным таким образом, чтобы в нем не было двусмысленностей. Комиссия должна твердо уяснить себе свою задачу, с тем чтобы сделать оправданный выбор основных принципов и определить сферу применения своего будущего проекта статей.

4. Несмотря на то что его страна, Япония, не имеет международных рек, лично он весьма заинтересован в этом вопросе. Он принимал участие в Нью-Йорке в разработке проекта по Меконгу, которым занималась Япония и в который она внесла большой вклад. Оратор с интересом отмечает, что этот проект осуществлялся вплоть до недавнего времени, несмотря на вооруженные конфликты между соответствующими странами и весьма сложные условия для осуществления деятельности. По его мнению, это является веским доказательством того, что заинтересованность государств в проекте была источником сильного чувства международной солидарности. Это, вероятно, свидетельствует о существовании в регионе Меконга цивилизованного сообщества, глубоко осознающего необходимость международного сотрудничества.

5. Осуществляя процесс кодификации права видов использования международных водных путей, Комиссия будет делать особенно полезную работу, и оратор надеется, что теперь Комиссия достигнет быстрого прогресса.

6. Что касается общей структуры проекта статей, то он уже одобрил двухэтапный план, предложенный Специальным докладчиком, в соответствии с которым Комиссия сначала рассмотрит рамочное соглашение, которое затем будет дополнено соглашениями о системе². Это представляется разумным способом обеспечения правового единообразия, несмотря на наличие физических различий в водных путях. Тем не менее он под-

держивает этот план, хотя и с определенными оговорками, поскольку на данном этапе Комиссия не может знать, будет ли необходимым предусматривать соглашения о системе, после того как она разработает рамочное соглашение. Оратор предлагает, чтобы Специальный докладчик представил Комиссии всеобъемлющий обзор содержания рамочного соглашения, и надеется, что он составит по возможности полный перечень, с тем чтобы Комиссия могла судить о том, необходимо ли ей предусматривать соглашения о системе.

7. В пункте 1 статьи 4 Специальный докладчик несколько смело заявляет: «Настоящие статьи дополняются...». Здесь необходима большая осторожность, поскольку соответствующие страны могут быть не в состоянии заключить «соглашение о системе». Для того чтобы предусмотреть такую возможность, оратор предлагает дополнить проект статьи процедурой, подобно той, которая предусматривается в статье 66 проекта статей по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями и в приложениях к ней, которые были представлены Комиссии г-ном Рейтером³. Такая процедура вступила бы в силу автоматически в случае, если вопрос о соглашении зайдет в тупик, и таким образом ее достоинство будет заключаться в том, что она будет разряжать возможные конфликты. Вместе с тем следует также упомянуть возможность использования процедуры судебного урегулирования или арбитража. Наконец, соглашение о системе не является единственным средством, которое могут использовать заинтересованные государства.

8. По его мнению, в статье 5 выражения «все государства системы» и «применяется к системе международного водного пути в целом» следует уточнить, изменив их следующим образом: «все государства системы какой-либо системы международных водных путей» и «применяется к этой системе международного водного пути в целом».

9. Он также отмечает, что в пункте 2 этой же статьи вводится понятие «пользование водами», которое не встречалось в предыдущих положениях. В этой связи он выступает за придание этому выражению точного значения; если его употребление не является по-настоящему необходимым, то лучше его опустить.

10. Несмотря на наличие многих деталей, которые необходимо рассмотреть, оратор считает, что Комиссии уже пора решительно двинуться вперед, продемонстрировав смелость и уверенность. Первым делом следует передать проект статей в Редакционный комитет.

¹ Текст статей 1—7, представленных Специальным докладчиком, см. 1607-е заседание, пункт 1.

² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 223, документ A/34/10, пункт 134.

³ См. 1589-е заседание, пункт 1, и 1593-е заседание, пункт 58.

11. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он согласен с г-ном Рейтером (1607-е заседание) в том, что, исследуя неизвестную область международных водных путей, Комиссия рассматривает вопрос, который не является классическим предметом международного права. Она достигла поворотного момента в своей истории и должна решить задачу разработки новых норм поведения государств, исходя из нескольких прецедентов, существующих в таких документах, как Конвенция и Статут о режиме морских путей, представляющих международный интерес (Барселона, 1921 год)⁴, Хельсинкские правила использования вод международных рек (1966 год)⁵, Хартия экономических прав и обязанностей государств (1974 год)⁶ и Проект принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами (1978 год), который был подготовлен межправительственной рабочей группой экспертов под эгидой ЮНЕП (см. A/CN.4/332 и Add.1, пункты 90 и 158—159).

12. Оратор также согласен с г-ном Рейтером в том, что ключом к успеху исследования Комиссии может явиться термин «системы международного водного пути», употребленный Специальным докладчиком в проекте статьи I. Этот термин является вполне уместным, поскольку он отражает то, что имеет в виду большинство государств, обсуждая различные доклады по рассматриваемому вопросу. Концепция «системы международного водного пути» также довольно схожа с концепцией «международного водосборного бассейна», которая составляет основу Хельсинкских правил, Договора о бассейне реки Ла-Плата (1969 год)⁷ и Договора о сотрудничестве в Амазонии (1978 год) (см. A/CN.4/332 и Add.1, пункт 206). Кроме того, термин «система», употребленный Специальным докладчиком, будет способствовать разработке Комиссией норм, регулирующих пользование водами международных водных путей, поскольку он охватывает водные пути как таковые и все элементы, составляющие водный путь, включая сами воды.

13. В этой связи оратор ссылается на первый доклад, в котором Специальный докладчик отметил, что, «хотя пресная вода является возобновляемым ресурсом, человек способен настолько сильно нарушить установленный в природе порядок, что гидрологический цикл больше не сможет производить пресную воду»⁸. Именно в силу необходимости регулирования способности

человека нарушать установленный в природе порядок и таким образом затрагивать гидрологический цикл Комиссия и должна сформулировать нормы, регулирующие и сдерживающие эту способность причинять ущерб и портить то, что создала природа.

14. Другой ключевой концепцией, на которой Специальный докладчик построил свой второй доклад, является концепция «разделяемых природных ресурсов», которая, возможно, не является такой уж новой, как это может показаться, так как она существует вот уже более двух сотен лет. Различные органы Организации Объединенных Наций уже проделали большую работу в попытке определить концепцию разделяемых природных ресурсов и сформулировать директивы для руководства государств в области охраны и использования таких ресурсов. При рассмотрении проблемы разделяемых природных ресурсов вполне естественной является ссылка на суверенитет, и эта концепция не должна вызывать тревогу, так как по мере осуществления процесса прогрессивного развития международного права она постепенно приобрела значение, которое несколько отличается от значения, которое придавалось ей в XIX веке. Однако нет сомнения в том, что государство осуществляет суверенитет над своими природными ресурсами и продолжает делать это, даже если эти ресурсы разделяются.

15. Рано или поздно Комиссии придется решить проблему определения терминов, даже если ее попытки сделать это помешают ей достичь быстрого успеха в разработке проекта статей. Поэтому она должна исходить из того, что основной термин «международные водные пути», употребленный в проекте статьи I, является приемлемым, и затем постепенно продолжать разработку норм, касающихся последствий использования государствами вод таких водных путей. Кроме того, скорейшее принятие терминов, предложенных в проекте статей, избавит Комиссию от необходимости пересматривать свои решения в будущем.

16. Хотя еще предстоит проделать большую работу в отношении проекта статей, представленного на текущей сессии, оратор не возражает против того, чтобы передать его в Редакционный комитет, который может, например, принять к сведению тот факт, что формулировка пункта 2 проекта статьи I должна быть приведена в соответствие с пунктом 1, который касается «систем международных водных путей», а не просто «международных водных путей».

17. Г-н ТАБИБИ говорит, что на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи он принял участие в работе Шестого комитета, который рассмотрел вопрос несудоходных видов использования международных водных путей, и в работе Второго комитета, который рассмотрел и лишь принял к сведению проект принципов поведения в области окружающей среды, который был под-

⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. VII, p. 35.

⁵ *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 155, документ A/CN.4/274, часть четвертая, раздел C.1.

⁶ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 875 (to be published), No. 12550.

⁸ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая, документ A/CN.4/320, пункт 29).

готовлен под эгидой ЮНЕП. Поэтому он имел возможность убедиться в том, что в целом государства все еще проявляют некоторую осторожность в своем подходе к вопросу разделяемых природных ресурсов и с нетерпением ожидают результатов нынешнего исследования Комиссии.

18. Комиссии повезло в том, что ее работой руководит Специальный докладчик из страны, которая является прибрежным государством как верхнего, так и нижнего течения и которая, таким образом, обладает богатым научно-техническим опытом в этом вопросе и в решении поднятых проблем. Этот вопрос является очень многосторонним, имеющим экономические, социальные и политические последствия, которые приобрели особое значение в результате технического прогресса в области гидрологии и в таких вопросах, как загрязнение вод и рост народонаселения. Задача Комиссии состоит в формулировании норм о пользовании водами международных водных путей, которые будут содействовать сотрудничеству между государствами и способствовать тому, чтобы разрешать споры, а не затруднять их.

19. К государствам-членам необходимо обратиться с призывом ответить на вопросник, разосланный им Комиссией⁹, и им следует предложить включить в состав своих делегаций технических экспертов, когда доклад Комиссии по этому вопросу будет обсуждаться в Шестом комитете на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕП, ФАО и другим организациям, занимающимся водными ресурсами, следует предложить прислать своих представителей для участия в обсуждении этого вопроса в Шестом комитете. Кроме того, Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, чтобы на своей следующей сессии уделить этому вопросу больше времени.

20. Касаясь проекта статьи 1, оратор отмечает, что его беспокоит неясность термина «международный водный путь», поскольку такая неясность несомненно может затруднить выполнение Комиссией своей задачи разработки норм, приемлемых для всех государств. Он считает, что следует заменить термин «международный водный путь» термином «международная река», который употреблялся и определялся в Заключительном акте Венского конгресса (1815 год)¹⁰. Хотя слово «система» часто ассоциируется со словом «река», его значение не является полностью понятным. В прошлом оно означало лишь «сеть» прибрежных государств, однако сейчас оно может также употребляться для обозначения каналов, озер, притоков и водосборных бассейнов. Поэтому следует как можно точнее определить слово «система», с тем чтобы его можно было употреблять в проекте статей.

21. Проект статьи 7, которая, по мнению оратора, является ключевой статьей, представленной на

текущей сессии, по всей видимости, подразумевает идею полного партнерства в использовании природных ресурсов. Рассматривая случай, когда 90% вод международной реки протекают по территории прибрежного государства А, расположенного в верхнем течении, оратор задает вопрос о том, может ли прибрежное государство В, расположенное в нижнем течении, по территории которого протекает лишь 10% вод этой реки, претендовать на полное партнерство в использовании этих вод и в случае, если оно того пожелает, лишить государство А пользования этими водами, которые положены ему по праву. По его мнению, такая возможность будет противоречить принципу постоянного суверенитета над природными ресурсами. В этой связи он напоминает статьи 2 и 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств и пункт 90 Плана действий, принятого на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам (см. A/CN.4/332/Add.1, пункт 149), которые могут пролить некоторый свет на значение и последствия проекта статьи 7. Оратор предлагает Специальному докладчику рассмотреть формулировку статьи в более мягких выражениях, с тем чтобы отразить осторожный подход к вопросу разделяемых природных ресурсов, занятый Генеральной Ассамблеей, когда она рассматривала проект принципов поведения, подготовленный под эгидой ЮНЕП.

22. В заключение, несмотря на то что судоходство действительно является, вероятно, наиболее устоявшимся видом использования, который привел к возникновению существующего свода международного права, применимого к разделяемым ресурсам (там же, пункт 186), оратор не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что свод норм, регулирующих судоходство, должен явиться источником и аналогией для права несудоходных видов использования международных водных путей, таких, например, как ирригация, которая в сравнении с судоходством представляет собой относительно новый вид деятельности.

23. Г-н ДЖАГОТА говорит, что рассматриваемый вопрос представляет огромное практическое значение для всего мира, в частности, в связи с последствиями, которые ожидается нехватка воды может иметь для процесса развития. Верно то, что вода представляет собой особый вид единства, однако этот факт является малоутешительным для тех стран, где даже питьевую воду приходится привозить издалека.

24. Существуют самые многообразные виды использования воды. Пресные воды, текущие по направлению к морю, служат в основном в качестве средства транспортировки и связи, однако передвижение товаров и пассажиров само по себе не является достаточным для содействия развитию, чего можно достичь лишь на основе соответствующего использования воды в целях обеспечения необходимого снабжения городских райо-

⁹ Там же, документ A/CN.4/324, пункт 6.

¹⁰ Там же, документ A/CN.4/320, пункт 43.

нов, сельского хозяйства и промышленности, а там, где это позволяет течение реки,— в целях производства электроэнергии. Задача Комиссии должна состоять в осуществлении тщательной классификации видов использования и в независимом изучении этого вопроса, а не в проведении аналогий с нормами, разработанными для судоходства на международных водных путях. Оратор напоминает, что Генеральная Ассамблея решила, что, поскольку уже существует свод обычного и договорного права судоходных видов использования международных водных путей, Комиссия должна сосредоточить свое внимание на несудоходных видах использования. Оратор надеется, что Комиссия так и поступит и что она предложит проект статей, основанный на исследовании, которое послужит делу содействия кодификации и прогрессивного развития международного права в этой области.

25 Вопрос о несудоходных видах использования международных водных путей представляет особый интерес для той части мира, в которой находится его страна, и его удивил тот факт, что 90% вод из рек Индии используется в целях сельского хозяйства. Однако он считает, что это процентное соотношение изменится по мере развития промышленности.

26. Делалось предложение о том, чтобы при изучении этого вопроса использовался эмпирический подход. Это означает, что в первую очередь следует подразделять несудоходные виды использования международных водных путей на виды использования, связанные или не связанные с потреблением; в первом случае речь может идти, например, о сельскохозяйственных, промышленных и бытовых видах использования, а во втором случае — о производстве электроэнергии и сплаве леса. Затем следует выбрать один или два вида использования и изучить их в свете государственной практики, доктрины и рекомендаций различных международных конференций и групп экспертов, и на основе этого изучения можно сформулировать ряд предложений для рассмотрения Комиссией. Однако Специальный докладчик выступает скорее за дедуктивный подход, с помощью которого Комиссия сначала изучит основные концепции, а затем классифицирует различные виды использования и определит принципы, применимые к каждому конкретному виду использования. Хотя в принципе оратор готов согласиться с этим, он считает, что такой подход займет больше времени, поскольку он предусматривает определение термина «международный водный путь», что, несомненно, приведет к трудностям. Именно по этой причине Специальный докладчик решил гибко употреблять этот термин, не нанося ущерба сфере применения проекта.

27. Большую помощь Комиссии в ее работе оказала бы сравнительная таблица, в которой были бы приведены проект 10 принципов, предложен-

ный в первом докладе¹¹, и новый проект 7 принципов с указанием внесенных изменений и их причин. Однако оратор отмечает, что Специальный докладчик не изменил свою основную идею рамочного соглашения, дополняемого соглашениями о системе, в которых бы учитывались особенности отдельной речной системы или участков этой системы.

28. Он также отмечает, что в новых статьях были сохранены основные элементы предыдущих проектов статей 1, 2 и 3, хотя некоторые термины были изменены: например, термин «международный водный путь» был заменен термином «система международного водного пути», а термин «соглашение о пользовании» был заменен на термин «соглашение о системе». Что касается первого из этих терминов, то он согласен с тем, что концепция водного пути шире, чем концепция реки, поскольку водный путь может включать в себя озера и притоки рек, однако еще предстоит решить вопрос о том, относятся ли сюда грунтовые воды. С другой стороны, по его мнению, термины «международный водный путь» и «система международного водного пути» передают одно и то же значение, и поэтому нет необходимости заменять первоначальный термин. Однако он не имеет решительных возражений против термина «система международного водного пути» и может принять его, а также термин «государство системы». Однако было бы целесообразным объяснить правительствам, что этот термин принят для определения концепции.

29. По мнению оратора, Специальный докладчик был прав, опустив положения предыдущих проектов статей 5 и 6, в которых речь шла о несколько спорном вопросе взаимосвязи между рамочным соглашением и соглашениями о системе, и заменив их положением, определяющим, какие государства являются участниками соглашений о системе и подсистеме. Специальный докладчик также опустил положение, касающееся вступления в силу соглашения о международном водном пути, которое будет включено в заключительные постановления. Кроме того, он объединил положения предыдущих проектов статей 8, 9 и 10 в новом проекте статьи 6.

30. В проекте статьи 7 впервые в этом контексте вводится концепция разделяемого природного ресурса. В этой связи Специальный докладчик сделал ссылку на статью 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которую, как объясняется в пункте 148 его доклада, он толкует как подразумеваемое исключение к статье 2 этой Хартии: иными словами, принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами не применяется к разделяемым природным ресурсам. Это является довольно спорным заявлением, которое может затронуть деликатные политические вопросы, поскольку трудно согласиться с тем, что

¹¹ Там же, пункт 2.

государство не вправе решать вопрос о том, каким образом использовать воды, протекающие по его территории. Основная трудность возникает в связи со словом «разделяемый»; следовательно, этому слову необходимо дать определение, с тем чтобы было ясно, что воды, протекающие через территорию государства, подпадают под его суверенитет и что оно может использовать их по своему усмотрению, пока это не наносит существенного ущерба другому государству. При таком условии выражение «разделяемый природный ресурс» является приемлемым, хотя взаимосвязь между статьями 2 и 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств должна быть пересмотрена.

31. Оратор не возражает против включения в концепцию разделяемых природных ресурсов озер, пограничных рек и ресурсов, которые образуют границу. Однако до тех пор, пока не будут определены ее элементы, эту концепцию нельзя использовать как распространяющуюся на реку, с тем чтобы обеспечить, чтобы равная доля прав на систему международного водного пути была предоставлена каждому государству, принадлежащему к этой системе. Оратор высказывает опасение, что любое такое расширение концепции может привести к возникновению политических проблем. Если, например, река протекает в основном по территории одного государства, а прибрежные государства нижнего течения, обладающие лишь незначительной частью этой реки, причиняют ущерб прибрежному государству верхнего течения, то какую позицию должно занять последнее государство? Основным вопросом поэтому является вопрос определения количества воды, на которое имеет право каждое государство.

32. Касаясь отдельных проектов статей, оратор отмечает, что он видит определенные преимущества в содержащейся в пункте 1 проекта статьи 1 ссылке на «пользование водами» системы международных водных путей, а не на пользование самой системой. В связи с пунктом 2 этой статьи Специальный докладчик привел подробный пример того, каким образом судоходные виды использования реки или водного пути способствовали развитию концепции разделяемого природного ресурса для ее применения к несудоходным видам использования. В этом примере, по мнению оратора, не учитываются основные различия, существующие между судоходными и несудоходными видами использования.

33. Оратор отмечает, что Специальный докладчик объяснил, что слово «протекают» в проекте статьи 2 не наносит ущерба сфере применения статьи, поскольку можно сказать, что и грунтовые воды тока — протекают. Он надеется, что Комиссия будет иметь это в виду.

34. Имеются некоторые различия между проектом статьи 4, которая касается соглашений о системе, и соответствующим положением (статья 3), предложенным Специальным докладчиком в его

первом докладе. Во-первых, новый проект статьи состоит из двух, а не одного пункта, причем первый касается обязательства заключать соглашения о системе, а второй — типа заключенного соглашения о системе. Во-вторых, слова «могут дополняться» в предыдущей статье были заменены в пункте 1 проекта 4 на слова «дополняются». По его мнению, последнее выражение, носящее обязательный характер, неуместно в пункте, который содержит фразу, предусматривающую определенную степень гибкости, а именно выражение «в зависимости от потребностей системы международного водного пути». Возможно, Редакционный комитет найдет более подходящую формулировку. Что касается пункта 2 проекта статьи 4, то он согласен с тем, что выражение «при условии, что в нем учитываются интересы всех государств системы» носит слишком категоричный характер; он предлагает заменить его на выражение «при условии, что интересы государств системы не затрагиваются».

35. Ссылка в пункте 2 проекта статьи 5 на «положения соглашения о системе» не представляется логичной, поскольку трудно представить, каким образом государство системы может участвовать в переговорах в отношении соглашения, которое оно уже заключило. Поэтому он предлагает заменить слово «положение» на слово «заключение». Он также не уверен в точном правовом значении выражения «в ощутимой степени затронуты». В этой связи Специальный докладчик объяснил в пунктах 119—123 своего доклада, что значение выражения «в ощутимой» находится где-то посередине между значениями слов «существенный» и «минимальный», однако вопрос остается: где именно? Столь же неясным является выражение «затрагиваются в ощутимой степени», которое появляется в пункте 119 его доклада. Поэтому представляется, что критерий для определения того, может ли другое государство системы принимать участие в заключении соглашения, требует дополнительного рассмотрения.

36. В заключение, касаясь статьи 6, оратор считает, что положение о систематическом обмене, в отличие от сбора гидрографических данных, касающихся планируемых видов использования вод, следует предусмотреть в соглашении о подсистеме, и оно не должно включаться в проект в качестве общего принципа права.

Заседание закрывается в 13 час.

1611-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 июня 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кастаньеда,

г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (продолжение)
(A/CN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что достоинство второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/332 и Add.1), который он в целом поддерживает, состоит в том, что он основан на учете современных потребностей. В настоящее время реки и водные пути используются гораздо шире, чем в прошлом, когда судоходство являлось основным видом использования и когда считалось, причем вполне логично, что участки водного пути, проходящие через территорию каждого государства, а также притоки рек обладают определенной автономией, особенно когда требования международной жизни еще не привели к возникновению концепции разделяемых природных ресурсов. Однако с начала XX века эта ситуация резко изменилась, в связи с чем потребовался новый правовой режим, регулирующий водные пути.

2. В первую очередь следует решить вопрос о том, следует ли Комиссии начать с разработки общих принципов, касающихся всех видов использования водных путей, или же сначала рассмотреть конкретные виды использования, а затем от них перейти к общим принципам. Хотя возможен каждый из этих подходов, оратор считает, что Специальный докладчик вполне оправданно выбрал первый, дедуктивный подход, поскольку, как отмечалось в пункте 30 его доклада, весьма сложно разработать «норму, касающуюся конкретных видов деятельности, не зная о том, как эта норма вкладывается в общую схему». Если Комиссия решит принять первый подход, то она должна будет определить некоторые общие принципы, применимые к каждому конкретному виду использования международных водных путей, и затем, на втором этапе своей работы, установить нормы, применимые к этим видам использования.

3. Второй вопрос, который следует рассмотреть, состоит в том, должна ли Комиссия в качестве исходной точки брать рамочное соглашение, которое носит остаточный характер, или будет дополняться соглашениями о системе. По его мнению, подход Специального докладчика к этому

вопросу вполне оправдан, поскольку в соглашениях о системе, по всей видимости, должны будут учитываться широкие различия, существующие в системах международных водных путей. Однако следует учесть возможность того, что в рамках остаточного соглашения можно будет определить некоторые основные принципы, сами по себе не носящие остаточного характера, а являющиеся по своей природе скорее нормами *jus cogens*. Примером такого принципа может являться концепция разделяемых природных ресурсов, когда она будет разработана в окончательном виде.

4. Третий вопрос состоит в том, должен ли проект статей регулировать использование системы международного водного пути или пользование водами такой системы. Г-н Ушаков затронул весьма важный вопрос на 1607-м заседании, когда он заметил, что в случае с гидроэлектростанциями и сплавом леса используется скорее не сама вода, а течение или сток воды, которые поэтому также следует рассматривать как ресурс. Задача Комиссии состоит в разработке проекта статей, регулирующих все виды использования международного водного пути, не только виды пользования водами, но также использование течения или стока. Возможно, эту идею можно отразить, сделав соответствующую ссылку в проекте статьи 1.

5. В последней части пункта 1 проекта статьи 1 перечисляются некоторые проблемы, связанные с системами международных водных путей, и было предложено отнести к их числу проблему загрязнения. По мнению оратора, это представляет собой весьма существенный вопрос. Загрязнение является побочным результатом одного из древнейших и традиционных видов использования водных путей, а именно их использования в качестве средства удаления нечистот и отходов. С развитием промышленности, в частности химической, эта проблема резко обострилась, и потребовались строгие положения, которые регулировали бы эту проблему с учетом тех последствий, которые загрязнение может иметь для прибрежных государств нижнего течения. На симпозиуме по проблемам загрязнения, в котором принял участие оратор, его коллега из Нидерландов, касаясь проблемы рециркулирования речных вод, отметил, что каждый стакан воды, выпиваемый голландцем, до этого выпивался по крайней мере четыре раза. Это красноречиво говорит о масштабах этой проблемы.

6. С проблемой определения международного водного пути связано два вопроса: во-первых, каким образом следует определить водный путь для целей настоящего проекта статей и, во-вторых, какой должна быть сфера применения проекта статей? Что касается первого вопроса, то оратор считает, что Специальный докладчик был прав, не пытаясь на данном этапе дать точное определение. Однако рано или поздно это придется сделать, поскольку при изучении конкретных видов использования Комиссия должна будет знать

¹ Текст статей 1—7, представленных Специальным докладчиком, см. 1607-е заседание, пункт 1.

точно, о чем идет речь. Оратор выступает за определение, в котором главным элементом было бы течение вод в постоянном движении в направлении конечной точки. Эта же идея содержится в предложении, с которым выступил представитель Советского Союза в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, заявивший, что термин «международный водный путь» должен означать «воды, текущие в определенном направлении» (см. A/CN.4/332 и Add.1, пункт 36). Такая формулировка с некоторыми изменениями позволит проекту статей охватить все системы международных водных путей.

7. Второй вопрос, касающийся сферы применения проекта статей, является жизненно важным вопросом, в отношении которого свою точку зрения должны высказать все члены Комиссии. Со своей стороны он считает, что, учитывая требования современной жизни, единственный реальный подход состоит в том, чтобы использовать широкую точку зрения и утвердить концепцию водосборного бассейна; это, однако, не касается решения вопроса о том, следует ли рассматривать в качестве части водосборного бассейна такие элементы, как, например, грунтовые воды. Оратор полностью согласен с тем, что река, протекающая через территорию одного государства, но питающаяся подземными водами другого государства, не должна подпадать под правовой режим, предложенный в проекте статей. Основной принцип состоит в экологическом и гидрологическом единстве бассейна. В различной степени это условие распространяется на большинство рек, независимо от того, являются ли они протяженными, с небольшим числом притоков и прибрежных государств, например такими, как Нил, или короткими, с большим числом притоков и прибрежных государств, например такими, как Рона или Дунай; эти условия требуют того, чтобы река рассматривалась в качестве единого целого.

8. По мере того как в наступающее десятилетие будет увеличиваться численность населения Земли, будет увеличиваться и потребность в воде. Классическая концепция международных рек, принятая на Венском конгрессе (1815 год), имела смысл в те дни, когда предложение превышало спрос и использование рек не было связано со сложным вопросом, касающимся прав и обязанностей прибрежных государств. Однако нынешняя ситуация схожа с ситуацией, возникшей в отношении эксплуатации ресурсов моря: было признано, что эти ресурсы необходимо использовать рациональным образом, справедливым для всех государств, и что человечество не может пользоваться полной свободой, которой оно пользовалось тогда, когда ресурсов моря было более чем достаточно для удовлетворения всех потребностей мира.

9. Г-н Янков высказался на 1609-м заседании за прагматический подход, призвав Комиссию в большей степени опираться на прецедент и воздер-

живаться от проведения аналогий с морским правом. Хотя оратор (г-н Кастаньеда) согласен с необходимостью прагматического подхода, он считает, что в вопросе прецедентов необходимо быть придирчивым. Комиссия должна ссылаться не на те прецеденты, которые имели отношение к делу в условиях XIX века, резко отличающихся от нынешних, а на те, которые имеют отношение к реальности современного мира. Это является основным критерием для кодификации любой темы и для прогрессивного развития международного права, которое регулирует этот вопрос. Например, когда Комиссия впервые рассматривала вопрос о континентальном шельфе, не существовало никаких классических условий для кодификации: отсутствовала единая доктрина, отсутствовала государственная практика и фактически не существовало никаких прецедентов. Тем не менее Комиссия разработала проект конвенции, который был принят и который 20 лет спустя был преобразован в документ, устанавливающий международное право по этому вопросу. Таким образом, роль прецедента нельзя переоценивать; юристы, занимающиеся вопросами, которые подвержены большим изменениям, в частности техническим изменениям, должны следовать гибкому подходу и смотреть в будущее, а не в прошлое. В XIX веке единственным техническим новшеством, внедренным в судоходство, было использование пара для передвижения; это произвело революцию в транспорте, но не в судоходных видах использования рек и в еще меньшей степени — в несудоходных видах использования. Радикальные изменения в этой области произошли сравнительно недавно, и они имели место в основном после второй мировой войны.

10. По мнению оратора, порой переоценивается и значение аналогии, однако она в некоторых случаях может быть весьма полезной. Приведенные в докладе примеры, в частности в связи с Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, имеют к этому вопросу непосредственное отношение, хотя опять не следует забывать об основной критерии потребностей современного человека. Что касается вопроса об исключительной экономической зоне, то в соответствии с прецедентом любая попытка присвоить или даже претендовать на преимущественное право на ресурсы моря за пределами узкой полоски территориальных вод является незаконной, — а на такой прецедент ссылались всего лишь 10 лет тому назад. Вместе с тем за сравнительно небольшой промежуток времени на Конференции по морскому праву юристы смогли внести радикальные изменения благодаря явно выраженной воле государств. Начиная с 1964 года были приняты 62 односторонние декларации о правах, касающихся исключительной экономической зоны за пределами территориального моря: это является событием исключительной важности, своего рода маяком в области, претерпевающей бурные изменения. Подобным же образом в случае с загряз-

нением морской среды новые нормы были приняты благодаря чувству ответственности, которое испытывает международное сообщество.

11. Специальный докладчик благоразумно решил не употреблять некоторые концепции, такие, например, как «площадь водосбора» или «водосборный бассейн», а вместо этого использовал лишь слово «система». Это является удачным решением, поскольку это слово отражает множество интересов в виде единого целого и может стать основой для более широкого подхода.

12. Хотя оратор согласен с положениями проекта статьи 4, он считает, что основной упор следует сделать на обязательстве государств вступать в переговоры в духе доброй воли в рамках соглашения с целью разрешения всех вопросов, связанных с видами пользования вод системы международного водного пути. Поэтому было бы целесообразным конкретнее выразить это обязательство, что и предлагал сделать Специальный докладчик.

13. Оратор одобряет основной подход и общий принцип, принятые в проекте статьи 5. Вместе с тем он признает, что более общая проблема, о которой говорил г-н Рейтер (1607-е заседание), связанная с правом государств принимать участие в договорах, не является легкой для разрешения и что поэтому следует несколько изменить проект этой статьи.

14. В отношении проекта статьи 7 он отмечает, что, хотя правовые последствия трактовки системы международного водного пути в качестве разделяемого природного ресурса еще не определены, он согласен с г-ном Рифагеном (1609-е заседание) в том, что Комиссия не должна отказываться от этой идеи. Существует ряд документов, о которых уже упоминал г-н Барбоса (там же), где говорится об этих последствиях, и Комиссия должна поэтому принять подход «разделяемых ресурсов» при условии, что на более поздней стадии будет установлен особый режим. Однако, по его мнению, было бы неправильным, если бы Комиссия заявила, что она не может решить вопрос о том, являются ли воды разделяемым природным ресурсом, до тех пор пока не будут определены правовые последствия этой концепции. Следует принять принцип разделяемых природных ресурсов и на этой основе приступить к разработке сбалансированного и справедливого свода норм, регулирующих права и обязанности государств.

15. Тем не менее следует дополнительно изучить и проанализировать точный правовой характер этой концепции, для того чтобы его можно было четко определить, в особенности потому, что она связана с суверенитетом государств. В качестве одного из вариантов можно рассмотреть концепцию разделяемого природного ресурса как исключение к осуществлению суверенитета, хотя он сомневается в реальности такого подхода. Другим вариантом было бы принятие концепции своего

рода разделяемого суверенитета, однако опять оратор не убежден в этом. По его мнению, в случае с рекой, протекающей через территорию нескольких государств, государство, видимо, может осуществлять суверенитет над частью разделяемого природного ресурса совместно с другими пользователями этого ресурса. В случае с пограничными реками и озерами можно найти, безусловно, другие решения. Однако, по его мнению, Комиссии необязательно располагать точным представлением о правовом характере разделяемого природного ресурса для того, чтобы приступить к разработке проекта статей.

16. Оратор рекомендует передать проект статей, предложенный Специальным докладчиком, в Редакционный комитет, в надежде на то, что он может быть представлен на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи.

17. Г-н ШАХОВИЧ, касаясь своего выступления на 1607-м заседании, говорит, что он считал, что за общими мнениями по второму докладу Специального докладчика последует обсуждение каждого проекта статьи в отдельности, однако сейчас он видит, что все проекты статей могут быть переданы в Редакционный комитет. По его мнению, такой шаг является преждевременным, поскольку Комиссия еще не пришла к согласию в отношении вопросов, имеющих важное значение для разработки статей, которые должны быть представлены Генеральной Ассамблее. В частности, Комиссия должна сначала принять решение в отношении метода работы.

18. Следует также отметить, что, несмотря на то что некоторые выдвинутые в докладе идеи были приняты Комиссией и отражены в проекте статей, они не удовлетворяют потребностям большинства государств и в них должным образом не учитываются конкретные ситуации. Именно для того, чтобы удовлетворить потребности государств, Комиссии и была поручена задача кодификации и прогрессивного развития норм, касающихся рассматриваемой темы. В этих нормах основной упор можно сделать либо на видах использования вод как общего достояния человечества, либо на интересах государств-пользователей. Однако экономический, политический и правовой фактор, который нельзя недооценивать, состоит в том, что государства являются суверенными образованиями, чьи полномочия простираются на всю их территорию. В частности, это касается водных путей, пересекающих их территорию, даже если их воды используются другими государствами на других территориях. Поэтому воды нельзя рассматривать отвлеченно, а лишь с учетом суверенитета государств.

19. В прошлом государства постепенно пришли к сотрудничеству в решении проблем, связанных с международными водными путями, и они разработали правовые нормы, в настоящее время воплощенные в позитивном международном праве. Вместо того чтобы проводить аналогии с морским

правом, Комиссия должна изучить рассматриваемую тему в свете решений, которые можно извлечь из позитивного международного права; таким образом можно регулировать многие ситуации, описанные Специальным докладчиком. Комиссия не должна уделять чрезмерного внимания новым аспектам работы, а исходить из позитивного права и, где это необходимо, приспособлять его к конкретным ситуациям. Если Комиссия будет слишком подробно рассматривать проблемы, не имеющие отношения к делу, то она рискует усложнить свою задачу.

20. Например, было бы бессмысленным обсуждать концепцию разделяемого суверенитета в качестве исключения к принципу постоянного суверенитета. Оратор не может согласиться с такой концепцией и сомневается в том, что она будет приемлемой для подавляющего большинства государств. Введение такой концепции может направить работу Комиссии совсем в иное русло. Например, не следует забывать, что, когда разрабатывались нормы, касающиеся свободы судоходства на международных водных путях, возник серьезный спор между прибрежными государствами и другими государствами, которые утверждали, что они тоже могут пользоваться такой свободой, независимо от суверенных прав прибрежных государств. Оратор опасается, что такая ситуация может возникнуть вновь и что промышленно развитые страны, ссылаясь на концепцию разделяемого суверенитета, могут претендовать на право использовать воды некоторых международных водных путей вопреки основному принципу постоянного суверенитета.

21. Касаясь вопроса терминологии, оратор соглашается со Специальным докладчиком в том, что слишком рано определять термин «международный водный путь», хотя он отмечает, что в проекте статьи 3 содержатся четыре альтернативы. Специальный докладчик должен указать, чему он отдает предпочтение в свете обсуждения в Комиссии и в свете всех политических, экономических, правовых и других последствий, которые могут быть связанными с этими альтернативами. Проект статьи 1 о сфере применения проекта статей будет непосредственно зависеть от определений, содержащихся в проекте статьи 3.

22. Специальный докладчик в целом дал убедительное объяснение своему решению употреблять тот или иной термин, однако в пункте 56 своего доклада он оправдывает употребление термина «система» принципами, принятыми в Буэнос-Айресе в 1957 году Межамериканской ассоциацией юристов. Его рассуждения не являются убедительными, поскольку ассоциация проводила различие между «водным путем» и «системой рек или озер». Сейчас, когда уже принят термин «государство системы», маловероятно, что он может применяться ко всем государствам, принадлежащим к системе, независимо от того, являются ли они прибрежными государствами или нет.

Следует также точнее определить концепцию речного бассейна, которая, видимо, не должна включать в себя притоки.

23. Учитывая все эти сомнения, оратор считает, что следует продолжать обсуждение в Комиссии до тех пор, пока не будет достигнут консенсус относительно статей, которые затем можно будет передать в Редакционный комитет.

Сотрудничество с другими органами* (продолжение)

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ
МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что для него большая честь от имени всех членов Комиссии тепло приветствовать г-на Рубина, наблюдателя от Межамериканского юридического комитета, и предложить ему выступить перед Комиссией.

25. Г-н РУБИН (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что Межамериканский юридический комитет был создан в 1939 году как Межамериканский комитет по вопросу о нейтралитете и получил свое нынешнее название и статус в 1942 году на Третьем консультативном совещании министров иностранных дел американских государств. Мандат, представленный ему Организацией американских государств (ОАГ), напоминает мандат Комиссии, и очевидно, что оба органа получили выгоду от сотрудничества, которое они осуществляют уже много лет. Комитет, без сомнения, много получил от посещения г-на Шаховича в 1979 году, и он надеется, что и Комиссия много выиграет от его посещения нынешней сессии.

26. Он затем обращает внимание на утрату, которую понес Комитет и вся система международного права в целом в результате недавней смерти двух бывших председателей Комитета: д-ра Хозе Хоакина Кайседо Кастильи, который умер естественной смертью, и д-ра Адольфо Молино Орантеса, который трагически погиб во время захвата дипломатического представительства в Гватемале.

27. Одним из основных пунктов в повестке дня Комитета является пункт о работе в области частного международного права. Две специализированные межамериканские конференции по этому вопросу были проведены в Панаме в 1975 году и в Монтевидео в 1979 году под эгидой ОАГ, для которых Комитет подготовил предварительную документацию и проекты конвенций по таким вопросам, как судебное поручение, снятие показаний за границей и доказательство правильности судебного решения. На Конференции, проходившей в Монтевидео, делегация Соединенных

* Перенесено с 1606-го заседания.

Штатов Америки предложила принять дополнительный протокол к Межамериканской конвенции о снятии показаний за границей. С помощью секретариата ОАГ и его юрисконсульта первое совещание экспертов по частному международному праву было проведено в апреле 1980 года в Вашингтоне, округ Колумбия; оно детально обсудило предлагаемый дополнительный протокол. Этот протокол поможет ликвидировать противоречия между двумя крупными системами права, которые существуют на американских континентах, а именно: общим правом и гражданским правом.

28. Он обращает внимание на работу этой Конференции, поскольку она подчеркнула большое значение метода созыва групп экспертов для рассмотрения конкретных вопросов в широких областях, в которых обычно работает такой орган, как Комитет. Этот метод следует, по его мнению, использовать более широко ввиду того, что перед членами Комитета стоит проблема разрешения трудных технических вопросов, с которыми они не всегда хорошо знакомы. Более того, все возрастающее использование этого метода должно привести к еще большей продуктивности совещаний Комитета, чем это было в прошлом.

29. Как перед Комитетом, так и перед Комиссией стоит также проблема завершения работы по многим важным и сложным вопросам, обычно стоящим на их повестке дня в течение всего срока полномочий специальных докладчиков, которым поручено заниматься этими вопросами, прогресс в разрешении которых, если таковой вообще достигается, можно сравнить с медленным продвижением ледника вниз по склону горы. В повестку дня Комитета в настоящее время включено одиннадцать очень сложных вопросов, и вряд ли Комитет сможет тщательно рассмотреть их в течение малого количества времени, имеющегося в его распоряжении на двух сессиях, которые он проводит каждый год.

30. На своей самой последней сессии в январе — феврале 1980 года Комитет, однако, завершил работу по проекту конвенции, определяющей пытки как международное преступление. Хотя Комитет достаточно успешно справился с определением проблем, вызванных вопросом пыток, проект конвенции, без сомнения, является последним словом по этому вопросу и также должен быть обсужден Межамериканской комиссией по правам человека. Повестка дня следующей сессии Комитета будет включать в себя предлагаемый пересмотр Межамериканской конвенции о промышленной собственности и урегулировании споров, связанных с морским правом. Пункт повестки дня о праве, касающемся международного мира и безопасности, может, однако, оказаться слишком широк, чтобы его мог с пользой обсудить региональный юридический комитет, подобный тому, который он представляет.

31. Поскольку многие из проблем, стоящих перед Комиссией и Комитетом, весьма схожи, он выступает с предложением о том, что, возможно, им было бы целесообразно, особенно ввиду того, что в их повестку дня включен пункт о юридических иммунитетах государств, создать более регулярную систему связи, через которую они смогут обмениваться документацией и информацией относительно их программ работы, если это будет возможно, задолго до своих ежегодных сессий, с тем чтобы дать возможность их соответствующим наблюдателям представлять предложения по существу, когда они принимают участие в этих ежегодных совещаниях.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени Комиссии благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его интересное сообщение о работе, проделанной Комитетом. Хотя существует давняя традиция сотрудничества между Комиссией и Комитетом, предложение наблюдателя от Комитета о расширении такого сотрудничества, без сомнения, интересно, и его, возможно, следует исследовать секретариатам обоих органов с целью более регулярного обмена информацией и документацией.

33. Используемый Комитетом метод созыва групп экспертов представляет большой интерес, и он был рад услышать, что он эффективно использовался во время работы Комитета над дополнительным протоколом к Межамериканской конвенции о снятии показаний за границей. В этой связи он отмечает, что в соответствии с пунктом *e* статьи 16 своего Положения Комиссия может также консультироваться с экспертами.

34. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он имел честь и удовольствие посетить последнюю сессию Межамериканского юридического комитета, который он благодарит за его теплое радушие. Он приветствует г-на Рубина, чей вклад в работу Комитета он высоко оценивает.

35. Сессия Комитета, которую он посетил, была особенно плодотворной ввиду того, что Комитет принял проект конвенции, в которой пытки квалифицируются как международное преступление. Он убедился, что для работы Комитета характерны эффективность и непринужденность.

36. Прения Комитета продемонстрировали давнюю традицию тщательного исследования на основании общего подхода, характеризующегося стремлением вывести нормы из имеющихся источников права с целью их применения к региональным условиям, учитывая при этом требования предмета и универсальное развитие международного права. Всю работу, проделанную американскими юристами, следует рассматривать как вклад в развитие международного права, о чем свидетельствует включение в повестку дня Комитета пункта о праве, касающемся международного

мира и безопасности, при изучении которого будет обращено особое внимание на результаты работы органов Организации Объединенных Наций, таких как Шестой комитет и Третий комитет Генеральной Ассамблеи.

37. Поскольку Комитет явился первым органом, с которым Комиссия установила сотрудничество, отношения между ними имеют давние традиции. В этой связи он отмечает, что Комитет был создан еще до того, как была создана Комиссия, и что юристы с американского континента всегда целиком посвящали свои усилия развитию международного права. Комиссии следует поддерживать тесные отношения с Комитетом, и он приветствует предложения, сделанные в этой связи г-ном Рубином.

38. Г-н ФРЭНСИС, выступая от имени латиноамериканских членов Комиссии, говорит, что он хотел бы выразить наблюдателю от Межамериканского юридического комитета соболезнование по поводу смерти двух его бывших председателей и поблагодарить его за интересное сообщение о нынешней и будущей работе Комитета.

39. Большое значение имеет тот факт, что наблюдатель от Комитета регулярно посещает сессии Комиссии. Фактически межамериканская система, к которой принадлежит Комитет, в подлинном смысле этого слова является старейшей региональной политической организацией и органом, занимающимся сотрудничеством в области права, и именно она содействовала образованию организаций универсального характера, таких как Лига Наций и Организация Объединенных Наций. Комитет, таким образом, является важным учреждением, а его стремление к кодификации международного права и прочному мировому правопорядку заслуживает самой высокой оценки. Он надеется, что контакты Комитета с Комиссией будут по-прежнему содействовать ее успешной работе и развитию.

40. Г-н ДЖАГОТА, выступая от имени членов Комиссии от азиатского региона, также выражает наблюдателю от Межамериканского юридического комитета соболезнование в связи со смертью двух его бывших председателей и благодарит его за сообщение о работе Комитета с целью продолжения сотрудничества между двумя органами.

41. Работа Комитета по различным вопросам международного права имеет большое значение для Комиссии и ее специальных докладчиков в качестве исходного материала для их работы над проектом статей, которые будут представлены на одобрение международным сообществом в целом. Комитет также заслуживает высокой оценки за работу, в которой он добился в последние годы определенного прогресса, и в частности за работу над проектом конвенции, определяющей пытку как международное преступление.

42. Он также благодарен наблюдателю от Комитета за упоминание метода созыва групп экспертов для рассмотрения сложных и трудных вопросов. Этот метод может быть также использован в будущем и Комиссией. Сделанное наблюдателем предложение о более тесных контактах между Комиссией и Комитетом также является отличной идеей, которую следует как можно скорее осуществить.

43. Г-н УШАКОВ говорит, что существуют не только очень тесные связи между Комиссией и Комитетом; между ними также существует соперничество, что может лишь пойти на пользу человечеству, демонстрацией чего, без сомнения, явится параллельная работа, осуществляемая двумя органами, по вопросу о юрисдикционных иммунитетах. Он желает Комитету всяческих успехов в его будущей работе.

44. Г-н РИФАГЕН, выступая от имени западноевропейских членов Комиссии, выражает благодарность наблюдателю от Межамериканского юридического комитета за представленный им обзор работы Комитета, от которой, без сомнения, Комиссия лишь выиграет. Фактически тесное сотрудничество между двумя органами будет содействовать развитию международного права в целом, поскольку работа международного правового учреждения, такого как Межамериканский юридический комитет, дополняет работу, осуществляемую Комиссией.

45. Г-н ШВЕБЕЛЬ также выражает благодарность наблюдателю от Межамериканского юридического комитета за информационный доклад, который он представил в отношении основной работы Комитета и методов его работы.

Заседание закрывается в 13 час.

1612-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 16 июня 1980 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (продолжение) (А/СN.4/332 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (окончание)

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению, говорит, что г-н Рейтер (на 1607-м заседании) поднял вопрос относительно сферы применения проекта статей и значения, придаваемого термину «система международного водного пути», и предложил два возможных подхода. Другие члены Комиссии предложили другие варианты. Оратор высказывается за первое предложение г-на Рейтера, а именно за то, чтобы термин «система международного водного пути» употреблялся без раскрытия его полного значения, которое можно определить по мере осуществления работы Комиссии. Это решение будет полностью соответствовать другой альтернативе, предложенной г-ном Рейтером и рядом государств, которая состоит в том, чтобы давать конкретное определение конкретным положениям, но делать это на более поздней стадии.

2. Оратор также согласен с г-ном Рейтером, в том, что право на переговоры является весьма важным и сложным правом. Однако, когда такое право ограничивается разделяемым природным ресурсом, нет ничего предосудительного в настаивании на этом праве. В судебном решении по Делу *Lac Lanoux* был признан факт наличия этого права в отношении международных водных ресурсов.

3. Оратор полностью согласен с г-ном Шаховичем (там же) в том, что Комиссия должна в буквальном смысле выщепить обычное международное право из договоров и судебной практики по этой теме. Что касается трудностей, связанных с решением технических аспектов этой темы, то, если Комиссия желает выйти за рамки общих принципов, она должна заняться ими вплотную. Однако нет необходимости рассматривать их на текущей сессии или даже, по всей вероятности, на следующей сессии. Подобно г-ну Шаховичу, оратор считает, что на данном этапе Комиссия должна стремиться к достижению конкретных результатов в разработке общих принципов, применимых к использованию международных водных путей в целом.

4. Он высоко оценивает предложение г-на Эвенсена (там же) о том, что следует в соответствующих выражениях сделать ссылку на несудоходные виды использования и проблему загрязнения. Хотя Комиссия всегда хотела уделить проблеме загрязнения особое место, это не мешает тому, чтобы упомянуть ее чуть раньше в проекте статей.

В отличие от г-на Эвенсена, оратор находит термин «государство системы» вполне подходящим, однако он еще дополнительно обдумает его.

5. Хотя оратор с пониманием относится к желанию г-на Ушакова (там же) уточнить значение термина «система международного водного пути», он высказывается за то, чтобы Комиссия пока не принимала окончательного решения, поскольку это, несомненно, затруднит достижение соглашения в отношении подлинного определения международного водного пути. Мнение г-на Ушакова о том, что освоение реки, чьи поверхностные воды находятся целиком на территории одного государства, не требует участия другого государства, чье содействие снабжению ограничивается лишь грунтовыми водами, является полностью понятным. Но разве не было бы желательным для первого государства достичь договоренности с государством, предоставляющим грунтовые воды, и таким образом влиять на его деятельность, которая приводит к загрязнению вод или затрагивает эти воды. Как отмечал г-н Барбоса (1609-е заседание), в целом прибрежное государство нижнего течения заинтересовано в достижении договоренности с прибрежным государством верхнего течения о совместном уведомлении, консультациях и переговорах, и это также отвечает интересам прибрежного государства верхнего течения. Тем не менее право предоставлять консультации не означает права накладывать вето.

6. Г-н Ушаков также предложил, что проекты статей 4 и 5 лучше рассматривать после того, как будут согласованы принципы, в большей степени касающиеся существа вопроса. Такая позиция является довольно оправданной, однако представляется, что в Комиссии существует единое мнение о том, что проблема разнообразия водных путей имеет важнейшее значение и она должна быть решена. Вероятно, лучше всего будет приступить к работе, рассмотрев этот проект статей в предварительном порядке до утверждения удовлетворительных принципов, касающихся существа вопроса.

7. Он разделяет мнение г-на Ушакова о том, что характер международных водных путей как разделяемого природного ресурса является самоочевидным. Тем не менее было бы целесообразным уточнить этот принцип, поскольку он представляет собой разумную основу для разработки более сложных принципов. Подобно г-ну Рифагену, оратор не считает, что принцип разделяемых природных ресурсов окажется чем-то вроде ящика Пандоры; он надеется на то, что этот принцип скорее явится своего рода магическими словами типа «сезам, откройся».

8. Касаясь замечаний г-на Ушакова по проекту статьи 6, оратор признает, что в этой статье, безусловно, смягчается и обобщается предложение, сделанное в первом докладе Специального до-

¹ Текст статей 1—7, представленных Специальным докладчиком, см. 1607-е заседание, пункт 1.

кладчика, по вопросу о сборе и обмене информацией².

9. Затем оратор суммировал заявления г-на Сучариткула (1608-е заседание) и г-на Калье-и-Калье (там же).

10. Оратор во многом согласен с точкой зрения г-на Веросты о том, что общие принципы следует разрабатывать на основе государственной практики, о чем свидетельствует свод договоров о различных несудоходных видах использования водных путей. В некоторой степени он принимает такой подход. Например, им было показано, что принцип разделяемых природных ресурсов при-сущ договорам о пограничных водах и можно доказать, что он встречается и в договорах о гидро-электроэнергии и других видах использования. Когда необходимо продемонстрировать принцип справедливого использования государством своих собственных ресурсов без ущерба для других государств, оратор старается чаще прибегать к договорам о различных видах использования. Основной материал, собранный в поддержку этих принципов, состоит из отрывков из таких договоров. Он надеется на то, что если Комиссия достигнет согласия по проекту статей, в которых провозглашаются такие весьма общие принципы, то после этого она сможет приступить к изучению различных конкретных видов использования, с тем чтобы разработать принципы — возможно общие, но безусловно конкретные, — регулирующие эти виды использования.

11. Затем оратор суммировал заявления г-на Квентина-Бакстера (там же), г-на Барбосы (1608-е и 1609-е заседания), г-на Рифагена (1609-е заседание), г-на Фрэнсиса (там же), г-на Янкова (там же), г-на Пинто (там же), г-на Цуруоки (1610-е заседание), г-на Диаса Гонсалеса (там же), г-на Табиби (там же), г-на Джаготы (там же), г-на Кастаньеды (1611-е заседание) и г-на Шаховича (там же).

12. Оратор отмечает, что г-н Джагота высказал возражения против того, что оратор истолковал статью 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств³ как исключение к статье 2 в пункте 148 своего доклада (A/CN.4/332 и Add.1) на том основании, что каждое прибрежное государство имеет право по своему усмотрению распоряжаться своей долей вод, которые поэтому являются «его» водами. Г-н Джагота утверждал, что если концепция разделяемых природных ресурсов означает, что прибрежное государство не может по своему усмотрению пользоваться своей долей вод, тогда она является неприемлемой, во всяком случае до тех пор, пока не будет достигнуто согласие относительно термина «разделяемый».

13. Из обсуждений, состоявшихся в Комиссии, можно сделать следующие выводы:

² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 2, статьи 8—10.

³ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Во-первых, существует единое мнение о том, что Комиссии следует разработать рамочный договор, дополняемый конкретными соглашениями между прибрежными государствами, которые можно назвать «соглашения о системе».

Во-вторых, существует единое мнение о том, что Комиссии следует в первую очередь разработать общие принципы, применимые к использованию вод международных водных путей, хотя предлагались различные средства разработки таких принципов.

В-третьих, оратор считает, что существует почти единодушное мнение о том, чтобы утвердить термин «система международного водного пути» в качестве рабочего термина при условии, что это не предопределяет последующее решение Комиссии о сфере международного водного пути. Однако один из членов предпочел говорить не о международном водном пути, а о международной реке, которую он определяет как реку, составляющую или пересекающую международную границу, в то время как другой член Комиссии высказался за то, чтобы в качестве рабочего использовать следующее определение: «Реки и их притоки, а также озера и каналы, которые пересекают или разделяют международные границы».

В-четвертых, существует единое мнение о том, что «государство системы» следует определять как государство, по территории которого протекают воды системы международного водного пути.

В-пятых, очевиден тот факт, что государства системы должны, когда это необходимо, стремиться к заключению соглашений о системе и подсистеме; также признается, что следует переработать проект статьи 4, с тем чтобы это предложение не формулировалось в выражениях, носящих обязательный характер.

В-шестых, существует единое мнение относительно дополнительного права государств системы участвовать в переговорах и заключении соглашений о системе в той мере, в какой это отвечает их реальным интересам.

В-седьмых, существует преобладающее, но не единодушное мнение относительно необходимости проекта статьи, предусматривающей сбор и обмен данными.

В-восьмых, существует также преобладающее, но не единодушное мнение относительно принципа, в соответствии с которым воды системы международных водных путей следует рассматривать как разделяемый природный ресурс.

Наконец, в-девятых, большинство членов считают, что проект статей следует передать в Редакционный комитет, с тем чтобы представить некоторые статьи на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

14. Судя по этим выводам, двумя ключевыми вопросами являются система международного вод-

ного пути и значение разделяемых природных ресурсов. В отношении первого вопроса существуют три возможных варианта. Во-первых, принять определение международной реки, данное Венским конгрессом в 1815 году. По мнению оратора, это не будет удачным выбором, поскольку это явилось бы регрессивным развитием международного права, отходом от современного правотворческого процесса и от современных учений, шло бы вразрез с научными фактами и вызвало бы вместо поддержки насмешки специалистов во всем мире. Второй вариант состоит в том, чтобы принять подход, предложенный г-ном Янковым (1609-е заседание), ограничив сферу применения проекта статей лишь реками и их притоками. Хотя это предложение заслуживает внимания, по мнению оратора, лучшим решением было бы принятие безусловно аморфного термина «система международного водного пути», по крайней мере на данном этапе, поскольку это не завело бы Комиссию в тупик. В конечном счете этому термину можно придать значение, предложенное г-ном Янковым, или же придать ему более широкое содержание, в качестве варианта можно в различных статьях использовать различные термины.

15. Что касается вопроса разделяемых природных ресурсов, то в намерение оратора не входило вносить предложение о том, что для того, чтобы концепция была включена в проект статей, в комментариях следует отразить довод, выдвинутый в пункте 148 его доклада, а именно, что статья 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств является исключением к статье 2. Тем не менее он не может согласиться с тем толкованием этого довода, которое ему дал г-н Джагота. Он никогда не утверждал, что государство не может по своему усмотрению пользоваться своей долей вод международного водного пути; он лишь отметил, что по закону оно не может действовать так, будто бы разделяемый природный ресурс, воплощенный в водах международного водного пути, принадлежит только ему одному. Это не имеет никакого отношения к вопросу о том, что оно может и чего оно не может делать со своей долей. Тем не менее, чтобы уладить этот спор, лучше от него уклониться, поскольку нельзя допустить, чтобы это нарушило буквально единодушное мнение Комиссии относительно необходимости признать в качестве общеприменимого принципа принцип о том, что воды системы международного водного пути следует рассматривать в качестве разделяемого природного ресурса.

16. Оратор предлагает передать проект статей в Редакционный комитет на рассмотрение в свете сделанных предложений. Он надеется, что проект статей 1—7 будет принят и что можно будет достичь прогресса в отношении других проектов статей.

17. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он желает объяснить свою трактовку пункта 148 доклада Специального докладчика.

18. По его мнению, Специальный докладчик считает, что статья 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств не пользуется широкой поддержкой и что статья 3 включена в качестве подразумеваемого исключения к статье 2. По мнению Специального докладчика, это объясняется тем, что в статье 2 говорится о постоянном суверенитете государства над «своими» природными ресурсами, и если воды рассматриваются как природный ресурс, разделяемый двумя или более государствами, они не являются водами какого-либо государства; поэтому ни одно государство не может пользоваться постоянным суверенитетом над водами, протекающими через его территорию.

19. Если такая трактовка правильна, то этот пункт является для него неприемлемым, поскольку оратор не может согласиться с тем, что государство, территория которого пересекается международным водным путем, воды которого рассматриваются как разделяемый природный ресурс, не подпадает под положения статьи 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств. Иными словами, концепция разделяемых природных ресурсов не должна идти вразрез с этой статьей.

20. С другой стороны, он не будет возражать против пункта 148, если он будет означать, что воды, которые рассматриваются как разделяемый природный ресурс, следует поровну делить с другими государствами системы водного пути. Таким образом, государство сможет использовать свое суверенное право на долю вод, протекающих через его территорию, при соблюдении принципа справедливого участия и нормы международного права, в соответствии с которой государство не должно использовать свои воды в ущерб интересам другого государства.

21. Г-н УШАКОВ говорит, что многие детали, не рассмотренные Комиссией, можно изучить в Редакционном комитете.

22. Оратор отмечает, что весьма широко была обсуждена концепция международных водных путей как разделяемых природных ресурсов — концепция, которая является довольно простой с физической, но весьма сложной с правовой точки зрения. В пункте 90 своего второго доклада Специальный докладчик подробно процитировал проект принципов поведения в отношении разделяемых природных ресурсов. Этот текст, составленный с общей точки зрения охраны окружающей среды, касается в первую очередь вопросов охраны природных ресурсов, разделяемых двумя или несколькими государствами, и, таким образом, лишь косвенно затрагивает вопрос об использовании таких ресурсов. Концепция охраны несколько шире концепции использования, поскольку проблемы охраны возникают даже в отсутствие использования. Комиссии необходимо будет решить вопрос о том, относится ли к сфере исследования вопрос охраны международных вод-

ных путей как таковой или же ее следует ограничить охраной, необходимость в которой вызвана использованием, что, по мнению оратора, является вполне оправданным.

23. Комиссия должна также учитывать, что, в случае, если она решит рассматривать международные водные пути как разделяемые природные ресурсы, водные ресурсы явятся лишь частью рассматриваемой темы, поскольку сферу применения проекта статей необходимо будет расширить, с тем чтобы она охватывала также и грунтовые воды.

24. По его мнению, весьма важно, чтобы Комиссия четко определила вопрос о том, означает ли факт использования концепции разделяемых природных ресурсов то, что она намерена опираться на уже существующие нормы, касающиеся разделяемых ресурсов, или же она желает разработать свои собственные нормы, применимые к международным водным путям; в последнем случае ей не нужно будет использовать концепцию разделяемых природных ресурсов, поскольку нормы, которые она разработает, будут говорить сами за себя.

25. Оратор высказывается за то, чтобы передать проект статей в Редакционный комитет, несмотря на наличие многих проблем, которые Комиссия не смогла подробно изучить в ходе общих прений, таких, например, как правовые последствия географического положения государства по отношению к международному водному пути.

26. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он считает, что Комиссии следует опираться на государственную практику. Однако, если он правильно понял Специального докладчика, тот не намерен рассматривать этот вопрос до 1982 года. Поэтому он задает вопрос о том, из каких источников будут братья общие принципы, применимые к несудоходным видам использования систем международных водных путей, и просит предоставить информацию о предлагаемой программе работы Специального докладчика на следующие два года.

27. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в соответствии с установившейся практикой Комиссия передает любой проект статей, представляемый Специальными докладчиками, в Редакционный комитет. Этот Комитет обладает широким кругом полномочий, которые позволяют ему рассматривать вопросы существа, поднятые в проектах статей, и предлагать новые формулировки. Специальный докладчик сам отмечал, что государственная практика и прецеденты имеют небольшое значение, поскольку основные события в вопросе использования вод произошли в последние годы, и, как вполне правильно отмечалось, на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву невозможно было бы достичь никакого прогресса, если бы она полагалась на государственную практику и прецеденты.

28. При данных обстоятельствах оратор считает, что Комиссия, подробно изучив эту тему, должна передать проект статей в Редакционный комитет с целью подготовки текстов на основе общих директив, содержащихся в докладе Специального докладчика.

29. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что на предыдущем заседании он говорил о том, что выступает против передачи проекта статей в Редакционный комитет. Однако заслушав Специального докладчика, он решил не возражать против передачи текстов в Редакционный комитет, хотя до сих пор считает, что Комиссия еще не решила все предварительные вопросы. Его большая вера в Председателя Редакционного комитета оправдывает его надежду на то, что Комитет не будет разрабатывать предложений, противоречащих государственной практике в изучаемых вопросах, которые являются уже установившимися и хорошо отработанными.

30. Г-н ШВЕБЕЛЬ, отвечая на поднятые вопросы, говорит, что он не считает, что между толкованием концепции разделяемых природных ресурсов, данным г-ном Джаготой, и его собственным толкованием существует какое-либо практическое различие.

31. Г-н Ушаков вновь затронул весьма интересные вопросы, которые, как он надеется, будут рассмотрены в Редакционном комитете.

32. Касаясь замечаний г-на Веросты, оратор отмечает, что при рассмотрении статей о справедливом использовании принципа *sic utere* он намерен широко применять государственную практику, в частности, отраженную в договорах, и, возможно, деятельности речных комиссий. По его мнению, эти два принципа можно было бы рассмотреть на тридцать третьей сессии Комиссии после того, как будут изучены конкретные виды использования и когда вновь необходимо будет обратиться к государственной практике. Говорилось о том, что изучение государственной практики принесет мало пользы, однако в этом вопросе оратор предпочитает зарезервировать свою позицию. Безусловно, не представило бы большой трудности извлечь из государственной практики некоторые общие принципы: например, принципы, в соответствии с которыми государства рассматривают воды международного водного пути как разделяемый природный ресурс и признают обязательство действовать таким образом, чтобы обеспечить другим право на справедливое использование. В случае с конкретными принципами он менее уверен в том, что именно можно извлечь из государственной практики. Однако оратор полностью согласен с тем, что и в Комиссии, и в Редакционном комитете необходимо в полной мере учитывать государственную практику.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, поскольку больше никто не желает выступить с замечаниями, он предлагает передать проект статей, пред-

ставленный Специальным докладчиком в Редакционный комитет, на рассмотрение в свете сделанных замечаний.

*Предложение принимается*⁴.

Ответственность государств (продолжение)*
(A/CN.4/318/Add.5 и 6, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ Г-НОМ АГО

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что свыше десяти лет Комиссия пользуется квалифицированными указаниями и глубокими знаниями г-на Аго при исследовании вопроса об ответственности государств. Г-н Аго сначала в качестве Специального докладчика, а затем в качестве друга Комиссии подготовил проект для работы и был первым, кто начал осуществлять его. По завершении его восьмого доклада Комиссия вступает в заключительную стадию рассмотрения части I этого вопроса, который Генеральная Ассамблея неоднократно включала в число первоочередных.

35. Он предлагает г-ну Аго представить свои самые новые разделы, имеющие отношение к главе V проекта статей об ответственности государств, которые можно найти в добавлении к его восьмому докладу (A/CN.4/318/Add.5 и 6), и в частности проект статьи 33 (там же, пункт 81), который гласит:

Статья 33. Состояние необходимости

1. Международная противоправность деяния государства, не соответствующего тому, чего требует от него международное обязательство, исключается, если у государства не было никакого другого пути для защиты основного государственного интереса, которому угрожала серьезная и неминуемая опасность. Это исключение делается лишь в случае, если несоблюдение обязательства в отношении другого государства осуществляется не за счет принесения в жертву интереса этого другого государства, значение которого сопоставимо или превышает интерес, о защите которого шла речь.

2. Пункт 1 не имеет силы, если возникновение ситуации «необходимости» обусловлено государством, которое намерено сослаться на нее как на оправдание своего поведения.

3. Пункт 1 не имеет силы также:

a) если международное обязательство, которому не соответствует деяние государства, основано на императивной норме общего международного права, и в частности если это деяние сопряжено с несоблюдением запрета на совершение агрессии;

b) если международное обязательство, которому не соответствует деяние государства, предусмотрено договорным документом, в котором прямо или косвенно исключается применимость любой ссылки на «необходимость» в случае несоблюдения указанного обязательства.

⁴ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1636-е заседание, пункты 24 и далее.

* Перенесено с 1601-го заседания.

36. Г-н АГО говорит, что если два последних раздела его восьмого доклада и слишком велики по объему, то это потому, что в них рассматриваются два вопроса: состояние необходимости и самооборона, каждый из которых может сам по себе стать предметом отдельной кодификации. Поэтому было необходимо глубоко рассмотреть эти два вопроса и в возможно большей степени проработать документацию по ним.

37. Концепцию состояния необходимости надо четко отличать от всех других обстоятельств, исключających противоправность. Такое определение предмета было тем более необходимо, что различные обстоятельства, исключające противоправность, часто путались как в теории, так и на практике. В этой связи он хотел избежать ошибки, против которой так мудро предостерегала Аналитическая школа,—верить в то, что употребляемые в языках термины имеют присущее им значение, которое является естественным и природным, закрепленным на все времена. Значение, которое приобретали термины, почти всегда являлось результатом договоренности. Тем не менее верно и то, что желательно употреблять терминологию как можно более точно и последовательно с тем, чтобы избежать споров, возникающих только из-за разницы в значении, придаваемом одним и тем же терминам.

38. На своем предыдущем заседании Комиссия изучила концепции форс-мажора и непредвиденного случая, связанные с обстоятельствами, в которых действует решающий элемент непреднамеренного характера. В случае форс-мажора внешнее обстоятельство, находящееся за пределами контроля государства, может сделать материально невозможным для этого государства действовать в соответствии с международным обязательством. В случае непредвиденного случая непредусмотренное внешнее обстоятельство делает невозможным для лица, чьи действия присваиваются государству, понять, что эти действия не соответствуют тому, что определено в международных обязательствах; факт тот, что именно факт несоответствия поведения международному обязательству, а не само поведение является «непроизвольным».

39. С другой стороны, Комиссия также имела случай провести различие между положением бедствия и состоянием необходимости. При бедствии действующие от имени государства оказались в ситуации, когда их жизнь находится в опасности, поэтому нельзя говорить, что они действовали с умыслом и преднамеренно. По сути дела нельзя говорить о воле лица, которое действовало определенным образом, поскольку это был единственный путь спасти свою жизнь. С другой стороны, состояние необходимости подразумевает свободно и добровольно принятое поведение: не лица, действующие от имени государства, а само государство оказывается тогда в ситуации, ста-

вящей под угрозу один из его основных интересов, и оно действует соответствующим образом.

40. Самооборона, которая будет предметом следующего проекта статей, также отличается от состояния необходимости, хотя на практике и в теории эти два термина неоднократно путались. Понятие самообороны возникло одновременно с запрещением использования вооруженной силы и теперь является своего рода признанным исключением из него. Однако, в то время как поведение при самообороне является формой сопротивления наиболее серьезному из международно-противоправных деяний, а именно вооруженной агрессии, то состояние необходимости связано с действиями, которые наносят ущерб в том, что касается его прав и интересов, государству, которое, возможно, даже ничего противоправного и не сделало. Такой акт фактически оправдывается только необходимостью для государства, наносящего его, защитить один из его основных интересов, которому в противном случае будет нанесен ущерб. Отсюда следует, что различие можно проводить лишь между действиями, предпринятыми в состоянии необходимости, и действиями, предпринятыми при применении ответных мер или санкций против государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

41. Прежде чем перейти к сути вопроса, важно избавиться от остатков теории естественного права, которое посеяло так много непонимания в отношении понятия состояния необходимости. Вместо того, чтобы обращаться к практике международного права в поисках сути этого понятия, которое существует во всех внутренних правовых порядках, некоторые искали его в присвоенном праве на самосохранение, а именно — в одном из тех основополагающих прав государств, которые часто упоминались в конце XIX века. От теории основополагающих прав с тех пор отказались, но следы ее остались. Не следует также думать, что состояние необходимости создает конфликт между двумя правами двух государств — двумя правами, одним из которых следует пожертвовать во имя более важного, поскольку случай состояния необходимости фактически подразумевает единственное право: право другого государства, которое было нарушено в результате деяния, совершенного в состоянии необходимости. Это деяние не является осуществлением права. Государство, которое это совершило, не имело права действовать таким образом, у него было только обязательство. Поэтому следует также избегать выражения «право необходимости», которое употреблялось некоторыми авторами. Необходимость является ситуацией *de facto*, в которой государство, связанное обязательством в отношении другого государства, отказывается выполнить это обязательство, поскольку, выполняя его, оно нанесет ущерб одному из своих основных интересов.

42. Эту проблему нельзя произвольно упрощать. На любой вопрос, который сводится к выяснению

того, всегда ли необходимость исключает противоправность деяния государства, не соответствующего обязательству, следует дать отрицательный ответ, ибо государство не может быть освобождено от выполнения международного обязательства лишь потому, что это выполнение поставит под угрозу один из его основных интересов. Необходимо, чтобы это отвечало ряду условий.

43. Во-первых, оправдание необходимости действительно, лишь если оно имеет абсолютно исключительный характер. Некоторые считали, что основным интересом, который следует защищать, должна быть заинтересованность государства в собственном существовании. От этой точки зрения необходимо отказаться, поскольку, с одной стороны, она носит слишком ограничительный характер, а с другой — она будет оправдывать то, что не может быть оправдано. Государство, таким образом, может утверждать, что, для того чтобы защитить свое собственное существование, ему не обязательно выполнять обязательства уважать территориальный суверенитет другого государства, в то время как в действительности нет необходимости, оправдывающей несоблюдение этого обязательства. Более того, на необходимость защиты существования государства почти всегда ссылались после вторжения на его территорию или нарушения его нейтралитета. С другой стороны, в качестве оправдания необходимости можно также сослаться на другие основные интересы, которые не затрагивают существование государства, но могут, например, иметь экологическую или экономическую природу. Угроза должна быть чрезвычайно серьезной и неминуемой и не должна приписываться государству, ссылающемуся на нее. В противном случае у государства, желающего уклониться от выполнения международного обязательства, может возникнуть желание создать опасность, на которую оно может сослаться в этих целях.

44. Действия, противоречащие международному обязательству, должны быть единственным имеющимся в распоряжении средством защиты находящегося под угрозой основного интереса. И государство не должно выходить за рамки того, что абсолютно необходимо для защиты этого интереса: любая чрезмерность в том, что касается масштабов или времени, должна считаться противоправной. Как только в подобном действии пропадает необходимость, никакая ссылка на необходимость не может оправдать его. И наконец, интерес, защищенный правом, которому нанесен ущерб, должен быть явно менее важен, чем интерес, защищаемый государством, действующим в состоянии необходимости.

45. Совершенно очевидно, что на состояние необходимости нельзя сослаться для оправдания нарушения международного обязательства, установленного императивной нормой международного права, поскольку именно оно является нормой, отход от которой не допустим даже при соглашении между государствами. Таким образом, будет

абсурдным утверждать, что подобное обязательство может быть нарушено по соображениям необходимости, когда даже согласие пострадавшего государства недостаточно для оправдания нарушения. Эти замечания тем более уместны, поскольку концепция состояния необходимости исследовалась в основном в определенных аспектах в ущерб другим аспектам. Принятые во внимание случаи являются случаями, в которых нарушенные международные обязательства являются обязательствами не применять силу против другого государства, его территориальной целостности или его политической независимости — и во всех подобных случаях обязательства происходят из самой бесспорно императивной нормы международного права. Именно поэтому было важно вывести принцип о том, что состояние необходимости не может оправдать нарушение императивной нормы.

46. В то же самое время очевидно, что, хотя наличие состояния необходимости может привести к тому, что одно государство не выполнит международного обязательства в отношении другого государства, так что противоправность его поведения исключается, обязательство компенсировать возможный ущерб может все же возникнуть для государства *ex facto licito*. Кроме того, подобное обязательство часто признается государством, ссылающимся на состояние необходимости.

47. Как и большинство других проектов статей, проект статьи 33 требовал изучения государственной практики. Это исследование будет предметом его заявления на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час.

1613-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/318/Add.5 и 6, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (продолжение)

¹ Текст см. 1612-е заседание, пункт 35.

1. Г-н АГО заявляет, что, поскольку требования графика осуществления работы не позволили ему на предыдущем заседании подробным образом представить проект статьи 33, он намеревается вновь представить его.

2. Прежде всего, как он уже отмечал, следует определить рамки рассматриваемого вопроса путем проведения различия между состоянием необходимости и другими обстоятельствами, способными исключить противоправность. Прежде всего следует подчеркнуть добровольный и преднамеренный характер деяния, которое государство стремится оправдать путем ссылки на состояние необходимости. Также предположение о форс-мажорных обстоятельствах и предположение о непредвиденном случае соответствует ситуации, возникшей в результате действия какой-либо внешней силы, которой невозможно противостоять и которая ликвидирует *de facto* всякое стремление придерживаться поведения, соответствующего определенному международному обязательству, или даже сознание того, что совершается действие, не соответствующее этому обязательству. Состояние необходимости следует также отличать от бедственного положения, наблюдающегося, когда принятие поведения, требуемого в соответствии с международным обязательством, ставит субъект, выступающий от имени государства, в такое угрожающее положение, что он действительно не может соблюдать это обязательство. И наконец, случай, состояние необходимости, безусловно, отличается от случая, когда потерпевшее государство дало предварительное согласие.

3. С другой стороны, необходимо также подчеркнуть по крайней мере возможность невиновности пострадавшего государства, поскольку в случае других обстоятельств, исключающих противоправность, международное обязательство было нарушено ранее государством, в отношении которого было принято поведение, не соответствующее международному обязательству. Поэтому состояние необходимости отличается от законного осуществления санкций или ответной меры, принимаемой в ответ на совершение международно-противоправного деяния другого государства. Состояние необходимости также отличается от законной обороны, поскольку оборона подразумевает, что государство, сопротивление которому оказывает другое государство, совершило самое серьезное международно-противоправное деяние, а именно акт агрессии. В случае состояния необходимости государство, которое стремится оправдать свое поведение, нарушило право или интерес государства, которое, строго говоря, не совершило ничего противоправного. Оправдание, если оно существует, связано с внешним фактором, а именно с серьезной и неминуемой опасностью, который, возможно, ником образом не был вызван поведением или волей государства, совершившего этот акт.

4. Для более четкого понимания состояния необходимости важно освободиться от всех остаточ-

ных явлений теории естественного права, которые находят свое конкретное выражение в концепции «основополагающих прав государства», и в частности «права на существование» или «права на самосохранение». Некоторые придерживались этих концепций, поскольку им представлялось необходимым, что государство, ссылаясь на состояние необходимости в качестве оправдания своего поведения, выразившегося в нарушении прав другого, должно при этом выдвинуть свое собственное субъективное право. Поэтому они представляли ситуацию как конфликт между двумя «субъективными правами» и считали, что когда два права, присущих двум различным субъектам в соответствии с объективным правом, вступают в конфликт, то право государства, ссылающегося на необходимость, имеет более основополагающий характер и соответственно должно иметь преобладающее значение. Однако совершенно неправильно заявлять, что государство, которое ссылается на состояние необходимости, сделало это, чтобы оградить свое право. Субъективное право является альтернативой, которой может воспользоваться одна из сторон, требуя от другой стороны определенного действия или поведения. Необходимость никоим образом не выражается в возможности требовать что-то от другого субъекта; она является лишь ситуацией де-факто, вызванной серьезной опасностью, угрожающей интересам государства, в силу чего для защиты своих интересов это государство вынуждено не соблюдать права другого государства. Поэтому противоречие существует не между этими двумя правами, а между правом потерпевшего государства (единственным правом, существующим в данном случае) и основополагающим интересом другого государства, ссылающегося на состояние необходимости в качестве причины для несоблюдения упомянутого права.

5. Существуют ли тогда в международном праве, так же как и во внутригосударственном праве, ситуации, при которых государство, нарушающее международное обязательство по отношению к другому государству, может рассматриваться как не совершившее международно-противоправное деяние, поскольку это обязательство можно было выполнить только путем принесения в жертву основополагающего интереса государства, совершившего этот акт? При такой широкой постановке на данный вопрос можно дать только отрицательный ответ, поскольку в противном случае государству было бы очень легко оправдать невыполнение им своих международных обязательств. Эту проблему следует свести к ограниченным рамкам, которые вытекают из практики.

6. Прежде всего является очевидным, что в принципе следует соблюдать любое международное обязательство; несоблюдение прав другого государства может быть оправдано только в исключительном порядке. Далее, защиты заслуживает не каждый интерес. Более того, было бы неправильно утверждать, что интерес государства в со-

хранении его собственного существования является единственным интересом, который следует принимать во внимание в указанных целях. В этом заключается остаточное явление позиций, которые послужили основанием для многих злоупотреблений и которые в определенный период способствовали возникновению неблагоприятного отношения к понятию состояния необходимости. Затрагиваемый интерес должен являться основополагающим интересом, но не обязательно интересом, касающимся существования. Наоборот, когда выдвигается предполагаемая необходимость защиты своего существования с целью оправдать таким образом нечто, что совершенно не может быть оправдано, а именно то, что затрагивает существование другого государства, тогда возникает вопрос, почему существование другого государства должно быть принесено в жертву ради существования первого государства. Основополагающие интересы, которые следует принимать во внимание, могут относиться к таким различным областям, как экономика, экология и т.п. И наконец, невозможно определить *ip abstracto*, носит ли данный интерес основополагающий характер и является ли первоочередной защита этого интереса по сравнению с соблюдением определенного международного обязательства. Все зависит от обстоятельств. В некоторых ситуациях какой-то специфический интерес может оказаться основополагающим, в особенности по сравнению с малозначительным интересом, защищенным субъективным правом, которое было принесено в жертву, в то время как в других случаях угроза интересам может совсем и не оправдывать несоблюдение права другого, обеспечивающего защиту основополагающего интереса.

7. Опасность, угрожающая интересу, который, как предполагается, следует защищать, должна быть исключительно серьезной и актуальной, и ее появление не должно зависеть от воли государства, ссылающегося на состояние необходимости. Кроме этого, принятие поведения, не соответствующего международному обязательству, должно являться единственным средством, находящимся в распоряжении государства, для защиты затрагиваемого основополагающего интереса. По этому вопросу следует уточнить, что когда государство может в целях защиты определенного интереса производить выбор между поведением, соответствующим международному обязательству, и поведением, не соответствующим этому обязательству, но связанным с меньшими затратами, то оно должно выбирать первое поведение. Также необходимо, чтобы между интересом, который государство желает защитить, и интересом, принесенным в жертву в результате несоблюдения международного обязательства, существовала определенная пропорциональность. Нельзя заявлять о защите интереса определенного значения, нарушая обязательство по отношению к другому государству, которое защищает интерес равного или большего значения по срав-

нению с интересом этого другого государства. Поэтому необходимо, чтобы значение интереса, приносимого в жертву, было меньше защищаемого интереса, тем более что первоначально защита одного интереса производилась на законном основании, а другого — нет.

8. Особенно в некоторых случаях возможность ссылки на состояние необходимости просто исключается, как, например, в случае, когда международное обязательство специально разработано для его применения в ситуациях, ставящих под угрозу определенные интересы. Ясно, что, если государство оказывается перед необходимостью соблюдения по отношению к другому государству подобного обязательства, оно, безусловно, не может ссылаться на необходимость в оправдание его несоблюдения, учитывая саму природу этого обязательства. Более того, вполне возможно, что особое значение этого обязательства может прямо предусматриваться нормой, из которой оно вытекает, или что оно может быть выведено из самого характера этой нормы.

9. Рассмотрение понятия состояния необходимости к настоящему времени значительно упростилось в связи с тем, что в своей работе по кодификации Комиссия закрепила существование обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права. Является очевидным, что, когда речь идет о международном обязательстве, которое считается настолько важным, что затрагиваемое им государство не может отказаться от него договорным путем, государство, которое им связано, тем более обязано соблюдать его, даже если оно находится в состоянии необходимости. В соответствии с проектом статьи 29² согласие, данное государством на совершение другим государством какого-либо деяния, не соответствующего обязательству, вытекающему из императивной нормы международного права, не исключает противоправности этого деяния. Поэтому бесспорным является то, что императивное обязательство должно соблюдаться, даже если государство, по отношению к которому оно существует, дает свое согласие на его несоблюдение, а также что государство, связанное этим обязательством, не может уклониться от его выполнения с целью защиты основополагающего интереса даже тогда, когда такое согласие было дано. Однако подавляющее большинство случаев, в которых возможность признания ссылки на необходимость исторически оспаривалась, составляют случаи, когда соответствующее обязательство касалось соблюдения территориального суверенитета и политической независимости государств. Поскольку подобное обязательство несомненно относится к *jus cogens*, ссылка на необходимость является недопустимой.

10. С другой стороны, нет никаких причин, почему принцип обычного права, предусматривающий состояние необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность, не может применяться в тех случаях, в которых положения договора дают возможность государству не соблюдать какое-то международное обязательство, если соблюдение этого обязательства угрожает одному из его основополагающих интересов. Иногда это бывает случай обязательств, вытекающих из военного права. Наконец, не следует считать, что состояние необходимости позволяет исключать противоправность поведения без каких-либо последствий, в частности в том, что касается компенсации за любой возможно нанесенный ущерб.

11. Необходимо с осторожностью придерживаться основной части древней доктрины, которая пыталась оправдывать состояние необходимости на уровне теории и принципов. Определяющее значение должна иметь именно практика государств. На Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год) вопрос о том, следует ли состояние необходимости рассматривать в качестве основания для исключения противоправности, не был непосредственно поставлен перед государствами. Тем не менее, однако, одно из них — Дания — рассмотрело его и показало, что состояние необходимости имеет право на существование, но что на него распространяются строгие ограничения, которые, однако, были еще плохо определены в тот период.

12. Докладчик указывает, что в рассматриваемом докладе (A/CN.4/318/Add.5 и 6, раздел 5) он разделил принятые во внимание случаи на две крупные категории в зависимости от того, когда производится ссылка на состояние необходимости: для оправдания нарушения обязательства «принять действия» или нарушения обязательства «не принимать действий». Среди случаев, включенных в первую категорию, были прежде всего упомянуты те из них, которые касаются обязательств финансового характера, а также подчеркнуто различие между долгами одного государства по отношению к другому государству и долгами государства по отношению к иностранному банку или финансовой компании. Даже в этом последнем случае практика показала, что можно ссылаться на состояние необходимости.

13. В качестве примера финансового обязательства, принятого государством по отношению к иностранному государству, г-н Аго цитирует Дело о возмещении России нанесенного ей ущерба (там же, пункт 22). Оттоманская империя, которая имела долг по отношению к Российской империи, оказалась в столь затруднительном финансовом положении, что наступил момент, когда она не смогла выполнить свои обязательства, и это дело было передано в Постоянную палату третейского суда. Вместо того чтобы сослаться на необходимость защиты основополагающего

² Тексты всех проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией, см. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 120, документ A/34/10, глава III, раздел B.1.

интереса, оттоманское правительство предпочло сослаться на более веский аргумент — наличие обстоятельств непреодолимой силы. Однако для наличия обстоятельств непреодолимой силы требовалось, согласно принятой в Комиссии концепции, наличие абсолютной материальной невозможности произвести платежи. Но такой невозможности не существовало. По существу Оттоманская империя находилась в состоянии необходимости, поскольку выполнение своего обязательства подвергло бы ее серьезной угрозе. Постоянная палата третейского суда констатировала, что правительство Российской империи признало, что обязательство какого-либо государства выполнять положения договоров может потерять свою силу, если выполнение этого обязательства может поставить под угрозу само существование — или скорее экономическое существование — этого государства. Оттоманская империя, которая действительно испытывала значительные финансовые трудности, утверждала, что выплата указанного займа может поставить под угрозу существование страны или по крайней мере серьезно ухудшит ее внутреннее и внешнее положение. Поскольку сам этот принцип не оспаривался, обсуждения в основном проходили вокруг одного фактического вопроса: действительно ли существовала указанная опасность? Отрицательный ответ на этот вопрос не затрагивает признания самого принципа.

14. Ссылка на финансовые трудности также производилась и в Деле *о лесных массивах в центральной части Родопов* (там же, пункт 26). Согласно решению третейского суда, Болгария должна была выплатить Греции определенную сумму в рамках компенсации. Поскольку это решение не было выполнено в предусмотренные сроки, Греция передала это дело в Совет Лиги Наций. Болгария сослалась на финансовые трудности, которые неизбежно вызовет в стране выплата суммы наличными; она предложила выплатить эту сумму натурой, и это предложение было принято. В связи с этим оба правительства признали, что весьма значительные финансовые трудности могут оправдывать если не отказ государства от выплаты международного долга, то во всяком случае использование других способов выполнения обязательства вместо тех, которые предусмотрены данным обязательством.

15. По вопросу об обязательствах по отношению к иностранным банкам и другим финансовым компаниям в качестве первого примера можно привести ответ правительства Южно-Африканского Союза на просьбу Подготовительного комитета Конференции по кодификации 1930 года о представлении информации (там же, пункт 25). В том что касается отказа от выплаты долгов, правительство Южной Африки отметило, что, если государство оказывается в таком положении, что оно действительно не в состоянии выполнить все свои обязательства, оно на самом деле находится в бедственном положении. Тогда оно долж-

но рассматривать свои обязательства в порядке их значимости, и прежде всего заниматься выполнением тех из них, которые представляют более основополагающий интерес; государство, например, не может закрыть свои школы, университеты и суды, распустить полицию и оставить без внимания свою систему государственных служб с риском обречь свое население на беспорядок и анархию, объяснив это выделением необходимых средств для выполнения своих обязательств по отношению к иностранным работодателям.

16. Второй пункт основы для обсуждения № 4, разработанной Подготовительным комитетом, так же как и другие основы для обсуждения, основывающиеся на ответах правительств, гласит:

Государство несет ответственность в том случае, если оно законодательным образом, не отказываясь от своего долга, приостанавливает или полностью или частично изменяет условия его выплаты, за исключением случаев, когда оно вынуждено сделать это в силу финансовой необходимости (там же).

Таким образом, понятие необходимости ясно признается и в этом отношении.

17. Что касается Дела *о французской компании железных дорог Венесуэлы* (там же, пункт 26), представленного на рассмотрение смешанной франко-венесуэльской апелляционной комиссии, то оно возникло в силу прав, предоставленных Венесуэлой Франции на территориях, которые Венесуэла рассматривала в качестве собственных, но на которые также претендовала Колумбия. С тем чтобы не вызвать войну с Колумбией, Венесуэла сочла необходимым разорвать свой договор с Францией. Арбитр провозгласил, что поведение Венесуэлы является законным, поскольку невозможно было ожидать, что она пойдет на риск войны, с тем чтобы выполнить возложенные на нее обязательства.

18. Дело *о выплате Сербией ряда займов, выданных во Франции* (там же, пункт 27), касалось долгов, подлежащих выплате в золотых франках, которые были унаследованы государством сербов, хорватов и словенцев и которые были произведены до первой мировой войны. Для своей защиты это правительство сослалось, с одной стороны, на форс-мажорные обстоятельства, а именно материальную невозможность выплаты своих долгов в золотых франках, поскольку французский банк больше их не выдавал. Однако условия займов нисколько не мешали должнику освободиться от своих долгов путем уплаты кредиторам в бумажных франках в размере, эквивалентном сумме в золотых франках. С другой стороны, эти кредиторы не были готовы рассматривать долги, первоначально произведенные в золотых франках, просто в качестве долгов в бумажных франках. Кроме того, правительство государства сербов, хорватов, и словенцев сослалось на состояние необходимости, в котором оно очутилось, по их мнению, из-за финансовых условий, сло-

жившихся в результате войны, и отметило, что Франция сама обратилась к своим гражданам с просьбой согласиться в порядке жертвы с обязательным курсом обмена бумажных франков на золотые франки. Уполномоченный правительства Франции М. Бадеван не отрицал существования принципа, согласно которому ссылка на необходимость должна признаваться действительной в серьезной и непреодолимой ситуации, но утверждал, что в данном случае существовавшее положение не было столь серьезным.

19. Дело *о бельгийской торговой компании* (там же: пункты 28—31) было передано на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия. В соответствии с двумя арбитражными решениями Греция должна была выплатить бельгийской компании определенную сумму в качестве погашения задолженности перед этой компанией. Не оспаривая факта существования своих обязательств, правительство Греции отметило, что оно оказалось в состоянии «настоятельной необходимости» «приостановить выполнение судебного решения» (там же, пункт 29), утверждая при этом, что государство не обязано выполнять международные обязательства, если социальный порядок и социальный мир могут быть нарушены в результате выполнения этого обязательства или если этим может быть нанесен серьезный ущерб нормальному функционированию государственных органов. С того момента все обсуждения касались наличия в данном случае этой «настоятельной необходимости». В конечном итоге обе стороны, а также Суд признали принцип, согласно которому положение должным образом установленной необходимости является по международному праву обстоятельством, исключающим противоправность поведения государства, не соответствующего международному обязательству финансового характера.

20. Переходя к случаям, затрагивающим обязательства не предпринимать действий, г-н Аго ссылается на Дело *об охоте на тюленей возле русских берегов* (там же, пункт 33). В конце XIX столетия правительство Российской империи было озабочено масштабами охоты на тюленей возле русских территориальных вод, которая осуществлялась английскими и североамериканскими рыбаками. Для того чтобы устранить угрозу истребления тюленей, несмотря на то что эта охота осуществлялась за пределами его территориальных вод, правительство России приняло декрет, запрещающий охоту на тюленей в зоне, которая бесспорно являлась частью открытого моря. Оно подчеркнуло, что эта мера была принята в силу «абсолютной необходимости» ввиду предстоящего сезона охоты, и оно отметило ее главным образом временный характер. Наконец, оно предложило заключить соглашение для урегулирования этой проблемы на постоянной основе. Поэтому это дело подчеркивает понятие состояния необходимости, так же как и его строгие пределы.

21. В области обращения с иностранцами г-н Аго считает должным указать на спор между Англией и Португалией, который относится к 1832 году (там же, пункт 40). Правительство Португалии, будучи связанным с Великобританией договором, согласно которому оно обязалось соблюдать право собственности подданных Великобритании, проживающих в Португалии, сослалось на необходимость принятия срочных мер для обеспечения снабжения определенных контингентов войск, принимавших участие в подавлении внутренних волнений, в целях оправдания присвоения им собственности, принадлежащей подданным Великобритании. Безотлагательный характер ситуации был не только указан Португалией, но и был признан всеми, кто был связан с этим делом.

22. В связи с Делом *Оскара Шинна* (там же, пункт 41) г-н Аго напоминает, что правительство Бельгии приняло меры, которые благоприятствовали бельгийской компании и установили фактическую монополию на речные перевозки в Бельгийском Конго. Эти меры, которые наносили ущерб гражданину Великобритании, были оспорены этим государством, которое передало это дело в Постоянную Палату Международного Правосудия. Палата сочла, что фактически монополия в данном случае не была запрещена, в силу чего ей не пришлось высказываться по вопросу о возможном наличии состояния необходимости в качестве основания для исключения противоправности. Однако этот вопрос был рассмотрен в частном заключении судьи Анцилотти, по мнению которого, если бы было доказано установление незаконной монополии, правительство Бельгии могло бы оправдать свое поведение только в том случае, если бы оно в свою очередь доказало, что оно действовало в состоянии необходимости. Определение, данное судьей Анцилотти, остается классическим по данному вопросу.

23. Точно так же Дело *о правах граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко*, переданное Соединенными Штатами Америки и Францией на рассмотрение Международного Суда в 1952 году (там же, пункты 42 и 43), в значительной мере говорит в пользу признания применимости ссылки на необходимость, поскольку Суд не отрицал принципиальной ценности аргумента, основанного на состоянии необходимости, на который в то время ссылался представитель правительства Франции.

24. Аналогичным образом Дело об *«Уимблдоне»* (там же, пункты 44—46) свидетельствует о допустимости в общем международном праве состояния необходимости как обстоятельства, исключающего противоправность, одновременно с тем, что оно позволяет уточнить на основе аргументации, приведенной представителями соответствующих правительств, условия наличия этого обстоятельства: непосредственная и неотвратимая опасность, отсутствие любого другого сред-

ства обороны и наличие этой опасности в момент совершения действий.

25. Дело о судне «Нептун» (там же, пункты 47—48), по всей видимости, показывает, что наличие состояния войны не препятствует наличию состояния необходимости. Помимо этого оно подтверждает, что на состояние необходимости можно сослаться только в случае действительно крайней и непреодолимой опасности.

26. По вопросу о так называемой «необходимости войны» или «военной необходимости» г-н Аго отсылает к пункту 49 и последующим пунктам своего доклада, уточняя, что, по его мнению, Комиссия в своей работе над рассматриваемым вопросом совершенно не должна заниматься этим аспектом.

27. В отношении главного вопроса о том, может ли состояние необходимости являться обстоятельством, исключающим противоправность любого нарушения обязательства одного государства соблюдать территориальную целостность других государств, г-н Аго заявляет, что нет никаких сомнений в том, что в современном международном праве любое применение государством вооруженной силы, выражающееся в посягательстве на территориальную целостность другого государства — например, в аннексии, оккупации или использовании в военных целях его территории или части его территории, — безусловно подпадает под понятие «агрессия» и является как таковое объектом наиболее характерного и неоспоримого запрещения *jus cogens* как в общем международном праве, так и в системе Организации Объединенных Наций и что ни на какое состояние необходимости невозможно сослаться как на обстоятельство, исключающее противоправность деяния, на которое в международном праве распространяется такое запрещение. Поэтому нельзя признать в качестве «основания» ссылку на необходимость, даже если и действительную, со стороны государства, применяющего силу. В пункте 1 статьи 5 (Определение агрессии)³ говорится, что

никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

28. В пункте 56 и последующих пунктах доклада г-на Аго излагается ряд мнений по широко известным случаям вторжения, при которых соответствующие правительства зачастую ссылались на «необходимость», в то время как это обстоятельство невозможно было признать допустимым в данном случае. По существу оправдания, выдвигавшиеся правительствами, рассматривались ими не в качестве правовых аргументов, а скорее как оправдание политического характера перед мировым общественным мнением, общественным мнением нейтральных государств и своим обществен-

ным мнением, поскольку необходимость защиты действий правительства перед его собственным общественным мнением может иметь особое значение, например, накануне войны.

29. Запрещение применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства предусмотрено в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и до этого оно было закреплено в правовом сознании членов международного Сообщества. Характер *jus cogens* этого запрещения приводит к выводу о том, что никакая ссылка на необходимость не может оправдать серьезного и грубого посягательства на суверенитет и территориальную целостность государства, однако может возникнуть вопрос о том, может ли в принципе признание состояния необходимости в качестве оправдания акта, являющегося в других случаях противоправным, иметь силу исключения противоправности некоторых ограниченных действий с применением силы на иностранной территории. Ответ на этот вопрос является трудным, поскольку расхождения во мнениях наблюдаются даже в системе Организации Объединенных Наций.

30. До второй мировой войны действия такого рода считались законными, когда они оправдывались необходимостью. В поддержку этого утверждения можно привести *Каролинское* дело (там же, пункт 57) — случаи вторжения на иностранную территорию под предлогом «преследования по горячим следам», или же случаи вторжения на иностранную территорию в «гуманитарных» целях в интересах собственных граждан или граждан иностранных государств, которым угрожают повстанцы, враждебные группы и т. д. В этих различных случаях обычно признавалась возможность ссылки на необходимость в качестве оправдания.

31. После второй мировой войны с установлением принципа запрещения применения вооруженной силы и принятием Устава Организации Объединенных Наций можно на законном основании задавать вопрос о том, по-прежнему ли действия такого вида можно оправдывать ссылкой на состояние необходимости. К сожалению, практика государств и Организации Объединенных Наций не позволяет сделать целиком определенные выводы. В деле о вторжении Бельгии в Конго в 1960 году правительство Бельгии сослалось на состояние необходимости в качестве основания для своих действий, однако его доводы не были ни опровергнуты, ни признаны каким-либо убедительным образом. В различных более недавних случаях вооруженных действий на иностранной территории в «гуманитарных» целях для защиты граждан или освобождения заложников, захваченных террористическими группами и т. п., отмечается, что соответствующие правительства никогда не ссылались на состояние необходимости, а скорее на «согласие» государства, на территорию которого совершается вторжение (Мога-

³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

дишо, 1977 год; Ларнака, 1975 год), или же на «законную оборону» (Энтеббе, 1976 год). Практика государств лишь указывает на преобладающую тенденцию проявления наибольшей строгости к действиям, которые представляют собой посягательство на территориальный суверенитет государств.

32. Г-н Аго подчеркивает по этому вопросу, что Комиссия не должна заниматься толкованием положений Устава Организации Объединенных Наций, поскольку для этого существуют компетентные органы, чье мнение с юридической точки зрения в отношении этих дел нельзя считать четко выраженным. Тем не менее, сделав заключение о безусловной недопустимости ссылки на состояние необходимости для оправдания деяния, нарушающего императивные нормы международного права, Комиссия предусмотрит самый важный аспект этого вопроса. Если то толкование Устава, которое возобладает над другими толкованиями, заключается в том, что императивный характер некоторых запрещений распространяется на любую форму посягательства, даже частичного, ограниченного или совершаемого с ограниченной целью, на территориальную целостность и политическую независимость другого государства, тогда, безусловно, будут также предусмотрены все основные ситуации. Однако в порядке дополнительной предосторожности в проекте статей следует предусмотреть, что, независимо от признания значения ссылки на состояние необходимости — при определенных условиях и при определенных ограничениях — в общем международном праве, ее всегда следует понимать с учетом какого-то другого заключения, оправданного в какой-то данной области, не только в результате существования нормы *jus cogens*, но и в результате любого ясно выраженного положения договора или другого международного документа или в результате выводов, которые вытекают из них.

33. И наконец, резюмируя основные тенденции доктрины по основному вопросу признания в общем международном праве «состояния необходимости», г-н Аго напоминает, что для классических специалистов международного права нет никаких сомнений в том, что необходимость, будучи признанной, является обстоятельством, оправдывающим деяние и исключающим противоправность. Тем не менее авторы постепенно установили обязательные пределы в отношении признания, такого оправдания, прежде чем стали проявлять серьезную озабоченность по поводу явных злоупотреблений этой доктриной, имевших место в XIX веке. Именно в этот период появилась теория об основополагающих правах государств, которыми наиболее злоупотребляли для оправдания самых произвольных действий. Такая позиция вызвала реакцию против признания ссылки на необходимость вообще, реакцию, которую, однако, критикуют некоторые авторы, как, например, Узстлейк. В период между двумя войнами и после второй мировой войны мнения разделились. Боль-

шинство авторов по-прежнему, в принципе, выступают за признание действительности ссылки на состояние необходимости в качестве противоправного деяния, однако наряду с этим возрастает число авторов, выступающих против применения этого понятия в международном праве (см. A/CN.4/318/Add.5—6, пункт 70 и далее). Г-н Аго тем не менее сомневается, что речь идет о действительном противоречии между двумя различными течениями. В действительности же такое противоречие является не столь уже явным, поскольку обе школы приходят примерно к одинаковым заключениям на основе противоположных позиций. В конечном итоге почти все авторы исключают возможность ссылки на состояние необходимости в случае посягательства на территориальный суверенитет государства, однако они по-прежнему готовы согласиться с ней в рамках других менее опасных случаев.

34. В заключение г-н Аго выражает свою убежденность в том, что в международном праве признано и должно быть признано понятие состояния необходимости, хотя его применение может быть ограничено. С точки зрения прогрессивного развития международного права необходимо отметить, что не существует ни одной правовой системы, полностью запрещающей понятие состояния необходимости. Его, безусловно, необходимо исключать в случае, когда оно является опасным, однако тем не менее его необходимо признавать в случае, когда оно является целесообразным, будь то лишь в качестве предохранительного клапана, позволяющего устранить пагубные последствия чрезмерно строгого применения норм права, которое могло бы служить оправданием поговорки *summum jus, summa injuria* (высшая законность — высшее беззаконие). Не следует забывать, что тотальное и слишком строгое запрещение связано с риском того, что его быстро может устранить спонтанная эволюция права. Наиболее целесообразная позиция заключается в признании применимости состояния необходимости при возможности ограничения его последствий и даже их исключения из некоторых областей. Однако это понятие невозможно игнорировать, поскольку оно укоренилось в каждой системе права, будь то внутреннее право государств или международное право.

Заседание закрывается в 13 час.

1614-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 18 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэра Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рей-

тер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/318/Add.5 и 6, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (продолжение)

1. Г-н РИФАГЕН отмечает, что в пункте 9 своего доклада (A/CN.4/318/Add.5—7) г-н Аго указывает, что, по мнению г-на Вердросса, в ситуации, зафиксированной термином «состояние необходимости», в конфликт вступают не «права», а, с одной стороны, «право» и, с другой стороны, «простой интерес», сколь бы жизненно важным он ни был. Если дело обстоит именно так, то как же можно разрешить вне зависимости от обстоятельств конфликт, поставив простой интерес одного государства выше юридически защищенного права другого государства? К такому результату можно логически прийти, лишь признав, что международное право в определенной мере защищает этот «простой интерес», который еще раз показывает, что Комиссия находится перед лицом противоречия между различными абстрактными нормами международного права, которые при непредвиденном стечении обстоятельств не могут одновременно соблюдаться.

2. Подобное толкование этой проблемы, лежащее в основе статьи 33, объясняет наиболее удовлетворительным образом с точки зрения здравого смысла тот факт, что возможное исключение противоправности определенного деяния, совершенного государством, даже если в определенных случаях оно и является допустимым по причинам «необходимости», само по себе касается только исключения последствий, которые в противном случае международное право вменило бы в вину государству, совершившему данное деяние, в силу его противоправности, как об этом говорится в пункте 18 этого доклада. Такое толкование объясняет также тот факт, что некоторые нормы международного права находятся в сфере действия концепции правомерности нарушения в силу «состояния необходимости», в то время как другие нормы находятся за ее пределами. Она не подразумевает признания права на самосохранение всех государств, независимо от того, идет ли речь об основополагающем праве или просто о праве. Признание субъективного права действовать в целях самосохранения совершенно отлично от

признания нормы права, предоставляющего определенную защиту основным интересам государства.

3. В этом отношении не следует забывать, что в современном международном праве признание некоторых основополагающих интересов государств, в частности экономических интересов, находится в процессе разработки в новых нормах, налагающих обязательства на другие государства. Новое международное право в основе своей расходится по этому пункту со старым международным правом, в соответствии с которым государства рассматриваются как державы. Единственным жизненно важным интересом державы является расширение или хотя бы сохранение ее территории. Поэтому едва ли удивительно, что право на самосохранение рассматривалось специалистами в области международного права с большим недоверием.

4. Это толкование имеет, кроме того, то преимущество, что дает возможность прийти к выводу о необходимости общего элемента оценки для проведения параллели между предполагаемым основным интересом одного государства и юридически защищенным интересом другого государства, а также для суждения о предшествующем поведении соответствующих государств. Оно также предполагает необходимость предварительного установления, в том что касается фактов, подлинной непредвиденности конфликта.

5. Третий уровень сравнения касается характера нормы или обязательства, нарушение которого пытаются оправдать наличием «состояния необходимости». С одной стороны, существуют международные нормы, как, например, нормы, запрещающие агрессию, несоблюдение которых не может быть оправдано этим обстоятельством. С другой стороны, существуют нормы международного права, в частности договорные нормы, в которых прямо или, что более часто, косвенно уже учитывается возможность возникновения конфликта с основными интересами государства и которые приспособлены к случаям такого рода, когда таковые имеют место. В подобном случае конфликт, проистекающий из ситуации, уже разрешен самой нормой. Лишь когда не действует ни норма абсолютного международного права, ни норма, уже приспособленная к возможному конфликту интересов, может появиться возможность для действия состояния необходимости. Лишь в этот момент налицо непредвиденный конфликт, и могут применяться два других уровня сравнения.

6. Однако хотя конфликтная ситуация может быть непредвиденной с точки зрения соответствующих норм права, фактически она может и не быть таковой, в том смысле что она может являться следствием предшествующего поведения соответствующего государства или государств. Часто ситуацию, в которой основным интересам государства угрожает серьезная и неминуемая

¹ Текст см. 1612-е заседание, пункт 35.

опасность, можно предвидеть и избежать. В случае подобного рода должен быть сначала применен международный критерий оценки. Это неизбежно предполагает оценку внутренних мер, которые приняло или не приняло государство и которые привели к возникновению опасной ситуации или способствовали неожиданному возникновению такой ситуации. Государство, желающее сослаться на состояние необходимости в качестве оправдания в случае невыполнения своих международных обязательств, не может одновременно сослаться на свою внутреннюю компетенцию для отказа от международной проверки своего предшествующего поведения с целью определения, каких действий можно в разумных пределах ожидать от него, чтобы избежать серьезной и неминуемой опасности. Если проверка покажет, что нельзя упрекать государство за положение, в котором оно оказалось, тогда можно перейти к последующему уровню сравнения, на котором интересы этого государства сравниваются с интересами другого государства.

7. Проект статьи 33, предложенный г-ном Аго, хотя он, возможно, строился и на несколько отличном толковании, приводит, однако, как представляется, к тому же результату. Третий уровень сравнения появляется в пункте 3 проекта статьи, в подпункте *a* которого предусматривается случай норм международного права, которые оправдывают необходимость деяния в силу их императивного характера, в то время как подпункт *b* предусматривает случаи, в которых конфликт, происходящий из ситуации, уже разрешен с помощью договорной нормы международного права, которая сама устанавливает обязательства. Г-н Рифаген придает особое значение в этом подпункте выражению «или косвенно».

8. Второй уровень сравнения, а именно тот, который касался непредвиденности конфликта, рассмотренного в свете деяний, представлен в пункте 2. Однако редакция этого пункта, возможно, имеет одновременно слишком сильные и слишком слабые стороны. Едва ли можно встретить на практике случаи, в которых государство намеренно создает серьезную и неминуемую опасность, ставя под угрозу свои основные интересы. С другой стороны, сам элемент непредвиденности, присутствующий оправданию необходимости, предполагает, что поведение государства не является единственной причиной возникновения этой ситуации. Возможно, было бы поэтому предпочтительнее заменить слово «обусловлено» словами «можно было бы в разумных пределах избежать».

9. Что касается первого уровня сравнения — сравнения интересов заинтересованных государств, то он представлен во второй фразе пункта 1.

10. Ссылаясь на пункт 18 доклада г-на Аго, г-н Рифаген отмечает, что, хотя оправдание необходимости и может быть принято в праве, само дея-

ние государства является, очевидно, международно-противоправным деянием, влекущим за собой новые правовые отношения, которые весьма схожи, хотя и не идентичны с теми, которые возникают при любом другом незаконном деянии государства. В подобном случае исключается, таким образом, а priori рассмотрение деяния в соответствии с другими нормами, такими, например, которые затрагивают ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом.

11. Ситуация, в которой основному интересу государства угрожает серьезная и неминуемая опасность, может быть также создана и спровоцирована поведением другого государства, юридически защищенный интерес которого приносится в жертву в силу факта необходимости, не соответствующего его обязательству в отношении этого государства, или же соответствующее поведение могло содействовать возникновению этой ситуации. Вопрос о том, влияет ли такое обстоятельство на применение третьего уровня сравнения, рассматривается до определенного момента в пунктах 55—66 доклада. Однако замечания, содержащиеся в этих пунктах, касаются лишь одного вида международных обязательств, а именно той части комплекса международных обязательств государств, которая касается соблюдения каждым государством территориального суверенитета других государств. Возникает вопрос о том, имеют ли все эти нормы ту же силу *jus cogens*, что и запрещение агрессии. Однако в принципе на оправданность состояния необходимости можно сослаться в случае нарушения других видов международных обязательств в отношении другого государства. Фактически эти другие виды международных обязательств упоминаются в различных частях доклада.

12. В силу пункта 2 проекта статьи 33 на состояние необходимости можно сослаться, лишь когда оно вменяется в вину прибегшему к нему государству. Но что происходит, если эта ситуация обусловлена государством? Если вопрос о состоянии необходимости рассматривается в качестве выражения конфликта между нормой международного права, предоставляющей определенную защиту основному интересу государства, и другой нормой, защищающей интерес другого государства, невозможно не учитывать поведение второго государства, то есть соблюдало ли оно или не соблюдало первую упомянутую норму. Может ли государство А в разумных пределах надеяться, что государство В будет действовать в соответствии со своим обязательством в отношении его, если государство А само является причиной возникновения ситуации, в которой государство В не может сделать этого, не принося в жертву свои основные интересы?

13. По всей видимости, напрашивается отрицательный ответ, и такой ответ к тому же не исключается положениями проекта статьи 33. Един-

ственный момент, который следует уточнить, заключается в том, будет ли применима в этом случае вторая фраза пункта 1 проекта статьи. Другими словами, нет ли возможности в подобном случае принести в жертву интересы другого государства, значения которых «сопоставимы» или «превышают интерес» в результате действия, обусловленного состоянием необходимости? Принцип, изложенный в этой фразе, может быть уподоблен норме пропорциональности, применение которой таит в себе трудности. Как определить, является ли значение интереса другого государства «сопоставимым» или «превышающим интерес», когда соответствующие интересы на самом деле имеют разную природу. Как — если вернуться к примеру, приведенному в пункте 56 доклада г-на Аго — сравнить интерес государства, которое пересекло границу для преследования вооруженной банды или преступников, с интересом другого государства, которое защищено нормой международного права, запрещающей *acta jure imperii* одного государства на территории другого государства? Точно так же можно было бы спросить, какой интерес имеет государство в защите своих подданных, даже когда они находятся за границей и особенно когда их задерживают на иностранной территории против их воли.

14. Представляется, что в подобном случае налицо внутренний конфликт между функциональными, личными и территориальными аспектами суверенитета государств. В этой связи г-н Рифаген отмечает, что в *Каролинском* деле соответствующие стороны разрешили конфликт, предусмотрев исключение, мотивированное «ситуацией непреодолимой необходимости» (там же: сноска 115), в то время как в споре между Соединенными Штатами Америки и Мексикой этот конфликт был разрешен соглашением между сторонами, определяющим личный аспект («враждебные индейские племена») и территориальный аспект («в пустынных районах и до определенных границ») (там же, сноска 116). В этих двух делах, однако, не представлены две черты, общие для всех других дел, рассмотренных в этом докладе, поскольку не существует угрозы того, «что это иностранное государство должно предотвращать ее за счет своих собственных действий, но что при этом у него может наблюдаться отсутствие воли или возможности сделать это» (там же, пункт 56). Другими словами, вопрос о том, несет ли другое государство ответственность за ситуацию, когда основному интересу государства угрожает «серьезная и неминуемая опасность», остался неразрешенным.

15. Поэтому необходимо рассмотреть факторы взаимосвязи всей ситуации в целом для определения того, какой вид отношений — функциональных, личных или территориальных — должен превалировать в данном контексте. При этом не следует забывать о том, что состояние необходимости можно иногда спутать с состоянием законной обороны: первое из них предполагает

оценку интересов, сопоставимых в случае непредвиденного конфликта между различными нормами, а второе — приостановление действия нормы, в силу которой применение силы против территориальной неприкосновенности другого государства запрещается, так как это другое государство нарушило эту самую норму. В подобном случае именно на государство В ложится ответственность за ситуацию, в которой основному интересу государства А угрожает серьезная и неминуемая опасность. Однако из этого необязательно вытекает, что государство В перед этим совершило международно-противоправное деяние в ущерб государству А. Приняв решение о том, что согласие должно представлять собой обстоятельство, исключающее противоправность, Комиссия не имела в виду ни согласие, данное органом государства, ни условия, в соответствии с которыми согласие должно быть обязательно дано в договоре. Кроме того, в рассматриваемой ситуации необязательно, чтобы лежащее на государстве В обязательство проистекало из нарушения договорного международного обязательства в отношении государства А. Фактически именно здесь лежит противоречие между обстоятельствами, исключающими противоправность, и новыми правовыми отношениями, проистекающими из нарушения международного обязательства, — вопрос, который рассматривается во второй части проекта.

16. В пункте 80 своего доклада г-н Аго с полным основанием подчеркнул необходимость избегать того, чтобы «основное требование соблюдения права оканчивалось для нас тем, что мы попадали бы в ситуации, которые прекрасно характеризовались бы выражением *summum jus, summa iniuria*. В отличие от права, правосудие универсально, постоянно и главным образом формально. Таково на самом деле соображение, лежащее в основе всего комплекса обстоятельств, исключающих противоправность, начиная от непредвиденного случая и форс-мажора до состояния необходимости и законной обороны, включая также бедствие и согласие. Но все эти обстоятельства имеют один общий аспект в том, что в их основе лежат содержание, формы и объем ответственности государств в тот момент, когда необходимо установить соотношение между данной нормой и санкцией; при этом слово «санкция» понимается в том значении, которое придает ему г-н Ушаков². Вопрос содержания, формы и объема ответственности государств лежит также в основе вопроса международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, который в свою очередь — если его рассматривать с точки зрения предупреждения, а не ликвидации — связан с вопросом рационального использования разделяемых природных ресурсов, который представ-

² См., например, *Ежегодник...*, 1979 год, том I, стр. 70, 1544-е заседание, пункт 28.

ляет собой существо права несудоходных видов использования международных водных путей.

17. Подпункт *b* пункта 3 проекта статьи 33 касается прямого или косвенного влияния договорных положений на ситуации необходимости (см. A/CN.4/318/Add.5—6, пункты 67—69). Ясно, что, когда какое-либо договорное положение охватывает ситуацию, применяется именно это положение, а не общая норма, регулирующая состояние необходимости. Трудность заключается в том, что общая норма включает в себя также элементы разрешения и запрещения и в то время как договорное положение, что совершенно очевидно, может расширить или ограничить каждый элемент, а такое дополнительное свойство общей нормы далеко не очевидно. Аналогичная проблема возникает в связи с оговорками к многосторонним договорам, а также в связи с установлением соотношения между этими оговорками и общей нормой их допустимости. Вот почему у г-на Рифагена создается впечатление, что в положениях о чрезвычайном положении в конвенциях по правам человека, о которых говорится в сноске 145 упомянутого выше доклада, речь идет не об общей норме необходимости, а скорее об исключении из этой нормы в пользу нормы *jus cogens*. Более того, в положениях, упомянутых в сноске 146 и, в частности, в статье XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) предусматриваются нарушения обязательств, направленные, в частности, на защиту общественной морали, здоровья и художественного и культурного наследия. Другими словами, эти положения касаются не необходимости, а вопросов, которые не подчиняются закону предложения и спроса, лежащему в самой основе свободы торговли. Примечательно, что, в отличие от Договора о создании Европейского экономического сообщества³, положения Генерального соглашения не подразумевают, что защищаемый интерес, например общественная мораль, должен противостоять интересу содействовать свободе торговли. Однако, как совершенно справедливо говорится в пункте 69 доклада г-на Аго, «определенный ответ в каждом конкретном случае можно будет дать лишь путем толкования указанной конвенции». Следовательно, единственный вопрос, который возникает, — это вопрос о том, обладает ли подпункт *b* пункта 3 проекта статьи 33 достаточной гибкостью; однако этот вопрос может быть разрешен лишь Редакционным комитетом.

18. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что в настоящее время Комиссия изучает случай, когда государство А, игнорируя выполнение договорного обязательства в отношении государства В, действует по необходимости, поскольку, например, выполняя указанное обязательство, оно нанесло бы ущерб одному из своих основных интересов. Однако при этом государство А в меньшей степени нарушает

обязательство, которое оно приняло на себя, а в ряде случаев оно, возможно, нанесет ущерб государству В, будучи совершенно невиновно в этом. Какое из двух государств должно в этих условиях нести убытки? Г-н ШВЕБЕЛЬ со своей стороны считает, что государство А.

19. Государство, которое действует в силу необходимости, находится в том же положении, что и государство, которое принимает определенные контрмеры или действует, осуществляя законную оборону. В последнем случае деяние государства, которое в других обстоятельствах было бы противоправным, не квалифицируется как таковое, поскольку другое государство ранее совершило в его отношении противоправное деяние. Напротив, государство, которое действует в силу необходимости, делает это преднамеренно, поскольку оно имеет возможность выбирать. И его положение также отличается от положения государства, которое действует определенным образом в силу форс-мажорных обстоятельств или невозможности действовать иным образом.

20. В этом отношении оратор отмечает, что в положениях пункта 18 доклада г-на Аго исключение противоправности по причинам необходимости само по себе касается только исключения следствий, которые вытекают из этого деяния, если бы оно было сочтено противоправным, и никоим образом не распространяется на последствия, которые то же деяние может повлечь за собой, например обязательство возместить причиненный ущерб, которое можно приписать государству на ином основании, чем ответственность *ex delicto*. Следует ли из этого заключать, что состояние необходимости уменьшает обязательства возмещения, полностью, однако, не исключая его? И если это так, то не будет ли, возможно, более предпочтительным рассматривать деяние, происходящее из состояния необходимости, как противоправное и принимать обстоятельства необходимости во внимание для уменьшения обязательства возмещения, чем считать указанные деяния не противоправными, но признавать, что ущерб тем не менее должен быть возмещен.

21. Г-н РЕЙТЕР считает, что положение типа проекта статьи 33 было необходимо и что вряд ли можно найти редакцию лучше, чем та, которую предложил г-н Аго. Она, однако, не является полностью удовлетворительной, поскольку остаются еще достаточно серьезные сомнения.

22. В самом начале проекта статьи указывается, что, по мнению Комиссии, состояние необходимости исключает противоправный характер деяния государства, не соответствующего требованиям международного обязательства. Г-н Рейтер хотел бы знать, не следует ли также включить положения о форс-мажоре и состоянии необходимости в право договоров, откуда эти понятия были частично исключены. Он отмечает, что состояние необходимости обычно не затрагивает са-

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 298, p.11.

мо обязательство, которое может, например, быть лишь приостановлено. В любом случае этот вопрос не затрагивается Комиссией, поскольку он не является вопросом ответственности. Вопрос, интересующий Комиссию, заключается в том, исчезает ли противоправный характер деяния, и если да, то полностью или частично. Это очень сложный вопрос, и г-н Рейтер полностью не уверен, что избранное решение является справедливым. Когда речь заходит, если пользоваться более точной английской терминологией, о «compensation», а не «damages», то есть когда налицо денежная ответственность вне зависимости от совершения незаконного деяния, то это уже означает вторжение в ту область, в которой Комиссия в настоящее время не занимается, поскольку она рассматривает только незаконные деяния государства, и которая больше входит в сферу деятельности г-на Квентина-Бакстера.

23. В более общем плане это понятие состояния необходимости принимается за неимением лучшего. В прошлом налицо было стремление ограничивать право необходимости областями, затрагивающими существование государства. В своем докладе г-н Аго предлагает Комиссии пересмотреть перспективу и, не исключая права необходимости, когда речь идет о существовании государства, не настаивать на этом аспекте. С другой стороны, он предлагает подчеркнуть более общую черту права необходимости и как следует понять, что это понятие составляет отныне предмет всеобщего согласия. Таким образом потребуется включение в проект статьи о состоянии необходимости. Оратор подчеркивает, что включение в проект этой статьи необходимо, однако, лишь в силу позиции, занятой ранее Комиссией в отношении понятия форс-мажора, определенного как материальная, то есть абсолютная, невозможность выполнения. Он, однако, подчеркивает, что не таково нынешнее определение форс-мажора в современной юридической практике. Он указывает, в частности, что в связи с обязательствами, касающимися экономической и финансовой областей, о форс-мажоре говорится в случае относительной, а не абсолютной невозможности. Проект статьи 33 представляется, таким образом, как элемент равновесия, направленный на смягчение слишком жесткой позиции, занятой по другому пункту.

24. Судебная практика Суда европейских сообществ дает в этом отношении многочисленные интересные примеры. Фактически заявляется, что стороны в спорах, которые заслушивались в этом Суде, ссылаются одновременно на форс-мажор, состояние необходимости и законную оборону для оправдания невыполнения своих обязательств. Суд должен был, таким образом, определить эти различные понятия, и, по его мнению, определение форс-мажора варьируется в зависимости от области его применения. Этот пример, как представляется, говорит в пользу очень четкого определения с риском того, что, как мо-

жет показаться, Комиссия идет против установившейся тенденции.

25. Оратор отмечает, кроме того, что могут возникнуть ситуации, в которых состояние необходимости будет возникать одновременно с состоянием законной обороны, то есть те обстоятельства, в которых определенная доля состояния законной обороны будет сосуществовать с определенной долей состояния необходимости.

26. И наконец, оратор не уверен в подлинном характере проекта статьи 33, в которой можно увидеть и техническую норму, и общий принцип, и даже настоящую законодательную программу. Фактически оратор видит в этом положении скорее общий принцип, хотя такие понятия, как «основной интерес» или «серьезная и неминуемая опасность», очень трудно определить. Было бы разумным сказать, что необходимы конкретные правовые нормы по широкому категориям. Проект статьи 33 представляется на самом деле источником специальных норм по крупным областям, как это ясно показывает случай экономических и финансовых проблем. Понятно желание сформулировать статью общего характера, однако оратор считает, что она воплощает в себе принцип, который является очень трудным в применении и требует очень большого числа конвенций, чтобы можно было охватить различные области применения. Можно даже утверждать, что проект статьи 33 включает в себе в миниатюре всю проблему нового международного экономического порядка. Известно на практике, что развивающиеся страны подписали многочисленные конвенции — например, о борьбе против наркотиков, — которые, по их мнению, отвечают интересам международного сообщества. Однако на практике они не могут осуществлять принятые таким образом обязательства, и необходимо было разработать доктрину, в соответствии с которой, если страна проявляет добрую волю, признается, что недостаточное развитие является причиной невозможности осуществления.

27. В конце своего выступления оратор отмечает, что г-н Аго хотел исключить естественное право из своих проектов статей, но, однако, оказался вынужденным ввести его в форме прогрессивного естественного права, которое является не чем иным, как совестью международного сообщества.

28. Г-н ВЕРОСТА, подчеркивая присутствие во французском варианте термина «оправдание» (excuse) в пункте 2 и подпункте *b* пункта 3 рассматриваемого проекта, хотел бы знать, не являются ли эти положения скорее исключением из нормы, которая изложена в первой фразе пункта 1 и в соответствии с которой противоправность исключается, если государство действовало для защиты основного государственного интереса, которому угрожала серьезная и неминуемая опасность. Деяние, совершенное в состоянии необходимости, однако, в конечном счете противо-

речит международному праву, и термин «оправдание» может означать, что, по-видимому, необходимо возместить убытки. В английском варианте статьи 33 этот термин передается один раз словом «ground» и один раз словом «plea».

29. Для иллюстрации этого положения г-н Вероста ссылается на случай, который, к сожалению, не был упомянут в докладе,— это случай вторжения Германии на территорию Бельгии в 1914 году. Поскольку Бельгия, будучи государством, сохраняющим постоянный нейтралитет, выступала против того, чтобы германские войска проходили через ее территорию, германское правительство признало путем заявления, сделанного в рейхстаге канцлером, что было ошибочным игнорировать это возражение, но что оно надлежащим образом возместит убытки Бельгии. Германское правительство оказалось в состоянии необходимости; если оно ссылалось также на законную оборону, то лишь для того, чтобы можно было квалифицировать вторжение на территорию Бельгии как оборонительную войну, поскольку социал-демократическая партия считала возможной лишь войну такого вида.

30. Оратор хотел бы знать, необходимо ли сохранять общую норму исключенности противоправности в случае состояния необходимости, а также приемлемо ли французское слово «excuse».

31. Г-н АГО отвечает, что, возможно, слово «excuse» и не является наиболее приемлемым, но что доктрина и даже практика государств используют его в настоящее время во всех случаях в целях объяснения основания для исключения противоправности и особенно в случаях форс-мажора. Тем не менее, чтобы избежать всякой двусмысленности, вместо него следует найти какой-то другой термин.

32. Если г-н Аго и не остановился на случаях, подобных вторжению Германии на территорию Бельгии, и на других, часто упоминаемых в этой связи, — то лишь потому, что они, по его мнению, не подпадают под случай оправдания необходимости, поскольку в этих случаях имели место деяния, противоречащие императивной норме. Более того, правительства часто ссылаются на состояние необходимости в подобных случаях с тем, чтобы придать своему поведению видимость морального оправдания в глазах общественного мнения.

33. Отвечая на замечания г-на Швебеля, г-н Аго говорит, что будет неправильным придавать состоянию необходимости значение случая смягчающего, а не исключającego противоправности деяния государства. Основное значение ссылки на необходимость заключается в том, что она снимает обвинение в противоправности деяния государства, а не в том, что она смягчает последствия деяния, которые остаются противоправными. Что же касается обязательства компенсировать любой нанесенный ущерб, то оно может пре-

валировать на других основаниях, но оставаться обязательством выплатить полностью; оно зависит более от противоправных последствий деяний, не запрещенных международным правом, чем от «смягченной» ответственности за международно-противоправное деяние.

34. Г-н УШАКОВ говорит, что чтение рассматриваемого доклада убедило его в ненужности статьи 33. Из этого доклада следует, что в некоторых, чрезвычайно редких обстоятельствах случается, что государство должно действовать для защиты одного из своих основных интересов не в соответствии с международным обязательством. В этом случае государство должно быть в состоянии крайней необходимости, то есть в исключительной ситуации. Дело обстоит вовсе не так, когда речь идет о финансовых обязательствах, учитывая, что можно всегда разрешить ситуацию и другими путями, помимо чрезвычайных мер. С другой стороны, крайняя необходимость налицо в случае, когда по ту сторону границы возник лесной пожар и стремительно приближается к атомной электростанции, лежащей по эту сторону границы. Однако даже в этом случае правительство, ссылающееся на состояние необходимости, может сначала попытаться получить согласие соседней страны на применение предусмотренной чрезвычайной меры. И лишь в случае отказа этой страны можно принять чрезвычайные меры, особенно если учесть, что эти меры должны носить временный характер и быть связанными с обязательством возместить возможный ущерб.

35. По мнению г-на Ушакова, случаи подобного рода являются частью случаев, которые не предусмотрены международным правом и в отношении которых судебные органы должны признать невозможность применения существующих норм права. Такие случаи должны регулироваться заинтересованными сторонами с учетом конкретных обстоятельств, которые могут играть роль смягчающих обстоятельств для уменьшения последствий принятия чрезвычайных мер; однако это не дает оснований исключить противоправность подобных мер. Если развивающаяся страна не может сама выплатить заем, можно достичь договоренности с целью облегчения выплаты долга, его отсрочки или назначения новых сроков.

36. Все обстоятельства, принятые во внимание в статьях, которые образуют главу V проекта статей, в конечном счете направлены на исключение ответственности. В случаях, предусмотренных в других статьях этой главы, ситуация может стать предметом объективной оценки. В случае, предусмотренном в статье 29⁴, всегда можно установить, было ли дано согласие. В случае, предусмотренном в статье 30, можно определить, было ли совершено международно-проти-

⁴ См. 1613-е заседание, сноска 2.

воправное деяние до принятия контрмер. Для форс-мажора и непредвиденного случая, о которых говорится в статье 31, всегда можно определить существование непреодолимой естественной силы или материальной невозможности действия. Точно так же в случае бедствия, о котором говорится в статье 32, можно объективно оценить ситуацию, в которой находился орган государства. С другой стороны, в случае крайней необходимости не всегда возможно объективно оценить ситуацию. Этот случай к тому же нельзя рассматривать в том же плане, что и в случае форс-мажора, или непредвиденного случая, поскольку в нем не подразумевается действие непреодолимой силы.

37. Нелогично отметить все следы естественного права и говорить о том, что основополагающее право одного государства не может быть более важным, чем основополагающее право другого государства, а затем составить статью, которая делает необходимым сравнение между основными интересами двух государств. В меньшей степени, чем основополагающие права государств, не могут сравниваться и их основные интересы. Кроме того, невозможно объективно оценить два интереса, каждый из которых государством, ссылающимся на него, считается более важным, чем другой. В конкретных случаях такие интересы могут быть оценены, однако невозможно заранее составить общую норму, защищающую социальный интерес за счет интереса, закрепленного международным обязательством.

38. Резюмируя все это, г-н Ушаков заявляет, что, без сомнения, могут возникнуть случаи состояния крайней необходимости, но их надо рассматривать как случаи, не предусмотренные как международным правом, равно как может случиться и во внутреннем праве, что суд не выносит решения ввиду отсутствия применимого правового положения. По его мнению, ни один из примеров, упомянутых в поддержку статьи 33, не является образцом подлинной ситуации крайней необходимости, и поэтому нет оснований для существования такой статьи.

Заседание закрывается в 13 час.

1615-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5 и 6, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (продолжение)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС желает выступить с официальным заявлением по поводу качества перевода на испанский язык документов, представляемых Комиссии. В частности, в документе A/CN.4/318/Add.5 он отметил определенное число ошибок, касающихся не только формы, но и содержания, которые в некоторых местах затрудняют понимание текста. Достаточно привести лишь три примера: выражение «законная оборона» было переведено как «autodefensa», которое на испанском языке имеет совершенно иной правовой смысл, поскольку «autodefensa» (самозащита) не всегда означает законную оборону; помимо этого, иногда используется выражение «autotutela», тогда как правильным выражением является «autoseguridad», поскольку оба эти выражения также имеют различный правовой смысл; и наконец, во второй цитате в пункте 48 того же документа было использовано слово «terceros», когда явно надо было сказать: «otros». Г-н Диас Гонсалес обращается с просьбой, чтобы его заявление было внесено в краткий отчет и чтобы документы на испанском языке были тщательно пересмотрены до их воспроизведения в *Ежегоднике Комиссии международного права*.

2. Г-н Диас Гонсалес заявляет, что он с определенной озабоченностью выслушал заявление г-на Аго на 1613-м заседании о том, что основной интерес, который является одним из основополагающих элементов состояния необходимости, может являться экономическим интересом. Эта озабоченность объясняется, в частности, тем, что латиноамериканские страны несколько раз являлись свидетелями пагубных попыток, предпринятых с целью оправдания вмешательства в их дела по финансовым мотивам. По всей видимости, понятие основного интереса имеет двойной смысл. Например, экономические интересы граждан государства А могут рассматриваться в качестве основного интереса, и на этой основе государство А может ссылаться на состояние необходимости для обоснования того, что оно должно защищать основной интерес, который может быть поставлен под угрозу в государстве В.

3. Пример, приведенный в пункте 57 доклада г-на Аго, касающийся набегов мексиканских индейцев на американскую территорию в период между 1836 и 1896 годами, представляется несколько странным. По мнению г-на Диаса Гон-

¹ Текст см. 1612-е заседание, пункт 35.

салеса, речь скорее идет о случае законной обороны индейцев, а не о состоянии необходимости, в котором находилось американское правительство. Помимо этого, основной интерес в этом деле преследовали индейцы, поскольку именно им угрожало уничтожение и их земли были конфискованы захватчиками. Этот пример было бы более уместно рассмотреть в рамках проблем прав человека.

4. В заключение оратор подчеркивает необходимость разработки проекта статьи 33 таким образом, чтобы она не приводила к ошибочному толкованию того, что является состоянием необходимости. Это особенно важно в случае малых государств, единственный способ защиты которых заключается в правильном толковании тех немногих международно-правовых документов, отвечающих их интересам.

5. Г-н ШАХОВИЧ считает, что проект статьи 33 следует рассматривать одновременно с точки зрения проекта статей в целом и, в частности, его главы V, а также с учетом общего международного права. По его мнению, в этих двух аспектах рассматриваемая статья является обоснованной, хотя, возможно, необходимо в большей степени уточнить те пределы, в которых может приниматься во внимание состояние необходимости.

6. С точки зрения проекта статьи в целом и главы V в частности статья о состоянии необходимости имеет право на существование. Учитывая, что в пункте а проекта статьи 3² дается определение субъективного элемента международно-противоправного деяния государства и что состояние необходимости конкретно является таким элементом, Комиссия не может оставлять его без внимания. Помимо этого, перечислив в главе V определенное число обстоятельств, могущих исключить противоправность, Комиссия не может также обходить молчанием состояние необходимости. Кроме того, статья 33 является логическим продолжением статьи 32, касающейся бедствия, которая представляет собой объективный аспект и которая связана со статьей 2. Помимо этого, общность статей 32 и 33 заключается в том, что они обе касаются преднамеренного деяния. Именно с учетом этого оратор предложил Шестому комитету провести различие между статьями главы V в зависимости от того, существует ли в каждом предположении элемент преднамеренности или нет. Учитывая схожий характер бедственного положения и состояния необходимости, может возникнуть мнение о том, что им можно было бы посвятить одну статью, аналогично тому, как Комиссия рассмотрела форс-мажор и непредвиденный случай в рамках одного положения, однако оратор считает, что состояние необходимости, имеющее более сложный характер

по сравнению с бедствием, заслуживает разработки для него отдельной статьи.

7. С точки зрения общего международного права, состояние необходимости также следует рассмотреть в данном проекте. Из многих дел, изложенных г-ном Аго, следует, что состояние необходимости получило определенный статус в международном праве, но тем не менее не стало полностью признанным понятием. Значительная часть недоразумений, вызванных вопросом о состоянии необходимости, была связана не с употреблением одного выражения по сравнению с другим, а с установлением фактов и теми трудностями, которые испытывали некоторые инстанции в отношении высказывания мнения о действительной ценности этого понятия в международном праве.

8. В современном международном праве отмечается определенная тенденция, направленная против понятия состояния необходимости. По причинам внеправового характера некоторые опасаются тех отрицательных последствий, которые может иметь признание этого понятия. К тому же ему трудно дать точное определение. Для его определения потребуется установить условия, в которых можно сослаться на необходимость в рамках ответственности государств. Однако международное право постоянно развивается. Так, после долгих споров установилась следующая норма международного права: военная необходимость не может рассматриваться в качестве оправдания по международному праву, поскольку она представляет собой отрицание урегулирования вооруженных конфликтов на основе гуманитарного права. В настоящее время не существует права на войну, а взяло верх единственное международное право, которое запрещает применение вооруженной силы. В этой связи г-н Аго правильно настаивал, с одной стороны, на *jus cogens* и, в частности, на запрещении угрозы силой или применения силы. По мнению оратора, состояние необходимости в соответствии с нынешним позитивным международным правом может являться оправданием только с учетом этих двух элементов. Остается выяснить вопрос о том, в какой степени и каким образом их необходимо учитывать.

9. В том что касается формулировки проекта статьи 33, то оратор считает, что в пункте 1, в котором в некотором смысле дается определение состояния необходимости, можно было бы уточнить условия его применения. В этой связи можно было бы принять во внимание соображения, содержащиеся в пунктах 12—15 доклада г-на Аго. Например, следовало бы указать на исключительный характер мер, принимаемых в состоянии необходимости, а также невиновность потерпевшего государства. С другой стороны, необходимо подчеркнуть смысл выражений «основной государственный интерес» и «серьезная и неминуемая опасность» если не в самой статье, то по крайней

² См. 1613-е заседание, сноска 2.

мере в комментарии к этому положению. Однако усовершенствование формулировки проекта статьи 33 будет входить в задачу Редакционного комитета.

10. Пункт 2 можно было бы, насколько это возможно, согласовать с соответствующими положениями предыдущих пунктов, и в частности пунктов 2 статей 31 и 32.

11. В том что касается пункта 3 а, то в нем, в частности, предусматривается случай несоблюдения запрета на совершение агрессии. Поскольку соблюдение императивных норм общего международного права (и в более конкретном плане запрещение агрессии) является, по мнению г-на Шаховича, обязательным условием для возможности ссылки на состояние необходимости, это положение представляется ему важным. Однако оно не носит полностью удовлетворительного характера. Прежде всего содержание этого подпункта следовало бы включить в пункт 1. Далее, его редакция не совсем соответствует пункту 2 статьи 29. В этом положении Комиссия, по существу ссылаясь на императивные нормы общего международного права, воспроизвела определение, которое содержится в Венской конвенции о праве договоров³. Сжатая формулировка, использованная в рассматриваемой статье, может вызвать недоразумения. Однако запрещение угрозы силой или ее применения, закрепленное в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и в статье 52 Венской конвенции, имеет настолько большое значение в этой сложной области, касающейся состояния необходимости, что его нужно уточнить по этому вопросу.

12. Поскольку состояние необходимости по-прежнему продолжает вызывать недоразумения, можно сказать, что это понятие еще не созрело для процесса кодификации и прогрессивного развития международного права. Однако доклад г-на Аго убедил оратора в том, что, если Комиссия с этим согласится, это будет означать игнорирование позитивного международного права.

13. В заключение оратор подчеркивает, что вопрос о возмещении ущерба может возникать в случае исключения противоправности деяния государства, и он напоминает, что Комиссия уже заявила о том, что она осознает эту проблему и что она рассмотрит ее в части 2 проекта статей. Как только Комиссия закончит обзор всех статей, входящих в главу V, она будет иметь возможность определить, следует ли упоминать этот вопрос в данной главе.

³ Текст этой конвенции (здесь и далее называемой «Венская конвенция») см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), р. 287. Текст Конвенции на русском языке можно найти в отдельном выпущенном документе A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года.

14. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР весьма заинтересовался примером г-на Ушакова в отношении государства, которое пересекает границу в целях тушения пожара, возникшего по ту сторону границы и стремительно приближающегося к атомной электростанции на его территории; при отсутствии согласия другого государства это деяние явно означает физическое посягательство (вторжение на территорию) на суверенитет этого другого государства. Однако со своей стороны он считает предпочтительным рассмотреть такое основание для исключения противоправности в рамках законной обороны в тех весьма строгих пределах, которые связываются с этим конкретным основанием со времени *Каролинского* дела. Действительно, если государство является свидетелем опасной ситуации, затрагивающей относительно пустынную часть территории соседнего государства, и эта ситуация не поддается никакому контролю и представляет для него значительно большую угрозу, чем для его соседа, степень чрезвычайности этой ситуации будет аналогична той степени, которая наблюдается в случае неминуемой угрозы, когда противоправность может быть исключена на основании законной обороны.

15. Каким же образом следует тогда решать этот вопрос? И действительно потребуется ли предусмотреть состояние необходимости в числе оснований, исключающих противоправность? В принципе цель любой правовой системы заключается в обеспечении норм, в которых люди нуждаются в разумных пределах. Однако этот ответ не является удовлетворительным, если вспомнить пословицу «hard cases make bad law» (трудные судебные дела приводят к изъятиям из закона). Тем не менее иногда в целях защиты какой-либо весьма важной нормы права становится необходимым соглашаться с тем, что сторону, нарушившую эту норму, следует поместить в весьма трудное положение с моральной точки зрения. Это является особенно справедливым во внутреннем уголовном праве, в котором возникают такие проблемы, как право на жизнь, однако проблема такого же рода может также возникать и в международном праве. С учетом этого оратор не считает, что эти соображения позволяют разрешить вопрос, рассматриваемый Комиссией.

16. Существует и другая возможность — отвергнуть любое исключение противоправности в таких случаях, но при этом сохранить обязательство возмещения ущерба не только в узком смысле выплаты определенной суммы денег, но и в смысле обеспечения всего того, что необходимо для восстановления прежнего положения. Это обязательство может относиться либо к режиму международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, либо к режиму, регулирующему вторую часть вопроса об ответственности государств (содержание, формы и объем ответственности государств). Если опасность является настолько значительной для государств

ва, нарушающего границу, и если другое государство не приняло мер для уменьшения этой опасности, никакое решение суда или государства не будет содержать сурового заключения в отношении государства, нарушившего свое обязательство, независимо от того, имело ли место исключение противоправности его деяния или нет. При этом будет приниматься во внимание определенный ряд факторов. В этой связи г-н Рифаген высказал (1614-е заседание) справедливое мнение о том, что эту ситуацию можно анализировать с точки зрения разделяемых ресурсов. Например, если государство, принявшее меры, попыталось на основе переговоров в духе доброй воли достичь соглашения в отношении режима, касающегося защиты общего интереса или какого-либо разделяемого ресурса, и если другое государство не проявило интереса к этому соглашению, это окажет влияние на объем ответственности независимо от вопроса, к которому относится данное дело. Однако и этот метод также не позволит разрешить существующих проблем, хотя он указывает на определенные возможности.

17. Рамки исключения противоправности по причине состояния необходимости строго определены положениями проекта статьи 33, по поводу чего Комиссия должна выразить удовлетворение. Так, например, если нарушенное обязательство вытекает из императивной нормы международного права, противоправность не исключается. Это вытекает из воли сторон, выраженной в договорных документах. И наконец, необходимо строго соблюдать правило пропорциональности. Именно по этим причинам и поскольку со стороны государства, принявшего действия, не должно наблюдаться никакой неправомерности, понятие необходимости является, по сравнению с прошлым, значительно более ограниченным. Как подчеркнул г-н Рейтер (там же), проект статьи 33, если его рассматривать одновременно с проектами статей о форс-мажоре и непредвиденном случае, будет иметь гораздо более узкую сферу действия по сравнению со сферой действия только одного форс-мажора в его традиционном понимании. Однако это не решает проблемы Комиссии, поскольку исключение противоправности по причине состояния необходимости отличается от других оснований для такого исключения. Государство, заявляющее о состоянии необходимости, должно принимать, например, во внимание то, соответствует ли деяние, которое оно намеревается совершить, правилу пропорциональности, затрагиваются ли при этом императивные нормы, можно ли сказать, рассматривая причинную связь в противоположном порядке, что это государство само способствовало возникновению этой ситуации, и имеются ли договорные документы, касающиеся этого вопроса. Однако в случае, касающемся других оснований для исключения, государства этого не делают, и при наличии неминуемой угрозы они, не раздумывая, предпринимая действия. В этой связи еще большую озабоченность

вызывает то, что значительная часть практики государств относится к области экономических обстоятельств, при которых положение может квалифицироваться различным образом в зависимости от того, как соответствующее государство рассматривает положение в данный момент. Например, в случае приближения всеобщих выборов правительство может прийти к выводу о том, что данный вопрос можно отложить до проведения выборов.

18. Именно по всем этим причинам оратор испытывает определенные сомнения. Комиссия, возможно, справедливо высказала мнение о том, что ее позиция в некоторой степени будет зависеть от позиции, которую она займет по вопросу о режиме, регулирующем международную ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом. В этой связи оратор напоминает, что рабочая группа, которой было поручено рассмотрение этого вопроса, предложила ограничить его вопросами, вытекающими из физического использования окружающей среды⁴, и это предложение вызвало оговорки со стороны г-на Рифагена. Со своей стороны г-н Квентин-Бакстер несколько не склонен оспаривать такое ограничение; он также не считает, что, когда Комиссии будет необходимо рассматривать этот вопрос, мнения по нему разойдутся. Он совершенно не стремится к тому, чтобы исключить из режима ответственности государств случаи, касающиеся экономических вопросов, которые явно не относятся к физическому использованию территории. Кроме этого, в той степени, в которой режим международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, будет разработан с учетом физического использования территории, в нем, безусловно, в определенной мере будут определены те области, которые не будут рассматриваться в рамках этого вопроса.

19. Поэтому оратор считает, что исключение противоправности на основании необходимости следует сохранить и предусмотреть его в положении, которое будет сформулировано самым тщательным образом и в возможно ограничительных выражениях. Его позиции объясняются в значительной мере тем, что вид соображений, которые следует принимать во внимание, связан с режимом международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, и что те же самые соображения в определенной степени не подпадают под категории правоправности и противоправности. Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, например, показывает, каким образом государства могут путем переговоров и соглашений добиваться

⁴ См. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 184, документ A/33/10, глава VIII, раздел C, приложение, пункт 13.

установления необходимого режима для сочетания максимальной свободы и безопасности в противовес чрезмерной свободе других государств. Аналогичным образом последствия чрезвычайного положения в каком-то отдельном государстве, такие как невозможность выплаты этим государством своих внешних долгов, было бы более уместно рассмотреть в рамках ранее упомянутых вопросов, а не в контексте вопроса правоприменности и противоправности. В этой связи непосредственно имеется в виду тот вид исключений, которые необходимы в том, что касается развивающихся стран и ЮНКТАД, что также, возможно, предусмотрено в принципе 23 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде⁵. Это, однако, не означает, что пользу из этого извлекают только развивающиеся страны. Имеются другие случаи, в которых ограничение ответственности необходимо в рамках определенного режима, например, такие случаи, при которых эти ограничения диктуются особой структурой какой-либо отрасли деятельности; это может относиться к морским перевозкам нефти.

20. В свете этих соображений оратор рекомендует передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи статью, основанную на проекте статьи 33, вместе с рекомендациями Комиссии. Тем не менее он выражает надежду на то, что в ряд проектов статей об ответственности государств будет включена общая оговорка, предусматривающая, что эти проекты статей не оказывают никакого действия на обязательства, которые могут быть возложены в результате вредных последствий, вытекающих из действий, не запрещенных международным правом.

21. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что в прошлом исключение международной противоправности по причине необходимости вызвало значительные противоречия между доктринами. Хотя число дел, в которых производилась ссылка на состояние необходимости, незначительно, весьма показательным является то, что обе стороны неоднократно в принципе допускали, что установленное наличие состояния необходимости исключает противоправность. Поэтому Комиссия с полным основанием могла бы заключить на основе информации, которой она располагает, что в целом понятие необходимости государствами признается.

22. Оратор отмечает, что значительное число дел, процитированных в докладе, касается финансовых обязательств. Хотя теория о необходимости более легко допускается в данной области по сравнению с другими областями, Комиссия должна избегать сведения к финансовым обязатель-

ствам ситуаций, в отношении которых может производиться ссылка на необходимость.

23. В том что касается вопроса о последствиях ссылки на необходимость, то из определенного рассмотрения теории, выражением которой служат заявления правительств, вытекает, что в общем плане государства придерживаются мнения о том, что установление состояния необходимости исключает противоправность, а не просто изменяет последствия какого-либо деяния. В этих условиях проект статьи 33, по всей видимости, было бы более целесообразно включить в часть 1 проекта статей и следовало бы также предусмотреть, что противоправность деяния исключается в случае, когда устанавливается состояние необходимости. Таким образом независимо от того, будет ли включен этот проект статьи в часть 1 или нет, этот вопрос следует вновь рассмотреть в части 2. Однако практически во всех случаях ссылка на необходимость является бесполезной, если другому заинтересованному государству разрешено принимать ответные меры. Соответственно, как только установлено состояние необходимости, то формально будет вполне обоснованным исключать возможность принятия таких мер.

24. В том что касается самого текста проекта статьи 33, то в нем следовало бы сделать больший упор на исключительный характер ссылки на необходимость. Например, можно было бы поместить этот проект статьи после проекта статьи 34 (Законная оборона), с тем чтобы его последствия признавались иными, по сравнению с другими, обстоятельствами, исключаящими противоправность, и изменить его, придав отрицательную форму, руководствуясь статьей 62 Венской конвенции о праве договоров.

25. В общем плане оратор одобряет те пределы, которые установлены для применения ссылки на необходимость в проекте статьи 33. Тем не менее следует подчеркнуть, что применение вооруженной силы государством за пределами его территориальной юрисдикции или в пределах территориальной юрисдикции другого государства исключает любую ссылку на необходимость.

26. В заключение оратор указывает, что оценка состояния необходимости неизбежно содержит значительный элемент субъективности, что делает применение статьи 33 более трудным по сравнению с применением большинства статей, касающихся других обстоятельств, исключаящих противоправность. В контексте проекта статьи 33 важно предусмотреть соответствующий механизм урегулирования споров.

27. Г-н УШАКОВ предусматривает предположение, в рамках которого действует статья 33, и государство А, нарушившее обязательство по отношению к государству В, оправдывает это поведение путем ссылки на состояние необходимости. Государство В констатирует нарушение этого обязательства, но не признает ссылки этого

⁵ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, Стокгольм, 5—16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть первая, глава 1.

государства на необходимость и принимает против государства А законные ответные меры в соответствии с проектом статьи 30. Г-н Ушаков хотел бы, чтобы г-н Аго указал, кто из них в рамках этого предположения будет являться государством, действующим в соответствии со своим правом, и кто — государством, в отношении которого возникает международная ответственность.

28. Таким образом, если государство А считает, что ответные меры, принятые государством В в рамках вышеуказанного предположения, не являются законными, поскольку оправдание, выдвинутое государством А, исключает противоправность его первоначального деяния, и если оно в свою очередь принимает ответные меры, вопрос об ответственности возникает вновь; это предположение может усложняться до бесконечности.

29. По мнению оратора, следует определить все связи, которые может вызвать статья 33, и конкретно рассмотреть связь этого положения со статьей 30.

30. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии), ссылаясь на замечания г-на Диаса Гонсалеса в начале текущего заседания, обращается к Комиссии с просьбой принять извинения за ошибки в переводе на испанский язык документа A/CN.4/318/Add.5. Замечания г-на Диаса Гонсалеса будут доведены до сведения испанской секции службы письменных переводов в Нью-Йорке, и будут приняты все меры для исправления ошибок.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

1616-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 июня 1980 года, 11 час. 35 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (продолжение)

¹ Текст статьи см. 1612-е заседание, пункт 35.

1. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что на предыдущей сессии Комиссии и в начале текущей сессии он испытывал серьезные сомнения в отношении целесообразности рассмотрения состояния необходимости как обстоятельства, исключающего противоправность, а также включение соответствующего положения в рассматриваемый проект статей. В частности, он имел в виду те значительные злоупотребления, к которым приводило в прошлом понятие необходимости.

2. Однако его сомнения рассеялись после внимательного изучения прекрасно составленного Секретариатом документа «„Непреодолимая сила“ и „непредвиденный случай“ как обстоятельства, исключающие противоправность: обзор практики государств, международных судебных решений и теоретических концепций»², а также раздела 5 дополнения к восьмому докладу г-на Аго (A/CN.4/318/Add.5—7). Г-н Аго проанализировал значительный объем разрозненной информации о практике государств, а также международные судебные и арбитражные решения и теорию. Он обнаружил основной элемент — золотую нить, которая проходит сквозь общую массу теоретической полемики, и в своем восьмом докладе представил Комиссии бесспорные элементы вопроса о необходимости, которые были доведены до необходимости простоты, и неоспоримым образом определил, что статью 33 следует включить в рассматриваемый проект статей.

3. Г-н Аго успешно справился со своей задачей, так что, по мнению г-на оратора, отныне является ясным, что возможные злоупотребления ссылкой на необходимость не должны более вызывать большую озабоченность, поскольку гарантии против этих злоупотреблений и, таким образом, обоснование проекта статьи 33 обеспечиваются в общих правовых рамках, образуемых Уставом Организации Объединенных Наций, и в частности пунктом 4 его статьи 2, юриспруденцией Организации Объединенных Наций, Декларацией принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций³, Определением агрессии⁴ и статьями 53 и 73 Венской конвенции⁵.

4. Проект статьи 33 находит также свое практическое обоснование в тех технических преобразованиях, которые произошли в последние годы в структуре современного государства и в социальных, экономических и политических силах, действующих в современном мире, который доволно сильно изменился за последние пять или десять лет.

² Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 71, документ A/CN.4/315.

³ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵ См. 1615-е заседание, сноска 2.

5. В том что касается технологии, то оратор считает, что, не превосходящая хода событий, можно, например, представить себе, что какое-либо государство, осуществляющее разведку и добычу ресурсов на дне морей и океанов и на континентальном шельфе, сталкивается с трудностями, которые вынуждают его ссылаться на необходимость для оправдания поведения, принятого с целью разрешения этих трудностей.

6. В отношении структуры современного государства г-н Фрэнсис отмечает, что в момент создания Организации Объединенных Наций в 1945 году в ней насчитывался 51 член. Это число в настоящее время более чем утроилось. Если 51 первоначальный член Организации Объединенных Наций считал необходимым предусмотреть понятие необходимости, то нынешние члены тем более могут пожелать сослаться на это понятие.

7. Хорошо известно, что социальные, экономические и политические силы, действующие в современном мире, полностью расстроили финансовую систему многих, и в частности развивающихся, стран, зачастую принимавших такие обязательства, которые они не в состоянии выполнить. Интересно отметить замечание г-на Рейтера (1614-е заседание), что в отношении некоторых международных конвенций по наркотикам эти последние страны приняли на себя обязательства, выполнения которых вряд ли от них можно ожидать. В той мере, в которой г-н Аго обосновал понятие необходимости на примерах финансовых обязательств, оратор считает, что проект статьи 33 может непосредственно, но не исключительно, применяться по отношению к положению развивающихся стран.

8. В заключение оратор считает, как и другие члены Комиссии, что, когда речь идет о применении силы, необходимость не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего противоправность.

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что доклад г-на Аго представляет собой пример эрудиции, проницательности при анализе и по существу мужества, поскольку для утверждения о том, что состояние необходимости исключает противоправность деяния государства, надо обладать моральным мужеством. Он разделял определенные сомнения других членов Комиссии в отношении потребности в рассмотрении проекта статьи, касающегося понятия состояния необходимости, представление о котором является нечетким по веским причинам, но ему невольно пришлось согласиться с проектом статьи, представленным г-ном Аго.

10. Однако г-н Швებель придерживается мнения о том, что предложение сэра Фрэнсиса Вэллета на предшествующем заседании составить проект статьи 33 в отрицательной форме по примеру статьи 62 Венской конвенции, касающейся коренного изменения обстоятельства (*rebus sic stantibus*), представляет определенный интерес. Еще

большого внимания заслуживает идея о том, чтобы представлять вопросы, касающиеся состояния необходимости, на решение третьей стороны. Если в силу Венской конвенции считается, что существование коллизии с нормой *jus cogens*, на которую производится ссылка в качестве причины недействительности, требует представления этого вопроса на решение третьей стороны, то же самое, безусловно, следует делать и в отношении такой сложной ссылки, как ссылка на состояние необходимости, поскольку, как подчеркнул г-н Ушаков (1615-е заседание), опасности, связанные с независимой оценкой, производимой государством, ссылающимся на необходимость, являются слишком значительными. Поэтому г-н Швებель надеется, что в комментарии к проекту статьи 33 будут учтены замечания, сделанные по этому вопросу членами Комиссии во время текущего обсуждения.

11. Несмотря на то что он может согласиться с существованием проекта статьи 33 и большей частью относящегося к ней комментария, оратор все еще испытывает сомнения в отношении подхода в этом положении к вопросу о том, на кого возлагается ответственность за международно-противоправное деяние. По его мнению, является очевидным, что обязанность возмещения нанесенного ущерба следует возлагать не на невинное государство, права которого были нарушены, а на государство, которое ссылается на необходимость. Другие члены Комиссии, по всей видимости, поддерживают эту точку зрения, и г-н Аго также не выступает против нее, поскольку он считает, что вместо того, чтобы говорить о деянии, совершенном в состоянии необходимости, которое является противоправным, но которое приводит к выплате лишь частичной компенсации, лучше рассматривать это деяние в качестве правопривного, но предусмотреть выплату компенсации в полном размере. Если это действительно отражает мнение Комиссии, то в проекте статьи 33 и в комментарии к нему это следует четко указать. Возможно, г-н Аго пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить в проект статьи пункт 4, суть которого сводится к следующему:

«Применение пункта 1 не оказывает влияния на соображения справедливости, которые определяют объем ущерба; между невинным государством, затрагиваемым международным обязательством, и государством, которое не исполняет своего обязательства по причинам необходимости, именно второе государство должно нести ответственность за такое невыполнение и полностью возместить ущерб, понесенный первым государством».

12. Можно, безусловно, утверждать, что положение такого рода относится к части 2 проекта статей, и также заявлять, в частности, если считается, что понесенный ущерб не является последствием противоправного деяния, поскольку в силу необходимости противоправность исключается,

что этот вопрос относится к вопросу о международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом. Однако оратор не уверен в том, что какое-либо из этих решений будет удовлетворительным, и он обращается поэтому к г-ну Аго с просьбой предусмотреть возможность включения в проект статьи 33 положения, основывающегося на предложенном им положении. В таком случае было бы ясно, что деяние, совершенное в силу необходимости, не является противоправным, что обязательство, невыполнение которого оправдывается таким образом, не должно выполняться, но что ответственность за невыполнение не должна нести невиновная сторона.

13. В заключение г-н Швобель отмечает, что будет необходимо глубже изучить сделанное г-ном Рифагеном (1614-е заседание, пункт 8) предложение изменить пункт 2 проекта статьи 33 следующим образом:

«Пункт 1 не применяется, если государство, которое намеревается сослаться на наступление состояния необходимости в качестве оправдания своего поведения, могло в разумных пределах избежать его».

14. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ отмечает, что в докладе г-на Аго рассматривается главным образом вопрос, изложенный в пункте 10 документа, а именно: можно ли приносить в жертву обязательство одного государства по отношению к другому государству, поскольку первое государство сталкивается с невозможностью соблюдения этого обязательства или поскольку оно оказывается вынужденным в силу необходимости принимать действия, каковым образом оно и поступает. Пытаясь ответить на этот вопрос, г-н Аго не сослался на абстрактные правовые понятия, а, напротив, обратился к практике и теории государств. Другими словами, он принял во внимание реальности международной жизни с целью определения того, следует ли исключать противоправный характер поведения государства при предположениях о том, когда выполнение этим государством своего обязательства может серьезно угрожать, даже, возможно, необратимым образом, какому-либо основному государственному интересу. Деяние, которое при других обстоятельствах считалось бы противоправным, становится в таком случае правомерным не в силу какой-либо первичной нормы, а в силу того, что оно перестало быть противоправным. В данном случае речь идет не о праве, присущем всем обязательствам — в некотором роде о положении *gebus sic stantibus*, — а о состоянии необходимости, которое следует принимать во внимание в международном праве.

15. Было сказано, что состояние необходимости должно в силу определения быть абсолютным и императивным, однако г-н Калье-и-Калье не считает, что Комиссия обязана предусматривать лишь крайние ситуации, в которых вопрос стоит

о самом существовании государства. Она также не обязана в данном контексте принимать во внимание только обязательства, вытекающие из *jus cogens* и гуманитарного права или же из суверенитета или основополагающей целостности государства. К ситуациям, которые она должна предусматривать, должны скорее относиться такие ситуации, при которых государство оказывается неспособным — по внезапно возникшим причинам — выполнить определенное обязательство. В целом речь идет об обязательствах, которые налагаются в соответствии с соглашениями и которые поэтому имеют несколько меньшее значение. Именно в таких ситуациях государству необходимо решать вопрос о том, может ли оно в определенных обстоятельствах и с целью защиты определенного основного интереса уклониться от выполнения своего обязательства.

16. Г-н Фрэнсис поднял важный вопрос, касающийся взаимозависимости политических, социальных и экономических факторов. В условиях мирового порядка, который оставляет желать много лучшего, государства иногда испытывают настоятельные социальные потребности, которые мешают им соблюдать, например, обязательства финансового характера или обязательства, вытекающие из договоров, заключенных с частными лицами; в подобном случае государство должно отдавать предпочтение своим основополагающим интересам по сравнению с обязательствами, вытекающими из договоров или соглашений. Однако, по мнению оратора, государство не может отступать от всех норм. Оно может делать такие отступления только в отношении некоторых из них в течение определенного периода времени и в случае, когда поставлен под угрозу какой-либо основной интерес государства.

17. Разумеется, что исключение противоправности деяния государства не ликвидирует обязательства возмещения ущерба, нанесенного в результате деяния, которое при других обстоятельствах носило бы противоправный характер. В этой связи оратор согласен с мнением г-на Квентина-Бакстера (1615-е заседание) о том, что слово «компенсация» следует понимать не только в смысле денежной компенсации, но также в смысле компенсации натурой, то есть возмещения *statutus quo ante* в возможно максимальном размере.

18. С учетом приведенных выше соображений оратор считает, что проект статьи, составленный в ограничительных и тщательно взвешенных выражениях, безусловно, получит значительную поддержку в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Тем не менее он предлагает включить в пункт 1 проекта статьи положение, в котором ясно указывается, что наличие состояния необходимости должно быть доказано. Другими словами, должно быть установлено, что соответствующее государство действовало указанным образом, поскольку у него не было другого средства для защиты основного интереса, которому угрожала серьезная и неминуемая опасность.

19. Помимо этого, в варианте пункта 3 *b* на испанском языке слово «texto» следовало бы заменить словом «instrumento», согласно подлинному тексту на французском языке. В этой связи оратор поддерживает замечания, сделанные г-ном Диасом Гонсалесом на предыдущем заседании: достойно сожаления, что четкость докладов специальных докладчиков страдает от качества переводов.

20. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что, по его мнению, пункт 1 проекта статьи 33 следовало бы сформулировать более ограничительным образом, с тем чтобы подчеркнуть исключительный характер состояния необходимости. Он действительно не уверен в том, что пример, касающийся финансовых трудностей, который привел г-н Аго, действительно относится к вопросу о состоянии необходимости.

21. Оратор считает, что употребление формулировки «сослаться ... как на оправдание» в пункте 2 по-прежнему вызывает у г-на Аго сомнения в отношении абсолютного характера принципа, предусмотренного в пункте 1. Если формулировку пункта 1 придется сохранить без изменений, то в пункте 2, по всей видимости, было бы более точно говорить об «исключении». Г-н Аго, кроме того, заявил о своем согласии с тем, чтобы Редакционный комитет рассмотрел данный текст именно в этом духе. Также необходимо добавить в тот же самый пункт положение об ответственности, которая может быть возложена на государство-жертву для того, чтобы и в данном случае несколько смягчить абсолютный характер этой нормы.

22. Оратор поддерживает текст пункта 3 *a*, однако в том, что касается подпункта *b*, он желает узнать, является ли желательным сохранять формулировку такого абсолютного характера, которую предлагает г-н Аго. Последний к тому же не процитировал среди примеров, приведенных им по этому вопросу в его докладе, ни одной из ситуаций крайнего характера, в которых действительно оказывались некоторые государства. Оратор, в частности, имеет в виду случай Дунайской империи, которая, будучи связана с Германией соглашением, заключенным до первой мировой войны, отказалась ссылаться на состояние необходимости, с тем чтобы освободить себя от своих обязательств, несмотря на то значительное внутреннее давление, которое стало проявляться начиная с 1916 года, и ее приверженность данному ей слову привели к ее распаду. Он также приводит случай Итальянского королевства, связанного в период второй мировой войны с Германией и Японией соглашением, которое не предусматривало состояния необходимости. Однако в 1943 году «большой фашистский совет» постановил сместить Муссолини и присоединиться к другому лагерю. По мнению г-на Веросты, эти примеры говорят в пользу обеспечения менее абсолютного характера формулировки пункта 3 *b*.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

1617-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 23 июня 1980 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (продолжение)

1. Г-н ЯНКОВ заявляет, что он одобряет произведенный г-ном Аго анализ основных составных элементов понятия состояния необходимости, а именно аспекта преднамеренности, невиновности потерпевшего государства в связи с другими обстоятельствами, исключаящими противоправность. Он, в частности, заинтересовался анализом, посвященным исключительному характеру «ссылки на необходимость». В этой связи г-н Янков отмечает, что интерес, которому угрожает опасность, должен иметь «исключительное значение для государства, которое намерено его реализовать» (A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 12), и, кроме того, что понятие состояния необходимости не всегда связано с существованием государства, поскольку ошибочное приравнение этого понятия к понятию самосохранения может «приводить к искажению вопроса» (там же). Однако, по его мнению, условие, согласно которому состояние необходимости должно иметь исключительный характер, содержит определенный элемент субъективности, поскольку в этом случае чрезвычайно трудно отыскать объективный критерий оценки. По его мнению, этот вопрос заслуживает более глубокого рассмотрения.

2. Г-н Аго квалифицировал «основным» интерес, которому, для того чтобы государство могло ссылаться на необходимость, должна угрожать опасность. В данном случае также трудно отыскать правовой критерий оценки. Как это предусматривается в проекте статьи 33, этот интерес, безусловно, не оправдывает принесения в жертву интереса, «значение которого сопоставимо или превышает интерес, о защите которого шла речь», однако по этому вопросу также в каждом конкретном случае принимается субъективное решение.

¹ Текст статьи см. 1612-е заседание, пункт 35.

ние. Так, например, в некоторых областях права, касающихся охраны окружающей среды, встречаются различные ценности в зависимости от национальных, политических, экономических и других первоочередных задач соответствующего государства. То, что может быть квалифицировано высшим экологическим интересом, может, с другой стороны, оспариваться с точки зрения экономических или политических интересов, которые для некоторых стран имеют преобладающее значение. Как отметил г-н Аго, этот вопрос имеет скорее не абсолютную ценность, а относительное значение, однако при этом по-прежнему сохраняется основополагающая проблема определения степени этой относительности. Аргументация г-на Аго является весьма убедительной, однако в ней отсутствует последовательная связь между предложениями, которую необходимо будет отыскать, для того чтобы понятие основного интереса можно было считать имеющим под собой действительное основание.

3. Оратор одобряет то основополагающее условие, согласно которому ссылка на состояние необходимости может производиться только в том случае, если какому-либо основному интересу государств угрожает серьезная и неминуемая опасность. Он также допускает, что положение «должно находиться абсолютно вне зависимости от воли государства, интерес которого подвергается угрозе» (там же, пункт 13), и что меры, принимаемые государством, должны быть для него «единственным способом устранить чрезвычайную серьезную и непосредственную угрозу, которой оно опасается» (там же, пункт 14), иными словами, «нужно, чтобы эта угроза не могла быть устранена каким-либо другим средством, даже намного более дорогостоящим, но таким, которое может быть применено с соблюдением международных обязательств» (там же). Субъективное заключение вновь будет играть первоочередную роль для определения того, действительно ли указанное деяние является абсолютно независимым от воли государства, интерес которого подвергается угрозе. Поэтому, по мнению оратора, не имеется никакой надежной основы для признания этого элемента в качестве составной части концепции необходимости.

4. Оратор одобряет ограничение, предусмотренное в пункте 16 доклада в отношении понятия необходимости, поскольку указанная область относится к областям, в которых можно обеспечить доказательство. Он допускает также ограничение, упомянутое в пункте 17, поскольку если с предоставлением доказательства могут возникнуть трудности, то речь идет об области, которая обеспечивает более высокую степень уверенности и в меньшей степени поддается одностороннему толкованию.

5. Нормы *jus cogens* служат еще одним ограничением для понятия необходимости. В этой связи оратор с удовлетворением отмечает, что г-н Аго

упомянул о запрещении применения силы против территориальной целостности и политической независимости государства и о запрещении актов агрессии. Однако он считает, что на той же основе следует подходить и к другим императивным нормам международного права, признанным международным сообществом в качестве норм, от которых никаких отступлений не допускается. Он хотел бы узнать мнение г-на Аго по этому вопросу. Например, применяется ли норма *acta sunt servanda*, предусмотренная в статье 26 Венской конвенции², и норма, содержащаяся в статье 27 той же Конвенции, в силу которой государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения этим государством обязательств в соответствии с каким-либо договором? По мнению оратора, в подобном случае обязательство, предусмотренное договором, должно иметь преобладающее значение, и производить ссылку на какое-либо состояние необходимости нельзя.

6. С учетом этих ограничений предполагается, что понятие необходимости будет иметь силу, во-первых, для финансовых обязательств, во-вторых, для обязательств, касающихся охраны окружающей среды, и, в-третьих, возможно, для обязательств, касающихся международной связи и других технических областей международного сотрудничества. Например, если государству угрожает распространение эпидемии холеры, то в этом случае будут применяться международные санитарные нормы ВОЗ. В этих нормах указывается, что соседнее государство может вводить определенные ограничения, однако оно не может закрывать свои границы или препятствовать нормальному функционированию транспорта и связи. Если это соседнее государство, считая, что его интересы сопоставимы или превышают интересы первого государства, не выполняет свои обязательства, оно будет ссылаться на состояние необходимости и при этом будет производиться оценка соответствующей важности обоих интересов, что приведет к исключению ответственности государства, закрывшего свои границы для предотвращения распространения холеры. Подобное дело уже действительно представлялось на арбитраж.

7. Тщательно взвесив все факторы, оратор считает, что состояние необходимости является уязвимым понятием, во-первых, в силу его возможного смешения с другими обстоятельствами, исключаящими противоправность, и, во-вторых, в силу сомнительных параметров этого понятия, которые скорее основываются на субъективном заключении, а не на объективных критериях. Субъективное заключение открывает лазейку для неоправданных нарушений международных обязательств. К тому же г-н Аго выразил по этому вопросу совершенно оправданную озабоченность. Тем не менее имеется существенная вероятность того, что

² См. 1615-е заседание, сноска 3.

понятие состояния необходимости окажет неблагоприятное влияние на стабильность международного правопорядка. Поэтому справедливо сказать, что государство, намеревающееся освободить себя от какого-либо международного обязательства, ссылаясь просто на свой интерес, в отношении которого оно к тому же еще присваивает себе право в одностороннем порядке объявлять его существенным для себя, «может лишь зайти в тупик, ибо оно отрицает всю систему международных правовых отношений» (там же, пункт 11).

8. Помимо этого понятие состояния необходимости неизбежно будет расширять область споров, в частности, в периоды, когда мировое финансовое положение становится неустойчивым, и оно также обострит конфликт между интересами государства и субъективными правами, признанными в международном праве; примером этого является вопрос, касающийся экологических соображений и национальных первоочередных задач.

9. Обсуждение позволило констатировать наблюдающуюся тенденцию к проявлению осторожности. С учетом этого еще одной возможностью является ограничение обстоятельств, исключающих противоправность, понятиями, которые основываются на объективных критериях или в отношении которых можно обеспечить достаточные доказательства. Оратор лично склоняется к осторожной позиции на данном этапе и к включению в комментарий заявления, согласно которому понятие состояния необходимости применяется только в вопросе об объеме международной ответственности и по отношению к обстоятельствам, которые смягчают эту ответственность, не исключая ее. Он также считает, что этот вопрос следует передать на рассмотрение правительств и что на основе полученных замечаний Комиссия сможет попытаться найти решение. Понятие состояния необходимости в том виде, в котором его изложил г-н Аго, является допустимым и логичным, однако возникает вопрос в отношении его действенности.

10. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что в своем докладе г-н Аго разъяснил, что противоречивый характер понятия состояния необходимости связан с тем, что определенный ряд авторов оказались неспособными прийти к согласию в отношении основания этого исключения или опасались того, что оно может привести к систематическим злоупотреблениям. Однако г-н Аго отметил, что на практике любое понятие может приводить к злоупотреблениям. Прекрасно зная о том, что ряд грабителей пользуются фактической безнаказанностью, государства вводят внутреннее законодательство, касающееся вопросов кражи, поскольку они отдают себе отчет в том, что оно является необходимым и полезным для общества. Помимо этого понятие состояния необходимости необходимо тщательно изучить независимо от тех злоупотреблений, к которым может привести это понятие. Г-н Аго предложил рассмотреть вопрос о зло-

употреблениях после того, как будет дано определение этому понятию и составляющим его элементами. Кроме того, он указал, что большая часть злоупотреблений проявлялась в связи с применением силы против территории другого государства, в частности после второй мировой войны, со времени которой агрессивная война считается международным преступлением, относящимся к *jus cogens*. Поскольку нормы *jus cogens* следует исключать из сферы применения понятия необходимости, то в силу этого вероятность проявления основных злоупотреблений, к которым может привести теория необходимости, исключается.

11. Вопрос, который надлежит решить Комиссии, заключается в том, какое выражение следует употреблять: «необходимость», «состояние необходимости» или какое-либо другое выражение. Между «необходимостью» и «состоянием необходимости», безусловно, имеется такое же различие, которое существует между «войной» и «состоянием войны», и Комиссия соответственно должна указать, какому выражению она отдает предпочтение. Помимо этого необходимо обеспечить единообразие терминологии, используемой в проекте статьи 3.

12. Г-н Аго заявил, что состояние необходимости является не правом, а фактической ситуацией, в силу которой исключается противоправность. В связи с этим Комиссия должна изучить понятие необходимости скорее под этим углом зрения, а не с точки зрения права, вытекающего из международного права. Г-н Аго также заявил, что ссылку на указанное понятие и его установление должно всегда производить использующее его государство к удовлетворению тех, кто призван определять обоснованность этой ссылки.

13. В отношении аспектов существа этого понятия г-н Аго разъяснил, что оно направлено на защиту исключительного или основного интереса государства в отличие от всякого интереса, регулируемого договорным путем; кроме того, в докладе приводится ряд примеров для указания того, в каких конкретно ситуациях может производиться ссылка на необходимость. Однако с учетом субъективных элементов, присущих указанному понятию, ссылку на необходимость может ожидать та же судьба, что и ссылку на жизненно важный интерес, и поэтому необходимо провести различие между жизненно важным интересом и основным интересом и определить, следует ли сохранять субъективный элемент этого последнего. Оратор со своей стороны первоначально считал, что г-н Аго мог бы смягчить субъективный элемент путем ссылки на другие элементы объективного характера, которые тяготеют к этому понятию. Эти объективные элементы могли бы, в свою очередь, иметь последствия для ограничительных условий, установленных в отношении применения понятия необходимости.

14. Эти условия являются следующими: во-первых, основному интересу должна угрожать серьез-

ная и неминуемая опасность, и, во-вторых, государство должно исчерпать все возможные в соответствии с правом средства, в результате чего оно вынуждено принимать меры. Тем не менее это понятие является еще более четким в отношении ответных мер. Если какому-либо государству наносится ущерб в связи с тем, что другое государство нарушает свое международное обязательство и что это другое государство ссылается на исключение в силу необходимости, первое государство является невиновным государством: любой ущерб, нанесенный невиновному государству, всегда должен быть меньше или относительно меньше того ущерба, который мог быть причинен государству, ссылающемуся на необходимость. При этом анализе косвенно признается, что невиновное государство может иметь право потребовать, согласно обстоятельствам данного случая, возмещения ущерба, нанесенного ему в результате оправданного деяния другого государства. Именно в этом заключается различие между ответными мерами и необходимостью. Однако вопрос о возмещении ясно не упоминается в проекте статьи 33. В связи с этим, возможно, следовало бы включить в этот проект статьи ссылку для указания на то различие, которое проводится между ответными мерами и необходимостью, или же упомянуть этот вопрос в части 2 этой темы.

15. В докладе рассматриваются два основных исключения из понятия необходимости, первое из которых относится к *jus cogens*, а второе — к договорам, в соответствии с которыми не разрешается ни явно, ни косвенно производить ссылку на необходимость. Что касается первого из этих исключений, то г-н Аго, сделав ссылку на пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, поднял вопрос о том, любое ли применение силы, включая угрозу применения силы, является агрессивной, указав при этом, что Комиссия неправомочна заниматься толкованием Устава. Тем не менее считается, что Комиссия должна высказаться по некоторым вопросам, как, например, по вопросу о том, разрешается ли применение силы с того момента, когда оно в собственном смысле слова не представляет собой агрессию против другого государства. Если это именно так, то вопроса о необходимости не возникает; в противном случае будет необходимо выяснить вопрос о том, может ли ссылка на необходимость ликвидировать запрещение такого применения. В докладе, в котором этот вопрос не упоминается, возможно, следовало бы более конкретно рассмотреть вопрос об этом исключении.

16. Однако второе исключение из понятия необходимости, а именно наличие договорных положений, рассмотрено прекрасно, и г-н Аго, анализируя договорные положения и практику, дает ценные указания в отношении того, каким образом во время чрезвычайного положения некоторые договоры могут изменяться или их действие может приостанавливаться. Так, в договоре

может быть ясно предусмотрено, что его положения могут изменяться по некоторым особым причинам. Такое положение может быть составлено в положительном смысле, так что в отношении некоторых статей может производиться ссылка на состояние необходимости, и в таком случае применение этого понятия косвенно исключается в случае других статей, или же, наоборот, в отрицательном смысле.

17. В пункте 80 доклада, по всей видимости, содержится несколько категоричное утверждение, и последнее предложение, в частности, вызывает у г-на Джаготы определенные сомнения. Тем не менее он склонен согласиться с этим утверждением при условии того, что он может впоследствии, после более тщательного изучения доклада, сделать определенные замечания. Он также склонен одобрить проект статьи 33 с учетом ограничений и условий, определенных г-ном Аго.

18. В отношении текста проекта статьи 33 г-н Джагота заявляет о необходимости максимально возможного согласования употребляемых выражений. Он желает узнать, почему в пунктах 2 и 3 слово «необходимость» заключено в кавычки, в то время как в названии кавычки отсутствуют. В конце пункта 2 г-н Джагота предлагает добавить часть фразы «или если это государство способствовало возникновению этой ситуации», с тем чтобы возложить на государство-истца обязательство принимать все возможные меры для того, чтобы избежать наступления состояния необходимости. С этой целью также в конце измененного таким образом пункта можно было бы добавить слова «или если оно не приняло эффективных мер, для того чтобы избежать этой серьезной или неминуемой угрозы». В пункте 3 а слова «и, в частности, если это деяние» можно заменить словами «или если это деяние относится к международному преступлению или».

19. Г-н БАРБОСА поддерживает замечания, сделанные г-ном Диасом Гонсалесом на 1615-м заседании в отношении варианта доклада на испанском языке, где имеется ряд переводческих ошибок.

20. В докладе г-на Аго, который составлен даже лучше, чем Комиссия ожидала от него, содержится богатый материал, позволяющий решить, должен ли проект включать статью о состоянии необходимости — о вопросе, вызывающем много споров вследствие злоупотреблений, которые в прошлом имели место в связи с ним. Комиссия по примеру г-на Аго должна принять необходимые предосторожности не только для того, чтобы предотвратить аналогичные злоупотребления в будущем, но и точно охарактеризовать суть возражений против концепции необходимости и ограничить сферу ее применения в области права.

21. Г-н Аго занимался доработкой этой концепции в трех плоскостях, в первую очередь рассмотрев, имеет ли она какую-либо связь с естественным

правом. Действительно, в прошлом при рассмотрении дел о действиях, когда несправедливые последствия снимались с более слабых государств, часто делалась ссылка очень общего характера на естественное право, при этом ничего не говорилось об ограничениях этого права или исключениях из этих ограничений. Отрицание какой-либо связи с естественным правом привело г-на Аго к рассмотрению вопроса, имеется ли обычная норма, воплощающая принцип состояния необходимости, так как в случае наличия соответствующей обычной нормы этот вопрос входит в область позитивного права. Во-вторых, в пунктах 7, 9 и 10 доклада г-н Аго затем рассмотрел и отверг мысль о том, что состояние необходимости является субъективным правом, и, в-третьих, затем возразил против концепции права на самосохранение. Г-н Аго вполне обоснованно предпочел говорить об «основных интересах»; этот подход больше соответствует теории, лежащей в основе концепции состояния необходимости, и носит более всеобъемлющий характер, поскольку он учитывает все случаи, когда может возникнуть состояние необходимости.

22. В докладе не предлагается никакого определения «основных интересов», но в пункте 2 даны полезные примеры, такие как серьезная угроза существованию самого государства, его дальнейшему политическому или экономическому существованию, дальнейшему функционированию его основных учреждений, сохранению мира внутри страны или сохранению окружающей среды на его территории и т. д. Правда, выражалось мнение, что при сравнении государственных интересов слишком большая роль отводится субъективному элементу, но он со своей стороны полагает, что определение состояния необходимости неизбежно подразумевает некоторую степень субъективности, так же как определение форс-мажора или любой другой концепции международного права. Очевидно, что Комиссия вряд ли сможет разработать некую шкалу интересов, однако при определении того, какой интерес является преобладающим в конкретном случае, не должно быть никаких серьезных затруднений.

23. Что касается вопроса о том, имеется ли норма позитивного права и, более конкретно, обычная норма, воплощающая принцип состояния необходимости, то очевидно, что мнения ученых не так расходятся, как можно было бы предполагать. Некоторые авторы заняли негативную позицию, отрицая этот принцип, но тем не менее признавая его применение в некоторых областях международного права. Другие авторы заняли позитивную позицию и подтвердили наличие этого принципа, но выдвинули очень строгие ограничения, чтобы предотвратить злоупотребления. Таким образом, видно, что имеется некоторая общность позиций. Однако гораздо большее значение имеет тот факт, что в практике государств принцип необходимости действительно признается. В этом отношении особую ценность представляют авторитетные мнения

судей, третейских судей и представителей государств — мнения, из которых становится ясно, что сам принцип состояния необходимости никогда не отрицался. Они просто утверждали, что необходимые условия для обоснования состояния необходимости не существуют в том или ином случае. Наконец, самое главное заключается в том, что случаи, упомянутые в докладе, важнее чистой теории, так как они отражают практику государств. По мнению оратора, в обычном международном праве действительно существует соответствующая норма, и она не только отражена, но частично развита в проекте статьи 33, который логично занимает место в структуре проекта.

24. Г-н Шахович (1615-е заседание) правильно отметил, что в главе V проекта перечислены исключения к проекту статьи 33, точнее говоря, к подпункту *b* пункта 3 этой статьи. На своей тридцать первой сессии Комиссия после широкой дискуссии строго ограничила концепцию форс-мажора случаями физической невозможности, другими словами, случаями, в которых обязательство нельзя выполнить из-за некоей непреодолимой внешней силы или непредвиденного события. Однако описывались и другие ситуации, в которых речь шла об относительной невозможности выполнить обязательство, и они в свое время были охвачены концепцией форс-мажора как в работах ученых, так и в практике государств. Однако на этой сессии Комиссия пришла к согласию относительно статьи о конкретном случае необходимости, а именно необходимости какого-либо органа государства, предусмотренной в статье 32, когда речь идет о бедствии.

25. Таким образом, статья 33 заполняет пробел в проекте и выступает в качестве соответствия статье 32. Так как Комиссия приняла принцип необходимости, когда речь идет об органе государства, у нее нет никаких оснований отрицать принцип необходимости в случае, когда речь идет о самом государстве. Кроме того, положения статьи 33 обеспечивают гибкость норм ответственности государств и предотвращение такой ситуации, которая иллюстрируется пословицей *summa ius, summa injuria* (высшая законность — высшее беззаконие). Насколько ему известно, принцип необходимости существует во всех правовых системах. Следовательно, его необходимо включить в проект с ограничениями и оговорками, обоснованно выдвинутыми г-ном Аго, поскольку они могут предотвратить злоупотребления ссылкой на необходимость в будущем.

26. Очевидной и тем не менее важной исходной точкой при рассмотрении статьи 33 является предварительное условие — тот факт, что обязательство уже нарушено и не может быть выполнено. Сделанного не воротишь. Следовательно, возникают новые правовые отношения между нарушившим государством и государством, по отношению к которому существовало обязательство, — это совершенно ясно, когда речь идет об обязатель-

ствах не делать что-либо. Например, возьмем случай с промыслом котиков в Беринговом море (см. A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 34): если бы правительство Соединенных Штатов Америки направило суда для недопущения промысла канадскими моряками, то обязательство было бы нарушено и единственным образом действий было бы создание новых правовых отношений между правительствами Соединенных Штатов и Канады, при которых обязательство правительства Соединенных Штатов состояло бы в выплате компенсации. Однако Канада могла бы принять ответные меры, например заморозить фонды Соединенных Штатов. Если же правительство Соединенных Штатов заявило бы о существовании состояния необходимости и обосновало это утверждение, обязательство было бы нарушено, но поведение Соединенных Штатов было бы законным и любые ответные меры правительства Канады были бы противозаконными. Если бы был нанесен какой-либо ущерб, возникло бы обязательство выплатить компенсацию, но этот вопрос входит в тему «Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом».

27. Те же последствия видны, хотя, может быть, менее ясно, в случае с обязательствами сделать что-либо. Если государство А не выплатило к определенной дате сумму, которую оно должно государству В, оно нарушило свое обязательство, так как временной элемент является важным аспектом обязательства. Суд может потребовать *restitutio in integrum*, но если государство-должник обоснует ссылку на необходимость, суд вполне может определить различные методы выплаты этой суммы, когда состояние необходимости перестало существовать. Ясно, что следствия нарушения обязательства зависят от того, можно ли показать, что состояние необходимости существовало. Поэтому цель проекта статьи 33 состоит не в том, чтобы ослабить ответственность государств, а в том, чтобы исключить противоправность, хотя ответственность все-таки может возникнуть в случае нанесения какого-либо ущерба в результате правомерных действий.

28. В этой связи, в отличие от других членов Комиссии, он считает, что финансовые обязательства являются одной из областей, в которых можно сделать правомерную ссылку на необходимость. Как показал г-н Аго, в своих ответах на запрос информации, сделанный Подготовительным комитетом для конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год), некоторые правительства утверждали, что государство не может лишать свой народ основных услуг, с тем чтобы вовремя выполнить финансовые обязательства. Действительно, согласно международному праву, использование невыполнения финансовых обязательств в качестве основания для вооруженной интервенции государств-кредиторов давно исключается. Вследствие принуждения, которое было применено государствами-кредиторами про-

тив Венесуэлы, министр иностранных дел Аргентины Луис Мариа Драго в 1902 году развил концепцию о том, что долги суверенного государства нельзя собирать с помощью вооруженной силы; он вновь выразил это мнение на второй Международной мирной конференции (Гаага, 1907 год), и на основе этой концепции по инициативе Соединенных Штатов была заключена новая конвенция, предусматривающая, что нельзя использовать вооруженную силу для сбора договорных долгов, за исключением тех случаев, когда государство-должник отвергло арбитраж или отказалось выполнять третейское решение.

29. Наконец, утверждение о том, что срочность является одним из предварительных условий для установления наличия состояния необходимости, не опирается на мнения ученых по этому вопросу. В этой связи важно помнить, что могут возникнуть ситуации, когда государство не может выполнить свое обязательство по многим причинам, помимо простой нехватки времени.

30. Что касается текста статьи 33, то первое и второе предложения пункта 1 должны образовывать отдельные пункты, так как в первом предложении излагается общий принцип состояния необходимости, а во втором предложении устанавливаются ограничения этого принципа. Одно дело провозгласить принцип, а другое — говорить о случаях, в которых этот принцип не применяется. Кроме того, возможно, желательно выразить принцип в отрицательной форме, чтобы успокоить опасения тех, кто хочет дать ограничительное толкование концепции состояния необходимости. Далее, в пункте 2, говорится о «возникновении ситуации», однако, вполне возможно, лучше последовать тексту статей 31 и 32, в которых говорится о государстве, которое «содействовало» возникновению ситуации. Такая формулировка охватит случаи, когда государства не предприняли некоторые шаги для предотвращения возникновения определенной ситуации.

31. Г-н ЦУРУОКА дает высокую оценку приверженности г-на Аго делу кодификации и прогрессивного развития международного права.

32. Как и большинство выступивших членов Комиссии, оратор одобряет основные элементы проекта статьи 33. Он выступает за сохранение указанной статьи, необходимой в силу самой практики государств и общей лаконичности проекта, предшествующие положения которого она дополняет. Однако оратор разделяет озабоченность тех членов Комиссии, которые констатировали, что понятие состояния необходимости является нечетким и может неправильно применяться. Поэтому необходимо тщательно определить границы областей, в которых оно допускается и в которых его применение исключается.

33. Как было подчеркнуто другими ораторами, Специальный докладчик прекрасно показал, что понятие состояния необходимости предусматри-

вається в общей системе международного права лишь в исключительном порядке. Если это возможно, то ей следовало бы придать еще больший характер исключения.

34. Некоторые члены Комиссии также сочли необходимым устранить всякую субъективность в определении случаев, в которых может применяться это понятие, что, по мнению г-на Цуруоки, само содержит определенный элемент субъективности. Поэтому он считает, что, если возможно полностью исключить этот элемент субъективности, Комиссия должна представить в своем комментарии подробный анализ этого понятия с приведением большого числа примеров в отношении случаев применения и исключения на основе практики, с тем чтобы государства располагали, таким образом, критериями, которые позволили бы избежать злоупотреблений. Помимо этого с целью недопущения или исправления возможных ошибок при применении этого понятия необходимо разработать процедуру, которая предусматривала бы использование заключения третьей стороны.

35. В отношении формы проекта статьи 33 оратор высказывает пожелание, чтобы используемые формулировки были согласованы с формулировками статей 31 и 32 и, в частности, чтобы формулировка пункта 2 проекта статьи 33 была согласована с формулировкой пунктов 2 статей 31 и 32 как на английском, так и на французском языке.

36. В заключение оратор констатирует, что вопрос о компенсации вызывает озабоченность нескольких членов Комиссии. Он считает, что невиновному государству необходимо выплачивать компенсацию и что наилучшее решение заключается в добавлении в проект статьи 33 пункта 4, который мог бы гласить следующее:

«Исключение противоправности в силу применения пункта 1 не подразумевает исключения обязательства возмещать ущерб, нанесенный в результате деяния, совершенного в состоянии необходимости».

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

1618-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) A/CN.4/328 и Add.1—4

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 33 (Состояние необходимости)¹ (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что на протяжении всей истории международного права и права вообще подчеркивалось существование средства защиты, основанного на необходимости. Это понятие признавалось в римском праве в качестве средства защиты в иске и возмещении убытков. Если ответчик по этому иску сделал не больше, чем сделал бы здравомыслящий человек, противоправность исключается и не предусматривается никакой компенсации за ущерб, причиненный в результате законного деяния. Гроций принял эту концепцию, в то же время предписав меры предосторожности и ограничения, которые удивительно напоминают те, которые столь же точно выводятся из богатого материала доклада г-на Аго. В этой связи он обращает внимание на пункт 3 статьи 142 проекта Конвенции по морскому праву², который касается прав прибрежных государств принимать такие меры, какие могут быть необходимы для предотвращения уменьшения или устранения серьезной и неминуемой опасности для их побережья или связанных с ним интересов.

2. Однако, несмотря на обилие поддерживающего эту точку зрения материала и убедительность выводов, содержащихся в докладе, у него все еще имеются сомнения относительно целесообразности включения положения о необходимости в проект статей. Представляется, во-первых, что большинство цитируемых в докладе авторитетных источников, хотя они и выступают в защиту состояния необходимости как части права, однако не считают необходимым положить ее в основу решения. Во-вторых, в проекте статьи 33 предусматривается защита не прав, а основного государственного интереса и содержится призыв к проведению оценки того, является ли значение интереса другого государства сопоставимым или превышает интерес, о защите которого шла речь. Термину «интерес» могут быть приданы многие значения, и это, вероятно, затруднит применение этого положения таким образом, который обеспечил бы соблюдение правосудия в каждом конкретном случае. Необходимость сопоставления интересов, которые, как представляется, требуют оценки ценности в отсутствие общепризнанной шкалы ценностей, может привести к возникновению проб-

¹ Текст статьи см. 1612-е заседание, пункт 35.

² «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2», подготовленный в апреле 1980 года председателем третьей Конференции ООН по морскому праву и председателями главных комитетов Конференции (A/CONF.62/WP.10/Rev.2, Согг.2—5).

лем, которые поставят под серьезное сомнение применимость концепций необходимости и вследствие этого проекта статей.

3. Еще более серьезное сомнение вызывает тот факт, что концепция необходимости по самой своей природе вводит настолько всепроникающий субъективный элемент, что норма, основанная на нем, не может быть надлежащим образом применена судом. При всех ссылках на «состояние необходимости», которые приводятся в докладе, и при всех нормах, с помощью которых юристы пытались придать объективность и точность концепции, вполне может случиться так, что необходимость не является состоянием или условием состояния вещей, а скорее толкованием или оценкой ситуации, а отсюда состоянием ума. Более того, содержание понятия может быть столь субъективным, что не может способствовать урегулированию отношений между государствами. Однако применение этого понятия может быть столь резко ограничено, что может полностью лишиться его целесообразности. Справедливо, что примеры финансовых случаев, в которых судьи или защитники теоретически обосновывали, что суровые финансовые или экономические ограничения могли бы облегчить участь государств-должников или их обязанность возмещать долг в соответствии с определенным графиком, могли бы вызвать положительную реакцию, в то время когда большинство развивающихся стран ведут постоянную борьбу в защиту своей экономики с помощью иностранных займов и графики выплат долгов угрожают нанести им непоправимый удар. Однако государство-должник, ссылаясь на состояние необходимости, с тем чтобы избежать или изменить график выплаты долга, может столкнуться с очень серьезной ситуацией, при которой может оказаться, что ни одно из государств не желает оказывать финансовую помощь в будущем. Создание правовой основы для действий в ситуациях экономической необходимости может подорвать силу договоров в этой области и содействовать тенденциям к протекционизму в индустриально развитых странах.

4. Несмотря на эти сомнения в отношении признания правовой нормы, касающейся необходимости в международном праве, он готов согласиться с тем, чтобы проект статьи 33 был передан Редакционному комитету. Однако, с тем чтобы уменьшить очевидно высокий уровень субъективности в применении положения и помочь судам, которым, возможно, придется толковать его, вероятно, стоило бы рассмотреть вопрос о введении в текст нормы «умеренности», которая бы обеспечила, чтобы государство пользовалось по крайней мере минимумом объективности, прежде чем прийти к заключению о том, что существует ситуация серьезной и неминуемой опасности.

5. Представляется логичным, что концепция необходимости исключает противоправность полностью и не должна быть лишь смягчающим

обстоятельством, однако очевидно, что обязанность возмещения убытков остается. Положение третьих государств, терпящих убытки в результате деяния, произведенного в ситуации необходимости, заслуживает дальнейшего изучения.

6. В отношении редакции самого проекта статьи он поддерживает критерий «умеренности» в пункте 1. Следует также уточнить исключительный характер оправдания необходимости, отредактировав статью в соответствии с пунктом 62 Венской конвенции³, как было предложено сэром Фрэнсисом Вэллетом (1615-е заседание). Положение пункта 1 требует, чтобы государство ссылалось на состояние необходимости, если у него не было никакого другого пути для защиты основного государственного интереса. Это возложит на соответствующие государства такой груз, что вновь возникнет вопрос о целесообразности проекта статьи.

7. В пункте 2 термин «ситуация необходимости» используется без какого-либо предварительного указания, и, хотя его значение очевидно, необходимо предварить его вступлением хотя бы в целях представления. Кроме того, следует предусмотреть, чтобы пункт 1 применялся не в том случае, когда ситуация была «обусловлена государством», а когда государство «содействовало возникновению» ситуации.

8. В подпункте *b* пункта 3 термин «косвенно» следует расширить, чтобы ввести понятие о необходимости с учетом всех обстоятельств.

9. Г-н АГО, комментируя различные вопросы, поднятые членами Комиссии при обсуждении проекта статьи 33, говорит, что г-н Рифаген представил Комиссии интересную теорию о состоянии необходимости как конфликта норм (1614-е заседание), которая поначалу вызвала беспокойство г-на Аго, поскольку он пытался показать в своем докладе, что в тех случаях, когда государство ссылается на состояние необходимости, оно не может говорить о конфликте двух прав или о том, что одно право в конце концов превалирует над другим. Однако впоследствии он с облегчением отметил, что г-н Рифаген имел в виду конфликт не двух прав, а скорее конфликт двух норм, одна из которых вытекает из субъективного права другого государства, которое не было соблюдено, а другая — та, которая разрабатывается сейчас Комиссией. С этой точки зрения заявление г-на Рифагена не может не способствовать лучшему пониманию теории, лежащей в основе этой концепции состояния необходимости.

10. Что касается критерия оценки ценностей, касающихся соответствующих интересов, г-н Рифаген пришел к выводам, очень близким к выводам г-на Аго, хотя они исходили из разных посылок. Более того, он указал, что различные императивные нормы могут сосуществовать. А ранее, при обсуждении проекта статьи 19⁴, Комиссия

³ См. 1615-е заседание, сноска 3.

⁴ См. 1613-е заседание, сноска 2.

отметила, что некоторые международные преступления могут носить более противоправный характер, чем другие, и что некоторые императивные нормы могут носить более императивный характер, чем другие. Однако г-н Аго считает, что вся область императивных норм должна быть исключена из области применения оправдания состояния необходимости.

11. Другой вопрос, который так справедливо подчеркнул г-н Рифаген, состоит в том, что формулировки должны быть как можно более ясными, с тем чтобы избежать путаницы. Что же касается возможности компенсации за ущерб, то оратор считает, что, если право на компенсацию будет признано, это не исключит, противоправности данного действия. Хотя действие, безусловно, и не соответствовало международному обязательству, оно не может считаться противоправным, если обстоятельство, исключающее противоправность, было результатом необходимости. Однако оратор согласен с г-ном Рифагеном, что цель разработки главы V проекта статей заключается в стремлении избежать той несправедливости, которую может иногда вызывать строгое выполнение некоторых норм права.

12. Г-н Рейтер со своей стороны правильно указал (1614-е заседание), что исключение противоправности может тем не менее не исключать последствий деяния, оправдываемого необходимостью, которые могут послужить основанием для выплаты компенсации. Его основным аргументом является то, что Комиссия справедливо решила строго уточнить понятия, которые являются предметом других проектов статей той же главы V, и четко определить их соответствующие пределы. Это замечание является совершенно верным, и г-н Аго сам в момент рассмотрения вопроса о форс-мажоре предложил провести различие между двумя понятиями невозможности: «материальной» и «абсолютной» невозможностью и «относительной» невозможностью⁵, то есть невозможностью, которая характеризует ситуации, в которых строгое применение нормы может вызвать для того, кто соблюдает ее, такие серьезные последствия, что может возникнуть вопрос, является ли их выполнение действительно возможным если не с «гуманной» точки зрения, то с «материальной». В этой связи г-н Ушаков предложил Комиссии ограничить применение понятия форс-мажора случаями материальной и абсолютной невозможности. Комиссия поддержала его в этом вопросе — возможно и справедливо — создав, однако, за счет этого пробел в постановляющей части статьи, который следует заполнить и это следует сделать в пределах нормы состояния необходимости.

13. По-прежнему в связи с выступлением г-на Рейтера г-н Аго желает устранить всякую дву-

смысленность в том, что касается его позиции в отношении естественного права. В своем докладе он говорил о некоторых естественно-правовых понятиях, поскольку некоторые авторы XVIII и XIX веков создали определенную путаницу, определив в качестве принципов естественного права комплекс норм, единственным достоинством которых было то, что они соответствовали их собственным взглядам. Со своей стороны г-н Аго убежден в существовании права, которое он предпочел бы определить не как естественное право, а как стихийное право, которое образуется в сознании действующих лиц и предшествует позитивному праву, а в некоторых аспектах и доминирует над ним.

14. В своем выступлении г-н Ушаков призвал Комиссию действовать в области вопросов, касающихся состояния необходимости, с самой большой осторожностью. Оратор согласен с этим, но хотел бы указать, что, возможно, будет неосторожным оставлять без определения такое актуальное понятие, каким является состояние необходимости. Г-н Ушаков пришел к мнению о том, что состояние необходимости не может применяться в области финансовых обязательств, однако он также привел некоторые примеры, когда этот принцип будет применим, и среди них пример, касающийся пожара, возникающего на ненаселенной территории у границы между двумя государствами и вызывающего необходимость пересечения границы для борьбы с огнем. Но в принципе он особенно настаивал на неизбежно субъективном характере сравнения интересов государств и заявил, что Комиссия, возможно, согласится считать ссылку на необходимость скорее в качестве смягчающего обстоятельства, чем обстоятельства, исключающего противоправность. Он также предвидит осложнения (1615-е заседание), которые могут возникнуть из ситуаций, в которых государство В — жертва действия, принятого в результате состояния необходимости, — принимает ответные меры, на которые, в свою очередь, следует реакция со стороны государства А, и т. д. Г-н Аго прежде всего отмечает, что, по его мнению, в этом случае нельзя говорить о действительных ответных мерах, если в отношении первого действия ссылка на необходимость была обоснованной, поскольку в этом случае она исключает противоправный характер деяния государства, принявшего меры. Такие осложнения присущи области международных отношений, а не только обстоятельствам состояния необходимости; они также могут возникать в случае форс-мажора или бедствия.

15. Г-н Аго понимает возражение г-на Диаса Гонсалеса (там же) по поводу перевода его доклада на испанский язык, и он считает, что оно также может относиться и к тексту на английском языке. Тем не менее по опыту он знает, насколько бывает трудно передать точно мысль автора на другом языке, особенно когда предмет рассмотрения является таким деликатным, как тот, который рассматривается Комиссией.

⁵ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том I, стр. 223—224, 1569-е заседание, пункты 5 и 6.

16. Он отметил замечание, сделанное г-ном Диасом Гонсалесом по поводу случаев, в которых необходимо определять, является ли основной интерес, который необходимо защитить, интересом государства, которое ссылается на состояние необходимости, или же интересом государства, являющегося жертвой. Он безоговорочно поддерживает призыв к обеспечению самой большой ясности с целью избежания любого ошибочного толкования будущего проекта статей.

17. Г-н Шахович (там же) хорошо определил место проблемы состояния необходимости в системе международного права, а также в системе внутреннего права. Как и сам г-н Аго, он считает, что необходимо точно определить область применения понятия состояния необходимости. Однако и по мнению г-на Шаховича, в настоящем проекте статей необходимо предусмотреть положение о состоянии необходимости. Г-н Аго подчеркивает, что состояние необходимости не заслуживает тех упреков, которые иногда делаются по его поводу, поскольку оно отвечает основному требованию справедливости, стремлению не делать слишком строгим применение норм права. Безусловно, злоупотребления этим понятием заслуживают критики, однако само понятие является элементом, необходимым для любой системы права, для того чтобы избежать чрезмерных трений при применении норм. Г-н Шахович даже пришел к мнению о том, что оно является необходимым дополнением к другим положениям проекта статей, и он подчеркнул чрезвычайную важность исключения, касающегося запрещения применения силы даже в случаях, не связанных с агрессией.

18. Помимо этого, г-н Шахович обратился с просьбой усилить формулировки проекта статей и предусмотрел возможность включения в проект статьи ясно выраженного положения о возмещении возможного ущерба. Комиссия, возможно, пожелает удовлетворить эту просьбу, однако он напоминает, что в ходе обсуждения проекта предыдущей статьи, которая вызывала аналогичную проблему, г-н Рифаген счел предпочтительным включить отдельное положение общего характера — решение, которое кажется и оратору более предпочтительным.

19. Г-н Квентин-Бакстер также процитировал (там же) интересные примеры, в частности пересечение границы в чрезвычайном случае. Он правильно подчеркнул, что рассматриваемый Комиссией принцип характерен для всех систем права и его фактически нельзя исключить. Он также отметил, что обязательство возмещать ущерб вполне может сохраняться, даже если противоправность будет исключена. Г-н Аго согласен с этим и отмечает, что та норма, которую Комиссия примет по этому вопросу, должна будет обладать всей необходимой гибкостью.

20. Г-н Квентин-Бакстер обращал особое внимание на составляющие элементы состояния необходимости. Он счел справедливым сохранить

некоторые исключения, но заявил, что он будет решительно выступать против исключения проекта статьи 33, поскольку Комиссия должна по крайней мере обратить внимание правительств на весьма существенную проблему состояния необходимости с целью получения их мнения по этому вопросу.

21. Со своей стороны сэр Фрэнсис Вэллет (там же) избрал практический подход, который является особенно желательным в этой области. Ссылаясь чаще на практику государств и реже — на судебную практику, он констатировал, что во многих случаях обе стороны соглашались признать действительность принципа состояния необходимости независимо от того, признают ли они или отвергают его применение в каком-то конкретном случае. Из этого он сделал вывод о том, что в данном случае речь идет об общепризнанном принципе международного права.

22. Он предусмотрел ситуации (как, например, Дело о «Торри Каньон» — см. A/CN.4/318/Add. 5—7, пункт 35), в которых можно ссылаться одновременно на две различные причины исключения противоправности, и предложил придать проекту статьи не позитивную, а отрицательную форму, заявив, например: «На состояние необходимости ссылаться нельзя, за исключением...» Это предложение заслуживает глубокого изучения, и г-н Аго намеревается вернуться к нему позже.

23. Сэр Фрэнсис Вэллет также справедливо подчеркивал, что цель проекта статьи 33 заключается в том, чтобы урегулировать проблемы, связанные с условиями, исключающими противоправность, а не с условиями, исключающими какую-то часть ответственности или обязанности возместить ущерб. В самом деле не следует забывать о том, что противоправное деяние имеет два вида возможных последствий: санкции и меры по возмещению ущерба, как это уже отметила Комиссия в связи с вопросом об ответных мерах. Сэр Фрэнсис заявил, что, даже если противоправность исключается, обязанность возмещения ущерба может сохраняться, однако государство-жертва не имеет права принимать ответные меры именно потому, что, хотя ущерб и мог быть причинен, противоправного деяния не существует. Он также настаивал на понятии равновесия интересов. В заключение он предложил Комиссии рассмотреть проблемы, связанные с применением вооруженной силы.

24. Со своей стороны г-н Фрэнсис (1616-е заседание) заявил, что устное представление статьи 33 Специальным докладчиком убедило его в необходимости включения этого положения. По его мнению, основанием для статьи 33 служат соображения, связанные с практикой государств, теорией и характером международного правопорядка. Однако г-н Фрэнсис хотел бы, чтобы Комиссия в тексте статьи оговорила те условия, при которых можно ссылаться на состояние необходи-

мости. Специальный докладчик полностью подерживает его в этом вопросе.

25. Что касается г-на Швелея, то он сначала считал (1614-е заседание), что состояние необходимости должно исключать скорее ответственность, а не противоправность, однако впоследствии он отказался от этого мнения. На 1616-м заседании он высказался в пользу отрицательной формулировки статьи и подчеркнул желательность обеспечения возможности выплаты компенсации за ущерб. По этому последнему вопросу г-н Аго отметил, что в некоторых случаях возмещение ущерба должно обеспечиваться даже в полном размере, в то время как в других случаях какое возмещение не является необходимым. Это зависит от оценки каждого конкретного случая, и Комиссия должна воздержаться от того, чтобы вдаваться в детали, если она разработает положение по этому вопросу. К тому же проблема возмещения ущерба обычно возникает сразу же после того, как исключается противоправность, и объем компенсации может определяться арбитражным судом или согласительной комиссией. Г-н Швелье весьма справедливо предлагает ясно исключить применимость ссылки на необходимость во всех случаях, в которых соответствующее государство могло избежать опасности при помощи других средств.

26. Что касается употребления слов «способствовало» или «обусловлено», то выбор наиболее подходящей формулировки будет входить в задачу Редакционного комитета. По мнению г-на Аго, преимуществом глагола «способствовать» состоит в том, что он уже использовался в других статьях проекта, хотя его употребление в статье 33 может и придать этому положению несколько строгий характер. Следует ли считать, что государство не находится в состоянии необходимости, если оно находится в положении, возникновение которого не совсем обусловлено им, но созданию которого оно способствовало, например, придерживаясь слишком нерешительной политики в финансовой области. Если это положение тем не менее представляет для него чрезвычайную опасность, будет ли справедливым не позволять ему никакого оправдания.

27. Г-н Калье-и-Калье находит (1616-е заседание) обоснование для рассматриваемой статьи в реальности международной жизни. Однако ему представляется необходимым, чтобы при ссылке на необходимость соблюдались весьма строгие условия. По этому вопросу г-н Аго отмечает, что с тех пор как было решено, что состояние необходимости не может служить основанием для применения вооруженной силы, нет необходимо защитить, являлось само существование государства. Этот интерес должен носить основной характер, однако чаще всего он не имеет никакого отношения к существованию государства, которое на него ссылается.

28. Г-н Калье-и-Калье также обратил внимание на возможность ссылки на необходимость в оправдание несоблюдения норм гуманитарного права. В этой области и в отличие от области *ius cogens* действительно может случиться так, что ссылка на состояние необходимости может не оказаться полностью недопустимой. Фактически в различных конвенциях, в которых предусматриваются гуманитарные нормы, вопрос о состоянии необходимости рассматривается различным образом. Иногда в преамбуле или в заключительной части конвенции содержатся положения, которые гласят, что обязательства, предусматриваемые в этом документе, действуют в пределах, которые могут быть установлены для государства в условиях крайней необходимости. В подобном случае применимость ссылки на состояние необходимости автоматически признается, но его условия должны быть установлены в свете положений конвенции, а не норм общего международного права. В других конвенциях, напротив, содержится общая норма об исключении любой ссылки на необходимость, что означает, что эта ссылка не может производиться ни при каких обстоятельствах. Однако нередко встречается, что в отдельной статье какой-либо конвенции содержится положение, специально касающееся состояния необходимости. Если в этом положении предусматривается, что ссылка на необходимость не может производиться в определенном случае, то из этого можно заключить, что это можно делать во всех других случаях, которых касается конвенция. Однако, если в этом положении предусматривается, что участники могут освобождать себя от соблюдения какого-либо обязательства в случае необходимости, то из этого можно заключить, что такая ссылка на необходимость не служит основанием для невыполнения других обязательств, предусмотренных в конвенции. Поэтому в области договорных положений весь вопрос заключается в толковании и при этом могут возникать самые сложные ситуации.

29. И, наконец, г-н Калье-и-Калье выразил мнение о том, что существование состояния необходимости должно быть должным образом установлено. Использование выражения «установлено» может действительно оказать помощь Комиссии в обеспечении необходимых гарантий объективности. К тому же это выражение уже неоднократно использовалось в проекте с целью подчеркнуть необходимость определения характера какой-либо ситуации объективным образом, особенно ситуации, могущей привести к исключению противоправности какого-то определенного поведения.

30. Г-н Вероста (там же), в частности, настаивал именно на исключительном характере ссылки на необходимость и на ограничительных условиях ее применения. Он также выразил надежду на то, что бремя невинного государства будет облегчено, и поднял вопрос о связи между обычным правом и договорным правом.

31. Что касается г-на Янкова (1617-е заседание), то он проявлял колебания между стремлением признать обоснованность этой нормы и опасением возникновения неудобств, которые связаны с субъективным аспектом, присущим этой норме. В конечном счете он высказался в пользу понятия состояния необходимости, которое действительно закреплено в практике государств, хотя он и подчеркнул, что существует проблема определения критерия для оценки степени серьезности опасности и определения затрагиваемых интересов, в частности того, какой из них имеет преобладающее значение. Как и г-н Аго, г-н Янков счел необходимым исключить ссылку на необходимость в случае важных обязательств, но при этом Комиссия не должна совершать ошибку, стремясь установить, какими являются эти обязательства, взятые в отдельности.

32. Когда Комиссия занималась кодификацией договоров, она подчеркнула, что понятие императивных норм постоянно претерпевает изменения. В результате этого в определенный момент императивная норма может позже перестать быть таковой, и наоборот. Поэтому лучше сослаться на достоверные примеры, а не разрабатывать жесткие определения. Г-н Янков даже поставил под сомнение вопрос о том, является ли норма *ratio servanda* императивной нормой общего международного права, которую государство не должно нарушать, ссылаясь на состояние необходимости. Г-н Аго придерживается другого мнения, поскольку в противном случае из этого следовало бы заключить, что никакое договорное обязательство не позволяет производить ссылку на состояние необходимости, что было бы чрезмерным.

33. Г-н Янков остановился на различных случаях обязательств и привел интересный пример страны, которая вынуждена закрыть свои границы в нарушение международного обязательства, с тем чтобы не допустить распространения какой-либо эпидемии. В заключение г-н Янков рекомендовал учитывать понятие стабильности международного правопорядка, избегать того, чтобы занимать слишком категоричные позиции, и проявлять самую большую осторожность в дальнейшей работе над проектом статей.

34. Г-н Джагота (там же) одобрил рассматриваемую статью после тщательного анализа этого вопроса и глубоких размышлений. По его мнению, на состояние необходимости можно сослаться как на обстоятельство, исключающее противоправность, только в случае, если соблюдены все предусмотренные условия. По этому вопросу г-н Аго возвращается к выступлению г-на Янкова и заявляет, что он не может поддержать точку зрения г-на Джаготы о том, что этих условий настолько много, что, возможно, они никогда не будут соблюдаться одновременно и что эта статья поэтому не имеет под собой основания. В действительности все эти условия (в конце концов не такие уж многочисленные) являются необхо-

димыми; они преследуют цель не препятствовать применению нормы, а избежать злоупотреблений, связанных с необходимостью их соблюдения. Г-н Джагота также задал вопрос о том, какие выводы следует сделать в связи с рядом деяний, выражающихся в невыполнении обязательства не прибегать к применению силы, даже если эти деяния не представляют собой акт агрессии или вооруженного нападения.

35. В заключение г-н Джагота задал вопрос о том, кто будет заниматься урегулированием возможных споров. Однако эта проблема не является новой, поскольку она может возникать в связи с применением всех статей проекта. В некоторых случаях спор может возникать между государствами, которые связаны положением, имеющим обязательную силу. В других случаях затрагиваемые государства должны просто придерживаться положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся мирного урегулирования споров. Возможно, эта проблема может приобретать более острый характер в связи с некоторыми случаями, когда делается ссылка на состояние необходимости, однако не имеется оснований заниматься ее урегулированием в связи со статьей 33.

36. Г-н Барбоса (1617-е заседание), с одной стороны, говорил о тех злоупотреблениях, к которым приводило понятие состояния необходимости, и, с другой стороны, он настаивал на тех пределах, которые делают его приемлемым. Что касается субъективного аспекта этой нормы, то он подчеркнул, что в случае расхождений в отношении оценки ситуации объективная оценка всегда возможна. В заключение г-н Барбоса справедливо настаивал на том, что применение понятия состояния необходимости придает гибкость международному праву, и он подчеркнул, что рассматриваемая статья преследует цель исключить противоправность, а не смягчить ответственность.

37. Хотя г-н Цуруока (там же) в основном одобрил статью 33, он тем не менее подчеркнул некоторые субъективные аспекты, которые невозможно устранить. Он призвал к проявлению осторожности, обеспечив равновесие между глаголами «способствовать» и «обусловить», высказался по вопросу о возмещении ущерба и в этой связи предложил добавить в статью 33 пункт 4. По мнению г-на Аго, это положение можно было бы выделить в отдельную статью, гласящую, что различные обстоятельства, исключающие противоправность, не предрешают обязательства возмещения любого возможного ущерба.

38. В заключение Председатель, выступая в качестве члена Комиссии, напомнил о том, что понятие состояния необходимости признавалось еще в римском праве. Он также напоминает о статье 142 проекта конвенции по морскому праву. Цель этого положения состоит в том, чтобы не исключать применение ссылки на необходимость в отношении обязательств, изложенных в этом тексте; оно было составлено аналогично статье 51

Устава Организации Объединенных Наций. По мнению г-на Аго, оно является не столько чисто договорным положением о принятии принципа, сколько напоминанием и подтверждением существования принципа состояния необходимости в общем международном праве. Однако г-н Пинто высказал некоторые сомнения и некоторые опасения. По этому поводу г-н Аго подчеркивает, что задача Комиссии конкретно заключается в обеспечении того, чтобы на необходимость можно было сослаться в целях исключения противоправности только в том случае, если она должным образом установлена.

39. В общем плане из обсуждений следует, что Комиссия одобряет включение статьи 33 в проект. Помимо этого она, по всей видимости, склоняется к тому, чтобы предложить Редакционному комитету попытаться разработать общеприемлемую формулировку.

40. Что касается упомянутых опасностей, то г-н Аго считает, что их не следует переоценивать. Как только для ссылки на состояние необходимости будут установлены строгие условия в отношении ее применения, эти опасности не будут представлять такими большими. К тому же Комиссии вполне удалось избежать аналогичных опасностей, связанных с другими обстоятельствами, исключающими противоправность.

41. Также не следует преувеличивать те трудности, которые могут возникать в связи с толкованием понятия основного интереса. В большинстве случаев даже и не стояло вопроса об ожидании определения, является ли интерес основным и преобладает ли он над другими, менее важными интересами. Например, в Деле о «Торри Каньон» не возникло необходимости выяснения вопроса о том, действительно ли интерес Великобритании избежать серьезного загрязнения своих берегов преобладал над интересом государства-флага обеспечить целостность судна.

42. Что же касается практики, то он отмечает, что, взятые в совокупности, случаи могут быть разбиты на две категории. В некоторых делах состояние необходимости в конечном итоге не признавалось, однако стороны или судьи констатировали, что имеются условия, необходимые для наличия состояния необходимости. Так, например, в Деле о возмещении России нанесенного ей ущерба (см. A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 22) обе стороны признали, что если в Османской империи сложилось бы такое положение, как представило его правительство, то состояние необходимости оправдало бы отказ государства-должника выполнить свое обязательство по выплате определенной суммы в определенный момент. В Деле о бельгийской торговой компании (там же, пункты 28 и далее) существование условий для применения состояния необходимости было признано сторонами.

43. Один член Комиссии задал вопрос о том, может ли норма, внешне благоприятная для развивающихся стран, вызывать для них отрицательные последствия, поскольку эти страны могут быть склонны сослаться на необходимость, с тем чтобы не погашать свои долги, что, соответственно, ограничило бы их возможности по получению займов. В этой связи г-н Аго отметил, что, для того чтобы иметь возможность сослаться на состояние необходимости, недостаточно не иметь желания к уплате своих долгов, а необходимо находиться в чрезвычайно опасной ситуации.

44. Обращаясь к другим делам, цитируемым в его докладе, г-н Аго подчеркивает, что в деле об *охоте на тюленей возле русских берегов* меры, принятые правительством России, обычно считались бы противоправными, однако в случае непринятия этих мер возникла бы экологическая катастрофа, которая нанесла бы ущерб не только интересам России, но и интересам других заинтересованных государств. Исключение противоправности поэтому было полностью оправдано. В Деле о *недвижимой собственности болгарских меньшинств в Греции* (там же, пункт 32), а также в Деле об *общей Оринокской компании* (там же, пункт 39) не возникло необходимости в применении какого-либо заранее установленного критерия сравнения в целях определения, какой из интересов является основным, и правомочность ссылки на необходимость была признана. Во всех этих случаях положение не осложнялось никаким субъективным аспектом. Поэтому не следует преувеличивать ни значения, ни частоты появления трудностей, которые могут вызывать некоторые субъективные аспекты.

45. Что касается редакции рассматриваемой статьи, то может показаться, что отрицательная формулировка может придать предусматриваемой норме большую силу. Однако позитивная формулировка обладала бы тем преимуществом, что она соответствовала бы формулировке других статей части V проекта; помимо этого при данной редакции для исключения, касающегося обязательств, создаваемых императивными нормами, применяется именно отрицательная формулировка. Это является вопросом, который Редакционный комитет должен будет рассмотреть на основе конкретных предложений.

46. Что касается *jus cogens*, то не следует считать, что единственным возможным примером является случай агрессии. Ни одно государство не может сослаться на состояние необходимости в целях оправдания совершения им какого-либо акта геноцида, проведения политики апартеида и т. п. По мнению г-на Аго, все нормы *jus cogens* исключают возможность ссылки на состояние необходимости. Как тогда обстоит дело с применением вооруженной силы, осуществляемой в иной форме, помимо агрессии? Безусловно, предложение г-на Аго, возможно, является осторожным, однако можно ли действительно в настоящее время

утверждать, что некоторые запрещения, упомянутые членами Комиссии, относятся к *jus cogens*. Безусловно, существуют виды поведения, подразумевающие применение силы на территории другого государства, которые явно относятся к *jus cogens*, но в других, менее ясно выраженных случаях, безусловно, было бы чрезмерным полностью отрицать допустимость ссылки на состояние необходимости. Такой крайний подход не позволил бы одному государству проникать на территорию другого государства для устранения опасности распространения пожара на его собственную территорию. Комиссия должна произвести выбор между осторожным решением, предложенным г-ном Аго, и еще более осторожным, но, возможно, чрезмерным решением.

47. В заключение некоторые члены Комиссии задали вопрос о том, что произойдет в случае, если Комиссия воздержится от упоминания состояния необходимости. Будет ли ее молчание равнозначно исключению применения состояния необходимости в международном праве? Поскольку состояние необходимости признается во всех системах права, молчание Комиссии может, наоборот, привести к тому, что состояние необходимости будет играть опасную роль, в то время как, признав его, Комиссия может установить для него строгие пределы. В любом случае, не занимая ясной позиции по вопросу о состоянии необходимости, Комиссия может лишь нанести ущерб делу международного права.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать проект статьи 33 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁶.

Заседание закрывается в 13 час.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1635-е заседание, пункты 42—52.

1619-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, гун Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Аго представить проект статьи 34 (A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 124), который гласит следующее:

Статья 34. Законная оборона

Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству по отношению к другому государству, исключается, если это деяние было совершено в целях собственной обороны или обороны другого государства от вооруженного нападения в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

2. Г-н АГО заявляет, что понятие законной обороны, уже давно признанное во внутренних правовых системах, лишь недавно появилось в международном праве и приобрело в нем оттенки, соответствующие оттенкам понятия, которое общая теория права подчеркнула во внутреннем праве. Безусловным является то, что в классической теории международного права было проведено различие между «справедливой войной» и «несправедливой войной», однако — помимо того факта, что определение того, что подразумевалось под «справедливой войной» и «законной обороной», было совершенно произвольным, — он испытывает некоторое сомнение в том, что это различие основывалось на праве, действовавшем в тот период. Оно основывалось на идеях, связанных скорее не с правом, а с моралью. Эммерик де Ваттель, например, упомянул две причины, которые он рассматривал в качестве справедливых причин войны: оборона от вооруженного нападения, и прежде всего реакция на «ущерб», под которым он понимал нарушение какого-либо субъективного права государства. Также необходимо напомнить о том, что последний период истории международного права был отмечен правовым позитивизмом — теорией, которая мешала развитию понятия законной обороны, поскольку в соответствии с ней война считалась законной во всех ее формах. Если иногда утверждалось, что война должна носить оборонительный характер, то это делалось скорее с целью привлечения поддержки общественного мнения в отношении предпринятых действий, чем утверждения правового принципа, который следует соблюдать. Так, например, в 1914 году некоторые правительства, которые стремились создать о себе определенное представление внутри своих стран и за их пределами, определили в качестве оборонительных войн те, которые имели явно наступательный характер. И только в период между двумя войнами и во время второй мировой войны понятие законной обороны постепенно приобрело ту форму, в которой оно в

настоящее время содержится в международном праве.

3. Как и состояние необходимости, законную оборону следует отличать от других обстоятельств, исключающих противоправность. Прежде всего необходимо ограничить понятие законной обороны оборонительными мерами в ответ на вооруженное нападение другого государства и исключить нападение со стороны частных лиц. В случае отсутствия такого ограничения это понятие будет весьма расплывчатым. Законная оборона может существовать по международному праву только в качестве исключения из общего запрещения применения силы каким-либо государством. Однако как исключение не может существовать без нормы, так и норма не может существовать без исключения. Во внутригосударственных правовых системах определение законной обороны все еще дается в соотношении с другим элементом — централизацией применения силы, что Кельсен считал монополией государства на применение силы. Поэтому во внутреннем праве законная оборона основывается на общем запрещении применения силы субъектом права и на монополии применения силы государством. Из этого следует, что область, зарезервированная за законной обороной, является весьма ограниченной. Отдельному лицу может быть разрешено прибегать к вооруженной силе для своей собственной обороны только в отступление от общего правила, запрещающего применение силы, и вопреки существованию указанной монополии; кроме того, необходимо, чтобы имели место крайняя необходимость и невозможность вмешательства государственных органов.

4. В международном праве первое из этих условий существования законной обороны обеспечено с того времени, как было провозглашено общее запрещение применения силы в целях агрессии. Однако могут существовать сомнения в отношении обеспечения второго условия. Безусловно, авторы Устава Организации Объединенных Наций стремились обеспечить централизацию права применения силы. В главе VII этого документа такая централизация предусматривается; однако предусмотренная система еще ни разу полностью не применялась на практике. Тем не менее из этого не следует, что понятие законной обороны не получило права на существование в международном праве, поскольку первое условие, а именно запрещение применения силы, имеет гораздо большее значение.

5. Можно считать, что в настоящее время законная оборона является единственной формой вооруженной самообороны, которая еще признается в международном праве. Однако не следует считать, что самооборона должна оправдываться понятием самозащиты или самопомощи точно так же, как и состояние необходимости не оправдывается понятием самосохранения. В целях установления существования законной обороны в международном праве достаточно показать, что

она закреплена одной из действующих норм международного правопорядка. Правда, среди обстоятельств, исключающих противоправность, некоторые авторы специально упоминают самозащиту или самопомощь — понятие, которое, однако, по его мнению, относится к юридической практике и не является отдельным обстоятельством, исключающим противоправность. Согласно теории права, понятие «самозащита» определяется как система гарантий субъективных прав, принятая в людском коллективе, не достигнувшем такой стадии институционализации, при которой высшая власть обладает монополией применения силы. В этом случае субъективное право может быть выражено только тем, кто обладает этим правом. Однако понятие самозащиты охватывает как законную оборону, так и принятие ответных мер отношению к государству — автору противоправного деяния. Когда Комиссия рассматривала вопрос о применении ответных мер, то она пришла к выводу о том, что в общем международном праве вооруженные репрессивные меры более не признаются. Эта концепция, не будучи признанной единодушно, является тем не менее господствующей концепцией. Хотя применение ответных мер и законной обороны является проявлением самозащиты, они тем не менее отличаются друг от друга тем, что только законная оборона может включать применение вооруженной силы.

6. Более того, следует провести еще одно различие между законной обороной и состоянием необходимости. Поведение, которое государство стремится оправдать ссылкой на необходимость, должно служить защите какого-либо основного интереса этого государства перед лицом опасности, угрожающей государству, которое может быть даже совсем невиновно. Однако государство, которое ссылается на понятия ответных мер или законной обороны, приняло меры против государства, совершившего нарушение международного права. В случае ответных мер этим противоправным деянием может являться целый ряд нарушений обязательств по международному праву, иных, чем акт агрессии, в то время как в случае законной обороны это, без сомнения, вопрос об акте агрессии. Однако подлинное различие между мерами, принимаемыми в качестве ответных мер или в рамках законной обороны, заключается в цели этих мер и в том, когда они принимаются. В первом случае цель заключается в обеспечении наказания, порицания принудительного выполнения обязательства, или в предупреждении против повторения вменяемого в вину акта, в то время как во втором случае цель состоит в том, чтобы не допустить осуществления акта агрессии. Кроме того, момент, в который логически проявляется реакция, принимающая форму ответной меры, является моментом возникновения ответственности в результате международно-противоправного деяния. Однако действие, совершаемое в состоянии законной обороны, предшествует возникновению ответственности и относится к мо-

менту осуществления незаконного деяния. Это действие имеет оборонительный характер; оно должно помешать осуществлению этого деяния.

7. К 1925 году сложилась двойная норма запрещения применения вооруженной силы и законного характера вооруженного сопротивления акту агрессии. Международные документы этого периода, которые можно принять во внимание, подразделяются на две категории в зависимости от того, упоминается ли в них прямо законная оборона или нет. Можно поэтому задать вопрос о том, исключает ли документ, не содержащий такого упоминания, но содержащий общее запрещение применения вооруженной силы, цель запретить также ее применение в рамках законной обороны.

8. Среди документов, в которых упоминается законная оборона, следует упомянуть Протокол о мирном разрешении споров между государствами, принятый в Женеве 2 октября 1924 года (см. A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 97). Этот протокол, который так и не вступил в силу, содержал интересный положение, согласно которому разрешалось «сопротивление актам агрессии» — положение, которое явно касалось законной обороны. 16 октября 1925 года в Локарно был подписан договор о взаимных гарантиях между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (там же), в соответствии с которым на Францию и Бельгию, а также на Германию возлагалось обязательство никоим образом не прибегать к какому-либо нападению или вторжению и никогда не прибегать к войне. При этом было добавлено, что это обязательство не применяется, если речь идет об осуществлении права на законную оборону (*legitimate defence*), то есть если речь идет об оказании сопротивления нарушению указанного положения или грубому нарушению статей 42 и 43 Версальского договора, когда такое нарушение является неспровоцированным актом агрессии и когда в силу сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне принятие немедленных мер является необходимым. Цель этого договора заключалась в обеспечении безопасности границы между Бельгией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой. Однако в соответствии с Версальским договором на Германию, помимо этого, возлагалось обязательство демилитаризовать Рейнскую зону. Именно поэтому в договоре 1925 года в качестве мер в рамках законной обороны предусматривалось сопротивление не только вооруженной агрессии, но и оккупации Германией демилитаризованной зоны. В этом договоре впервые ясно была предусмотрена та двойная норма, которая запрещает применение вооруженной силы и признает законную оборону. В тот же период эта норма была также закреплена в двусторонних соглашениях и в типовых договорах о взаимной помощи и ненападении, разработанных в 1928 году Лигой Наций.

9. Устав Лиги Наций относится к договорам, в которых законная оборона не упоминается. Этот

документ запрещал использование войны, но не более этого, в результате чего он страдал недостатками. В нем содержался призыв к государствам разрешать споры между ними мирными средствами и обращаться, в случае необходимости, в Совет Лиги Наций, однако в случае, если в совете возникали разногласия в отношении решения, государства могли в течение трех месяцев на законном основании прибегать к применению вооруженной силы. Соответствующие положения Устава толковались некоторыми авторами в ограничительном смысле, а другими авторами — в широком смысле. В любом случае, хотя законная оборона в нем не упоминалась, в тот период никто не сомневался в том, что государство, являющееся жертвой агрессии, может в целях собственной обороны прибегать к вооруженной силе.

10. Самым решительным шагом к тому, чтобы поставить вне закона использование войны, явилось подписание 27 августа 1928 года Генерального договора об отказе от войны как инструмента национальной политики, который чаще называют Пактом Бриана-Келлога, Пактом Келлога или Парижским пактом (там же, пункт 100). Цель этого Договора заключалась в устранении недостатков Устава Лиги Наций и в более конкретном плане в провозглашении абсолютного запрещения использования войны. Участники этого договора осуждали использование войны в целях урегулирования международных споров и отказывались от нее как от инструмента национальной политики в своих взаимных отношениях; они признавали, что урегулирование или разрешение всех споров или конфликтов любого характера или происхождения всегда следует обеспечивать мирным путем. Представляется, что запрещение использования войны не абсолютно исключило возможность применения вооруженной силы для более ограниченных целей. Однако было необходимо выяснить главным образом вопрос о том, запрещается ли также обеспечивать собственную оборону путем применения вооруженной силы в ответ на нарушение этого запрещения использования войны. Дипломатическая переписка, предшествовавшая заключению Пакта Бриана-Келлога, ясно свидетельствует о том, что такое поведение не запрещалось. Государственный секретарь США Ф. Б. Келлог сам уточнил, что отказ от войны не исключает права на законную оборону. Тогда ему не казалось необходимым ясно предусматривать законную оборону, поскольку такая оговорка считалась само собою разумеющейся в любом документе, запрещающем войну, но было гораздо мудрее, по его мнению, не упоминать это исключение прямо, с тем чтобы не ослаблять то влияние, которое может оказать на общественное мнение торжественное объявление войны вне закона.

11. Некоторые авторы, такие как, например, Ламберти Занарди, считали, что в тот период законная оборона уже являлась предметом одной из

обычных норм международного права. В соответствии с этой нормой любому государству, являющемуся жертвой акта агрессии, совершенного в нарушение указанных документов, разрешалось прибегать к вооруженной силе в рамках законной обороны. Однако эта обычная норма не могла являться достаточной для гарантирования права прибегать к законной обороне, как только будут заключены договоры, абсолютно запрещающие использование войны. Действительно, если договор ограничивался провозглашением того, что его участники окончательно отказываются от использования войны в какой бы то ни было форме и в каких бы то ни было условиях, можно было бы на законном основании предположить, что подобный документ также преследует цель отступления от обычной нормы, касающейся законной обороны. На самом же деле как норма, запрещающая применение вооруженной силы, так и норма, разрешающая законную оборону, постепенно превратились в императивные нормы международного права. С того момента, как они стали составной частью международного права, отступление от них стало невозможным. Никакая договорная норма, запрещающая использование вооруженной силы, не может вызвать отход от императивной нормы, допускающей законную оборону.

12. Как и большинство специалистов в области теории, г-н Аго убежден в том, что международное сообщество приняло принцип абсолютного запрещения войны, применения вооруженной силы или даже применения силы в любых формах именно в качестве принципа общего международного права, ранее предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций и существующего независимо от последнего. Следовательно, этот принцип является обязательным для всех государств. Статья 2 Устава лишь закрепляет принцип, уже существовавший в *opinio juris* государств, которое было потрясено ужасами второй мировой войны. Этот принцип был должным образом подтвержден на международных процессах над военными преступниками в Нюрнберге и Токио, которые занимались рассмотрением вопроса о том, может ли законная оборона служить оправданием некоторых деяний нацистской Германии. В то время хотя и был дан отрицательный ответ в некоторых особых случаях, тем не менее было ясно признано, что любое законное запрещение применения силы неизбежно ограничивается правом на самооборону.

13. Поэтому история этого вопроса показывает, что самооборона в настоящее время имеет право на существование в международном правовом порядке. При этом имеется двойная норма, согласно которой запрещается любое применение вооруженной силы, однако за государством, являющимся жертвой нарушения такого запрещения, признается право прибегать к силе для обеспечения собственной обороны и обороны другого государства. Эти обе нормы закреплены в пункте 4 статьи 2 и статье 51 Устава Организации Объеди-

ненных Наций. Таким образом, в конце второй мировой войны и в момент принятия Устава эта двойная императивная норма содержалась как в общем международном праве, так и в праве системы Организации Объединенных Наций.

14. Однако это вызывает определенные проблемы, связанные главным образом с существованием этой двойной нормы как в общем международном праве, так и в Уставе Организации Объединенных Наций. Действительно, вполне обоснованно можно задать вопрос о том, какая связь существует между двумя выражениями этого принципа; если содержание норм является идентичным в обеих сторонах, то на какую норму должна ссылаться Комиссия в целях составления своего проекта статей.

15. Если оставить в стороне все редакционные вопросы, то г-н Аго считает, что между нормами двух систем вряд ли может быть разница по существу. По его мнению, авторы Устава не могли иметь намерения отклониться от *opinio juris* своего времени. Однако он подчеркивает, что статья 51 Устава включает принцип самообороны в систему предусмотренную в главе VII этого документа, то есть в главе, посвященной вопросу о мерах в случае угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии, что неизбежно должно иметь последствия для понятия самообороны.

16. Статью 51 Устава можно разбить на две части, первая из которых касается сохранения права на законную оборону, а вторая — адаптации самообороны к системе, которая в то время устанавливалась. Первая часть, которая позволяет сказать, что осуществление самообороны является обстоятельством, исключающим противоправность, по всей видимости, не предполагает никаких расхождений между системой Устава и общим международным правом. Однако существует совершенно противоположное течение, согласно которому идея самообороны, воплощенная в общем международном праве, является более широкой по сравнению с единственным предположением сопротивления акту агрессии. Авторы Устава просто хотели в качестве примера сослаться лишь на один из возможных случаев применения силы в рамках законной обороны.

17. Согласно точке зрения этого течения, общее международное право предусматривает применение вооруженной силы при нескольких предположениях, но авторы Устава решили привести лишь один пример, поскольку система Устава в отношении других случаев отсылает к общему международному праву. Поэтому можно считать, что самооборона является лишь одним примером, взятым из общего международного права. Если это мнение является ошибочным и если, соответственно, область этой нормы является аналогичной как в общем международном праве, так и в системе Организации Объединенных Наций, то все проблемы решаются сами по себе и Комиссии

следует кодифицировать эту область со ссылкой на Устав. Однако, если мнение этого течения является правильным, то Комиссии придется привлечь во внимание общее международное право, а понятие самообороны, которое ей будет необходимо кодифицировать, будет более широким по сравнению с понятием, содержащимся в Уставе, в отношении которого статья 51 ограничивается лишь одним примером.

18. В разделе 6 своего доклада г-н Аго довольно подробно изложил мнения этого течения мысли. В порядке иллюстрации он цитирует мнение Боветта, воспроизводимое в последней сноске к пункту III этого документа, которое направлено на то, чтобы дать особо широкое определение понятию самообороны. Г-н Аго также указывает, что г-н Швельбел в своем курсе в Гаагской академии международного права¹ дал весьма четкий обзор мнений представителей этого течения, но не занял позиции в их поддержку. Они приводят значительную аргументацию и, в частности, считают, что применение силы возможно при следующих предположениях: для устранения угрозы агрессии (понятие превентивной самообороны); в случае применения силы, не включающего применение вооруженной силы; в случае оппозиции или сопротивления деянию, незаконным образом ущемляющему субъективные права государства, даже без применения силы; в случае угрозы жизненно важным интересам государства.

19. Не желая слишком вдаваться в толкование Устава, г-н Аго считает, что представители этого течения мысли были введены в заблуждение древним и неправильным употреблением понятия законной обороны, которое включало нечто большее, чем просто самооборону. Так, нет ничего удивительного в том, что они цитируют *Каролинское дело*, относя его к области самообороны, в то время как фактически речь идет о совершенно ином предположении, как это констатировала Комиссия в своей работе по вопросу о состоянии необходимости, поскольку государство, являющееся жертвой деяния, не совершило никакой агрессии, а просто стремилось помешать принятию действий частными лицами. Факт подготовки в частном порядке действий против одного государства на территории другого государства без ведома последнего не представляет собой агрессию со стороны этого последнего государства. Необходимо избегать всякого неправильного употребления понятия законной обороны и постоянно стремиться четко разграничивать три смежных, но тем не менее разных понятия: обстоятельство непреодолимой силы, состояния необходимости и законной обороны.

20. Большая часть авторов не разделяет по данному вопросу мнение авторов, упомянутых в

¹ S. M. Schwebel, „Aggression, intervention and self-defence in modern international law”, *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1972—II* (Leyden, Sijthoff), vol. 136, pp. 479 et seq.

пункте 114 доклада. Определенные мысленные оговорки можно различать в их среде, когда они утверждают, что общее международное право признает более широкую концепцию законной обороны, чем это делается в Уставе. Когда Комиссия рассматривала вопрос об ответных мерах в качестве санкции, она была вынуждена констатировать, что система Организации Объединенных Наций лишает государства, действующие индивидуально, одной возможности, которая признавалась за ними в древнем международном праве, а именно возможности применять вооруженную силу в качестве ответной меры. С того момента идея, согласно которой законная оборона понимается в общем международном праве в более широком смысле, чем это делается в Уставе, по всей видимости, преследует цель вновь предусмотреть возможность применения вооруженной силы под предлогом законной обороны в случае нарушения какого-либо права в связи с тем, что такая возможность исключается в качестве ответной меры и что система Организации Объединенных Наций в действительности не обеспечивает всех тех гарантий, которые, как представляется, она обещала первоначально.

21. По мнению г-на Аго, нельзя доходить до того, чтобы таким образом изменять существующее право. Он допускает, что можно стремиться к изменению системы Организации Объединенных Наций в направлении обеспечения ее более ограничительного или гибкого характера; однако такого изменения, по всей видимости, еще не произошло, и г-н Аго не считает, что изменение понятия самообороны является наиболее уместным средством для стимулирования этого процесса. Как и большинство авторов, он считает, что авторы статьи 51 Устава не имели никакого намерения отклониться от понятия самообороны, признанного в общем международном праве, то есть самообороны, допускаемой только в ответ на агрессию, а не в качестве реакции на другое противоправное деяние. Поэтому он считает, что Комиссия должна исходить из такого понятия самообороны, которое имеет идентичное содержание как в общем международном праве, так и в системе Организации Объединенных Наций.

22. Следует подчеркнуть, что общее международное право тем не менее предусматривает полезное средство для разрешения некоторых других проблем, таких как понятие коллективной самообороны. По мнению некоторых исследователей, это понятие обозначает лишь совокупность мер по самообороне отдельных государств, в то время как по мнению других, авторы Устава лишь хотели заявить, что государство может на законном основании содействовать обороне другого государства, являющегося жертвой вооруженной агрессии, если последнее предлагает ему сделать это или согласно на это, даже при отсутствии какого-либо регионального соглашения о взаимной помощи.

23. Понятие законной обороны является само по себе достаточно строгим, с тем чтобы не возникло необходимости со слишком большой точностью определять требуемые для нее условия. Тем не менее теория обычно требует, что, для того чтобы отвечать понятию самообороны, действие должно обладать тремя характеристиками: оно должно быть необходимым, пропорциональным цели, которую оно, как считается, преследует, и оно должно осуществляться немедленно.

24. Аспект необходимости является вполне очевидным. Если имеется возможность применить другое средство, помимо вооруженной силы, тогда это следует делать до всякого применения вооруженной силы, которое является оправданным лишь в случае, если оно представляет собой *ultima ratio*. Более того, если самооборона ограничивается сопротивлением вооруженному нападению, маловероятно, что государство на практике располагает другими средствами, помимо применения вооруженной силы.

25. Что касается пропорциональности, то г-н Аго подчеркивает, что смешение репрессивных мер и самообороны может представлять определенную опасность. В случае репрессивных мер является очевидным, что необходимо обеспечить определенную пропорциональность между понесенным ущербом и ущербом, который явится результатом возможных санкций. В случае законной обороны необходимо избегать ошибочного мнения о том, что между деянием агрессора и деянием того, кто оказывает ему сопротивление, должна существовать определенная пропорциональность. Оценку пропорциональности можно производить только в зависимости от цели деяния, которое заключается в отражении агрессии и недопущении ее успешного завершения. Для государства — жертвы агрессии нельзя установить пределы, которые могут помешать реализации его ответных мер. Безусловно, что в данной области будет необходимо ввести понятие разумного действия, поскольку за счет законной обороны невозможно оправдать подлинную агрессию в ответ на вооруженное нападение ограниченного характера.

26. По вопросу о немедленном характере г-н Аго отмечает, что реакция в любом случае является немедленной, если она преследует цель приостановления агрессии. Этот аспект присущ самому понятию самообороны, а не является одним из условий существования этого понятия.

27. Поэтому понятие самообороны представляется ясным и четким: причина его существования неизбежна и в исключительном порядке заключается в отражении агрессии и в недопущении ее осуществления. Однако Комиссии необходимо определить свою позицию по отношению к статье 51 Устава до утверждения редакции ее проекта статьи 34. Она действительно должна решить, будет ли она упоминать это положение, перефразировать его или она даст определение принципу

самообороны, как в случае всех других обстоятельств, без учета определения, содержащегося в Уставе, но таким образом, чтобы не противоречить ему. В целях проявления осторожности и помня о том, что Комиссия является органом Организации Объединенных Наций, г-н Аго со своей стороны высказался в пользу ясного упоминания статьи 51.

28. Он подчеркивает, что он употребил на французском языке выражение «*agression armée*», которое, однако, не является полностью аналогичным ни английскому выражению «*armed attack*», ни испанскому выражению «*ataque armado*», поскольку положение осложняется тем, что имеется недавно принятый документ с определением агрессии, в то время как оба понятия агрессии и вооруженного нападения соответствуют друг другу не полностью. Комиссия и ее Редакционный комитет должны будут выбрать решение, которое, по их мнению, будет наиболее целесообразным с учетом всех обстоятельств.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1620-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 июня 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона) ¹ (продолжение)

1. Г-н РИФАГЕН заявляет, что при рассмотрении понятия законной обороны у Комиссии имеется три возможности. Она может решить рассматривать этот вопрос, руководствуясь более или менее тем, что предложено в проекте статьи 34; она может решить совершенно не рассматривать этот вопрос на том основании, что она не может или не должна вносить добавления или изменения в соответствующее положение Устава Организации Объединенных Наций; наконец, она может сде-

¹ Текст статьи см. 1619-е заседание, пункт 1.

лать ясное упоминание о международном праве, как она это сделала в связи с проектом статьи 30².

2. На этот выбор влияет определенное число переменных факторов. Во-первых, если Комиссия на каком-либо этапе своей работы предусмотрит включить в главу V части I проекта статьи, основанную на статье 42 Венской конвенции³, ей тем или иным образом придется рассматривать вопрос о законной обороне, даже если она должна это делать лишь при помощи «оговорки», которая, например, содержится в статье 75 этой Конвенции. Если Комиссия не имеет намерения включить такую статью в свой проект, то у нее по-прежнему будет оставаться возможность полностью отказаться от рассмотрения вопроса о законной обороне.

3. Оратор лично не выступает за исчерпывающее перечисление в главе V обстоятельств, исключающих противоправность, поскольку существует опасность упустить какое-либо из них по невнимательности и поскольку строгий характер оговорки может быть особо нереальным в области международных отношений. Кроме того, проекты статей 33⁴ и 34 не касаются ситуации, при которой состояние необходимости по смыслу проекта статьи 33 полностью обусловлено государством, против которого на него ссылаются. Оратор сомневается, что в подобном случае правило пропорциональности в том виде, в котором оно выражено во втором предложении пункта 1 проекта статьи 33, является полностью действительным.

4. Он полностью согласен с г-ном Аго в признании того, что в случае законной обороны от вооруженного нападения вопрос о пропорциональности не возникает. Практика государств показывает, что во многих случаях ущерб, понесенный государством-агрессором, зачастую превышает тот ущерб, который оно намеревалось нанести государству — жертве агрессии. Однако г-н Рифаген не может поддержать заявление, содержащееся в пункте 121 доклада (A/CN.4/318/Add.5—7), согласно которому превышение пределов законной обороны карается даже в соответствии с внутригосударственными правовыми системами. В стране г-на Рифагена в некоторых судебных решениях была допущена определенная степень такого превышения, и даже Международный Суд, по всей видимости, признал нечто подобное в Деле о проливе Корфу⁵.

5. В проекте статьи 33 содержатся определенные элементы, которые отсутствуют в проекте статьи 34. Например, в подпункте а пункта 3 проекта статьи 33 предусматривается исключение из *jus cogens*, касающееся ссылки на состояние необходимости. Кроме того, проект статьи 33, по всей

видимости, закрепляет древнее высказывание *adversus hostem aeterna auctoritas*. Однако нормы *jus cogens*, касающиеся защиты прав человека во время вооруженных конфликтов, безусловно, сохраняют свое значение даже в отношениях с государством-агрессором.

6. Другим элементом, содержащимся в статье 33, но отсутствующим в проекте статьи 34, является упоминание о последствиях договорных документов в области законной обороны. Проект статьи 34 касается того, что в Уставе называется «коллективной самообороной». В этой связи оратор не полностью одобряет анализ г-на Аго. Право на коллективную оборону является подлинным развитием права на самооборону, и оно основывается на справедливом скептицизме в отношении способности системы Устава обеспечивать защиту территориальной целостности и политической независимости всех государств. Кроме того, какой-либо договорный документ мог бы распространить *casus belli* за пределы вооруженного нападения, понимаемого в смысле вооруженного вторжения на территорию другого государства. В этой связи оратор ссылается, в частности, на Рейнский пакт, цитируемый в пункте 97 доклада г-на Аго.

7. В обоих проектах статей 33 и 34 был опущен один вопрос. В их нынешней редакции оба текста, по всей видимости, позволяют давать толкование, согласно которому состояние необходимости или законной обороны исключает противоправность деяния, что, безусловно, не могло входить в намерение их автора. Даже в случае законной обороны против государства-агрессора нейтралитет третьего государства должен в принципе соблюдаться.

8. Хотя, по всей видимости, можно попытаться разрешить различные вопросы, на которые ссылался г-н Аго при представлении проекта статьи 34, такой метод связан с очевидными опасностями, аналогичными тому, что простое упоминание статьи 51 Устава в проекте статьи 34 сопряжено с явными неудобствами. Возможно, предпочтительнее сделать в нем общую ссылку на международное право. Хотя это может показаться нерешительным решением, необходимо не забывать о том, что даже «Определение агрессии»⁶ содержит оговорку весьма расплывчатого характера. До тех пор пока Организация Объединенных Наций не будет способна эффективно обеспечивать защиту территориальной целостности и политической независимости всех государств, Комиссия практически будет вынуждена принять основное право на законную оборону в том виде, в котором она существует, не вдаваясь в детали.

9. Г-н УШАКОВ безоговорочно одобряет подход, избранный г-ном Аго. Тем не менее он считает, что со всех точек зрения в проекте необхо-

² См. 1613-е заседание, сноска 2.

³ См. 1616-е заседание, сноска 3.

⁴ Текст статьи см. 1612-е заседание, пункт 35.

⁵ *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

⁶ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

димо предусмотреть положение о законной обороне.

10. Оратор сомневается, что Комиссия в своем комментарии сможет обеспечить доказательство того, что действительно существует общепризнанный принцип международного права, касающийся законной обороны. Он не считает, что существование такого принципа следует доказывать путем ссылки на историю, поскольку норма, которая будет включена в проект, является нормой, содержащейся в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и нормой, которая, безусловно, существует и необходимость в которой не нуждается ни в каких доказательствах. Эта проблема приобретает иной характер, когда Комиссия стремится кодифицировать норму, вытекающую из практики, юриспруденции или теории, и когда ей необходимо в логическом плане до ее установления доказать ее существование. В случае законной обороны такая норма действительно существует, и она носит ясный и четкий характер. Поэтому г-н Ушаков считает, что комментарий, который Комиссия разработает к своему проекту статьи 34, должен быть коротким и содержать ясную ссылку на существующую норму, то есть на статью 51 Устава.

11. В своем докладе г-н Аго пытается вновь доказать, что норма, содержащаяся в Уставе, идентична норме, существующей в общем международном праве. Поэтому *polens volens* приходится выявлять те связи, которые существуют между Уставом и общим международным правом.

12. Оратор допускает, что некоторые авторы, особо приверженные обычному международному праву, пытаются доказать, что наряду с этим правом существует писаное договорное международное право, которое отличается от него. Он не считает, что Комиссия может придерживаться такой позиции и считать, что Устав отличается от общего международного права, поскольку, если бы он не относился к современному общему международному праву, последнее ограничивалось бы обычным международным правом, в то время как в действительности существует два источника общего международного права.

13. Еще ни разу ни один советский автор не утверждал, что Устав и система Организации Объединенных Наций не являются составной частью существующего международного права. Можно даже утверждать, что Комиссия разделяет это мнение, если, например, сослаться на статью 6 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров⁷ или на статью 3 проекта статей о правопреемстве госу-

дарств в других областях, помимо договоров⁸, в которых говорится о последствиях правопреемства государств, «которое осуществляется в соответствии с международным правом и, в особенности, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций». Эти два положения, которые разработаны Комиссией, ясно указывают на то, что, по ее мнению, принципы, воплощенные в Уставе, относятся к современному международному праву. К тому же было бы опасно доказывать обратное.

14. По существу г-н Аго признает этот факт. В своем докладе он просто попытался провести анализ теории. Ни одно государство никогда не оспаривало, что принципы Устава относятся к современному международному праву, и, даже когда в теории не разделяется это мнение, Комиссии не следует полемизировать с авторами по этому вопросу.

15. Кроме того, оратор не считает, что Комиссия правомочна толковать принцип законной обороны, предусмотренной в Уставе, пытаясь доказать, что он относится к общему международному праву. Он даже считает полностью невозможным, чтобы Комиссия стремилась толковать статью 51 Устава в том или ином смысле. Является нормальным, что г-н Аго счел своим долгом предусмотреть все аспекты вопроса в своем докладе, однако Комиссия стала бы на опасный путь, если бы она стремилась заменить собой государства и компетентные органы Организации Объединенных Наций, единственно правомочные толковать Устав. Поэтому комментарий к проекту статьи 34 должен быть максимально коротким и содержать ссылку на статью 51 Устава как общепризнанную норму со всеми возможными толкованиями государств или компетентных органов.

16. Что касается природы принципа законной обороны, то оратор считает, что речь идет об обстоятельстве, исключающем противоправность деяния. По его мнению, принцип законной обороны по существу имеет более широкое значение, и говорить, что законная оборона исключает противоправность, равнозначно предусматривать ее в качестве единственного ограничения в отношении запрещения, предусмотренного нормой, исключающей применение вооруженной силы, как это подтверждает г-н Аго во втором предложении пункта 108 своего доклада. Однако оратор не разделяет эту точку зрения и напоминает о том, что глава VII Устава позволяет Организации Объединенных Наций применять силу в некоторых обстоятельствах, помимо агрессии. Предусматривать самооборону в качестве единственного ограничения в отношении запрещения вооруженной силы в некотором роде равнозначно тому, чтобы предусмотреть самоубийство в ка-

⁷ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров*, том III, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10), стр. 229.

⁸ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 17 и далее, документ A/34/10, глава II, раздел В.

честве законной смерти. Определять законную оборону в качестве законной агрессии является по меньшей мере странным.

17. Поэтому оратор не считает необходимым предусматривать самооборону в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния; она является понятием, которое следует понимать как таковое, а не со ссылкой на применение силы, и которое может быть определено как неотъемлемое право государства, являющегося жертвой вооруженной агрессии, а отсюда как являющееся само по себе законным. По мнению оратора, самооборона существует в качестве совершенно законного действия, а не в качестве обстоятельства, исключающего противоправность какого-либо деяния. Речь идет не о констатации деяния, являющегося нарушением международного обязательства, и затем об исключении противоправности в силу некоторых обстоятельств, а, наоборот, об утверждении о том, что самооборона характеризует деяние, которое ни в какой момент не является противоправным и выступает *ab initio* в качестве использования какого-либо права. Именно по этой причине он считает, что статья 34 не должна быть включена в главу V проекта, которая рассматривает обстоятельства, исключающие противоправность, и она должна явиться предметом отдельной главы и статьи, посвященных законной обороне.

18. По вопросу о редакции проекта этого положения оратор заявляет, что Комиссия не должна разъяснять понятие самообороны, а должна просто сослаться на статью 51 Устава и вновь использовать свою терминологию, составив текст, например, следующим образом:

«Ни одно из положений настоящих статей не затрагивает неотъемлемого права на самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций».

Является особенно опасным пытаться составить по этому вопросу положение, аналогичное положению Устава, с тем чтобы дать определение самой норме. Видимо, можно отыскать документы, договоры или другие документы, в которых может содержаться целесообразный прецедент.

19. Оратор вновь подчеркивает, что комментарий Комиссии по этому проекту статьи должен быть исключительно коротким и содержать ссылку на Устав Организации Объединенных Наций, и в нем не следует стремиться ни толковать статью 51, ни доказывать существование какой-либо установившейся нормы более широкого значения.

20. Г-н РЕЙТЕР видит в понятии самообороны другую сторону еще одного правового понятия: агрессии. В случае принятия этого предложения Комиссия, по всей видимости, подойдет к огромной проблеме, в отношении которой она не может занимать никакой окончательной позиции. Действительно, если сослаться на статью 51 Устава, как этого желает г-н Ушаков, следует констати-

ровать, что это положение касается только вооруженной агрессии, из чего следует, что, возможно, существуют другие формы агрессии. Однако даже в рамках системы Организации Объединенных Наций еще не сложилось четкого мнения по этому вопросу, который неизбежно трудно решать, поскольку всем известно, что преступление — запрещенная агрессия — выходит за рамки вооруженной агрессии. Поэтому оратор согласен наряду с г-ном Аго признать, что существуют решения, диктуемые трусостью. Нынешнее положение в мире действительно может вызывать большую озабоченность, и проект статьи 34, подобно плащу, которым острожно воспользовались, чтобы прикрыть Ноя, является лишь частичным решением той большой проблемы, от которой зависит мир во всем мире.

21. Оратор убежден в том, что ссылка только на вооруженную агрессию не является достаточной. В поддержку этого мнения он цитирует пример государства, направляющего свои рыболовные суда в зону, которую другое государство рассматривает в качестве исключительной рыболовной зоны, провоцируя, таким образом, инциденты с военными судами второго государства. Оратор лично готов допустить, что это является одним из случаев самообороны для обоих заинтересованных государств, даже если говорить об агрессии или преступлении, является преувеличением поскольку эта ситуация приведет к актам насилия и принуждения. Аналогичным образом, если государство запускает спутник, осуществляющий на территории другого государства радио- или телепередачи, способные вызвать внутренние беспорядки, второе государство может принимать меры для уничтожения этого спутника, ссылаясь на самооборону от агрессии культурного или политического характера, и г-н Рейтер не уверен в том, что в этом случае можно говорить о вооруженной агрессии. Также, если государство устанавливает блокаду пролива, с тем чтобы нанести ущерб другому государству, можно рассмотреть вопрос о том, чтобы определить это деяние в качестве вооруженной агрессии и признать, что государство-жертва может утверждать, что имеет место случай законной обороны.

22. Законная оборона подразумевает непосредственную и прямую связь между принятой мерой и мерой, против которой она направлена. Это является независимым понятием, отличающимся от состояния необходимости и форс-мажора. Оратор считает, что Комиссии следует лишь сформулировать довольно широкое положение по этому вопросу, поскольку международное сообщество не достигло того единства, которое достаточно для того, чтобы преодолеть определенные этапы. Поэтому Комиссия может лишь сослаться на существующую общую норму.

23. В отношении вопроса о том, следует ли сослаться на Устав или на возможные принципы более общего характера, оратор считает, что ссылка на принципы международного права, которые, в

частности, воплощены в Уставе, может быть весьма желательной. Употребление наречия «в частности» подразумевает, что в Уставе содержатся не все принципы самообороны. Оратор напоминает о том, что на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров был поднят вопрос о ретроактивном применении принципов Устава к ситуациям, имевшим место до подписания этого документа, и что специальный советник сэр Хэмфри Уолдок ответил, что Комиссия не должна заниматься решением проблем такого порядка. Аналогичным образом Комиссия должна признать, что понятия самообороны и агрессии уже существовали до разработки настоящего проекта статей.

24. Оратор считает, что в проект необходимо включить статью о самообороне. Однако он считает, что речь должна идти не о статье по вопросам существа, а о положении, которое предусматривает общую оговорку и в котором законная оборона упоминается в максимально расплывчатых выражениях. Он не против ссылки на Устав, однако он предпочел бы, чтобы в этом случае была упомянута не только статья 52, а весь Устав на основе, например, следующей формулировки: «...общие принципы самообороны в том виде, в котором они воплощены, в частности, в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций».

25. Оратор высказывает мнение о том, что составление комментария к проекту статьи вызовет трудности, и он предлагает Комиссии вновь оказать доверие г-ну Аго в целях выполнения этой задачи.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

1621-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 июня 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона) ¹ (продолжение)

¹ Текст статьи см. 1619-е заседание, пункт 1.

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что он в целом поддерживает аргументацию, содержащуюся в докладе (A/CN.4/318/Add.5—7, раздел 6), в котором он одобряет, в частности, части, касающиеся вопросов соразмерности и коллективной самообороны. Он также считает, что имеются вопросы, такие как, например, правопривность превентивной самообороны, на которые Комиссия не должна пытаться давать ответ в контексте проекта статьи 34 и комментария к ней.

2. Однако по некоторым вопросам мнения г-на Швებеля не совсем совпадают с мнениями г-на Аго. И прежде всего, если верно то, что Устав Организации Объединенных Наций кодифицирует право, регулирующее применение силы в международных отношениях, в частности, в рамках самообороны, нельзя сказать, что дело обстоит таким же образом и со статьей 51 Устава, если ее рассматривать отдельно. Основополагающее значение имеют и другие положения Устава: например, пункт 4 статьи 2, в котором при ссылке на «угрозу», а также на «применение» силы в международных отношениях, без всяких сомнений, подтверждается правопривность мер, принимаемых в рамках превентивной самообороны; или же, в частности, положения глав VII и VIII, в которых предусматривается, что применение силы может быть разрешено или потребовано Советом Безопасности и региональными органами. В связи с этим, возможно, необходимо включить в проект статью, которая гласила бы, что, если государство применяет силу в нарушение международного обязательства и если оно поступает таким образом по просьбе или разрешению Организации Объединенных Наций или какого-либо регионального органа, действующих в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, то указанное государство международной ответственности не несет.

3. Вывод, который вытекает из этих соображений, заключается в том, что в проекте статьи 34 не следует явно упоминать статью 51 Устава, а следует произвести ссылку в более общих выражениях на международное право и Устав Организации Объединенных Наций. Оратор, например, мог бы предложить примерно следующую формулировку:

«Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству по отношению к другому государству, исключается, если это государство совершило это деяние в рамках осуществления индивидуальной или коллективной самообороны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций».

4. Кроме того, было справедливо заявлено, что самооборона является обратной стороной агрессии, и оратор хотел бы указать, что в этой связи в «Определении агрессии» ² Генеральная Ассамб-

² Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

ля Организации Объединенных Наций ссылаются на акты, совершенные не в нарушение статьи 51 Устава, а в нарушение Устава; акты агрессии, перечисленные в этом определении, не ограничиваются вооруженной агрессией.

5. И, наконец, г-н Аго заявил, что государство может принимать меры в рамках самообороны исключительно в ответ на деяние другого государства, а не, например, в ответ на нападение со стороны частных лиц или организаций. Если он этим хочет сказать, что ответственность государства применяется исключительно по отношению к деянию государства или же актам или упущениям, которые совершаются государством или которые ему приписываются, то оратор согласен с ним в этом. Если, однако, г-н Аго желает сказать, что государство не имеет права действовать на основании самообороны в случае нападений или угроз нападения со стороны других образований, то оратор не может согласиться с этой точкой зрения. Государство, безусловно, имеет право, например, действовать в рамках самообороны для оказания сопротивления нападениям террористов или террористических организаций. Оратор был бы признателен г-ну Аго за уточнение его позиции по этому вопросу.

6. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что проект статьи 34 представляет большое практическое значение для государств в силу его связи со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

7. По мнению г-на Фрэнсиса, самооборона в международном праве является прежде всего понятием, устанавливающим конкретные пределы для законного применения силы государством. Его основной принцип вытекает из внутреннего права с учетом того, что самооборона в соответствии с международным правом является не чем иным, как совокупностью прав на самозащиту, которые государство предоставляет своему населению. Другими словами, самооборона в соответствии с международным правом дополняет его коллективное право перед лицом нападения со стороны общего внешнего агрессора. Однако было бы неправильным думать, что положение о самообороне в международном праве содержит другие аналогии, содержащиеся во внутреннем праве. Например, в то время как в соответствии с некоторыми национальными законодательствами, касающимися самообороны, на лицо возлагается основная обязанность отступить до того, как применить силу, в международном праве такого обязательства не существует. С национальной территории не следует осуществлять никакого отступления, за исключением, возможно, случаев, когда это осуществляется в качестве тактического маневра. Если исходить из этой основополагающей предпосылки, то статья 51 Устава Организации Объединенных Наций не должна, по всей видимости, представлять трудностей в том, что касается проекта статьи 34.

8. Проблема, стоящая перед Комиссией, носит скорее редакционный характер, и в этой связи необходимо следить за тем, чтобы не включился элемент, который может привести к непосредственному или косвенному изменению Устава. Следует помнить о том, что самооборона — хотя она является таким же правом, как и форс-мажор, состояние необходимости и бедствие — имеет правовое основание, полностью отличающееся от оснований других обстоятельств, исключаяющих противоправность. Фактически право на самооборону было определено в качестве императива, что означает, что она имеет силу *jus cogens*. В противном случае, каким образом можно исключать противоправность, которую влечет за собой нарушение императивной нормы? Особый характер этого права связан с тем, что он возникает только тогда, когда противоправное деяние по смыслу статьи 51 Устава было совершено государством. Возникающий в таком случае вопрос касается того, относится ли это право к обстоятельствам, исключаящим противоправность, или его следует рассматривать в качестве имеющего исключительный характер.

9. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к самому Уставу; однако, по мнению оратора, статья 51 Устава предусматривает ситуацию, отличающуюся от той ситуации, которая предусмотрена в пункте 4 статьи 2. В этой связи г-н Аго на 1619-м заседании указал на позицию одной страны, которая считала, что включение положения, касающегося самообороны, в Пакт Бриана — Келлога 1928 года может умалить значение того, что использование войны поставлено вне закона; по всей видимости, такое же соображение можно высказать и в отношении статьи 51 Устава в ее связи с пунктом 4 статьи 2. Со своей стороны оратор видит в статье 51 исключение из пункта 4 статьи 2, и поэтому он считает, что самооборона — хотя по своему правовому характеру она отличается от необходимости, форс-мажора и бедствия — относится к обстоятельствам, исключаящим противоправность.

10. Далее необходимо решить, следует ли рассматривать доклад г-на Аго по вопросу о самообороне в качестве основы, на которой Комиссия разработает свой будущий доклад для Генеральной Ассамблеи. В этой связи оратор отмечает, что в этом докладе рассматриваются три крупных аспекта этого вопроса, а именно: толкование Устава Организации Объединенных Наций, история понятия самообороны в международном праве и теоретические разногласия. Что касается первых двух аспектов, то оратор считает, что в контексте своей работы Комиссия неизбежно должна произвести определенное толкование Устава, и он не видит вреда в рассмотрении эволюции понятия самообороны, поскольку это позволит уточнить смысл слова «неотъемлемый» в статье 51 Устава. Что касается третьего аспекта, он считает вполне уместным упомянуть о теории не только в связи с тем, что Комиссия обязана это делать согласно

своему Положению, но и поскольку ее могут упрекнуть в небрежности, если она не выскажет своего мнения о тех многочисленных теориях, которые сформировались после второй мировой войны.

11. В этой связи оратор считает, что г-н Аго справедливо сослался на *Каролинское дело*, поскольку между ситуацией, в которой государство принимает меры в рамках самообороны для защиты своих собственных интересов, и ситуацией, касающейся отдельных лиц, в которой государство не затрагивается и о которой оно даже не знает, существует явное различие. При этом последнем предположении вопрос заключается в том, может ли государство принимать меры на основании состояния необходимости.

12. С учетом этих замечаний оратор одобряет доклад и признает, в частности, что немедленный характер ответных мер и их соразмерность являются основными элементами понятия самообороны. Однако имеется один вопрос, с которым он не согласен. Оратор отмечает, что г-н Аго оставил в своем докладе нерешенным вопрос о том, соответствуют ли некоторые меры, принимаемые в состоянии самообороны, статье 51 Устава. Поэтому он предлагает исключить там, где они содержатся в докладе, слова, заключенные в скобки в первом предложении пункта 120.

13. Г-н ШАХОВИЧ в целом поддерживает выводы, к которым пришел г-н Аго по вопросу о самообороне. Эти выводы соответствуют современному общему международному праву и могут служить основой для разработки статьи о самообороне в качестве обстоятельства, исключающего противоправность.

14. Обсуждение проекта статьи 34 дало возможность затронуть вопросы общего характера, которые выходят за рамки этого положения. Так, например, была проведена параллель между понятием самозащиты или самопомощи в том виде, в каком оно вытекает из общего международного права, и понятием самообороны, воплощенным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций и других положениях этого документа. По мнению оратора, нет никаких сомнений в том, что содержание статьи 51 Устава отражает состояние развития общего международного права в отношении понятия самообороны. Эта статья составлена с учетом запрещения применения силы, и в ней индивидуальная или коллективная самооборона рассматривается в качестве неотъемлемого права.

15. В период после подписания Устава некоторые авторы, в том числе Кельсен, считали, что имеется право Организации Объединенных Наций, но что это право, основывающееся на таком многостороннем договоре, как Устав, действительно лишь для государств — членов Организации; поэтому не следовало слишком настаивать на том, что Устав является основой международного права.

Однако с тех пор прошло много времени, и сама Комиссия своей деятельностью способствовала доказательству того, что Устав в настоящее время является выражением общего международного права. Именно поэтому оратор, так же как и г-н Аго, считает, что вопроса о связи между статьей 51 Устава и обычным международным правом не возникает.

16. Что касается природы понятия самообороны, то можно спросить, о чем идет речь: о праве, об оправдании или об исключении из общей нормы запрещения угрозы силой или применения силы. Из текста статьи 51 Устава ясно вытекает, что самооборона может быть лишь одним из исключений из предпосылки запрещения угрозы силой или применения силы. Упоминание вооруженного нападения в статье 51 также вытекает из этой предпосылки.

17. Самооборону следует рассматривать в качестве исключения и неотъемлемого права, поскольку она связана с существованием государств как субъектов международного права и поскольку она является одним из элементов их суверенитета. Поэтому можно задать вопрос, следует ли разрабатывать статью о самообороне, если самооборона является неотъемлемой частью государственного суверенитета. Однако проблема заключается не в этом. Имеется определение агрессии, основанное на предпосылке запрещения применения силы, и самооборона в качестве исключения из этого запрещения должна быть включена в главу V доклада.

18. Что касается вопроса о толковании Устава, оратор поддерживает г-на Фрэнсиса. Безусловно, Комиссия неправомочна заниматься официальным толкованием этого документа, однако она должна приступить к кодификации и прогрессивному развитию международного права, что позволяет ей высказываться в отношении того смысла, который следует придать некоторым положениям Устава. С учетом этого она, безусловно, функционирует не как органы, в состав которых входят представители государств, однако ей необходимо принимать во внимание подготовительную работу Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации (Сан-Франциско, 1945 год), практику органов, занимающихся применением Устава, а также практику государств. В этой связи г-ну Аго, возможно, будет необходимо углубить свои исследования. Во всяком случае Комиссия должна ориентировать свою деятельность в этом направлении с целью должного осуществления своей задачи прогрессивного развития международного права. С целью формулирования рассматриваемой статьи необходимо также учитывать реальное положение вещей. Применение статьи 51 Устава вызвало весьма существенные споры, а конкретные ситуации, к которым применялась эта статья, всегда были настолько сложными и затрагивали настолько большое число политических

интересов, что занять четкую позицию по этому вопросу оказалось невозможным. Констатацию этого можно включить в комментарий к проекту статьи 34.

19. В заключение оратор подчеркивает, что формулировка рассматриваемой статьи может быть несколько расширена. Эту статью можно составить в выражениях, более близких к формулировке других положений проекта, в частности главы V. Слова «в целях собственной обороны или обороны другого государства», по всей видимости, не создают должного представления о существе проблемы. Помимо этого оратор желает высветить вопрос о необходимости упоминания статьи 51 Устава или даже самого Устава, учитывая то, что до сих пор Комиссия еще не сделала ни одной ссылки на него в своем проекте. Он лично не возражает против упоминания Устава в качестве источника международного права и права на законную оборону. Однако нахождение подходящей формулы — это дело Редакционного комитета. И, наконец, слова «вооруженного нападения в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций» являются неудовлетворительными в связи с тем, что понятие вооруженного нападения вытекает не только из статьи 51 Устава, но и из других документов.

20. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет о том, что, по всей видимости, наблюдается общее согласие в отношении необходимости включения в проект статьи по вопросу о самообороне. В самом деле исключение такой статьи может иметь серьезные последствия для содержания других статей проекта, в которых не предусматривается применения вооруженной силы. Однако Комиссия не располагает ни средствами, ни, возможно, полномочиями, для того чтобы попытаться дать определение понятию самообороны или высказаться относительно толкования статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. По всей видимости, это также отвечает мнению, изложенному в докладе. Вопрос о том, представляет ли собой статья 51 Устава исчерпывающее определение самообороны, является противоречивым. Материалы Конференции в Сан-Франциско 1945 года и упоминание в статье 51 самообороны в качестве «неотъемлемого права» свидетельствуют о том, что составители статьи не стремились к тому, чтобы кодифицировать это понятие.

21. Помимо этого Комиссия не стремится давать определение обстоятельствам, в которых применение вооруженной силы было бы правомерным. Если бы она занималась этим, то она постаралась бы сделать то, чего Генеральная Ассамблея не пыталась делать, принимая Определение агрессии. Комиссия должна учитывать мнения Генеральной Ассамблеи в том виде, в котором они изложены в Определении, где статья 51 Устава прямо упоминается. В пятом абзаце преамбулы Определения агрессия определяется как «наиболее серьезная и опасная форма незаконного применения

силы», что ясно подразумевает, что имеются другие виды применения вооруженной силы, не обязательно относящиеся к понятию агрессии и соответственно к области самообороны; в седьмом абзаце преамбулы говорится о «военной оккупации или других мерах применения силы, принимаемых... в нарушение Устава», что представляет собой еще одну ссылку общего характера; в статье 2 Определения подразумевается, что в некоторых случаях применение силы может считаться законным и что в этом случае противоправность исключается, и статья 4 предоставляет Совету Безопасности полную свободу действий для определения того, является ли конкретный случай применения вооруженной силы актом агрессии. В связи с этим Определение посетит весьма гибкий характер. Оно зависит от Устава в целом, а не от какого-либо конкретного положения. Поэтому было бы желательно, чтобы Комиссия прямо не упоминала статью 51 Устава в проекте статьи 34, но чтобы она упомянула о положениях Устава в целом, используя формулировку, которую, например, предложил г-н Швельбель. Действительно, любая ясная ссылка на статью 51 Устава неизбежно будет подразумевать, что Комиссия высказывается относительно толкования этого положения.

22. Другое важное соображение касается возможных последствий статьи 34 для третьих государств. Формулировка проекта статьи не должна подразумевать, что самооборона исключает противоправность в отношении всех других государств и во всех обстоятельствах. Этого можно избежать, приняв формулировку, основывающуюся на проекте статьи 30³.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

³ См. 1613-е заседание, сноска 2.

1622-е ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 30 июня 1980 года,
15 час. 20 мин.*

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбель, г-н Ялков.

Визит члена Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он удостоен чести иметь возможность приветствовать на заседании бывшего члена и Специального докладчика Комиссии, выдающегося юриста и судью

Международного Суда г-на Эль-Эриана. Он считает, что этот визит имеет особое значение, поскольку такие визиты укрепляют тесные взаимоотношения между Комиссией и Судом.

2. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН говорит, что он рад возможности принять участие в заседании Комиссии. Члены Комиссии поймут, что он испытывает удовлетворение, вновь оказавшись в кругу своих бывших коллег. Он поддерживает мнения, выраженные Председателем Международного Суда в недавнем письме, в котором подчеркивается большое значение, придаваемое Судом его прочным связям с Комиссией, и его пожелание, чтобы эти связи продолжали укрепляться. Работа Комиссии, особенно по кодификации, имеет большое значение, а в последнем деле, рассмотренном Судом, упоминались две конвенции, принятые на основании проектов статей, подготовленных Комиссией. Это еще раз доказывает, что работа Комиссии имеет особо важное значение. Весьма примечательно также, что девять судей Суда в прошлом были членами Комиссии.

3. Он благодарит членов Комиссии за предоставленную ему возможность присутствовать на этом заседании.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/331 и Add.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой второй доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/331 и Add.1) и, в частности, проект статей 1—5 (там же, пункты 14, 33, 48, 54 и 57), которые гласят:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к вопросам, связанным с юрисдикционными иммунитетами, предоставляемыми государствами территории иностранным государствам и их собственности или распространяемыми государствами территории на иностранные государства и их собственность.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) термин «иммунитет» означает привилегию освобождения, приостановления или неподсудности в отношении осуществления юрисдикции компетентными властями государства территории;

b) термин «юрисдикционные иммунитеты» означает иммунитеты от юрисдикции судебных или административных властей государства территории;

c) термин «государство территории» означает государство, на иммунитеты от территориальной юрисдикции которого претендует иностранное государство в отношении себя или своей собственности;

d) термин «иностранное государство» означает государство, против которого возбуждено разбирательство в рамках

юрисдикции и в соответствии с внутренним правом государства территории;

e) термин «государственная собственность» означает имущество, право и интересы, которыми обладает государство в соответствии со своим внутренним правом;

f) термин «торговая или коммерческая деятельность» означает:

i) обычное ведение коммерческой деятельности, или

ii) конкретную коммерческую сделку или акт;

g) термин «юрисдикция» означает компетенцию или правомочия государства территории возбуждать судебное разбирательство, разрешать споры или выносить решения в отношении гражданских судебных споров, а также правомочия отправлять правосудие во всех его аспектах.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба употреблению этих терминов или смыслу, которым они могут наделяться во внутреннем праве какого-либо государства или в соответствии с правилами какой-либо международной организации.

Статья 3. Положения, касающиеся толкования терминов

1. В контексте настоящих статей, если не предусмотрено иное,

a) выражение «иностранное государство», определенное в пункте 1 d) статьи 2, выше, означает:

i) суверена или главу государства;

ii) центральное правительство и его различные органы или ведомства;

iii) политические подразделения иностранного государства, осуществляющие его суверенные полномочия, и

iv) агентства или учреждения, действующие в качестве органов иностранного государства при осуществлении его суверенных полномочий, независимо от того, являются ли они отдельным юридическим лицом, и независимо от того, составляют ли они часть оперативного механизма центрального правительства;

b) выражение «юрисдикция», определенное в пункте 1 g) статьи 2, выше, означает:

i) правомочия выносить решения по спорным делам;

ii) правомочия решать вопросы права и существа;

iii) правомочия отправлять правосудие и принимать соответствующие меры на всех стадиях разбирательства, и

iv) такие иные административные и исполнительные правомочия, которые обычно осуществляются судебными или административными и полицейскими властями государства территории.

2. При установлении коммерческого характера какого-либо вида торговой или коммерческой деятельности, определенной в пункте 1 f) статьи 2, выше, следует опираться на характер линии поведения или конкретной сделки или акта, а не на ее цель.

Статья 4. Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к юрисдикционным иммунитетам, предоставляемым или распространяемым на:

i) дипломатические представительства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года;

ii) консульские представительства в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года;

- iii) специальные миссии в соответствии с Конвенцией о специальных миссиях 1969 года;
- iv) представительства государств в соответствии с Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года;
- v) постоянные представительства или делегации государств при международных организациях вообще, не влияя на
 - a) правовой статус и объем юрисдикционных иммунитетов, признаваемых и предоставляемых таким миссиям и представительством государств в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями;
 - b) применение к таким миссиям или представительством государств или международных организаций любых норм, изложенных в настоящих статьях, которые будут распространяться на них в соответствии с международным правом независимо от данных статей;
 - c) применение любых норм, изложенных в настоящих статьях, к государствам и международным организациям, не являющимся участниками данных статей, в той мере, в какой такие нормы могут иметь юридическую силу обычного международного права независимо от данных статей.

Статья 5. Отсутствие обратной силы настоящих статей

Без ущерба применению каких-либо норм, изложенных в настоящих статьях, которые регулируют отношения между государствами в соответствии с международным правом независимо от данных статей, настоящие статьи применяются лишь к предоставлению или отказу в предоставлении юрисдикционных иммунитетов иностранным государствам и их собственности после вступления в силу упомянутых статей в отношении государств — участников этих статей или государств, заявивших об обязательности для них этих статей.

5. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Специальный докладчик) говорит, что при подготовке своего доклада он пытался дать широкий обзор этой темы. В последние годы в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности произошли коренные изменения, особенно ввиду того, что они касаются торговли деятельностью и частных перевозок и морского транспорта, а также ввиду того, что в настоящее время становятся ясными запутанные и сложные моменты этого предмета.

6. Указав на ряд поправок, которые следует внести в текст его доклада, оратор говорит, что в подготовке доклада ему оказали большую помощь комментарию, сделанные членами Комиссии при рассмотрении его предыдущего доклада. Ему также оказали большую помощь материалы, представленные правительствами в отношении нынешнего состояния их практики, в том что касается юрисдикционных иммунитетов, а также информация, представленная в ответ на вопросник, распространенный Секретариатом среди правительств 2 октября 1979 года. Весьма ценной была также помощь, оказанная Секретариатом.

7. В проекте статьи 1 предпринимается попытка определить сферу применения существующих обычных норм международного права по этому вопросу. Он будет благодарен Комиссии за ее указания основных направлений работы по любым другим нормам, помимо общих принципов, которые предстоит разработать или сформулиро-

вать. В целях практического удобства он употреблял термины «государство территории» и «иностранное государство» для определения двух независимых суверенных государств, чье существование является необходимым условием для юрисдикционных иммунитетов.

8. При подготовке проекта статьи 2 он попытался ограничить число определяемых терминов теми, которые необходимы для первых статей проекта. Этот перечень не является исчерпывающим, и позднее Комиссия, возможно, сочтет необходимым дать определение другим терминам.

9. В докладе дается некоторое разъяснение термина «иммунитет» как правового понятия, а также термина «юрисдикционные иммунитеты», с тем чтобы подчеркнуть необходимое различие между юрисдикционными иммунитетами и освобождением от действия материального права.

10. Понятие «государственной собственности» было уже в некоторой степени определено Комиссией. Определение, данное в проекте статей, носит предварительный характер и, возможно, потребует дальнейшей разработки. Этот термин должен охватывать собственность, права и интересы, которыми обладает иностранное государство, причем обладание определяется в первую очередь в соответствии с внутренним правом этого государства. Комиссии предстоит рассмотреть более подробно вопрос об иммунитете такой собственности от юрисдикции государства территории.

11. Термин «торговая или коммерческая деятельность» также имеет предварительный характер. Комиссия, возможно, пожелает позднее решить вопрос о том, принимать ли термин «торговая деятельность» или «коммерческая деятельность». На практике эти термины могут охватывать всю серию операций, представляющих собой обычный ход коммерческой деятельности.

12. Термин «юрисдикция» употребляется для определения юрисдикции не только судебной власти, но также власти всех других органов, занимающихся отправлением правосудия. Если участники Конвенции желают придать этому термину какое-либо другое дополнительное значение, необходимо будет ввести соответствующее исключение или оговорку.

13. В проекте статьи 3 содержатся положения, касающиеся толкования терминов, которые могут послужить в качестве указания на трудные положения, в которых потребуются дальнейшее объяснение этих определений. Например, в отношении выражения «иностранное государство» будет целесообразно определить, какие виды образований могут считаться образующими часть иностранного государства. Однако, если Комиссия придет к заключению, что нет необходимости в положениях, касающихся толкования терминов, или что они должны быть включены в другое место проекта, он готов соответствующим образом перестроить проект.

14. Нам представляется, что на практике имеются достаточные основания для включения положения, касающегося толкования терминов, в котором приводится различие между общественным и частным качеством суверена или главы государства как части определения выражения «иностранный суверенитет». Кроме того, не только само центральное правительство, но также и различные органы ведомств, образующих часть центрального механизма правительства, могут быть законно признаны пользующимися иммунитетом государств сами по себе. В пункте 1 а iii проекта статьи 3 он добавляет слова «осуществляющие его суверенные полномочия», поскольку практика государств, как представляется, показывает, что политические подразделения иностранного государства не ассоциируются с самим государством ввиду того, что они не являются отдельными лицами с точки зрения международного права, поэтому не имеют права на предоставление им иммунитетов государств, если только они не осуществляют суверенные полномочия государства. То же самое применяется к пункту 1 а iv.

15. Касаясь пункта 2 проекта статьи 3, он говорит, что критерий, используемый для определения торговой или коммерческой деятельности, является объективным критерием, которому, совершенно очевидно, отдается предпочтение в практике государств в последние годы. Он понимает, что, возможно, существует основа и для иной точки зрения. В конце концов Комиссии необходимо будет рассмотреть этот вопрос.

16. Проект статьи 4 основывается на схожих рассмотренных Комиссией проектах статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, и на статьях, содержащихся в ряде соответствующих конвенций.

17. В отношении проекта статьи 5 следует отметить, что, хотя нормы, изложенные в любых статьях, принятых Комиссией, не будут иметь обратной силы, положения любых принятых норм могут отражать существующие нормы обычного международного права; в этом случае принцип отсутствия обратной силы не будет применяться.

18. Г-н ТАБИБИ выражает благодарность Специальному докладчику за чрезвычайно полезный доклад и весьма ценное устное заявление по этому трудному, однако весьма важному вопросу. Представленный Комиссии доклад весьма отличается от представленного в предыдущем году доклада по исходным вопросам¹, поскольку он охватывает основные нормы, регулирующие этот предмет, и определяет границы иммунитетов, охватывая одновременно, насколько это возможно, практику, повсеместно используемую государствами — членами Организации Объединенных Наций.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/323.

19. Комиссия хотела бы знать, каковы подлинные принципы обычных норм, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств, и каковы должны быть эти нормы, принимая во внимание прогрессивное развитие международного права. Он полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что из трех основных элементов — юрисдикционного иммунитета, государства территории и иностранного государства — сам юрисдикционный иммунитет является основным и наиболее важным принципом. Он, однако, соглашается также с тем, что в этой теме не следует рассматривать лишь юрисдикционный иммунитет, но также и охватить все связанные с ним вопросы.

20. Комментируя первые пять статей, он говорит, что считает статью 1 приемлемой; она не носит исчерпывающего характера и не связывает руки Комиссии. Статья 2 также не носит исчерпывающего характера; в ней определяются важные термины, но также оставлено место и для других, так что она может быть дополнена новыми терминами, если это будет необходимо. Что касается содержания статьи 3, он еще не решил, следует ли сохранить ее в качестве статьи 3 или сделать частью комментария к статье 2. В любом случае содержащаяся в ней информация полезна, поскольку некоторые термины требуют дальнейшего толкования в том, что касается их связи с другими понятиями. В отношении статьи 4 он согласен со Специальным докладчиком в том, что некоторые юрисдикционные иммунитеты подпадают под сферу применения проекта статей и уже были рассмотрены в различных упомянутых в докладе документах. Касаясь статьи 5, он соглашается со Специальным докладчиком в том, что статьи должны содержать нормы, которые можно было бы тогда рассматривать как кодификацию, а также прогрессивное развитие международного права; это соответствует общей тенденции к рассмотрению предметов, которые не являются статичными.

21. Г-н РИФАГЕН выражает искреннее восхищение тем, как Специальный докладчик подошел к сложной проблеме иммунитета государств.

22. Предотвращение конфликта между поведением одного государства и поведением другого государства является основной целью всего международного права, включая в самом широком смысле нормы, касающиеся иммунитета государств. Однако нормы, касающиеся иммунитета государств, не затрагивают внутреннюю политику или социальные системы государств, а лишь рассматривают последствия контактов между свободно выбранными линиями их поведения.

23. В отличие от других норм, имеющих целью предотвратить возникновение конфликтных ситуаций, нормы, касающиеся государственного иммунитета, не имеют целью предотвращение конфликтов или определение норм, применимых к поведению; они определяют, какие из властей

могут судить о поведении одного государства, имеющего контакт с другим государством. Следовательно, нормы, касающиеся государственного иммунитета, должны в первую очередь определить тип поведения государств, к которым они применимы, и провести различие между этими видами деятельности и другими видами деятельности; иначе говоря, они должны сначала определить, в отношении какого поведения государства А государство А пользуется иммунитетом и в отношении какого поведения государства В существует этот иммунитет. Это означает, что нормы, касающиеся государственного иммунитета, обязательно являются нормами международного права, даже если их возникновение исторически связано с внутренним правом, скорее делает более туманным, чем уточняет их нынешнюю функцию и значение.

24. Любопытно отметить конституционную невозможность привлечь к ответственности национального суверена в национальных судах, на которую ссылаются как на основу иммунитета иностранного суверена от юрисдикции судов, действующих не от его имени, и что на ту же самую основу ссылались в тех случаях, когда не иностранное суверенное государство, а его собственность была вовлечена в судебную процедуру. Любопытно также отметить, что иммунитет, основанный на том положении, что «не может существовать субъективного права в отношении власти, устанавливающей закон, на котором основывается это право», иногда путается с доктриной конфликта прав, поскольку это изречение скорее касается доктрины «деяния государства». Вызывает также любопытство применение концепции *acte de gouvernement* (хотя по крайней мере здесь налицо связь, поскольку речь идет об отношениях между правительствами); любопытно также отметить влияние национального законодательства, разрешающего в национальных судах предъявление иска в отношении иностранцев, особенно ввиду того, что подобное национальное законодательство предназначено для рассмотрения исков в отношении иностранцев, проживающих за границей, когда небывалое распространение юрисдикции государства за пределы того, что можно было бы назвать территориальной юрисдикцией, привело, как представляется, к возникновению ограничения в отношении иностранных государств, в отличие от иностранных лиц.

25. Как правильно отметил Специальный докладчик, основной принцип равноправия государств, выраженный в высказывании *par in parem imperium non habet*, остается наилучшей поддержкой принципа государственного иммунитета.

26. В отношении проектов статей 1—5 он считает, что эти нормы отвечают основной задаче указать, в отношении какого поведения государство пользуется иммунитетом и в отношении какого поведения другого государства оно пользуется этим иммунитетом. В статье 1 говорится об «юрисдик-

ционных иммунитетах, предоставляемых или распространяемых государствами территории», а понятия, содержащиеся в ней, разъясняются в пунктах 1 *b*, *c*, *d* и *g* статьи 2 и в пункте 1 статьи 3. Что касается самой редакции, его поразило тот факт, что формулировка статьи 1 носит скорее описательный, чем нормативный характер, и предполагает, что фактически эти нормы касаются иммунитетов, «которые будут» представлены и «которые будут» распространены.

27. Термин «государство территории», который выбран для того, чтобы указать государство, обязанное воздержаться в соответствии с этой статьей от определенного поведения, был далее определен в пункте 1 *c* статьи 2 как «государство, на иммунитет от территориальной юрисдикции которого претендует иностранное государство», однако не совсем ясно, будут ли статьи касаться лишь осуществления государством его территориальной юрисдикции, и если да, почему было введено такое ограничение и что представляет собой «территориальная юрисдикция» в отличие от других юрисдикций. Однако в третьем предложении пункта 23 доклада содержится, как представляется, заявление противоположного характера, поскольку в нем «государство территории» определяется как «государство, в рамках территориальной юрисдикции которого возник спор». Без сомнения, здесь не имеется в виду, что, для того чтобы поднять вопрос об иммунитете государств, фактическая ситуация, в результате которой возник спор, должна иметь тесные связи с территорией государства, которое, возможно, пожелает осуществить свою юрисдикцию.

28. Термин «юрисдикционный иммунитет», употребляемый в статье 1, определяется в пунктах 1 *a*, *b* и *g* статьи 2 и в пункте 1 *b* статьи 3, так что становится очевидно, какого вида деятельности одного государства в отношении другого государства касаются эти статьи, и Специальный докладчик совершенно справедливо решил охватить сравнительно ограниченный вид деятельности.

29. Необходимо указать, что в соответствии с общим международным правом могут существовать иммунитеты, выходящие за сферу применения статей, и этот момент в определенной степени был рассмотрен в статье 4. Однако нелегко будет составить положение о сфере применения, в рамки которой не будут входить иммунитеты иные, чем те, которые предусмотрены в ней. На практике, возможно, будет легко провести разграничение между видами деятельности, рассмотренными в представленных Комиссией статьях, и другими проявлениями суверенитета государств, например между законодательством и фактическим осуществлением власти вне пределов отправления правосудия.

30. Встречающиеся при этом трудности являются результатом тесной связи между нормой права,

ее применением в конкретном случае и принуждением к ее применению путем использования физической власти. Специальный докладчик провел различие между *a*) применимостью законов государства в пределах его территории; *b*) полномочиями суда разбирать или урегулировать споры; и *c*) исполнением произведенного таким образом судебного постановления. В принципе не существует иммунитета в отношении пункта *a*, и даже когда не существует иммунитета в отношении пункта *b*, тем не менее все еще может существовать иммунитет в отношении пункта *c*. Подобное различие является правильным само по себе, однако он хотел бы знать, всегда ли оно дает результаты на практике, поскольку три фазы юрисдикции часто сводятся государством в одно действие.

31. Для иллюстрации он указывает на ситуацию в муниципальном праве, касающуюся недвижимой собственности и материальной собственности (патенты, торговые знаки, авторские права и другие виды собственности), где окончательное применение подобного права может зависеть от деятельности административных властей. В принципе любая такая собственность (недвижимая или материальная) в рамках государства территории может быть получена этим государством в соответствии со всеми условиями, установленными применением внутренним правом государства территории, включая подобные условия в отношении компетенции местных судебных и административных органов. В подобном случае невозможно отделить юрисдикционный иммунитет от отсутствия иммунитета. Однако эта трудность, возможно, является характерной лишь для некоторых видов собственности и может подпадать под действие основных статей, которые еще будут предложены Специальным докладчиком. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса, как представляется, определено в пункте 26 доклада, который касается понятия государственной собственности. Но у него есть сомнения относительно правильности определения «государственной собственности», поскольку, как очевидно, оно может применяться лишь в отношении собственности, приобретенной в месте ином, чем государство территории, и доставлено в территорию другим государством.

32. В пунктах 71 и 72 доклада обсуждается ситуация, в которой иностранное государство не является технической стороной в судебном разбирательстве, а собственность была лишь «во владении или под контролем» этого иностранного государства, в каком случае очевидно, что такая собственность далеко не обязательно принадлежит государству в соответствии с каким-либо международным правом, а то, в чьем распоряжении или под чьим контролем она находится, необходимо определять в соответствии с каким-либо видом международной проверки.

33. Что же касается другой основной задачи норм, касающихся иммунитета государств, в статье 1 определяется вид деятельности или по-

ведения, в отношении которого «иностранное государство и их собственность» пользуются иммунитетом государств; разъяснение этого положения содержится в пунктах 1 *d*, *e* и *f* статьи 2, пунктах 1 *a* и 2 статьи 3, а также, отчасти, в статье 4.

34. В отношении определения термина «иностранное государство» в пункте 1 *d* статьи 2 он считает, что, возможно, опасно определять любой объект в условиях конкретной ситуации этого объекта. В любом случае, на первый взгляд, этот термин представляется самоочевидным. Дальнейшее определение в пункте 1 статьи 3, как очевидно, является целесообразным и необходимым и не имеет целью ставить под сомнение вопрос о пользовании или непользовании иммунитетом, поскольку он представляет собой перечень «потенциальных получателей иммунитета государств».

35. В этой связи интересно отметить, что агентства и учреждения, действующие в качестве органов иностранного государства в иных обстоятельствах, чем при осуществлении его суверенных полномочий, а *rigori* исключаются из числа получателей юрисдикционного иммунитета. Он также не уверен в целесообразности определения субъекта в зависимости от его поведения. Юрисдикционный иммунитет иностранного государства в современной практике представляется функциональным, касающимся поведения, а не самой личности, связанным со статусом, и в этом отношении существует коренное различие между иммунитетом иностранного государства и иммунитетом иностранного дипломата. Функциональный характер современного государственного иммунитета открывает дорогу для предоставления иммунитета образованиям, которые в соответствии с внутренним правом, регулирующим статус, с правовой точки зрения, отделяемы от государств как таковых, например политические подразделения, агентства или учреждения. Очевидно, что в этих случаях подобный иммунитет не носит личного характера и может существовать лишь в отношении поведения.

36. Что касается функциональной концепции иммунитета государств, представляется вполне естественным, что нормы международного права также должны проводить различие между видами деятельности государств. Едва ли удивительно, что нормы, касающиеся юрисдикционного иммунитета, включают в себя концепцию торговой или коммерческой деятельности, не связанной с деятельностью при осуществлении суверенной власти государства. Однако такие нормы могут служить лишь международной цели, если отвлечься от мотивировки и конечной цели деятельности. Явление сведения воедино может также применяться и в этом случае, и на практике, возможно, будет трудно произвести реальное отвлечение.

37. В статье 4 говорится о подобном же явлении, а именно о том, что не всегда возможно провести различие между различными аспектами конкрет-

ного поведения. Взаимосвязь между нормами международного права, касающимися юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и их собственности, и нормами, касающимися дипломатических иммунитетов, может также привести к возникновению сложных дел и не всегда может реально провести резкое разграничение между государственным иммунитетом и дипломатическим иммунитетом.

38. И, наконец, он хотел бы знать, обратит ли внимание Специальный докладчик на проблему, о которой говорится в пунктах 46—48 его собственного доклада (A/CN.4/330), касающихся государственного иммунитета в случаях, когда иностранное государство осуществляло деяние в нарушение международного обязательства.

Заседание закрывается в 18 час.

1623-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Суруока, г-н Шахович, г-н Швебель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Специальный докладчик), представляя часть II своего доклада (A/CN.4/331/Add.1), говорит, что его цель — рассмотреть общие принципы юрисдикционного иммунитета государств и их собственности; принципы иные, чем общие принципы, включая возможные ограничения или исключения и другие вспомогательные нормы, могут быть рассмотрены в последующей части.

2. Основной общий принцип был сформулирован в проекте статьи 6 (там же, пункт 127), который гласит:

Статья 6. Принцип иммунитета государства

1. Иностранное государство пользуется иммунитетом от юрисдикции принимающего государства в соответствии с положениями настоящих статей.

¹ Текст статей 1—5, представленный Специальным докладчиком, см. 1622-е заседание, пункт 4.

2. Судебные и административные власти принимающего государства обеспечивают осуществление иммунитета государства, признанного в настоящих статьях.

Этот принцип касается иммунитета суверена или государства и некоторых из его тесных связей с другими концепциями, такими как дипломатические иммунитеты и иммунитеты личных суверенов и иностранных правительств.

3. Целью проекта статьи 7 явится проведение различия между случаями, в которых возникает вопрос об иммунитете государства, и другими видами случая, в котором не возникает вопроса об иммунитете государства, поскольку у государства территории отсутствует юрисдикция или компетенция в соответствии с его собственным внутренним правом и есть возможность *genpvo* к общим принципам частного международного права, регулирующим юрисдикцию. Применение как публичного, так и частного международного права, а также случаи, в которых публичное международное право регулирует общее применение некоторых общепризнанных норм частного международного права, без сомнения, необходимо будет вновь рассмотреть в ходе обсуждения проекта статьи 7.

4. Проект статьи 8, который будет касаться роли согласия, также будет иметь основополагающее значение. Из материала, который он рассмотрел, стало очевидно, что государства территории не должны осуществлять юрисдикцию в отношении иностранных государств без их согласия. Статья 9 будет касаться добровольного подчинения — вопроса, который столь тесно связан с согласием, что, может быть, будет рассмотрена возможность сведения воедино статей 8 и 9, хотя и были отмечены некоторые различия. В статье 10 будет рассмотрен вопрос о встречных исках, а также о том, в какой мере иностранному государству не будет предоставляться иммунитет, когда оно само выдвинуло встречный иск в возбужденном против него деле. И наконец, в статье 11 будет рассмотрен отказ от государственного иммунитета.

5. Прежде чем составить статью 6 о принципе государственного иммунитета, он попытался составить соответствующую историческую справку и проследить разработку их правовых аспектов как в системах общего права, так и в системах гражданского права, в первую очередь начиная с XIX века и позднее. В системах общего права этот принцип можно проследить до иммунитета личного суверена с последующим переходом атрибута суверена к государству как таковому и прогрессивное развитие от атрибутов равенства к принципу общего согласия. Концепция государственного иммунитета распространилась затем на понятие преследования по суду, и эта концепция позднее пришла к невозможности привлечения к суду иностранного государства, а также к возбуждению судебного дела с целью ареста или захвата имущества, которое принадлежит государству или находится в его владении или под

контролем. Подобное же параллельное развитие имело место в странах гражданского права, где правовая основа является скорее историческим, нежели логическим последствием юрисдикции судебных властей. Часть II его доклада содержит обзор практики различных стран, в первую очередь стран Западной Европы.

6. Историческая справка показывает, что существует определенная связь между правовым обоснованием государственных иммунитетов и дипломатическими иммунитетами. Как отметил г-н Рифаген на предшествующем заседании, одной из основных проблем является проблема проведения различия между дипломатическими иммунитетами и государственными иммунитетами, что иногда вызывает трудности. В этом отношении нынешняя практика Федеративной Республики Германии представляет интерес: в соответствии с имеющимися в его распоряжении материалами германские суды придерживаются принципов Венской конвенции о дипломатических сношениях² для контрактов, заключенных членами дипломатического корпуса в личном качестве, но проводят различие для контрактов, заключенных от имени иностранного государства. Таким образом, может быть применен ограниченный иммунитет, не нанося ущерб обязательств, принятым в соответствии с Венской конвенцией.

7. Очевидно, что после установления доктрины государственного иммунитета в некоторых странах в XIX веке ей также следовали и в других странах и она была принята в качестве принципа обычного международного права и стала нынешней практикой государств. Даже в странах, где не принималось решений по этому вопросу, общий принцип государственного иммунитета никогда не ставился под сомнение.

8. В части II доклада описывается затем роль, которую играют органы иные, чем судебные, в первую очередь исполнительные, в оказании влияния на некоторые правовые процедуры, а также на формулирование правовых принципов государственного иммунитета. Национальные законодательные органы некоторых стран приняли специальные законодательства о государственном иммунитете; были приняты также некоторые национальные законы по конкретным аспектам этого вопроса. Основные принципы государственного иммунитета признаются в ряде международных конвенций, а другие международные конвенции касаются конкретных аспектов. Существуют также региональные конвенции о государственном иммунитете, в частности Международная конвенция для объединения некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 1926 год)³. И наконец, в отношении международного разбирательства Международный Суд

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95. Конвенция здесь и далее будет называться: «Венская конвенция 1961 года».

³ См. A/CN.4/331 и Add.1, пункт 113.

24 мая 1980 года вынес историческое заключение в *Деле, касающемся дипломатического и консульского персонала Соединенных Штатов в Тегеране*⁴.

9. Он считает, что из обзора всех имеющихся источников можно заключить, что положения государственного иммунитета первоначально были основаны на принципах суверенитета. Кроме того, не следует упускать из виду дипломатические иммунитеты, а в некоторых областях они почти ассоциируются с государственными иммунитетами, поскольку они относятся к государству как таковому, а дипломатические представители рассматриваются в качестве органов или уполномоченных государства.

10. Признавая актуальность функциональной теории, выдвинутой г-ном Рифагеном в качестве еще одного объяснения трудностей осуществления, он выражает опасение, что в настоящее время эта теория может ограничить сферу применения иммунитетов. Может случиться, что концепция функций столь тесно связана с государственным иммунитетом, что ее придется подвергнуть дальнейшему исследованию.

11. Завершив устное представление части II своего доклада и конкретно текста проекта статьи 6, он говорит о том, что Комиссия, возможно, пожелает обратить особое внимание на сферу применения проекта статей, как она определена в статье 1, и основное содержание проекта статьи 6, отложив рассмотрение проектов статей об определении положений, касающихся толкования терминов и других вопросов, таких как определение сферы применения и отсутствие обратной силы, до того, когда она сможет рассмотреть остальную часть проекта. Он считает, что на нынешней сессии, возможно, потребуется принять какое-либо решение по проектам статей 1 и 6.

12. Сэр ФРЭНСИС ВЭЛЛЕТ говорит, что нет сомнения относительно важности вопроса юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности как правовой темы, поскольку проблемы государственного иммунитета возникают весьма часто. Изменения, которые произошли за последние 50 лет, делают целесообразной попытку кодифицировать эту тему с необходимым элементом прогрессивного развития.

13. Одним из этих изменений был переход от монархической к республиканской форме правления. В результате целесообразнее в настоящее время говорить об иммунитете государства, чем об иммунитете суверена — выражении, ведущем свое происхождение от концепции личного иммунитета суверена.

14. Изменились также и функции государства. В то время как в XIX веке основными функциями государства было поддержание внутреннего права

⁴ Там же, пункт 114.

и порядка и защита владений, большинство государств в настоящее время занимается коммерческой, социальной и другой экономической деятельностью. Вовлечение государства в коммерческую деятельность, которой раньше занимались лишь частные лица или корпорации, неизбежно привело к возникновению вопроса об осуществлении местной юрисдикции в отношении такой деятельности, и было бы нереально применять старую концепцию иммунитета абсолютного суверена в отношении коммерческой деятельности государств.

15. Определение сферы применения этой темы представляет серьезные трудности. Оратор отмечает, что точка зрения Специального докладчика состоит в том, что необходимо рассмотреть характер, а не цель данного вида деятельности. Во многих случаях, однако, трудно определить, носит ли деятельность коммерческий или некоммерческий характер. Следовательно, этот аспект темы требует более внимательного рассмотрения, и, возможно, необходимо до некоторой степени квалифицировать различие между характером и целью. Хотя и существует общее согласие в отношении основного принципа иммунитета государств, могут встретиться некоторые трудности в том, что касается признания и применения ограничений или исключений из этого общего принципа. Основная проблема, стоящая перед Комиссией, заключается в том, как разрешить конфликт между двумя суверенитетами. Эту проблему можно рассматривать с точки зрения обоих заинтересованных государств.

16. Комиссии следует обратить особое внимание на определение сферы применения этой темы, прежде чем перейти к составлению правовых норм и принципов. Она занимается в основном вопросом юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности и должна придерживаться определения сферы применения проекта статей. Однако необходимо уточнение значения термина «юрисдикционные иммунитеты». Термин «юрисдикция» может означать любую правительственную власть, включая исполнительные, законодательные и судебные органы. Он может также иметь территориальное значение, и Комиссия должна решить, ограничить ли рассмотрение этого вопроса территориальной юрисдикцией или включить туда экстерриториальную юрисдикцию. Этот термин может также охватывать юрисдикцию судов. Сфера применения этой темы может быть абсолютно точно определена в проекте статей. Следует также уточнить, что, ограничивая сферу применения, Комиссия не наносит ущерба вопросам, которые могут возникнуть в отношении других областей. Даже при условии уточнений, сделанных в проектах статей 2 и 3, этот пункт недостаточно разъяснен.

17. Что касается проекта статьи 1, то он хотел бы знать, должна ли эта формулировка столь тесно привязываться к названию тем. У него есть

определенные сомнения, например, в отношении употребления термина «юрисдикционные иммунитеты», который сам по себе весьма сложен и охватывает две отдельные концепции. Кроме того, если предположить, что государства в соответствии с обычным правом обязаны предоставлять иммунитет иностранным государствам, термин «предоставляемые или распространяемые», возможно, неудачен. Кроме того, употребление термина «государство территории» подразумевает, что проект статей рассматривает только территориальную юрисдикцию.

18. И наконец, у него есть оговорки относительно употребления термина «иностранное государство». Слово «иностранное» обычно стараются избегать в конвенциях, и в любом случае его нецелесообразно использовать в отношении государства. Проект статьи можно было бы поэтому изложить следующим образом:

«Настоящие статьи применяются к вопросам, связанным с иммунитетом одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства».

19. Г-н УШАКОВ говорит, что есть различные пути рассмотрения сферы применения вопроса, определенного в проекте статьи 1: можно, например, сказать, что она касается деятельности государства или что она касается статуса государства и его собственности.

20. Необходимо также определить область, в которой предусматриваются эта деятельность и этот статус. Эта область является областью, в которой применяется юрисдикция другого государства, ввиду того что иммунитеты существуют только в вопросе применения власти другого государства. Он считает, что Комиссия должна указать, что иммунитеты применяются в области, подлежащей юрисдикции, управлению (в случае зависимой территории, например) и контролю государства (например, в случае территории, находящейся под военной оккупацией, независимо от того, законна она или нет).

21. Концепция юрисдикционных иммунитетов двусмысленна, что, как представляется, касается власти юрисдикции. Концепция иммунитета от юрисдикции представляет ту же трудность, какая связана с положениями статьи 31 Венской конвенции 1961 года, в которой одновременно говорится об иммунитете от уголовной юрисдикции, от гражданской юрисдикции и от административной юрисдикции. В проекте статей, однако, юрисдикция имеет общее значение осуществления власти государства. В этой связи он указывает на то, что статья 6 проекта статей об ответственности государств касается «учредительной, законодательной, исполнительной, судебной или иной власти»⁵. По его мнению, именно так следует

⁵ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 120 и далее, документ A/34/10, глава III, раздел B.1.

понимать концепцию юрисдикции в исследовании иммунитетов, хотя перечень полномочий не может считаться исчерпывающим. Он поэтому предпочитает, чтобы Комиссия говорила об иммунитете от любой юрисдикции другого государства. Нежелательно определять иммунитет, поскольку делать такое определение опасно ввиду того, что это может поставить под сомнение другие международные документы, в которых концепция иммунитета используется таким образом, что она, возможно, является четкой, но ее значение не оговорено.

22. На предварительной стадии своей работы Комиссия должна также определить виды деятельности, в отношении которых применим проект статей. По его мнению, проект статей будет применяться в отношении деятельности иностранного государства на территории другого государства, и основная проблема будет состоять в определении того, разрешается ли эта деятельность последним государством в пределах его юрисдикции. Он хотел бы, чтобы в проекте статей указывалось, что их цель состоит в урегулировании статуса государства в отношении деятельности, допустимой в соответствии с внутренним правом другого государства или в соответствии с соглашениями или нормой международного права. Он подчеркивает, что, если такая деятельность допускается, создавшиеся таким образом ситуации имеют правовые последствия, и он хотел бы, чтобы Комиссия указала, что соответствующая деятельность не только допускается, но также подпадает под действие законов и установлений другого государства. В этой связи он ссылается на статью 41 Венской конвенции 1961 года и отмечает, что освобождение от применения власти государства не освобождает пользующегося им от обязанности уважать закон этого государства. Государство территории может разрешить или отказать разрешить осуществление деятельности иностранного государства, но если такое разрешение дано, оно должно признать, что создавшаяся в результате этого ситуация связана с определенными последствиями.

23. Главное последствие состоит в том, что иностранное государство не подпадает под власть государства территории. Иностранное государство должно, конечно, уважать законы и установления государства территории, но оно не может быть принуждено к этому властью государства территории. Это является основным общим принципом и всегда является абсолютным принципом, потому что предполагается согласие государства территории на деятельность иностранного государства, и его согласие автоматически вызывает определенные последствия. Однако абсолютный характер освобождения от принуждения не означает невозможность исключения, поскольку иностранное государство может всегда свободно согласиться с подчинением власти государства территории, административной или юридической.

24. Такова, по мнению оратора, основа проекта статей и таковы причины, по которым проект статьи 6 не должен относиться к «настоящим статьям», а должен утверждать принцип иммунитета государств в качестве абсолютного принципа, из которого возможны исключения.

25. В отношении концепции коммерческой и иной деятельности оратор полагает, что невозможно провести различие аспектов такого феномена, как государство. Государство выступает только в одном лице и, хотя для удобства можно проводить различия между его политической, экономической, культурной и другого рода деятельностью, это не означает, что его экономические, культурные и другие отношения не являются политическими сами по себе, ибо вся деятельность государства носит политический характер. Если государство территории разрешает ту или иную деятельность иностранного государства, то оно учитывает при этом все ожидаемые последствия, что можно назвать в основном как применение принципа освобождения от власти без необходимости разграничения различных видов деятельности иностранного государства, так как отношения иммунитета основаны на свободном признании создавшегося положения.

26. Оратор надеется, что его замечания помогут Специальному докладчику в его исследовании. Редакционный комитет должен придать этим основным соображениям надлежащую форму.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1624-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 2 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности имеет огромное значение в силу

¹ Текст статей 1—6, представленный Специальным докладчиком, см. 1622-е заседание, пункт 4, и 1623-е заседание, пункт 2.

возникновения во всем мире многочисленных и разнообразных проблем, касающихся финансовой, банковской, коммерческой и другой деятельности, осуществляемой современными государствами на территории других государств. Основная задача Комиссии состоит в том, чтобы четко определить характер и суть самой концепции иммунитета государства. Специальный докладчик отметил, что резкие изменения, которые произошли за последние пятьдесят лет, привели к возникновению различной практики, касающейся ограничений и исключений в отношении иммунитета государств; следует отметить, что межамериканская Конвенция о международном частном праве², заключенная в 1928 году, содержит ряд положений, касающихся различных иммунитетов, и специальные исключения.

2. Принцип иммунитета государства следует рассматривать как право, которое основывается на других основных принципах, таких как суверенитет, независимость, равенство и достоинство государств. В пункте 19 своего доклада (A/CN.4/331 и Add.1) Специальный докладчик называет иммунитет «правом или привилегией». Между двумя этими концепциями существует определенное различие, поскольку если привилегия предоставляется, то правом пользуются автоматически. Если иммунитет государства рассматривать как право, то проект статей Комиссии должен отражать такое толкование. Вопрос о том, является ли право абсолютным или в каждом конкретном случае ограниченным, должен решаться в соответствии с характером соответствующего вида деятельности, а не его целью, что представляет собой менее объективный критерий.

3. Касаясь проекта статьи 1, оратор отмечает, что если иммунитет признается как право, то слова «предоставляемых или распространяемых» должны быть заменены словом «признаваемых». Подобным же образом в проекте статьи 2, пункт 1с, следовало бы вместо слова «претендует» употребить слово «ссылается».

4. Оратор имеет ряд оговорок в отношении употребления термина «юрисдикционные иммунитеты». Если цель состоит в том, чтобы охватить все аспекты юрисдикции, то было бы предпочтительным разделить две концепции, сделав ссылку на иммунитет одного государства от юрисдикции другого государства. Хотя он не возражает против употребления терминов «государство территории» и «иностранное государство», для того чтобы провести различие между соответствующими государствами, многие проблемы, связанные с нынешней формулировкой проекта статьи, по его мнению, можно устранить, если принять формулировку, которую предложил сэр Фрэнсис Вэллет (1623-е заседание, пункт 18).

5. В проекте статьи 6 употребление будущего времени подразумевает, что пользование иммуните-

том является следствием проекта статей; в этом случае целесообразнее употребить настоящее время.

6. Следует помнить о том, что если иммунитет рассматривать как право, то любое государство, которое, не признав иммунитета другого государства, возбудило дело против этого государства и захватило его собственность на основе вынесенного решения, виновно в нарушении международного обязательства, касающегося ответственности.

7. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что Комиссия все еще находится на стадии весьма общего обмена мнениями, поскольку все члены, выступившие в прениях, затрагивали вопросы принципов или даже истории. Такой подход оправдан сложностью данной темы. Специальный докладчик заслуживает высокой оценки за то, что он стимулировал обсуждение, предложив конкретный проект статей, в отношении которого члены Комиссии могли бы высказать свои мнения, даже несмотря на то, что на данной стадии этому проекту положений весьма трудно придать законченный вид.

8. По его мнению, проект статьи 4 является во всех отношениях приемлемым, и было бы неправильным полностью полагаться на дипломатические иммунитеты, представляющие собой совсем отдельный вопрос. Он также поддерживает проект статьи 5, касающийся неретроактивности.

9. В целом он может согласиться с определениями терминов, предложенными в проекте статьи 2, хотя он имеет ряд оговорок, в частности, в отношении термина «торговля или коммерческая деятельность», который, кстати, представляет собой один из важнейших вопросов. Он лично склонен считать, что форма и внутренний характер государственной деятельности являются лучшим критерием, нежели ее объект. Оратор также выступает за то, чтобы учитывать идею раздельности, поскольку вид деятельности, чья форма не связана с осуществлением суверенитета, тем не менее может быть связан с осуществлением государственного суверенитета. В этой связи оратор ссылается на приведенный г-ном Рифагеном пример с ремонтом отопительной системы в посольстве. Другой случай, который, по его мнению, представляет собой первостепенный интерес, касается участия иностранных государств в банковских операциях, через посредничество банков, расположенных на территории какого-либо государства. Очевиден тот факт, что банковский счет посольства тесно связан с деятельностью посольства. Этот вопрос следует подвергнуть более подробному изучению.

10. В определении термина «государственная собственность», приведенном в пункте 1 е проекта статьи 2, затрагивается основополагающий вопрос, и оратор не считает, что было бы правильным говорить о том, что проблемы, касающиеся владения государственной собственностью, можно

² League of Nations, *Treaty Series*, vol. LXXXVI, p. 111

решать путем отсылки к закону государства, претендующего на такую собственность. По его мнению, следует делать определенные различия в зависимости от рассматриваемой собственности.

11. Что касается содержания проекта статьи 1, то оратор не считает, что существует обычная норма, устанавливающая иммунитет государства. Он может поддержать текст проекта статьи 6, но не ее заголовок, поскольку он не считает, что существует принцип иммунитета государства. По его мнению, существуют, скорее, иммунитеты государства и, как отмечал г-н Калье-и-Калье, необходимо проводить различие между иммунитетом от юрисдикции судов и иммунитетом от исполнения их решений. Он даже считает, что существуют различные иммунитеты, оправданные различными обстоятельствами. Для того чтобы обычай мог существовать и называться всеобщим, он должен основываться на единой практике, которая в данном случае отсутствует.

12. Что касается существа вопроса, оратор отмечает, что вопрос иммунитетов государства возник лишь потому, что государство оказалось в ситуации, в которой затрагивается внутренний правовой порядок другого государства. Это является решающим моментом, и Комиссии следует решить вопрос о том, существует ли взаимосвязь между государством и национальными правовыми нормами другого государства. На практике существует весьма незначительное число норм подобного рода. Одним из примеров является основополагающая норма, в соответствии с которой государство не осуществляет свой суверенитет на территории другого государства. Дипломатическое представительство является исключением из этого правила, поскольку предоставление некоторых иммунитетов является необходимым, для того чтобы государство могло осуществить свой суверенитет, что в противном случае было бы невозможным. Подобным же образом в соответствии с одной из международных норм государствам запрещено какое-либо «физическое проникновение» на территорию другого государства. Нарушение этой нормы представляет собой международный противоправный акт, и Комиссии следует изучить вопрос об иммунитетах в случае совершения такого акта.

13. Г-н Ушаков затронул на предшествующем заседании один из основных моментов, когда он задал вопрос о том, что является правовым режимом, регулирующим иностранное государство, которое осуществляет деятельность, подпадающую под положения внутреннего права другого государства. По этой теме написано очень мало, и поэтому Комиссии следует выяснить вопрос о том, существуют ли какие-либо нормы публичного международного права в этой области и должно ли государство соглашаться на деятельность, осуществляемую на его территории другим государством. Вопрос об иммунитетах возникает в самых различных областях, таких, например, как право-

преемство, компании и контракты. Оратор не стал бы заранее устанавливать норму публичного международного права. Цель Комиссии состоит в формулировании норм, которые все суды смогут применять одинаково, поэтому ей следует найти те точки, по которым можно установить единые правовые нормы.

14. Г-н Ушаков также говорил о том, что, если государство позволяет другому иностранному государству осуществлять на своей территории какой-либо вид деятельности, оно также обязательно принимает его последствия. Оратор (г-н Рейтер) не разделяет этого мнения. Например, во Франции другое государство не может заниматься торговлей, если отсутствует закон, разрешающий это. Следовательно, если французское государство позволяет иностранному государству создавать на своей территории какую-либо компанию, это не означает, что оно также позволяет этому государству заниматься торговлей. Он не считает, что норма публичного международного права может представлять собой умаление внутреннего права государства. Хотя оратор не отрицает, что норма, устанавливающая иммунитет государств, могла существовать в международном праве в прошлом или может существовать в международном праве в будущем, он не считает, что современное публичное международное право располагает подобным принципом.

15. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что, хотя его привлекает формулировка проекта статьи 1, которую предложил сэр Фрэнсис Вэллет, по его мнению, следует с осторожностью определять такие концепции, как иммунитет. Что касается сферы охвата термина «юрисдикционные иммунитеты», то Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, будут ли ограничения, налагаемые на эту концепцию, носить естественный или искусственный характер.

16. Оратор имеет ряд оговорок в отношении статьи 6, поскольку главный принцип в ней излагается таким образом, что вопрос об определении иммунитетов откладывается на более поздний срок. Тем не менее он понимает причину, заставившую Специального докладчика сформулировать проект статьи именно таким образом, пока Комиссия не прошла еще через длительный процесс изучения границ этой темы.

17. Трудности, стоящие перед Комиссией, в решении этого вопроса начали уже возникать в связи с решением главного судьи Маршалла Верховного суда Соединенных Штатов по Делу *The Schooner «Exchange» v. McFaddon and others*³. В этом решении доктрина иммунитета суверена была выражена, скорее, как исключение, а не как правило. Однако основополагающий принцип оказался настолько убедительным, что главный судья Маршалл пошел на провозглашение прин-

³ См. A/CN.4/331 и Add.1, пункт 75.

ципа, составившего саму суть взаимоотношений между государствами, а именно — что суверен вправе ожидать, что он может въезжать на территорию другого государства на основе уважения его иммунитетов. Тем не менее оратор считает необходимым провести различие между случаем с судном, которое заходит в иностранные порты в ходе своей обычной деятельности, и случаем с военным соединением, чье присутствие на иностранной территории подлежит ясно выраженному согласию со стороны принимающего государства. В других делах, процитированных в докладе, включая Дело *De Haber v. The Queen of Portugal*⁴ и Дело *«Parlement Belge»*⁵, высказывания о принципе иммунитетов суверена также содержат ряд оговорок. Кроме того, в ряде случаев высшие английские суды заявляли, что английское право никогда не придерживалось абсолютной точки зрения в отношении вопроса об иммунитетах суверенов.

18. Основная трудность в разработке проекта статьи 6 состоит в том, что, для того чтобы этот принцип был кратко сформулирован, он не должен выходить за рамки первоначальной концепции, выдвинутой главным судьей Маршаллом. Государственная практика во всем мире налаживает ограничения на то, что предоставляется на основе явно выраженного согласия или подразумеваемого согласия, и это положение должно быть отражено при провозглашении принципа в проекте статьи 6. Этот принцип нельзя разработать таким образом, чтобы он мог применяться к любому визиту иностранного суверена, который пожелает оказаться на территории другого государства. Такое положение может нанести ущерб праву государства на осуществление полного суверенитета над своей собственной территорией.

19. Г-н ЦУРУОКА говорит, что время от времени целесообразно напоминать Комиссии, что ее роль, которая отлична от роли университета или парламента, состоит в кодификации международного права и в содействии его прогрессивному развитию на основе его модернизации и рационализации с помощью индуктивных методов.

20. Хотя Япония с давних времен изолирована от внешнего мира, тем не менее она располагает богатой юриспруденцией по вопросу об иммунитетах государств. Она также заключила конвенции по этому вопросу, в частности, с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, и ее практика относительно хорошо разработана.

21. Оратор подчеркивает, что при разработке проекта статей Комиссия должна стремиться к тому, чтобы не идти против государственной практики и не придавать чрезмерного значения так называемым принципам международного права, в отличие от практики, поскольку в противном

случае будущая конвенция, которую она в конечном счете разработает, вне всякого сомнения, останется мертвым словом.

22. Недавние события в практике Японии свидетельствуют о тенденции проводить различие между государственной деятельностью как таковой, которая является источником иммунитетов, и торговой деятельностью государства, которая не приводит к появлению иммунитетов. Оратор подчеркивает, что, если проект будет разработан Комиссией в ином направлении, Япония столкнется с большими трудностями при ратификации его в виде конвенции. Он отмечает, что теоретические принципы международного права представляют лишь незначительный интерес для лиц, занимающихся международными отношениями.

23. Что касается проекта статей, представленного Специальным докладчиком, оратор отмечает, что Комиссия находится лишь на предварительной стадии своей работы и что, прежде чем она сможет придать проекту статей завершенную форму, ей придется решить вопрос о том, кто пользуется такими иммунитетами и при каких условиях. Кроме того, он считает, что было бы, возможно, предпочтительным поместить проект статей, предложенный Специальным докладчиком, в комментарий к вступительной главе.

24. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что его позиция во многом походит на точку зрения, высказанную г-ном Цуруокой. Изучение вопроса о юрисдикционных иммунитетах находится лишь на предварительной стадии, и Комиссия не должна проявлять излишнюю спешку. На своей предыдущей сессии она решила предложить правительствам предоставить информацию о своей практике⁶, и ему бы хотелось, чтобы Специальный докладчик сообщил Комиссии, сколько ответов уже получено.

25. Специальный докладчик предлагает проекты нескольких статей, которые основываются на конкретных и объективных данных, однако подробное изучение их текстов показывает, что основываются они в основном на исторических данных. Ему бы хотелось, чтобы Комиссия изучала в основном современную практику. Г-н Рейтер отметил, что он не уверен в том, что принцип иммунитета государства существует в современной практике, поэтому, прежде чем пытаться сформулировать его, Комиссия должна доказать факт существования такой нормы в современном международном праве.

26. В целом он разделяет точку зрения, высказанную членами Комиссии по проекту статей 2—5. Однако он считает, что проекты статей 1 и 6 не раскрывают тему заголовков, которые им даны. Поэтому необходимо несколько уточнить этот вопрос; в первую очередь было бы желательным

⁴ Там же, пункт 68.

⁵ Там же, пункт 123.

⁶ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 251, документ A/34/10, пункт 183.

уточнить в проекте статьи 6 содержание понятия юрисдикционного иммунитета, о котором Комиссия, по всей видимости, имеет лишь весьма общее представление, которое к тому же весьма трудно выразить.

27. Комиссия не должна проявлять излишнюю спешку в таком сложном вопросе, и она не обязана изучать один, а тем более два проекта статей ежегодно. Возможно, более предпочтительным было бы то, если бы исследование такого сложного вопроса созревало медленнее.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (окончание)* (A/CN.4/327, A/CN.4/L.312)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 61—80 и ПРИЛОЖЕНИЕ

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить результаты работы Комитета по проекту статей, который Комиссия направила Комитету на ее текущей сессии.

29. Результаты работы Комиссии были представлены в документе A/CN.4/L.312, который содержит текст статей 61—80 и приложения, касающиеся статьи 66, а также заголовки частей и соответствующих разделов проекта.

30. Текст, предложенный Редакционным комитетом, гласит:

[ЧАСТЬ V

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

...

РАЗДЕЛ 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ
ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

...]

**Статья 61. Последующая невозможность
выполнения**

1. Участник вправе ссылаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно ссылаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта

невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62. Коренное изменение обстоятельств

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

a) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

b) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению договора.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться в отношении договора, заключенного между несколькими государствами или одной или несколькими международными организациями и устанавливающего границу, для прекращения договора или выхода из него.

3. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо любого иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если в соответствии с предыдущими пунктами участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств, как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

**Статья 63. Разрыв дипломатических или
консульских отношений**

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами-участниками договора, между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не влияет на правовые отношения, установленные между этими государствами этим договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

**Статья 64. Возникновение новой императивной
нормы общего международного права (jus cogens)**

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

РАЗДЕЛ 4. ПРОЦЕДУРА

**Статья 65. Процедура, которой следует придержи-
ваться в отношении недействительности до-
говора, прекращения договора, выхода из него
или приостановления его действия**

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей статьи ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен состав-

* Перенесено с 1596-го заседания.

лять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Уведомление или возражение, сделанное международной организацией, будет регулироваться соответствующими правилами этой организации.

5. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

6. Без ущерба для статьи 45 то обстоятельство, что государство или международная организация не направили ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает им направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66. Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

1. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении другого государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его путем письменного заявления на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V настоящих статей может начать процедуру, указанную в Приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении другой международной организации, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон в споре о применении или толковании любой статьи части V настоящих статей может, если не была согласована иная процедура, начать процедуру, указанную в Приложении к настоящим статьям, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Если в течение двенадцати месяцев после даты, когда государством было сформулировано возражение в отношении международной организации или когда международной организацией было сформулировано возражение в отношении государства, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то может быть применена процедура, предусмотренная в пункте 2.

Статья 67. Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 и 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участником. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства

или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено предъявить полномочия. Если этот документ исходит от международной организации, то представителю организации, передающей этот документ, должен предъявить соответствующие специальные полномочия.

Статья 68. Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

РАЗДЕЛ 5. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

Статья 69. Последствия недействительности договора

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящими статьями, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если тем не менее были совершены действия на основе такого договора:

а) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

б) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 или 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответствен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или какой-либо международной организации на обязательность для него/нее многостороннего договора вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

Статья 70. Последствия прекращения договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсируют многосторонний договор или выходят из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71. Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

а) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права; и

б) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращает свое действие в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

а) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

б) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Статья 72. Последствия приостановления действия договора

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящими статьями:

а) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

б) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

ЧАСТЬ VI

ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 73. Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации [и прекращения участия государства в качестве члена организации]

1. Положения настоящих статей не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами — участниками этого договора.

2. Положения настоящих статей не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования [или прекращения участия государства в качестве члена организации].

Статья 74. Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями. Заключение договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Статья 75. Случай государства-агрессора

Положения настоящих статей не затрагивают никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для

государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

ЧАСТЬ VII

ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 76. Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и международными организациями или, в зависимости от случая, участвовавшими в переговорах организациями или в самом договоре или каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Статья 77. Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

а) в хранении подлинного текста договора, переданных депозитарию полномочий и специальных полномочий;

б) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

в) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

г) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или организации;

д) в информировании участников договора и государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

е) в информировании государств и организаций или, в зависимости от случая, организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот или документов об официальном подтверждении, о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

ж) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

з) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящих статей.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

а) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций; либо

б) в соответствующих случаях до сведения компетентного органа заинтересованной организации.

Статья 78. Уведомления и сообщения

Если договором или настоящими статьями не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или международной организацией в соответствии с настоящими статьями:

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством или организацией только по получении его тем государством или международной организацией, которым оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

с) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которых оно предназначено, только после того, как это государство или эта организация были информированы об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 е статьи 77.

Статья 79. Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если вышеупомянутые государства и организации или, в зависимости от случая, вышеупомянутые организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

а) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

б) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

с) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации об ошибке, а также о предложении о ее исправлении и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть выдвинуты возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

а) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участниками договора;

б) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и организаций или, в зависимости от случая, подписавших договор организаций и договаривающихся организаций.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность

текста на двух или нескольких языках и обнаруживается несоответствие между различными текстами, которое, с общего согласия подписавших договор государств и международных организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций или, в зависимости от случая, подписавших его организаций и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ab initio*, если только подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, подписавшие его организации и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и договаривающимся организациям или, в зависимости от случая, подписавшим его организациям и договаривающимся организациям.

Статья 80. Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры, установленные во исполнение статьи 66

I. ОБРАЗОВАНИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список мировых посредников из числа квалифицированных юристов. С этой целью каждому государству — члену Организации Объединенных Наций или участнику настоящих статей [а также каждой международной организации, в отношении которой стали применимы настоящие статьи] предлагается назначить двух мировых посредников, и имена назначенных таким образом лиц образуют указанный список. Мировые посредники — включая мировых посредников, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии, — назначаются на срок в пять лет, и этот срок может быть возобновлен. Мировой посредник по истечении срока, на который он был назначен, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых он был избран в соответствии с положениями следующего пункта. Копия списка будет направлена Председателю Международного Суда.

2. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями статьи 66, Генеральный секретарь передает спор на рассмотрение согласительной комиссии, образованной следующим образом:

а) в случае, предусмотренном в пункте 1 статьи 66, государство или государства, являющиеся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

i) одного мирового посредника, являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

ii) одного мирового посредника, не являющегося гражданином этого государства или одного из этих государств, из числа включенных в упомянутый список лиц.

Государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

b) В случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 66, международная организация или организации, являющаяся или являющиеся одной стороной в споре, назначают:

- i) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и
- ii) одного мирового посредника из числа лиц, включенных в список, который не был назначен этой организацией или любой из этих организаций.

Организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников таким же образом.

c) В случае, предусмотренном в пункте 3 статьи 66,

- i) государство или государства, являющееся или являющиеся одной стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте a. Международная организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте b;
- ii) государство или государства и организация или организации, являющиеся одной стороной в споре, назначают одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц, и одного мирового посредника из числа лиц, включенных в список, который не является ни гражданином этого государства, ни гражданином одного из этих государств и не назначен этой организацией или любой из этих организаций;
- iii) когда применяются положения подпункта c ii, другая сторона в споре назначает мировых посредников следующим образом:
 - 1) государство или государства, являющееся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте a;
 - 2) организация или организации, являющаяся или являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте b;
 - 3) государство или государства и организация или организации, являющиеся другой стороной в споре, назначают двух мировых посредников, как это предусмотрено в подпункте c ii.

Четыре избираемых сторонами мировых посредника должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда Генеральный секретарь получает соответствующую просьбу.

Эти четыре мировых посредника в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из других мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов Комиссии международного права. Любая из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре. Если Организация Объединенных Наций является стороной или включена в одну из сторон в споре, Генеральный секретарь передает вышеупомянутую просьбу Председателю Международного суда, который выполняет функции, возложенные на Генерального секретаря в соответствии с настоящим подпунктом.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

3. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

4. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

5. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

6. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад Комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о фактах или о вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

7. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

8. Назначение мировых посредников международной организации, предусмотренное в пунктах 1 и 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

31. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 61—80 и текст приложения, в котором приводятся процедуры, установленные во исполнение статьи 66, завершают первое чтение проекта.

32. Комментируя проект в целом, оратор отмечает, что Редакционный комитет руководствовался намерением Комиссии по возможности придерживаться духа Венской конвенции о праве договоров⁷ с ее точностью и гибкостью в формулировках, сохраняя при этом специфический характер договоров, заключенных с участием международных организаций. Редакционный комитет сохранил ту же нумерацию статей, что и в Венской конвенции, с тем чтобы облегчить сопоставление текстов, и попытался обеспечить терминологическое единообразие во всем проекте и поэтому добавлял или снимал слово «международная» перед словом «организация» в зависимости от обстоятельств, употребляя термин «международная организация», лишь когда оно появляется в пункте впервые, после чего в том же пункте употребляется слово «организация». Единственным отходом от этого правила является употреб-

⁷ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), р. 287. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция». Текст Конвенции на русском языке можно найти в отдельно выпущенном документе A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года.

ление терминов, определенных в статье 2⁸, таких, например, как «участвующая в переговорах организация» или «договаривающаяся организация». Во всем тексте Редакционный комитет также снимал слово «заключенные» в выражении «договоры, заключенные между».

33. Несколько статей остались неизменными. В других Комитет сохранил первоначально предложенный текст, но в целях уточнения добавлял ссылку на тип соответствующего договора. Так, например, в пункте 2 статьи 62 слово «несколько», которое стояло перед словом «государств», было заменено на выражение «двумя или несколькими»; в статье 63 было уточнено, что соответствующий договор заключен между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; в статье 74 внесено то же уточнение, а в статье 75 речь идет сейчас о договоре «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями». При разработке статей 76, 77, 78 и 79 Редакционный комитет попытался отразить различие между смешанным типом договора и договором только между организациями путем ссылки, в зависимости от обстоятельств, на уже определенные термины «участвующие в переговорах государства» и «участвующая в переговорах организация» или «договаривающиеся государства» и «договаривающиеся организации», или просто путем ссылки на «государства» и «организации».

СТАТЬЯ 61⁹ (Последующая невозможность выполнения)¹⁰.

34. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 61 не нуждается в комментарии, поскольку в нее не вносилось никаких изменений.

Статья 61 принимается.

СТАТЬЯ 62¹¹ (Коренное изменение обстоятельств)¹².

35. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 62, помимо уже упомянутых общих изменений, Редакционный комитет добавил в пунктах 2 и 3 перед глаголом «ссылаться» слово «участник», для того чтобы более точно определить, кто может осуществлять предусмотренное право. Содержащаяся в пункте 2 фраза «устанавливающего грани-

цу» взята из Венской конвенции, что говорит о том, что Комиссия не занимает какую-либо позицию по вопросу возможного толкования норм в отношении договоров, касающихся международных организаций, в свете хода работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

36. Г-н ТАБИБИ говорит, что он придерживается мнения, которое он уже высказал по поводу пункта 2 статьи 62¹³, и желает официально заявить о своем возмущении.

Статья 62 принимается.

СТАТЬЯ 63¹⁴ (Разрыв дипломатических или консульских отношений)¹⁵

37. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, помимо его предыдущих замечаний по редакционным изменениям общего характера, эта статья не нуждается в других комментариях.

Статья 63 принимается.

СТАТЬЯ 64¹⁶ [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)]¹⁷

38. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 64 не нуждается в комментарии, поскольку в нее не вносилось никаких изменений.

Статья 64 принимается.

РАЗДЕЛ 4 (Процедура)

Название раздела 4 принимается.

СТАТЬЯ 65¹⁸ (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия)¹⁹

39. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 65 Редакционный комитет решил сохранить трехмесячный период, предусмотренный в Венской конвенции, поскольку он соответствующим образом удовлетворяет требования договоров, участниками которых являются международные организации. Редак-

⁸ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 185, документ А/34/10, глава IV, раздел В.1.

⁹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1585-е заседание, пункты 4 и далее, и 1586-е заседание, пункты 9—32.

¹⁰ Текст статьи см. выше, пункт 30.

¹¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1586-е заседание, пункты 33 и далее, и 1587-е заседание, пункты 1—39.

¹² Текст статьи см. выше, пункт 30.

¹³ См. 1587-е заседание, пункты 7—9.

¹⁴ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1587-е заседание, пункты 40—54, и 1588-е заседание, пункты 1—24.

¹⁵ Текст статьи см. выше, пункт 30.

¹⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1588-е заседание, пункты 25—29.

¹⁷ Текст статьи см. выше, пункт 30.

¹⁸ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1588-е заседание, пункты 30 и далее.

¹⁹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

ционный комитет добавил новый пункт 4, с тем чтобы подчеркнуть, что уведомление или возражение со стороны международной организации с учетом положений этой статьи должны регулироваться соответствующими правилами этой организации. Это положение соответствует уже принятым аналогичным положениям.

Статья 65 принимается.

40. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он намерен представить статью 66 вместе с приложением после того, как Комиссия завершит рассмотрение других статей.

СТАТЬЯ 67²⁰ (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)²¹ и

СТАТЬЯ 68²² (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67)²³

41. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 67 и 68 не нуждаются в комментариях, поскольку в них не вносилось никаких изменений.

Статьи 67 и 68 принимаются.

РАЗДЕЛ 5 (Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия)

Название раздела 5 принимается.

СТАТЬЯ 69²⁴ (Последствия недействительности договора)²⁵

42. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в пункте 4 статьи 69 слова «какое-либо» или «какая-либо» добавлены для определения слов «государство» и «организация» в целях обеспечения соответствия тексту Венской конвенции.

Статья 69 принимается.

СТАТЬЯ 70²⁶ (Последствия прекращения договора)²⁷

²⁰ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1590-е заседание, пункты 29—43.

²¹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

²² Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1590-е заседание, пункты 44 и далее.

²³ Текст статьи см. выше, пункт 30.

²⁴ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1591-е заседание, пункты 1—8.

²⁵ Текст статьи см. выше, пункт 30.

²⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1591-е заседание, пункты 9—12.

²⁷ Текст статьи см. выше, пункт 30.

СТАТЬЯ 71²⁸ (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)²⁹ и

СТАТЬЯ 72³⁰ (Последствия приостановления действия договора)³¹

43. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 70, 71 и 72 не нуждаются в комментариях, поскольку в них не вносились изменения.

Статьи 70, 71 и 72 принимаются.

ЧАСТЬ VI (Прочие постановления)

Название части VI принимается.

СТАТЬЯ 73³² (Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации [и прекращения участия государства в качестве члена организации])³³

44. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 73, которая ранее содержала лишь один пункт, Редакционный комитет счел необходимым провести различие, создав два отдельных пункта, между государствами и международными организациями, поскольку случаи, предусмотренные в этой статье, не обязательно в равной степени распространяются на государства и международные организации.

45. Пункт 1 предусматривает случаи с государствами и разработан на основе Венской конвенции с дальнейшим уточнением типа соответствующего договора. Выражение «участниками этого договора» добавлено в конце этого пункта лишь в качестве необходимого уточнения.

46. В пункте 2 содержится правило, касающееся международных организаций. Оно не относится к случаям начала военных действий или правопреемства, однако в нем вместо этого говорится о прекращении существования организации и прекращения участия государства в качестве члена организации. Ссылка на последние случаи заключена в статье и в заголовке в квадратные скобки, с тем чтобы отразить различие позиций членов Редакционного комитета по вопросу о

²⁸ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1591-е заседание, пункты 13—18.

²⁹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

³⁰ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1591-е заседание, пункты 19—21.

³¹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

³² Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1591-е заседание, пункты 22—56, и 1592-е заседание, пункты 1—23.

³³ Текст статьи см. выше, пункт 30.

необходимости включения явной ссылки на такой случай, который может сравниться с правопреемством государства.

47. Г-н УШАКОВ говорит, что слово «государство» в последнем предложении пункта 2 следует вставить в соответствующую часть заголовка статьи. В противном случае может создаться впечатление, что ссылка делается на прекращение участия какой-либо организации в качестве члена другой организации.

48. Не является достаточно удовлетворительным и содержащееся в конце пункта 1 выражение «из начала военных действий между государствами — участниками этого договора». Во-первых, нет необходимости делать ссылку на государства, когда соответствующее положение касается договора, участниками которого могут быть «одно или несколько государств»; во-вторых, военные действия могут затрагивать не только государства-участников, но также одно или несколько договаривающихся государств или даже одну или несколько организаций. Этот вопрос можно было бы рассмотреть во время второго чтения проекта статьи.

49. Г-н РИФАГЕН говорит, что с добавлением выражения «участники этого договора» стало не ясно, что может произойти в случае начала военных действий между государством — участником договора и государством — неучастником этого договора, но которое состоит в международной организации, которая является его участницей. Оратор сомневается в целесообразности такого добавления.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает членам Комиссии вопрос о том, можно ли снять квадратные скобки в заголовке и в пункте 2 статьи 73 и объяснить различие во мнениях в комментарии.

51. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что Редакционный комитет добавил рассматриваемую формулировку по просьбе г-на Ушакова. Г-н Ушаков имел в виду случай с договором между международной организацией и государством — членом этой организации. Г-н Джагота тогда отметил, что в таком виде статья 73 может охватывать и другие случаи, в силу чего некоторые члены Комиссии, в том числе г-н Джагота, вынуждены будут заявить о своем возмущении. Тогда в качестве компромисса эти слова были помещены в квадратные скобки. Что касается его лично, то оратор не возражает против снятия квадратных скобок, в случае если в комментарии будет дано соответствующее объяснение.

52. Г-н ФРЭНСИС говорит, что квадратные скобки могут лучше свидетельствовать о различии во мнениях, чем объяснение в комментарии, хотя он не настаивает на этом.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что статья 73

без квадратных скобок, но с соответствующим объяснением в комментарии и с добавлением в заголовке слова «государство» утверждается.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 74³⁴ (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)³⁵

54. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статью 74 не вносились никаких изменений, помимо общих уточнений редакционного характера, о чем он уже говорил. У оратора больше нет замечаний.

Статья 74 принимается.

СТАТЬЯ 75³⁶ (Случай государства-агрессора)³⁷

55. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 75 Редакционный комитет счел необходимым определить тип соответствующего договора, поскольку ссылка только на договор может быть истолкована как положение, применимое к договору, заключенному только между международными организациями. Было достигнуто согласие о том, что в комментарии необходимо сделать ссылку на это толкование.

Статья 75 принимается.

ЧАСТЬ VII (Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация)

Название части VII принимается.

СТАТЬЯ 76³⁸ (Депозитарии договоров)³⁹

56. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в статье 76, помимо употребления уже определенного термина «договаривающаяся организация», о котором он уже говорил, Комитет решил отойти от первоначально предложенного текста и не предусматривать случаи с более чем одной организацией, выступающей в качестве депозитария, поскольку это еще не является общей практикой.

Статья 76 принимается.

СТАТЬЯ 77⁴⁰ (Функции депозитариев)⁴¹

57. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в подпункте 1 а ста-

³⁴ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1592-е заседание, пункты 24—30.

³⁵ Текст статьи см. выше, пункт 30.

³⁶ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1592-е заседание, пункты 31—42.

³⁷ Текст статьи см. выше, пункт 30.

³⁸ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1592-е заседание, пункты 43 и далее, и 1593-е заседание, пункты 1—7.

³⁹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

⁴⁰ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1593-е заседание, пункты 8—31.

⁴¹ Текст статьи см. выше, пункт 30.

ть 77 добавлено новое положение путем включения ссылки на специальные полномочия, помимо полномочий, переданных депозитарию. В подпункте 1 *g* Комитет счел целесообразным следовать формулировке Венской конвенции вместо того, чтобы вносить, как предлагалось, новые детали, касающиеся регистрации и опубликования договоров. В этой связи было отмечено, что вступительное предложение пункта 1 уточняет, что перечень функций депозитария не является исчерпывающим. Пункт 2 поделен на два подпункта в целях уточнения, однако он в максимальной степени соответствует формулировке Венской конвенции.

58. Г-н УШАКОВ говорит, что он имеет ряд оговорок в отношении пункта 1 *g*, поскольку международные организации не обязаны регистрировать в Секретариате Организации Объединенных Наций договоры, заключенные между ними, и, вне всякого сомнения, Секретариат также не обязан регистрировать такие договоры. Этот вопрос можно оставить открытым до второго чтения проекта статей.

59. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что слова «полномочия» в подпункте 1 *a* могут указывать на то, что существует две степени полномочий, в то время как речь идет лишь о двух типах документов, из которых исходят эти полномочия.

60. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что слова «полномочия» и «специальные полномочия» были включены в статью 77, из-за того что оба эти выражения уже употреблялись в проекте и что в пункте 1 *c*-бис⁴² статьи 2 термин «специальные полномочия» определяется как «документ, который исходит от компетентного органа международной организации».

61. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что содержащиеся в пункте 1 *b* слова «а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям или, в зависимости от случая, организациям, имеющим право стать участником договора» нуждаются в объяснении в комментарии.

Статья 77 принимается.

СТАТЬЯ 78⁴³ (Уведомления и сообщения)⁴⁴ и

СТАТЬЯ 79⁴⁵ (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)⁴⁶

62. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 78 и 79 не

⁴² См. выше, сноска 8.

⁴³ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1593-е заседание, пункты 32—37.

⁴⁴ Текст статьи см. выше, пункт 30.

⁴⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1593-е заседание, пункты 38—41.

⁴⁶ Текст статьи см. выше, пункт 30.

нуждаются в комментариях помимо общих замечаний, которые он уже высказал ранее.

Статьи 78 и 79 принимаются.

СТАТЬЯ 80⁴⁷ (Регистрация и опубликование договоров)⁴⁸

63. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 70 осталась неизменной. Следует отметить, что единственное обязательство, налагаемое в соответствии с этой статьей, касается направления; при этом вопрос о том, каким образом Организация Объединенных Наций будет применять статью 2 Устава, оставлен на рассмотрение компетентных органов Организации.

64. Г-н УШАКОВ говорит, что употребление слова «shall» говорит об обязательстве направлять в Секретариат все договоры, включая договоры между международными организациями. Однако в Уставе Организации Объединенных Наций не предусматривается, что договоры между международными организациями должны направляться в Секретариат. Комиссии следует рассмотреть этот вопрос во время второго чтения.

Статья 80 принимается.

СТАТЬЯ 66⁴⁹ (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)⁵⁰ и

ПРИЛОЖЕНИЕ⁵¹ (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)⁵²

65. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в отношении статьи 66 Редакционный комитет постановил в целях обеспечения ясности и соответствия структуре других статей рассмотреть в трех пунктах по отдельности случаи возражений, сформулированных: *a*) государством в отношении другого государства (пункт 1); *b*) организацией в отношении другой организации (пункт 2) и *c*) государством в отношении какой-либо организации или наоборот (пункт 3). При рассмотрении этой статьи Комитет попытался по возможности сохранить терминологию соответствующей статьи Венской конвенции.

66. Текст пункта 1 повторяет формулировку Венской конвенции и предусматривает две различные процедуры в зависимости от того, затрагивает

⁴⁷ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1593-е заседание, пункты 42—57.

⁴⁸ Текст статьи см. выше, пункт 30.

⁴⁹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1589-е заседание, пункты 1—45, и 1590-е заседание, пункты 1—28.

⁵⁰ Текст статьи см. выше, пункт 30.

⁵¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1593-е заседание, пункты 58 и далее, и 1594—1596-е заседания.

⁵² Текст статьи см. выше, пункт 30.

ли спор применение или толкование статей 53 или 64 или других статей части V. Редакционный комитет тщательно рассмотрел вопрос о применении этого правила в случаях, когда возражение сформулировано международной организацией или в отношении международной организации. Очевидно, что процедура, предусмотренная в подпункте *a*, не может действовать в случае с международными организациями, поскольку в соответствии со статьей 34 Статута Международного Суда только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом. Комитет постановил, что в случаях, когда возражение, приводящее к спору, сформулировано международной организацией или в отношении международной организации, применяется процедура, предусмотренная в подпункте 1 *a*. Буквальная перестановка правила, содержащегося в подпункте 1 *b*, привела бы к нежелательному результату, когда отсутствовало бы положение, касающееся процедуры урегулирования споров, связанных с применением или толкованием статей 53 или 64, которые затрагивают императивные нормы общего международного права. Во избежание такого результата Комитет расширил степень использования процедуры примирения, установленной в приложении ко всем статьям части V, хотя при этом не было намерения наносить ущерб возможности сторон использовать любую другую согласованную процедуру, и в этой связи в пункте 2 включена соответствующая формулировка.

67. С учетом формы, утвержденной в отношении статьи 66, приложение было переработано, с тем чтобы отразить три случая, предусмотренные в этой статье. В нем воспроизводятся соответствующие положения приложения к Венской конвенции, однако в целях уточнения оно разделено на два положения под двумя заголовками об образовании и функционировании согласительной комиссии. В разделе I содержатся два пункта, соответствующие первым двум пунктам приложения к Венской конвенции.

68. В пункте 1 воспроизводится пункт 1 приложения к Конвенции с добавлением положения, позволяющего международным организациям, в отношении которых стали применимы эти статьи, назначать двух мировых посредников. Это положение заключено в квадратные скобки в целях отражения расхождений во мнениях членов Редакционного комитета относительно целесообразности признания этого права таким образом, что это может быть истолковано как положение, определяющее вопрос о том, как будущий документ станет применим к международным организациям. В конце пункта также добавлено дополнительное предложение, необходимость в котором была вызвана положениями, касающимися роли Председателя Международного Суда в процедуре примирения.

69. В пункте 2 приводятся правила, содержащиеся в приложении к Венской конвенции, в отно-

шении каждого из трех случаев, описанных в статье 66. Тем не менее критерий гражданства, используемый в этом приложении для назначения мировых посредников государствами, не применим в случае с международными организациями, и аналогичный критерий, принятый Редакционным комитетом, состоит в назначении мирового посредника организацией. Пункты 2 *a*, *b* и *c* охватывают случаи, описанные соответственно в пунктах 1, 2 и 3 статьи 66, касающиеся назначения мировых посредников.

70. Четыре последних необозначенных подпункта пункта 2, в которых в целом воспроизводятся соответствующие части приложения к Венской конвенции, применяются к пункту в целом. В последнем подпункте специальный акцент был сделан на функции Председателя Международного Суда, с тем чтобы более подробно описать его роль в таких случаях.

71. В пунктах 3—7 раздела II приложения воспроизводятся соответствующие пункты приложения к Венской конвенции. В этом разделе содержится дополнительный пункт 8, необходимость в котором вызвана уже принятыми положениями, касающимися соответствующих правил организации, которыми регулируется назначение мировых посредников.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть в том же духе согласия, которое она демонстрировала раньше, возможность снятия квадратных скобок в пункте 1 приложения и включения объяснения в комментарий.

73. Г-н УШАКОВ говорит, что он не считает возможным снять квадратные скобки в пункте 1 приложения, поскольку Комиссия еще не решила основной вопрос о том, каким образом эти статьи могут применяться к международным организациям.

74. Ему так же трудно согласиться с текстом приложения, в частности с пунктом 2, в Комиссии, как и в Редакционном комитете. Из пункта 2 *c* можно понять, что государства несут на себе обязательство в определенных случаях действовать совместно с одной или несколькими международными организациями. По мнению оратора, такое обязательство может привести ко всякого рода проблемам, в частности, на политическом уровне. В приложении к Венской конвенции не содержалось какого-либо возражения против того, что государства должны в случае необходимости действовать совместно, точно так же, как никто, например, не стал бы возражать против наложения этого обязательства на международные организации. Однако государство не должно быть обязанным следовать общему курсу вместе с одной или несколькими международными организациями. Было бы лучше, если бы государствам в этом отношении была представлена полная свобода.

75. В своем нынешнем виде пункт 2 приложения является почти непонятным, поскольку правила, касающиеся образования согласительной комиссии, слишком запутанны.

76. Г-н РИФАГЕН говорит, что он не возражает против того, чтобы, как предлагалось, снять квадратные скобки в приложении. Однако у него есть замечания в отношении пункта 3 статьи 66, последняя часть которого гласит: «то может быть применена процедура, предусмотренная в пункте 2». В пункте 2 говорится, что «любая из сторон в споре... может... начать процедуру, указанную в приложении». Оратору представляется сомнительным употребление слова «может», однако он толкует текст в том смысле, что применим пункт 2.

77. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что г-н Рифаген прав: следует улучшить формулировку пункта 3 статьи 66, например заменив слова «может быть применена» словом «применяется».

78. Он попытается как можно более точно отразить в комментарии возражения, сформулированные г-ном Ушаковым. В этой связи оратор отмечает, что Редакционный комитет не намеревался налагать на государство обязательство действовать совместно с одной или несколькими международными организациями. Он лишь предусмотрел такую возможность, с тем чтобы другая сторона не могла выдвигать возражения и требовать параллельной процедуры в отношении одного и того же спора, утверждая, что такой случай не предусмотрен в приложении.

79. В заключение оратор отмечает, что пункт 8 приложения касается назначения мировых посредников и должен быть переведен из раздела II о функционировании Согласительной комиссии в конец раздела I об образовании этой комиссии. Для обеспечения соответствия этого текста тексту приложения к Венской конвенции этот пункт следует пронумеровать как пункт 2-бис.

80. Г-н УШАКОВ говорит, что в пункте 3 статьи 66 он высказывается за сохранение слов «может быть применена», поскольку глагол «может» употреблен в отношении этой процедуры и в пункте 1 *b*, и в пункте 2.

81. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он согласен с г-ном Рифагеном. Употребление в пункте 3 слова «применяется» передает значение глагола «может» в пункте 2, и процедура по-прежнему будет регулироваться глаголом «может».

82. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он тоже считает, что идея возможности уже содержится в пункте 2.

83. Г-н УШАКОВ говорит, что слова «s'applique» во французском тексте должны передаваться в английском языке императивной формой «shall

apply», однако в таком случае это будет противоречить пункту 2.

84. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что Комиссия должна прийти к согласию в отношении толкования. Безусловно, она могла бы в комментарии отметить, что толкования ее членов были различны, однако она могла бы также разработать формулу, приемлемую для всех. Оратор говорит, что он придерживается точки зрения г-на Рифагена.

85. Г-н УШАКОВ говорит, что в этой статье невозможно употреблять слово «shall», а в комментарии объяснять, что оно означает слово «тау». Комиссия могла бы снять этот вопрос, повторив в пункте 3 формулировку, которую она употребила в пункте 2.

86. Г-н РИФАГЕН говорит, что он мог бы согласиться с предложением г-на Ушакова повторить в пункте 3 текст пункта 2 со слов: «любая из сторон в споре...».

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он считает, что статья 66 и приложение утверждаются после того, как в пункте 3 статьи 66 будут сняты слова «может быть применена» и вставлена соответствующая формулировка из пункта 2 с сохранением квадратных скобок в пункте 1 приложения и переносом пункта 8 приложения в конец раздела 1 в качестве пункта 2-бис.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

1625-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Калье-и-Калье, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (продолжение)

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что в докладах и предложениях, представленных Специальным докладчиком, с основной частью которых он соглашается

¹ Текст статей 1—6, представленный Специальным докладчиком, см. 1622-е заседание, пункт 4, и 1623-е заседание, пункт 2.

ся, справедливо принято во внимание развитие права, касающегося юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, а также тот факт, что на протяжении последних 50 лет государства все больше занимаются такими коммерческими видами деятельности, как перевозки, торговля, финансирование, производство, разработка природных ресурсов и, конечно же, сельское хозяйство. Все эти виды деятельности, однако, осуществляются также частными сторонами. В Соединенных Штатах, например, военная форма производится не государством, а частными компаниями, работающими по контракту. Точно так же, хотя государство может купить или зафрахтовать судно для перевозки оливкового масла, которое принадлежит ему и даже произведено им, фермеры, действующие сами по себе, могут произвести оливковое масло и продать его оптовому торговцу, который затем обеспечивает его перевозку. Другими словами, торговля оливковым маслом не обязательно связана с действиями, которые являются в основе своей правительственными по характеру.

2. Следовательно, если государство желает вести международную торговлю, оно должно быть ответственно перед законом, как это давно уже признано в практике. Он знает, например, что Советский Союз со времени начала операций со странами свободного рынка заключает договоры и торговые соглашения и занимается практической деятельностью, в соответствии с которой он не требует для своей коммерческой деятельности иммунитетов государств; а несоциалистические государства Европы были среди первых, предусмотревших, что в некоторых областях торговли иммунитеты суверена применяться не будут. Англо-американские государства, хотя они более медленно приспосабливались к реальностям положения при кодификации своего права, касающегося иммунитетов государств, полностью учли тот факт, что подобные иммунитеты не могут предоставляться государству, занимающемуся коммерческой деятельностью, поскольку, если они будут предоставлены, это серьезно затруднит торговлю. По его мнению, это находится в полном соответствии с международным правом. Это вопрос не принципа, а практического применения, поскольку, по словам одного американского судьи, право живет не логикой, а опытом, который показывает, что, когда государство выходит на свободный или сравнительно свободный рынок, оно прямо или косвенно соглашается отказаться от любых государственных иммунитетов в отношении своей коммерческой деятельности.

3. Государство, которое торгует с Соединенными Штатами Америки, странами Западной Европы или любой другой страной, которая приняла доктрину ограниченного иммунитета государств, совершенно очевидно, не может ссылаться на устаревший принцип абсолютного иммунитета, заявляя, что оно может отказаться от своего иммунитета, лишь прямо согласившись на это; такому госу-

дарству придется считаться с правом, существующим в стране, с которой оно ведет торговлю. Если согласие необходимо, что весьма сомнительно, тогда оно подразумевается в том факте, что государство, которое знает, что его торговый партнер применяет доктрину ограниченного иммунитета, продолжает тем не менее торговать с этим партнером. Если государство не желает принять международное право, как того требует этот партнер, и муниципальное право страны, с которой оно ведет торговлю, оно должно вести торговлю с какими-либо другими странами. Это обоснование основывается на изречении славного судьи Маршалла в Деле *The Schooner «Exchange»* о том, что:

Нация с полным основанием считается нарушившей свое обязательство — даже если это обязательство и не было недвусмысленно взято, — если она неожиданно и без предварительного уведомления осуществляет свои территориальные права таким путем, который не соответствует обычкновениям и общепринятым обязательствам цивилизованного мира².

4. В свете этих соображений он не может согласиться с тем, что принцип иммунитета суверена является абсолютным; и, по его мнению, Комиссия столкнулась бы со значительными трудностями, если бы приняла этот принцип, а затем попыталась установить исключения из него. На его заключение ни в коей мере не оказал влияния тот довод, что все, что ни делает государство, носит политический характер, поскольку, хотя это до некоторой степени и справедливо, все в жизни всегда относительно. Практика государств показала, что, когда государство занимается коммерческой деятельностью, которая может также осуществляться частными сторонами, знания масштабов участия государства недостаточно для того, чтобы сослаться на иммунитеты государства. Как предусмотрено в пункте 2 проекта статьи 3 и как разъясняется в пунктах 46 и 47 доклада, критерием должен служить объективный критерий коммерческого характера деятельности в противоположность субъективному критерию ее цели.

5. Наконец, касаясь предлагаемого проекта статей, он говорит, что у него не вызывают затруднений выражения «юрисдикционные иммунитеты», и «предоставляемые или распространяемые» в проекте статьи 1. Он, однако, склонен согласиться с тем, что следует найти более подходящие слова, чем «государства территории» и «иностранные государства». Что касается проекта статьи 6, то он считает, что пункт 1 вполне удачен; хотя необходимо будет определить ограниченный иммунитет иностранного государства, для того чтобы проект статей встретил всеобщую поддержку, на нынешней стадии достаточно сказать: «в соответствии с положениями настоящих статей».

6. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, хотя и было достигнуто общее согласие в отношении положений проекта статьи 1, вопрос о точном характере

² A/CN.4/331 и Add.1, пункт 75.

юрисдикционных иммунитетов, который должен быть охвачен этим проектом, остается открытым. Сам он считает, что в том, что касается государства территории, принятие посылки о том, что одно государство пользуется абсолютным иммунитетом в противовес другому, будет противоречить принципу суверенитета. Он считает, что иммунитеты, которые рассматривает Комиссия, ведут свое происхождение из общепринятого понятия взаимности, однако с ним связана также определенная сдержанность со стороны государства, в отношении которого производится ссылка на иммунитет. В этой связи он считает, что заявление, сделанное в пункте 23 доклада, может ввести в заблуждение. Хотя он понимает лежащее в основе его намерение, ему представляется, что спор, который возник в государстве территории между двумя государствами с равным суверенным статусом, послужит лишь указанием на стадию, на которой речь зашла об иммунитете, в то время как элемент отказа от применения судебных мер превратит этот иммунитет в постоянно действующий фактор, во всяком случае в некоторых случаях, таких, которые касаются собственности.

7. У него не возникло особых трудностей с выражением «государство территории» в проекте статьи 1, но он соглашается с тем, что выражение «иностранный государственный» не является вполне приемлемым, и считает, что альтернативная формулировка, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом (1623-е заседание, пункт 18), может послужить основой для дальнейших переговоров.

8. Общий принцип, изложенный в проекте статьи 6, со всей очевидностью установился в современной практике и праве государств, однако предел исключений из этого принципа предстоит еще определить. Хотя некоторые развивающиеся страны еще не представили Секретариату сообщений о соответствующих разрешенных делах или ввиду того, что они заняты более насущными делами, или же ввиду того, что у них не имеется необходимого материала, вполне можно предположить, что недавно получившие независимость государства Латинской Америки, Азии и Африки, которые очень высоко ценят свою независимость, вряд ли будут оспаривать правомочность принципа, который развился уже достаточно для того, чтобы быть кодифицированным в общих выражениях. Специальный докладчик, однако, продолжит свою работу по получению новой информации от государств через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

9. Отсутствие согласия по вопросу об исключениях из широко принятого принципа потребует терпения и упорного труда; однако задача Комиссии может оказаться не столь трудной, как ожидается, поскольку в соответствии со статьей 47 Венской конвенции 1961 года³ участники этой

Конвенции могут предоставлять более широкий иммунитет, чем тот, который предусмотрен положениями этой Конвенции. Вероятно, Комиссия сможет достичь согласия, исходя из подобного же положения.

10. Г-н ТИАМ говорит, что он представит некоторые комментарии относительно характера темы, сферы ее применения и подхода, принятого Специальным докладчиком.

11. Тема эта сложная ввиду того, что она затрагивает как внутреннее право, так и публичное и частное международное право. Например, необходимо сослаться на внутреннее право в целях определения коммерческой деятельности, однако проблемы конфликта прав, независимо от того, являются ли они процедурными или проблемами существа, регулируются частным международным правом. Кроме того, эта тема сложна, поскольку вводит понятия (не все из которых являются правовыми: некоторые из них, такие как «суверенитет» и «независимость и равенство государств», являются политическими), которые могут лечь в основу принципа иммунитета, если не упоминать такое моральное и субъективное понятие, как «достоинство государств». Следует также отметить, что в этой теме сталкиваются суверенитет государства территории и суверенитет иностранного государства, и, как заявил г-н Рифаген (1622-е заседание), трудно будет произвести реальное отвлечение. Комиссии придется учесть все эти трудности, если она желает, чтобы ее кодификация была действительно эффективной и приемлемой для государств.

12. Что же касается сферы применения этой темы, Специальный докладчик имел право с самого начала исключить из своего исследования дипломатический и консульский иммунитеты, а также иммунитеты специальных миссий. Таким образом, эта тема ограничивается деятельностью, осуществляемой одним государством на территории другого.

13. Метод, предложенный Специальным докладчиком, не представляется ему полностью убедительным. Вряд ли можно заявлять о том, что суверенитет иностранного государства превалирует над суверенитетом государства территории на территории последнего. Он бы предпочел, чтобы в проекте статьи 6 устанавливался не принцип иммунитета иностранного государства от юрисдикции, а принцип суверенитета и юрисдикции государства территории, поскольку юрисдикционный иммунитет рассматривается как исключение из этого принципа. При разработке исключения Комиссия могла бы руководствоваться односторонними решениями государств, конвенциями или другими источниками. Он считает важным соблюдать концепцию территориального суверенитета, которую кое-кто ставит под сомнение, но которая все же является одной из основ международного права. Многие государства, в особенности государства, недавно получившие незави-

³ См. 1623-е заседание, сноска 2.

симось, весьма бережно относятся к своему суверенитету и вряд ли легко согласятся с принципом иммунитета государств, если он будет вступать в противоречие с принципом суверенитета. Эти государства все более активно осуществляют разнообразные виды деятельности, подобные тем, которые осуществляют развитые страны, и многие из них едва ли готовы представлять иммунитеты на основе общего принципа. Специальному докладчику поэтому следует подумать над методом, который он (г-н Тиам) предложил. Возможно, будет необходимо предусмотреть много исключений, поскольку государства стремятся все в большей степени осуществлять деятельность, как будто они являются частными лицами, однако правительства, которые готовы подчиниться юрисдикции своей собственной страны, не готовы предоставлять иностранному государству то, в чем оно отказывается самому себе. Предложенный им метод, возможно, будет более логичным и в большей степени соответствовать реальности, чем тот, который был предложен Специальным докладчиком.

14. Г-н БАРБОСА говорит, что значение рассматриваемой темы еще более возросло в результате изменений, происшедших в течение последних 50 лет, и в особенности в результате заметного увеличения коммерческой деятельности государств, а также в результате значительного изменения в позиции основных торгующих стран, в первую очередь Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, в отношении юрисдикционных иммунитетов государств. Это чрезвычайно тонкий вопрос, поскольку он затрагивает величие государств, которое как отдельные лица, так и организации призваны уважать и которое может временами находиться в резком противоречии с требованиями той самой деятельности, которой занимаются государства. Это также и очень сложная тема, поскольку деятельность государств не может быть четко определена, даже если это определение производится относительно ее характера, а не цели. Г-н Ушаков (1623-е заседание) не одинок в своем мнении, что цель государства является всегда политической, поскольку государство обязательно должно удовлетворять потребности сообщества, а это еще более усложняет проблему. Кроме того, как указал г-н Тиам, в этой теме скрещиваются различные области права: публичное международное право, частное международное право и внутреннее право.

15. В ходе прений Комиссии у него возникли серьезные сомнения. Он отмечает, в частности, что г-н Рейтер (1624-е заседание) выразил сомнения относительно существования общей нормы международного права, устанавливающей принцип иммунитета государств,— действительно удивительное заявление. Г-н Ушаков говорил о нераздельности деятельности государств и выразил мнение о том, что юрисдикционный иммунитет является абсолютным принципом. Г-н Калье-

и Калье (там же) занял твердую позицию в отношении истоков иммунитета государств в международном праве. Г-н Цуруока (там же) рекомендовал индуктивный подход и предложил Комиссии придерживаться норм, установленных практикой государств. Г-н Шахович (там же) призывал воздержаться от ненужной спешки, рекомендовав Комиссии вести работу на основе ответов, полученных от государств, и других представленных ей материалов. Специальный докладчик со своей стороны занял совершенно правильную академическую позицию, излагая общий принцип, а затем рассматривая исключения из него, хотя возможно было также рассматривать общие случаи, не ссылаясь на принципы.

16. Поэтому представляется очевидным, что в Комиссии существуют разногласия по некоторым основным моментам проекта или, возможно, относительно метода, который следует принять. По его мнению, перед ней два пути: она или может отложить рассмотрение проекта статьи по существу и не представлять каких-либо статей Генеральной Ассамблее, в каковом случае Ассамблея, без сомнения, отнесется к этому с пониманием; или будет стремиться найти приемлемые варианты проектов статей 1 и 6 в Редакционном комитете. Хотя он считает, что, возможно, предпочтителен первый пункт, он готов согласиться и на второй, если таково будет желание Комиссии.

17. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что существо вопроса состоит в том, что любое государство может разрешать или не разрешать другому государству осуществлять деятельность на его территории или в районе его юрисдикции. Отсюда следует, что международное право не может определить, какую деятельность государство может вести в другом государстве. Если, однако, государство соглашается в силу нормы своего внутреннего права или международного соглашения, что другое государство может осуществлять некоторые виды деятельности на его территории или в районе юрисдикции, тогда применим принцип юрисдикционного иммунитета государств, как он выводится из международного права. Соответственно Комиссия ни в коем случае не должна стремиться определить деятельность, которую одно государство может осуществлять на территории другого, а также то, в каком качестве оно может делать это. Если государство в соответствии со своим собственным внутренним правом некомпетентно осуществлять коммерческую деятельность, тогда, естественно, никакое другое государство не может осуществлять такую деятельность на его территории.

18. Касаясь практики своей собственной страны, он указывает, что Советский Союз сам не осуществляет иностранную торговую деятельность; в Советском Союзе существуют специальные организации, которые наделены полномочиями делать это, и они являются правовыми лицами в

соответствии с частным правом. Однако Советский Союз иногда гарантирует контракты, заключенные этими организациями с иностранными правовыми лицами. Если торговое представительство Советского Союза дает гарантии подобного рода в отсутствие специальной оговорки, применим принцип иммунитета государства. Однако могут быть применимы также другие процедуры. Например, существует соглашение между Японией и Советским Союзом о статусе советского торгового представительства, которое наделяет представительство полномочиями представлять гарантии; достигнута договоренность о том, что в случае спора, если стороны не договорились об ином, этот спор входит в компетенцию судов Японии. Что касается вступления в силу постановлений судов Японии, предусматривается, что исполнительное производство может осуществляться в отношении любого принадлежащего Советскому Союзу имущества, находящегося на территории Японии, за рядом исключений. Таким образом, Советский Союз отказался от применения принципа иммунитета государства. Любое государство может отказаться от этого принципа, однако в отсутствие отказа принцип остается в силе.

19. Выражение «государственная собственность», как оно определено Специальным докладчиком, означает собственность, права и интересы, которыми владеет государство в соответствии со своим внутренним правом. По его мнению, это определение следует толковать широко. Государство может национализировать собственность, которая находится на его территории, но принадлежит иностранному частному лицу, и эта собственность может быть затем переведена на территорию другого государства. Государство территории должно тогда рассматривать собственность как принадлежащую первому государству в соответствии с его внутренним правом. Чтобы охватить весь этот вопрос, необходимо также рассмотреть случай собственности, находящейся на территории одного государства, которая была присвоена другим государством в соответствии с его внутренним правом.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, хотя он соглашается со Специальным докладчиком в том, что касается рациональной основы для иммунитета государства, он не считает, что следует отказаться от функциональной необходимости как основы, что, как представляется, сделано в пункте 125 доклада. Присутствие одного государства в сфере компетенции другого является одновременно и необходимым и желательным для нормального функционирования, и, возможно, общего интереса обоих государств. Следует считать, что государство сохраняет ту ступень иностранного присутствия, которую требуют их интересы, с тем чтобы дать им возможность осуществлять государственные функции надлежащим образом. Ввиду этой функциональной необходимости госу-

дарства, вполне понятно, готовы предоставить друг другу режим, предоставления которого они в свою очередь затем потребуют на основе взаимности. Логично поэтому выделить функциональную основу права государств на иммунитет от юрисдикции. Кроме того, если принцип иммунитета государств не имел такого функционального аспекта, сомнительно, чтобы он продолжал развиваться так, как он развивался. Тот факт, что признание функциональной основы может ограничить действие иммунитета, является совершенно отдельным вопросом, который будет рассмотрен впоследствии. Постановление в Деле *The Schooner «Exchange» V. McFaddon and others*, как представляется, предусматривает такие ограничения. Ограничение власти государства, подразумеваемое в концепции о том, что иностранное государство имеет, во всяком случае в определенных отношениях, иммунитет, основывается на согласии государства территории.

21. Иммунитет должен быть обязательно столь же абсолютным, сколь и суверенная юрисдикция, под которую подпадает иностранное государство. Любой отход от абсолютного иммунитета требует согласия иностранного государства, которое обычно находит свое выражение в отказе от иммунитета, на который оно имеет право. Исключения, признанные в рамках принципа иммунитета, происходят либо ввиду того, что дело выходит за пределы защиты принципа, либо ввиду того, что суверенное право иностранного государства было изменено в результате его собственного согласия. Ни один из этих примеров в подлинном смысле не является исключением. Если деяние является таким, которое в соответствии с правом не признается подпадающим под сферу применения принципа иммунитета, тот факт, что иммунитет не предоставляется, не образует исключения. Более того, суверенным правом государства является изменение своей свободы действий путем согласия сделать это. Как только согласие дано, уже не существует исключения из правила.

22. Он соглашается с тем, что иммунитет является правом иностранного государства, а не простой привилегией, которое может быть предоставлено или не предоставлено; это толкование должно найти четкое отражение в проекте статей. Однако более важным вопросом является вопрос о масштабах или сфере применения права. Этот вопрос должен быть урегулирован с учетом современной практики государств, которая соответствует их современным социальным потребностям и может рассматриваться в качестве обычного международного права.

23. По-видимому, Специальный докладчик намеренно сузил область исследования до иммунитета от процессуальных действий в самом широком смысле этого термина. При этом он действовал правильно, поскольку эта область представляется наиболее изобилующей проявлениями го-

сударственной практики и поэтому наиболее подготовленной для кодификации. Кроме того, использование Специальным докладчиком термина «государство территории», что также сокращает масштабы исследования, является проявлением с его стороны заслуживающей похвалы осторожности.

24. Хотя и преждевременно обсуждать определения, а также положения, касающиеся толкования терминов, в проектах статей 2 и 3, Специальный докладчик был прав в том, что представил их на рассмотрение Комиссии. В широком плане соглашаясь с принципами, содержащимися в проектах статей 4 и 5, он считает, что они также должны быть обсуждены на более поздней стадии работы Комиссии. Что касается проектов статей 1 и 6, то статью о сфере применения проекта статей, хотя она и необходима, трудно составить на столь ранней стадии изучения.

25. Ввиду ограничений, которые Специальный докладчик, очевидно, сам стремился наложить на исследование, он не испытывал трудностей с терминами «государство территории» и «иностранное государство». Однако, если иммунитет государства от юрисдикции рассматривать как право, возможно, было бы предпочтительно не говорить об иммунитете как «представляемом или распространяемом», как это сделано в проекте статьи 1. Термин «юрисдикционные иммунитеты» не представляется наилучшей комбинацией слов; он склоняется в пользу проекта того типа, который был предложен сэром Фрэнсисом Вэллетом (1623-е заседание, пункт 18). Он не видит причин для употребления слов «вопросам, связанным с» в первой строчке проекта статьи 1. Целесообразно включить идею о праве на иммунитет, указав на «иммунитет от юрисдикции, на который имеет право государство».

26. Употребление Специальным докладчиком термина «иммунитет» представляется правильным. Этот термин обычно употребляется для обозначения как раз того вида освобождения от судебного разбирательства, который Специальный докладчик желает рассмотреть в своем исследовании. В Венской конвенции 1961 года, например, термин «иммунитет» употребляется в связи с уголовной, гражданской и административной юрисдикцией (статья 31). Как представляется, налицо тенденция к употреблению термина «*assord*» в связи со словами «свободы», «неприкосновенность» и «иммунитет» от юрисдикции судов, а термина «*grant*» — в отношении «освобождений» и «льгот». Он хотел бы знать, желает ли Специальный докладчик в проекте статьи 1 ограничить иммунитет иностранному государству и его собственности и, если это так, что он подразумевает под словом «собственность».

27. Он в общем принимает принцип, изложенный в проекте статьи 6, за исключением ряда мелких моментов редакционного характера.

28. В заключение он соглашается со Специальным докладчиком в том, что при определении права на иммунитет государств следует опираться на характер соответствующей деятельности, а не на ее цель.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

1626-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 4 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ¹ (окончание)

1. Г-н ВЕРОСТА присоединяется к мнениям, высказанным сэром Фрэнсисом Вэллетом (1623-е заседание) и г-ном Рейтером (1624-е заседание).

2. При рассмотрении проекта статей 1 и 6 Редакционному комитету придется исходить из исключений из юрисдикционных иммунитетов, а не из существования права на иммунитет. Что касается выражений «иностранное государство» и «государство территории», хотя он и не полностью удовлетворен этими терминами, однако пока что их трудно улучшить.

3. Статьи 4 и 5 могут быть переданы Редакционному комитету.

4. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Специальный докладчик) говорит, что комментарии, представленные членами Комиссии, послужат хорошим ориентиром в будущем исследовании. Будут надлежащим образом приняты к сведению высказанные многими членами опасения в отношении трудностей, сложностей и срочности работы. Здесь возможны многие подходы, однако из указаний Генеральной Ассамблеи, как представляется, со всей очевидностью явствует, каковы должны быть масштабы этой темы.

5. Как было отмечено рядом членов Комиссии, он ограничил свой доклад юрисдикцией судов и

¹ Текст статей 1—6, представленных Специальным докладчиком, см. 1622-е заседание, пункт 4, и 1623-е заседание, пункт 2.

соответствующей деятельностью других властей, ответственных за отправление правосудия. Имеющиеся исходные материалы содержат много ссылок на роль, которую играют исполнительные и законодательные власти в развитии практики государств, которая в основном касалась решений национальных судов. В докладе не затрагиваются деяния государства, экстратерриториальное законодательство, касающееся власти, осуществляемой иностранным государством, или полномочий государства территории в отношении ее, поскольку он не желал быть вовлеченным в детальное рассмотрение соответствующих норм частного международного права. Возможно, эти вопросы могут быть рассмотрены в проекте статей, касающихся основных норм, которые выведут этот случай из контекста юрисдикционного иммунитета, особенно когда и не существовало юрисдикции.

6. Г-н Рифаген (1622-е заседание) справедливо высказал ряд оговорок в отношении употребления термина «территориальная юрисдикция». В намерения автора не входило, чтобы этот термин понимался в том смысле, в котором он употребляется в частном международном праве, а понимался лишь как юрисдикция территориального государства. Он приносит свои извинения за путаницу, которая могла возникнуть в связи с употреблением этого термина. Он счел предпочтительным сосредоточить свое внимание на исключениях из юрисдикции судов, а не из юрисдикции исполнительных или законодательных властей, поскольку историческое развитие этого вопроса, в том что касается экстратерриториальности, было несколько иным.

7. Формулировка проекта статьи 1, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом (1623-е заседание, пункт 18), послужит более хорошей рабочей основой, чем существующий проект, не исключая при этом возможности расширения сферы применения проекта статей. Касаясь комментария, представленного г-ном Пинто (1625-е заседание), он говорит, что слова «вопросы, связанные с» были включены с тем, чтобы до некоторой степени расширить сферу применения проекта статьи; однако их можно исключить.

8. Он с большим интересом выслушал мнение г-на Ушакова (1623-е заседание) о согласии государства территории, в соответствии с которым, если данная деятельность рассматривается как допустимая, можно считать, что она пользуется иммунитетами, обычно представляемыми в соответствии с международным правом. Его также заинтересовало мнение, высказанное г-ном Швобелем (1625-е заседание), о том, что некоторые виды деятельности, одно время считавшиеся допустимыми, подпадут под действие основных норм, в которых могут быть предусмотрены необходимые исключения. Он также благодарен г-ну Цуруоке за представленную им информацию (1624-е заседание) о нынешних тенденциях в государственной практике Японии.

9. Касаясь комментариев членов Комиссии по поводу определений в проектах статей 2, 3, 4 и 5, он говорит, что термин «иммунитет» означает состояние освобождения, в то время как термин «иммунитеты» означает различные виды иммунитета. Возможно, нет необходимости определять термин «иммунитеты», поскольку он не определен в существующих конвенциях.

10. Что касается вопроса государственной собственности, он разделяет сомнения, высказанные г-ном Рифагеном и другими членами, и соглашается с тем, что, возможно, необходимо дальнейшее уточнение. Вопрос собственности, однако, будет представлять собой важный элемент этой темы, и его необходимо будет изучить в связи с иммунитетами от исполнения и наложения ареста на имущество.

11. Он отметил все комментарии, представленные по поводу употребления терминов «государство территории» и «иностранное государство». Однако, как представляется, нет иного выбора, чем продолжить употреблять их, покуда не будут изысканы лучшие термины.

12. Хотя большинство членов Комиссии, как представляется, в принципе согласны с определением «торговая или коммерческая деятельность» в проекте статьи 2, были высказаны сомнения относительно того, в полной ли мере он может быть применен. Он учтет эти мнения в своей будущей работе. Следует также продолжить рассмотрение масштаба влияния политических обоснований в некоторых исключительных случаях, таких как контракты на покупку риса в случае голода. Он благодарен тем членам, которые предложили включить в проект статьи статью, содержащую оговорку, с тем чтобы исключить вмешательство в нормальное развитие обычных норм международного права.

13. Касаясь комментариев г-на Рейтера (1624-е заседание) относительно употребления слова «принцип» в названии проекта статьи 6, он указывает, что как Комиссия, так и Генеральная Ассамблея поручили Специальному докладчику изучить общий принцип иммунитета государств. Он просит Комиссию снисходительно отнестись к тому, что он, возможно, уделял слишком много внимания историческому прецеденту. Он отмечает, однако, что, помимо чисто исторической ценности, многие из цитированных решений, принятых в рамках системы общего права, все еще применимы в настоящее время. Кроме того, в своих ответах правительства ссылались на многие случаи, в которых решения были впоследствии отвергнуты, что ведет к выводу о том, что принцип иммунитета является неоспоримым.

14. Вопрос исключений или ограничений на иммунитет будет более детально рассмотрен в третьем докладе в свете новой информации, представленной правительствами. Пока что 22 правительства представили исходные материалы и семь

или восемь ответили на вопросник. Ни одно из них не оспаривало действительности принципа имунитета государств.

15. Он высказал предположение о том, что для будущего рассмотрения вопроса было бы целесообразно передать проекты статей 1 и 6 Редакционному комитету. Кроме того, следует предложить Секретариату вновь обратиться с просьбой к правительствам о предоставлении информации, а также провести необходимую подготовку к публикации уже полученных ответов и исходных материалов.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается передать проекты статей 1 и 6 Редакционному комитету и предложить Секретариату обратиться к правительствам с просьбой о предоставлении новой информации и издать уже полученную информацию.

Предложение принимается².

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

² Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1634-е заседание, пункты 42—61, и 1637-е заседание, пункты 57—58.

1627-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 7 июля 1980 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэ-р Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение) *
(A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона)¹ (продолжение)

1. Г-н ЦУРУОКА заявляет о том, что он в целом одобряет проект статьи 34, но предлагает заменить слова «если это деяние было совершено в целях собственной обороны или обороны другого государства от вооруженного нападения в соот-

ветствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций» словами «если это деяние является мерой, принятой в рамках законной обороны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

2. В рассматриваемой статье можно по существу сослаться на международное право или Устав или же, в последнем случае, упомянуть статью 51 Устава или Устав в целом. По мнению г-на Цуруоки, предпочтительным является это последнее решение. Ссылаясь только на международное право, Комиссия может создать впечатление, что она признает существование иного права на законную оборону, помимо того, которое предусмотрено в Уставе. Ссылка же только на статью 51 неизбежно вызовет споры, как это показывают обсуждения в Комиссии. Кроме этого, следует отметить, что Комиссия в целом воздерживается от толкования Устава. Сам факт упоминания законной обороны никоим образом не должен приводить к тому, чтобы она давала определение этому понятию. Если она попытается сделать это, то она отклонится от того метода работы, которому она следовала до настоящего времени и который заключается в том, чтобы оставлять первичные нормы в стороне от рассмотрения. Ссылка на Устав в целом касается не только статьи 51, но и статьи 2 и главы VII этого документа.

3. Ссылаясь на комментарий к рассматриваемой статье и, в более конкретном плане, на отрывок из пункта 33 доклада (A/CN.4/318/Add.7), в котором г-н Аго отмечает, что с точки зрения теории принципы, действовавшие в общем международном праве в период составления Устава, по существу вопроса несколько не отличались от тех принципов, которые авторы этого документа закрепили в статье 51, г-н Цуруока указывает, что это утверждение не является правильным в отношении Японии. Авторы этой страны действительно подчеркивали, что составители Устава, разработав статью 51, сделали огромный шаг в направлении обеспечения мира, стремясь ограничить осуществление права на законную оборону одним конкретным случаем. Нельзя считать, что японские авторы единогласно признавали, что статья 51 является выражением принципа, закрепленного в правовом сознании того периода.

4. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что за понятием законной обороны скрывается такой же и даже более важный вопрос, касающийся определения агрессии. По всей видимости, проект статьи 34 содержит два элемента, которые носят слишком ограничительный характер и осложнят принятие Комиссией этой статьи в ее нынешней формулировке. Прежде всего в тексте ясно говорится о вооруженном нападении, в то время как было бы более целесообразно говорить об акте агрессии; во-вторых, понятие законной обороны ограничивается ее упоминанием в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Эта статья является просто оговоркой о безопас-

* Перенесено с 1621-го заседания.

¹ Текст статьи см. 1619-е заседание, пункт 1.

ности, которая предусматривает исключение, основывающееся на естественном праве на законную индивидуальную или коллективную оборону. Однако в Уставе не уточняется, в чем заключается это естественное право и что следует понимать под законной обороной. В нем лишь говорится о праве на законную оборону; и из этого можно заключить, что содержание этого права следует искать в нормах *jus cogens*, с тем чтобы определить, когда можно производить ссылку на законную оборону. В пункте 4 статьи 2 Устава содержится еще одно исключение, поскольку в нем подразумевается, что любую меру, принимаемую государством, которому угрожает опасность, помимо тех, прибегать к которым явно запрещено, следует рассматривать в качестве меры, принимаемой в рамках законной обороны. Пункт 7 статьи 2 также обеспечивает основу, на которой могут приниматься меры в рамках законной обороны. Помимо этого, право на законную индивидуальную или коллективную оборону в том виде, в котором оно предусмотрено в статье 51 Устава, ограничивается вторым предложением этой статьи. Поэтому именно Совету Безопасности надлежит определять, имеет ли место акт агрессии и какие могут быть применены меры в рамках законной обороны.

5. По мнению оратора, понятие агрессии не должно ограничиваться только вооруженной агрессией. Как это явно показали обсуждения в Организации Объединенных Наций по вопросу об определении агрессии, имеются другие виды агрессии, которые могут быть гораздо более эффективными для целей угрозы государству или его уничтожения, такие как экономическая, идеологическая или культурная агрессия. Помимо этого, вооруженная агрессия не всегда подразумевает нападение с использованием регулярной армии, и она может также осуществляться в форме нападения вооруженных банд, которые прямо или косвенно поддерживают другое государство.

6. С учетом вышесказанного оратор считает, что Комиссия не может категоричным образом заявить, когда применение силы является законным и когда акт агрессии следует рассматривать в качестве свершившегося акта. Соответственно необходимо определить, что следует понимать под актом агрессии, который оправдывает меры в рамках законной обороны.

7. В том что касается американской региональной системы, то в уставе Организации американских государств² содержатся четкие положения по этому вопросу. Принцип законной обороны ясно предусмотрен в статье 18, согласно которой американские государства обязуются не прибегать к применению вооруженной силы в международных отношениях, за исключением случая законной обороны в соответствии с действующи-

ми договорами. С другой стороны, в статье 24 устава ОАГ говорится, что любую агрессию государства против целостности, суверенитета или политической независимости какого-либо американского государства следует рассматривать в качестве акта агрессии против других американских государств. В статье 25 из этого выводится логическое последствие, заключающееся в том, что если целостности, суверенитету или политической независимости какого-либо американского государства наносится ущерб, в частности, путем вооруженной агрессии или агрессии, не являющейся вооруженным нападением, американские государства принимают меры, предусмотренные в специальных договорах, существующих в этой области.

8. Наиболее важным из этих договоров является Межамериканский договор о взаимной помощи³, подписанный в Рио-де-Жанейро в 1947 году; в соответствии со статьей 3 этого договора, в котором воспроизводятся положения статьи 24 устава ОАГ, любую агрессию против американского государства следует рассматривать в качестве акта агрессии против других американских государств, и последние обязуются принимать соответствующие меры в рамках осуществления своего естественного права на законную индивидуальную или коллективную оборону в том виде, в котором оно признано в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

9. И наконец, хотя прекрасный доклад г-на Аго убедил оратора в необходимости включить в проект об ответственности государств норму, касающуюся законной обороны, он считает, что проект статьи 34 следует составить в более общих выражениях и что вместо того, чтобы упоминать только статью 51 Устава Организации Объединенных Наций, в нем следует сделать ссылку на этот документ в целом и принципы международного права. Поэтому он поддержит редакцию, которая будет основываться на формулировке, предложенной г-ном Цурукой⁴.

10. Г-н БАРБОСА заявляет, что один из основных вопросов, который надлежит разрешить Комиссии, заключается в том, должно ли понятие законной обороны распространяться на применение силы против неминуемой угрозы вооруженной агрессии. В этой связи был поднят вопрос о том, имеет ли статья 51 Устава Организации Объединенных Наций более ограничительное значение по сравнению с нормами общего международного права и, если это так, следует ли кодифицировать эти нормы. Его личное мнение заключается в том, что статья 51 действительно отражает общее международное право, хотя в нем также содержатся некоторые дополнительные элементы, касающиеся системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, которые име-

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 119, p. 3.

³ *Ibid.*, vol. 21, p. 77.

⁴ См. выше, пункт 1.

ют огромное значение. Статья 51, например, применяется в случае, когда член ООН уже подвергся нападению или же до того момента, когда Совет Безопасности примет необходимые меры для поддержания международного мира и безопасности; согласно этой статье, меры, принятые членами в рамках осуществления их права на законную оборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности.

11. Помимо этого, следует признать, что, несмотря на свое большое значение, статья 51 Устава полностью не отражает международного права в этой области. Например, в ней не упоминается об условии, предшествующем осуществлению законной обороны, а также о правиле пропорциональности, которое вытекает из международного права. Поэтому толкование г-на Барбосы заключается в том, что законная оборона касается главным образом применения и, в случае необходимости, угрозы применения силы.

12. Агрессия и законная оборона являются двумя сторонами одной и той же медали, и поэтому г-н Аго справедливо исключил из понятия законной обороны чуждые ему вопросы, такие, как, например, самозащита. В международном сообществе, как и в любом национальном сообществе, понятие законной обороны затрагивает три элемента: запрещение агрессии, законный характер применения силы в целях самообороны и монополия сообщества на применение силы. В случае международного сообщества эта монополия принадлежит Организации Объединенных Наций в силу пункта 4 статьи 2, статьи 51 и положений главы VII Устава, хотя фактически Организация Объединенных Наций не применяет силу в строгом смысле этого выражения.

13. С учетом этого оратор не считает, что Комиссия может стремиться к изменению системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, что возможно только на основе пересмотра Устава. Она также не должна стремиться к включению понятия самозащиты в часть V проекта, поскольку это может нанести ущерб понятию законной обороны. Ее задача должна заключаться в продолжении своей работы в рамках, установленных Уставом, и в рассмотрении системы коллективной безопасности как системы, которая и поныне остается в силе. В случае признания этого необходима статья о законной обороне, для того чтобы предусмотреть исключение из запрещения применения силы.

14. В заключение оратор признает, что проект статьи следует составить в общих выражениях и упомянуть Устав Организации Объединенных Наций в целом, а не просто статью 51. В этом его, в частности, убедили аргументы сэра Фрэнсиса Вэллета (1621-е заседание), который задал вопрос о том, правомочна ли Комиссия заниматься толкованием статьи 51 Устава. Он также отметил,

что г-н Аго в пункте 116 своего доклада предостерег Комиссию против всякой попытки заниматься толкованием статьи 51 и высказывать свою позицию в отношении превентивной законной обороны.

15. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что восьмой доклад г-на Аго представляет весьма крупный вклад в правовую литературу по одному из самых важных вопросов современного международного права.

16. В разделе 6 главы V этого доклада г-н Аго правильно разъясняет, каким образом понятие законной обороны приобрело в XX веке особое значение и важность, когда было признано, что обращение к войне, за исключением случаев законной обороны, не только стоит вне закона, но и представляет собой нарушение определенной императивной нормы. Трудность связана с тем, что г-н Аго предложил Комиссии сделать еще один шаг и заявить, что бывший несовершенный порядок окончательно изменился, так что законную оборону можно приравнять к сопротивлению агрессии по смыслу статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Однако законная оборона еще не является постоянным элементом международного права. Хотя государства уже миновали тот период, когда значение имела только сила, им до сих пор еще не удалось полностью и окончательно обеспечить то, к чему они стремились в момент принятия Устава Организации Объединенных Наций. Мировое положение не всегда характеризуется мирными условиями, которые полностью регулируются правом и в которых между всеми устанавливается справедливое равновесие благодаря объективным решениям главных органов Организации Объединенных Наций. Понятие законной обороны необходимо предусматривать именно в контексте того переходного периода, в котором находится мир в настоящее время. По существу, если бы полностью установился режим, предусмотренный Уставом, государствам не пришлось бы прибегать к законной обороне, как это не приходится делать гражданам хорошо организованного общества, поскольку представители государства прибывают на места в нужное время. Понятие законной обороны играет весьма важную роль в современной концепции права именно в силу того, что международное сообщество в настоящее время переживает переходный период; именно поэтому также это понятие неизбежно является несколько несовершенным и расплывчатым так же, как и сам международный порядок.

17. Позиция г-на Аго очень близка к той позиции, которую занял Международный суд в Деле о *Corfu Channel*⁵, которая заключается в том, что мир вступил в период, когда законная оборо-

⁵ *Corfu Channel, Merits, Judgement, I.C.J. Reports, 1949, p. 4.*

на и вмешательство под каким бы то ни было предлогом, даже если они спровоцированы, являются недопустимыми. Тем не менее, пока мировой порядок не будет совершенным, государства, естественно, будут выражать озабоченность по поводу агрессий, которые могут быть направлены против их территории и их населения. При таком несовершенно положении г-н Квентин-Бакстер считает, что проект статьи 34 неизбежно должен содержать ссылку на весь Устав, и поэтому он выступает за принятие поправки, предложенной г-ном Цурукой.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет о том, что он понимает тех, кто считает, что проект статьи 34 не должен содержаться в разделе «Обстоятельства, исключающие противоправность» (деяния государства), поскольку законная оборона приводит к последствиям, которые выходят далеко за рамки исключения противоправности. Однако не следует забывать о том, что г-н Аго пытается не кодифицировать норму, регуливающую законную оборону, а поместить ее в рамки систематического, но несколько особого изложения элементов, которые влекут за собой противоправность, и обстоятельств, которые исключают ее. В контексте такого систематического изложения г-н Пинто не видит никаких оснований для того, чтобы выступать против включения этого проекта статьи в главу V проекта.

19. В том, что касается сферы применения настоящего проекта статьи, оратор считает, что законная оборона носит слишком элементарный характер, с тем чтобы ее можно было определить в качестве принципа. Учитывая, что она исходит из основополагающего инстинкта самосохранения, она является такой же древней, что и сама жизнь. Хотя в определенном политическом контексте может оказаться целесообразным применить усилия по установлению конкретных пределов для законной обороны с целью упорядочения возможных злоупотреблений ею, маловероятно, что эти попытки увенчаются успехом. Чем строже будут пределы, тем вероятнее то, что события могут выйти за них.

20. Законная оборона как юридическое понятие была введена не Уставом Организации Объединенных Наций, а восходит к периоду зарождения самого права. У оратора не было времени для того, чтобы удостовериться, имели ли авторы Устава намерение определить в статье 51 законную оборону в самом широком смысле или просто рассмотреть конкретный случай, при котором государство — член Организации Объединенных Наций может принимать меры в случае вооруженной агрессии, направленной против него самого или против другого государства-члена, с учетом того, что может быть применен механизм поддержания мира и безопасности. Г-н Пинто также не уверен в том, что он понял намерение пункта 4 статьи 2 Устава, который, как справедливо было

отмечено, может означать, что оборонительные меры могут приниматься в случае угрозы силой, а не только в ответ на действительную вооруженную агрессию.

21. С другой стороны, по его мнению, является безусловным, что, независимо от намерения Устава и его авторов, понятие законной обороны, если бы была осуществлена его кодификация, вышло бы за рамки вооруженной агрессии. Такая кодификация должна, видимо, распространяться на средства обороны, которыми располагает государство в случае угроз, направленных против его экономики или его законных интересов за пределами его собственной территории или даже за пределами территории любого государства; при этом, видимо, следует учитывать, включают ли эти угрозы применение вооруженной силы в смысле осуществления подлинно военной операции или же применение принудительных мер в менее грубой форме и имеет ли место явная агрессия; возможно, следует также определить, являются ли оборонительные меры государства законными в ситуациях, при которых они сами по себе не носят военного характера, а направлены на недопущение вооруженной агрессии, которая может произойти скорее в будущем, чем неминуемой агрессии или происходящей в данный момент.

22. Законная оборона подразумевает не только сопротивление или активную оборону, но и превентивные меры и меры безопасности, которые могут охватывать весь диапазон законных действий за пределами собственной территории. Например, можно отметить, что понятия зон мира, зон запрещения ядерного оружия и зон нейтралитета происходят наряду с мерами, принимаемыми в целях установления соответствующих режимов, из современной концепции законной обороны. Можно также отметить, что понятие законной обороны следует неизбежно расширить с непосредственным учетом разрушительной способности и сосредоточения современных видов вооружений. В этих условиях статья 51 Устава Организации Объединенных Наций, независимо от ее первоначального намерения, отныне является лишь небольшим элементом в общей гораздо более широкой концепции законной обороны. Именно поэтому следует толковать не столько статью 51 Устава, сколько значение естественного права, предоставленного каждому государству в соответствии с обычным международным правом.

23. Возможно, имеются определенные основания применять статью 51 Устава к случаю мощного в военном отношении государства, которое проявляет стремление к развязыванию военных действий, поскольку эта статья предполагает, что аппарат обороны, будь то государства — жертвы агрессии или союзного государства, может быть эффективно мобилизован в весьма короткие сроки с целью отражений действительной вооружен-

ной агрессии. Даже в этих условиях, возможно, придется приносить в жертву человеческие жизни и собственность, с тем чтобы были полностью удовлетворены ограничительные положения статьи 51. С учетом видов современных вооружений и размеров нескольких государств в настоящее время может наступить такой момент, при котором потребуется принести в жертву целое государство, с тем чтобы выполнить условия, предусмотренные в статье 51. Еще гораздо менее разумным представляется применение этой статьи по отношению к большинству малых государств, которые обладают ограничительными военными возможностями и не входят в какой-либо военный союз.

24. Оратор излагает все эти соображения потому, что проект статьи 34 в его нынешней формулировке, по всей видимости, закрепляет позицию, согласно которой единственным типом обороны, который является законным и который соответственно исключает противоправность, является законная оборона, предусмотренная в статье 51 Устава, а именно законная оборона, к которой государство может прибегать, когда на него совершается «вооруженное нападение». По мнению г-на Пинто, было бы желательно не предпринимать прогрессивное развитие этого понятия и ценность некоторых даваемых ему толкований, которые широко распространены. Также не следует слишком ограничивать применение статьи 34 путем ее увязки со статьей 51 Устава.

25. Соответственно, основываясь на принципе, который лежит в основе проекта статьи 34, оратор предлагает заменить в нем вторую часть предложения, начинающуюся словами «в целях собственной обороны» словами «в целях собственной обороны или обороны другого государства в соответствии с международным правом, в том числе с положениями Устава Организации Объединенных Наций». Кроме этого, формулировку «в целях собственной обороны или обороны другого государства», которая, по его мнению, несет в себе ряд неисследованных значений, следует развить далее на последующем этапе.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (окончание)* (A/CN.4/322 и Add.1—2⁶, A/CN.4/333, A/CN.4/L.313)

[Пункт 1 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ С, D, E и F

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проект статей, принятых Комитетом (A/CN.4/L.313)⁶.

* Перенесено с 1606-го заседания.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая).

27. Текст, предложенный Редакционным комитетом, гласит:

Статья С. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория, переходит к государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте a, и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

3. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения о наличии в его государственных архивах документов, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. a) Государство-предшественник по просьбе и за счет государства-преемника предоставит подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

b) Государство-преемник по просьбе и за счет государства-предшественника предоставит последнему подходящее воспроизведение документов государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктами 1 или 2.

Статья D. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 принадлежность государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья E. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте a, и имеющая непосредственное отношение к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируются соглашением между государством-предшествен-

ником и государством-преемником таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставляет государству-преемнику достоверные сведения о наличных в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и государством-преемником в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Государство-предшественник и государство-преемник по просьбе каждого из них и за его счет предоставляют друг другу подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам их соответствующих территорий.

6. Положения пунктов 1—5, выше, применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья F. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не договорятся иначе:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории данного государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте a, и имеющая непосредственное отношение к территории данного государства-преемника, переходит к этому государству-преемнику.

2. Переход частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для соответствующих территорий государств-преемников, регулируется соглашением между ними таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Каждое государство-преемник предоставляет другому государству-преемнику или другим государствам-преемникам достоверные сведения о наличных в его части государственных архивов государства-предшественника документах, которые касаются титулов на территорию или границ этого другого государства-преемника или этих других государств-преемников или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к этому государству или государствам в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и их культурному достоянию.

5. Каждое государство-предшественник предоставит любому другому государству-предшественнику по просьбе последнего и за его счет подходящее воспроизведение документов своей части государственных архивов государства-предшественника, отвечающих интересам территории этого другого государства-преемника.

6. Положения пунктов 1—5 не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть из сохранения целостности государственных архивов государств-преемников в их взаимных интересах.

28. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что четыре проекта статей, которые приняты Редакционным комитетом и рассматриваются Комиссией, являются частью серии из шести статей, посвященных вопросу о правопреемстве государств в отношении государственных архивов.

29. На своей тридцать первой сессии Комиссия приняла первые две статьи из этой серии: проект статьи А, который касается определения государственных архивов, и проект статьи В, касающийся правопреемства в отношении государственных архивов в случае нового независимого государства⁷. Четыре проекта статей — это статья С, первоначально представленная Специальным докладчиком в качестве статьи В', под названием «Трансферт части территории одного государства другому государству»⁸, и статьи С, D, и F⁹. Поскольку в проекте уже имелись статьи А и В, ранее принятые Комиссией, Редакционный комитет решил перенумеровать проект статьи В', и сделать его статьей С.

30. Комментируя проект статьи в целом, г-н Вероста заявляет, что Редакционный комитет руководствовался формулировками статей, уже принятых Комиссией. Он счел этот метод уместным для обеспечения уже одобренной терминологии, и Редакционный комитет приложил усилия для того, чтобы внести соответствующие и необходимые изменения в фразеологию или терминологию, которая была заимствована с целью адаптации к конкретному случаю правопреемства, предусматриваемому в статьях. Редакционный комитет руководствовался уже принятыми формулировками в отношении статей 10, 13 и 14, касающихся государственной собственности, и соответствующих статей, касающихся государственных долгов (статьи 19, 22 и 23), а также в отношении статьи В¹⁰. Для составления статей С, Е и F Редакционный комитет также попытался согласовать в максимально возможной степени формулировку проектов статей С, Е и F.

31. В свете обсуждений двенадцатого доклада Специального докладчика (A/CN.4/333), которые проходили на пленарных заседаниях, Редакционный комитет при составлении проектов статей С, Е и F руководствовался основополагающим принципом соглашения между затрагиваемыми государствами. В случае отсутствия соглашения в этих статьях закрепляется правило передачи государству-преемнику части государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией,

⁷ Тексты статей см. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 105 и 108, документ A/34/10, глава II, раздел В.

⁸ Текст статьи см. 1602-е заседание, пункт 1.

⁹ Тексты статей, представленные Специальным докладчиком, см. 1603-е заседание, пункт 28, и 1604-е заседание, пункт 26.

¹⁰ См. выше, сноска 7.

затрагиваемой правопреемством, должна находиться на территории государства-преемника или, в случае трансферта части территории государства, в распоряжении государства, которому передана указанная территория. Помимо этого, в соответствии со статьями С, Е и F часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная выше, и имеющая отношение (непосредственно, или, в случае статьи С, исключительно, или главным образом) к территории, затрагиваемой правопреемством государств, также переходит к государству-преемнику.

32. В том что касается видов правопреемства, предусмотренных в статьях Е и F, то передача частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем уже упомянутые, представляющих интерес для территории или территорий, затрагиваемой или затрагиваемых правопреемством государств, регулируется соглашением между соответствующими государствами (государством-преемником и государством-предшественником или же между государствами-преемниками) таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

33. В статьях С, Е и F также предусматривается правило, согласно которому государство-предшественник должно предоставлять государство-преемнику — или, в случае разделения государства, каждое государство-преемник должно предоставлять другому или другим государствам-преемникам — достоверные сведения о наличии в его части государственных архивов документов, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений соответствующей статьи.

34. В статьях С, Е и F с изменениями, диктуемыми каждым указанным видом правопреемства государств, предусматривается правило предоставления по просьбе и за счет государства-преемника или, в зависимости от случая, государства-предшественника подходящего воспроизведения документов государственных архивов, отвечающих интересам территории запрашивающего их государства. В случае статьи С, с учетом конкретных характеристик трансферта части территории государства, норма предусматривает, что государство-предшественник имеет право получать подходящее воспроизведение документов государственных архивов, переданных государству-преемнику.

35. И наконец, в статьях Е и F содержится включенная в статью В оговорка, касающаяся права народов соответствующих государств на развитие, информацию об их истории и их культурном достоянии.

36. Редакционный комитет предлагает Комиссии обратить внимание правительств в ее комментарии по этому проекту на вопрос о том, должны ли статьи, касающиеся правопреемства в отношении государственных архивов, содержаться в отдельной части или их следует включить в отдельную главу части 2 проекта статей, посвященную правопреемству в отношении государственной собственности. В Шестом комитете во время тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи государства-члены уже выразили по этому вопросу мнения, которые должным образом были резюмированы Специальным докладчиком во время представления им Комиссии своего двенадцатого доклада (1602-е заседание).

С. АТЪЯ С¹¹ (Трансферт части территории государства)¹²

37. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) указывает, что в проекте статьи С (бывший проект статьи В') пункт 1 был согласован с формулировкой уже принятой статьи 13. Полностью изменив эту статью с тем, чтобы включить в нее четыре пункта вместо трех пунктов, представленных в варианте Специального докладчика, Редакционный комитет вновь использовал там, где это было необходимо, выражения, содержащиеся в уже принятой статье В. Так, Редакционный комитет отказался от части фразы «государственных архивов, связанных с управлением и историей территории», использованной в проекте Специального докладчика, и принял вместо нее формулировку «государственных архивов ... в целях нормального управления территорией», которая содержится в пункте 1b уже принятой статьи В. Пункт 3 проекта статьи С, который был добавлен Редакционным комитетом, был составлен по модели пункта 3 статьи В, касающегося того же вопроса. Редакционный комитет также изменил пункт 3 первоначальной статьи В', и в своем нынешнем варианте в качестве пункта 4 статьи 7 он содержит два пункта, которые считаются необходимыми для более четкой разработки соответствующих норм: в первом предусматривается обязательство государства-предшественника предоставлять по просьбе и за счет государства-преемника соответствующее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории. Во втором предусматривается такое же обязательство государства-преемника по отношению к государству-предшественнику в уже указанных выражениях.

38. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что, как ему помнится, в момент разработки формулировок он поднял терминологическую проблему, касающуюся понятия части территории государст-

¹¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком (статья В'), см. 1602-е и 1603-е заседания, пункты 1—27.

¹² Текст см. выше, пункт 27.

ва, поскольку это выражение имеет два различных смысла: часть территории в физическом смысле этого выражения, как в статье С, и территория в смысле чего-либо, что имеет свою индивидуальность, хотя и не на уровне международного права, как, например, в статьях Е и F. Он понял, что Комиссия имела намерение сказать, как и в случае проекта статьи С, «когда часть территории государства» и «когда часть или части территории государства» в начале статьи Е, как будто она желала провести четкое разграничение. В том, что касается пункта 3 статьи С, то часть фразы «титулов на переданную территорию или ее граници» представляется довольно неудачной, и г-н Квентин-Бакстер желает узнать, есть ли какие-либо основания для того, чтобы не использовать такую часть фразы, как «титулов на территорию, затрагиваемую правопреемством государств, или ее граници».

39. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного Комитета) уточняет, что Редакционный комитет выбрал выражение «часть территории», поскольку оно уже содержится в статьях 13 и 19. Тем не менее он не видит возражений против формулировки, предложенной г-ном Квентином-Бакстером.

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что, когда этот вопрос обсуждался в Редакционном комитете, понятие было ясным. Вариант на французском языке был принят в качестве исходного пункта, а вариант на испанском языке точно соответствует французскому варианту. Он желает узнать, можно ли разрешить этот вопрос путем более тесного согласования английского и французского вариантов.

41. Г-н СУЧАРИТКУЛ считает, что третья строка пункта 3 статьи С может стать более четкой при сохранении того же смысла в случае исключения слова «территорию».

42. Г-н ЦУРУОКА считает, что нет никаких оснований для изменения французского текста пункта 3, который является подлинным текстом, и что достаточно изменить вариант на английском языке.

43. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что он разделяет мнение г-на Цуруоки. Проблема заключается не только в проблеме редакции, и, поскольку смысл этого пункта в настоящее время является совершенно ясным, было бы более разумно оставить его в этом виде до второго чтения.

44. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР выражает удовлетворение в связи с высказанными замечаниями. По его мнению, необходимо главным образом отметить то, что текст первоначально был составлен на французском языке, по всей видимости, в удовлетворительной форме. Поэтому г-н Квентин-Бакстер также считает, что рассмотрение этого вопроса следует отложить до второго чтения.

45. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, по его мнению, необходимо учитывать связь между статьями С и Е. Если только сравнить название статьи Е и ее пункт 6, то равновесие между этими двумя статьями сразу представляется очевидным.

46. Г-н УШАКОВ предлагает заменить текст пункта 4 статьи С следующим текстом:

«4. а) Государство-предшественник предоставит государству-преемнику по просьбе и за счет последнего государства соответствующее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

б) Государство-преемник предоставит государству-предшественнику по просьбе и за счет последнего государства соответствующее воспроизведение документов государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1 или 2».

47. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) поддерживает предложение г-на Ушакова.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью С в формулировке, предложенной Редакционным комитетом, за исключением пункта 4, который будет заменен текстом, предложенным г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ D¹³ (Объединение государств)¹⁴

49. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что в том, что касается статьи D, принятие текста Специального докладчика не вызвало затруднений. В этом тексте с необходимыми изменениями воспроизводится текст статьи 12, касающейся передачи государственной собственности, который соответствует статье 21, касающейся перехода государственных долгов. Тем не менее Редакционный комитет немного изменил первоначальный текст статьи D на английском языке, заменив слова «and thus form a successor State» словами «and so form a successor State» в соответствии с формулировкой статьи 12.

Статья D принимается.

СТАТЬЯ E¹⁵ (Отделение части или частей территории государства)¹⁶

50. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что текст статьи E был со-

¹³ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1603-е заседание, пункты 28 и далее, и 1604-е заседание, пункты 3—25.

¹⁴ Текст см. выше, пункт 27.

¹⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1604-е заседание, пункты 26 и далее, и 1605-е заседание.

¹⁶ Текст см. выше, пункт 27.

гласован с текстом уже принятых статей. Так, формулировка пункта 1 статьи E была согласована с формулировкой пункта 1 статьи 13. Формулировка «архивы, связанные с деятельностью государства-предшественника», использованная в первоначальном тексте статьи E, представленной Специальным докладчиком, была заменена обычной формулировкой «архивов.., которые в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств». Тексты пунктов 2 (передача или соответствующее воспроизведение частей государственных архивов), 3 (предоставление достоверных сведений о наличных документах в отношении государственных архивов, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ) и 5 (предоставление соответствующего воспроизведения документов государственных архивов) были изменены с целью более четкого изложения этих трех аспектов и с тем, чтобы положения этих пунктов в большей степени соответствовали аналогичным положениям других статей, и в частности статьи В. Новый пункт 4, который был добавлен в статью E, также был согласован с соответствующим пунктом (пункт 6) статьи В.

51. Г-н УШАКОВ указывает, что при рассмотрении проектов статей во втором чтении следует согласовать текст пункта 5 статьи E с текстом пункта 4 статьи С.

52. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что редакционная проблема, поднятая г-ном Ушаковым, имеет определенное значение. О ней следует упомянуть в комментарии, с тем чтобы она не была оставлена без внимания во втором чтении.

53. Г-н ШАХОВИЧ хотел бы узнать, почему в пункте 1b статьи E содержится ссылка на часть государственных архивов государства-предшественника, имеющую «непосредственное» отношение к территории, в то время как в пункте 2b статьи С содержится ссылка на часть государственных архивов государства-предшественника, имеющую отношение «исключительно или главным образом» к территории.

54. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что Редакционный комитет не несет ответственности за это различие, которое уже содержалось в докладе Специального докладчика.

55. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, по его мнению, это разграничение частично объясняется одной причиной существа и восходит к замечанию г-на Квентина-Бакстера, согласно которому формулировка пункта 2b статьи С считается более ограниченной по сравнению с формулировкой пункта 1b статьи E. Поэтому такое разграничение является совершенно преднамеренным. Статья С предусматривает действительный трансферт, который может регулироваться соглашением между двумя государствами, в то время как статья E

предусматривает скорее отделение. Соответственно это разграничение является понятным и обоснованным, и сэр Фрэнсис убежден в том, что Специальный докладчик разъяснит это в своем комментарии.

Статья E принимается.

СТАТЬЯ F¹⁷ (Разделение государства)¹⁸

56. Г-н ВЕРОСТА указывает, что формулировка пункта 1 статьи F была согласована с формулировкой пункта 1 статьи 14. Разбив статью F на шесть пунктов, Редакционный комитет попытался согласовать их текст, насколько это возможно, с текстом соответствующих пунктов статьи E. Употребление аналогичных формулировок в первых пяти пунктах статей F и E с учетом существенных различий между вопросами, которые в них рассматриваются, позволило обеспечить единообразие терминологии.

57. При применении норм существа, касающихся передачи государственных архивов, которые определены в первых пяти пунктах этой статьи, пункт 6 статьи F предусматривает сохранение целостности государственных архивов. В этом положении выражается принцип неделимости архивов, который был предусмотрен в пункте 2b статьи, первоначально предложенной Специальным докладчиком, и который особенно уместен в случае разделения государства, при котором может возникнуть вопрос о судьбе центральных архивов государства, которое больше не существует.

Статья F принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

¹⁷ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1604-е заседание, пункты 26 и далее, и 1605-е заседание.

¹⁸ Текст см. выше, пункт 27.

1628-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 8 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Также присутствует: г-н Аго.

Ответственность государств (продолжение)
(A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
 Г-НОМ АГО (продолжение)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона)¹ (продолжение)

1. Г-н ВЕРОСТА хотел бы внести некоторые изменения в историческое положение, касающееся понятия законной обороны, которое содержится в разделе 6 документа A/CN.4/318/Add.5—7, поскольку выводы, содержащиеся в этом изложении, и формулировка, предложенная в проекте статьи 34, основываются, по его мнению, на историческом штампе, который не соответствует истории публичного международного права.

2. По мнению г-на Аго, во второй половине XIX века существовала норма права, позволяющая каждому государству развязывать войну без какого-либо на то основания. Однако задолго до Устава Лиги Наций и Пакта Бриана — Келлога, которые были приняты после первой мировой войны, Венский конгресс 1815 года запретил всякую захватническую войну, и Европейский союз, являющийся предшественником Лиги Наций, поддерживал мир и стабильность в Европе вплоть до 1856 года. Так, когда царская Россия в 1853 году захотела овладеть европейской частью Османской империи, против нее выступила коалиция в составе Великобритании, Франции и Пьемонта, и на Парижском конгрессе 1856 года были восстановлены мир и статус-кво в Европе. В то время, согласно публичному международному праву, существовали законные и незаконные войны.

3. В период между 1859 и 1870 годами европейские войны разрушили политическую систему, созданную на Венском конгрессе, поскольку два основных элемента этой системы — Британская империя на Западе и Россия на Востоке — воздерживались от вмешательства в конфликты между европейскими государствами, ограничиваясь слабыми протестами, и признавали результаты этих войн, рассматривая объединение Италии и Германии в качестве неизбежного и необратимого процесса. К тому же Пьемонт попытался оправдать свои завоевания за счет проведения плебисцитов после захвата различных государств полуострова. Римские папы никогда не признавали аннексию папских территорий до Латранского договора, в соответствии с которым Италия около 60 лет спустя признала незаконный характер аннексии 1870 года и свою собственную международную ответственность, выплатив святейшему престолу значительную сумму в порядке компенсации.

4. Сам Бисмарк, который ссылаясь на необходимость объединения германской нации в одно государство и подтверждал свое стремление закрепить прусско-германское единство «железом и кровью», стремился после 1871 года выставлять себя в качестве сторонника мира перед лицом устремлений России, в частности на Берлинском конгрессе 1878 года.

5. Как отмечал Генрих Ламмаш, знаменитый австрийский специалист в области международного права, практика государств во второй половине XIX века оказалась гораздо более ужасной по сравнению с тем, как ее описывают некоторые юристы, которые, в частности, в Германии и Италии пытались а posteriori оправдывать противозаконные деяния и войны, результаты которых уже были признаны великими державами. Государственные деятели сами всегда стремились оправдывать применение силы в политических целях, даже в так называемый «империалистический» период. Однако даже этим они косвенно признавали существование нормы публичного международного права, запрещающей явно агрессивные и захватнические войны. Именно поэтому в соответствии с договорами того периода о заключении союзов нападение на союзника со стороны третьего государства рассматривалось в качестве *casus foederis*.

6. Практику государств в этом вопросе подтверждало общественное мнение. Так, например, бурские войны вызвали негодование международного общественного мнения, которое охарактеризовало их как несправедливые и незаконные, и это привело к изоляции Великобритании. Правительство Великобритании напрасно прибегало к услугам известного профессора Уэстлейка с целью опубликования в журналах по международному праву статей, показывающих, что именно империализм буров вынудил Великобританию начать войну против них. Американский юморист Марк Твен отразил это общественное осуждение, когда он, представляя в 1903 году молодого Уинстона Черчилля американской публике, заявил, что Великобритания «согрешила», проводя в Южной Африке войну, которой она могла бы избежать, равно как «согрешила» его собственная страна, проводя аналогичную войну против Испании на Филиппинах, признав, таким образом, что обе стороны вели незаконные войны.

7. Представляя на второй Международной мирной конференции (Гаага, 1907 год) положение о начале военных действий, делегация Франции заявила следующее:

[Делегация Франции] считает прежде всего, что необходимо отказаться от предположения войны, проводимой без серьезных и существенных причин или при отсутствии того, что по крайней мере имел место инцидент, способный служить основанием для осуждения. Агрессия в условиях полного мира без какого-либо допустимого основания более несовместима с настроением общественности государств цивилизованного мира, которые мы здесь представляем.

¹ Текст статьи см. 1619-е заседание, пункт 1.

Поэтому причиной для войны должно служить по крайней мере деяние, обладающее определенной степенью серьезности и могущее дать основание для взаимного объяснения. В этом случае обычно начинается период дипломатических переговоров, в ходе которых каждая держава будет стремиться добиться от другой державы условий, способных удовлетворить ее интересы.

...

Мы также считаем, что объявление войны должно быть обоснованно; по нашему мнению, это условие может быть легко принято, поскольку державы, решив вести военные действия только тогда, когда они убедятся в своем праве на это, могут заявлять об этом открыто. Кроме того, весьма полезно, чтобы мотивы войны доводились до сведения государств, которые не участвуют в конфликте, но которые пострадают от его последствий и которые имеют право знать, по каким причинам они страдают. И наконец, эти же государства, если они будут уведомлены о причинах войны, возможно, будут в большей степени склонны предложить свои добрые услуги, соблюдая уважение к этим интересам².

8. Во время первой мировой войны незаконный характер войны, развязанной Германией и Австро-Венгерской монархией, был немедленно отмечен не только их противниками, но и их союзниками. Италия и Румыния действительно сразу же заявили, что они сохраняют нейтралитет, считая, что обязательства, вытекающие из их союза с Германией и Дунайской монархией, не затрагиваются, поскольку эти две державы не подверглись нападению и развязали неоправданную агрессивную войну. После их военного поражения в Парижских договорах были указаны незаконный характер агрессивной войны, развязанной Германией и Дунайской монархией, и международная ответственность этих государств наряду с последствиями, касающимися выплаты компенсации.

9. Устав Лиги Наций, подчеркивая соблюдение территориальной целостности и политической независимости государств-членов и государств в целом, лишь подтверждает и кодифицирует древнюю норму публичного международного права — необходимую основу всякого общества, состоящего из суверенных государств. В этом Уставе новым элементом являлось положение, согласно которому любую агрессию против государств-членов следует рассматривать в качестве агрессии против всех государств-членов, которые должны принимать совместные меры против агрессора. Провал системы Лиги Наций связан с тем, что государства-члены, и особенно Великобритания и Франция, не выполнили своих обязательств по Уставу и начиная с 1931 года делали уступки перед стремлением к господству держав оси.

10. Поскольку законная оборона является признанным правом и в настоящее время она кодифицирована в Уставе Организации Объединенных Наций, г-н Вероста считает, что законное осуществление этого права не может представлять собой противоправного деяния. По его мнению, противоправным может являться только чрез-

мерное осуществление этого права. Поэтому ему представляется неуместным включать законную оборону в число обстоятельств, исключающих противоправность. Считать, что право на законную оборону перестанет существовать в международном сообществе, располагающем эффективной центральной властью, является иллюзией. Даже в мировом государстве, желательность которого является сомнительной, право на законную оборону сохранится.

11. В основе нынешнего международного порядка лежит множественность суверенных государств, которые в принципе обеспечивают собственную оборону от любой агрессии до тех пор, пока другие государства — или с 1945 года Организация Объединенных Наций — не придут к ним на помощь. Право на законную оборону каждого суверенного государства ясно подтверждается статьей 51 Устава.

12. К тому же имеется категория государств, для которых законная оборона является не только правом, но и обязанностью в соответствии с международным правом: это государства с постоянным нейтралитетом, которые обязаны постоянно осуществлять свое право на законную оборону, поскольку их международный статус обязывает их защищать свою территориальную целостность и политическую независимость всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Невыполнение этого обязательства с их стороны будет являться нарушением международного обязательства, требующего от них принимать специально установленное поведение в соответствии с проектом статьи 20³. Поэтому право и обязанность осуществления законной обороны не могут являться для нейтрального государства обстоятельством, исключающим противоправность.

13. Понятие законной обороны, более того, связано с понятием агрессии. Однако в определении агрессии, которое приняла Генеральная Ассамблея в 1974 году⁴, можно выделить несколько категорий агрессии в зависимости от степени и серьезности, как он (г-н Вероста) показал это в выступлении на 1472-м заседании Шестого комитета на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи⁵, однако Генеральная Ассамблея не установила норм, касающихся законной обороны, ни для одной из этих пяти категорий и не предоставила Комиссии полномочий сделать это.

14. В этих условиях Комиссия может выбирать между тремя возможностями, как это отметил г-н Рифаген (1620-е заседание): сохранить статью 34, предложенную г-ном Аго, которую он (г-н Вероста) со своей стороны считает неприемлемой

³ См. 1613-е заседание, сноска 2.

⁴ Приложение к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятой сессии, Шестой комитет, 1472-е заседание, пункты 31—33.

² J. B. Scott, *The Proceedings of the Hague Peace Conference, The Conference of 1907* (New York, Oxford University Press, 1921), vol. III, pp. 162—163).

в ее нынешней форме; принять оговорку, гласящую, что ничто в настоящей статье не наносит ущерба праву на законную оборону при ссылке на общее международное право и Устав Организации Объединенных Наций; или же не упоминать законную оборону и отложить этот вопрос до того момента, когда Генеральная Ассамблея, в случае необходимости, поручит Комиссии заняться кодификацией этого вопроса.

15. Г-н ТАБИБИ заявляет, что, по его мнению, статья 34 имеет особое значение по двум причинам: во-первых, право на законную оборону, которое вытекает из большего свода обычных и договорных норм в качестве общего принципа международного права, является правом, которым человечество пользовалось на протяжении всей своей истории, а также естественным законом; во-вторых, право на законную оборону от всех принудительных мер, будь то военного, экономического, политического или психологического характера, является естественным правом, объединяющим сообщество государств. В современном мире необходимость в этом праве возникает также в связи с тем, что никогда нет уверенности в том, что Совет Безопасности, в котором господствующее положение занимают великие военные державы, сможет дать отпор вооруженным агрессиям, умело направляемым против слабых государств, ради защиты которых был разработан Устав Организации Объединенных Наций. Права на законную оборону и самоопределение являются теми элементами, которые придают Уставу большее значение по сравнению с Уставом Лиги Наций.

16. В историческом плане в мирных договорах, которые заключались после завершения войн, прослеживалось стремление установить такие нормы поведения, которые государства считали бы обязательными для себя в международных отношениях; в этой связи в 1625 году Гроций в произведении «*De jure belli ac pacis*» выступил за признание определенных норм поведения. Ценность принципа этих норм поведения возросла с подъемом угнетенных народов Азии, Африки и Латинской Америки и защитой прав человека и человечества от тирании сознательными людьми всего мира. Война была объявлена преступлением против человечества, когда она не преследует цель защиты международного права, — понятие, которое приобретает все большее значение по мере того, как войны приобретают все более разрушительный характер.

17. Первая мировая война, являющаяся грубым нарушением международного права, выявила недостатки норм права и механизма, существовавших в тот период. Устав Лиги Наций, последующие договоры, как, например, Женевский протокол 1924 года и Пакт Бриана — Келлога 1928 года, а также Устав Организации Объединенных Наций являются документами, которые прежде всего требуют, чтобы все государства-члены воз-

держивались от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства. В статье 51 Устава также признается естественное право на законную индивидуальную или коллективную оборону от вооруженного нападения до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Естественное право на законную оборону представляет большее значение для жертв вооруженной агрессии в случае, когда Совет Безопасности оказывается неспособным выполнить свои обязательства.

18. Как и г-н Аго, г-н Табиби считает, что гораздо больший интерес представляет рассмотрение мнений многих авторов, которые устанавливают логически необходимую связь между прогрессом, достигнутым в эпоху, когда они писали, движением в пользу запрещения применения вооруженной силы и признанием в основном праве также понятия законной обороны в качестве необходимого ограничения для указанного запрещения. Он также допускает, как и г-н Аго, что к убежденности в том, что в общем обычном международном праве существует принцип, конкретно направленный на освобождение деяния с применением вооруженной силы от противоправности, если оно совершается в состоянии законной обороны, при запрещении в целом такого применения силы, специалисты международного права окончательно придут только тогда, когда сам принцип этой противоправности перейдет из договорного международного права в область общего обычного международного права.

19. Нынешнее международное право значительно отличается от традиционного международного права, так как традиционные законы разрабатывались преимущественно с целью удовлетворения потребностей Европы, и основное внимание уделялось скорее интересам затрагиваемых государств, а не интересам сообщества государств, в то время как нынешние нормы не только действуют в интересах некоторых государств, даже если это мощные в военном отношении государства, но и направлены на защиту сообщества государств и права каждого государства на существование.

20. Со времени разработки Устава в сообществе государств произошли быстрые изменения, которые в области международного права находят свое отражение во многих принятых документах. Вопрос, который задают в настоящее время, является следующим: какова ценность обычных и договорных норм международного права, если их можно нарушать в интересах какой-либо великой державы или незначительного числа великих держав? В начальный период своей деятельности Комиссия в преамбуле и статье 14 проекта Декларации прав и обязанностей государств⁶ обратила

⁶ См. *Yearbook...*, 1949, p. 287.

внимание стран мира на значение преобладания международного права над национальными интересами.

21. Устав Организации Объединенных Наций представляет собой единое целое, которое направлено на поддержание международного мира и безопасности, предохранение будущих поколений от зла войны и признание естественного права на законную оборону и всех других ценностей, представляющих значение для человечества. Положения Устава, как и все другие принципы общего и обычного международного права, преследуют цель обеспечения блага человечества, и их полезность вытекает из потребностей общества с учетом тех изменений, которые происходят в этом обществе. В этом контексте статья 34 в ее нынешней форме не содержит всего того, что требуется в соответствии с принципом законной обороны в случае агрессии и вооруженного нападения, и эти требования не могут быть удовлетворены в соответствии с узким смыслом статьи 51 Устава. Поэтому г-н Табиби поддерживает уже высказанные замечания по вопросу о значении и месте этой статьи. В том что касается последнего вопроса, то этот принцип носит настолько основополагающий характер, что он не должен содержаться среди статей, исключающих противоправность, и что он заслуживает особого места. В том что касается значения этой статьи, то ее необходимо расширить с целью включения в нее всех соответствующих элементов. Ее, в частности, следует распространить на законную оборону от принудительных мер экономического, политического, психологического и другого характера. Поэтому г-н Табиби одобряет изменение, предложенное г-ном Цуруокой для статьи 34 (1627-е заседание, пункт 1), и он надеется, что Редакционный комитет представит Комиссии расширенный текст.

22. Г-н СУЧАРИТКУЛ не считает, что проектом статьи 34 Комиссия исчерпала перечень обстоятельств, исключающих противоправность деяния государства. По его мнению, за исключением случаев, когда имеется согласие или соглашение между соответствующими сторонами, состояние необходимости, которое является предметом проекта статьи 33⁷, является лишь смягчающим обстоятельством, которое может в некоторых случаях уменьшать степень серьезности вредных последствий международно-противоправного деяния, однако оно не является обстоятельством, исключающим противоправность. Таким образом, в качестве обстоятельства, могущего исключать противоправность, состояние необходимости должно иметь весьма ограниченное значение.

23. В том что касается законной обороны, оратор одобряет формулировку проекта статьи 34, предложенную г-ном Аго, которая не направлена на кодификацию или точное определение понятия законной обороны. Это понятие всегда существо-

вало во всех правовых системах, будь то в международных, региональных или национальных.

24. Во внутреннем праве понятие законной обороны не является одинаковым во всех странах, поскольку оно зависит от определенных социологических факторов. В уголовном праве Таиланда, например, законная оборона включает не только право на самооборону, но и право на защиту своей семьи и своего имущества, а также репутации своей семьи. Это представляет собой практически религиозную концепцию законной обороны. Законный характер этого права зависит от того, каким образом оно осуществляется.

25. В международном праве понятие законной обороны изменялось по мере того, как война и применение силы приобретали все менее законный характер и становилось легче выявлять акты агрессии. Статья 51 Устава подтверждает существование естественного права на законную оборону без его определения и тесно связывает его с ролью Совета Безопасности, как органа, которому поручено поддержание международного мира и безопасности. Однако история Организации Объединенных Наций показывает, что Совет Безопасности не является единственным органом, занимающимся вопросами поддержания мира, и что другим главным и вспомогательным органам в тот или иной период приходится играть решающую роль в этой области — в частности Генеральной Ассамблее и Международному Суду, который в ряде дел высказал свое мнение относительно сферы применения права на законную оборону. Другим органам, таким как комиссии по проведению расследований, согласительные комиссии и миссии добрых услуг, также может быть поручена задача установления законного характера осуществления этого права государством. Поэтому оратор считает, что для определения сферы действия права на законную оборону в том виде, в котором оно предусмотрено статьей 51 Устава, необходимо одновременно делать ссылку на общее международное право, которое в настоящее время находится в процессе развития, и систему Организации Объединенных Наций, не давая при этом определения понятию обороны только лишь в целях статьи 34.

26. Осуществление права на законную оборону неизбежно вызывает определенный ряд сложных вопросов в практике государств. Например, можно задать вопрос: в каких условиях государство имеет право обеспечивать оборону другого государства? В отношении кого и чего государство может утверждать, что оно осуществляет право на законную оборону в интересах другого государства? Позволяет ли существование положения о взаимной военной помощи в соглашении о сотрудничестве между двумя государствами одному из этих государств ссылаться на право на законную оборону в интересах другого государства? Означает ли такое положение, что более слабое государство отказывается от права на самообо-

⁷ Текст статьи см. 1612-е заседание, пункт 35.

рону и передает это право более сильному государству? С учетом того, что понятие законной обороны позволяет осуществлять это естественное право самому государству или коллективу государств, в который оно входит, трудность заключается в проверке действительности согласия менее слабого государства на то, чтобы была обеспечена его оборона перед лицом внешней угрозы. Какое-либо положение договора о дружбе и взаимной помощи может также использоваться для вторжения в соседнее государство, являющееся участником договора, не в целях отражения вооруженного нападения извне, а для проведения местного национально-освободительного движения или политической оппозиции.

27. Оратор констатирует, что в том, что касается всех этих вопросов, международное право далеко не закреплено в практике государств. Поэтому он считает, что в настоящее время необходимо попытаться кодифицировать право на законную оборону в целом и что достаточно сослаться на международное право и Устав Организации Объединенных Наций. С другой стороны он отмечает, что осуществление законной обороны не должно ограничиваться применением вооруженной силы и что государство, подвергшееся нападению, может прибегать к другим мерам дипломатического, экономического, культурного и даже политического характера для того, чтобы положить конец агрессии, направленной на то, чтобы нанести ущерб его политической независимости или территориальной целостности.

28. В заключение оратор высказывает пожелание в отношении того, чтобы проект статьи 34 был приближен к тексту, предложенному г-ном Цурукой, который поддержали многие члены Комиссии.

Сотрудничество с другими органами (продолжение) *

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выступить в Комиссии г-ну Харремоесу, Наблюдателю от Европейского комитета по правовому сотрудничеству.

30. Г-н ХАРРЕМОЕС (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) заявляет, что Европейский совет придает большое значение тесному сотрудничеству с Комиссией международного права. Со своей стороны он желает заверить Комиссию в том, что он приложит все усилия для продолжения политики его предшественника по этому вопросу. На своей сессии в ноябре 1969 года Европейский комитет по правовому сотрудничеству имел честь принять г-на

Рифагена, который сделал сообщение о работе Комиссии; оратор надеется на то, что Комиссия также будет представлена на будущей сессии Комитета в ноябре 1980 года.

31. В истекшем году Европейский совет разработал несколько концепций и проектов конвенций. Первая конвенция, которая была открыта для подписания в Берне 19 сентября 1979 года, касается сохранения фауны и флоры и природной среды в Европе и среди прочего преследует цель содействия сотрудничеству между государствами. Участники этой конвенции обязуются содействовать национальной политике в области охраны с учетом, в частности, вопросов охраны в области политики хозяйственного развития территорий и уменьшения загрязненности. Учитывая, что ряд проблем невозможно решить только в территориальных границах государств — членов Европейского совета, эта конвенция была составлена таким образом, что к ней же присоединится также максимально возможное число государств, не являющихся членами Европейского совета. Так, Финляндии было разрешено подписать конвенцию с момента ее открытия для подписания; такая возможность до вступления в силу конвенции предоставляется впервые. Конвенцию также подписали один член Комиссии европейских сообществ, а также председатель совета министров сообществ. Помимо этого совет министров Европейского совета предложил подписать ее Югославии, которая не участвовала в разработке конвенции. По внутренним причинам конституционного характера Югославия не подписала конвенцию в Берне, однако оратор надеется, что она сделает это в ближайшем будущем. Комитет министров сможет предложить другим государствам, не являющимся членами, присоединиться к конвенции, когда она вступит в силу, то есть когда она будет ратифицирована пятью государствами. Восемнадцать из двадцати одного государства — члены Европейского совета подписали Конвенцию в день ее открытия для подписания; этого не сделали только Кипр, Исландия и Мальта.

32. Другая принятая в течение истекшего года конвенция — Европейская конвенция о признании и соблюдении решений, касающихся опеки и возобновления опеки над детьми, была открыта для подписания 20 марта 1980 года. Эта конвенция преследует двойную цель, а именно: признание и исполнение решений, касающихся присмотра за детьми, права на посещение и восстановление присмотра в случае, если ребенок незаконно вывезен в другое договаривающееся государство. В более конкретном плане эта конвенция предусматривает, что в случае вывоза ребенка — если этот ребенок, а также его отец и мать являются гражданами государства, в котором вынесено решение о присмотре, и если этот ребенок обычно проживает в этом же государстве — присмотр должен восстанавливаться немедленно в случае подачи соответствующего письменного заявления в течение шести месяцев после вывезения

* Перенесено с 1611-го заседания.

зения. В случае невыполнения условий, касающихся гражданства и местожительства, конвенция предусматривает восстановление присмотра, но при этом перечисляется ограниченное число оснований для неявки, касающихся в общем плане прав на защиту, а также других решений в области присмотра, уже принятых в государстве-ответчике. В случае если письменное заявление подается после истечения срока в шесть месяцев, в конвенции предусматривается более значительное число оснований для неявки с учетом того, что ребенок уже может приобщиться к среде, в которую он был переведен. Эта конвенция была сразу же подписана всеми государствами — членами Европейского совета, за исключением четырех Скандинавских стран, Мальты и Турции.

33. На своей последней Сессии Европейский комитет по правовому сотрудничеству окончательно разработал проект конвенции о защите лиц в связи с автоматической обработкой данных личного характера. Осенью 1980 года этот проект, который, как ожидается, будет одобрен до завершения года и открыт для подписания в начале 1981 года, будет представлен на рассмотрение совета министров. Этот проект конвенции направлен — без принятия во внимание границ — на согласование соблюдения личной жизни и свободы информации. Он касается личных данных, содержащихся как в частных, так и в государственных карточках, независимо от того, обрабатываются ли эти данные в пределах одной страны или же являются предметом международной передачи. Участники этой конвенции обязуются применять в своем национальном законодательстве некоторые принципы, которые носят общий характер по отношению ко всем странам или должны носить его, такие как точность данных, предотвращение злоупотреблений, обеспечение безопасности и хранения, а также обеспечение доступа к данным. Соответственно в проекте конвенции предусматривается определенное согласование правовых норм существа. Не разрешаются специальные ограничения, направленные на защиту граждан от нарушения их прав в результате трансграничного распространения данных с учетом того, что соблюдение принципов, как считается, обеспечивается во всех странах и что в связи с этим необходимости в этих ограничениях не возникает. Конкретный механизм позволит оказывать содействие гражданам определенной страны в защите их прав в случае, если касающаяся их картотека хранится в другой стране. Эта норма является особенно уместной в отношении многонациональных корпораций, которые могут хранить информацию в удобных для них местах независимо от анализируемого вопроса.

34. Проект конвенции, который должен стать «открытой» конвенцией, был разработан совместно с ОЭСР и ЕЭС в присутствии наблюдателей от Австралии, Канады, Соединенных Штатов Америки, Финляндии и Японии. Ожидается, что не-

которые из этих неевропейских стран — по причине того значения, которое они придают области обработки данных — в конечном итоге станут участниками конвенции.

35. Европейская типовая конвенция о трансграничном сотрудничестве территориальных коллективов или властей была открыта для подписания в мае 1980 года и подписана восемью государствами — членами Европейского совета. В этой конвенции излагаются условия международного сотрудничества между местными властями, и в приложениях к ней излагается ряд типовых приглашений.

36. Европейскую конвенцию об иммунитете государств (и дополнительный протокол к ней 1972 года) не ратифицировало никакое дополнительное число государств. Со времени тридцать первой сессии Комиссии конвенция вступила в силу для Австрии, Бельгии, Кипра и Соединенного Королевства, однако протокол до сих пор еще не вступил в силу, поскольку генеральному секретарю Европейского совета были переданы только три из пяти требуемых ратификационных грамот.

37. Европейская конвенция о мирном урегулировании споров 1957 года была ратифицирована тринадцатью из двадцати одного государства — члена Европейского совета, но из этих тринадцати государств оговорки высказали только семь государств. Ассамблея, стремясь побудить государства чаще ссылаться на конвенцию, предложила пересмотреть ее с целью замены юрисдикции Международного Суда юрисдикцией Европейского суда по правам человека и предоставления последнему полномочий для вынесения арбитражных заключений по вопросам несудебного характера. Однако эти предложения не были единогласно одобрены Европейским комитетом по правовому сотрудничеству. Некоторые делегации выразили сомнения в необходимости принятия обязательной и заранее установленной системы урегулирования, выходящей за рамки конвенции, хотя они выступали за специальный механизм урегулирования текущих споров. Другие делегации считали существующие системы, в частности системы, предоставляющие компетенцию Международному Суду, совершенно удовлетворительными и не видели никаких веских причин для учреждения новых международных инстанций.

38. Эти мнения были переданы Комитету министров, который обратился к Европейскому комитету по правовому сотрудничеству с просьбой вынести новое заключение по вопросу о тех методах, которых Комитет министров, возможно, пожелает придерживаться при осуществлении рекомендаций консультативной ассамблеи. Соответствующий руководящий комитет рассмотрит этот вопрос в ноябре 1980 года, однако маловероятно, что он рекомендует пересмотреть конвенцию.

39. Остановившись на роли Европейского совета в более широком контексте правовой деятельности

ООН, оратор заявляет, что работа обеих организаций неизбежно дополняет друг друга. Является очевидным, что такая региональная организация, как, например, Европейский совет, число государств-членов которой является относительно незначительным, в большей степени способна находить общий приемлемый знаменатель по сравнению с международной организацией, насчитывающей большее число членов; также очевидно, что аналогичный характер региональных политических традиций и социальных структур может придавать этим общим знаменателям на практике большее значение. Именно поэтому региональные организации, имея преимущество перед ООН, могут воплощать на практике то, что в ином случае может остаться на бумаге.

40. Региональные организации могут также выполнять функцию лабораторий по разработке новых идей, еще не созревших для обсуждения в более широком географическом плане, а также новых проектов, которые могут представляться на критическое рассмотрение, предназначенное для определения того, представляют ли они интерес. Если эти идеи и эти проекты могут быть претворены в жизнь в какой-либо части земного шара, их прогрессивное применение в остальных частях будет, возможно, облегчено.

41. Третья функция таких организаций, как Европейский совет, заключается в содействии развитию отношений между государствами-членами и в обеспечении должного учета при осуществлении деятельности в мировом масштабе региональных традиций и интересов. Европейский совет, по всей видимости, является идеальным органом для такой деятельности, и он может внести заметный вклад в деятельность, осуществляемую в Нью-Йорке и Женеве. Например, в сентябре 1979 года Европейский совет посвятил одно заседание вопросу о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, на котором национальные эксперты обменялись мнениями по аспектам работы Комиссии международного права с целью разработки письменных замечаний, которые предложил представить правительствам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Этот обмен мнениями, который проходил в открытой и конструктивной атмосфере, безусловно, будет содействовать делу международного права.

42. И наконец, в том что касается будущей деятельности Европейского совета в области права, оратор отмечает, что Европейский комитет по правовому сотрудничеству и Европейский комитет по проблемам преступности в настоящее время проводят обзор своих программ с целью определения первоочередных видов деятельности из включенных во второй среднесрочный план, который будет осуществляться начиная с конца 1980 года. Оратор надеется на то, что эта операция подтвердит ту руководящую роль, которой в области европейского сотрудничества Конференция европейских министров юстиции наделила Евро-

пейский совет в 1973 году. Кроме того, оратор убежден в том, что высказанные предложения приведут к разработке реалистичной программы и позволят Европейскому совету по-прежнему вносить существенный вклад в развитие международного права. В этой программе упор будет сделан на три главных вида деятельности: во-первых, согласование позитивного права и содействие международному сотрудничеству, главным образом в областях семейного, административного и уголовного права, а также в новых правовых областях, таких как право, регулирующее использование ЭВМ в обществе, трудовое законодательство, медицинское законодательство и право, регулирующее условия жизни в городах; во-вторых, обмен мнениями и информацией между государствами-членами в отношении их законодательной деятельности, направленной, в частности, на предупреждение возникновения новых расхождений между национальными правовыми системами; и, в-третьих, поощрение изучения сравнительного права.

43. Все эти виды деятельности необходимо предусматривать с учетом постоянного стремления Европейского совета к защите прав человека. Это стремление, выражающееся в каждом документе, который разрабатывается Советом, является тем звеном, которое связывает различные виды деятельности, предпринимаемые в рамках программы работы и среднесрочного плана, в частности, в области права.

44. Оратор заявляет о своей решительной убежденности в том, что достижения Европейского совета обосновывают и по-прежнему будут обосновывать его стремление к тому, чтобы оставаться основной организацией по осуществлению правового сотрудничества в Европе.

45. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, выступая от имени членов Комиссии от латиноамериканских стран, заявляет, что присутствие Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству на текущей сессии комиссии и на предшествующих сессиях свидетельствует о значении сотрудничества между этими двумя органами.

46. В своем докладе о деятельности Комитета г-н Харремоес упомянул три конвенции, которые были заключены со времени тридцать первой сессии комиссии. Первая из них, которая касается сохранения фауны и флоры и природной среды в Европе, имеет особое значение в современном мире, в котором разрушительная деятельность человека и вредные последствия промышленного развития ставят природное наследие под угрозу и в котором по этой причине тесное сотрудничество между государствами является необходимым. Вторая конвенция, которая касается присмотра за детьми, преследует цель регламентации ситуации, возникшей главным образом в результате того, что институт брака более не покоится на надежном основании и что развод зачастую касается

супругов различной национальности или с различным местом проживания. Эти сложные вопросы могут быть урегулированы только при помощи договорных средств. Третья конвенция, касающаяся защиты лиц в связи с автоматической обработкой данных личного характера, принята в момент, когда использование ЭВМ и обработка данных могут наносить ущерб правам личности, как, например, праву на личную жизнь. Поэтому защиту этих прав необходимо обеспечивать на национальном и международном уровнях.

47. Г-н Калье-и-Калье благодарит г-на Харремое-са за те интересные данные, которые он сообщил Комиссии, и выражает наилучшие пожелания в отношении будущей работы Европейского комитета по правовому сотрудничеству.

48. Г-н ТИАМ, выступая от имени членов Комиссии от африканских стран, заявляет о том, что они с удовольствием выслушали годовой доклад о работе Европейского комитета по правовому сотрудничеству. Европу и Африку связывают не только история, но и то экономическое и культурное сотрудничество, которое установилось между ними. Поэтому члены Комиссии от африканских стран с интересом следят за развитием права в Европе, поскольку это право оказывает значительное воздействие на Африку. Безусловно, что этот континент по-прежнему располагает своим собственным семейным правом, однако в том что касается остальных частей права, то на франкоговорящие страны существенное влияние оказало римское право, а на англоговорящие страны — общее право. Поскольку отношения между Европой и Африкой постоянно развиваются, важно, чтобы африканские юристы были в курсе развития права в Европе и чтобы они руководствовались им в необходимой степени. В том что касается защиты несовершеннолетних, например, является неизбежным, что присутствие многих европейцев в Африке и многих африканцев в Европе вызывает самые разнообразные проблемы. В заключение г-н Тиама выражает надежду на то, что африканские круги в определенный момент получат возможность ознакомиться европейские инстанции с состоянием права в Африке.

49. Г-н ЦУРУОКА, выступая от имени членов Комиссии от стран Азии, выражает признательность Наблюдателю от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его интересный доклад и заявляет о том, что был поражен тем, что стремления комитета аналогичны стремлениям Комиссии и Азиатско-африканского юридического консультативного комитета. Все три конвенции, о которых говорил г-н Харремое-с, чрезвычайно актуальны как для Европы, так и для Азии. Нет никаких сомнений в том, что деятельность комитета является для стран Азии ценным источником вдохновения. Сотрудничество между комитетом и Комиссией становится все более плодотворным, и важно, чтобы оно развивалось и далее.

50. Г-н УШАКОВ заявляет, что присутствие г-на Харремое-са весьма почетно для Комиссии. Он отмечает прогресс, достигнутый Европейским советом в такой важной и сложной области, какой является защита окружающей среды. Разработка конвенции по этому вопросу указывает на тот путь, которому все государства должны следовать в целях защиты окружающей человека среды. Также необходимо выразить удовлетворение по поводу деятельности комитета, относящейся к частному международному праву, области, которой Комиссия не занимается, но которая представляет очевидный интерес для определенных аспектов ее работы, например, в том что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Деятельность комитета через посредство европейских стран приносит пользу всему человечеству, и следует надеяться на то, что отношения между комитетом и Комиссией будут активизироваться.

51. Г-н РЕЙТЕР, выступая от имени членов Комиссии от европейских стран, заявляет, что эти члены должным образом оценивают работу Европейского совета. Безусловно, Европа продвигается вперед медленными темпами за счет небольших практических достижений, таких как, например, разработка конвенций, однако делает она это открыто. В этой связи г-н Харремое-с хорошо показал, каким образом европейские сообщества становятся более открытыми для европейских государств. Фактически географические пределы Европы являются неопределенными, однако необходимо выразить удовлетворение в связи с такой эволюцией, направленной на то, чтобы не исключать ни одной страны и при этом не аннексировать ни одну страну.

52. В том что касается проблем, которые комитет пытается решить, оратор отмечает, что некоторые из них, такие как, например, защита природы, относятся не только к Европе, в то время как другие конкретно касаются европейских стран. В том что касается семейного права, то оно, возможно, имеет характеристики, присущие каждому региону, однако в отношении, например, присмотра за детьми является неоспоримым, что эти проблемы выходят за рамки национальных границ. Возможно, Комиссии в определенный момент будет необходимо перенести свою работу на области, которые она на определенный период оставила в стороне от рассмотрения, такие как, например, семейное право. Поэтому возможно, что деятельность, осуществляемая Европейским комитетом в этой области, явится первым камнем здания, которое будет построено позже.

53. В связи с проектом конвенции о защите лиц в связи с автоматической обработкой данных личного характера Наблюдатель от Европейского комитета сослался на проблему многонациональных корпораций. Однако существует также определенное число международных организаций, которые хранят данные личного характера и которые располагают достаточными финансовыми

средствами для того, чтобы применять с этой целью методы, основывающиеся на использовании ЭВМ. В зависимости от государства, на территории которого расположены штаб-квартиры этих организаций, для них могут возникать сложные юридические проблемы, касающиеся их прав и обязанностей. Работа, проведенная Европейским комитетом в этой области, представляет для Комиссии очевидный интерес.

54. В заключение г-н Рейтер желает подчеркнуть, что для ознакомления с законодательными положениями и практикой государств, касающейся рассматриваемых ею вопросов, Комиссия широко использует документацию, которую ей предоставляют региональные группы, такие как Европейский комитет по правовому сотрудничеству.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени Комиссии выражает признательность Наблюдателю от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его интересный доклад о работе комитета. Европе принадлежит весьма особое место в том, что касается всех форм права и организации общества, поскольку значительная часть мира существует в соответствии с теми социальными принципами, которые были кодифицированы и распространены европейскими странами. Самая большая заслуга Европы перед миром, возможно, заключается в установлении такой, будь то экономической, правовой или политической, системы, которая обеспечивает существованию минимуму уверенности и поэтому содействует расширению возможностей для поддержания существования.

56. Необходимо выразить признательность Европейскому комитету по правовому сотрудничеству за его многочисленные достижения. Он находится в авангарде движения, которое стремится разработать системы содействия социальному прогрессу, поскольку он занимается не только защитой окружающей среды и семейным правом, но и, что, возможно, является наиболее важным, защитой лиц от посягательств на их существование, свободу и частную жизнь со стороны государственного аппарата и всех других влиятельных образований, таких как, например, транснациональные корпорации.

57. Комиссия, которая ценит свои отношения с комитетом, приложит все усилия для того, чтобы направить своего наблюдателя на сессию комитета в ноябре 1980 года.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается к г-ну Харремоему с просьбой передать генеральному секретарю Европейского совета выражение самого глубокого уважения Комиссии и надежду на то, что связи между двумя этими органами будут укрепляться.

59. Г-н ХАРРЕМОЕС (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) благодарит Председателя и членов Комиссии за их любезные и обнадеживающие выступления.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

1629-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 9 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Также присутствует: г-н Аго.

Визит члена Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Сетте Камару, судью Международного Суда и бывшего члена Комиссии.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ Г-НОМ АГО (окончание)

СТАТЬЯ 34 (Законная оборона)¹ (окончание)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Аго ответить на вопросы, поднятые в ходе прений по проекту статьи 34.

3. Г-н АГО, во-первых, напоминает членам Комиссии о целом ряде соображений, с которыми они неоднократно соглашались, и особенно о тех, которые фигурируют в докладе Комиссии о работе ее тридцать первой сессии.

4. В отношении главы V (Условия, исключаящие противоправность) Комиссия заявила, что ее цель заключается в том, чтобы

определить случаи, в которых, несмотря на явное наличие двух условий существования международно-противоправного деяния, нельзя сделать вывод о его существовании в силу наличия некоторого обстоятельства, не позволяющего сделать такой вывод. Обстоятельствами, которые, как правило, учитываются в этой связи, являются: согласие, ответные меры в отношении международно-противоправного деяния, форс-мажор и непредвиденный случай, бедствие, крайняя необходимость и законная оборона. В главе V рассматривается каждое из этих особых обстоятельств, исключающих противоправность².

Комиссия далее напомнила, что в своем комментарии к проекту статьи 2 (любое государство может рассматриваться как совершившее международно-противоправное деяние) она заявила:

Наличие обстоятельств, могущих исключить противоправность, не наносит ущерба принципу, провозглашенному в статье 2, и не может рассматриваться как исключение из

¹ Текст статьи см. 1619-е заседание, пункт 1.

² Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 141, документ A/34/10, глава III, раздел B.2, пункт 1 комментария к главе V.

этого принципа. Когда государство избирает определенное поведение при таких обстоятельствах, как законная оборона, форс-мажор или правомерное осуществление санкции, то это поведение не является международно-противоправным деянием, ибо при подобных обстоятельствах государство не обязано выполнять международное обязательство, которое в обычных условиях оно должно было бы выполнить, и поэтому не может быть речи о нарушении этого обязательства³.

Комиссия, таким образом, показала, что наличие одного из обстоятельств, предусмотренных в главе V, приостанавливает действие или сразу же исключает обязанность соблюдать международное обязательство.

5. В той же части своего доклада Комиссия сослалась также на ответы, представленные некоторыми правительствами Подготовительному комитету Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год) по поводу «обстоятельств, в которых государство вправе отрицать свою ответственность». Среди государств, которые упоминали самооборону, цитировалось правительство Великобритании, для которого «...законная оборона может служить оправданием деяний, совершенных государством, которые в ином случае были бы неправомерными»⁴. В более общем плане Комиссия заявила также следующее:

Такое деяние государства не может быть квалифицировано как противоправное, поскольку в силу существования определенного обстоятельства действовавшее государство в данном случае не было связано международным обязательством, которое бы предписывало ему действовать иным образом. Другими словами, противоправность отсутствует, когда налицо одно из упомянутых обстоятельств, поскольку в силу его наличия отсутствует объективный элемент международно-противоправного деяния, а именно: нарушение международного обязательства. Например, в случае обстоятельства, называемого согласием, причина невозникновения ответственности государства, несмотря на то что оно избрало поведение, не соответствующее поведению, которое от него обычно требуется в соответствии с международным обязательством, связывающим его с другим государством, заключается в том, что в данном случае вышеуказанное обязательство стало недействительным по взаимному соглашению. Не могло произойти никакого нарушения этого обязательства, не могло быть совершено никакого противоправного деяния, а следовательно, не может быть и речи о международной ответственности. То же самое происходит и в случае применения «ответных мер в отношении международно-противоправного деяния»: ответственность отсутствует, поскольку международное обязательство воздерживаться от определенных действий в отношении другого государства не имеет силы, когда эти действия являются законной реакцией на международно-противоправное деяние, совершенное государством, против которого они направлены. И здесь избранное поведение не нарушает международного обязательства государства в некотором конкретном случае и, следовательно, не представляет собой, с объективной точки зрения, международно-противоправного деяния. Аналогичные соображения применимы и к другим обстоятельствам, рассматриваемым в данной главе⁵.

6. Тем более важно учитывать все эти соображения, когда Комиссия приступит к изучению различных исключających противоправность обстоятельств, которые она обязалась перед Генеральной Ассамблеей рассмотреть в главе V.

7. В ходе прений, посвященных проекту статьи 34, г-н Рифаген (1620-е заседание) сначала предложил рассмотреть, но с очевидной целью исключения, ряд случаев, которые теоретически можно было бы изучить в главе V. Г-н Рифаген особенно настаивал на необходимости не оставлять каких-либо пробелов в проекте. Он хотел бы знать, следует ли уточнить, что обстоятельства, перечисленные в главе V, являются единственными допускаемыми Комиссией в качестве исключających противоправность, и он предупредил Комиссию о риске, с которым связано формулирование подобного утверждения в какой-либо другой статье проекта. В этой связи г-н Аго отмечает, что в своем докладе о работе предыдущей сессии Комиссия говорила о рассматриваемых в главе V обстоятельствах как об «обстоятельствах, которые, как правило, учитываются в этой связи»⁶, не отметив при этом, что абсолютно не могут существовать обстоятельства другого рода. Со своей стороны г-н Аго совершенно не намерен предлагать положение, которое было бы посвящено исчерпывающему характеру целого ряда обстоятельств, приведенных в главе V, хотя он уверен, что в настоящее время не существует других обстоятельств, исключających противоправность. Однако он слишком хорошо знает об эволюционном характере права, чтобы думать, что обстоятельство, сегодня не исключające противоправность, не может завтра исключать его. Поскольку кодификационный документ Комиссии должен быть рассчитан на длительное время, следует предусмотреть и такую возможность.

8. По мнению г-на Рифагена, Комиссия может тем не менее принять во внимание случай, при котором состояние необходимости создается государством, которое испытывает на себе последствия действия, совершенного под влиянием необходимости. На практике могут представиться два случая, в соответствии с которыми опасная ситуация создается государством-жертвой вопреки или вопреки одному из своих международных обязательств. Если действие, которое лежит в основе состояния необходимости, не представляет собой нарушение международного обязательства, само собой разумеется, что можно сослаться на состояние необходимости. В противном случае этого делать нельзя, поскольку для этого необходимо, чтобы государство, которое испытывает на себе действие того государства, которое сосылается на состояние необходимости, не виновно. Если это государство совершило противоправное деяние, могут вмешаться другие обстоятельства, исключające противоправность, такие как применение ответных мер. Ситуацию обрисовал г-н Рифаген, не представляя собой, таким образом, обстоятельство, отличное от исключения противоправности.

9. Что же касается пропорциональности, г-н Рифаген разделяет мнение г-на Аго. Так же как

³ Там же, стр. 142, пункт 2 комментария.

⁴ Там же, стр. 143, пункт 6 комментария.

⁵ Там же, стр. 144, пункт 9 комментария.

⁶ Там же, стр. 141, пункт 1 комментария.

и в тех случаях, когда речь идет о репрессалиях и ответных мерах, пропорциональность имеет существенное значение, когда речь идет о состоянии необходимости, с тем чтобы оправдать принесение в жертву менее важного интереса интересу, который она защищает. С другой стороны, когда дело касается законной обороны, оценка пропорциональности в значительной степени варьируется от одного случая законной обороны к другому. Не исключено, что действие, предпринятое в целях защиты от вооруженного нападения, не соизмеримо с ним. Вот почему оратор настаивает на необходимости установления пропорциональности в этих целях. Действие, совершенное в состоянии самообороны, должно быть направлено лишь на предотвращение агрессии, но не больше. Само собой разумеется, что норма пропорциональности в случае самообороны будет нарушена, какой бы гибкой она ни была, если государство пользуется актом вооруженной агрессии со стороны другого государства не только для отражения нападения, но и для аннексии части его территории.

10. Что касается коллективной самообороны, г-н Рифаген с самого начала высказал сомнение относительно ее существования, хотя она упоминается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, а затем задал вопрос о том, исключено ли, что договорный документ расширяет *casus belli* и в связи с этим упомянул Рейнский пакт. Однако нет никаких сомнений, что в этом пакте предусматривается коллективная самооборона. Предусматривается, что в случае агрессии вдоль границы по Рейну Англия и Италия могут действовать в целях самообороны на стороне государства, против которого совершена агрессия.

11. Г-на Рифагена весьма интересует также положение третьих государств. Очевидно, что действие, совершенное в состоянии самообороны против государства А, может затронуть интересы государства С, и поэтому г-н Аго соглашается с мнениями, выраженными Комиссией в комментарии к статье 30, касающейся ответных мер. Как в одном случае, так и в другом могут быть затронуты интересы третьего государства, однако очевидно, что его права должны быть полностью защищены. В отношении ответных мер Комиссия заявила следующее:

...Теперь остается выяснить вопрос о том, что происходит, если при применении закономерных ответных мер в отношении государства, которое ранее совершило международно-противоправное деяние в отношении другого государства, эти ответные меры приводят к ущемлению прав третьего государства, по отношению к которому осуществление такой меры вовсе не оправдано. Это далеко не теоретическая гипотеза. В международных отношениях часто случается, что действие одного государства, которое применяет в отношении другого государства закономерную ответную меру, непосредственно направленную против этого другого государства, тем не менее причиняет ущерб третьему государству. В ситуациях подобного рода государство, осуществившее такое действие, иногда приводит в качестве оправдания в отношении третьего государства, правам которого нанесен неоправданный ущерб, тот факт, что в сложившихся обстоятельствах ему было трудно,

а то и просто материально невозможно применить необходимую ответную меру или санкцию в отношении государства, совершившего международно-противоправное деяние, и не нанести при этом ущерб третьему государству. Утверждалось, например, что при бомбардировке города или порта государств-агрессоров в порядке репрессалии не всегда удавалось избежать нанесения ущерба иностранцам или их собственности. Указывалось также, что самолеты государства, которому было поручено применение санкции, могут при определенных обстоятельствах оказаться практически вынужденными пересечь воздушное пространство третьего государства в нарушение его суверенитета, с тем чтобы достичь объектов, выбранных для применения репрессалий на территории государства, являющегося пассивным субъектом санкции. Едва ли нужно добавлять, что эти случаи, так сказать, косвенного нанесения ущерба праву третьего государства могут также произойти при осуществлении ответных мер, вовсе не связанных с применением вооруженной силы...

Поэтому следует уточнить, что правомерное осуществление санкции в отношении данного государства ни в коем случае не может представлять собой обстоятельства, исключающего противоправность ущерба, нанесенного субъективно международному праву третьего государства, в отношении которого санкция была не оправдана⁷.

По мнению г-на Аго, этот вывод может применяться в случае, когда интересы третьего государства затронуты осуществлением действия, совершенноно в рамках самообороны.

12. И наконец, г-н Рифаген высказал мнение о том, что проект статьи 34 может послужить основой работы, но что необходимо исправить его редакцию по нескольким пунктам и что ссылка на статью 51 Устава слишком ограничительна.

13. Со своей стороны г-н Ушаков (1620-е заседание) призвал к осторожности. Не опровергая рассматриваемого комментария к статьям, он считает, что Комиссия может принять его лишь в сокращенной форме. В частности, он не видит необходимости раскрывать процесс образования нормы запрещения использования силы и законности действия, предпринятого в состоянии самообороны против применения силы. Напротив, г-н Аго считает, что этот процесс образования важен. Интересно отметить, что концепция самообороны давно определена во внутреннем праве, поскольку с незапамятных времен частным лицам запрещается защищать свои права и интересы, прибегая к силе; кроме того, самооборона признается во внутреннем праве лишь в четко указанных случаях, когда частное лицо в целях защиты своих прав и интересов получает полномочия действовать вместо органов, которые имеют единоличное право применять силу. В международном праве всегда складывается иная ситуация.

14. По мнению г-на Ушакова, другая причина, по которой следует соблюдать осторожность, ведет свое происхождение от того факта, что в противоположность самообороне другие обстоятельства, перечисленные в главе V, не кодифицированы в положении, подобном статье 51 Устава. Конечно, в Уставе кодифицирован принцип самообороны, хотя, по его (г-на Аго) мнению, и не

⁷ Там же, стр. 160—161, пункты 17 и 18 комментария к статье 30.

существует различия в этом отношении между неписанным международным правом и правом, записанным в Уставе. Не имеет значения, что это признается не всеми авторами и что некоторые из них представляют свои государства в Генеральной Ассамблее, так что они выражают не свои собственные идеи, а идеи своих государств. Таким образом, Комиссия может лишь указать, что, по мнению некоторых, международное право признает понятие самообороны в более широких масштабах, чем это изложено в статье 51 в положении, которое дает лишь один пример законной обороны.

15. В остальном же г-н Аго соглашается с призывом к соблюдению осторожности, с которым выступил г-н Ушаков. Что касается превентивной самообороны, г-н Аго выступает против стремления указать все, что разделяет государства и авторов. Он не стал говорить о прениях, которые проходили в некоторых органах Организации Объединенных Наций по этому вопросу и которые наметили две тенденции, в каждой из которых выделяется какая-либо опасность: опасность того, что самооборона приведет к правонарушению, и опасность того, что какое-либо государство может оказаться уничтоженным державой, действующей в осуществление права на самооборону. Именно потому, что и та и другая концепции являются ошибочными, органы Организации Объединенных Наций встретились с такими практическими трудностями. Таким образом, важно оставить за этими органами независимость суждений. Комиссия должна исходить из следующей посылки: если установлено, что государство действует в рамках самообороны, противоправность его поведения исключается. Нет основания определять самооборону или кодифицировать ее, тем более что Комиссия не делала этого в отношении согласия, ответной меры и санкции.

16. Нет причин спрашивать, как это сделал г-н Ушаков, является ли понятие законной обороны более широким, чем понятие обстоятельства, исключающего противоправность. Комиссия должна исходить из того факта, что такое обстоятельство существует, и сделать из этого вывод об отсутствии объективного элемента противоправного деяния в этом отдельном случае. Ее задача состоит исключительно в кодификации норм, касающихся ответственности государств.

17. И наконец, г-н Ушаков высказал мнение о том, что самооборона несколько отличается от других обстоятельств, исключающих противоправность, поскольку действие, совершенное в состоянии самообороны, является правомерным *ad initio*. Таким образом, это также касается и всех других обстоятельств, исключающих противоправность. Например, если государство оккупирует территорию другого государства с согласия последнего, это согласие приводит к временному прекращению действия обязательства, которое запрещает подобное деяние, так что эта оккупация является законной с самого начала.

18. Со своей стороны г-н Рейтер (там же) сослался на случаи, в которых налицо может быть самооборона при отсутствии вооруженной агрессии. Однако цитируемый им пример рыболовецких судов, которые вторгаются в зону, рассматриваемую другим государством в качестве исключительной зоны рыбной ловли, провоцируя таким образом инциденты с военными судами этого другого государства, не имеет отношения к самообороне. Это другое государство ограничивается принятием законных мер против частных лиц, которые действуют в нарушение внутренних права. По мнению г-на Аго, важно ограничить понятие самообороны реакцией одного государства для отражения акта агрессии со стороны другого государства.

19. Хотя г-н Рейтер и с уважением относится к Уставу, он считает, что международное право не было рождено вместе с ним. Г-н Аго считает также, что двойственная норма, касающаяся самообороны, возникла раньше Устава, тем не менее он не пошел бы так далеко, как г-н Вероста (1628-е заседание). Однако нет сомнений, что на Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации (Сан-Франциско, 1945 год) государства лишь облекли в письменную форму существующий принцип. Г-н Рейтер предпочел бы, чтобы рассматриваемая статья исходила из всего Устава, а не только из статьи 51.

20. Что касается г-на Швелея (1621-е заседание), то он хотел бы задать вопрос, не заходит ли Комиссия слишком далеко в том, что рассматривает лишь самооборону в качестве своего рода единственного исключения из запрещения применять силу в том виде, в каком это запрещение излагается в пункте 4 статьи 2 Устава. Однако он сам (г-н Аго) никогда не заходил слишком далеко; он признает, что применение силы разрешается в других случаях, а именно: в случае ответных мер и санкций, предусмотренных в главе VII Устава. Более того, в соответствии со статьей 106 Устава, которая является переходной статьей, разрешается также применение вооруженной силы. Однако во всех этих случаях применение силы не вписывается в рамки самообороны, которая должна отличаться от законного применения санкции. Эти два понятия схожи, но совсем не идентичны. Применение санкции может осуществляться в отношении противоправного деяния, иного, чем агрессия. Более того, по своей цели и по своему характеру самооборона связана с совершением противоправного деяния: государство, которое действовало в состоянии законной обороны, хочет предотвратить успешное развитие вооруженного нападения другого государства. С другой стороны, санкции имеют отношение к стадии выполнения обязательства. Цель самообороны состоит в том, чтобы не дать противнику возможности совершить действие, в то время как санкция может представлять собой аспект нака-

зания или компенсации и иметь целью избежать повторения инкриминируемого действия.

21. И наконец, г-н Швებель задал вопрос, можно ли заключить из рассматриваемой статьи, что государство не имеет права действовать, ссылаясь на самооборону в случае нападения террористов или террористических организаций. По мнению г-на Аго, действительно вполне правомерно реагировать на подобные нападения, ссылаясь на что-нибудь иное, чем самооборона, которой должна предшествовать вооруженная агрессия другого государства.

22. Со своей стороны г-н Фрэнсис (там же) продемонстрировал свое благожелательное отношение к проекту статьи 34 и настаивал на необходимости введения этого положения в главу V. Он выразил надежду, что не будет создаваться впечатление, что текст статьи 34 представляет собой поправку к Уставу. Г-н Аго разделяет его точку зрения и видит в ней еще одну причину, по которой следует сохранить в главе V статью о самообороне. Фактически если этому вопросу будет посвящена отдельная глава, то в этом можно будет увидеть попытку изменения или толкования Устава.

23. Г-н Шахович (там же) занял смелую, хотя иногда и почти неосторожную, позицию. Он подчеркнул, что статья 51 Устава представляет собой фактическое выражение общего международного права, и интересовался смыслом выражения «самооборона». По мнению г-на Аго, это выражение имеет чрезвычайно ясный смысл на французском языке. Г-н Шахович подчеркнул также, что, поскольку самооборона фигурирует на первом плане среди обстоятельств, исключающих противоправность во внутреннем праве, она также должна фигурировать на первом плане в обстоятельствах, перечисленных в главе V проекта. Он даже сожалел, что г-н Аго не развил далее свою позицию, которую он занял в отношении некоторых пунктов толкования Устава. Фактически г-н Аго в качестве редактора проекта статей намеренно, хотя и с сожалением, проявил в этом отношении крайнюю осторожность. И наконец, г-н Шахович отметил, что он предпочел бы сослаться на весь Устав, а не только на статью 51.

24. Предложение подобного же рода было также сделано сэром Фрэнсисом Вэллетом (там же), который признал необходимость дополнить главу V проекта положением о самообороне. Он, однако, подчеркнул, что применение силы может быть законным в случаях, иных, чем самооборона. Г-н Аго разделяет эту точку зрения, отмечая, что задача Комиссии состоит не в том, чтобы указать, когда возможно применение силы, а установить норму, в соответствии с которой применение силы в качестве самообороны является обстоятельством, исключающим противоправность. С другой стороны, очевидно, что Комиссия должна изложить эту норму, не толкуя Устава. И наконец, сэ

Фрэнсис с полным основанием рекомендовал руководствоваться проектом статьи 30 при редакции рассматриваемой статьи.

25. Среди членов Комиссии, которые высказались за то, чтобы сослаться на Устав, а не только на статью 51, фигурирует также г-н Суруока (1627-е заседание). Он настаивал на том, что Комиссия не должна определять самооборону, а должна исходить из существования первичной нормы по этому вопросу, чтобы делать из нее выводы, применимые в области ответственности государств.

26. Г-н Диас Гонсалес (там же) указал на существование невооруженной агрессии. Конечно же, могут существовать агрессии идеологического, экономического или политического характера, но даже если признается их существование и они осуждаются, невозможно прийти к выводу о том, что государство в подобном случае имеет право применять вооруженную силу в целях законной обороны. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций законная оборона сводится к случаю применения силы для отражения вооруженной агрессии, допуская возможность реагировать всеми возможными средствами и особенно ответными мерами на другую форму агрессии, которая противоречит международному обязательству.

27. Г-н Барбоса (там же) весьма справедливо обратил внимание на различие, которое существует между самообороной, подобной той, которая определена общим международным правом, и самообороной, как она определена в пункте 51 Устава Организации Объединенных Наций. Он отметил, что не следует забывать, что во внутреннем праве самооборона должна обычно отвечать двум условиям: с одной стороны, необходимо, чтобы применение силы запрещалось вообще, и, с другой стороны, чтобы оно оставалось за центральным государственным органом, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту каждого отдельного лица. Итак, в международном праве существует первое из этих двух условий, поскольку в пункте 4 статьи 2 Устава запрещается «угроза силой или ее применения». Однако в главе VII Устава предусматриваются в целях обеспечения защиты государства от акта агрессии коллективные действия, порученные Совету Безопасности. Предусмотренная в Уставе самооборона должна, таким образом, иметь область применения, ограниченную во времени, поскольку она может осуществляться лишь до вмешательства Совета Безопасности. Однако опыт показал малую эффективность системы коллективных действий, предусмотренной в Уставе, поскольку Совет Безопасности редко вмешивается с целью защиты прав государств, являющихся жертвами агрессии. Область применения самообороны на деле, таким образом, в современном международном праве шире, чем это предусмотрено в статье 51 Устава. Следовательно, можно говорить о том, что понятие самообороны еще не твердо зафиксировано в меж-

дународном праве и что оно примет свою окончательную форму лишь в тот день, когда все условия, необходимые для ее существования во внутреннем праве, будут реализованы в международном праве.

28. Г-н Пинто (1628-е заседание) высказался за включение статьи, посвященной самообороне, в главу V проекта, также с полным основанием отметив, что речь идет не о кодификации норм, касающихся самообороны, а о предусмотрении их последствий в том, что касается ответственности государств. Как и г-н Барбоса, он считает, что необходимо сослаться на Устав вообще, а не на статью 51, которая, возможно, слишком ограничена. Г-н Аго не видит в этом трудностей, хотя и думает со своей стороны, что в Уставе нет другого положения, которое касается самообороны в той степени, в которой это делает упомянутая статья.

29. Г-н Вероста (1628-е заседание) считает, что понятие самообороны существовало уже в XIX веке, поскольку международное право проводило различие между войнами справедливыми и войнами несправедливыми. Однако понятие самообороны представляет собой нечто другое, чем результат проведения различия между войнами справедливыми и войнами несправедливыми. Концепция справедливой войны — даже если признать ее законный характер — гораздо шире, чем концепция оборонительной войны. При законной обороне разрешается применение силы лишь в случаях, когда государство является жертвой вооруженной агрессии и должно немедленно защищать себя, чтобы сохранить свою независимость и свою территориальную целостность. Это понятие появилось в международном праве лишь после первой мировой войны вместе с Уставом Лиги Наций и другими последовавшими за ним документами. Основное различие, которое существует между Уставом Лиги и Уставом Организации Объединенных Наций, состоит в том, что авторы Устава Лиги Наций, руководствовались прежде всего стремлением к справедливости, искали средство справедливого разрешения споров между государствами, в то время как авторы Устава Организации Объединенных Наций, обогащенные опытом Лиги Наций, обращали основное внимание на необходимость сохранения мира, избегая применения силы.

30. Тот факт, что государства в XIX веке обычно стремились оправдать войны, которые они вели, вовсе не означает, что они действовали, осуществляя самозащиту: война для них могла быть средством защиты права или интереса, которые они считали ущемленными. Например, Италия могла оправдывать войну, которую она вела против Австрии в 1866 году, подчеркивая, что она заинтересована в том, чтобы отобрать у Австрии Венецию для осуществления своего национального единства, но она не могла претендовать на то, что действует таким образом в целях самообороны.

31. Г-н Вероста имел бы все основания выступать против включения статьи 34 в главу V проекта, если бы в этой статье предпринималась попытка определить нормы, касающиеся самообороны. Однако речь об этом совершенно не идет в проекте статьи: она ограничена лишь признанием в качестве гипотезы существования общей нормы, касающейся самообороны, и извлечением из нее соответствующих выводов в связи с ответственностью государств. Поскольку самооборона является преимущественно обстоятельством, которое исключает противоправность, абсолютно невозможно не упомянуть ее в главе V проекта, как это предложил г-н Вероста.

32. Г-н Табиби (там же), без сомнения, имел основания подчеркнуть, что агрессия не обязательно является вооруженной, а может также быть экономической или даже политической. Однако другие формы агрессии не касаются предмета исследования, поскольку применение силы может быть законным лишь для случая сопротивления вооруженной агрессии.

33. Г-н Сучариткул (там же) также с полным основанием заявил, что Комиссия не должна определять понятие самообороны и что, кроме того, это понятие может варьироваться даже во внутреннем праве в зависимости от юридической системы. Вследствие этого он предложил придерживаться определения самообороны, данного в общем международном праве и в Уставе, и делать проистекающие из этого выводы в том, что касается ответственности государств.

34. Г-н Квентин-Бакстер (1627-е заседание) со своей стороны показал, как понятие самообороны, которое существовало лишь во внутреннем праве, стало понятием общего международного права. Он вполне обоснованно отметил, что в международном праве понятие самообороны не совсем точно совпадает с тем, которое дается во внутреннем праве, поскольку если международное право прошло решающий этап, запретив применение силы во всех случаях, за исключением случая самообороны, оно еще не прошло другой этап, который был провозглашен в Уставе Организации Объединенных Наций и который состоит в передаче монополии на использование силы учреждению международного сообщества.

35. В заключение г-н Аго высказывает мнение о том, что Комиссия пришла к соглашению, что она не должна давать определения самообороны и его условий, а тем более изменять, толковать или воссоздавать Устав по этому вопросу. Она должна основываться на Уставе, с тем чтобы сказать, что, когда государство совершило деяние, которое в одном случае было бы противозаконным, поскольку оно связано с применением вооруженной силы, противоправность этого деяния исключается, если государство действовало в состоянии самообороны.

36. Г-н Аго считает также, что Комиссии следует руководствоваться статьей 30 при формулировании принципа, представленного в статье 34. Он, однако, признает, что существует определенное различие между этими двумя статьями, поскольку, как отметил г-н Ушаков, ответные меры не всегда являются законными, несмотря на то что нет никаких сомнений в отношении исключения противоправности деяния, совершенного в состоянии самообороны, или, если это предпочтительно, в осуществление своего «права» на самооборону.

37. Г-н Аго соглашается с введением ссылки на Устав вообще, а не только на статью 51, но он считает, что вопрос самообороны как таковой рассматривается лишь в статье 51. Конечно же, имеются другие случаи, когда Устав предусматривает законное применение вооруженной силы, но в этих случаях речь не идет о самообороне: речь идет об ответных мерах или санкциях за международно-противоправное деяние, решение о которых принято компетентным органом Организации Объединенных Наций и осуществление которых поручено государству или группе государств. Следовательно, если приводится ссылка на Устав вообще, необходимо указать в комментарии к статье 34, что другие случаи, в которых в соответствии с Уставом разрешается применение вооруженной силы, касаются других понятий, а не собственно самообороны.

38. Г-н Аго тем более не видит трудностей в том, что касается ссылки на общее международное право, поскольку Устав лишь кодифицирует принцип, который уже стал частью общего международного права. Что касается статьи 34, г-н Аго считает свою задачу выполненной.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Аго от имени членов Комиссии за великолепную работу, которую он проделал, и говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет направить проект статьи 34 Редакционному комитету.

Предложение принимается ⁸.

40. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (судья Международного Суда) говорит, что он рад иметь возможность присутствовать на текущем заседании Комиссии и услышать, как г-н Аго заканчивает представление своего доклада об ответственности государств, который является крупным вкладом в работу Комиссии. Он также рад, что находится здесь и имеет возможность непосредственно оценить работу Комиссии по поиску наилучших решений в деле кодификации и прогрессивного развития международного права. Г-ну Сетте Камаре и всем друзьям Комиссии доставляет огромное удовольствие заявить о том огромном уважении, которое внушает им работа Комиссии, и довести до сведения

ее членов, что проекты статей и материалы о заседаниях Комиссии используются и цитируются, в частности, Международным Судом. Г-н Сетте Камара желает Комиссии счастливо завершить работу нынешней сессии.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1630-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 10 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, Сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швебель, г-н Эвенсен.

Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/334 и Add.1 и 2)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что, прежде чем представить специальный доклад (A/CN.4/334 и Add. 1 и 2), он хотел бы высказать свое мнение о том, что для будущей работы Комиссии важно, чтобы финансовые и другие средства предоставлялись, когда это необходимо, с тем чтобы Специальный докладчик мог потратить определенное время на консультации с Секретариатом. В противном случае может случиться, что Комиссию будут считать слишком зависимой от правительств или в ином крайнем случае от искусной работы Секретариата, которому остается большой объем работы.

2. Представляя свой доклад, он говорит о важности того, чтобы члены Комиссии всерьез отнеслись к предупреждениям и отклонениям, содержащимся в двух первых пунктах. В своем предварительном докладе он не старался изложить доктрину по очень широкой теме, находящейся на рассмотрении Комиссии, хотя он неоднократно обращался к чрезвычайно исчерпывающим работам по этому вопросу. Эта тема на столь ранней стадии остается достаточно неопределенной, и поэтому предварительный доклад должен преследовать скромные цели и быть достаточно кратким.

3. Он считал, что широкий охват этой темы следует производить лишь в первом докладе, после того как члены Комиссии имели возможность

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1635-е заседание, пункты 53—61.

представить некоторые замечания и комментарии. Поэтому его замечания в предварительном докладе относились к сужению масштабов темы, а не к более расширенному ее рассмотрению. Исходя из названия темы, ему было предложено обсудить характер ряда вопросов, которые можно сгруппировать под этим названием. Он считает, что стремление к укороченной форме заголовка приведет к тому, что появится опасность возникновения непонимания, и, хотя в конце доклада (там же, пункт 65) он выступил с предложением о том, что тему, возможно, следует еще больше ограничить и дать ей более конкретное наименование, это вовсе не означает, что он каким-либо образом не согласен с существующим названием. Более того, сбалансированность этого тщательно подобранного названия сама по себе оказывает большую помощь в том, что касается стремления разрешить связанные с этим проблемы.

4. Что касается характера этих проблем, он указывает, что в XIX веке едва ли были области, в которых осуществление прав государства часто сталкивалось с осуществлением прав других государств. Манера поведения государств редко приводила к столкновению прав, даже если она и могла привести к конфликтам другого рода в виде военных столкновений. Возможно, является случайностью тот факт, что принципы, которыми занимается Комиссия в обсуждаемой теме, были сформулированы в отношении права на нейтралитет, что с наибольшей очевидностью явствует из «Alabama arbitration»¹. Возможно, удастся отыскать другие элементы в различных аспектах права, касающегося обращения с иностранцами.

5. Муниципальное право претерпело значительные изменения, так же как и национальные общества, поскольку в начале XIX века задача правительства возросла настолько, что она больше не состояла лишь в поддержании закона и порядка, и государство начало все в большей степени осуществлять обязанности опекуна в отношении каждого отдельного гражданина. Международное общество, конечно же, не достигло еще такого состояния интеграции, когда можно провести подлинную параллель с изменениями в национальных обществах. Однако же по мере того, как возрастало количество международных организаций и представители государств селились за стол переговоров, имея длительный опыт использования определенных принципов в своих собственных обществах, этот опыт незаметно начинает находить свое применение и в международных масштабах. Этот процесс имеет место на той стадии развития общества и технологии, на которой человечество подвергается новым опасностям, увеличивается его осознание существующих опасностей и увеличивается возможность

выбора, хотя в каждый момент приходится расплачиваться за такую возможность. Сложность положения весьма велика; она требует сбалансированности между социальными, экономическими и культурными аспектами и осознания риска, который возникает, если на одном из уровней развития государства оказываются перед лицом принципов, которые могут быть неприменимы и неприемлемы для них, поскольку они были разработаны государствами, находящимися на другом уровне развития.

6. Только в последние двадцать лет специалисты в области права начали интенсивно обсуждать принципы, необходимые для защиты национальных и индивидуальных интересов во все более населенном мире, чьи природные ресурсы должны удовлетворять все возрастающие потребности экономики и в котором вовсе не исключена возможность того, что являющиеся порождением человека опасности могут стать намного более серьезными, чем катаклизмы в природе. Человечество живет в ту эру, когда загрязняются моря, так что это уже не удастся исправить, загрязняется воздух настолько, что это приводит к серьезным заболеваниям людей, и нагревается планета, загрязняя атмосферу выбросами промышленных процессов. Налицо сконцентрированное воздействие двух факторов (на научном и правительственном уровнях), а именно: физические обязательства и рост международной организации, которые неизбежно заставляют даже юристов, привыкших рассматривать вопросы в антагонистическом контексте, обращать все возрастающее внимание на цели независимости. Даже до достижения состояния независимости государства рассматривают вопрос о том, как вести двусторонние и многосторонние отношения в значительно более сложных областях. Прогресс в области права берет свое начало именно в этом процессе. Особый интерес в этом отношении представляют работы К. Уилфреда Дженкса, который обращает особое внимание международной обществу на сверхопасные режимы, и Л. Ф. Е. Голди, который подчеркивает, что человеческий опыт в национальных обществах разработал различные механизмы, которые могут быть применены в международном масштабе, с тем чтобы противостоять опасностям, которые впервые понимаются как транснациональные опасности.

7. Есть люди, которые неизбежно отходят от сторонников традиционного направления и не видят в праве легкого средства разрешения более сложных фактологических ситуаций; они считают, что необходимо опираться на добровольные усилия в области политики и что только затем право может направлять и ограничивать новые течения. Возникает затем вопрос о том, какую роль должны играть юристы в отношении формулирования политики. Некоторые считают, что на службу международного сообщества они должны поставить не столько унаследованную ими теорию, сколько методы их профессии и способность рабо-

¹ См. J. B. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party* (Washington, D.C., 1898), vol. 1, pp. 653 et seq.

тать совместно с учеными, занимающимися социальными и физическими науками, и другими экспертами. Он считает, однако, что этот вопрос намного глубже и требует комбинирования, поскольку не проводится четкой разграничительной линии между вопросами права и вопросами политики. Даже во время первой Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1958 года), в качестве основного первоначального источника работы которой служила Комиссия, намечалось использование этого нового метода, при котором юристы и биологи бок о бок работали над формулами удовлетворения правовых и политических потребностей.

8. Часто юристам, которые занимаются работой совместно с людьми, определяющими политику, трудно ощущать такую же привязанность к унаследованной теории, в то время как юристы, которые считают, что международное право должно всегда в ощутимой степени отходить от классической теории, с трудом входят в другую область работы. В отношении темы, подобной изучаемой, часто говорят, что практика государства не развивалась до того, когда нормы могли быть экстраполированы из практики,— точка зрения, которая, как ему кажется, является весьма отвлеченной и обрекает юристов на вечное плетение в хвосте вместо того, чтобы шествовать впереди. Сущность рассматриваемого вопроса состоит в разрешении этой головоломки.

9. Что касается взаимоотношения между этими двумя крайностями, то оно должно выводиться из норм, касающихся ответственности государств. Он считает, что более широкое правовое сообщество пока еще не оценило того, какой большой вклад могут внести различия, проведенные в этих нормах в деле оказания помощи в разъяснении мнений об этих новых проблемах. Однако для Комиссии проведение различий между первичными и вторичными нормами стало привычным делом, даже если эти термины не употребляют в каком-либо эгематическом смысле, и признается, что они являются абстракциями.

10. Часто задается вопрос о том, являются ли вредные последствия необходимой составной частью противоправного деяния; несколько неясно даже наиболее основное различие между ответственностью в правомерных и противоправных деяниях. По мнению многих юристов, вредные последствия являются необходимой составной частью в обоих случаях. Он считает, однако, что сама противоправность составляет элемент вредных последствий, так что основная норма, норма обязательства, должна предусматривать элемент ущерба. Если есть ответственность, которая возникает без противоправности, она может возникать только потому, что правовое обязательство привязывает такую ответственность к последствиям конкретного деяния. Путем такого подхода к этому вопросу Комиссия обнаружила ключ, который не нашли большинство авторов, и вопрос от-

ветственности, возникающий в отсутствие противоправности, рассматривается в качестве альтернативной системы ответственности.

11. В 1973 году при определении масштабов этого вопроса² г-н Аго принял меры к тому, чтобы не воспрепятствовать подобным будущим изменениям. Однако многих юристов-международников пугал и по-прежнему пугает тот факт, что, в то время как мир впервые создает основу ответственности, могут существовать совершенно отличные нормы, которые не соответствуют ни одной из разрабатываемых норм. Им представляется, что они отходят от всего, что медленно создавалось, и нет ничего, чем можно было бы это заменить, за исключением новой политики. Однако на основе различия между первичными и вторичными нормами, проведенного Комиссией в ходе ее работы, метод, дающий возможность найти соответствие между этими вопросами, становится ясным. Ответственность возникает в международном праве из-за противоправности (и тогда применимы вторичные нормы) или же проистекает из первичных обязательств. Такое различие дает возможность обойти теоретические сложности того понятия, что традиционные вторичные нормы ответственности необходимо изменять и искажать.

12. Остаются, однако, другие трудности, которые столь же серьезны, включая понятие о том, что ответственность за правомерные деяния является сама по себе своего рода парадоксом. Идея о том, что если что-то не дозволено правом, то делать это противоправно, а если это позволено делать, то за это следует нести ответственность только перед самим собой, является столь основополагающей, что многие юристы-международники скептически отнеслись к названию рассматриваемой темы. Среди них были те, кто опасался, что подобное направление мысли может иметь тенденцию к умалению значения концепции противоправности и облегчит возможность государствам пренебрегать своими обязательствами, утверждая, что эти обязательства возникают без вмешательства противоправности. Фактически справедливо как раз обратное, и области, в которых обязательства возникают из правомерных деяний, являются теми областями, в которых единственной альтернативой было бы запрещение. Замысел ответственности в отношении правомерных деяний состоял в том, чтобы, насколько это возможно, позволить государствам осуществлять самые разнообразные права и примерять эти права в минимальной степени, прибегая к запрещению. В обстоятельствах современного мира почти самоочевидно, что такой процесс должен продолжаться, с тем чтобы не допустить, чтобы запрещения стали столь обременительными, что, возможно, снизится степень уважения к праву.

13. Представляется достаточно очевидным, что вопрос об ответственности за действия, не запре-

² Ежегодник..., 1973 год, том I, стр. 17—18, 1204-е заседание, пункты 6—10.

щенные международным правом, является чем-то, что принадлежит к нашему времени, и если юристы не должны ограничиваться работой по описанию того, что предопределили другие люди, они должны рассматривать не режим правоприменности и неправоприменности, а режим правомерных действий.

14. Необходимо ответить на следующий вопрос: каковы пределы этого процесса? Следует ли говорить о том, что во всех обстоятельствах любой ущерб может привести к становлению на международном уровне новых правовых отношений между государствами или же существуют пределы, которые применяются автоматически? Доктринальная тенденция предполагает, что на самом деле не существует различия, которое можно было бы провести между исключительным и обычным риском, хотя, конечно, правда то, что во всех видах деятельности любого государства, которые в некоторой степени являются вредными, подобный ущерб может выйти за пределы международных границ государства. Дело *Lake Lanoux* (A/CN.4/334/Add.1—2, пункт 50) показало, что можно провести различие между нормальным и ненормальным использованием земли и что эта ситуация вполне может рассматриваться с точки зрения того, что молчаливо принимается государствами в их взаимоотношениях. Очевидно, не существует ни одного момента, на котором какое-либо государство может заявить своему соседу, что ущерб достиг такой стадии, когда это должно прекратиться. И лишь когда опасность достигла такого момента, когда считается, что необходимо предпринять особые действия, могут быть введены новые принципы.

15. Как известно Комиссии, при рассмотрении вопроса об исчерпании местных средств правовой защиты в отношении ответственности государств г-н Аго не хотел говорить о том, что норма применяется только к случаям, возникающим в рамках территории государств. вполне может случиться, что, если ущерб был нанесен в транснациональном масштабе каким-либо случайным образом, как это обычно может случиться и внутри государства, то будет правильно предоставить возможность понесшему ущерб лицу обратиться к судебным органам страны, в которой был нанесен ущерб, и поднять вопрос до уровня обсуждения между государствами, только если оказалось, что соответствующее право не может быть применено к данному случаю.

16. Однако ситуация, которой занималась Комиссия, является случаем, в котором деятельность внутри государства или деятельность его судов, воздушных аппаратов или экспедиций нанесла ущерб в областях, находящихся за пределами его национальной юрисдикции. Иногда целесообразно в практических целях выделять случаи, в которых контроль на национальном уровне осуществляется в полной мере, и нет необходимости прибегать к нормам рассматриваемого вида, как,

например, в случае конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 1929 год). Однако Комиссия занимается также и случаем противоположного плана, то есть тем, в котором повреждение или ущерб были получены в стране, не контролирующей действие, вызвавшее потерю или ущерб. Этот принцип, без сомнения, является одним из наиболее основополагающих принципов международного права, а именно тем принципом, при котором, когда государства используют свои собственные преимущества или ресурсы, оно должно в то же время не причинять ущерба ресурсам другого государства.

17. В современную эпоху не существует возможности автоматически определить, что представляет собой ущерб, или применить принципы права к практическим ситуациям. В какой-то степени как раз именно этим вопросом и занимается Комиссия. Характерной реакцией государств явилось рассмотрение таких вопросов, не прибегая к концепции противоправности. В сверхтипичном случае космических объектов, например, некоторые государства достигли стадии технологического развития, на которой они могут заниматься деятельностью, не являющейся особо опасной, и которая, без сомнения, служит общему благу человечества, в том что касается прогресса научных знаний, но которая, однако, связана с возможностью ущерба. В таких случаях не стоит вопроса об определении степени осторожности, поскольку сам характер соответствующей деятельности требует проявления крайней осторожности. Однако неправильно утверждать, что обязанность проявлять осторожность, которая лежит на государствах, занимающихся такой деятельностью, требует от них в консультации с другими членами международного сообщества установить процедуру для регулирования подобных ситуаций. В этой области обязанность проявлять надлежащую тщательность имеет более высокие стандарты, чем обычно требуется; в этом нет ничего сверхъестественного, ибо в определенных отношениях обязанность учитывать интересы своего соседа должна быть связана с абсолютной ответственностью.

18. Сложность этого положения усугубляется также многообразием в рамках одной-единственной правовой нормы. В этой связи он ссылался в пункте 34 и далее своего доклада на дела «*Lotus*», *Corfu Channel*, *Fisheries and North Sea Continental Shelf*, которые все свидетельствуют о понимании того, что существует новая практическая проблема проведения разграничительной черты между обязанностью по отношению к другим государствам и свободой действия государства в рамках своей собственной территории. Эти дела также показывают, что никогда не ослабевало особое внимание к суверенитету, который все еще с большим пристрастием охраняется законом, хотя принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* является необходимым следствием суверенитета.

Великие принципы права, такие как норма средней отметки низкой воды и др., необходимо было соотнести с другими, более общими критериями при их применении в отношении других дел, а в нормах необходимо было учесть социальные и экономические соображения, а также реалии современного мира. Поэтому не столь странно, что принцип *sic utere tuo* применялся для удовлетворения функций современного сообщества.

19. Сущность этого заявления состоит в том, что, хотя эти проблемы в первую очередь следует рассматривать в свете изменений в использовании окружающей среды, связанные с этим принципы, хотя далеко и не новы, являются старыми и установленными, которые можно обнаружить в праве. В этой связи он отметил в сноске к пункту 62 своего доклада, что М. Соренсен в своих лекциях в Гааге в 1960 году провел параллель между правом, касающимся обращения с иностранцами, и правом, касающимся добрососедства. Он также отметил, что из обсуждений в Комиссии ответственности государств и исключения противоправности ему ясно, что Комиссия считает, что исключение противоправности не снимает обязанности или ответственности, возникающих из новых правовых отношений, создаваемых в результате действий, предпринятых государством, даже в случае форс-мажора, непредвиденного случая, бедствия или состояния необходимости. Понятие учета интересов далеко вышло за рамки, в которых оно рассматривалось лишь в смысле действий и его последствий. Скорее оно возникает из чувства общности или независимости, так что если действие одного государства серьезно затрагивает другое государство, даже непреднамеренно, между этим государством и его невинной жертвой создается форма правовых отношений. Существуют права и обязанности, не связанные с вопросом противоправности, которые ведут происхождение из первичной нормы и которые необходимо урегулировать.

20. Вывод, который необходимо сделать, состоит в том, что и необходимо и возможно, учитывая теорию и существующую практику государств, создать общие нормы для режима обязательства или ответственности за правомерные деяния. Хотя нельзя сказать, что этот режим самоограничивается случаем окружающей среды, существуют весьма практические причины для применения подобного ограничения, как только становятся ясными основные принципы, и были достигнуты предварительные выводы в отношении характера этого режима.

21. Еще одним путем изложения характера режима является признание того факта, что государства обязаны не только соблюдать нормы, касающиеся противоправности, но также действовать так, чтобы не было риска совершения ими противоправного деяния. Режим обязанности или ответственности за правомерные деяния проистекает из обязанности воздерживаться от соверше-

ния противоправных деяний, а далеко не всегда от обязанности соглашаться со всеми другими заинтересованными странами по конкретному моменту, в который совершено противоправное деяние. В этой связи он всегда вспоминает изречение судьи Лаутерпахта о том, что, если государства не проявят осторожности, они могут перейти незаметную линию между произвольностью и противоправностью. Без сомнения, именно так рассматривают происходящие в современном мире события юристы.

22. Совещание на высоком уровне в 1972 году всех европейских стран, Соединенных Штатов Америки и Канады в рамках Европейской экономической комиссии по охране окружающей среды подчеркнуло необходимость принять согласованные меры для ликвидации последствий трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния и признало, что этого можно достичь лишь при условии более высокой степени осторожности (A/CN.4/334 и Add.1—2, пункт 5). Оно таким же образом сделало шаг к повышению уровня осторожности, что является функцией первичных обязательств, для которых не могут установить рамки вторичной нормы. Однако совещание обошло вопрос ответственности, что было вполне естественно в свете связанных с этим трудностей. Ни одно государство не желает заранее взять на себя обязательство в отношении какой-либо схоластической нормы, которая может дать совершенно непредвиденные результаты. Однако обычно речь идет не столько об отказе от рассмотрения вопроса ответственности, сколько об ощущении того, что он должен быть рассмотрен в другом месте и предпочтительно вне конкретного контекста. Даже такая организация, как ЮНЕП, которая проявляет столь большую активность и пользуется широкой поддержкой международного сообщества, считает, что она не в состоянии обсуждать этот вопрос, поскольку ее деятельность не связана непосредственно с правовыми вопросами, и она не подотчетна Шестому комитету Генеральной Ассамблеи.

23. Касаясь конкретно доклада, он говорит, что в главе I рассматриваются общие вопросы, включая рост проблем, связанных с окружающей средой, и трудности, с которыми сталкиваются государства при решении вопроса ответственности. Как отмечается в докладе, в конце концов этот вопрос необходимо будет рассмотреть на основе согласованной политики государств, и очевидно, что задача Комиссии состоит в оказании помощи государствам в этом отношении.

24. Во второй части главы I он рассмотрел употребление терминов, обратив особое внимание на различие между терминами «liability» и «responsibility» (что касается только английского текста). По его мнению, эти термины будут приемлемы, лишь если будет абсолютно точно указано, что не проводится никакого различия, которое не было бы отражено в других рабочих языках.

25. В главе II он проследил взаимосвязь между режимом правомерных деяний и режимом противоправности. Поскольку каждое обязательство может быть нарушено, его в конце концов необходимо будет сравнить с режимом ответственности государств за противоправные деяния. Однако режим, устанавливающий подобные нормы, которые можно легко соблюдать и соблюдение которых легко определить, будет представлять собой крупный шаг вперед при дифференциации принципа *sic utere tuo*.

26. В главе III он рассмотрел этот вопрос с точки зрения ограничения суверенитета, с тем чтобы показать современную тенденцию к подчеркиванию в полной мере суверенитета независимых государств, однако в то же время найти равновесие между этим принципом, как в Деле *Corfu Channel*, и принципом *sic utere tuo*.

27. В главе IV доклада он попытался показать, что нерешительность государств не имеет ничего общего с теорией, а происходит из их боязни, что принятие заранее какого-либо проекта правового принципа нанесет ущерб результатам правового характера. В то же время вполне можно ожидать того, что Комиссия учтет многоплановость системы ответственности за правомерные деяния; окажет всестороннюю поддержку государствам в создании своих собственных систем для конкретных ситуаций; и подчеркнет обязательство государств в отношении их соседей и фактически всего международного сообщества, когда их действия в рамках их собственных территорий затрагивают этих соседей или это общество. Государства не должны иметь возможности уклоняться от обнаружения противоправности путем непринятия каких-либо действий вообще и утверждения, что нормы, касающиеся ответственности государств, не распространяются на их случаи. Они обязаны предвидеть проблемы и признавать законные интересы других государств. Они также обязаны стремиться к достижению согласованных решений, что предполагает Дело *Lake Lanoux*, хотя от них и не требуется приносить в жертву свое право для вынесения окончательных определений в отношении вопросов, подпадающих под контроль их собственной страны.

28. Г-н РИФАГЕН говорит, что, как и Специальный докладчик, он поражен присущим названию вопроса парадоксом и даже склонен задать вопрос о том, почему государство должно быть обязано устранить вредные последствия своего поведения, если оно в первую очередь не обязано воздерживаться от такого поведения. Может показаться, что магическое слово «справедливость» является ответом на этот вопрос, но употребление этого слова юристом является в некотором смысле *testimonium paupertatis*. Поскольку распределение природных, людских и технологических ресурсов во всем мире далеко не является спра-

ведливым, введение этого понятия не является убедительным. Концепция справедливости как основы ответственности приводит к несколько нерешительной позиции, поскольку нормы не запрещают и не разрешают определенной линии поведения, однако на практике совмещают такое поведение с императивным обязательством производить компенсацию любых вредных последствий.

29. Ему представляется, что промежуточная позиция права ведет свое происхождение от двух явлений. Во-первых, что касается самой природы, территориальные границы между государствами определяются очень произвольно. Во-вторых, — вновь речь идет о силах природы — вполне можно присутствие элемента опасности в цепи причинности, связывающей поведение государства или в пределах государства с последствиями для другого государства или в другом государстве, за какую опасность ни на одно из соответствующих государств не может быть возложена вина. По сути дела, без активного вмешательства этого элемента опасности нет оснований не запретить соответствующее поведение в самом начале.

30. В случаях, когда налицо оба этих явления, представляется, что следует возложить обязанность проводить консультации и переговоры о превентивных мерах с целью ограничения риска, а также распределения риска в равной степени в случае причинения ущерба. Как очевидно из практики государств, государства часто готовы проводить консультации и достигать соглашения о превентивных мерах, однако обычно не желают принимать ответственность за последствия, когда не были предприняты согласованные меры. Не желали также государства согласиться с тем, что, когда подобные меры принимались, исключалась всякая доля ответственности. Другими словами, они обычно не желали принимать абсолютную связь между согласованными превентивными мерами и ответственностью. То же самое касается и муниципального права, где законодательство часто предусматривает, что для определенных видов деятельности необходимо предварительное санкционирование, однако ни это законодательство, ни предоставленные или непредоставленные в соответствии с ним санкции не считаются решающими в целях установления ответственности с учетом положений гражданского или общего права.

31. По его мнению, ответственность или даже доля ответственности за вредные последствия, которые рассматривает Комиссия, представляют собой лишь копию того, что он назвал бы интернационализационной обязанностью, то есть обязанностью каждого государства принимать меры к тому, чтобы деятельность в пределах его границ не затрагивала в результате действия непреодолимых сил природы интересы другой страны.

32. Силы природы, конечно, точно так же действуют в пределах территории любого государства — факт, часто признаваемый в муниципальном праве. Следовательно, существуют другие промежуточные решения в соответствии с международным правом, которые не предоставляют ни полного запрещения, ни полной свободы поведения; и эти решения отражаются в практике государств. Например, существуют определенные международные нормы, касающиеся вопросов, рассматриваемых в соответствии с муниципальным правом, которые налагают на государства обязательство определять и применять свое муниципальное право таким образом, чтобы предоставить равную защиту интересам, находящимся в территории этого государства, и аналогичным интересам, находящимся в другом государстве. Другие международные нормы идут еще дальше и предусматривают, что процедурная защита, гарантированная в соответствии с муниципальным правом лицам, чьим интересам угрожает поведение другого лица, должна также распространяться на иностранных лиц; это известно как принцип равного доступа. Международная норма иногда даже применяется в отношении средств правовой защиты, имеющих в муниципальном праве, таких как компенсация.

33. В этой связи ясно, что в той мере, в какой муниципальное право принимает принцип «загрязнитель платит», воздействие расширения его применения на иностранные интересы и иностранных лиц будет весьма схоже с последствиями ответственности за вредные последствия. По сути дела этот принцип соответствует интернационационной обязанности.

34. Поэтому он считает, что эта тема должна быть ограничена рассмотрением того вида ситуации, о котором он говорил. Он также считает необходимым изучить вопрос о степени ответственности и распределения риска и подумать над другими промежуточными решениями где-то между свободой и запрещением.

35. На этой стадии он не составил какого-либо четкого мнения относительно общих норм, которые могут быть разработаны даже в ограниченной области окружающей среды, однако нет сомнения, что Специальный докладчик даст Комиссии необходимые ориентиры. Он считает, что невозможно избежать некоторого дублирования работы по теме г-на Швобеля (Право несудоходных видов использования международных водных путей), однако он не обеспокоен некоторым дублированием его собственной темы (Ответственность государств), поскольку основная идея разделения ресурсов и ответственности не входит в сферу его применения.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

1631-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 11 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткул, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен.

Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/334 и Add.1 и 2)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорит, что предварительный доклад (A/CN.4/334 и Add.1 и 2), представленный на 1630-м заседании Специальным докладчиком, имеет большой интерес для членов Комиссии, поскольку сфера охвата этой темы еще точно не определена и разграничительная линия между законными и незаконными действиями государств все еще остается размытой.

2. В ответ на просьбу Специального докладчика о том, чтобы члены Комиссии высказывали свои замечания, оратор говорит, что он склонен согласиться с выводами, изложенными в пункте 13 доклада Рабочей группы¹, о том, что, как минимум, сфера охвата рассматриваемой темы должна ограничиваться тем, каким образом государства используют или осуществляют использование своей окружающей среды либо на своей собственной территории, либо в районах, находящихся за пределами его территории, независимо от того, подпадают ли эти районы под суверенитет какого-либо государства. Государство вполне может использовать или обеспечивать использование окружающей среды на территории другого государства, например соседнего государства. В качестве примера оратор приводит государство, которое искусственными средствами вызывает осадки и таким образом вносит отрицательные изменения в окружающую среду другого государства.

3. Хотя название этой темы является длинным и трудным для запоминания, оно четко раскрывает содержание обсуждаемого вопроса. Однако необходимо еще решить вопрос о том, следует ли расширить это содержание. Он также согласен со Специальным докладчиком в том, что по сравнению с термином «responsibility» термин «liability» является более удобным средством разграничения

¹ См. Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 184, документ A/33/10, глава VIII, раздел C, приложение.

между сферой охвата рассматриваемой темы и сферой охвата вопроса, связанного с ответственностью государств.

4. Касаясь приписания ответственности государству, оратор отмечает, что при обсуждении ответственности государств Комиссия уже решила, что действие государства может быть своего рода мостиком к его ответственности. В нынешнем контексте решение проблемы приписания ответственности может устранить несоответствие, образовавшееся между ответственностью государств и международной ответственностью, которое существует из-за того, что международное право никогда не поспевало за действиями, влекущими за собой вредные последствия и ущерб. При обсуждении весьма важного вопроса о приписании Комиссии необходимо будет выяснить, намерена ли она выйти за рамки обычного критерия, который использовался для приписания ответственности какому-либо государству. В случае положительного ответа ей придется рассмотреть такие вопросы, как различный уровень развития техники и права в различных странах. Ей придется учесть, например, тот факт, что, хотя законы развитых стран, касающиеся создания предприятий, часто содержат положения, связанные с борьбой с загрязнением, этого нельзя сказать о законах по тем же вопросам в развивающихся странах, где право не так хорошо развито.

5. Комиссия должна будет также иметь в виду, что закон, запрещающий создание предприятий определенного типа в развитой стране, может не содержать положений, запрещающих создание таких предприятий за пределами ее территории, например в развивающейся стране. По мнению оратора, в этом случае развитая страна несет на себе моральное обязательство не допускать, чтобы ее граждане осуществляли деятельность, которая может иметь вредные последствия для развивающейся страны.

6. Другой вопрос, который на данном предварительном этапе работы Комиссии представляет интерес, касается обязанности и требований проявлять осторожность, в связи с чем следует признать, что государство может нести ответственность даже за абсолютно законные действия, которые, однако, в случае возникновения вредных последствий могут повлечь за собой ответственность. В тех случаях, когда ответственность вполне может возникнуть в результате малейшего проявления халатности, вне всякого сомнения, существуют самые высокие требования к проявлению осторожности. Специальный докладчик также вполне оправданно затронул вопрос о риске и привел примеры, когда государства создавали ненужный риск, что таким образом приводило к возникновению ответственности, независимо от того, проявило ли оно халатность или необходимую осторожность.

7. В заключение оратор отмечает, что пример с испытаниями водородной бомбы, приведенный

Специальным докладчиком в сноске к пункту 38 его доклада, свидетельствует о том, что нормы международного права, касающиеся различий между законностью и незаконностью, постоянно меняются и развиваются. Действительно, то, что было законным в прошлом, сейчас уже может быть незаконным. Таким образом, несмотря на то что сфера охвата этой темы может быть сужена в результате прогрессивного развития международного права, она может быть также расширена в результате научного прогресса. Поэтому в своей попытке делимитировать сферу охвата этой темы Специальный докладчик какое-то время может находиться на распутье.

8. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что рассматриваемый вопрос имеет самое непосредственное отношение к проблемам современности. Дело в том, что в прошлом деятельность государств в пределах своих границ редко влекла за собой пагубные и необратимые последствия для территории других государств, чего нельзя уже сказать о деятельности, осуществляемой в настоящее время государствами, обладающими современной техникой. Тем не менее государства всегда несли на себе общее обязательство компенсировать причиненный ими ущерб, и это обязательство сохраняется.

9. Сфера охвата и природа этой темы кратко изложены в докладе Рабочей группы. Ее название несколько длинно и трудно для запоминания, но вполне наглядно и понятно, состоит из четырех элементов, а именно из ответственности, международной, вредных последствий и действий, не запрещенных международным правом. По мнению оратора, четвертый элемент охватывает все акты и действия государств, за исключением запрещенных в соответствии с обычными или договорными нормами международного права. Поэтому международное право и разрешает, поскольку оно позволяет государствам действовать по своему усмотрению, за исключением тех областей, в которых существуют запрещения. Поэтому можно сказать, что допустимость действий прекращается у границ государства и что международная ответственность возникает в результате действий, которые, хотя и являются вполне законными, но связаны с определенным риском.

10. Отмечалось, что единственным источником международной ответственности является договорное право, или, иными словами, что международная ответственность возникает лишь тогда, когда конкретная конвенция регулирует определенную область. Однако, по мнению оратора, международная ответственность может возникать и в результате поведения, которое не регулируется конкретной конвенцией. Например, в вопросах, касающихся окружающей среды, мирного использования ядерной энергии и космического пространства, существует общее мнение о том, что государства могут нести ответственность за вредные последствия, независимо от того, являются ли они участниками конвенций, регулирующих

эти вопросы. Если бы дело обстояло иначе, государства слишком легко могли бы отказываться от ответственности.

11. Что касается вредных последствий, он считает, что ущерб следует рассматривать как основной элемент ответственности, поскольку без него не может существовать ответственности. Следует также учитывать второй элемент, о котором он уже говорил, а именно: международный характер вредных последствий какого-либо действия. Эти последствия должны проявляться на территории другого государства, и они налагают на государство, вызвавшее эти последствия, обязательство выплатить компенсацию. Кроме того, следует иметь в виду, что, например, в случае экспроприации размер компенсации определяется внутренним муниципальным правом, а не в зависимости от пожеланий пострадавшей стороны, поскольку причиненный ущерб порой бывает значительно меньше огромных прибылей иностранных учреждений или транснациональных фирм, претендующих на компенсацию.

12. Касаясь главы II доклада Специального докладчика, оратор отмечает, что, хотя он согласен с ним в том, что в своем исследовании Комиссия должна опираться на первичные нормы общего международного права, он не уверен в том, что существует необходимость в договорном режиме, поскольку вторичные нормы, регулирующие вопрос международной ответственности, явятся лишь пустыми теоретическими рамками, которые должны быть заполнены первичными нормами. В заключение оратор заявляет, что глава IV доклада является хорошей основой, на которой Комиссия сможет строить свою работу по определению сферы охвата этой темы.

13. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что в большинстве вопросов он согласен с двумя предыдущими ораторами. Задача, порученная Специальному докладчику, не является легкой, и еще многое предстоит сделать для того, чтобы в достаточной степени определить этот вопрос, с тем чтобы Комиссия могла приступить к разработке проекта статей. Поскольку вопрос действительно является сложным и многие его аспекты все еще нуждаются в уточнении, еще слишком рано говорить о характере будущего проекта.

14. При составлении своего доклада Специальный докладчик с полным основанием руководствовался докладом Рабочей группы, который был утвержден Комиссией в качестве основы предстоящей работы по этому вопросу, и он успешно рассмотрел аргументы, выдвинутые в этом докладе.

15. В пунктах 62—65 своего доклада Специальный докладчик делает вывод, который, по мнению оратора, носит слишком негативный характер. Создается впечатление, что он не уверен в том, какое направление следует выбрать для своей работы в свете решений, принятых Комиссией. В этой связи следует сказать, что при рассмотрении во-

проса об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия не раз отмечала, что существует возможность разработки статей по этой теме под ее нынешним названием. Однако в своем докладе Специальный докладчик заявляет, что название темы «абстрактное и бесконечно обобщенное» (пункт 62) и что Комиссия и Генеральная Ассамблея, возможно, решат «ограничить эту тему» (пункт 65). Далее он делает предложение о том, что этой теме можно «дать другое название, более скромное и конкретное, чтобы отразить ее фактические границы» (пункт 65). По мнению оратора (г-н Шаховича), было бы преждевременным пытаться менять название этой темы сейчас, когда отсутствуют какие-либо препятствия на пути к дальнейшему исследованию в том направлении, которое было указано Комиссией.

16. Уже не в первый раз при изучении одного из основных вопросов международного права Комиссия сталкивается с необходимостью отложить изучение каких-либо аспектов. В общих рамках кодификации дипломатического права Комиссия оставила место для специальных миссий. Подобным же образом в общих рамках права договоров она оставила место для договоров, участниками которых являются международные организации, и для положения о режиме наибольшего благоприятствования.

17. Изучаемый вопрос следует рассматривать, опираясь на метод, которому в целом следовал Специальный докладчик и который оказался оправданным. В соответствии с этим методом Специальный докладчик выяснил вопрос о том, какие основные элементы ответственности ему следует изучить и какова взаимосвязь между первичными и вторичными нормами в этой области; он рассмотрел существующее прецедентное право и выделил принципы, основанные на международном праве. Представляется, что эта тема не требует от Комиссии особого новаторства. С одной стороны, правовые нормы можно получить из традиционного международного права, а с другой стороны — из государственной практики и многих конвенций, упомянутых в докладе, которые были порождены технической революцией.

18. Нет государств, которые выступали бы против кодификации и прогрессивного развития права, касающегося международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, однако необходимо подчеркнуть практические аспекты этой задачи. Подобно другим темам, составляющим программу работы Комиссии, рассматриваемую тему следует тщательно обдумать, поэтому Комиссия не должна принимать поспешных решений. Прежде всего она должна располагать материалом, который позволит ей сделать выводы, на которых она будет основывать свою работу по разработке проекта статей. Вполне вероятно, что она может прийти к выводу о том, что свод проектов статей не является оправданным, или же, наоборот, что

проекты статей не должны ограничиваться вопросом ответственности, или же что проект статей должен содержать первичные, а не вторичные нормы. Все эти вопросы возникают, но пока еще слишком рано решать, каковы должны быть ответы.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он согласен с замечаниями предыдущих ораторов. Представляется, что эта тема в целом правильно понята с точки зрения обязательств, возникающих в связи с ущербом, не причиненным противоправным образом. Нарушение запрещения вызывает противоправность, кроме тех случаев, когда противоправность исключается, в связи с чем подразумевается, что там, где отсутствует запрещение, отсутствует и противоправность. Именно на этот аспект Комиссия должна обратить свое внимание.

20. Касаясь употребления в названии слова «действие», оратор задает вопрос о том, следует ли понимать его как распространяющееся на «упущения». Отсутствие действия, если оно не требуется в соответствии с международным правом, не является противоправным; однако вопрос состоит в том, возникает ли в связи с таким отсутствием ответственность за ущерб, который может быть нанесен таким образом.

21. По его мнению, рассматриваемая тема является одной из наиболее важных тем, которые изучает Комиссия, и ее исследование может внести существенный вклад в развитие новых аспектов международного правового порядка, который явится отражением возникающего международного экономического и социального порядка. Специальный докладчик с осторожностью подошел к этому вопросу и в силу его новизны попытался подкрепить свои предварительные тезисы максимально возможным числом примеров из государственной практики. Однако подлинным и основным подтверждением этих тезисов является сама жизнь в мире, который постоянно претерпевает изменения.

22. Два пункта в докладе имеют решающее значение: философское рассуждение, содержащееся в пункте 31, и предварительный, хотя и весьма смелый, тезис, заключенный в пункте 60. Помимо этих двух пунктов, существуют и другие важные элементы, включая корни ответственности в принципе равенства прав и обязанностей государств; производные первичные нормы, воплощенные в принципе «sic utere tuo ut alienum non laedas»; признание наличия взаимозависимости интересов всех государств; и то, что Специальный докладчик назвал различной концепцией ущерба.

23. В опубликованной в 1943 году статье «A Survey of Special Interests»² (Обзор социальных интересов) профессор Р. Паунд определил раз-

личные социальные интересы и предложил их классификацию. Два из этих интересов можно принять в качестве средства помещения нынешней темы в ее социальный контекст. Первый состоит в «требовании или желании... обезопасить себя от тех форм действия или поведения, которые угрожают существованию [общества]»; это представляет собой «исключительный социальный интерес», который описывался не как один интерес, а как совокупность таких интересов, как общая безопасность, государственное здравоохранение, мир и порядок, безопасность сделок и безопасность приобретений. Второй социальный интерес состоит «в требовании..., касающемся социальной жизни в цивилизованном обществе, о том, чтобы развитие людских ресурсов и контроля человека над природой для удовлетворения его потребностей продолжалось и чтобы продолжала постоянно улучшаться социальная инженерия, иными словами речь идет о стремлении социальной группы к более полному развитию людских ресурсов». Такова социальная заинтересованность в общем прогрессе, которая на практике означает экономический и, что вполне понятно, научно-технический прогресс. Именно в этой точке, где эти два социальных интереса должны были бы соответствовать друг другу, они на практике столкнулись на международном уровне, поэтому необходимо определить нормы права, с помощью которых можно было бы восстановить равновесие и обеспечить дух примирения.

24. Профессор Паунд признал четыре основные политические линии, связанные с социальной заинтересованностью в экономическом прогрессе: политику свободы собственности от ограничений на продажу или использование; политику свободы торговли и против монополий; политику свободной промышленности; политику поощрения изобретений путем предоставления исключительных патентных прав. Они явились классическим символом промышленного общества и экономики свободного рынка. Вряд ли кто может отрицать тот факт, что недавние грандиозные успехи, достигнутые человечеством в области науки и техники, во многом можно объяснить личной инициативой и порывом, которые порождаются системой частного предпринимательства в промышленно развитых государствах, или что эти государства задают тон современному прогрессу, который тесно связан с научно-техническим продвижением вперед. Однако в тех областях, где господствовала система свободного рынка, государство лишь создавало условия для конкретного прогресса науки и техники; оно редко принимало участие в этом процессе. Такое участие является функцией частных компаний, которые, желая сохранить свою конкурентоспособность, осуществляют программы научных исследований и разработок, что таким образом порождает новые процессы, а вместе с тем и создает новый риск.

25. Государственный аппарат, отстаивающий политические свободы рыночной экономики, которая

² *Harvard Law Review* (Cambridge, Mass.), vol. LVII, No. 1 (October 1943), pp. 1 *et seq.*

опирается на принципы конкуренции и прибыли, медленно вводил ограничения дома и еще медленнее вводил их в отношении внешних последствий. Однако, когда эти внешние последствия влекут за собой ущерб в другом государстве, государство, на территории которого имел место этот вид деятельности или граждане которого осуществляли этот вид деятельности, должно быть призвано к ответу. Как правило, именно это государство, по всей видимости, прямо или косвенно получает прибыль от коммерческой или экономической деятельности, в результате которой был причинен ущерб. По своим признакам эта деятельность может быть вполне законной, однако социальная заинтересованность, которой руководствовалось государство при защите своего права на осуществление этого вида деятельности, сталкивается с социальной заинтересованностью другого государства и необходимостью обеспечивать его общую безопасность. В таком случае под какое положение подпадает этот ущерб и каким образом можно примирить эти интересы?

26. Как отмечал в своем докладе Специальный докладчик, в этой связи определенную роль может играть характер вреда. Оратор толкует этот термин в его самом широком смысле: как распространяющийся на характер ущерба и на позицию пострадавшего государства и с учетом характера взаимоотношений между соответствующими государствами. Если, например, государства осуществляют сложный вид деятельности в космосе, сотрудничают между собой и хорошо осведомлены о мерах безопасности каждого, которые, по их мнению, являются вполне разумными, то ущерб, причиненный космическим объектом одного из государств собственности другого государства, может рассматриваться по-иному, чем в случае, когда ущерб причинен экономически отсталой страной, не заинтересованной в космической деятельности. В последнем случае отсутствует общая заинтересованность в каком-либо виде прогресса, ради которого может быть нанесен ущерб. Однако, даже если предположить, что ущерб должен оцениваться иначе, могут возникнуть сложные случаи. Например, если фармацевтическая фабрика производит препарат против рака на территории одной страны и причиняет ущерб на территории другой страны, следует рассматривать два аспекта. Безусловно, все государства должны разделять мнение о том, что искоренение рака представляет собой одну из форм прогресса, однако нет никаких оснований для того, чтобы этот процесс осуществлялся за счет пострадавшего государства. В целом тот, кто получил больше прибыли, должен выплачивать и самую большую сумму, а тот, кто не получил никакой прибыли или получил мизерную прибыль, не должен ничего платить или же платить незначительную сумму. Тот, кто больше всего рисковал ради того, чтобы получить самую большую прибыль, должен выплачивать и самую большую сумму в случае, если наносится ущерб го-

сударствам, в этом не заинтересованным. Как писал Вильям Пенн, «в риске ради того, чтобы получить много, больше алчности, чем мудрости».

27. В том что касается взаимозависимости прав государств следует признать тот факт, что между государствами существует определенная взаимозависимость ради их экономического выживания. В прошлом ущерб мог оставаться там, где он был нанесен, или там, куда его направило более могущественное государство, при этом не возникало вопроса о восстановлении равновесия интересов. В настоящее время все глубже осознается тот факт, что для того, чтобы даже высокоразвитая страна могла сохранять свое экономическое здоровье, должны существовать те, кто обладает деньгами для покупки ее продукции. Кроме того, без природных ресурсов некоторых стран другие страны не в состоянии производить что-либо. Суть этой идеи содержится в формулировке, принятой Генеральной Ассамблеей на ее шестой специальной сессии в качестве части Декларации об установлении нового международного экономического порядка³. Этот вопрос был разработан в статьях 3, 24 и 30 Хартии экономических прав и обязанностей государств⁴. Поэтому следует иметь в виду меняющуюся концепцию вреда, о которой выше говорил Специальный докладчик. Ее можно рассматривать как призывающую к тому, чтобы с помощью концепции взаимности делать более гибким жесткий или абсолютный принцип равноправия государств. Желая устранить это основное неравенство, нельзя настаивать на абсолютном равенстве в получаемой прибыли.

28. В заключение в текущей практике государств наметилась явная тенденция, которая может поддержать первое предложение, которое Специальный докладчик представил Комиссии, в частности, в пункте 60 своего доклада. Возникает норма международного права, влекущая за собой ответственность за результаты деятельности, при которой отсутствовала противоправность в обычном правовом понимании этого термина.

29. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что изучение этого вопроса должно осуществляться в рамках круга ведения, определенного Рабочей группой Комиссии в 1978 году, поскольку эти полномочия достаточно широки для того, чтобы учесть все виды деятельности, которые правительства могут пожелать рассмотреть на данном этапе.

30. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он разделяет точку зрения, уже выраженную по этому вопросу в целом, и лишь желает сделать несколько дополнительных замечаний предварительного характера.

31. Он согласен с тем, что название хорошо выражает сферу охвата этой темы. Кроме того,

³ Резолюция 3201 (S—VI) Генеральной Ассамблеи.

⁴ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

хотя он надеется, что сфера охвата не будет чрезмерно ограничена в силу излишней осторожности, он поддерживает тщательно сбалансированный подход Специального докладчика.

32. Касаясь вопроса ограничений, оратор соглашается с тем, что было бы целесообразным сосредоточить внимание на том, что можно назвать окружающей средой в широком понимании, и пока не заниматься рассмотрением социально-экономических вопросов. Тем не менее его несколько смущает термин «окружающая среда», поскольку в своем узком значении он ассоциируется с выражением «право окружающей среды» и проблемами экологии. Следует уточнить, что в рамках данной темы Комиссия рассматривает действия, влекущие за собой физические последствия и поэтому связанные с окружающей средой в более широком смысле.

33. Касаясь вопроса первичных и вторичных норм, оратор соглашается с подходом Специального докладчика, который, как ему представляется, заключается в переходе от вторичных норм к первичным, поскольку он считает, что первичные нормы составляют основу работы Комиссии. Как он понимает, Комиссия уже не рассматривает вторичные нормы, что было бы равносильно повторению работы, уже проделанной по вопросу об ответственности государств; сейчас Комиссия близка к тому, чтобы изучить область, в которой в силу норм международного права существуют обязательства, ведущие к ответственности государств, которая, по его мнению, выражается в обязанности выплачивать компенсацию.

34. В устном представлении доклада, сделанного Специальным докладчиком, оратор заметил тенденцию посвящать на этом предварительном этапе основное внимание тому, что в английском праве называется халатностью, и оставлять несколько в стороне вопрос об ответственности за риск. Тем не менее он надеется, что, когда начнется изучение проектов статей, будут рассмотрены оба важных аспекта этой темы. Во многих случаях заинтересованность в ответственности за риск превышает заинтересованность в ответственности за последствия халатных действий. Оратор считает, что, как правило, предполагается, что государство несет ответственность за последствия халатного действия на международном уровне, однако правовая позиция не является столь же четкой в тех случаях, когда ущерб причиняется без очевидной вины государства.

35. В пункте 46 своего доклада Специальный докладчик отмечает, что «обязанность учитывать интересы всех, кто может испытывать на себе влияние последствий, можно считать прямым следствием обязательств проявлять разумную осторожность», что является положением, которое не вызывает разногласий. Однако затем он продолжает говорить о «надлежащей и общепринятой компенсации», которая, по его (сэра Фрэнсиса) мнению, не ограничивается случаями с

халатностью. Например, если запущенная ракета меняет свой курс и падает на какой-нибудь дом, то можно считать, что государство проявило халатность и обязано выплатить компенсацию в случае, если в механизме существовал дефект, который государство должно было устранить перед запуском. Однако в других обстоятельствах, при которых авария, которую государство не могло предвидеть, заставила ракету приземлиться на территории другого государства, возникает вопрос о том, должна ли исключаться ответственность или нет.

36. Этот вопрос можно рассматривать с точки зрения обязательства, которое хотя и позволяет осуществлять конкретный вид деятельности, но все-таки представляет собой обязательство осуществлять его, не причиняя ущерба другому государству. В этом случае несложно представить так называемую абсолютную ответственность в форме первичного обязательства. Однако тогда потребуются рассмотреть вопрос о том, какая взаимосвязь существует между первичным обязательством и вторичной нормой, содержащейся, например, в статье 31 свода статей об ответственности государств, где речь идет об исключении противоправности на основании форс-мажора⁵. По его мнению, в силу этого и других вопросов необходимо будет изучить взаимосвязь между новыми статьями, которые будут разработаны, и теми, которые уже приняты в отношении ответственности государств.

37. Касаясь замечаний г-на Сучариткула, оратор считает, что с учетом различных видов деятельности, осуществляемой государством, Комиссия тщательно изучит вопрос о различных требованиях осторожности, предъявляемых к государству. Проводя аналогию, оратор отмечает, что в области общего права, когда не существует требования разумной осторожности, весьма трудно на практике определить, что называется незначительной халатностью, обычной халатностью или вопиющей халатностью.

38. Вопрос о присвоении ответственности является важным вопросом, который можно рассматривать на начальной стадии работы Комиссии. Основной вопрос состоит в том, в какой степени Комиссия может полагаться на статьи, уже разработанные по вопросу об ответственности государств, и в какой мере необходимо разрабатывать дополнительные нормы. Он надеется, что Комиссии не придется создавать еще одну серию статей, регулирующих вопросы приписания в данной области. Если можно с полным основанием полагать, что ответственности не существует до тех пор, пока не возникает вопроса об основной норме, приводящей к обязательству в соответствии с международным правом, то, вероятно, в целом можно опираться на вторичные нормы, разработанные по вопросу об ответствен-

⁵ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 162, документ A/34/10, глава III, раздел B.2.

ности государств. Например, если будет достигнуто согласие о том, что в качестве основы для каждого обязательства выплачивать компенсацию должен существовать факт нарушения обязательства по крайней мере не делать чего-то, то, несомненно, можно говорить о том, что статья 3 об ответственности государств⁶ имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу. По мнению оратора, с точки зрения судебной практики не может быть ответственности без лежащего в ее основе обязательства.

39. Г-н УШАКОВ отмечает, что международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, не предполагается, в то время как в международном праве, как и во внутреннем праве, ответственность за международно-противоправные деяния предполагается. Вследствие этого ответственность за вредные последствия законных действий существует лишь в случаях, предусмотренных международным правом. Поэтому Комиссия должна начать свою работу с определения случаев, в которых такая ответственность существует. Она также должна определить границы этой ответственности, с тем чтобы избежать споров между государствами. Это и является ее двумя основными задачами.

40. Кроме того, деятельность, вредные последствия которой влекут за собой международную ответственность государства, не является деятельностью, осуществляемой государством на своей собственной территории, а деятельностью, осуществляемой в рамках его международных отношений. Поэтому возникает вопрос об ответственности за международно-противоправное деяние, поскольку нарушается принцип международного права, в соответствии с которым государство не должно причинять ущерб территории другого государства. Тем не менее в задачу Комиссии не входит кодификация этого принципа, который является первичной нормой международного права; ее задача состоит в том, чтобы определить последствия ее нарушения. Таким образом, третьей задачей Комиссии является уточнение видов международной деятельности, которые могут повлечь за собой более или менее предсказуемые вредные последствия.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

⁶ Там же, стр. 120, документ А/34/10, глава III, раздел В.1.

1632-е ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 14 июля 1980 года,
15 час. 10 мин.*

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес,

г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швельбел, г-н Эвенсен.

Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (А/CN.334 И Add.1 и 2)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА говорит, что Специальный докладчик в пункте 20 своего доклада (А/CN.4/334 и Add.1 и 2) вполне обоснованно заявил, что обязательства являются порождением конкретных первичных норм, в то время как ответственность за нарушение обязательств возникает в силу вторичных норм. Первичные обязательства, подобно предусмотренным в статье 2 Конвенции 1971 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (там же, пункт 21), подпадают под режим Венской конвенции о праве международных договоров и не входят в сферу охвата темы, которая находится на рассмотрении Комиссии. Специальный докладчик также отметил, что термин «liability» употребляется для того, чтобы выразить не только последствия обязательства, но и само это обязательство (там же, пункт 12). При таком употреблении различие между первичными и вторичными нормами, с таким трудом установленное Комиссией в прошлом, не сохраняется.

2. При изучении этой темы целесообразно рассматривать виды государственной деятельности не по отдельности, а по типам. Во-первых, существуют виды деятельности, которые всегда причиняют ущерб, например такие, которые приводят к загрязнению атмосферы или рек. В арбитражном решении по Делу *Trail Smelter*, упомянутому в пункте 38 доклада, устанавливается общая норма обычного международного права, запрещающая такую деятельность: таким образом, любой ущерб, причиненный в результате такой деятельности, представляет собой международно-противоправное деяние и входит в сферу охвата этой темы. Во-вторых, существуют виды деятельности, представляющие собой особую угрозу, которые, вероятнее всего, могут причинить ущерб, но которые нельзя запретить, поскольку затрагиваются жизненно важные экономические или другие интересы. Государства, осуществляющие такой вид деятельности, обязаны выплачивать компенсацию за любой ущерб, нанесенный другому государству. В-третьих, существуют такие виды деятельности, которые, как правило, не причиняют ущерба, но которые могут причинить ущерб в результате форс-мажора или в

непредвиденном случае. При таких обстоятельствах также возникает обязательство выплачивать компенсацию за любой причиненный ущерб.

3. В случае с деятельностью, которая всегда влечет за собой вредные последствия, отказ государства выполнить все требования должной осторожности представляет собой международно-противоправное деяние, которое влечет за собой ответственность. Тем не менее в случае с опасными видами деятельности элемент должной осторожности играет менее значительную роль.

4. По мнению оратора, необходимо тщательное изучение этой темы, для того чтобы исключить акты, влекущие за собой ответственность, и делимитировать концепцию опасных видов деятельности.

5. Г-н ВЕРОСТА говорит, что, хотя он полностью согласен с анализом темы, проделанным Специальным докладчиком, он не может принять ряд выводов, содержащихся в его докладе. Несмотря на то что название темы является несколько громоздким и любая попытка представить ее в более сжатом виде будет приветствоваться, нельзя ссылаться на общий характер этой темы в качестве возражения против осуществления этого исследования.

6. Сферу охвата этой темы нельзя ограничить экологическими вопросами. Принцип *sic utere tuo alienum non laedas* признавался еще в римском праве и в силу своего фундаментального значения применялся в международном праве задолго до того, как государства стали осознавать опасность, которая грозит окружающей среде. Для того чтобы обеспечить действенность этого принципа, необходимо проанализировать государственную практику традиционными методами.

7. В докладе приводится ряд примеров, касающихся вопросов, не связанных с окружающей средой, когда вредные последствия законных действий государства, которые не истолковываются как противоправные деяния, влекут за собой ответственность и предусматривают выплату компенсации. Одним из таких вопросов является обращение с иностранцами. Приведенный в пункте 29 доклада четвертый из принципов Соренсена имеет силу и в позитивном международном праве; он лежит в основе десятков договоров, заключенных между государствами, граждане которых были экспроприированы после второй мировой войны, и он применялся многими социалистическими государствами Восточной Европы. Этот принцип можно назвать не только выражением международного стандарта, но и нормой международного права.

8. Другие области международного права, в которых применяется этот основной принцип, перечисляются в пункте 30 доклада. К этим обстоятельствам оратор может добавить репрессалии и самооборону. Хотя чрезмерное применение реп-

рессалий и самообороны представляет собой противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность, существуют также случаи, когда законное применение может иметь вредные последствия, в связи с которыми возникает необходимость в компенсации. Поэтому необходимо изучить государственную практику в этой области.

9. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что общее исследование этой темы должно включать в себя судоходные и несудоходные виды использования международных водных путей. Для того чтобы сократить огромный объем исследований и аналитической работы, которые понадобятся для осуществления этой задачи, можно воспользоваться исследованием, проделанным Специальным докладчиком по несудоходным видам использования международных водных путей.

10. Еще одной областью, которая имеет отношение к изучению этой темы, являются государственные сервитуты. Этот термин употребляется специалистами в области международного права, в государственной практике и в судебных разбирательствах, например при разбирательстве Дела *North Atlantic Fisheries* в 1910 году. В настоящее время наиболее подходящим термином мог бы быть термин «ограничения суверенитета». В случае с сервитутами в соответствии с внутренним гражданским правом и международным правом принцип «*sic utere tuo ut alienum non laedas*» находит свое применение в выводе «*servitas civiliter est exercenda*», который предусматривает, что государство обязано в соответствии с международным сервитутом осуществлять свое право корректно, не причиняя ущерба интересам государства, на которое налагается сервитут, или интересам третьих государств. В государственной практике можно найти примеры, когда использование сервитута каким-либо государством, хотя и вполне законное, приводило к возникновению вредных последствий, влекущих за собой ответственность.

11. Г-н ШВЕБЕЛЬ дает высокую оценку Специальному докладчику, который при составлении своего предварительного доклада продемонстрировал глубину своего подхода и хорошее знание вопроса. Он во многом согласен с подходом Специального докладчика и поражен тем, насколько широко тот рассмотрел принцип «*sic utere tuo ut alienum non laedas*», проект принципов ЮНЕП в отношении разделяемых природных ресурсов (там же, пункт 5), арбитражное решение по Делу *Lake Lanoux*. Дело *North Sea Continental Shelf* и Дело *Corfu Channel*, которые он сам использовал в качестве источников при рассмотрении вопроса о праве несудоходных видов использования международных водных путей. Хотя его тема отличается от рассматриваемого вопроса тем, что она содержит некоторые предписания, нарушение которых представляет собой

действие, запрещенное международным правом, предписания в отношении международных водных путей могут оказаться весьма тесно связанными с этим вопросом, поскольку они могут явиться отдельным элементом весьма широкого аспекта темы, изучение которой поручено г-н Квентину-Бакстеру.

12. По мнению оратора, тема окажется слишком ограниченной, если с самого начала Специальному докладчику придется свести ее к экологическим и физическим вопросам. В качестве иллюстрации оратор предлагает гипотетический пример, который не ограничивается окружающей средой, но который в принципе можно назвать относящимся к делу. Государство А, крупная развитая страна, имеет очень хорошие возможности для роста с точки зрения населения и других аспектов частично в силу того, что оно содействовало мерам по регулированию размеров семьи. Его ближайшие соседи, государства В и С, достигли значительных темпов роста, которые, однако, не успевают за чрезмерно высокими темпами роста населения, поскольку по религиозным и другим причинам программы регулирования размеров семьи в целом не осуществлялись. В результате создавшейся ситуации наблюдается неуклонное и массовое движение населения из государств В и С в государство А. Это движение является незаконным в соответствии с внутренним правом государства А, которое в соответствии с международным правом может ограничить въезд иностранцев. Однако государство А является динамичным демократическим государством с либеральными традициями и не желает применять силу, для того чтобы воспрепятствовать иммиграции, нарушающей его законы. Исходя из нынешнего положения вещей, государства В и С не нарушают норм международного права, позволяя своему населению увеличиваться бурными темпами; также не ясно, являются ли их действия незаконными, поскольку они не препятствуют тому, чтобы миллионы их граждан покидали свою территорию в направлении государства А. Поэтому в данном случае можно утверждать, что, хотя речь не идет об экологическом случае в обычном понимании этого термина, возникает вопрос о международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом.

13. В пункте 37 предварительного доклада говорится о выплате *ex gratia*, сделанной Соединенными Штатами Америки некоторым японским рыбакам, пострадавшим в результате испытания ядерного оружия, — пример, касающийся экологических вопросов, рассмотренных Специальным докладчиком. Однако выплаты *ex gratia* делались также государствами иностранным гражданам или иностранным государствам не только в экологическом контексте, и поэтому целесообразно тщательно изучить такие случаи для того, чтобы узнать, что именно государства могут рассматривать как свою международную ответственность

за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом.

14. В качестве примера оратор приводит военные иски, возбужденные жителями бывшей японской подмандатной территории на островах южного района Тихого океана. Иски о компенсации были возбуждены в связи со смертью, физическим ущербом и потерей имущества, вызванными актами военного времени; однако Соединенные Штаты отказались признать международную ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поскольку, по их мнению, они действовали законно во имя отражения агрессии, направленной против них, и при этом атаковали японские базы и сосредоточения японских войск, которые Япония в нарушение своих обязательств разместила на этих островах. Глубокое прискорбие вызвал тот факт, что при этом пострадало гражданское население острова, однако в соответствии с законом военного времени Соединенные Штаты не несут ответственности. Тем не менее, для того чтобы решить эту проблему справедливым образом, Соединенные Штаты вместе с Японией делали выплаты *ex gratia*, с тем чтобы удовлетворить иски, и создали смешанную комиссию по рассмотрению претензий, которая изучала иски и назначала выплаты.

15. Рассматриваемая тема, подобная вопросу о международных водных путях, не является темой, связанной с проблемами Восток — Запад или Север — Юг; кроме того, тот факт, что большинство достижений в области науки и техники за последние столетия достигнуто благодаря изобретательности индивидуума и свободному предпринимательству, отнюдь не говорит о том, что международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должна возлагаться в первую очередь на развитые государства Запада. Дело не только в том, что пока далеко не ясно, почему эта тема должна ограничиваться вопросами влияния техники на окружающую среду, а в том, что достижения науки и техники, использование и злоупотребление техникой не являются монополией западных форм социально-экономической организации. В конце концов Советский Союз запустил первый спутник, а за самый большой в истории разлив нефти несет ответственность одна из развивающихся стран. Следует также рассмотреть вопрос о том, не должны ли государства, претендующие на передачу технологии, ими не произведенной, нести часть бремени, риска и расходов, связанных с этой технологией. Следует также помнить о том, что государства, которые не создали эту технологию, могут, помимо ее передачи, получать от нее выгоды. Специальный докладчик, возможно, рассмотрит или пересмотрит подобные фундаментальные аспекты этой темы.

16. Эти соображения отнюдь не означают, что оратор желает принизить принцип, в соответствии

с которым невинные жертвы деятельности, связанной с определенной опасностью, не должны оставаться на произвол судьбы, даже если поведение действовавшего не носило противоправного характера. Однако его замечания могут иметь отношение к вопросу определения невинности, и они свидетельствуют о том, что такие случаи можно встретить во многих частях мира.

17. Касаясь пункта 33 доклада, в котором Специальный докладчик заявил, что Соединенные Штаты прямо отказались от доктрины Хармона лишь в 1960 году, оратор информирует членов Комиссии о том, что такая доктрина была прямо отвергнута официальным представителем правительства Соединенных Штатов в 1945 году во время слушания в Комитете по иностранным делам договора с Мексикой о пользовании водами некоторых рек.

18. В заключение оратор присоединяется к мнению Специального докладчика, выраженному в пункте 60 доклада.

19. Г-н ТИАМ дает высокую оценку Специальному докладчику за его очень полный доклад, в котором поиск правовых норм урегулирования возможных споров сочетается с неустанным стремлением увязать эту тему с реальностью современной жизни. Этот доклад также проникнут желанием не препятствовать выгодным видам деятельности и вместе с тем обеспечивает, чтобы любой ущерб, который они могут причинить, подлежал компенсации.

20. В отношении названия у оратора нет никаких предложений. Безусловно, оно является несколько длинным, однако было бы весьма сложным упростить его. Предлагалось не упоминать действия, поскольку возможны случаи, когда государство несет ответственность в результате упущения. Однако в таком случае — например, когда государства не контролируют или не регулируют частную деятельность на своей территории, которая причинила ущерб третьему государству — речь идет скорее об ответственности за международно-противоправное деяние.

21. Возникает вопрос о том, что лежит в основе обсуждаемой ответственности: является ли это абсолютной ответственностью государства во всех случаях, в силу которой оно обязано возместить любой причиненный ущерб, или же совсем другой формой ответственности, основанной, например, на отсутствии должной осторожности? По мнению оратора, ответственность, возникающая в связи с отсутствием осторожности или неправильного поведения, не относится к сфере охвата рассматриваемой темы, а подпадает под ответственность за противоправное деяние. Если государство вольно заниматься опасной деятельностью, оно несет на себе соответствующее обязательство компенсировать любой ущерб, причиненный в результате осуществления такого вида деятельности. Следовательно, существует абсо-

лютная ответственность, поскольку обязательство компенсировать ущерб возникает во всех случаях, даже когда они основываются на отсутствии осторожности. Специальный докладчик сам говорил о том, что, когда ответственность возникает на почве отсутствия осторожности, тогда используется другая основа для обязательства выплачивать компенсацию, такая, например, как принцип справедливости. Поэтому возникает вопрос о том, в каком размере выплачивается компенсация и в какой степени рассматриваемая тема может совпадать с темой ответственности за противоправные деяния.

22. Оратор не считает необходимым искать формулу, в соответствии с которой развивающиеся страны освобождались от любой ответственности, которую они могли бы нести за вредные действия, о чем говорил г-н Сучариткул (1631-е заседание). Оратора интересует вопрос о том, сколько еще может государство, называющее себя развивающимся и осуществляющее ядерную деятельность, ссылаться на свой статус развивающейся страны в качестве оправдания специального режима в отношении ответственности за вредные последствия такой деятельности. С другой стороны, он считает, что, если развитая страна осуществляет деятельность, которая может повлечь за собой вредные последствия для других развитых стран, последние страны должны проявить должную осторожность, приняв предохранительные меры.

23. Г-н РЕЙТЕР отмечает продемонстрированные Специальным докладчиком знание и усердие, добросовестность и эмпирический подход к теме, что свидетельствует о его решимости не отрываться от действительности и избегать преждевременных выводов. Он также высоко оценивает его мужество, проявленное в изучении предмета, который не существует или по крайней мере пока не существует.

24. Действительно, еще остается открытым вопрос о том, может ли существовать ответственность без противоправного деяния. По мнению оратора, нет менее неопределенного вопроса, поскольку как в международном, так и во внутреннем праве он изучен очень плохо, и во многих случаях, приведенных в качестве примеров ответственности без противоправного деяния, речь в действительности шла о случаях с ответственностью за противоправные деяния. Концепция ответственности без противоправного деяния на самом деле является лишь одним из средств решения проблемы, которую невозможно решить за отсутствием доказательств, путем освобождения пострадавшей стороны от необходимости предоставлять доказательства, когда это не является возможным. Как только доказательство становится возможным, снимается вопрос об ответственности без противоправного деяния и возникает вопрос об ответственности за противоправное деяние. Вопреки тому, что утверждалось, случаи с ответственностью за вредные последствия за-

грязнения не являются случаями ответственности без противоправного деяния. В вопросах загрязнения, как и в других вопросах, необходимо установить пределы, которые не должны превышать, и когда норма, в соответствии с которой устанавливаются эти пределы, нарушается, возникает ответственность за противоправные деяния.

25. В Деле *Lake Lanoux*, которое упомянул Специальный докладчик, правительство Испании пыталось доказать, что работы, планируемые Францией, носят противоправный характер, поскольку они ставят восстановление Испании определенного объема воды в зависимость от политической воли другого государства, что представляет собой ущемление суверенитета Испании. Однако, если бы правительство Испании сослалось на угрозу бедствия, связанную с прорывом плотины, арбитражное решение могло бы носить иной характер, поскольку могла существовать норма международного права, касающаяся подобной угрозы.

26. Таким образом, случаев ответственности без противоправного деяния намного меньше, чем предполагалось. Однако даже если допустить возможность существования таких случаев и такого предмета, необходимо будет предположить, что существуют и общие нормы в отношении всех случаев с ответственностью. Поэтому можно задать вопрос о том, что является этими общими нормами, который в свою очередь приводит к вопросу, поднятому г-ном Тиамом, относительно принципа ответственности. Ответ на этот вопрос не ясен.

27. Если Комиссия должна будет действовать так же, как и в случае с проектом об ответственности государств за международно-противоправные деяния, то в первую очередь необходимо будет решить вопрос о деяниях государства. В данном случае уже не противоправное деяние государства приводит к возникновению ответственности, таким деянием нельзя считать любое деяние государства. Не определяется она и величиной риска. Поэтому необходимо определить, какие деяния государства влекут за собой ответственность без вины. Специальный докладчик не ответил на этот вопрос. Вероятно, ему будет легче сделать это, если он ограничит свою тему ответственностью, например, за технический риск.

28. Предписание какого-либо действия государству также проблематично, поскольку остается открытым вопрос о том, являются ли одинаковыми нормы, регулирующие такие предписания, в случае с ответственностью без вины и в случае с ответственностью за противоправное деяние. Можно усомниться даже в том, что нормы, касающиеся приписания какого-либо действия государству, могут быть одинаковыми во всех случаях с ответственностью без вины.

29. Однако основным элементом рассматриваемой темы является ущерб. Поэтому очевидно, что, если рассматривать эту тему в общих чертах, необходимо предложить общие нормы, касающиеся ущерба, хотя при этом существует опасность того, что будет затронута вторая часть проекта статей об ответственности государств. Рассматриваемые ущербы, очевидно, не являются моральным ущербом, возникающим в результате международно-противоправного деяния. В этой связи оратор отмечает, что в теории, изложенной в статье 19 проекта статей об ответственности государств¹, оставлена в стороне проблема ущерба как составного элемента международной ответственности.

30. В заключение оратор подчеркивает, что, если Комиссия попросит Специального докладчика разработать первичные нормы, она согласится с постулатом о том, что существуют общие нормы ответственности без вины и что они распространяются на все случаи такой ответственности. Тем не менее оратор сильно сомневается в том, что в настоящее время существуют какие-либо общие первичные нормы, применимые ко всем случаям ответственности без вины; по его мнению, все случаи отличаются друг от друга. Если его мнение не является ошибочным, то такой темы не существует, и Специальный докладчик был прав, предложив, чтобы Комиссия воздерживалась от абстрактных теорий и осуществила исследование ряда конкретных случаев в целях получения общих норм. Оратор одобряет этот метод, хотя и считает, что слишком рано менять название этой темы.

31. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он разделяет мнение, которое высказал сэр Фрэнсис Вэллет (1631-е заседание) по вопросу о необходимости учета соображений окружающей среды при изучении рассматриваемой темы. Судя по названию этой темы, ответственность может возникать лишь при наличии ущерба. Однако, хотя компенсация за ущерб имеет большое значение, еще более важно избегать возможных вредных последствий действий, не запрещенных международным правом, однако при этом необходимо обеспечить, чтобы не прекращалось осуществление такой деятельности.

32. Как уже отмечали другие члены Комиссии, ее внимание должно быть сосредоточено в основном на вопросах окружающей среды, которые являются важнейшей областью сотрудничества. Такое сотрудничество должно приобретать различные формы в зависимости от того, осуществляется ли оно между Севером и Югом, между Востоком и Западом или между развивающимися и промышленно развитыми странами. Он может носить юридический характер, в частности, если оно протекает в форме переговоров о компенсации

¹ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 122, документ A/34/10, глава III, раздел B.1.

жертвам или о согласовании национальных законов. Можно также привести в соответствие государственное и частное международное право. В силу технического прогресса, который привел к взаимозависимости государств, такое сотрудничество в буквальном смысле этого слова является подлинной необходимостью.

33. Что касается метода работы, оратор считает, что Специальному докладчику следует находиться в постоянном тесном контакте с г-ном Рифагеном, Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Представляется, что некоторые принципы уже можно взять из прецедентного права и конвенций, которые упомянул г-н Сучариткул. Что касается права несудоходных видов использования международных водных путей, то следует разработать проект рамочного соглашения, которое государства должны использовать в качестве основы при заключении региональных соглашений или соглашений, участниками которых могут быть, например, государства, достигшие одинакового уровня развития.

34. Япония, являющаяся одной из наиболее загрязненных стран мира, достигла за последнее десятилетие обнадеживающих результатов в своей кампании против вредных последствий некоторых видов деятельности. Прежде такие виды деятельности не считались противоправными, однако постепенно с появлением таких понятий, как злоупотребление правом, ответственность без вины и повышенное требование должной осторожности, они стали рассматриваться в качестве таковых. Кроме того, суды Японии применяли правила процедуры на благо пострадавшей стороны; показания пострадавшей стороны рассматриваются с большим пониманием, чем показания виновной стороны. В медицинских вопросах статистические данные часто являются достаточными и не требуется доказательства причинно-следственной связи. По его мнению, такая позиция японских судов заслуживает внимания, поскольку она является средством избежания вредных последствий незаконных действий.

35. В заключение оратор подчеркивает, что рассматриваемая тема является и новой, и старой. Комиссия всегда воздерживалась от решения вопроса о том, осуществляет ли она кодификацию или же прогрессивное развитие международного права по конкретной теме. Однако, учитывая стремительные изменения, происходящие в международном сообществе, хотелось бы надеяться, что в данном случае Комиссия попытается не ограничиваться лишь процессом кодификации.

36. Что касается понятия разделяемых ресурсов, то Комиссия должна употреблять его с большой осторожностью.

37. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС присоединяется к предыдущим ораторам, давшим высокую оценку Специальному докладчику за его доклад. Он счи-

тает, что его достоинство состоит прежде всего в доказательстве того, что тема под ее нынешним названием не имеет очевидной прочной основы, поскольку она вполне может исчезнуть по мере прогрессивного развития международного права. Можно предвидеть, что в связи с развитием процесса кодификации действия, которые в настоящее время разрешаются осуществлять государствам, в том смысле, что они не запрещены международным правом, даже если они влекут за собой вредные последствия, в конечном счете будут регулироваться нормами.

38. По мнению оратора, первая часть этого предварительного доклада имеет особое значение для англоговорящих стран, исторически имеющих систему общего права, поскольку в нем идет речь о различии в терминологии. Однако для тех стран, которые унаследовали систему гражданского права, различие, описанное в докладе, имеет меньшее значение, поскольку концепция ответственности и обязательств имеет хорошо определенное правовое содержание.

39. Выдвинутый Специальным докладчиком принцип о том, что все то, что не запрещено правом, является дозволенным, следует рассматривать как в некоторой степени относительный принцип. Например, после второй мировой войны принцип *pulla roepa sine lege* уже не носил абсолютного характера, поскольку на Нюрнбергском процессе была создана норма в отношении преступления специально для того, чтобы осудить военных преступников.

40. Развитие техники показало, что использование некоторых ресурсов, даже осуществляемое в соответствии с принципом государственного суверенитета, не будучи запрещенным правом, может причинять ущерб другому государству и повлечь действия, которые приводят к возникновению ответственности. Следует также иметь в виду, что вред от действия, совершенного государством и не запрещенного правом, не всегда можно впоследствии компенсировать. Кроме того, как отметил Специальный докладчик, весьма трудно провести грань между законным действием и действием, не запрещенным правом, которое влечет за собой вредные последствия. По мнению оратора, суть этого вопроса заключается скорее не в ответственности без вины, а в компенсации за нанесенный ущерб.

41. Следует также задать вопрос о том, куда ведет эта тема. Если Комиссия собирается определить нормы, регулирующие действия государства, которые носят противоправный характер, тогда такие действия уже не будут являться действиями, не запрещенными международным правом, а будут являться нормативными действиями, носящими противоправный характер в соответствии с теми нормами, которые их регулируют. По его мнению, такая тема является слишком обширной, и он не видит основы, на

которой Комиссия могла бы регулировать действия, не запрещенные международным правом, которые приводят к возникновению ответственности государства.

42. Те же сомнения можно высказать и в отношении первичных и вторичных норм. По его мнению, до тех пор пока не существует первичной нормы, определяющей обязательство, не может существовать и вторичной нормы, ведущей к ответственности. В целом первые впечатления оратора об этой теме заставляют его высказать озабоченность в связи с любой попыткой определить норму, регулируемую вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поскольку тема в ее нынешнем виде не представляется ему в достаточной степени ощутимой или реальной.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.

1633-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (окончание)
(A/CN.4/334 и Add.1 и 2)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, поднятые во время обсуждения, говорит, что первый оратор, г-н Рифаген (1930-е заседание), высказал мнение о том, что поскольку нормы, связанные с окружающей средой, могут характеризовать лишь окружающую среду, то Специальный докладчик не должен стремиться к разработке чрезмерно всеобъемлющих норм. Однако Специального докладчика обязывало к этому название этой темы, и поэтому он стремился избегать соблазна рассматривать ее слишком узко.

2. Г-н РИФАГЕН отметил, что готовность государства брать на себя обязательство в отношении мер по предотвращению ущерба и в случае нанесения ущерба в отношении справедливого рас-

пределения рисков не всегда сопровождается готовностью принять режим ответственности, а также, что отсутствует какая-либо абсолютная связь между нормами, касающимися мер предосторожности, и ответственностью, возникающей в случае, когда такие меры не принимались или когда ущерб наносился несмотря на принятие таких мер. Это подчеркивает тонкую грань между законными действиями и ответственностью за противоправные деяния: невыполнение таких обязательств, безусловно, представляет собой нарушение обязательства, и ответственность, вытекающая из этого нарушения, может или не может соответствовать нанесенному ущербу.

3. Г-н РИФАГЕН обратил внимание (1609-е заседание) на некоторые параллели во внутригосударственном праве, отметив в этой связи режимы, установленные, например, ОЭСР, и подчеркнул, что действие принципа «загрязнитель платит» можно сравнить с ответственностью за действия, не запрещенные международным правом. Главное достоинство этого принципа состоит в том, что он отбивает охоту загрязнять, осуществляя коммерческую деятельность, и вполне справедливо, что режим, рассматриваемый Комиссией, направлен в первую очередь на предупредительные меры. Единственная оговорка, которую он хотел бы сделать в качестве Специального докладчика, состоит в том, что режим, установленный ОЭСР, был согласован государствами и соответствующим образом регулировал их отношения. Однако оратор не высказывает предположения о том, что на международном уровне не может возникнуть какой-либо взаимосвязи, если государства не решат прямо или косвенно отказаться от своих обязательств в соответствии с такими режимами. Единственно правильным и разумным способом борьбы, например, с транснациональным промышленным загрязнением является унификация государствами своих соответствующих планов и стандартов. Вполне может быть, что в случаях, когда транснациональное влияние совершенно случайно способствовало нанесению ущерба на какой-то территории, государства могут согласиться с тем, чтобы жертва требовала компенсации у государства, на территории которого возникло бедствие, однако в таком случае это будет исключением, нежели правилом.

4. Другой вопрос, поднятый г-ном Рифагеном, а также рядом других членов, касается степени ответственности, в отношении которой оратор (Специальный докладчик) не считал необходимым делать какие-либо конкретные предложения на данной предварительной стадии работы. Членом Комиссии известно, что в своей работе по теме правопреемства государств в других областях, помимо договоров, она решила опираться в определенной мере на норму справедливости и указать те факторы, которые следует учитывать, применяя эту норму, и что Ассоциация международного права включила в свои Хельсинкские правила (см. A/CN.4/334/Add.1 и 2, пункт 49)

далеко не исчерпывающий перечень факторов, для того чтобы узнать область, в которой государства, заинтересованные в этом вопросе, могут найти компромиссное решение.

5. Подобным же образом в вопросе, который рассматривает Комиссия, основной упор следует сделать на предупредительных мерах и на мерах, побуждающих государства устанавливать свои собственные режимы, регулирующие конкретные ситуации. Нет сомнения в том, что в определенных обстоятельствах такие режимы косвенным образом могут влиять на нормы, касающиеся противоправности, независимо от договорного режима. Например, в соответствии с договорами, касающимися утечки нефти в море, государства-участники, согласно своему внутригосударственному праву, налагают на назначенного производителя определенное обязательство — при условии, что суверенные иммунитеты без необходимости не будут стоять на пути принципа справедливости — и ограничивают степень ответственности в каждом конкретном случае. Если государство отказывается присоединиться к этим нормам и не делает никаких усилий для того, чтобы заключить с другими соответствующими государствами соглашение о последствиях крупных утечек нефти с судов, плавающих под их флагом, то уже нельзя утверждать, что единственным применимым режимом является режим ответственности за действия, не запрещенные международным правом. Отказ принять меры предосторожности, которые другие государства в подобном положении считают необходимыми для предотвращения ущерба, который можно предвидеть, вполне может оказать решающее влияние при определении противоправности поступка. Хотя это является вопросом, не подпадающим под сферу охвата его темы, оратор считает, что разработка режима, касающегося законных действий, покажет судам, какие нормы следует принимать в каждом конкретном случае. Следовательно, это является областью, в которой его тема может оказать влияние на рассмотрение вопроса противоправности по существу.

6. Оратор согласен с тем, что в определенной степени его тема перекликается с темой права несудоходных видов использования международных водных путей и, по его мнению, наличие общего материала может послужить лишь на пользу дела. Он не видит каких-либо трудностей в связи с тем, что его тема перекликается и с темой ответственности государств, однако он будет помнить о необходимости учитывать взаимосвязь между двумя темами и будет обращаться к г-ну Рифагену за консультациями по вопросам о нормах, касающихся ущерба.

7. Г-н СУЧАРИТКУЛ (1631-е заседание) предложил, вероятно, наиболее сбалансированное решение в отношении того, что, по мнению большинства ораторов, должно быть сферой охвата темы. В частности, он одобрил рекомендацию Рабочей

группы, содержащуюся в пункте 65 доклада, касающуюся минимального содержания темы, и выразил мнение о том, что не следует устанавливать какого-либо максимального предела. Подготавливая свой доклад, оратор (Специальный докладчик) не испытывал особых трудностей, работая в этих рамках, хотя он в определенной степени сосредоточил свое внимание на материале, имеющемся в отношении окружающей среды.

8. Г-н СУЧАРИТКУЛ говорил также о передвижной границе между законностью и противоправностью, иными словами, между действиями, рассматриваемыми как дозволенные, при условии что действующее лицо полностью учитывает последствия, и действиями, которые запрещены. Г-н Сучариткул сделал правильный вывод о том, что, по мере того как эта граница передвигается в область противоправности, возникает новый элемент, заменяющий ее в области, которую изучает Комиссия. Тем не менее оратор (Специальный докладчик) стремился учитывать различные, в принципе безобидные, виды деятельности, которые, по его мнению, могут осуществляться в этой области на постоянной основе.

9. Г-н СУЧАРИТКУЛ отметил, что в определенных обстоятельствах наименее развитые государства могут не располагать достаточным правовым режимом для обеспечения охраны окружающей среды как у себя дома, так и за границей. Вне всякого сомнения, этот фактор, признанный в принципе 23 Стокгольмской декларации (A/CN.4/334 и Add.1 и 2, пункт 16), необходимо будет учитывать при разработке режима или оценке степени ответственности, однако, как отметил г-н Швель (1632-е заседание), эта проблема не ограничивается наименее или более развитыми странами. В этой области основной упор всегда делается на особых потребностях и обстоятельствах соответствующих государств, и существующие режимы свидетельствуют о том, сколько предпринималось усилий для того, чтобы учесть интересы различных сторон, усилий, которые следует всячески поощрять. Как заявил г-н Сучариткул, речь идет не о полной свободе, а об обеспечении того, чтобы применение обязательства не носило чрезмерно жесткого характера.

10. Г-н СУЧАРИТКУЛ согласился с тем, что в случае с законными действиями нормы осторожности должны быть строже, однако он не указал какой-либо конкретной меры. В этом случае различные режимы предоставляют государствам достаточную свободу для того, чтобы согласовывать степень осторожности, которая будет отвечать потребностям каждой конкретной ситуации.

11. Оратор согласен с г-ном Сучариткулом в том, что в определенном смысле Комиссия рассматривает вопрос искусственно созданных рисков в отличие от последствий естественных ситуаций. Однако в связи с вопросом, поднятым г-ном Пинто (1631-е заседание), он считает, что под сферу охвата этой темы подпадают также и

упущения, поскольку ответственность на международном уровне может возникать и в связи с тем, что государство не приняло соответствующих мер предосторожности для того, чтобы избежать вредных результатов.

12. Г-н СУЧАРИТКУЛ высказал предположение о том, что испытания бомб, проведенные 25 лет назад на Маршалловых островах, сейчас можно рассматривать в связи с развитием права как действия, подпадающие под категорию противоправности, и что в любом случае их можно рассматривать в ином свете. Однако уместно напомнить, что часто существует элемент выбора в отношении режима, к которому относятся такие вопросы. В случае, которой упомянул г-н Цуруока, японское правительство ни на каком этапе не утверждало, что Соединенные Штаты действовали незаконно, оно лишь говорило о том, что их действия могут требовать должной компенсации. Кроме того, по крайней мере в одной из конвенций об ответственности в ядерной области недвусмысленно говорится, что установление новой формы ответственности за незапрещенные действия не лишает какую-либо сторону возможности прибегнуть к другой форме жалобы, предусмотренной международным правом. Два режима могут вполне сосуществовать, и в случае, когда в отношении конкретного инцидента не предусмотрен какой-либо режим, стороны могут сослаться на другой режим.

13. Г-н КАЛЪЕ-И-КАЛЪЕ с полным основанием отметил, что название этой темы, хотя и несколько громоздкое, тем не менее устанавливает именно тот тип классификации, который необходим. Он также задал вопрос о том, с какой целью в докладе в определенном контексте проводится сравнение между принципом, который рассматривает Комиссия, и работой М. Соренсена (А/СN.4/334 и Add.1—2, сноска 29). Безусловно, сфера применения этого принципа, являющаяся весьма широкой, не ограничивается лишь этой областью; в докладе также можно было бы провести параллель с видом правовой взаимосвязи, которая установилась в результате обязательства, возникшего в связи с нанесением ущерба или убытка государству или его гражданам, поскольку одно дело — определять факт наличия правовой взаимосвязи и другое дело — определять вопрос о том, каким образом ответственность будет подпадать под каждый конкретный случай.

14. Г-н ШАХОВИЧ (1631-е заседание) подчеркнул необходимость рассматривать эту тему в общих выражениях, выдвинув даже предложение о том, чтобы Специальный докладчик основной упор сделал на принципах, а не уделял чрезмерного внимания нормам. Хотя это является разумным предложением, необходимо установить определенное равновесие, поскольку от Комиссии ждут конкретного ответа. Кроме того, по другому вопросу сэр Фрэнсис Вэллет говорил о недостатках подхода, в соответствии с которым всегда рас-

сматриваются лишь абстрактные и общие вопросы. Поэтому целесообразно обеспечить прогресс на конкретном уровне, при этом, однако, не принося в жертву объективность и принципы.

15. Касаясь оценки ущерба, г-н Пинто подчеркнул (там же) необходимость учитывать то, существует ли общий интерес, поскольку было бы нецелесообразным для стран, которые не надеются в скором времени получить выгоду от конкретного вида деятельности, стремиться к его предложению. Здесь вновь действует ряд факторов, однако, судя по существующим режимам, а также режиму, предложенному для глубоководного бурения, эти факторы учитываются. В целом соответствующим государствам должна быть предоставлена возможность разрабатывать эти вопросы на взаимовыгодной основе.

16. Он полностью согласен с тем, что работа Р. Паунда, о которой говорил г-н Пинто, является иллюстрацией того конфликта, который Комиссия должна урегулировать.

17. Сэр ФРЭНСИС ВЭЛЛЕТ (там же) отметил, что термин «окружающая среда» часто соотносится с понятием изменений, затрагивающих лишь экологию. Хотя оратор (Специальный докладчик) не намеревался употребить этот термин в столь узком контексте, он считает, что было бы целесообразным остаться в рамках физического использования окружающей среды.

18. Сэр Фрэнсис Вэллет отметил также различие, существующее между случаями, которые могут регулироваться обязательством проявлять осторожность и критерием халатности и которые поэтому легко классифицировать без ссылки на особый режим, и случаями, которые охватываются гарантией. Однако обязательство проявлять осторожность само по себе может требовать создания особого режима. Например, что касается космических объектов, несмотря на то что будут, вне всякого сомнения, приняты все меры предосторожности, вероятность несчастного случая, какой бы отдаленной она ни была, является настолько серьезной, что соответствующие страны должны предусмотреть необходимое положение. Оратор согласен с тем, что Комиссии не следует отходить от норм поведения разумного человека, однако он также считает, что в рамках данного режима государства должны устанавливать свои собственные нормы; когда необходимо оценить ситуацию, не охваченную режимом, следует делать ссылку на такие параллели, которые существуют в соответствии с другими режимами.

19. Касаясь замечаний г-на Ушакова (там же), оратор отмечает, что, несмотря на то что Комиссия действительно должна рассматривать вопрос об обязанности выплачивать компенсацию, она не должна также забывать об обязанности принимать меры предосторожности. Он не считает, что ответственность сводится лишь к неполноценной денежной компенсации за невозполнимый ущерб.

Г-н Ушаков также отметил, что ответственность может возникнуть лишь в случае нанесения ущерба. Однако ответственность за противоправное деяние может существовать даже в отсутствие ущерба. Режимы противоправности и ответственности перекликаются друг с другом и во многих случаях облегчают урегулирование споров. Оратор согласен с г-ном Ушаковым в том, что критерием, регулирующим общее развитие этой темы, должны быть международные отношения, а не просто использование территории. Комиссию интересуют как деятельность, осуществляемая за пределами национальной юрисдикции, так и деятельность, осуществляемая в пределах национальной юрисдикции, но вызывающая последствия за ее пределами.

20. Оратор отмечает различие, проведенное г-ном Ушаковым между последствиями, которые можно предвидеть и которые поэтому приводят к возникновению обязательства предупреждать их, и последствиями, объясняемыми такими обстоятельствами, как форс-мажор, с тем чтобы справедливые принципы ответственности государств могли явиться средством решения этого вопроса.

21. Касаясь замечаний г-на Барбосы (1632-е заседание), оратор говорит, что он присоединяется к широко распространенной точке зрения авторов о том, что просто невозможно провести четкую грань между особо опасными и другими видами деятельности. Он не видит смысла в таком подходе.

22. Что касается употребления термина «liability», оратор считает, что его можно истолковывать как термин, означающий не только последствия обязательства, но и само это обязательство. Обязанность государства состоит в том, чтобы не совершать противоправных деяний, а если же оно это сделало, то возникает его ответственность. Кроме того, ответственность государства распространяется на содержание и последствия вопросов, рассматриваемых по теме ответственности государств. Если употреблять термин «liability», то он должен иметь то же значение, что и термин «responsibility», хотя и в отношении различных обязательств. Кроме того, термины «obligation» и «liability» имеют общее значение, поскольку все обязательства приводят к ответственности.

23. Что касается взаимосвязи между режимом ответственности и противоправности, оратор считает, что обязанность проявлять должную осторожность распространяется и на определение того, что является вредным в данном контексте: на положение о мерах предосторожности и, если это необходимо, на создание режима компенсации. Такое толкование не приводит к новым теоретическим проблемам, поэтому государства вполне могут применять режим ответственности к действиям, не запрещенным правом, если это является более легким способом урегулирования общих интересов. Кроме того, престиж государства не за-

трагивается в той же степени, если обнаруживается, что оно нарушило норму, не связанную с противоправностью. В государственной практике можно встретить бесчисленное число примеров, когда государства строили отношения друг с другом на ограниченной основе и воздерживались от создания норм, носящих обязательный характер, или от проведения четкой границы между законностью и противоправностью, а вместо этого стремились к тому, чтобы граница была разработана на основе отношений между ними.

24. Оратор благодарит г-на Веросту за то, что он подкрепил его собственные ссылки на установившийся принцип *sic utere tuo alienum non laedas* (там же). Он также отмечает тот факт, что г-н Вероста предупреждал о том, чтобы не отходить от общего при решении частного. Эта тема определена в докладе в столь общих выражениях в силу того, что многие считают ее еще одной категорией вторичных мер, и в силу того, что лишь в результате работы Комиссии стали возникать новые способы решения этой проблемы. Оратор также благодарит г-на Веросту за его замечания, касающиеся предотвращения и других случаев и необходимости привлекать результаты изучения других материалов, таких, например, как договоры об обращении с иностранцами и исследования Специального докладчика о несудоходных видах использования международных водных путей.

25. Оратор отмечает предложение г-на Швებеля (там же) о том, чтобы это исследование включало в себя и вопрос о выплатах *ex gratia*, и другие виды ситуации. В этой связи он напоминает, что, расширяя пределы своей территории или экономических зон, государства в прошлом учитывали правовые интересы стран, которые традиционно использовали соответствующие районы. Подобного рода случаи касаются рассматриваемой темы. Он также отметил, что г-н Швებель считает, что нормы, приведенные в пункте 60 его доклада, являются хорошей основой для работы.

26. Касаясь замечаний, сделанных г-ном Тиамом (там же), в отношении различия между режимом противоправности и ответственности за законные действия, оратор отмечает, что обязательство проявлять должную осторожность само по себе является применением первичной нормы и, до тех пор пока не будет применена эта норма, режим противоправности не может вступить в силу. Если государство отошло от некоторых объективных стандартов, оно может и не характеризовать свое собственное поведение как противоправное. Другая форма ответственности возникает лишь в том случае, если не будет выполнено обязательство выплатить компенсацию. Режим ответственности является необходимым и ценным дополнением к режиму ответственности за противоправность.

27. Сомнения, высказанные г-ном Рейтером (там же) о том, существует ли вообще эта тема, явля-

ются обоснованными, поскольку в традиционных работах упоминания о ней найти невозможно. Г-н Рейтер также заявил, что договорные режимы, как правило, возникали в связи с невозможностью выявления факта существования обязательства проявлять должную осторожность, и поэтому вместо него приходилось использовать другую абсолютную норму. Однако следует отметить, что применение такой нормы может выходить за рамки вопросов, которые, как правило, касаются особо опасных видов деятельности. В целом, когда деятельность внутри государства приводит к последствиям за его границами, лишь государство, на территории которого осуществлялась эта деятельность, в состоянии контролировать ее или даже давать авторитетное объяснение тому, каким образом она осуществлялась. Это преимущество отмечалось в Деле *Corfu Channel* (A/CN.4/334/Add.1 и 2, пункт 36). Однако другие соответствующие государства могут делать свой вывод относительно доказательств событий, происходящих в первом государстве.

28. Г-н РЕЙТЕР был прав, заметив, что в своем подходе к этой теме он не пытался выдвигать схоластическую точку зрения или предлагать конкретные обязательства. Его основная задача состояла в том, чтобы показать, что, когда государства строят между собой отношения по таким вопросам, как причинение ущерба, они делают это на основе принципа равенства. Замечания г-на Рейтера относительно необходимости установить пороги поднимают вопрос о первичной обязанности выяснить вопрос о том, что представляет собой вред в данной ситуации, и принять соответствующие меры. Следует уделять больше внимания превентивным, а не компенсационным мерам.

29. Что касается мнения о том, что Комиссия изучает неизведанную область, оратор отмечает, что Генеральная Ассамблея не навязывала эту тему Комиссии, поскольку она сама взялась за нее на основе тщательного продуманных решений, принимаемых ею ежегодно начиная с 1973 года. Более того, сама Комиссия определила и ее название. Генеральная Ассамблея лишь поймала Комиссию на слове, предложив ей продолжить исследование этой темы. Поэтому Комиссия должна сделать это.

30. Что касается замечания, сделанного г-ном Суруокой (1632-е заседание), оратор соглашается с тем, что необходимо избегать толкования термина «окружающая среда» в узком экологическом смысле.

31. Г-н Суруока также подчеркнул, что превентивные меры являются более важными, чем компенсационные меры. Оратор благодарит его за предложение представить материалы, касающиеся государственной практики Японии. Он также согласен с г-ном Суруокой в том, что при рассмотрении этой темы Комиссия не должна забывать о важном факторе международной солидарности.

Он принимает к сведению упомянутый г-ном Суруокой случай с японским предприятием в Таиланде и его предостережение относительно того, чтобы не путать вопрос разделяемых ресурсов с общим вопросом охраны окружающей среды.

32. Касаясь замечаний г-на Диаса Гонсалеса (там же), оратор отмечает, что в его задачу, безусловно, не входило выдвигать предложение о том, чтобы на государство, совершившее противоправное деяние, налагался закон *ex post facto*.

33. Что касается употребленного им в докладе термина «liability», оратор объясняет, что он попытался показать, что употребление в английском языке двух слов, в то время как в других рабочих языках употребляется лишь одно слово, может привести к серьезным проблемам редакционного характера. Неофициальный сводный текст для переговоров, используемый на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹, свидетельствует о том, что такая формулировка возможна, однако этот вопрос должен рассмотреть Редакционный комитет.

34. Касаясь пункта 65 своего доклада, оратор отмечает, что деятельность Рабочей группы, созданной Комиссией на ее тридцатой сессии, недвусмысленно свидетельствует о том, что эта тема касается случаев, в которых опасность возникает в пределах юрисдикции одного государства, а ущерб наносится другим государствам или гражданам других государств. Вполне очевидно, что в этом случае вступают в силу социально-экономические факторы, поскольку они вступали в силу даже в отношении норм, установленных Международным Судом, для определения исходных линий, от которых можно измерять территориальное море.

35. Несмотря на то что те, кто видит определенные преимущества в отдельной системе ответственности без вины или за риск, могут охарактеризовать его подход к этой теме как слишком консервативный, следует помнить о том, что в своей деятельности он руководствуется формулировкой названия темы и тем различием, которое провела Комиссия между первичными и вторичными нормами.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

¹ «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2», подготовленный в апреле 1980 года председателем третьей Конференции по морскому праву и председателями главных комитетов Конференции (A/CONF.62/WP.10/Rev.2 и Corr.2—5).

1634-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 16 июля 1980 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес,

г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/335)

[Пункт 6 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), представляя свой предварительный доклад (A/CN.4/335), заявляет, что его основная цель заключается в том, чтобы получить рекомендации и руководящие указания Комиссии по некоторым обсуждаемым вопросам существа дела и методики, прежде чем он приступит к составлению последующих докладов, содержащих проекты статей. Он будет благодарен за любые комментарии, критические замечания и предложения, которые будут содействовать дальнейшему разъяснению таких вопросов, как сфера и содержание этой темы.

2. Эта тема занимает скромное место в области теории, однако она имеет существенное значение в силу постоянно растущего динамизма международных отношений, для поддержания которых государства и международные организации осуществляют очень активные контакты с помощью различных средств связи, в том числе с помощью официальных курьеров и официальной почты. Поэтому принятие соответствующих норм будет содействовать развитию дружественного сотрудничества между государствами и способствовать предотвращению или сокращению злоупотреблений со стороны как отправляющих, так и получающих государств. Дополнив имеющиеся международные документы, Комиссия повысит точность и эффективность системы правовых положений, регулирующих эту область международных отношений. Благодаря принятию современных международных норм будет решена проблема наличия некоторых упущений и неудобной практики и улучшатся условия применения имеющихся конвенций, что в настоящее время ежедневно сталкивается с трудностями. Политическое значение работы Комиссии над этой темой следует также оценить в свете нынешних международных событий, когда неуважение дипломатических привилегий и иммунитетов стало предметом общей озабоченности.

3. Хотя вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты носит очень специфический характер, в нем имеются некоторые тонкие моменты, затрагивающие существенные интересы государств. Один из моментов, имеющих исключительное значение для эффективного режи-

ма, регулирующего сношения между государствами, заключается в установлении разумного равновесия между требованиями секретного государства-отправителя и требованиями безопасности государства-получателя. Иммунитет официальной почты от досмотра необходимо согласовать с законной заботой по предотвращению террористических актов саботажа и других злоупотреблений.

4. Несмотря на эти и другие трудности, у данной темы имеется то преимущество, что она была относительно подробно разработана в значительном количестве многосторонних и двусторонних договоров, включая Венскую конвенцию о дипломатических сношениях¹, Венскую конвенцию о консульских сношениях², Конвенцию о специальных миссиях³ и Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁴, а также в ряде норм обычного права. В правоповедении и судебной практике нет серьезных противоречий, а споры больше касаются нарушения статуса дипломатической почты или невыполнения требований в отношении предоставления преимуществ дипломатическому курьеру. Тем не менее широко признается, что есть необходимость в более согласованных единых нормах, регулирующих практику государств, и в дальнейшей разработке теории права в этой области, особенно в отношении дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, которая приобрела более серьезное значение для всех стран, особенно небольших и развивающихся, отдаленных от основных центров международной политической деятельности.

5. Касаясь раздела II своего доклада, оратор заявляет, что, по его мнению, обзор истории рассмотрения этой темы Комиссией заложит основу и будет составлять в некоторой степени *travaux préparatoires* для работы по самой кодификации. В этой связи он хотел бы выразить признательность Рабочей группе, возглавляемой г-ном Эль-Эрианом⁵, работа которой вместе с замечаниями правительств и тематическим резюме прений Шестого комитета по докладу Комиссии международного права на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/L.311) является очень хорошей основой для нынешнего рассмотрения этой темы Комиссией.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95 (здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1961 года»).

² *Ibid.*, vol. 596, p. 261 (здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1963 года»).

³ Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о представительстве государств в их сношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 251 (здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1975 года»).

⁵ См. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169 и далее, документ A/33/10, пункты 137—144.

6. Обзор источников международного права по этому вопросу, содержащийся в разделе III его доклада, — не исчерпывающий, и оратор будет благодарен, если члены Комиссии обратят его внимание на какие-либо важные упущения. Обзор показывает, что по этому вопросу имеется очень мало судебных решений. Несмотря на большое количество источников, конкретных правовых норм в этой области мало. Соответствующие источники носят в основном договорный характер, и почти в каждом из них принцип свободы сношений для всех официальных целей прямо признается как основополагающий. Небольшое количество международных судебных решений объясняется тем фактом, что государства, по вполне понятным причинам, предпочитают находить административные решения любым возникающим проблемам, вместо того чтобы передавать эти дела в международные суды.

7. К главным источникам относятся кодификационные конвенции, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, а именно: Венские конвенции 1961, 1963 и 1975 годов и Конвенция о специальных миссиях, принятая в 1969 году. Как отмечалось в пункте 21 доклада, все эти конвенции содержат положения о принципе свободы сношений для всех официальных целей и о транзите через территорию третьего государства. Кроме того, в Венской конвенции 1963 года содержатся общие положения, касающиеся преимуществ, привилегий и иммунитетов почетных консульских должностных лиц и консульских учреждений, возглавляемых подобными должностными лицами, как указано в пункте 22 доклада.

8. В докладе также упоминается ряд других важных многосторонних договоров, включая конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, принятые Генеральной Ассамблеей в 1946 и 1947 годах соответственно⁶, и Конвенцию о дипломатических должностных лицах, принятую шестой Международной конференцией американских государств в 1928 году, соответствующие положения которой цитировались в пункте 24 доклада. Другие соответствующие многосторонние договоры были перечислены в пункте 25.

9. Двусторонние соглашения, касающиеся самих дипломатических отношений, существуют главным образом в виде нот, которыми обмениваются в качестве соглашений. Ряд примеров был приведен в пункте 26 доклада. Большинство соответствующих двусторонних договоров между государствами касается консульских сношений. Был сделан обзор более 150 таких договоров, который показывает практику государств относительно статуса консульских курьеров и их почты, особенно в отношении их неприкосновенности и защиты. Как видно из пункта 27 доклада, некоторые из этих

договоров были заключены до принятия Венской конвенции 1963 года, в то время как значительное число было заключено после принятия этой Конвенции и составлено по ее образцу.

10. В пункте 20 доклада упоминается ряд соответствующих двусторонних договоров между государствами и международными организациями. Это в основном соглашения о месторасположении центральных учреждений, и в них признается право соответствующих организаций использовать курьеров и почту с такими же иммунитетами и привилегиями, какие имеют дипломатические курьеры и их почта.

11. Другие правовые нормы о статусе дипломатического или консульского курьера можно найти в национальном законодательстве и специальных постановлениях, как отмечено в пункте 29 доклада.

12. Другие данные в соответствующей практике государств можно найти в дипломатической переписке и официальных сообщениях и заявлениях, как отмечено в пункте 30 доклада, где особое внимание обращено на оговорки, сделанные некоторыми государствами в отношении пунктов 3 и 4 статьи 27 Венской конвенции 1961 года относительно вскрытия дипломатической почты, а также на возражения против этих оговорок.

13. Упоминания о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты в теоретических работах носят скорее общий, а не специальный характер. В пункте 31 доклада не ставилась задача привести исчерпывающий библиографический перечень; цель этой библиографии — охватить основные теоретические направления по этому предмету, обеспечив относительно широкое географическое распределение. В числе источников приведены работы членов Комиссии и Секретариата.

14. Подготовительные работы для соответствующих положений четырех кодификационных конвенций Организации Объединенных Наций заслуживают особого рассмотрения. Изучение отчетов об этих прениях показывает значительный вклад, который внесли в разработку положений, касающихся рассматриваемой нами темы, некоторые нынешние члены Комиссии, в том числе г-н Беджауи, г-н Дадзие, г-н Рифаген, г-н Цуруока, г-н Ушаков и сэр Фрэнсис Вэллет.

15. Что касается формы конечного документа, то в резолюциях Генеральной Ассамблеи речь идет чаще всего о разработке «соответствующего правового документа». На данном этапе работы Комиссии главная цель должна заключаться в подготовке проектов статей, включающих и объединяющих элементы как *lex lata*, так и *lex ferenda* таким образом, чтобы они могли служить основой для разработки соответствующего правового документа по хорошо отлаженной методике работы Комиссии. Проблему формы этого

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and *ibid.*, vol. 33, p. 261, respectively.

документа должны решить государства — члены Организации Объединенных Наций на соответствующем этапе процесса кодификации.

16. Эмпирический метод больше всего подходит для изучения вопроса такого практического характера. Следует по мере возможности соблюдать форму существующих кодификационных конвенций, принимая во внимание особые функции официального курьера. Преимущества, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру, направлены не на то, чтобы улучшить положение данного лица, а чтобы создать условия, содействующие выполнению его функций, имеющих непосредственное отношение к осуществлению права на сношения. Следует обратить внимание на тот факт, что дипломатический курьер не является членом миссии государства-отправителя или международной организации и не проживает постоянно на территории государства-получателя. Следовательно, предоставляемые ему преимущества должны ограничиваться рамками его функций. Комиссия должна уделить основное внимание обеспечению гибкости и проявить осторожность при проведении сравнений с дипломатическими и консульскими агентами, в то же время избегая введения ненужных ограничений, которые могут подорвать эффективную защиту курьера и почты.

17. Что касается объема и содержания работы, то термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» не использовались в абсолютно ограниченном смысле, как в Венской конвенции 1961 года. С самого начала Комиссия и Генеральная Ассамблея ясно заявили, что эти два термина охватывают также такие средства сношений для всех официальных целей, которые перечислены в пункте 39 доклада. Как указано в пункте 40 доклада, всегда считалось, что эти три многосторонние конвенции, заключенные после Венской конвенции 1961 года, отражают серьезные изменения в различных аспектах этого вопроса, которые произошли в последующие годы, и что поэтому соответствующие положения этих конвенций должны быть положены в основу дальнейшего изучения данного вопроса. Ясно, что более всеобъемлющий подход не урегулирует автоматически вопроса о том, следует ли (если да, то в какой степени) уравнивать статус дипломатического курьера и несопровождаемой дипломатической почты и статус других видов официальных курьеров и официальной почты, которые используют государства или международные организации. В этой связи представлялось целесообразным сослаться на комментарий Комиссии к статье 28 ее окончательного проекта о специальных миссиях, принятого в 1967 году, который воспроизведен в пункте 43 доклада. Комиссия упомянула также этот момент в комментариях к статьям 27 и 58 своего окончательного доклада о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, принятого в 1971 году, которые воспроизведены в пункте 44 доклада. Кроме

того, Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года предусматривает, что курьеры и почта Организации Объединенных Наций должны иметь такие же иммунитеты и привилегии, как дипломатические курьеры и почта. Соответствующие положения этой Конвенции воспроизведены в пункте 45 доклада.

18. В перечне вопросов, утвержденных Комиссией в качестве возможных элементов протокола о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/335, пункт 47), термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» подразумевают курьера и почту в том значении, которое было установлено в Венской конвенции 1963 года, Конвенции 1969 года и Венской конвенции 1975 года.

19. Ввиду этих обстоятельств имеется ряд вопросов, по которым желательны руководящие указания Комиссии.

20. Во-первых, в нынешних конвенциях нет определения ни курьера, ни почты, поэтому целесообразно попытаться дать определения на основе выполняемых функций.

21. Во-вторых, желательно, чтобы Комиссия решила, должна ли концепция официального курьера и официальной почты включать все типы официальных сношений; такой комплексный подход отразил бы изменения, которые произошли после принятия Венской конвенции 1961 года, содействовал бы кодификации и прогрессивному развитию международного права и обеспечил бы единообразие правовой защиты всех видов курьеров и почты. Кроме того, заняв такую позицию, Комиссия, по его мнению, не превысит своих полномочий.

22. В-третьих, следует разработать нормы, определяющие функции официального курьера и аналогичные вопросы, поскольку в имеющихся конвенциях нет конкретных положений по ним.

23. В-четвертых, необходимо рассмотреть некоторые другие вопросы, упомянутые в пунктах 50—53 доклада. К ним относятся преимущества и иммунитеты, предоставляемые официальному курьеру, статус специального курьера и статус официальной почты; при этом надо обратить особое внимание на необходимость согласования требований секретности государства-отправителя и требований безопасности государства-получателя, безопасной и быстрой доставки почты и уважения суверенитета и безопасности государства-получателя, а также освобождения от проверки по соображениям безопасности, особенно когда речь идет о безопасности гражданской авиации. Другие вопросы, подлежащие рассмотрению, касаются возможных злоупотреблений со стороны либо государства-отправителя, либо государства-получателя и обязательств транзитных государств и

других третьих государств, в том числе их обязательств в случаях форс-мажора.

24. В-пятых, как отмечено в пункте 54 доклада, Комиссия должна решить, нужно ли включить более общее выражение таких основополагающих принципов, как свобода сношений, уважение правового порядка и суверенитета государства-получателя, суверенное равенство и недискриминация, и, возможно, также новая роль международных организаций в области дипломатического права.

25. В разделе VI доклада сделаны некоторые предварительные предложения в отношении структуры и оформления проекта статей. Эти предложения в целом направлены на то, что проект должен состоять из пяти разделов, посвященных соответственно общим положениям, статусу официального курьера, статусу специального официального курьера, статусу официальной почты и некоторым отдельным положениям.

26. Основная мысль, выраженная в пункте 61 доклада, сводится к тому, что Комиссия должна стремиться к принятию прагматического и гибкого подхода к этой теме, которая имеет в общем ограниченное значение. Однако это не означает, что данная тема малозначительна, так как международная обстановка каждый день показывает постоянно растущее значение всех аспектов дипломатического права и необходимость учета динамики международных отношений.

27. В заключение оратор выражает признательность Секретариату за помощь, оказанную ему в его работе.

28. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ заявляет, что задача Комиссии состоит не в том, чтобы кодифицировать правовые нормы в строгом смысле этого термина, поскольку это уже сделано в имеющихся конвенциях, в частности в Венской конвенции 1961 года, а в том, чтобы подробно изложить все вопросы, касающиеся инструментов государства, которые известны как дипломатический курьер и дипломатическая почта.

29. Однако он отмечает, что в докладе предлагается говорить не о дипломатическом курьере и дипломатической почте, а об официальном курьере и официальной почте. Оратор положительно оценивает то, что эти термины соответствуют целям работы Комиссии и имеют то достоинство, что они охватывают все различные виды курьеров в различных областях дипломатии, однако он полагает, что они неоправданно закрепляют и чрезмерно подчеркивают те средства, которые по существу являются инструментами дипломатического обмена между странами. В его стране была введена коммерческая почта между торговыми миссиями и министерством торговли, и этой почтой пользуются также военные и другие атташе. Однако эта почта всегда направлялась по каналам министерства иностранных дел, а на нее рас-

пространяются все преимущества, привилегии и иммунитеты дипломатической почты. Таким образом, он предпочитает термин «дипломатический», так как он подразумевает иммунитет и неприкосновенность, за которыми можно усматривать государство. Возможно также, именно поэтому было предусмотрено, что почте международных организаций предоставляются те же преимущества и иммунитеты, как и дипломатической почте. Любое ненужное расширение этой концепции, по его мнению, подрвет ее и лишит ее особых атрибутов: иммунитета, неприкосновенности и безопасности.

30. Поэтому он считает, что основное внимание следует обратить на защиту несопровождаемой дипломатической почты. Для обеспечения такой защиты почта должна сопровождаться необходимыми подтверждающими документами от министерства иностранных дел, показывающими ее происхождение, при этом почта должна быть скреплена государственными печатями и адресована дипломатической миссии.

31. По его мнению, важно укрепить старые дипломатические гарантии и прибегнуть к принципам, которые многие считают незыблемыми. Это особенно важно в то время, когда растет количество нарушений дипломатического права, некоторые из которых, как отмечалось в пункте 62 доклада, вызвали озабоченность общественности.

32. В заключение оратор выражает свою уверенность в Специальном докладчике, с помощью которого Комиссия, несомненно, сможет разработать эффективные положения.

33. Г-н РЕЙТЕР, подчеркнув достоинства доклада, заявляет, что Комиссия должна составить ряд статей, не решая в данное время вопроса об их дальнейшей судьбе. Составление проектов статей — это полезная работа, которая вынуждает использовать только те термины, которые имеют очень точное значение.

34. Если комиссия выступит за разработку проекта статей, она должна определить его цель. В этой связи он отмечает, что несколько правительств в своих замечаниях выразили озабоченность. Некоторые из них полагают, что проект статей, возможно, не столь необходим, тогда как другие выразили более открытые возражения. Статус дипломатической почты действительно часто нарушается. Достаточно взять только его страны: в министерстве иностранных дел французская дипломатическая почта, прибывающая из-за рубежа, на протяжении ряда лет вскрывается в присутствии лиц, которые не служат в министерстве иностранных дел, в частности в присутствии представителя министерства финансов. Французское правительство сочло необходимым осуществлять определенный надзор за своими собственными агентами в отношении дипломатической почты. А единственное за много лет уголовное правонарушение, направленное против мини-

стерства иностранных дел, было совершено в период алжирских событий и стало возможным вследствие того, что в дипломатическую почту было помещено определенное устройство. Поэтому неудивительно, что некоторые правительства озабочены в связи с тем, что может скрываться в дипломатической почте. Это осторожное отношение еще больше оправдывается тем фактом, что некоторые страны находятся в очень сложном положении, будучи транзитными государствами или государствами, расположенными в особенно беспокойных районах мира.

35. Специальный докладчик отметил как в своем докладе, так и в устном заявлении, что некоторые международные организации пользуются режимом, близким к тому, который действует для дипломатической почты. Действительно, между Женевой, Веной и Нью-Йорком по дипломатической почте пересылается большое количество корреспонденции. Хотя оратор выступает за то, чтобы статус международных организаций был по возможности приближен к статусу государств, он считает, что сначала лучше воздержаться от рассмотрения вопросов, касающихся международных организаций и их привилегий.

36. Оратор разделяет мнение Специального докладчика по вопросу о том, следует ли продолжать развитие существующих конвенций, исходя из наличия официальных курьеров и официальной почты. Если между государством и одним из его представителей за рубежом нормальные отношения, суть проблемы одна и та же: нет большой разницы между курьером специальной миссии или государственной делегации в международной организации и дипломатическим курьером. Однако, рассматривая этот вопрос с тактической точки зрения, он опасается, что использование выражений «официальный курьер» и «официальная почта» может обратить внимание правительств на реалии международной жизни. Дело в том, что помимо дипломатических и консульских сношений имеется целая сеть полудипломатических и полуконсульских сношений, поэтому правительства могут выразить озабоченность в связи с постоянно растущим числом дипломатических курьеров и дипломатической почты. Каждый день огромное количество корреспонденции уходит из министерств иностранных дел по дипломатической почте, и вряд ли стоит удивляться, что такое положение, даже если оно не беспокоит послов, вызывает озабоченность таможенных сотрудников и лиц, ответственных за безопасность территории, и членов бригад по борьбе с терроризмом. Поэтому оратор выступает за то, чтобы в статьях, которые будут разработаны Комиссией, и курьер, и почта назывались дипломатическими. В то же время можно сделать сравнения с существующими конвенциями, чтобы подготовить правительства к возможному расширению проектов статей.

37. Если этот проект статей станет конвенцией, надо будет определить ее связь с четырьмя имеющимися конвенциями, а это обязательно вызовет

сложные проблемы. Достоин сожаления, что Конвенция о специальных миссиях 1969 года и Венская конвенция 1975 года были ратифицированы небольшим числом государств и что Венскую конвенцию 1963 года ратифицировало меньше государств, чем Венскую конвенцию 1961 года. Это еще одна причина, по которой следует принять меры предосторожности, заявив не о том, что Комиссия ограничит свою работу вопросами дипломатического курьера и дипломатической почты, а о том, что она начнет с этим двух концепций, которые наиболее важны и определены, хотя впоследствии она может расширить их.

38. В целом он одобряет план, предложенный Специальным докладчиком для проекта статей, однако он надеется, что к изучению общих положений, так же как и различных отдельных положений, приступят только после рассмотрения всех специальных вопросов. Поскольку некоторые правительства все еще сомневаются относительно целесообразности разработки проекта статей по этому вопросу, важно убедить их в этом, прежде чем браться за общие и отдельные положения.

39. Что касается многих конкретных вопросов, перечисленных в плане, который был предложен Специальным докладчиком, то он хотел бы только знать, готова ли Комиссия рассмотреть следующий вопрос: следует ли признать, что дипломатическая почта, сопровождаемая или нет, может быть обследована с помощью рентгеновского оборудования, показывающего ее содержание, или даже с помощью лучей, которые могут засветить любую содержащуюся в ней подозрительную фотографическую пленку? Хорошо известно, что дипломатическая почта иногда используется для доставки шпионских материалов.

40. Действительно, следует изложить принципы, как об этом говорил Специальный докладчик, однако сначала следует определить содержание статей, предусматриваемых Комиссией. Такой основополагающий принцип, как недискриминация, не всегда применяется на практике. Если будет объявлен этот принцип, следует ли из этого сделать вывод, что государство может утверждать, что оно было подвергнуто дискриминации, если было предъявлено требование о вскрытии его дипломатической почты, когда никаких подобных случаев не было в течение многих лет? Будет ли это дискриминацией, если четверем послам из стран, расположенных в беспокойном районе мира, будет предъявлено требование со стороны государства, в котором они аккредитованы, вскрыть их дипломатическую почту, в то время как примерно ста другим послам, аккредитованным в том же государстве, не будет предъявлено такое требование? Сформулировать такой общий принцип, как принцип недискриминации, можно будет только после того, как будет определено содержание проекта статей.

41. В заключение оратор отмечает, что на Конференции Организации Объединенных Наций по

морскому праву поступило предложение об отмене принципа свободы открытого моря в случае торговли наркотиками⁷. Этот вопрос не лишен значения для обсуждаемой темы, так как события показали, что дипломатические службы бедных стран могут заниматься даже торговлей наркотиками для финансирования своих секретных служб.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение)* (A/CN.4/331 и Add.1, A/CN.4/L.317)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить принятые Комитетом тексты проектов статей 1 и 6, которые были переданы ему на рассмотрение.

43. Предлагаемые тексты этих статей (A/CN.4/L.317) гласят:

**Статья 1. Сфера применения
настоящих статей**

Настоящие статьи применяются к вопросам, относящимся к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства.

Статья 6. Иммунитет государств

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей.

СТАТЬЯ 1⁸ (Сфера применения настоящих статей)

44. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что статья 1 является первой статьей в части I (Введение) проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а статья 6 является первой статьей в части II (Общие принципы). Первоначальные номера этих двух статей сохранены до принятия окончательного решения Комиссией относительно номеров всех проектов статей.

45. Хотя проект статьи 1 излагает основополагающую норму, содержащуюся в первоначальном тексте, который был предложен Специальным докладчиком, для ясности были внесены некоторые редакционные изменения. В частности, выражение «иммунитетах от иностранной юрисдик-

ции» было заменено выражением «иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства», упоминания о принимающих и иностранных государствах были опущены, и выражение «предоставленных или распространяемых» также было опущено.

46. Г-н УШАКОВ заявляет, что он не выступает против статьи 1, но и не поддерживает ее. По его мнению, это не статья, так как в ней не излагается никакая правовой нормы. Она носит чисто описательный характер и касается «вопросов, относящихся к иммунитету одного государства и его собственности», но не указывает, какие это вопросы. Статья 1 в ее нынешнем виде даже не определяет сферу применения проекта статей. Поэтому он полагает, что Комиссия не должна представлять такую статью Генеральной Ассамблее.

47. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что Редакционный комитет решил после долгого обсуждения, что на данном этапе нет возможности составить проект статьи в более конкретных формулировках. Поэтому он решил принять предлагаемый текст со словом «вопросы», имея в виду, что можно найти более подходящую формулировку, когда будет достигнуто согласие о содержании всех других проектов статей.

48. Г-н РЕЙТЕР, касаясь французского текста проектов статей 1 и 6, спрашивает, почему в проекте статьи 1 и в пункте 2 проекта статьи 6 употреблено слово «immunité» в единственном числе, тогда как в названии проекта статьи 6 употреблено слово «immunités» во множественном числе.

49. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что в проекте статьи 1 было употреблено единственное число, поскольку имелось в виду, что его при необходимости можно будет заменить множественным числом на более позднем этапе.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он сделает вывод, что Комиссия решила принять проект статьи 1 с учетом сделанных замечаний.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 6⁹ (Иммунитет государств)¹⁰

51. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что в проекте статьи 6 содержатся определенные редакционные изменения, аналогичные тем, которые были сделаны в проекте статьи 1. В пункте 1 слова «иностранное государство» и «принимающего государства» были заменены соответственно словами «государство» и «другого государства». Кроме того, чтобы подчеркнуть характер этой нормы, слова «shall be» были заменены словом «is». В пункте 2 слово «принимающего» было опущено, и упоминание о

⁷ «Неофициальный сводный текст для переговоров/Rev.2», подготовленный в апреле 1980 года председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и председателями главных комитетов Конференции (A/CONF.62/WP.10/Rev.2 и Corr.2—5).

* Перенесено с 1626-го заседания.

⁸ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1622-е и 1623-е заседания, 1624-е заседание, пункты 1—27, 1635-е и 1626-е заседания.

⁹ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1623-е и 1624-е заседания, пункты 1—7, 1625-е и 1626-е заседания.

¹⁰ Текст статьи см. выше, пункт 43.

судебных и административных властях, которое было сочтено чрезмерно ограничительным на этом этапе работы Комиссии, было тоже опущено. Для согласования с пунктом I слова «признанного в настоящих статьях» были заменены словами «в соответствии с положениями настоящих статей».

52. Г-н УШАКОВ заявляет, что он принял участие в работе Редакционного комитета, где он выступил против проекта статьи 6. Даже сам заголовок неудовлетворителен, поскольку статья не касается иммунитета государства. Взять хотя бы первый пункт: он гласит, что «всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей». Из этого следует, что принцип юрисдикционных иммунитетов существует только в соответствии с данным проектом статей, тогда как в действительности он признан международным правом. Более того, это было показано Специальным докладчиком в его докладе.

53. Поэтому он решительно возражает против нынешней формулировки пункта I проекта статьи 6 и предложил следующую формулировку Редакционному комитету:

«Каждое государство неподвластно любому другому государству. Любое государство и его государственная собственность не должны подпадать под юрисдикцию другого государства, за исключением случаев, предусмотренных положениями настоящих статей».

У этой формулировки есть то преимущество, что в ней излагается принцип и отмечается, что на него могут распространяться ограничения.

54. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что он не принимал участия в работе Редакционного комитета и не знает, почему проекты статей 1—6 были приняты в их нынешней форме. Он полагает, что эти статьи требуют очень детальных комментариев, отражающих прения в Комиссии, и он предпочел бы рассмотреть содержание комментариев, прежде чем высказываться по тексту статей.

55. По его мнению, эти два положения неясны, и, возможно, их не следует представлять Генеральной Ассамблее. Комиссия не должна закрывать глаза на тот факт, что многие вопросы остались нерешенными, когда она передала проекты статей 1—6 Редакционному комитету. Важно, чтобы позиции по каждому из этих вопросов были должным образом упомянуты в комментарии.

56. Кроме того, он склонен согласиться с г-ном Ушаковым, особенно в отношении проекта статьи 6.

57. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что Редакционный комитет обсудил вопрос довольно подробно, но большинство пришли к выводу, что желательно представить по крайней мере две статьи предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

58. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что он может понять реакцию г-на Шаховича, поскольку эти два проекта статей, взятые отдельно, выглядят несколько оторванными. Однако, если прочесть их вместе с комментариями, они будут вполне понятны и будут составлять полезный, хотя и предварительный шаг к подготовке проекта. Кроме того, эти два проекта статей были подготовлены с целью разработки основ без ущерба для мнений, которые могут быть высказаны в отношении остающихся разногласий. Поэтому он полагает, что Комиссия примет эти проекты статей.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что позицию г-на Ушакова, возможно, можно отразить путем изложения его предложения в докладе Комиссии. Можно также упомянуть соответствующим образом об оговорках г-на Шаховича.

60. Г-н Ушаков отмечает, что комментарий не может изменить значения статьи, а может только объяснить его. Он не может представить себе комментарий, касающийся принципа, который не был изложен в самой статье. Кроме того, Специальный докладчик пытался доказать наличие этого принципа в международном праве при изложении соображений относительно статьи 6 в своем докладе.

61. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что он не сделал оговорку, а выразил мнение. По его мнению, Генеральной Ассамблее следует представлять только те статьи, которые были тщательно составлены после подробного рассмотрения.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1635-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 июля 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швебель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Выражение признательности г-ну Сантьяго Торрес-Бернардесу

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в поэме «Бхагавадгита» («Песнь божества»), написанной приблизительно 2 тысячи лет назад, бог Кришна говорил принцу Айюне о том, что знания являются жертвоприношением, даром и подношением богам. Как Председатель Комиссии он хотел бы сказать об одном человеке, благодаря пылливому поиску

которого многие обогатили себя знаниями: он говорит об образцовом международном гражданском служащем г-не Сантьяго Торрес-Бернардесе.

2. Если приподнять завесу анонимности, которой окутывал свою работу г-н Торрес-Бернардес, то сразу можно увидеть, что он находился в центре любой крупной конференции кодификационного характера, которая когда-либо созывалась Организацией Объединенных Наций. Он служил Организации Объединенных Наций более двадцати лет, пятнадцать из которых проработал в качестве Заместителя секретаря Комиссии. Он делился не только своими знаниями, но и, что более важно, своей мудростью. Проявляя свою неизменную вежливость и хорошее расположение духа, он вносил существенный вклад в выработку позиции Комиссии. При этом он свято чтит и решительно оберегает основные традиции Комиссии. Г-н Торрес-Бернардес являлся самым воплощением ее духа.

3. Однако если Комиссия несет ощутимую потерю, то Международный Суд может гордиться ценным приобретением, поскольку г-н Торрес-Бернардес будет служить Суду так же преданно, как он служил Комиссии.

4. От имени членов Комиссии оратор поздравляет г-на Торрес-Бернардеса с его назначением Секретарем Международного Суда и желает ему и его супруге успехов и счастья в будущем.

5. Г-н ЦУРУОКА, выступая от имени г-на Пинто, г-на Сучариткула и г-на Табиби, остальных членов Комиссии из Азии, говорит, что он с большим удовлетворением воспринял весть о том, что г-н Торрес-Бернардес назначен Секретарем Международного Суда. Однако эта радость испытывается им вместе с грустью, поскольку из Комиссии уходит человек, с которым лично он был связан узами дружбы более двадцати лет. В своем новом качестве г-н Торрес-Бернардес сможет продолжать вносить свой ценный вклад в дело международного права.

6. Не желая перечислять все его достоинства, оратор говорит лишь о том, что его ожидает прекрасное будущее. Он желает г-ну Торрес-Бернардесу успехов в его работе в качестве Секретаря.

7. Г-н БЕДЖАУИ, выступая также от имени г-на Тиамы, еще одного члена Комиссии из Африки, говорит, что они с грустью восприняли весть о том, что г-н Торрес-Бернардес уезжает в Гаагу. Являясь одним из столпов Комиссии, он внес большой вклад в ее успехи, достигнутые за последние годы. Радость по поводу того, что он заступает на важный пост Секретаря Суда, смешивается с чувством грусти, вызванной его уходом из Комиссии. Оратор говорит, что лично он горд тем, что более четверти века являлся другом человека,

который сейчас покидает Комиссию, отдав ей столько сил.

8. Несмотря на то что в лице г-на Торрес-Бернардеса Комиссия действительно теряет отличного работника, Международный Суд в свою очередь приобретает весьма ценного сотрудника. Он присоединяется ко многим бывшим членам Комиссии, так что ни он, ни они не будут чувствовать себя одиноко.

9. В заключение оратор обращает внимание на скромность г-на Торрес-Бернардеса, не раз выдвигавшего весьма ценные идеи, которые принимала Комиссия, но автор которых оставался неизвестным.

10. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, выступая от имени членов Комиссии из Латинской Америки, говорит, что он желает присоединиться к высказываниям предыдущих ораторов, давших высокую оценку г-ну Торрес-Бернардесу.

11. Г-н Торрес-Бернардес, о чувстве долга которого уже говорил Председатель, является образцом международного гражданского служащего. На протяжении своей долгой карьеры в Организации Объединенных Наций он внес ценный вклад прежде всего в работу по кодификации. Являясь активным членом Комиссии, он также был летописцем Организации Объединенных Наций в той области, которой занимается Комиссия.

12. Поздравляя г-на Торрес-Бернардеса с его назначением Секретарем Международного Суда, оратор поздравляет также Суд в связи с тем, что он остановил свой выбор на человеке, обладающем такими интеллектуальными и человеческими качествами.

13. Г-н УШАКОВ, выступая также от имени г-на Янкова, выражает свое удовлетворение в связи с тем, что Международный Суд решил назначить своим Секретарем г-на Торрес-Бернардеса. Оратор сожалеет по поводу того, что он покидает Комиссию, но отмечает, что весьма рад, что г-н Торрес-Бернардес продолжит свою деятельность юриста в Международном Суде. В его лице Суд приобретает не только выдающегося и квалифицированного юриста, но и обаятельного, энергичного и добросовестного человека.

14. Оратор убежден в том, что г-н Торрес-Бернардес еще не достиг вершины своей карьеры, и надеется вновь встретиться с ним либо в Комиссии, либо в Суде при исполнении других обязанностей. Он желает ему успехов.

15. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, выступая от имени членов Комиссии из стран Западной Европы, говорит, что из многих качеств, присущих г-ну Торрес-Бернардесу, его, в частности, поразили два: его энциклопедические знания и чувство долга. Работая вместе с г-ном Торрес-Бернардесом в качестве директора учебного отдела Гаагской академии международного права в 1970 году, он

имел возможность оценить его знания в области права договоров и его способность применять их на благо студентов. Помимо многих других вкладов в работу Комиссии, г-на Торрес-Бернардеса будут помнить, в частности, за его деятельность по разработке проекта конвенции по праву договоров и проекта статей об ответственности государств.

16. С уходом г-на Торрес-Бернардеса и его супруги члены Комиссии теряют двух друзей, с которыми они надеются встретиться в будущем. Однако если Комиссия несет потерю, то Суд приобретает отличного специалиста.

17. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что назначение г-на Торрес-Бернардеса является большой потерей для Комиссии и для него лично, поскольку он являлся его другом на протяжении двадцати лет. Не только в Комиссии, но и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и на различных дипломатических конференциях по кодификации и прогрессивному развитию международного права он имел возможность оценить личные качества г-на Торрес-Бернардеса. Благодаря своему личному труду и той помощи, которую он оказал членам Комиссии, г-н Торрес-Бернардес, вне всякого сомнения, внес весьма ценный вклад. Оратор желает ему успехов в его профессиональной деятельности.

18. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что предыдущие ораторы уже подчеркнули, что уход г-на Торрес-Бернардеса является большой потерей для Комиссии, однако в его лице Международный Суд приобретает ценного специалиста.

19. Лицо любого института определяют те, кто в нем трудится; необходимо, чтобы сроки службы были длительными, с тем чтобы могли закладываться традиции, которые продолжались бы и после ухода людей, создавших их. Г-н Торрес-Бернардес как раз является таким человеком; его влияние сохранится в Комиссии, и его мнение будет продолжать иметь для нее большое значение.

20. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он присоединяется ко всему тому, что было сказано в адрес г-на Торрес-Бернардеса. Впервые встретившись с ним в 1961 году на сессии Генеральной Ассамблеи, оратор не раз имел возможность работать вместе с ним. Являясь Председателем Конференции Организации Объединенных Наций по консульским сношениям в Вене в 1963 году, он имел возможность оценить его трезвость и сдержанность и многие другие качества, о которых уже говорили члены Комиссии. Не раз г-н Торрес-Бернардес решительно поддерживал его, таким образом оказывая неоценимую поддержку Председателю Конференции.

21. Г-н Торрес-Бернардес является не только выдающимся юристом; он является также образцом международного гражданского служащего,

преданного делу Организации Объединенных Наций. В его лице Комиссия теряет весьма ценного сотрудника, который содействовал выполнению ее высоких задач. Оратор желает ему успехов.

22. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что г-н Торрес-Бернардес, всегда проявлявший большой интерес к прогрессивному развитию не только международного права, но и самой Организации Объединенных Наций, внес выдающийся вклад в работу Комиссии и в процесс кодификации. Он оказал Комиссии большую помощь и, вне всякого сомнения, с успехом справится с обязанностями Секретаря Международного Суда.

23. Он присоединяется к предыдущим ораторам и желает г-ну Торрес-Бернардесу и его супруге успехов и счастья в Гааге.

24. Г-н АГО, выступая в качестве бывшего члена Комиссии, говорит, что за годы своей долгой службы в Комиссии он явился свидетелем того, как г-н Торрес-Бернардес появился в ней и развил в процессе кодификации свои личные качества. Он оценил его качества не только в Комиссии, но и в Нью-Йорке, и в Вене. Из всех членов Комиссии он, вероятно, получил больше всех от сотрудничества с г-ном Торрес-Бернардесом, чье предварительное исследование обстоятельств, исключающих противоправность, оказалось весьма полезным для него как для Специального докладчика по первой части темы ответственности государств. Кроме того, бесценным является вклад г-на Торрес-Бернардеса в разработку окончательных докладов Комиссии. Скромность, которая всегда отличала этого высококвалифицированного специалиста, может сравниться лишь с той преданностью, с которой он служил общему делу.

25. Если бы он продолжал оставаться членом Комиссии, то он глубоко бы сожалел по поводу того, что г-н Торрес-Бернардес уходит в другую область и приступает к исполнению других обязанностей; однако, являясь членом уже Международного Суда, он не может передать, с каким нетерпением ждет его приезда.

26. Выступая в качестве члена Суда, оратор говорит о том энтузиазме, с которым его члены, бывшие недавно членами Комиссии, предложили на должность Секретаря кандидатуру Торрес-Бернардеса и поддержали ее. Это свидетельствует о высокой оценке того, что было проделано им в Комиссии. Он не будет себя чувствовать одиноким в Гааге, поскольку уже работал в Академии международного права, которая располагается в этом городе, и поскольку в самом международном Суде он встретит многих друзей, работавших в Комиссии и имевших возможность оценить его личные качества. Касаясь, в частности, национальности г-на Торрес-Бернардеса, оратор выражает уверенность в том, что он явится достойным преемником великих традиций, созданных покойным Хулио Лопес Оливаном.

27. Оратор на своем примере показал, что бывший член Комиссии может не терять полностью связей с ней; он думает, что г-н Торрес-Бернардес также никогда не порвет с ней связей и будет ее время от времени посещать, насколько это будет позволять ему новые обязанности. Добрым предзнаменованием является то, что известный член Комиссии становится теперь основным сотрудником Суда. Сейчас, когда международное сообщество не уделяет праву того внимания, которого оно заслуживает, весьма желательно, чтобы наладилось более тесное сотрудничество между двумя юридическими органами Организации Объединенных Наций. Оратор уверен в том, что г-н Торрес-Бернардес сумеет внести свой вклад в это дело.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово г-ну Торрес-Бернардесу.

29. Г-н ТОРРЕС-БЕРНАРДЕС (Заместитель секретаря Комиссии) благодарит членов Комиссии за их теплые слова и говорит, что он не сожалеет по поводу того, что отдал 21 год своей жизни делу прогрессивного развития и кодификации международного права.

30. Он пришел в Секретариат Комиссии в 1960 году, когда завершалось первое чтение проекта статей о консульских сношениях. Это было решающим моментом в ее работе по кодификации. Позади были годы, явившиеся свидетелями разработки Положения о Комиссии и начала осуществления Комиссией своей задачи; позади осталась также «холодная война», а процесс деколонизации достиг своего пика со всем тем положительным влиянием, которое такие политические события оказывают на процесс кодификации. К тому времени Комиссия накопила богатый опыт и приобрела уверенность; исчезли сомнения относительно процесса кодификации, которые появились еще на Гаагской конференции 1980 года, сомнения, которые вновь возникли в Комиссии в связи с реакцией государств на проект статей об арбитражных процедурах.

31. Одно событие, в частности, доказало то, что процесс кодификации международного права является осуществимым. Оратор имеет в виду, безусловно, четыре конвенции по морскому праву, принятые в 1958 году на основе проекта статей, подготовленного Комиссией. То, что вторая Конференция по морскому праву не смогла согласовать некоторые нерешенные вопросы, ни в коей мере не подорвало веру Комиссии в то, что ей по плечу выполнить мандат, порученный ей Генеральной Ассамблеей.

32. С тех пор Комиссия достигла больших успехов. Во-первых, на основе проектов, подготовленных Комиссией, были приняты следующие кодификационные конвенции: Венская конвенция о дипломатических сношениях, Конвенция 1961 года о сокращении безгражданства, Венская конвенция 1963 года о консульских сношениях; Вен-

ская конвенция о праве договоров и Конвенция 1969 года о специальных миссиях; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой; Венская конвенция 1975 года о представительстве государств в их отношении с международными организациями универсального характера и Венская конвенция 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров. Кроме того, Комиссия завершила разработку проекта статей о клаузуле и наиболее благоприятствуемой нации и завершила первое чтение проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, и проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, а также первое чтение части I проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

33. Не ему говорить о том, что основная работа Комиссии по кодификации является достижением как с интеллектуальной, так и с дипломатической точек зрения. Однако он несколько не сомневается в том, что если в научных трудах будет когда-либо рассказываться о развитии общего международного права в XX веке, в них будет подчеркиваться, что характер международного права стал меняться лишь в ходе двух последних десятилетий и в результате деятельности Комиссии, поскольку наряду с обычными нормами и неписаной практикой, от которой традиционно отталкивалось право, постепенно стал возникать свод писанных норм, который также носил общий характер и составил подлинно кодифицированное общее международное право. Об этом уже свидетельствуют недавно опубликованные труды, в которых признается влияние процесса кодификации, основную роль в котором сыграла Комиссия, на международное право.

34. Если бы его спросили о том, что является наиболее существенным вкладом Комиссии за последние годы, то для ответа он бы привлек не относительные достоинства различных проектов статей, разработанных к настоящему времени, а то, что является наиболее важным для него, а именно то, что Комиссия способствовала укреплению фундаментальной концепции международного сообщества в том смысле, что оно является подлинным сообществом, имеющим общие цели и чаяния. Эта концепция, вне всякого сомнения, возникла на основе проекта статей, подготовленного Комиссией. При выборе тем, подлежащих изучению, Комиссией всегда учитывались цели и чаяния международного сообщества; не следует забывать о том, что в числе первых были избраны темы, в которых личные и общие интересы государств совпадали, например, такие темы, как «преступление против мира и безопасности человечества» и «морское право». Это касается также и других тем, входящих в текущую программу работы, например темы «международная ответственность

за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом».

35. Само существование Комиссии свидетельствует о том факте, что концепция международного сообщества является юридической реальностью, которую государства признают. Именно государства создали Комиссию международного права, состоящую не из представителей правительств, а из представителей основных форм цивилизации и основных правовых систем мира, тем самым позволив Комиссии учитывать в своих проектах интересы и чаяния не только различных государств или групп государств, но также и международного сообщества в целом. Таким образом, судя по ее составу и деятельности, Комиссия преодолела узкий и слишком индивидуальный подход к международному праву, который существовал до недавнего времени.

36. Именно по этой причине проекты, разработанные Комиссией, пользуются большим весом. Не случайной является реакция государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на проекты Комиссии и то, что в конечном итоге на полномочных конференциях или на Генеральной Ассамблее кодифицируются различные темы; это, вне всякого сомнения, не является лишь результатом квалифицированной работы Комиссии. Основной причиной является то, что Комиссия отражает интересы международного сообщества. Следовательно, результаты ее деятельности являются объективными результатами, основанными на интересах и чаяниях международного сообщества в целом. Вот почему они соответствующим образом изучаются как таковые представителями государств, когда приходит время разрабатывать кодификационные документы. Поэтому Комиссия перестала быть лишь вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи.

37. Оратору повезло в том, что он имел возможность следить за работой Комиссии в решающие годы, когда в международном праве наблюдался существенный прогресс. Ему также повезло в том, что по некоторым темам ему удалось принять участие во всем процессе кодификации, начиная с первой и кончая последней стадией, и, таким образом, ознакомиться с его дипломатическими аспектами. Накопленный таким образом опыт убедил его в том, что процесс кодификации является единым целым и его различные стадии нельзя изолировать друг от друга. Для процесса прогрессивного развития международного права и его кодификации, в котором принимает участие Комиссия, необходим комбинированный дипломатический и научный подход. В этом и заключается различие между методом Комиссии и задачами, осуществляемыми различными специальными комитетами Организации Объединенных Наций, которые вносят дипломатический вклад в развитие и кодификацию международного права; в этом заключается также различие между деятельностью по кодификации, осуществляемой Комиссией, и

деятельностью, которую осуществляют различные научные органы, работающие в области международного права.

38. В этой связи оратор подчеркивает значение сохранения в качестве общего метода кодификации и прогрессивного развития международного права того, что называется методом Комиссии. Хотя для некоторых он может показаться чрезмерно ограниченным или медленным, этот метод, как уже отмечалось в Комиссии, является эффективным методом для осуществления задачи, порученной Комиссии Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 а Устава Организации Объединенных Наций. «Прогрессивное развитие и кодификация права» и «разработка нового права» не являются одинаковыми концепциями вопреки тому, что могут думать об этом те, кто критикует метод Комиссии.

39. Составители Положения о Комиссии проделали большую работу, и последующие достижения являются подтверждением того, что этот метод является удачным. Если в этой области и необходимо предпринимать усилия, то только для того, чтобы укрепить метод Комиссии и устранить в нем любые имеющиеся недостатки, с тем чтобы гарантировать его постоянную эффективность.

40. Одной из важнейших особенностей метода Комиссии является то, что большую роль играет постоянное присутствие специализированного Секретариата — отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Поэтому Комиссия заинтересована в укомплектовании этого отдела и в его укреплении. Из множества функций, осуществляемых отделом кодификации, две заслуживают особого внимания. Первая состоит в предоставлении информации членам кодификационных органов, которые обслуживает отдел, и в обеспечении координации между этими органами. Эта функция, осуществляемая публично, а также с помощью процедур, которые незаметны, является необходимой и эффективной; в частности, она играет большую роль для процесса кодификации в целом и для метода Комиссии в частности. Вторая функция состоит в том, чтобы следить за административными событиями в Организации и давать консультации соответствующим административным службам, с тем чтобы снимать те проблемы, которые в противном случае могут отнять у Комиссии много времени. Поэтому от персонала отдела кодификации, которому он желает выразить свою признательность, требуется не только знание международного права и процедур кодификации, но и полная преданность своей работе, добросовестность и верность процессу кодификации.

41. В заключение оратор говорит, что доверие, которое Международный Суд оказал ему, назначив своим Секретарем, является доверием всем тем, с кем он имел возможность познакомиться во время своей работы в Комиссии. Он желает

больших успехов Комиссии и говорит, что со своей стороны сделает все возможное для укрепления связей, существующих между Комиссией и Международным Судом.

Ответственность государств (окончание) * (A/CN.4/318/Add.5—7, A/CN.4/328 и Add.1—4, A/CN.4/L.318)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬЯ 33¹ (Состояние необходимости)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Председателя Редакционного комитета представить предлагаемый Комитетом текст статьи 33 (Состояние необходимости) (A/CN.4/L.318), который гласит:

Статья 33. Состояние необходимости

1. Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния этого государства, не соответствующего его международному обязательству, за исключением тех случаев, когда:

a) это деяние являлось единственным средством защиты существенного интереса этого государства от тяжкой и неминуемой угрозы и

b) это деяние не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, в отношении которого существует указанное обязательство.

2. В любом случае государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности:

a) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, проистекает из императивной нормы общего международного права, или

b) если международное обязательство, которому не соответствует деяние этого государства, установлено договором, в котором прямо или косвенно исключается возможность ссылки на состояние необходимости в отношении этого обязательства, или

c) если государство, о котором идет речь, способствовало возникновению состояния необходимости.

43. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 33, первоначально предложенная г-ном Аго в его восьмом докладе (A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 81)², содержала три пункта. В первом пункте предлагались условия, в соответствии с которыми международная противоправность деяния государства, не соответствующего тому, чего требует от него международное обязательство, исключается, если у государства не было никакого другого пути для защиты основного государственного интереса, которому угрожала серьезная и неминуемая опасность, и это исключение делалось лишь в том слу-

чае, если несоблюдение обязательства в отношении другого государства осуществляется не за счет принесения в жертву интереса этого другого государства, значение которого сопоставимо или превышает интерес, о защите которого шла речь.

44. В пунктах 2 и 3 первоначального проекта статьи описывались три ситуации, в которых положения пункта 1 будут иметь силу, а именно, если возникновение ситуации необходимости обусловлено государством, которое намерено сослаться на нее как на оправдание своего поведения (пункт 2); если международное обязательство, которому не соответствует деяние государства, основано на императивной норме общего международного права, и в частности если это деяние сопряжено с несоблюдением запрета на совершение агрессии (пункт 3 *a*); и если международное обязательство, которому не соответствует деяние государства, предусмотрено договорным документом, в котором прямо или косвенно исключается применимость любой ссылки на необходимость в случае несоблюдения указанного обязательства (пункт 3 *b*).

45. Редакционный комитет передал статью, приняв в качестве меры предосторожности негативный подход, используемый в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров³, в которой речь шла о коренном изменении обстоятельств. Новый текст проекта статьи, находящегося на рассмотрении Комиссии, содержит лишь два пункта. В отличие от первоначального текста в ее пункте 1 не говорится о том, когда противоправность деяния исключается состоянием необходимости. Вместе с тем в ней в отрицательной форме отмечается, что государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния этого государства, за исключением тех случаев, когда выполняются условия, изложенные в подпунктах *a* и *b*.

46. Эти два условия, в основном похожие на те, которые излагались в первоначальном тексте, были переделаны в целях уточнения. В соответствии с этим была снята ссылка «интерес, значение которого сопоставимо или превышает интерес». Вместо этого в подпунктах *a* и *b* пункта 1 говорится лишь о «существенном интересе», причем двойная ссылка подразумевает сопоставление двух этих интересов. Кроме того, содержащаяся первоначально в пункте 1 ссылка на деяние, осуществляемое «не за счет принесения в жертву интереса», заменена в новом пункте 1 *b* ссылкой на деяние, которое «не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства».

³ Текст Конвенции см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), р. 287. Текст Конвенции на русском языке можно найти в отдельно выпущенном документе A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция».

* Перенесено с 1629-го заседания.

¹ Рассмотрение текста, первоначально представленного г-ном Аго, см. 1612-е заседание, пункты 34 и далее, и 1613—1618-е заседания.

² Текст воспроизводится в пункте 35, 1612-е заседание.

47. В трех подпунктах пункта 2 описываются три ситуации, в которых государство может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения своей противоправности. Эти три ситуации в основном подходят на те, которые описывались в пунктах 3 *a* и *b* и в пункте 2 текста, предложенного г-ном Аго. Вступительное предложение пункта 2, подобно пункту 1, было составлено в отрицательной форме, о которой он уже говорил, в то время как в пунктах 2 и 3 предыдущего текста использовалась формула «пункт 1 не имеет силы». Пункты 2 *a* и *b* нового текста соответствуют пунктам 3 *a* и *b* первоначального текста. Однако в пункте 2 *a* не содержится ссылки на «несоблюдение запрета на совершение агрессии», которая содержалась в предыдущем тексте, поскольку она была сочтена не только лишней ввиду всеобъемлющей формулировки пункта 2 *a*, но также создающей проблемы толкования в отношении запрещения применения силы в соответствии с международным правом. В пункте 2 *b* Редакционный комитет заменил громоздкую фразу «исключается применимость любой ссылки на «необходимость», в случае несоблюдения указанного обязательства» выражением «исключается возможность ссылки на состояние необходимости в отношении этого обязательства». Наконец, пункт 2 *c* соответствует пункту 2 текста, предложенного г-ном Аго. Однако в отличие от этого пункта, в котором содержится ссылка на «возникновение ситуации необходимости»..., в пункте 2 *c* говорится о концепции содействия, что таким образом обеспечивает соответствие аналогичной концепции, уже употребленной в пункте 2 статьи 31 и в пункте 2 статьи 32⁴.

48. Г-н УШАКОВ говорит, что он до сих пор считает, что появление в проекте статьи 33 является неоправданным. Концепция существенного интереса, на которую государство может ссылаться в целях уклонения от ответственности, является весьма субъективной. Для любого государства любой из его интересов является существенным. Между интересами двух соответствующих государств всегда существует конкуренция. Поэтому напрашивается вопрос о том, кто будет определять, какой из интересов преобладает. Если сохранить такой субъективный критерий, государство сможет злоупотреблять ссылкой на состояние необходимости как на обстоятельство, исключаящее противоправность.

49. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что г-н Ушаков обратил внимание Редакционного комитета на свою точку зрения. Тем не менее большинство членов Комитета решили, что этот проект статьи следует включить в главу V проекта.

50. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что в целях сохранения необходимого равновесия следует

отметить, что точка зрения, высказанная г-ном Ушаковым, была учтена членами Редакционного комитета и что некоторые члены выразили мнение о том, что в свое время необходимо будет включить в проект приемлемую статью, касающуюся урегулирования споров, возможно, на основе арбитражного или судебного урегулирования.

51. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он может принять проект статьи 33 с учетом статьи 31, в которой концепция форс-мажора имела узкое значение. В противном случае проект статьи 33 можно было бы разработать иным образом.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает проект статьи 33 с оговоркой, сделанной г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 34⁵ (Законная оборона)

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Председателя Редакционного комитета представить предлагаемый Комитетом текст статьи 34 (A/CN.4/318), которая гласит:

Статья 34. Законная оборона

Противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

54. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в проекте статьи 34, первоначально предложенном г-ном Аго (A/CN.4/318/Add.5—7, пункт 124)⁶, говорится, что противоправность деяния государства, не соответствующего международному обязательству этого государства, исключается, «если это деяние было совершено в целях собственной обороны или обороны другого государства от вооруженного нападения в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций». На основе проведенного в Комиссии обсуждения первоначального текста и с учетом, в частности, различных точек зрения, касающихся сферы охвата права на самооборону в соответствии с международным правом, Редакционный комитет решил заменить это выражение более общей формулировкой, «если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

55. Г-н УШАКОВ говорит, что он одобряет суть этой статьи, однако считает ее формулировку неприемлемой, поскольку она грешит многочисленными недостатками. Во-первых, нет необходи-

⁴ Текст статей, принятых Комиссией до настоящего времени, см. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 120 и далее, документ A/34/10, глава III, раздел B.1.

⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного г-ном Аго, см. 1619—1621-е заседания, 1627-е заседание, пункты 1—25, 1628-е заседание, пункты 1—28, и 1629-е заседание.

⁶ Текст воспроизводится в пункте 1, 1619-е заседание.

мости говорить, что противоправность деяния, являющегося законной мерой самообороны, исключается, поскольку предполагается, что деяние, представляющее собой самооборону, является законным *ab initio*. Во-вторых, следует указать, что самооборона должна осуществляться в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. В-третьих, заявление о том, что законные меры могут приниматься в целях самообороны, подразумевает, что могут приниматься и незаконные меры, а это противоречит самой концепции самообороны. Поскольку самооборона является естественным правом, меры, которые она предусматривает, всегда являются законными. В-четвертых, было бы странным говорить об исключении противоправности законных мер. В-пятых, было бы странным также говорить о том, что «деяние является законной мерой». Было бы логичным говорить о том, что скорее мера является деянием.

56. В силу всех этих причин оратор предлагает следующую формулировку проекта статьи 34:

«Использование государством самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций исключает противоправность деяния этого государства, представляющего собой такое использование самообороны».

57. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, хотя он не желает выдвигать официального возражения против текста, предложенного Редакционным комитетом, его больше устраивает текст, первоначально представленный г-ном Аго. Во время рассмотрения в Комиссии проекта статьи 34 (1621-е заседание) он предостерегал против прямой или косвенной попытки внести поправку в Устав Организации Объединенных Наций. Общую ссылку на неприемлемость силы в соответствии с Уставом можно использовать в качестве ссылки на пункт 4 статьи 2, статью 42, статьи 51 и 52 Устава, в то время как любая прямая ссылка на самооборону может применяться лишь к статье 51. Текст, предложенный Редакционным комитетом, в определенном смысле ослабляет первоначальный проект.

58. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что, хотя, подобно г-ну Фрэнсису, он не желает выдвигать официального возражения против проекта, предложенного Редакционным комитетом, он согласен с замечаниями г-на Ушакова. В статье 51 Устава содержится прямая ссылка на неотъемлемое право на самооборону, осуществление которого не может быть противоправным. Поэтому текст проекта статьи можно сделать более точным, если заменить слова «если это деяние является законной мерой самообороны, принятой» словами «если это деяние совершено в осуществление права на самооборону».

59. Г-н РИФАГЕН говорит, что самооборона является мотивом, а не конкретной серией деяния.

Любое деяние, включая геноцид или грубое нарушение прав человека, не являющееся законной мерой, можно назвать самообороной. Поэтому включение слова «законный» является необходимым.

60. Г-н ЯНКОВ говорит, что, хотя он официально не возражает против текста, предложенного Редакционным комитетом, он согласен с точкой зрения, выраженной г-ном Ушаковым, г-ном Фрэнсисом и г-ном Диасом Гонсалесом. Текст можно улучшить, если более строго следовать формулировке и смыслу статьи 51 Устава и если сделать конкретную ссылку на эту статью. Поэтому если включить после слова «принятой» слова «в осуществление неотъемлемого права на самооборону», то это не оставит места для других толкований.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает проект статьи 34, предложенный Редакционным комитетом, с учетом замечаний, сделанных членами Комиссии, и конкретной оговорки, сделанной г-ном Ушаковым.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 35 (Резервация возмещения ущерба)

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить текст проекта статьи 35 (A/CN.4/L.318), который гласит:

Статья 35. Резервация возмещения ущерба

Исключение противоправности деяния государства в силу положений статей 29, 31, 32 или 33 не предвещает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием.

63. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комиссия на своей тридцать первой сессии во время обсуждения проекта статьи 31 о форс-мажоре и непредвиденном случае рассмотрела вопрос о том, следует ли ей с учетом уже высказанных замечаний добавить к этой статье пункт 3, в котором говорилось бы о том, что исключение противоправности деяния государства, совершенного в обстоятельствах, описанных в пунктах 1 и 2 этого проекта, не затрагивает возможности того, чтобы государство, совершившее это деяние, могло по иным причинам, чем ответственность за противоправное деяние, ссылаться на некоторые обязательства, такие как, например, обязательства возмещать ущерб, причиненный соответствующим деянием. Однако Комиссия решила, что положение подобного рода должно применяться и к другим обстоятельствам, исключающим противоправность, которые описываются в главе V. Поэтому на тридцать второй сессии по завершении рассмотрения различных обстоятельств, исключающих международную противоправность деяния государства, она решила изучить целесообразность включения подобного

положения в главу V7. На текущей сессии Редакционный комитет рассмотрел возможность разработки проекта такой статьи.

64. На основе текста, представленного г-ном Аго, Комитет принял текст проекта статьи 35, который он представляет Комиссии для утверждения. В тексте перечисляются четыре статьи, в соответствии с которыми противоправность деяния государства может исключиться, и говорится, что это не предreshает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием. Этот проект статьи, являющийся гарантийным положением, служит удобной связью между положениями части 1, которая уже завершена, и положениями части 2, которая будет принята в будущем. Содержание этих будущих положений может определить вопрос о том, следует ли сохранить статью 35 в том виде, в котором она разработана.

65. Г-н РЕЙТЕР говорит, что во французской юридической терминологии слово «compensation» имеет совершенно иное значение по сравнению с тем, которое используется Редакционным комитетом. Поэтому он предлагает заменить его словом «indemnisation».

66. Оратор задает вопрос о том, передается ли идея сомнения, выраженная во французском тексте словами «des questions qui pourraient se poser», словами «any question that may arise» в английском тексте. До тех пор пока Комиссия не определит, могут ли обстоятельства, описанные в статьях 29, 31 и 32 и 33, привести к возникновению обязательства выплатить компенсацию, на этот вопрос необходимо сослаться в весьма осторожных выражениях. Сам оратор еще не в состоянии дать на него ответ.

67. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что союз *or* при ссылке на статьи 29, 31—33 следует заменить союзом *and*. Кроме того, в испанском тексте слово «compensación» следует заменить словом «indemnización».

68. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя он может согласиться с тем, что проект статьи 35 является гарантийным положением, он считает, что нет необходимости прямо указывать это в названии. Руководствуясь статьей 73 Венской конвенции о праве договоров, Комиссия может озаглавить эту статью «Случаи возмещения ущерба».

69. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что у него есть ряд сомнений в отношении употребления слов «гарантийное положение» в названии, поскольку это не отражает содержания проекта статьи.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вносит предложение о том, чтобы название выглядело следующим образом, «Компенсация за ущерб».

71. Г-н АГО говорит, что он одобряет замену во французском тексте слова «compensation» словом «indemnisation».

72. Он считает, что если проекту статьи 35 дать название «Возмещение ущерба», то это означало бы занятие позиций по вопросу, еще не урегулированному Комиссией. Если Комиссии не нравится выражение «гарантийное положение», она может руководствоваться Венской конвенцией, что и предложил сделать г-н Ушаков.

73. Г-н РЕЙТЕР предлагает озаглавить статью: «Возможное возмездие за ущерб».

74. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он понимает те оговорки, которые могут быть сделаны в отношении выражения «гарантийное положение», однако это хорошо описывает предварительную ситуацию, в которой находится Комиссия. Это выражение можно поместить в квадратные скобки.

75. Если слово «возможный» включить в название статьи 35, то необходимо будет определить его значение, что может быть неудобным.

76. Г-н АГО предлагает заголовок «Резервация вопроса о возмещении ущерба», поскольку практически Комиссия желает зарезервировать свою позицию по этому вопросу.

77. После обмена мнениями по вопросу о целесообразности замены союза *or* союзом *and* и слова «*may*» словом «*might*» Председатель говорит, что если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает английский текст проекта статьи без поправки; заменяет слово «compensation» во французском тексте словом «compensación», в испанском тексте словами «indemnización» и «indemnización», соответственно; и изменяет название проекта статьи, который теперь гласит: «Резервация возмещения ущерба».

Предложение принимается.

Статья 35 с внесенными поправками принимается.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Аго, Редакционный комитет и его Председателя.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1636-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 июля 1980 года, 15 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

¹ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 178, документ A/34/10, глава II, раздел B.2, статья 31, пункт 42 комментария.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)* (A/CN.4/355)

[Пункт 6 повестки дня]

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)**

1. Г-н БЕДЖАУИ поздравляет Специального докладчика с его предварительным докладом (A/CN.4/335), который свидетельствует о глубоких теоретических знаниях и большом практическом опыте. Оратор подчеркивает то значение, которое имеет для межгосударственных отношений вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, сейчас, когда существует ощутимая угроза того, что дипломатические привилегии и иммунитеты могут быть поставлены под вопрос, о чем говорил Специальный докладчик в конце своего доклада. Он обращает внимание членов Комиссии на особое положение, сложившееся в отношении этого вопроса в странах «третьего мира». Большинство этих стран не имеют дипломатических курьеров в силу отсутствия людских и материальных ресурсов, и несопровождаемая почта представляет для них особо сложную проблему, поскольку их национальные авиакомпании, как правило, не совершают полетов на дальние расстояния.

2. По его мнению, первая характерная черта дипломатического права, касающегося курьера и почты, состоит в том, что в основном оно берет свое начало в договорных источниках. Причиной того, почему Генеральная Ассамблея на своей тридцать первой сессии поручила Комиссии изучить вопрос о дипломатическом курьере и дипломатической почте, является то, что она должна разработать и наполнить конкретным содержанием Венскую конвенцию 1961 года¹ и Венские конвенции о дипломатическом праве 1963, 1969 и 1975 годов².

3. Второй характерной особенностью дипломатического права является то, что его договорный источник сам питается за счет установившихся общих принципов, важнейшим из которых является принцип свободы связи для всех официальных целей. Специальный докладчик задал вопрос о том, какое место должны занять эти принципы в будущем проекте статей. По мнению оратора (г-на Беджауи), принцип свободы связи для всех официальных целей вместе с принципом уважения законов и постановлений принимающего государства должен быть вновь подтвержден в общих положениях. По его мнению, в этом вопросе существует несоответствие, которое необходимо устраи-

нить, поскольку в существующих конвенциях не содержится положений по этому вопросу.

4. Третьей характерной особенностью дипломатического права является то, что оно должно быть четко сформулированным в отношении дипломатического курьера и дипломатической почты, поскольку использование договорных источников не является достаточным. Как подчеркивал Специальный докладчик, лучшим источником по этому вопросу являются двусторонние договоры о консульских сношениях, однако, как отметило правительство Алжира в своем письменном комментарии, договорное право свидетельствует о том, что положения, касающиеся дипломатического курьера и дипломатической почты, являются неполными. Поэтому, как отметил Специальный докладчик в пункте 14 своего доклада, дальнейшая обработка договорных данных должна осуществляться путем кодификации и прогрессивного развития, что является вполне возможным, так как принципы в этой области являются вполне определенными.

5. На данной стадии нет необходимости решать вопрос о том, в какой форме должен быть подготовлен проект: в форме конвенции, протокола или другого соответствующего правового документа.

6. По его мнению, не следует проводить различий между дипломатическим курьером и почтой и консульским курьером и почтой; эту проблему следует решать с общей точки зрения, делая ссылку на официального курьера и официальную почту, поскольку консульская почта государства часто доставляется в посольство и перевозится тем же курьером, который доставляет дипломатическую почту.

7. Он не намерен высказывать свою точку зрения о функциональном и неличном характере иммунитетов, которыми наделяется курьер, поскольку это является проблемой, которая будет рассмотрена позже. Однако он хотел бы призвать Специального докладчика конкретнее рассмотреть вопрос о курьере ad hoc, поскольку эта проблема представляет особый интерес для стран «третьего мира», не имеющих постоянных курьеров. Он также желал бы подчеркнуть необходимость придания несопровождаемой почте защитного статуса в той степени, в какой это может позволить уважение законов и постановлений принимающих стран и стран транзита.

8. В заключение оратор считает, что Специальный докладчик должен продолжить свою работу, поскольку его задача сейчас уже хорошо определена благодаря подробной программе действий, разработанной Рабочей группой, исследовательской работе Секретариата и предварительным замечаниям правительства относительно сферы охвата и направления работы.

9. Г-н ШАХОВИЧ поздравляет Специального докладчика с предоставлением точного аналити-

* Перенесено с 1634-го заседания.

¹ См. 1634-е заседание, сноска 1.

² Там же, сноски 2, 3 и 4, соответственно.

ческого доклада по сложному вопросу, который связан с рядом проблем, решение которых определит окончательный успех работы Комиссии. Изучение этого вопроса вызвало некоторый скептицизм, и ряд государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи поставили под вопрос его целесообразность. По мнению оратора, этот вопрос представляет собой насущный интерес, поскольку в государственной практике возникли новые факты, в силу которых необходимо пересмотреть правовую основу, которая регулирует вопрос о дипломатическом курьере и дипломатической почте. Он считает, что Комиссия должна продолжить осуществление своей задачи и определить сферу охвата исследования на нынешней сессии.

10. Правовую основу этого исследования можно найти в Венских конвенциях о дипломатическом праве, и в частности в статьях, касающихся дипломатического курьера и почты. Однако что касается применения норм, которые уже приняты в этих конвенциях, то существует ряд проблем, связанных с государственной практикой по этому вопросу. Комментарии государств-членов в этой связи не являются конкретными и содержат в основном мнения общего характера, однако они позволяют выявить ряд конкретных проблем. Поэтому Комиссия должна использовать государственную практику в качестве отправной точки своего исследования, учитывая проблемы, с которыми уже столкнулись государства. Она должна пересмотреть существующие нормы в свете новых аспектов этого вопроса, технических и политических проблем и особой ситуации, сложившейся в странах «третьего мира», с тем чтобы разработать нормы, которые были бы приемлемы для всего международного сообщества.

11. Однако, по его мнению, разработка этих норм не должна пойти слишком далеко, и в иерархии норм дипломатического права им не должен придаваться тот же статус, что и общим основным нормам, уже кодифицированным Комиссией в Венских конвенциях и утвержденным международным сообществом в качестве составной части общего международного права. Будет достаточно подготовить проект статей, который можно будет принять в форме дополнительного протокола к Венским конвенциям о дипломатическом праве.

12. Оратор не считает, что следует придавать большое значение проблеме ассимиляции различных категорий дипломатических курьеров и дипломатической почты. Он не возражает против того, чтобы говорить об официальном курьере и официальной почте, что предлагал Специальный докладчик, хотя он не считает это по-настоящему необходимым. Этот вопрос следует рассматривать с точки зрения функций и правового статуса дипломатического курьера, и как курьеру, так и почте должен гарантироваться особый статус, основанный на дипломатических и консульских привилегиях и иммунитетах, которые предоставляют-

ся государствам в соответствии с Венскими конвенциями.

13. Г-н ЭВЕНСЕН дает высокую оценку Специальному докладчику за его отличный доклад и устное представление (1634-е заседание). Особое значение имеет раздел III. Он также благодарит Секретариат за его весьма ценный рабочий документ по обсуждаемому вопросу.

14. Оратор полностью согласен с точкой зрения, выраженной в разделе IV, в соответствии с которой разработка документов по этой теме должна сочетать в себе кодификацию и прогрессивное развитие международного права. В более общих соответствующих конвенциях остаются открытыми многие важнейшие вопросы текущего момента, касающиеся курьера и дипломатической почты, в частности несопровождаемой дипломатической почты. В пункте 36 доклада говорится о разработке протокола или соответствующего правового документа. Хотя на данном этапе слишком рано обсуждать вопросы терминологии, оратор не считает, что термин «протокол» является самым удачным термином. Задача Комиссии состоит в разработке правового документа, а не декларации, резолюции или кодекса поведения. Этот документ должен содержать ряд существенных деталей, представлять практическую ценность и занимать должное место в числе многих правовых документов, недавно разработанных по связанным темам, касающимся дипломатов, консулов и международных организаций. Краткое изложение, содержащееся в разделе VI, а также вопросы, поднятые Рабочей группой, о чем говорится в разделе V, являются приемлемыми и представляют собой хорошую основу для работы Комиссии.

15. Что касается вопросов, поднятых Специальным докладчиком, то оратор согласен с тем, что было бы целесообразным с самого начала разработать приблизительное определение, и он выступает за то, чтобы в нем учитывалось существующее положение, о котором говорил г-н Беджауи. Лишь немногие государства имеют постоянных профессиональных курьеров; небольшим государствам приходится полагаться на договоренности *ad hoc* с использованием представителей дипломатических миссий за границей или своих министров иностранных дел. Все шире используются курьеры постоянными представительствами при международных организациях, специальными представительствами на конференциях и самими международными организациями. Например, по своему собственному опыту оратор знает, что курьеры необходимы для вооруженных сил Организации Объединенных Наций, для наблюдателей Организации Объединенных Наций в особых случаях и в странах, находящихся в состоянии конфликта. Поэтому установить режим для курьеров *ad hoc* столь же важно, что и установить режим для постоянных профессиональных курьеров. Специальный докладчик должен попытаться разработать статьи, касающиеся офици-

альных функций курьеров и официальных функций и сферы применения дипломатической почты, при этом учитывая будущие потребности и возможности.

16. Что касается вопросов многоразового назначения и гражданства дипломатического курьера (A/CN.4/335, пункт 47, вопросы 3 и 7), то эти принципы должны быть гибкими. Например, Скандинавские страны используют общих курьеров или в некоторых случаях курьеры одной страны используются другими странами. Для небольших стран, таких, например, как его страна, возможность использования дипломатической почты другого государства является весьма важной. Большую роль играет также возможность того, чтобы официальная почта могла вверяться командиру экипажа гражданского самолета или судна (там же, пункт 60, раздел IV. 8), возможно, в силу того, что три Скандинавских государства имеют общую авиакомпанию, которая в основном принадлежит правительству, но им не контролируется.

17. На вопрос Специального докладчика оратор отвечает, что следует включить в проект статьи о правах и обязанностях стран транзита и третьих стран. Полезную информацию можно также получить из существующих конвенций. В ответ на другой вопрос оратор говорит, что, по его мнению, было бы весьма целесообразным, если бы этот документ содержал ссылки на другие дипломатические или консульские конвенции в той же области. От этой идеи не следует отказываться.

18. Касаясь заявления г-на Рейтера на 1634-м заседании, оратор задает вопрос о том, достаточно ли того, чтобы включить в документ положение, касающееся злоупотребления официальной почтой и последствий этого. Ему бы хотелось, чтобы Специальный докладчик рассмотрел вопрос о том, не должен ли этот документ включать в себя также перечень процедур, которым должны следовать правительства посольства и делегации за границей в целях предупреждения злоупотреблений с упором на их серьезные и всеобъемлющие обязательства.

19. Оратор надеется, что Специальный докладчик продолжит свою работу в направлении, указанном в его предварительном докладе, и приступит к разработке проекта статей, который, как он надеется, будет обсужден на сессии 1981 года.

20. Г-н ТАБИБИ поздравляет Специального докладчика и Секретариат с их докладами по данному вопросу. Эта тема является весьма сложной, поскольку курьеры и дипломатическая почта составляют важную часть отношений между государствами, между государствами и международными организациями и между дипломатическими представительствами. Они приобрели особое значение в настоящее время, поскольку в силу научных достижений в области расшифровки коды и шифры уже не являются надежным средством. Однако с увеличением числа злоупотреблений дипломатическая почта не только теряет свою безо-

пасность, но даже начинает представлять собой опасность. Все годы работы все международные конвенции и все организации, борющиеся с переправкой наркотиков, не были в состоянии прекратить ее из-за злоупотребления дипломатической почтой.

21. Эта тема представляет жизненно важное значение прежде всего для небольших государств, не имеющих средств для своей охраны. В своем подходе Комиссия должна уважать некоторые установившиеся принципы, признанные международным правом, такие, например, как уважение свободы связи и средств связи, недискриминации в отношении передвижения курьера и дипломатической почты и в отношении безопасности и законов принимающего государства и третьих стран. Она должна действовать в рамках проделанной работы и конвенций. Оратор согласен с содержанием раздела III предварительного доклада и со ссылкой на четыре конвенции Организации Объединенных Наций кодификационного характера.

22. Задача дипломатического или официального курьера переросла из простой обязанности в функцию, которую может осуществлять такой курьер *ad hoc*, как, например, капитан судна или пилот воздушного корабля, водитель автомобиля или машинист тепловоза, или даже лицо, ведущее караван верблюдов или осуществляющее транспортную перевозку грузов на лошадях. Дипломатическая почта также изменилась, и то, что раньше называлось официальным письмом, стало запечатанным контейнером в вагоне, поезде, судне или самолете. Тем не менее даже дипломатическая почта не является неприкосновенной; ее содержание может быть сфотографировано с помощью электронных средств. Некоторые страны сейчас считают более безопасным направлять курьера с устным сообщением.

23. Оратор еще не решил вопроса о том, в какой форме должен быть разработан этот документ: на данной стадии пока не важно, будет это протокол или конвенция. Комиссия должна разработать свод статей, носящих практический характер; позже она может решить, в каком виде представить этот документ Генеральной Ассамблее. Что касается сферы применения проекта, то, по его мнению, было бы целесообразным сначала сосредоточить внимание на государствах, а затем перейти к международным организациям.

Право несудоходных видов использования международных водных путей (окончание) * (A/CN.4/332 и Add.1, A/CN.4/L.316)

[Пункт 4 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Председателя Редакционного комитета представить предложен-

* Перенесено с 1612-го заседания.

ные Комитетом проект статей и пояснительное примечание (A/CN.4/L.316), которые гласят:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 2. Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Статья 3. Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.

2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.

3. В той мере, в какой этого может потребовать конкретное использование системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 4. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или к специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Статья 5. Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс

1. В той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды для целей настоящих статей есть разделяемый природный ресурс.

2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

Статья X. Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо проекту или использованию.

Примечание

Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

Система международного водотока есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока.

25. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что шесть статей вместе с пояснительным примечанием соответствует статьям 1, 2, 4, 5 и 7, первоначально представленным Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/332 и Add.1, пункты 52, 59, 69, 105 и 142)³. Цель статьи 3 (там же, пункт 64), текст которой в докладе не предлагался, состоит в том, чтобы оставить место для положений, касающихся значения терминов, употребляемых в проекте статей. Редакционный комитет не рассмотрел статью 6 (там же, пункт 130), касающуюся сбора и обмена информацией, поскольку в связи с нехваткой времени он не смог должным образом рассмотреть важные вопросы, поднятые в ней. Комитет считал целесообразным на данной стадии предложить новую статью X, озаглавленную «Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров». Оратор обращает внимание на пояснительное примечание, которое Комитет принял в качестве временной рабочей гипотезы.

26. Для того чтобы учесть критические замечания, высказанные в Комиссии, Редакционный комитет решил во французском тексте вместо термина «voies d'eau» употреблять термин «cours d'eau», с тем чтобы привести в соответствие терминологию, употребляемую в различных языках. Таким образом, изменение следует сделать и в названии темы. Оратор делает предположение о том, что Комиссия может пожелать принять решение в отношении предложенного изменения, прежде чем перейти к обсуждению проекта статей.

³ Текст семи статей, первоначально представленный Специальным докладчиком, воспроизводится в пункте 1, 1607-е заседание.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять предварительное решение в отношении изменения, вносимого во французский текст, которое представлено Председателем Редакционного комитета. Если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия утверждает это изменение.

Предложение принимается.

28. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет принял текст пояснительного примечания, прилагаемого к проекту статей, в качестве временной рабочей гипотезы в отношении того, что на предварительной стадии работы означают выражения «система водотока» и «система международного водотока», которые употребляются в проекте статей. В намерение Комитета не входила подготовка окончательных определений этих терминов для включения в проект статей; он лишь намеревался предложить Комиссии, чтобы содержание этого примечания было включено во вступительный раздел соответствующей главы доклада Комиссии, для того чтобы показать Генеральной Ассамблее, что означают некоторые употребленные термины.

29. Некоторые члены Редакционного комитета, выступившие за это примечание, отметили, что в силу положений пункта 2 предложенной статьи 3 очевиден тот факт, что, независимо от каких-либо предварительных понятий о том, что может представлять собой система международного водотока, соглашение о системе, заключенное в соответствии с проектом статей, само определит воды, к которым оно применяется. По крайней мере один член Редакционного комитета высказал точку зрения о том, что было бы лучше начать работу по этой теме на основе более классического определения международной реки как «реки, пересекающей или разделяющей территорию двух или более государств», — определение, которое можно расширить таким образом, чтобы оно соответствовало конкретным видам использования, охваченным в проекте.

30. В первом пункте этого примечания дается научное определение выражению «система водотока», гидрографические компоненты которой составляют единое целое в силу своей физической взаимосвязи. Любой вид использования, затрагивающий воды в одной части системы, может затронуть воды в другой части. Такое использование вод может происходить на участках системы, находящихся в верхнем или в нижнем течении. Во втором пункте речь идет о международном характере системы водотока, который возникает в силу того факта, что ее компоненты располагаются на территориях двух или нескольких государств. В третьем пункте говорится о последствиях выводов, сделанных в первых двух пунктах, а именно, что, если часть вод в одном государстве не затрагивается использованием вод в другом государстве или не затрагивает использование в другом государстве, она не рассматри-

вается в целях настоящих статей как включенная в данную систему международного водотока. Иными словами, международный характер водотока не является абсолютным, а зависит от той степени, в какой использование вод системы, расположенной на территории двух или нескольких государств, оказывает влияние на другие воды.

31. Оратор делает предположение о том, что Комиссия может пожелать рассмотреть содержание примечания и решить вопрос о том, следует ли включать его в доклад Комиссии в качестве предварительной рабочей гипотезы, что предлагается Редакционным комитетом.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии решить вопрос о том, следует ли принять в качестве предварительной рабочей гипотезы примечание, прилагаемое к проекту статей.

33. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он принимает проект статей, предложенный Редакционным комитетом, на том условии, что в нем учитываются право государств на постоянный суверенитет над своими природными ресурсами, право прибрежных государств и принцип добрососедства.

ПРИМЕЧАНИЕ ⁴

34. Г-н УШАКОВ говорит, что определение выражения «система международного водотока», предложенное в примечании, не является ни юридическим, ни научным, поскольку Редакционный комитет не дал определения выражению «гидрографический компонент», а лишь привел примеры. По его мнению, без юридического определения термина «система международного водотока» предлагаемые статьи являются бессмысленными.

35. Г-н БАРБОСА говорит, что большинство членов Редакционного комитета предпочли бы оставить вопрос об определении системы водотока для заключительной стадии разработки, однако некоторые члены настаивали на том, чтобы дать хотя бы приблизительное определение, которое можно было бы использовать в качестве рабочей гипотезы. Предложенный в окончательном виде текст является лишь исходной точкой и не накладывает на Комиссию какого-либо обязательства. При принятии окончательного определения, безусловно, необходимо будет учесть мнения Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывается за то, чтобы в связи с наличием различных точек зрения включить в комментарий объяснение того, что это примечание не претендует на научность, а является лишь предварительной рабочей гипотезой, которая подлежит изменению в свете мнений, выраженных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и в Комиссии на более поздней стадии ее работы. По его мнению, на такой основе это примечание может быть принято.

Предложение принимается.

⁴ Текст см. выше, пункт 24.

СТАТЬЯ 1⁵ (Сфера применения настоящих статей)⁶

37. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что структура текста, принятого Редакционным комитетом, в основном подходит на структуру первоначальной статьи⁷. В пункте 1 Редакционный комитет считает необходимым уточнить виды использования. Он решил употребить вместо выражения «несудоходные виды использования» выражение «в иных, чем судоходство, целях». Редакционный комитет также решил уточнить, что статья применяется к использованию как системы международного водотока, так и ее вод. Причиной этого является то, что если использование системы водотока само по себе подразумевает использование ее вод, то использование вод не всегда будет подразумевать использование системы водотока. Наконец, Редакционный комитет остановился на выражении «меры сохранения при таком использовании», значение которого включает в себя те последствия использования или другие вопросы, связанные с использованием, которые в первоначальном тексте Специального докладчика назывались «проблемами... такими как борьба с наводнениями, эрозия, седиментация и интрузия соленой воды». Выражение «меры сохранения при таком использовании» распространяется также и на загрязнение.

38. В пункте 2 первоначальной статьи признается, что судоходные виды использования затрагивают или затрагиваются несудоходными видами использования и поэтому не должны исключаться из сферы применения статей. Новый текст разработан таким образом, чтобы уточнить общую норму, в соответствии с которой судоходные виды использования исключаются из сферы применения статей в указанной степени.

39. Г-н УШАКОВ говорит, что он не может выразить свое мнение в отношении этой статьи, поскольку не знает, что означает выражение «система международного водотока». Он обращает внимание на противоречие, наблюдаемое между пунктом 1, в котором говорится, что статьи применяются «к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях», и пунктом 2, в котором предусматривается, что в определенных обстоятельствах эти статьи применяются и к судоходству.

40. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он желает высказать оговорку в отношении пункта 2 по причинам, изложенным г-ном Ушаковым.

41. Г-н БАРБОСА говорит, что он не видит каких-либо противоречий между двумя этими пунк-

тами. Оба эти пункта имеют важное значение для охраны систем водных путей, о которых шла речь.

42. Что касается пункта 2, то судоходство, например, может быть затронуто путем чрезмерного использования вод в целях ирригации. И наоборот, судоходство может привести к чрезмерному загрязнению. В обоих случаях невозможно будет осуществлять охрану, если не будут применяться положения пункта 2.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что различия во мнениях по вопросу о взаимосвязи между пунктами 1 и 2 и то, что г-н Ушаков не может принять предварительную рабочую гипотезу, будут отражены в докладе.

44. Г-н ЯНКОВ говорит, что он желает высказать ряд оговорок. Даже для рабочей гипотезы на данной стадии он бы предпочел более описательное определение международного водотока, чем понятие системы водотока. Во-вторых, он испытывает некоторые сомнения в отношении слов «в иных, чем судоходство, целях». Оратор хотел бы, чтобы Председатель Редакционного комитета или Специальный докладчик дали объяснение тому, будет ли, например, небольшое судно, используемое не в судоходных целях для транспортировки товаров и пассажиров, а для гидрологических исследований или ирригации, регулироваться настоящими статьями.

45. По его мнению, выражение «несудоходные виды использования» является более простым и, возможно, более подходящим, чем ссылка на цели.

46. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что лично он не испытывал каких-либо трудностей в отношении термина «несудоходные виды использования», однако Редакционный комитет пришел к выводу, что выражение «в иных, чем судоходство, целях» будет более точным. Случай, приведенный г-ном Янковым, вне всякого сомнения, будет подпадать под сферу применения статей, поскольку такое судно будет осуществлять судоходство, и, в случае если его судоходная деятельность затронет другие виды использования или наоборот, оно подпадет под положение пункта 2; однако если оно будет использоваться в целях ирригации, то подпадет под положение пункта 1.

47. Комиссия утвердила вопросник⁸, который был разослан правительствам. Один из вопросов касался того, в какой степени Комиссия должна изучить вопрос о судоходных видах использования международных водотоков, и все правительства, приславшие свои ответы, высказались за то, чтобы изучить вопрос о судоходных видах использования в той степени, в какой они затрагивают или могут быть затронуты несудоходными видами использования. Сужение сферы примене-

⁵ Рассмотрение текста, первоначально представленного Специальным докладчиком, см. 1607—1610-е заседания, 1611-е заседания, пункты 1—23, и 1612-е заседание, пункты 1—33.

⁶ Текст статьи см. выше, пункт 24.

⁷ См. выше, сноска 1.

⁸ См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 192 и далее, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

ния статьи означало бы отход от точки зрения правительств, ответивших на вопросник, и от решения Генеральной Ассамблеи, что, по его мнению, Комиссия не имеет права сделать. В статье отсутствует какое-либо очевидное противоречие.

48. Г-н ФРЭНСИС говорит, что в свете замечаний, высказанных г-ном Барбосой и Специальным докладчиком, статья 1, по всей видимости, касается вопросов ответственности государств.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эти замечания будут отражены в отчетах. Он предлагает Комиссии принять статью 1 на этом условии.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 2⁹ (Государства системы)¹⁰

50. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что название статьи 2 (в английском варианте) осталось тем же, что было предложено Специальным докладчиком¹¹. В тексте, утвержденном Редакционным комитетом, сохраняется основная норма с некоторыми редакционными изменениями, сделанными в целях уточнения. Ссылка на воды, которые «протекают», была заменена ссылкой на воды, которые «находятся», с тем чтобы учесть различные точки зрения, касающиеся концепции течения. В новом тексте говорится о «части вод», с тем чтобы избежать толкования, в соответствии с которым все воды системы могут существовать в любое время в любом государстве.

51. Г-н УШАКОВ говорит, что он может высказать свое мнение и в отношении статьи 2, поскольку он все еще не может понять, что означает термин «система международного водотока».

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 2 при условии, что критическое замечание г-на Ушакова будет отражено в отчетах.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 3¹² (Соглашения о системе)¹³

53. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 3 соответствует статье 4, предложенной Специальным докладчиком¹⁴. В английском варианте она сохраняет то же название. Учитывая мнение, высказанное Комиссией, Редакционный комитет решил несколько уточнить то, что является основой проекта, а именно концепцию статей как рамочного договора. В соответствии с пунктом 1 текста Специального докладчика статьи должны дополняться одним или несколькими соглашениями о системе в зависимости от необходимости.

⁹ См. выше, сноска 2.

¹⁰ Текст статьи см. выше, пункт 24.

¹¹ См. выше, сноска 1.

¹² См. выше, сноска 2.

¹³ Текст статьи см. выше, пункт 24.

¹⁴ См. выше, сноска 1.

54. Первое предложение пункта 2 было добавлено для того, чтобы подчеркнуть всеобъемлющий характер проекта статей, и по своей природе оно является гарантийным постановлением. Во втором предложении пункта 2 воспроизводится с некоторыми дополнениями первоначальный текст пункта 2, предложенного Специальным докладчиком. Редакционный комитет решил, что последняя часть второго предложения лучше передает идею, выраженную в тексте Специального докладчика: вместо ссылки на интересы всех государств системы в нем подчеркиваются интересы государств системы, помимо тех государств, которые являются участниками соглашения о системе.

55. В пункте 3 в более сокращенном виде выражается норма пункта 1 первоначального текста, в соответствии с которой статьи должны дополняться соглашениями о системе. Обязательства заключать такие соглашения не существует. Этот пункт предназначен лишь для того, чтобы обеспечить дополнительные меры защиты.

56. Г-н УШАКОВ говорит, что в настоящее время отсутствует какое-либо соглашение о системе, поскольку соглашения о системе, попытки определить которую делаются в статье 3, будут заключаться лишь после принятия конвенции, которую разрабатывает Комиссия. Поэтому статья 3 представляется бессмысленной.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет дополнительных комментариев и при том условии, что критические замечания г-на Ушакова, отражающие его общую позицию по другим статьям, будут зафиксированы в отчетах, он предлагает Комиссии принять статью 3.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 4¹⁵ (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)¹⁶

58. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 4 соответствует статье 5 доклада Специального докладчика¹⁷ и сохраняет то же название. Текст, принятый Редакционным комитетом, соответствует тексту Специального докладчика и содержит некоторые редакционные изменения, сделанные в целях уточнения.

59. В пункте 1 ссылка на «все государства системы» была заменена ссылкой на «всякое государство системы какой-либо системы международного водотока». Вместо ссылки на «заключение какого-либо соглашения о системе» в новом тексте содержится выражение «статья стороной любого соглашения о системе».

60. В пункте 2 слова «любое государство системы» были заменены на выражение «государство

¹⁵ См. выше, сноска 2.

¹⁶ Текст статьи см. выше, пункт 24.

¹⁷ См. выше, сноска 1.

системы», а слово «пользование» было опущено. Выражение «осуществление предлагаемого соглашения о системе» в новом тексте является более точным, чем соответствующие слова «положения соглашения о системе» в первоначальном тексте. Слова «какой-либо специальный проект, программа или использование» в пункте 2 статьи 3 были добавлены в пункте 2 статьи 4. В свете пункта 3 статьи 3 слова «имеет право участвовать в переговорах и в заключении» были заменены ссылкой на участие лишь в переговорах.

61. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, статья 4 является бессмысленной по причинам, высказанным им в отношении статьи 3.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечание г-на Ушакова будет зафиксировано в отчетах. Если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия готова принять статью 4.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 5¹⁸ (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс)¹⁹

63. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 5 основана на статье 7, предложенной Специальным докладчиком²⁰. Для того чтобы учесть мнение членов Комиссии и с тем чтобы не создавать впечатления, что в настоящем тексте делается попытка определить разделяемый природный ресурс в общих выражениях, Редакционный комитет счел необходимым включить все требуемые оговорки.

64. Г-н УШАКОВ отмечает, что существует противоречие между пунктом 2 статьи 5, в котором говорится, что лишь воды системы международного водотока, составляющие разделяемый природный ресурс, должны использоваться в соответствии со статьями, и пунктом 1 статьи 1, в соответствии с которым эти статьи применяются к видам использования всех систем международных водотоков, независимо от того, являются ли они разделяемым природным ресурсом.

65. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он столкнулся с некоторыми трудностями при определении вопроса о том, каким образом оговорка в пункте 2 статьи 1 может применяться к толкованию пункта 1 статьи 5, в котором даже судоходные виды использования являются основой для того, чтобы соответствующая система могла полностью подпадать под сферу применения проекта статей.

66. Г-н РИФАГЕН говорит, что, по его мнению, пункт 2 статьи 5 представляет собой обязательство государства использовать воды разделяемого природного ресурса в соответствии с настоя-

щими статьями. В нем предполагается, что существует определенное обязательство в соответствии с этими статьями, которое будет существовать независимо от соглашений о системе.

67. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что его удивил вопрос г-на Ушакова о том, будут ли подготовлены два отдельных свода статей, и, по его мнению, отсутствуют какие-либо причины для этого. По мере разработки статей будут добавляться определенные принципы и положения, и концепция разделяемого природного ресурса будет применяться в соответствии с этими принципами и положениями.

68. Что касается взаимосвязи между статьями 1 и 5, то не было никакого намерения принимать абсолютное определение международного водотока или ограничивать его определением Заключительного акта Венского конгресса (1815 год)²¹, которое с научных и других точек зрения является полностью устаревшим для несудоходных видов использования международных водотоков. Не было также намерения принимать и более расширенное определение. Цель состояла в том, чтобы увязать определение с последствиями использования вод государствами, разделяющими водоток. Вспомогательный элемент этого подхода можно найти в пункте 2 статьи 1, где судоходство подпадает под сферу применения статей лишь в той мере, в какой оно затрагивается или затрагивает судоходство. По его мнению, существует соответствие между подходом в пункте 2 статьи 1 и подходом в других статьях, включая статью 5.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при условии, что различные точки зрения будут отражены в докладе, он предлагает Комиссии принять статью 5.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров)²²

70. Г-н ВЕРОСТА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статью X можно поместить в числе заключительных положений проекта. Однако Редакционный комитет решил, что ее следует включить на нынешнем этапе, для того чтобы государства имели представление о том влиянии, которое может оказать на существующие договоры заключительный документ, принятый на основе этого проекта статьи. Не было намерения заменять или предопределять другие действующие договоры. Этот текст был основан на пункте 1 статьи 73 Венской конвенции 1963 года²³, которая была изменена ссылкой на тот факт, что она не наносит ущерба положениям пункта 3 статьи 3.

71. Г-н УШАКОВ говорит, что действие статьи X равно нулю, поскольку основной текст статьи не соответствует своему названию.

¹⁸ См. выше, сноска 2.

¹⁹ Текст статьи см. выше, пункт 24.

²⁰ См. выше, сноска 1.

²¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/320, пункт 43.

²² Текст см. выше, пункт 21.

²³ См. 1634-е заседание, сноска 2.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при условии, что замечание г-на Ушакова будет отражено в отчетах, он будет считать, что Комиссия готова принять статью X.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

1637-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 июля 1980 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание) (A/CN.4/335)

[Пункт 6 повестки дня]

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)**

1. Г-н ШВЕБЕЛЬ поздравляет Специального докладчика с его великолепным докладом (A/CN.4/335), который является образцом научности, четкости и здравого смысла. Тем не менее он по-прежнему не видит необходимости в протоколе по рассматриваемой теме. Как отметил Специальный докладчик, Генеральная Ассамблея говорила лишь о возможной разработке соответствующего правового документа по этой теме; кроме того, как отмечается в пункте 233 тематического резюме обсуждения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать четвертой сессии (A/CN.4/L.311), ряд представителей выразили серьезные сомнения относительно целесообразности работы, проводимой в отношении этой темы, поскольку она уже в достаточной степени рассматривается в существующих соглашениях и поскольку другие более фундаментальные и серьезные проблемы, касающиеся дипломатических иммунитетов, могут заслуживать более пристального внимания. По его мнению, такая точка зрения является весьма убедительной. Сейчас, когда продолжается совершаться самое грубое нарушение дипломатического иммунитета в истории международного права, озабоченность по поводу относительно второстепенной практики является неуместной. Если этот протокол будет разработан и принят, то встанет вопрос о том, если учесть те сомнения, которые испытывают многие

государства в отношении его необходимости, сколько государств смогут его ратифицировать.

2. Что касается существа доклада, то оратор выражает надежду, что Специальный докладчик самым серьезным образом изучит вопрос об уважении национального и международного права. В этой связи г-н Рейтер (1634-е заседание) обратил внимание членов Комиссии на известные случаи злоупотребления дипломатической почтой, переправки наркотиков и контрабанды оружия в террористических целях. Несколько лет назад Соединенные Штаты Америки были вынуждены осудить одного из своих граждан, который в нарушение законов Соединенных Штатов продал большое количество автоматов, пригодных для террористической деятельности, представительству при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке одного государства, связи которого с международным терроризмом были хорошо известны. Этот гражданин был осужден, а соответствующему государству были направлены решительные заявления. Это государство впоследствии признало, что закупленное оружие было доставлено в дипломатической почте. Часть этого оружия позже была возвращена, а сотрудники этого представительства затем были объявлены персонами нон-грата и покинули Соединенные Штаты. Это происшествие является лишь одним из многочисленных случаев подобных злоупотреблений, в отношении которых трудно найти средства противодействия.

3. Дипломатические иммунитеты имеют важнейшее значение для осуществления дипломатических отношений, и они должны соблюдаться, однако следует стремиться не только к усилению этих иммунитетов, но также и к тому, чтобы устранять случаи злоупотребления дипломатической почтой. Следует придерживаться реалистичного подхода и воздерживаться от стремлений к чрезмерным иммунитетам. Оратор не понимает, почему дипломатическая почта не может подвергаться обычным проверочным процедурам в аэропорту при условии, что эти процедуры не предусматривают вскрытия почты. Также не ясно, почему дипломатический курьер, имеющий при себе оружие, не должен объявлять о нем и, возможно, временно сдавать перед посадкой в самолет. Хотя это можно рассматривать как посягательство на его иммунитет, следует признать, что некоторые курьеры отдельных стран могут осуществлять свои обязанности в ущерб дипломатическим иммунитетам и международному праву. Международная система не должна потакать таким нападкам на свои устои.

4. Г-н ФРЭНСИС присоединяется к предыдущим ораторам, давшим высокую оценку докладу Специального докладчика.

5. Две основные цели деятельности, которую осуществляет Комиссия, должны состоять, во-первых, в ликвидации случаев злоупотребления дип-

ломатической почтой и злоупотребления дипломатическими курьерами, и, во-вторых, в развитии права с учетом существующего положения. Оратор отмечает, что в последнем предложении своего доклада Специальный докладчик выдвинул мысль о том, что все средства связи для официальных целей с помощью официальных курьеров и официальной почты должны пользоваться той же степенью международно-правовой защиты. В этой связи оратор упоминает замечание г-на Беджауи (1636-е заседание) относительно тех трудностей, испытываемых некоторыми странами «третьего мира», в которых курьеры не являются оформившимся институтом, а официальная почта не ограничивается категориями четырех основных конвенций. Например, почта, которая подпадает под положения Венской конвенции 1961 года¹, может быть готова к отправке в какой-либо конкретный день, однако по соображениям срочности она может быть вскрыта в целях удаления основных конфиденциальных документов и вручения их курьеру. В случае с представительством при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке конфиденциальные документы могут изыматься из почты, подпадающей под положения Венской конвенции 1975 года² и перекладываться в консульскую почту. Поэтому призыв Специального докладчика к единому подходу найдет широкий отклик во всех странах «третьего мира». Неприкосновенность корреспонденции государства является столь же неоспоримой, что и его суверенитет. Отсутствие судебных решений по этому вопросу можно рассматривать как своего рода преимущество, поскольку для права лучше, когда оно развивается на основе фактической государственной практики, а не на основе спорной доктрины.

6. Касаясь вопросов, в отношении которых Специальный докладчик просил Комиссию высказать свое мнение, оратор отмечает, что было бы целесообразным принять определение дипломатической почты и дипломатического курьера. Большую роль в применении будущей конвенции может сыграть и определение функций курьера.

7. Что касается структуры проекта статей, то, по его мнению, вполне очевидно, что будущий документ должен содержать в себе общие принципы, воплощенные в других основных конвенциях по этой теме. Г-н Беджауи выразил точку зрения о том, что было бы целесообразным начать работу с провозглашения общих принципов, касающихся свободы связи и уважения законов и постановлений принимающего государства, в то время как г-н Рейтер утверждал, что принципы можно будет провозгласить после рассмотрения двух основных элементов проекта. По мнению оратора, возможны оба этих подхода. Основные принципы могут быть изложены в самом начале,

после чего должны быть рассмотрены два основных элемента и провозглашены другие общие принципы.

8. Что касается вопросов, поднятых в пунктах 57—60 доклада, то оратор не испытывает каких-либо трудностей в отношении терминов «официальный курьер» и «официальная почта». Однако в свете замечаний г-на Рейтера о том, что государства могут с неохотой пойти на то, чтобы сразу же принять изменение этих терминов, было бы предпочтительным сохранить термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта», поставив слово «дипломатический» в кавычки и указав, что оно распространяется на все аналогичные функции.

9. Оратор не испытывает каких-либо трудностей в отношении подхода, изложенного в пунктах 59 и 60 доклада, который содержит в себе все элементы, необходимые для того, чтобы Комиссия могла продолжать разработку проекта статей.

10. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР дает высокую оценку Специальному докладчику за его предварительный доклад, который имеет большое значение для рассмотрения этой темы. Как отметили предыдущие ораторы, важным элементом рассмотрения этого узкого и практического вопроса является необходимость сохранения равновесия между суверенитетом государства и его юрисдикцией над своей собственной территорией, с одной стороны, и его обязанностями перед другими государствами, с другой стороны. В этой области решение этой проблемы требует участия не только юристов, но также и технических экспертов.

11. Одним из возникших вопросов является, например, вопрос о том, можно ли подвергнуть дипломатическую почту проверке в аэропорту, без того чтобы не поставить под угрозу секретность содержащейся в ней корреспонденции. Другой вопрос касается сельскохозяйственных постановлений. В такой изолированной стране, как, например, его страна, появление некоторых заболеваний растений и животных может нанести ущерб жизненно важным отраслям экономики. Поэтому все лица, въезжающие в страну, подвергаются строгой проверке. Что касается переправки наркотиков, то, например, власти Новой Зеландии убедились в том, что поддержание норм, являющихся менее строгими, чем нормы других стран, равносильно приглашению использовать свою страну в качестве центра переправки наркотиков в другие части мира. Учитывая все связанные с этим технические проблемы, трудно поверить в то, что государства могут рассматривать возможность разработки подобного документа без участия технических экспертов. Если Специальному докладчику необходима такая помощь, то следует предпринять все усилия, чтобы обеспечить ее через систему Организации Объединенных Наций.

12. По его мнению, эта тема является важной и интересной.

¹ См. 1634-е заседание, сноска 1.

² Там же, сноска 4.

13. Г-н ЦУРУОКА, присоединившись к высокой оценке, данной Специальному докладчику, говорит, что он не изменил свою позицию в отношении необходимости разработки международного правового документа по теме, которую рассматривает Комиссия. Однако этого нельзя сделать до тех пор, пока не будет учитываться свобода связи и безопасность принимающих государств и государств транзита. То, что говорил Специальный докладчик по этой теме, является обнадеживающим, поскольку предлагается использовать эмпирический и индуктивный методы для разработки документа, имеющего прагматический характер. Цель этого документа будет заключаться в том, чтобы устранить те несоответствия, которые возникли в результате злоупотреблений, этот документ будет составлен в таких выражениях, которые позволили бы большинству государств стать его участниками и применять его.

14. Причина того, почему Комиссия прибегает к эмпирическим методам, состоит в том, что она не представляет конкретные политические круги, а лишь действует от имени международного сообщества в целом и поэтому должна избегать какой-либо чрезмерной схематичности, что может столкнуться с резкой оппозицией. Иными словами, необходимо действовать осторожно, для того чтобы не потерять из виду практического характера этой задачи и не устанавливать завышенных целей. Малейший перебор в вопросе защиты свободы связи может привести к злоупотреблению. Как дипломат он убежден в том, что правительства не будут заинтересованы в правовом документе, который не имеет преимущественно практического значения. Однако, поскольку Специальный докладчик обратил внимание на такую опасность, оратор не испытывает чрезмерной озабоченности.

15. Г-н ТИАМ отмечает, что самые различные точки зрения высказывались по одному из вопросов, поднятых в блестящем докладе Специального докладчика, а именно по вопросу об употреблении выражений «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» или «официальный курьер» и «официальная почта». По мнению оратора, этот вопрос может быть решен лишь после того, как будет проделана дополнительная работа. Прежде всего следует решить, каким образом примирить необходимость свободы связи с правами принимающего государства. Нетрудно провозгласить соответствующий принцип, однако чрезвычайно сложно обеспечить его соблюдение. Специальный докладчик должен попытаться показать, каким образом применение такого принципа может иметь практическое значение. В противном случае будет трудно разработать конвенцию, которую можно было бы применить.

16. В целом оратор одобряет структуру, предложенную для проекта Специальным докладчиком, однако его интересует вопрос о том, не следует

ли некоторые важные вопросы, перечисленные под заголовком «Прочие положения», (A/CN.4/335, пункт 60), изучить под другим заголовком. Эти вопросы включают в себя: обязательства принимающего государства; обязательства государства транзита; обязательства третьего государства в случае форс-мажора; уважение законов и постановлений принимающего государства; недискриминация и отношение к существующим конвенциям. Под заголовком «Прочие положения», как правило, рассматриваются менее важные вопросы.

17. В заключение оратор хотел бы, чтобы Специальный докладчик уточнил значение термина «льготы», который несколько раз встречается в предложенной структуре. Этот термин носит скорее дипломатический, чем юридический характер. Тогда где проходит граница между термином «льготы» и правами, которыми наделяется дипломатический курьер? Если вопрос состоит лишь в льготах, то нет необходимости в кодификации, однако если этот вопрос затрагивает права, то следует определить их точное содержание.

18. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС поздравляет Специального докладчика с его четким и добросовестно сделанным докладом.

19. Уже говорилось о прениях в Шестом комитете в ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о необходимости разработки правового документа по этой теме. Наблюдалось наличие различных точек зрения. Большинство членов считали, что положения существующих конвенций являются достаточной основой для регулирования этой темы. По его мнению, было бы предпочтительным призвать государства уважать и применять положения этих конвенций в соответствии с международным правом и текущей практикой.

20. Как отметил г-н Беджауи на предшествующем заседании, эта тема имеет важнейшее значение для тех стран, которые не могут позволить себе иметь регулярных дипломатических курьеров. Кроме того, есть страны, где не существует свободы высказываний или принципа неприкосновенности официальной или частной переписки. В таких странах единственным относительно надежным средством быстрой связи является дипломатический курьер и дипломатическая почта. Даже в этом случае, как отметил г-н Рейтер, существует возможность использования современной техники для проверки содержания несопроводяемой дипломатической почты, при этом можно создать видимость, что почта не подвергалась вскрытию, поэтому единственной гарантией секретности корреспонденции является дипломатический курьер, сопровождающий дипломатическую почту.

21. Что касается предложения заменить термин «дипломатический» на «официальный», то оратор

считает, что неофициальный характер корреспонденции гарантирует неприкосновенность почты или безопасность курьера. Основой этой гарантии являются привилегии и иммунитеты, которыми пользуются государства в отношении своих постоянных дипломатических представительств, консульств, специальных представительств и делегаций в международных организациях. Любая документация любого характера, посылаемая государствами своим агентам за границей или получаемая от них, может рассматриваться как официальная. Венесуэла, подобно другим латиноамериканским странам, с которыми она заключила специальные соглашения, поддерживает военно-воздушную связь со столицами различных латиноамериканских стран. По вполне очевидным причинам, он предпочитает описывать почту и курьера с помощью термина «дипломатический», а не термина «официальный».

22. Доклад Специального докладчика является всеобъемлющим и содержит все элементы, необходимые для начала процесса кодификации. Тем не менее его интересует вопрос о том, как далеко может пойти Комиссия в разработке свода статей, который явится правовым документом, при этом не дублируя или не изменяя существующие конвенции. Следует просить Генеральную Ассамблею решить вопрос о том, как далеко должна пойти Комиссия в этом направлении.

23. Г-н РИФАГЕН присоединяется к предыдущим ораторам, высоко оценившим доклад Специального докладчика.

24. Касаясь предложенной структуры проекта статей (A/CN.4/335, пункт 60), он отмечает, что было бы предпочтительным рассматривать эти вопросы в порядке важности. Двумя принципами, составляющими основу этой темы, являются уважение законов и постановлений принимающих государств и государств транзита и свобода связи между направляющими государствами и их официальными представителями за границей. Первый принцип должен рассматриваться в самом начале проекта, а не в последней его части, как предлагается в докладе. Оратор говорит, что в пункте 6 раздела V (Прочие положения) отсутствует ссылка на уважение законов и постановлений государств транзита или международного права в целом. Эти два элемента следует включить в этот список.

25. Наиболее важным элементом раздела, касающегося свободы связи, является вопрос о статусе почты. Другие элементы, такие как привилегии и иммунитеты курьера, находятся в функциональной зависимости от его статуса — факт, который следует отразить в структуре проекта. Следующим наиболее важным моментом является вопрос о режиме почты. Как правило, почта поручается командиру экипажа гражданского самолета или судна, что следует отразить в конце раздела IV предложенной структуры.

26. После рассмотрения статуса почты в проекте должны быть рассмотрены вопросы курьера *ad hoc*, официального курьера и его личных привилегий и иммунитетов. Затем следует рассмотреть статьи о неприкосновенности транспортных средств, используемых для осуществления официальных функций, и, если это необходимо, о неприкосновенности мест проживания.

27. Оратор убежден в том, что под руководством Специального докладчика можно будет найти практическое решение.

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ присоединяется к мнению предыдущих ораторов, поздравивших Специального докладчика с его докладом.

29. В целом он поддерживает структурный подход, предложенный г-ном Рифагеном, и призывает Специального докладчика подвергнуть его серьезному изучению. Он также разделяет сомнения, высказанные г-ном Швелем, и присоединяется к точке зрения г-на Рейтера, высказанной на 1634-м заседании.

30. Оратор также хотел бы подчеркнуть, что не следует изменять название темы, употребляя термин «официальный» вместо термина «дипломатический» для описания курьера и почты. Комиссия должна начать свою работу с рассмотрения любых проблем, которые могут возникнуть в отношении дипломатического курьера и дипломатической почты.

31. Структура проекта, предложенная в докладе, может привести к тому, что слишком подробно будут рассматриваться некоторые детали, что представляет опасность для процесса кодификации. Оратор всегда утверждал, что Комиссия добьется успеха лишь в том случае, если будет заниматься только общими нормами и принципами, избегая вопросов деталей, которые можно рассмотреть в специальных конвенциях. Оратор призывает Специального докладчика учесть эти соображения при рассмотрении данной темы.

32. Г-н УШАКОВ говорит, что он весьма удовлетворен обсуждаемым докладом, в котором должным образом рассматривается предмет, подлежащий кодификации. В различных существующих конвенциях для описания курьеров и почты используется самая различная терминология, однако очевиден тот факт, что в каждом конкретном случае речь идет об одном и том же. Поэтому необходимо, во-первых, перегруппировать существующие нормы и, во-вторых, устранить несоответствия, которые были вскрыты практикой.

33. Наблюдается интенсификация дипломатических и других отношений, что приводит к увеличению числа курьеров и объема почты; такая тенденция может вызывать озабоченность. Кроме того, наблюдаются случаи злоупотребления, этих случаев будет еще больше, и будет продолжаться нарушение установленных норм. Однако это не должно мешать Комиссии кодифицировать обсуж-

даемую тему. Злоупотребления и нарушения никогда не заменяли право; именно отсутствие строгих правовых норм, отвечающих конкретным обстоятельствам, и порождает злоупотребления и нарушения. Следует исходить из того, что каждая новая правовая норма будет соблюдаться, в противном случае право будет бессмысленным. Поэтому Комиссия не должна уделять слишком много внимания тем опасениям, которые высказывают некоторые правительства.

34. В настоящий момент необходимо составить перечень вопросов, подлежащих изучению, и в этой связи у оратора нет каких-либо замечаний в отношении структуры, предложенной Специальным докладчиком.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он поддерживает точку зрения, выраженную г-ном Беджауи и г-ном Табиби (1636-е заседание). Хотя у него нет возражений против структуры, предложенной Специальным докладчиком, его в известной степени привлекает предложение, сделанное в этой связи г-ном Рифагеном.

36. Рассматривая эту тему с точки зрения принимающего государства, оратор полностью согласен с тем, что дипломатическому курьеру и почте должны предоставляться лишь те льготы, привилегии и иммунитеты, которые необходимы для осуществления их функций. Основные льготы курьера должны касаться личной неприкосновенности и иммунитета от ареста и задержания. Другие льготы должны очень тщательно обсуждаться. В принципе почта не должна вскрываться или задерживаться, однако, если существуют веские основания считать, что в ней содержится запрещенный материал, должна существовать общая норма в соответствии с обычными процедурами, по которой она тем или иным образом может вскрываться или изучаться.

37. Определение курьера и почты было бы весьма полезным. Что касается курьера *ad hoc*, то оратор отмечает, что, хотя в докладе говорится об обязательствах принимающего государства и государства транзита, в нем отсутствует какая-либо ссылка на обязательства курьера по отношению к государству транзита, которая, по его мнению, является столь желательной. Кроме того, он считает, что в случаях, когда привилегии, иммунитеты и льготы предоставляются курьеру *ad hoc*, их нельзя рассматривать как исключаящие привилегии, иммунитеты и льготы, на которые он мог бы иметь право в соответствии с положениями других статей. Иными словами, посол, совершающий поездку в качестве курьера, *ad hoc*, должен также пользоваться привилегиями, иммунитетами и льготами транзитного дипломата.

38. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению, говорит, что замечания, высказанные членами, окажут ему большую помощь в будущей работе.

39. Он был весьма удовлетворен тем, что в Комиссии было признано значение кодификации и прогрессивного развития международного права, касающегося статуса дипломатического курьера и почты. Недавно ему напомнили о практических проблемах, связанных с этой темой, когда в софийском аэропорту он встретил двух курьеров и, пользуясь возможностью, попросил их высказать свои мнения; он с интересом обнаружил, что некоторые из затронутых ими вопросов, в частности необходимость усиленной охраны и безопасности, были подняты в Комиссии. Например, г-н Беджауи подчеркнул необходимость того, чтобы как-либо образом отреагировать на беспрецедентное увеличение объема международной связи, и отметил, что диалектика современных дипломатических отношений порождает новые аспекты этой проблемы. Г-н Квентин-Бакстер говорил о практическом значении экономических аспектов проблемы, а также технических навыков. Г-н Диас Гонсалес, подчеркнув значение существующих конвенций для тех стран, которые не могут позволить себе иметь профессиональных курьеров, тем не менее признал необходимость проекта статей.

40. Однако другие ораторы высказали ряд оговорок, призвав проявлять осторожность и не увлекаться чрезмерно амбициозным или академическим подходом. Говорилось о необходимости превентивных и других мер для борьбы с возможными случаями злоупотреблений. Хотя это является весьма реальной проблемой, задача Комиссии состоит в разработке норм, которые будут не только предупреждать такие злоупотребления, но также и создавать жизнестойкую и эффективную основу для содействия международному сотрудничеству и сокращению возможности возникновения разногласий и споров.

41. Также говорилось о том, что эта тема, вероятно, не является самой насущной в области дипломатического права. Хотя это может быть и так, задача Комиссии состоит не только в том, чтобы реагировать на насущные проблемы, но также и в том, чтобы работать в более широком контексте. Поэтому оратору представляется, что вопрос о статусе дипломатического курьера и почты заслуживает внимания Комиссии и что, если ей удастся устранить существующие несоответствия, она внесет тем самым позитивный вклад в международное право.

42. Высказывались замечания в отношении метода, принятого для осуществления исследования и подготовки проекта статей, судя по которым он может говорить о том, что в целом поддерживается эмпирический и прагматический подход, основанный на четырех существующих конвенциях. Проблема состоит в том, каким образом сбалансировать общие нормы и конкретные технические трудности. Еще одной проблемой, о которой он уже говорил как в своем докладе, так и в устном представлении, является то, каким обра-

зом уравновесить соображения безопасности направляющего государства и соображения безопасности и другие законные требования принимающего государства и государства транзита, учитывая при этом, с одной стороны, возможность злоупотреблений, и, с другой стороны, новые средства проверки содержания почты, появившиеся в результате технического прогресса.

43. Как заметил г-н Рифаген, существует, видимо, связь между двумя этими основными принципами: принципом свободы связи и принципом уважения законов принимающего государства. Однако к этим двум принципам следует добавить третий, а именно принцип уважения норм международного права. Оратор согласен с г-ном Фрэнсисом в том, что единство подхода является основным требованием для эффективной юридической защиты официальной связи. Он также согласен с г-ном Пинто в том, что касается значения функционального подхода, о чем он говорил в своем докладе и в устном представлении, когда объяснял, что цель льгот, привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру и почте, состоит не в том, чтобы предоставить льготы какому-либо лицу, а в том, чтобы создать условия, необходимые для нормального и эффективного осуществления соответствующих функций.

44. Результаты обсуждения показывают, что большинство членов придерживаются мнения о том, что вопрос о форме проекта статей должен быть оставлен на усмотрение государств. Хотя г-н Рейтер говорил о том, что возможность конвенции, дополняющей существующие конвенции, не должна исключаться а priori, оратор тем не менее высказывается в пользу более осторожного подхода, который был предложен в докладе и поддержан другими ораторами.

45. Г-н ШВЕБЕЛЬ затронул вопрос о возможной реакции государств на правовой документ, который может быть принят в конечном итоге. Это всегда является проблемой на подготовительной стадии кодификационной работы, однако Комиссия не должна ограничиваться описанием существующей практики и норм; она должна стремиться к тому, чтобы идти вперед, даже если существует опасность того, что международное сообщество может оспорить ее деятельность.

46. По его мнению, обсуждение в Комиссии сферы охвата и содержания темы является весьма полезным. Его позиция, основанная на докладах Рабочей группы (A/CN.4/335, пункты 10 и далее), состоит в том, что следует принять всеобъемлющий подход с целью разработки эффективного свода проектов статей; проблема состоит в том, каким образом достичь этого всеобъемлющего подхода, при этом избегая чрезмерного обобщения. Как с полным основанием отметил г-н Диас Гонсалес, официальная корреспонденция охватывает самые различные виды связи, существующие между правительством и его представителем

за границей. Поэтому необходимо разработать определенную формулу, которая охватывала бы все подобные виды связи.

47. Оратор отмечает, что в целом Комиссия не поддержала концепцию «официального курьера» и «официальной почты», которую он предложил лишь в качестве рабочей гипотезы. Поэтому, видимо, следует сохранить концепцию дипломатического курьера и дипломатической почты, однако сопроводить ее положением, которое соответствовало бы статье III (раздел 10) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций³, статье IV (раздел 12) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁴ и статье 72 Венской конвенции 1975 года.

48. Однако он не может пройти мимо того простого факта, что при тех же обстоятельствах курьеры и почта должны пользоваться той же защитой. По своему опыту посла он знает, что проблемы, стоящие перед представительством при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, намного сложнее, чем, скажем, проблемы дипломатического представительства в Лондоне; особенно важно, чтобы в тех случаях, когда ожидается получение инструкций и документов, касающихся важной резолюции, которая должна быть принята на международной конференции, средства связи пользовались той же защитой. Он не считает, что существует какой-либо спор вокруг этого фундаментального вопроса; проблема состоит скорее в том, чтобы найти решение, в котором учитывалась необходимость единообразия, и при этом не создавался бы ажиотаж в связи с введением новых понятий. Как отметил г-н Фрэнсис, необходим своего рода юридический «зонтик».

49. Г-н Рейтер первым затронул вопрос о возможных злоупотреблениях и необходимости обеспечения правовой основы для их предупреждения и борьбы с ними, хотя все последующие ораторы подчеркнули значение этой проблемы, а г-н Эвенсен на предшествующем заседании даже предложил подготовить специальный проект статьи о правовых последствиях таких злоупотреблений. Оратор не спорит с тем, что такие злоупотребления являются лишь верхушкой айсберга, и поэтому признает трудности, связанные с разработкой компромиссной формулы. Тем не менее он считает, что государствам надо дать понять, что их озабоченность в связи с проблемами безопасности должна сочетаться с озабоченностью по поводу безопасной и быстрой поставки сообщений.

50. Оратор с удовлетворением отмечает, что некоторые члены подчеркнули необходимость дать определение курьеру и почте и что г-н Эвенсен

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 20. Текст Конвенции на русском языке см. резолюцию 22A (1) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴ *Ibid.*, vol. 33, p. 270.

также предложил разработать специальные статьи, в которых бы определялись функции дипломатического курьера.

51. Что касается структуры проекта статей, то, как отмечается в пункте 60 доклада, его предложения носят лишь предварительный характер, и на первоначальной стадии вполне можно рассмотреть более ограниченный подход. Г-н Рейтер говорил о том, что Комиссии не следует заниматься общими принципами до тех пор, пока не будет разработан проект статей по конкретным вопросам, в то время как другие члены высказались за то, чтобы обеспечить гибкость. Основная проблема состоит в том, каким образом выразить связанные с этим идеи; после этого можно решить вопрос о том, следует ли принять осторожный или же смелый подход. Цель главы «Прочие положения» состояла в том, чтобы охватить различные вопросы, и ее точное содержание следует определить на более поздней стадии.

52. Также говорилось о том, что, по всей вероятности, предпочтительнее сначала рассмотреть вопрос о почте, а затем вопрос о курьере. Однако в существующих конвенциях сначала рассматривается вопрос о курьере, что является вполне логичным. Однако суть состоит в содержании и в представлении проекта статей.

53. Г-н Тиам задал вопрос о том, что означает термин «льготы», и где проходит граница между термином «льготы» и правовыми обязательствами. Слово «льготы» можно найти в ряде конвенций, а именно в статье 25 Венской конвенции 1961 года и в статье 28 Венской конвенции 1963 года⁵. По его мнению, это слово означает обязательство принимающих государств и государств транзита способствовать осуществлению соответствующих функций. Рабочая группа высказалась в пользу этого слова, поскольку, по ее мнению, оно вызовет меньше беспокойства, чем выражение «привилегии и иммунитеты», и поскольку необходимо обеспечить курьеру и почте тот же статус, которым пользуются дипломатические агенты. Однако он понимает озабоченность г-на Тиамы и пересмотрит этот вопрос.

54. Оратор согласен с тем важным значением, которое имеет вопрос о курьере ad hoc и о статусе несопровождаемой почты. Он также отмечает взаимосвязь этой темы с другими конвенциями, и в частности со статьей 73 Венской конвенции 1963 года и со статьей 3 Венской конвенции 1975 года.

55. В заключение оратор благодарит членов Комиссии и Секретариат за их помощь.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени членов Комиссии благодарит Специального докладчика за его доклад и устное представление.

⁵ См. 1634-е заседание, сноска 2.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (окончание)* (A/CN.4/331 и Add.1, A/CN.4/L.317)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

СТАТЬЯ 6 (Иммунитет государства)⁶ (окончание)

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам, что на 1634-м заседании Комиссия заслушала доклад Председателя Редакционного комитета и приняла проект статьи 1 с некоторыми оговорками, касающимися вопросов существа и вопросов редакционного характера. Затем Комиссия рассмотрела проект статьи 6. Было высказано критическое замечание в адрес представления принципа иммунитета государств, и была сделана просьба о включении в доклад Комиссии альтернативного варианта этого принципа. Критические замечания высказывались и в связи с той трудностью, которую испытывают члены Комиссии при достижении окончательного вывода, поскольку они не располагают более полным справочным материалом, который содержится в комментарии. Этот материал должен быть включен в доклад, который члены Комиссии еще не получили.

58. Учитывая это положение, оратор предлагает Комиссии принять проект статьи 6 в том виде, в каком он предложен Редакционным комитетом, при условии, что члены будут иметь возможность, по получении доклада отразить свою точку зрения в отчетах.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

* Перенесено с 1634-го заседания.

⁶ Текст статьи см. 1634-е заседание, пункт 43.

1638-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 22 июля 1980 года, 10 час.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

**Проект доклада Комиссии о работе
ее тридцать второй сессии**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект своего доклада о работе своей тридцать второй сессии начиная с главы IV.

ГЛАВА IV. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/L.314 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

А. Введение

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Пункт 5

2. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает заменить в третьем предложении слова «окончательной кодификации» словами «окончательным документом кодификации».

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 6—9

Пункты 6—9 принимаются.

Раздел А с внесенной в него поправкой принимается.

В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями

ТЕКСТ СТАТЕЙ 61—80 И ПРИЛОЖЕНИЕ И ОТНОСЯЩИХСЯ К НИМ КОММЕНТАРИЕВ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИИ

ЧАСТЬ V. Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров

РАЗДЕЛ 3. Прекращение и приостановление действия договоров

СТАТЬИ 61—64

Комментарий к статье 61 (Последующая невозможность выполнения)

Пункт 4

3. Г-н РЕЙТЕР, касаясь предпоследнего предложения, говорит, что некоторые члены, как считалось сначала, возможно, пожелают ввести общую оговорку в статье 73. Поскольку ни Комиссия, ни Редакционный комитет не достигли, однако, согласия в отношении конкретной формулировки, он предлагает исключить предпоследнее предложение и в качестве дополнительной поправки исключить также слово «Поэтому» (слово «допс» во французском тексте) в последующем предложении.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 61 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 62 (Коренное изменение обстоятельств)

Пункт 2

4. Г-н ВЕРОСТА выдвигает предложение о том, чтобы для приведения французского текста шес-

того предложения в соответствии с английским текстом заменить запятую после слова «circumstances» точкой и начать новое предложение со слова «Mais».

Предложение принимается.

Пункт 8

5. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает читать четвертое предложение следующим образом: «однако в рассматриваемом вопросе необходимо выяснить не то, может ли организация располагать территорией, где ей особо предоставлена эта власть, а то, может ли она в результате переговоров или на основе договора располагать территорией, которая предположительно не является ее собственностью».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 62 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 63 (Разрыв дипломатических или консульских отношений)

Пункт 1

6. Г-н ШВЕБЕЛЬ, обращая внимание на типографскую ошибку, указывает, что предлог in в первой строке английского текста необходимо исключить.

7. Г-н ЯНКОВ, говоря о той же самой строчке, предлагает заменить союз и союзом или в соответствии с названием статьи.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 63 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 64 [Возникновение новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)]

Комментарий к статье 64 принимается.

Раздел 3 с внесенными в него поправками принимается.

РАЗДЕЛ 4. Процедура

СТАТЬИ 65—68

Комментарий к статье 65 (Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия)

Пункт 1

8. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ указывает, что в третьей строчке английского текста после слова «draft», перед запятой, следует закрыть скобку.

Комментарий к статье 65 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 66 (Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения)

Пункт 5

9. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что он хотел бы знать, приемлемо ли в этом контексте слово «понятие».

10. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает в ответ на вопрос г-на Швებеля привести английский текст в соответствие с французским: в этом случае будет подчеркнуто слово «dispute» и не будет подчеркнуто слово «notion».

Предложение принимается.

Пункт 7

11. Г-н РЕЙТЕР предлагает исключить во втором предложении слово «therefore» (слово «допс» во французском тексте).

Предложение принимается.

Пункт 9

12. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь второго предложения, говорит, что, по его мнению, необходимо сделать ссылку также на «существование» абсолютной императивной нормы. Поэтому он предлагает заменить слово «толкование и применение абсолютных императивных норм» словами «существование, толкование или применение абсолютной императивной нормы» и внести соответственно необходимую поправку в первое предложение этого пункта.

Предложение принимается.

13. Г-н Швებель говорит, что последнее предложение этого пункта предполагает, что спор между двумя международными организациями или, возможно, между государством и международной организацией, в котором замешана вторая организация, не будет спором, который возникает в рамках деятельности этих организаций, и что в соответствии с этим они, возможно, не смогут запросить консультативное заключение Международного Суда. Это представляется ему весьма странной идеей, и он поэтому предлагает исключить последнее предложение пункта 9.

Предложение принимается.

Пункт 13

14. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает для уточнения цели последнего предложения этого пункта заменить слова «от обращения в Международный Суд в случае спора» словами «от представления на рассмотрение Международного Суда спора».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 66 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 67 (Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия)

Комментарий к статье 67 принимается.

Комментарий к статье 68 (Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67)

Комментарий к статье 68 принимается.

Раздел 4 с внесенными в него поправками принимается.

РАЗДЕЛ 5. Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия

СТАТЬИ 69—72

Комментарий к статье 69 (Последствия недействительности договора)

Пункт 2

15. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ указывает, что слово «There» в начале второго предложения английского текста необходимо заменить словом «They».

16. Г-н Швებель предлагает в том же предложении вставить в английском тексте запятую после слов «draft articles».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 69 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 70 (Последствия прекращения договора)

Комментарий к статье 70 принимается.

Комментарий к статье 71 (Последствия недействительности договора, противоречащего императивной норме общего международного права)

17. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, по его мнению, слово «несовершенный» в последнем предложении комментария является слишком сильным. Он предлагает, однако, оставить внесение соответствующей поправки на усмотрение Специального докладчика.

Предложение принимается.

При условии внесения подобной поправки комментарий к статье 71 принимается.

Комментарий к статье 72 (Последствия приостановления действия договора)

Комментарий к статье 72 принимается.

Раздел 5 с внесенными в него поправками принимается.

Часть V с внесенными в нее поправками принимается.

ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статьи 73—75

Комментарий к статье 73 (Случаи правопреемства государств, ответственности государства или международной организации, начала военных действий, прекращения существования организации или прекращения участия государства в качестве члена организации)

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на исправления к частям VI и VII главы IV доклада, содержащиеся в документе A/CN.4/L.314/Add.1/Согг.1.

Пункт 1

Пункт 1 с исправлениями, содержащимися в документе A/CN.4/L.314/Add.1/Corr.1, принимается.

Пункт 2

19. Г-н РИФАГЕН высказывает оговорки относительно толкования статьи 73 Венской конвенции о праве договоров, содержащегося в пункте 2. Он выражает сомнение относительно абсолютной необходимости включения его в этот доклад.

20. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что как в Редакционном комитете, так и в Комиссии были упомянуты весьма многие вопросы, которые могли быть оговорены, однако в конце концов не были сохранены в проекте. Поэтому представляется необходимым указать в каком-либо месте, что Венская конвенция о праве договоров не претендует на изложение всех вопросов, которые могут быть оговорены. Причина, по которой правопреемство государств и международная ответственность государств являются единственными вопросами, упомянутыми в статье 73 Венской конвенции, состояла в том, что в это время они должны были стать предметом проекта статей. Таким образом, не были упомянуты щекотливые проблемы признания государства или правительства, которые могут возникнуть в связи с участием в многостороннем договоре, хотя они и вызвали оживленное обсуждение. В отличие от г-на Рифагена, он считает, что эти проблемы не были разрешены Венской конвенцией о дипломатических сношениях.

21. Поэтому было бы нецелесообразно исключить пункт 2 обсуждаемого комментария, в котором объясняются сложные моменты этой ситуации. Было бы слишком категорично говорить о том, что все вопросы, не перечисленные в статье 73 Венской конвенции, не оговорены. Указывалось, конечно же, что не существует других причин для объявления договора недействительным, иных, чем те, которые изложены в части V Венской конвенции, однако никогда не утверждалось в общих выражениях, что любой вопрос, не оговоренный четко в статье 73, должен быть урегулирован этим документом.

22. Следует также отметить, что все проблемы, которые могут возникнуть, не были упомянуты в пункте 2 обсуждаемого комментария. В связи с этим он ссылается на соображения, высказанные им в конце его краткого изложения обсуждения проекта статьи 73 (см. 1592-е заседание, пункты 15—19). По его мнению, в комментарии к этому положению важно указать, что Комиссия не заняла позиции по ряду вопросов, которая может возникнуть.

23. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что компромиссное решение может просто состоять в исключении второго и третьего предложений пункта 2.

24. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает исключить второе предложение этого пункта, а в последнем предложении заменить слова «Перечисление, содержащееся в статье 73, конечно, не является исчерпывающим; его цель состоит только в том» словами «по мнению Комиссии, цель статьи 73 состоит только в том».

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает ввиду исправлений формулировки пункта 2 изменить первые три строчки следующим образом: «В свете этой точки зрения на сферу действия статьи 73 Венской конвенции рассмотрение договоров, являющихся объектом настоящих статей, показывает, что».

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

26. Г-н РИФАГЕН говорит, что формулировка последнего предложения этого пункта не вполне точна. Он предлагает заменить слова «формулировку, аналогичную той, которая содержится в» словами «оговорку, цель которой аналогична той, которая предусматривается в».

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

27. Г-н УШАКОВ высказывает оговорки в отношении пункта 8. Он не видит, с какими трудностями связано создание международной организации в отношении договоров между государствами, которые впоследствии стали членами этой организации и могли передать ей определенные полномочия. Кроме того, он не думает, что случай, о котором говорится в пункте 8, затрагивает настоящую международную организацию.

28. Г-н ВЕРОСТА, касаясь последней части первого предложения французского текста, предлагает заменить слово «paissanse», которое предпо-

лагает какой-то загадочный феномен, словом «constitution».

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

Пункт 10, исправленный в соответствии с документом A/CN.4/L.314/Add.1/Corr.1, принимается.

Пункты 11—14

Пункты 11—14 принимаются.

Комментарий к статье 73 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 74 (Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров)

Комментарий к статье 74 принимается.

Комментарий к статье 75 (Случай государства-агрессора)

Пункт 1

29. Г-н ВЕРОСТА предлагает заменить слово «conflict» в первом предложении французского текста словом «guêrre».

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Комментарий к статье 75 с внесенной в него поправкой принимается.

Часть VI с внесенными в нее поправками принимается.

ЧАСТЬ VII. Депозитарии, уведомления, исправления и регистрация

СТАТЬИ 76—80

Комментарий к статье 76 (Депозитарии договоров)

Комментарий к статье 76 принимается.

Комментарий к статье 77 (Функции депозитариев)

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются

Пункт 6

30. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что слова «К сожалению» в последнем предложении неуместны.

31. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает заменить их словом «Однако».

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 7

Пункт 7 с исправлением сноски 36, содержащимся в документе A/CN.4/L.314/Add.1/Corr.1, принимается.

Пункты 8—10

Пункты 8—10 принимаются.

Комментарий к статье 77 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 78 (Уведомления и сообщения)

Комментарий к статье 78 принимается.

Комментарий к статье 79 (Исправление ошибок в текстах или в заверенных копиях договоров)

Комментарий к статье 79 принимается.

Комментарий к статье 80 (Регистрация и опубликование договоров)

Пункт 1

32. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что слово «утверждать» во втором предложении слишком сильно, поскольку оно обычно используется в отношении судебных решений. Он предлагает заменить его словом «говорить».

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Комментарий к статье 80 с внесенной в него поправкой принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1639-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 июля 1980 года, 9 час. 45 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он с удовольствием приветствует на заседании Комиссии Наблюдателя от арабской Комиссии международного права директора департамента договоров Лиги арабских стран г-на Махмуда Эль-Бакуша.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (продолжение)

ГЛАВА IV. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (окончание) (A/CN.4/L.314 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

ПРИЛОЖЕНИЕ (A/CN.4/L.314/Add.1)

Комментарий к приложению проекта статей (Процедуры, установленные во исполнение статьи 66)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть пункт за пунктом комментарий к приложению к проекту статей, содержащемуся в документе A/CN.4/L.314/Add.1.

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

3. Сэр Фрэнсис Вэллет предлагает исключить слова «и так уже» в первом предложении.

4. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает произвести соответствующее изменение во французском тексте.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

5. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что пятое предложение является двусмысленным, и требует разъяснения.

6. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ высказывает предположение о том, что смысл этого предложения можно сделать более ясным, заменив слово «могут» словом «не могут».

7. Г-н ШВЕБЕЛЬ для устранения всякой двусмысленности предлагает заменить слово «которые» словами «поскольку они».

8. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить слова «которые могут являться членами Организации Объединенных Наций» словами «в качестве членов Организации Объединенных Наций, поскольку они не могут быть подобными членами».

Предложение принимается.

9. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в испанском варианте текста смысл этого предложения не

соответствует смыслу английского и французского текстов.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что испанский вариант текста будет приведен в соответствие с пересмотренными английским и французским вариантами.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается при этом понимании.

Пункты 4—6

Пункты 4—6 принимаются.

Пункт 7

11. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что, по-видимому, во втором предложении английского варианта имеется типографская ошибка. Необходимо исключить апостроф после слова «States» и, возможно, слово *an* следует читать как *and*.

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

12. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает заменить слово «trust» в последнем предложении словом «confidence».

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Комментарий к приложению с внесенными в него поправками принимается.

Глава IV с внесенными в нее поправками принимается.

Выражение признательности Специальному докладчику

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комиссия завершила свое первое чтение проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями. Он напоминает членам, что в ходе подготовки проекта статей о праве договоров в период с 1950 года по 1966 год Комиссия неоднократно рассматривала вопрос о том, не следует ли применять этот проект не только к договорам между государствами, но также к договорам между другими образованиями, в частности международными организациями. Хотя Комиссия постановила ограничить свою работу договорами между государствами и проектом статей, который, наконец, стал основным пред-

ложением, до того как на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, состоявшейся в Вене в 1968—1969 годах, зашла речь о договорах между государствами, сама Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее передать Комиссии вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями¹. В соответствии с этой рекомендацией в 1969 году Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии в пункте 5 своей резолюции 250 (XXIV) изучить этот вопрос в консультации с основными международными организациями.

14. На своей двадцать второй сессии в 1970 году Комиссия начала растянувшуюся на десятилетие работу по изучению вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями. С самых первых шагов, предпринятых подкомитетом Комиссии по этой теме в 1970 году, вся программа работы создавалась и осуществлялась под руководством профессора Поля Рейтера. Поскольку он является ведущим экспертом в этой области, то вполне естественно, что Комиссия обратилась к нему с просьбой возглавить работу. Он был назначен Специальным докладчиком по этой теме в 1971 году и начиная с 1972 года представил блестящую серию докладов. В своем первом докладе² после тщательного изучения источников по этой теме Комиссией, а впоследствии Венской конференцией он провел предварительное изучение ряда важных проблем, таких как способность международных организаций заключать договоры, форма, в которой они выражают свое согласие принимать обязательства в соответствии с договором, вопрос о представительстве, влиянии договоров, заключенных организациями, и значение содержащего оговорку положения статьи 5 Венской конвенции, касающегося «соответствующих правил данной организации». Эти вопросы входили в число вопросов, в которых Комиссия под руководством профессора Рейтера позднее достигла значительного прогресса в деле дальнейшего развития права. В период с 1970 по 1974 год значительную помощь Комиссии в ее работе оказали библиографические материалы, перечни договоров и исследования, подготовленные Секретариатом, а также ответы основных международных организаций на вопросник, распространенный Комиссией.

15. Профессор Рейтер представил свой предварительный проект статей Комиссии в 1974 году

¹ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), р. 285, «Resolution relating to Article 1 of the Vienna Convention on the Law of Treaties».

² *Ежегодник...*, 1972 год, том II, стр. 209, документ A/CN.4/258.

в своем третьем докладе³. В том же году стал яснее взгляд Комиссии на характер и сферу применения исследования по этой теме, а также форму представления результатов. Что касается формы, Комиссия постановила подготовить проект статей, «который в нужный момент может стать основой конвенции»⁴, но не предрешать своего будущего решения относительно того, какую рекомендацию она в конце концов сделает в отношении наиболее приемлемой процедуры, которой она будет следовать впоследствии. Такое решение еще предстоит принять, и оно будет принято на более поздней стадии, после еще одной предусмотренной Специальным докладчиком серии консультаций с соответствующими международными организациями. Что касается характера и сферы применения исследования, тесная связь этой темы с Венской конвенцией, как представляется, предопределяет то, что проект статей не может рассматриваться в отрыве от Конвенции, которая определяет его общие рамки. Позиция Комиссии была изложена в одном-единственном предложении из доклада о работе ее двадцать шестой сессии:

Лучшим методом работы для Комиссии будут последовательный пересмотр текста каждой статьи указанной Конвенции и рассмотрение вопроса о том, какие редакционные поправки или поправки по существу необходимы для разработки сходной статьи, рассматривающей ту же проблему в отношении договоров между государственными и международными организациями или между международными организациями⁵.

Таким образом, была подготовлена почва для выполнения одной из наиболее трудных когда-либо предпринимавшихся задач развития и кодификации — задачи, которая, учитывая ее жесткие основные нормы, могла в это время являться уникальной.

16. В серии из десяти докладов, представленных Комиссии, Специальный докладчик точно соблюдал нормы, не забывая в каждом важном случае указывать Комиссии на различные способы, с помощью которых эти вопросы могли быть решены. В течение бесконечных часов сложного обсуждения он поддерживал равновесие между точками зрения тех, кто проявлял большую готовность, уравнивая возможности государств и международных организаций, и был готов ввести новый аспект международной правовой теории, и теми, кто проявлял большую осторожность и понимал серьезные опасности, таящиеся в отходе от проведения традиционных различий, отдающих предпочтение государствам.

17. 60 проектов статей уже были направлены государствам-членам для представления комментариев, а 20 проектов статей и приложение, касающиеся процедур урегулирования споров, рас-

³ *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть первая), стр. 163, документ A/CN.4/279.

⁴ *Там же*, стр. 360, документ A/9610/Rev.1, пункт 136.

⁵ *Там же*, пункт 139.

сма­три­вае­мые Комис­сией на ны­неш­ней сес­сии, пред­став­ля­ют со­бой за­клю­чи­тель­ную часть се­рии. Док­лад по эти­м тек­стам Ре­дак­ци­он­но­го ко­митета и при­ня­тие их и со­от­вет­ст­вую­щих ком­мен­та­риев к ним Комис­сией зна­ме­ную­ют за­вер­ше­ние рас­смот­ре­ния Комис­сией пер­во­го чте­ния всей се­рии ста­тей, пред­став­лен­ных г-ном Рей­те­ром, при­чем мно­гие из них име­ют вы­даю­щее­ся зна­че­ние в ка­че­стве про­грес­сив­но­го раз­ви­тия пра­ва.

18. Перед г-ном Рей­те­ром сто­яла не­обык­но­вен­ная за­дача, свя­зан­ная не толь­ко с раз­ви­тием и ко­ди­фи­ка­цией, но, кро­ме то­го, с на­иболее важ­ной ра­ботой при­ве­де­ния в со­от­вет­ствие. К нему бы­ла об­ра­щена про­сьба при­спо­со­бить то, что мно­гие счита­ли по­чи­ти без­уп­реч­ным из­ло­же­нием до­гово­р­ных прин­ци­пов, та­ким об­ра­зом, что­бы оно мо­гло при­ме­няться в ра­мках ме­жду­на­род­ных ор­га­ни­за­ций, о ко­то­рых бы­ло из­вест­но ма­ло. При соз­да­нии прин­ци­пов он не мог по­ла­гаться на бо­га­тый прак­ти­че­ский опыт, а та­кже пре­це­дент­ное пра­во; не мог он та­кже, да­же если бы у него и име­лись по­доб­ные ма­те­ри­алы, сво­бод­но пред­став­лять фор­му и со­дер­жа­ние эти­х прин­ци­пов, ибо во всех слу­чаях он дол­жен был ру­ко­вод­ст­во­ваться Вен­ской кон­вен­цией о пра­ве до­гово­ров. Не сле­дует та­кже за­бы­вать, что са­мо пра­во ме­жду­на­род­ных ор­га­ни­за­ций про­дол­жа­ло раз­ви­ваться в те­че­ние де­ся­ти лет изу­че­ния им этой те­мы, и г-ну Рей­те­ру, а в его ли­це и Комис­сии не­об­хо­димо бы­ло сле­дить за про­ис­хо­дя­щими из­ме­не­ния­ми и учи­ты­вать их. Все это вме­сте не­обык­но­вен­но за­труд­ня­ло ис­сле­до­ва­ние. Для успеш­но­го его за­вер­ше­ния не­об­хо­димо бы­ло че­ло­век, об­ла­даю­щий не толь­ко ве­ли­колеп­ным ана­ли­ти­че­ским у­мом и созидательными спо­соб­но­стями, но та­кже че­ло­век, об­ла­даю­щий столь тон­ким чу­т­вием и изо­щрен­ным у­мом, что­бы он мог осу­ществ­лять про­грес­сив­ное раз­ви­тие, не вы­ходя тем не ме­нее за стро­го ус­та­нов­лен­ные ос­нов­ные нор­мы. Все­ми эти­ми ка­че­ства­ми в выс­шей сте­пени об­ла­да­ет г-н Рей­тер. Он ши­ро­ко де­мон­стри­ро­вал их все де­сять лет, в те­че­ние ко­то­рых сто­ял во гла­ве Комис­сии по ис­сле­до­ва­нию этой труд­ной об­ла­сти. Под его ру­ко­вод­ством Комис­сия про­ло­жи­ла курс, ко­то­рый обес­пе­чит успех вто­ро­му чте­нию про­ек­та ста­тей. Пред­по­ла­га­ется, что к то­му вре­мени бу­дет воз­мож­но со­кратить ко­ли­че­ство об­ла­стей, ко­то­рые г-н Рей­тер столь мет­ко на­звал terra incognita, а то и по­лно­стью лик­видировать их.

19. Про­ект ста­тей в том ви­де, в ка­ком он пред­став­лен им, или на ка­кой-ли­бо по­сле­дую­щей ста­дии по­сле вто­ро­го чте­ния, без со­мне­ния, бу­дет пред­став­лять очень бо­ль­шой ин­те­рес для всего ме­жду­на­род­но­го со­об­ще­ства го­су­дарств и ор­га­ни­за­ций. До­ста­точно толь­ко взгля­нуть на но­вую Кон­вен­цию о мор­ском пра­ве и но­вое со­гла­ше­ние, ус­та­нав­ли­ваю­щее об­щий фонд то­варов, что­бы оце­нить оче­вид­но вы­со­кий те­ма­ти­че­ский ха­рак­тер ра­боты г-на Рей­те­ра. Во­прос о до­гово­рах ме­жду го­су­дарствами и ме­жду­на­род­ными ор­га­ни­за­ция­ми или ме­жду ор­га­ни­за­ция­ми пред­став­ляет

дале­ко не толь­ко на­уч­ный ин­те­рес, а име­ет та­кже ве­сь­ма прак­ти­че­ское зна­че­ние для раз­ви­тия ме­жду­на­род­но­го пра­ва.

20. Сви­де­тель­ством му­дрости и вы­со­ких до­сто­инств г-на Рей­те­ра яв­ляется тот факт, что он смог блестя­ще справ­иться с этой чрез­вы­чай­но слож­ной за­да­чей, со­хра­няя в то же вре­мя чу­т­кость на­уч­но­го под­хо­да и нико­гда не из­ме­няю­щее ему доб­рое чу­вство ю­мо­ра. Он выра­жает глу­бо­кую бла­го­дар­ность и при­зна­тель­ность Комис­сии, г-ну Рей­те­ру за то, что он до­вел ра­боту в этой труд­ной об­ла­сти до столь успеш­но­го за­вер­ше­ния.

21. Г-н ЦУ­РУОКА, вы­сту­пая от имени ази­ат­ских членов Комис­сии, го­во­рит, что он при­со­еди­няется к вы­со­кой оце­нке Пред­се­да­те­лем дея­тель­ности Спе­ци­аль­но­го до­клад­чи­ка. Без со­мне­ния, имен­но по­тому, что г-н Рей­тер столь ис­кус­но ру­ко­во­дил ее ра­ботой бла­го­даря со­вер­шен­но­му зна­нию пред­ме­та, член­ы Комис­сии смогли успеш­но за­вер­шить ра­боту над по­ру­чен­ной ему те­мой. В ходе пре­ний он про­де­мон­стри­ро­вал тер­пение, упор­ство и це­ле­у­стрем­лен­ность, ко­то­рые ха­рак­те­ри­зуют его уни­каль­ную лич­ность. Не еди­но­жды его по­ве­де­ние яв­ля­лось сви­де­тель­ством его вы­со­кой ин­тел­лек­ту­аль­ности, что вы­зы­ва­ло все­об­щее вос­хи­ще­ние и са­мые теп­лые по­зд­ра­в­ле­ния. Вы­пол­нен­ная бла­го­даря ему за­дача за­ни­ма­ет осо­бое ме­сто в ра­боте Комис­сии и, без со­мне­ния, по­служит де­лу ми­ра и про­цветания в ми­ре.

22. Г-н ТИАМ, вы­сту­пая от имени афри­кан­ских членов Комис­сии, выра­жает свою бла­го­дар­ность Спе­ци­аль­но­му до­клад­чи­ку за бес­цен­ный вклад, в­несен­ный им в ра­боту Комис­сии. Толь­ко что за­вер­шен­ный про­ект ста­тей лик­види­рует ве­сь­ма бо­ль­шой пробел, ко­то­рый не­об­хо­димо бы­ло за­пол­нить вви­ду стремительного роста чис­ла ме­жду­на­род­ных ор­га­ни­за­ций, ко­то­рые яв­ляются на­хо­дя­щимися в осо­бом по­ло­же­нии ору­дия­ми как все­об­щего, так и ре­ги­ональ­но­го со­труд­ни­че­ства. Ра­бота, за­вер­шен­ная под ру­ко­вод­ством Спе­ци­аль­но­го до­клад­чи­ка, яв­ится круп­ным ис­точ­ником вдох­но­ве­ния для Афри­ки, где по­тре­бность в мно­го­сто­рон­нем со­труд­ни­че­стве ощу­щается во все бо­ль­шей сте­пени. Про­ект ста­тей яв­ляется от­ра­же­нием ос­нов­ных свойств ха­рак­те­ра их ав­то­ра: про­сто­ты и скром­ности, до­хо­дя­щей по­рой до са­мо­критичности, ибо про­фес­сор Рей­тер ча­сто го­во­рил о том, в чем со­мне­ва­ется, а не о том, в чем он уве­рен. Он тепло при­вет­ствует Спе­ци­аль­но­го до­клад­чи­ка и выра­жает на­де­жду, что про­ект, под­го­тов­лен­ный под его ру­ко­вод­ством, ста­нет кон­вен­цией.

23. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, вы­сту­пая от имени лати­ноа­ме­ри­кан­ских членов Комис­сии, го­во­рит, что он счита­ет своим дол­гом вы­ра­зить бла­го­дар­ность Спе­ци­аль­но­му до­клад­чи­ку в свя­зи с за­вер­ше­нием де­ся­ти­ле­тия ве­ли­колепной ра­боты над ве­сь­ма важ­ной те­мой. Из до­кладов и заяв­ле­ний г-на Рей­те­ра Комис­сии он узнал мно­го не толь­ко о ме­жду­на­род­ном пра­ве, но та­кже по­знал фран­

цузский юмор и любезность. Эти доклады и заявления содержали налет иронии, высказываемой с той утонченностью, которой может обладать лишь человек столь абсолютной мудрости и человечности. Г-н Рейтер, который всегда был другом стран «третьего мира», пользуется любовью в Венесуэле, и, он уверен в этом, в других латиноамериканских странах. Он уверен, что статьи, составленные под руководством г-на Рейтера, не только станут выдающейся конвенцией, но также послужат основой и явятся источником вдохновения в будущей работе Комиссии.

24. Г-н УШАКОВ говорит, что суровость, с которой он иногда судил о работе Специального докладчика, ни в коей мере не влияет на дружбу и восхищение, которое он испытывает перед ним. Отныне имя г-на Рейтера всегда будет ассоциироваться с областью международного права, кодификацию и прогрессивное развитие которого он сделал возможным. Конвенция, которая должна явиться результатом принятия проекта статей, будет иметь большое значение для международного сообщества ввиду все более выдающейся роли, которую играют международные организации в современной жизни.

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЭТ говорит о необходимости выразить благодарность г-ну Рейтеру за его десятилетнюю работу в качестве Специального докладчика, которая является образцовой во всех отношениях. Его качества как ученого, так и коллеги наложили отпечаток на его работу и дали возможность Комиссии выйти из всех трудностей, которые были связаны с доверенной ему темой. Он обладает способностью, необходимой Специальному докладчику, совмещать твердость в отстаивании принципов, которые он считает правильными, с внимательным отношением к точкам зрения, высказываемым другими людьми.

26. Г-н ШАХОВИЧ присоединяется к поздравлениям, высказанным в адрес Специального докладчика, и обращает внимание на тот вклад, который внесет проект статей в кодификацию и прогрессивное развитие современного международного права. Он напоминает Комиссии, что два ее бывших члена — г-н Хамбро и г-н Керни — с самого начала были убеждены в необходимости кодифицировать эту тему. Однако их энтузиазм не получил всеобщего распространения, и есть основания опасаться того, что к проекту статей все еще могут отнестись с известной долей сдержанности в Шестом комитете или на будущей конференции по кодификации. Нельзя отрицать того факта, что этот проект вводит новый аспект в концепцию правового статуса международных организаций.

27. Г-н ШВЕБЕЛЬ, как и другие члены Комиссии, поздравляет Специального докладчика с завершением первого чтения его превосходного проекта статей, который является свидетельством его огромных знаний и великолепной способности к редактированию. Личные качества г-на Рейтера

вносили оживление в рассмотрение Комиссией его темы. Он совмещает в себе великолепную независимость суждений и идеализм с заинтересованностью ролью международных организаций в международной жизни, что является важным качеством в любом человеке, занимающемся развитием международного права. В нем нашли свое соединение великие качества французского либерализма и интернационализма, и следует надеяться, что еще многие годы Комиссия будет иметь возможность видеть его в своих рядах.

28. Г-н ЯНКОВ говорит, что ему лично доставляет большое удовольствие и удовлетворение возможность поздравить Специального докладчика с завершением первого чтения его великолепного проекта. В его теме находят свое выражение новые аспекты международных отношений, и отражается все возрастающая роль, которую играют международные организации в международных делах. Он хотел бы выразить свое восхищение исключительными свойствами г-на Рейтера как специалиста в области права и учителя и его личными качествами: твердостью, прямоотой и благоразумием.

29. Г-н ВЕРОСТА присоединяется к поздравлениям, высказанным в адрес Специального докладчика, чья большая работа обогатит как правовую науку, так и международное законодательство. Г-н Рейтер соединяет в себе картезианскую чистоту с необычайно развитым пониманием права: его личность и глубоко человеческое очарование придавали особый оттенок прениям Комиссии.

30. Г-н РЕЙТЕР благодарит членов Комиссии за их добрые слова и их ценный вклад в доверенную ему работу.

31. Новым специальным докладчиком Комиссии он хотел бы сказать, что принятие на себя обязанностей Специального докладчика равносильно принятию религиозных клятв: необходимо иметь веру. Когда он вошел в состав Комиссии в 1964 году, у него, по правде говоря, не было веры. Чтобы верить, по сути дела необходимо иметь глубокие моральные убеждения и непоколебимую надежду. Однако иногда члены Комиссии имеют все основания спрашивать, признают ли государства эффективность ее работы. С годами его вера росла, по мере того как он понимал значение самой Комиссии и ее работы. Он понял это благодаря другим членам Комиссии и Секретариату. В современном мире сотрудничество стало подлинной необходимостью в каждой области, даже в области военных действий. Представляет собой неизбежным, что специальный докладчик должен иногда сомневаться, и преодолевать кризисные ситуации, а когда он преодолел трудности, то видит величие и благородство своей задачи.

32. Завершенный проект статей далеко не является продуктом труда одного Специального докладчика, но результатом коллективной работы всех

членов Комиссии. Он не может благодарить каждого из них лично, но хотел бы упомянуть двух человек: г-на Ушакова за его огромный работоспособность и увлеченность редактированием (он также является оппонентом, честным оппонентом, стремящимся указать политические проблемы, которые следует рассмотреть) и г-на Цуруоку, самого старого члена Комиссии, который был среди тех членов, кто ободрял его, когда он иногда в этом нуждался как Специальный докладчик.

33. И наконец, он тепло благодарит нынешних и бывших членов Секретариата, которые оказывали ему неоценимую помощь. Будучи преданы своей работе и убеждены в ее эффективности, они неоднократно оказывали ему содействие.

ГЛАВА II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/L.315)

А. Введение

Пункты 1—6

Пункты 1—6 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Проект статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров

СТАТЬИ С, D, E и F

Комментарий к статье С (Трансферт части территории государства)

Пункт 12

34. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает заменить слово «передаваться» во втором предложении словом «переходить».

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 22

35. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь третьего предложения этого пункта, говорит, что, по его мнению, выражение «в безупречном состоянии жизнеспособности» не передает желаемого смысла. Слово «жизнеспособность» по-английски обозначает самообеспечиваемость, в то время как основной принцип, который необходимо выразить, состоит в том, что часть соответствующей территории должна передаваться государству-преемнику в таком состоянии, чтобы на ней можно было в разумных пределах хозяйствовать и управлять.

36. После обмена мнениями, в котором принимают участие г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, г-н РЕЙТЕР, г-н ШАХОВИЧ, г-н ШВЕБЕЛЬ и г-н ВЕРОСТА, г-н ЯНКОВ предлагает привести третье предложение пункта 22 в соответствие со вторым предложением пункта 6; его редакция тогда будет выглядеть следующим образом;

«Основной принцип заключается в том, что данная часть территории должна быть передана государству-преемнику, с тем чтобы оставить преемнику настолько жизнеспособную территорию, насколько это возможно, чтобы не нарушать процесс хозяйствования и содействовать надлежащему управлению».

Предложение принимается.

Пункт 22 с внесенной в него поправкой принимается.

37. Г-н ШВЕБЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, слишком много слов подчеркнуто не только в пункте 22, но и во всех комментариях к статьям С, D, E и F; предположительно, соответствующие отрывки из текста в печатном варианте текста будут выделены курсивом. Стилистически это будет выглядеть весьма непривлекательно, и у него есть сомнения относительно того, действительно ли это необходимо.

38. Г-н ВЕРОСТА и г-н ЯНКОВ соглашаются с этой точкой зрения.

39. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, если Комиссия решит исключить подчеркивание слов в одной главе доклада, она должна согласиться на то, чтобы сделать то же самое и в других. Поэтому он предлагает просить Секретариат пересмотреть весь доклад и исключить подчеркивание, кроме тех случаев, когда это абсолютно необходимо.

Предложение принимается.

Пункт 23

40. Г-н УШАКОВ, говоря о французском тексте, предлагает заменить выражение «*principes équitables*» в третьем предложении, пункт iv, выражением «*principes d'équité*».

Предложение принимается.

Пункт 23 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 25

41. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает заменить последние четыре слова английского текста «*small parcels of land*» словами «*small areas of territory*».

Предложение принимается.

Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье С с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье D (Объединение государств)

Пункт 6

42. Г-н РЕЙТЕР, касаясь первого предложения французского текста, говорит, что слово «*viabi-*

lité» неприемлемо в данном контексте; возможно, его можно просто заменить словом «vie».

43. Г-н ФРЭНСИС, которого поддерживает сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, говорит, что в английском тексте предпочтительно сохранить слово «viability».

44. Г-н ВЕРОСТА предлагает заменить слово «жизнеспособность» в текстах на всех языках словом «управление» или эквивалентным ему словом, поскольку, как ясно из пункта 7, таково желаемое значение.

Предложение принимается.

45. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, в то время как цель пункта 6, очевидно, состоит в изложении факта, второе предложение в его нынешней формулировке, как ему представляется, больше имеет характер изложения права. Поэтому он предлагает заменить слово «переходит» во втором предложении словами «обычно передается».

Предложение принимается.

46. Г-н ВЕРОСТА, которого поддерживает г-н Ушаков, предлагает заменить в последнем предложении пункта 6 выражение «входящих в объединение государств» словами «составных частей», а слова «those States» словами «those parts».

Предложение принимается.

47. Г-н РИФАГЕН предлагает в качестве последовательной поправки заменить термин «государств, входящих в объединение» в третьем предложении термином «государств-предшественников».

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

48. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС предлагает исключить во втором предложении слова «таких как советы и аппараты вице-королей».

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье D с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статьям E (Отделение части или частей территории государств) и F (Разделение государства)

Пункт 3

49. Г-н РЕЙТЕР предлагает заменить слово «archivistique» в третьем предложении французского текста словами «sur les archives».

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

50. Г-н РЕЙТЕР предлагает в предпоследнем предложении французского текста изменить фразу «représentant des valeurs culturelles et historiques très élevées autant pour les uns que pour les autres», сформулировав ее следующим образом: «représentant, pour les uns comme pour les autres, des valeurs culturelles et historiques très élevées».

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 10

51. Г-н ВЕРОСТА, говоря о первом предложении, предлагает заменить слово «империи» словом «монархии» и заменить слова «имперскими архивами Австро-Венгрии» словами «архивами Австро-Венгерской монархии».

Предложение принимается.

52. Г-н РЕЙТЕР предлагает заменить слово «archivistiques» во втором предложении французского текста словами «sur les archives».

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 12

53. Г-н ВЕРОСТА указывает, что название второго графства в четвертом предложении английского текста следует читать «Vas».

Комментарий к статьям E и F с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В в целом с внесенными в него поправками принимается.

Глава II в целом с внесенными в нее поправками принимается.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он хотел бы от имени всех членов заявить для занесения в протокол о высокой оценке Комиссией работы Специального докладчика г-на Беджауи над дополнительными проектами статей о правопреемстве государств в отношении государственных архивов.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

1640-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 июля 1980 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рей-

тер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен.

Также присутствует: г-н Аго.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (продолжение)

ГЛАВА III. Ответственность государств (A/CN.4/L.320 и Add.1—4)

A. Введение (A/CN.4/L.320)

Пункты 1—16

Пункты 1—16 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Проект статей об ответственности государств

ЧАСТЬ 1. Происхождение международной ответственности
Комментарий к статье 35 (Резервация возмещения ущерба)
(A/CN.4/L.320/Add.3)

Комментарий к статье 35 принимается.

Часть 1 с внесенными в нее поправками принимается.

ЧАСТЬ 2. Содержание, формы и объем международной ответственности (A/CN.4/L.320/Add.4)

Пункт 18

1. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь второго предложения, предлагает после слов «новых правовых отношений» добавить в скобках определенную формулировку для обозначения типа этих отношений.

2. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) предлагает, чтобы дополнительная формулировка в скобках гласила: «новых прав и соответствующих обязательств».

Предложение принимается.

Пункт 18 с внесенной поправкой принимается.

Пункты 19—23

3. Г-н ШВЕБЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, эта часть доклада в целом является слишком сжатой и что, в частности, следует расширить пункты 19, 20 и 21, чтобы можно было надеяться на какую-то реакцию со стороны Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

4. Г-н ШАХОВИЧ соглашается с г-ном Швებелем.

5. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) заявляет, что при составлении доклада он учитывал высказывавшиеся в прошлом критические замечания относительно чрезмерного объема докладов Комиссии. Члены Шестого комитета могут, если они этого пожелают, обратиться к предваритель-

ному докладу о содержании, формах и объеме международной ответственности (A/CN.4/330) и соответствующим кратким отчетам о прениях в Комиссии.

6. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ соглашается с тем, что желательно иметь более объемный доклад, но признает, что на данном этапе расширять текст нецелесообразно. Кроме того, заслуга пунктов 23 и далее заключается в том, что их краткость подчеркивает поставленные вопросы. В то же время он полагает, что следует каким-то образом указать на причины составления такого краткого доклада, и поэтому он предлагает в первой строке пункта 23 добавить слова «которое носило предварительный характер» после слова «Комиссии».

Предложение принимается.

Пункты 19—23 с внесенной поправкой принимаются.

Пункт 24

7. Г-н ШВЕБЕЛЬ, касаясь предпоследней строки, предлагает добавить слово «пересмотров» с последующей запятой перед словом «изменений».

Предложение принимается.

Пункт 24 с внесенной поправкой принимается.

Часть 2 с внесенными поправками принимается.

ГЛАВА VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/L.322)

A. Введение

Пункт 10

8. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает в пятой строке от конца слово «recovering» заменить словом «receiving».

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 11

9. Г-н ШАХОВИЧ предлагает указать количество государств или назвать государства, которые ответили на вопросник Специального докладчика.

10. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает добавить к этому пункту сноску, в которой были бы перечислены данные государства.

Предложение принимается.

Пункт 11 с этим добавлением принимается.

Пункт 14

11. Г-н РЕЙТЕР предлагает в последнем предложении слова «In order not to prejudge» заменить словами «Without prejudice to» и внести

соответствующие изменения в этом тексте на других языках.

Предложение принимается.

Пункт 14 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 23

12. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает в пятом предложении слова «определенную положительную реакцию» заменить словом «поддержку», а слова «многие члены» словом «другие».

Предложение принимается.

Пункт 23 с внесенной поправкой принимается.

Раздел А с внесенными поправками принимается.

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

ЧАСТЬ I. Введение

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)

Комментарий к статье 1 принимается.

ЧАСТЬ II. Общие принципы

Комментарий к статье 6 (Иммунитет государства)

Пункты 1—4

13. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что выражение «несколько проблематичной» в первом предложении пункта 1 не очень удачно: возможно, можно подыскать более утонченную формулировку.

14. Г-н РЕЙТЕР, соглашаясь с г-ном Шаховичем, заявляет, что во французском языке слово «problématique» явно носит отрицательный оттенок. Поэтому он предлагает выражение «est quelque peu problématique» заменить выражением «pose des problèmes» (в английском языке «poses problems»).

15. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает в качестве альтернативы использовать слова «poses serious problems», чтобы подчеркнуть характер этих проблем.

Предложение принимается.

16. Г-н УШАКОВ заявляет, что пункты 1 и 3 предполагают, что в статье 6 излагается общая норма иммунитета государств. В действительности же данная статья не излагает никакой такой нормы, что очевидно из упоминания о «положениях настоящих статей».

17. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н РИФАГЕН, г-н ШВЕБЕЛЬ и сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, для того чтобы учесть мнение г-на Ушакова, закончить предпоследнее предложение пункта 14 раздела А главы VI (A/CN.4/L.322) словами «приняла эти проекты статей», а остальную часть предложения опустить и в соответствии с этим

также опустить слова «в часть I» в последнем предложении того же пункта.

Предложение принимается.

Пункты 1—4 с внесенными поправками принимаются.

Пункт 5

18. Г-н УШАКОВ предлагает слова «в настоящей статье» в конце первого предложения заменить словами «в настоящих статьях».

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 7

19. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает заменить слово «appreciable» в третьем предложении словом «arragent».

Предложение принимается.

20. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь сноски 22, предлагает опустить слова «United Kingdom», которые использованы в связи со словами «Statute of 7 Anne».

21. Г-н ФРЭНСИС предлагает заменить их словом «British», чтобы показать, что речь идет о европейском статуте.

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными поправками принимается.

Пункт 9

22. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь второго предложения, предлагает, для того чтобы более точно отразить содержание доклада, слова «особенно в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии» заменить словами «особенно в Англии и Соединенных Штатах».

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 23

23. Г-н ВЕРОСТА предлагает слова «A further distinction» в начале последнего предложения заменить словами «Another distinction».

Предложение принимается.

Пункт 23 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 32

24. Г-н РИФАГЕН заявляет, что, поскольку члены Комиссии, видимо, придерживаются различных мнений относительно существования общей нормы международного права, устанавливающей иммунитет государств, слова «как общая норма международного права» во втором предложении

следует опустить. Кроме того, ввиду небольшого количества судебных решений по этому вопросу, вывод, сделанный в третьем предложении, носит всего лишь предварительный характер, поэтому данное предложение также следует опустить.

25. Г-н УШАКОВ заявляет, что вывод, сделанный в пункте 32, логически вытекает из содержания предыдущих пунктов. Следовательно, надо либо оставить комментарий в его нынешнем виде, либо опустить его целиком.

26. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что он может согласиться с утверждением о существовании тенденции к установлению норм обычного международного права, регулирующих иммунитет государств, однако он не может согласиться с утверждением о наличии одной общей нормы иммунитета государств.

27. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает оставить этот пункт целиком и добавить ограничение, аналогичное тому, которое выражено в третьем предложении пункта 27.

28. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что ввиду расхождения мнений членов Комиссии относительно существования принципа иммунитета государств в обычном международном праве последнее предложение этого пункта можно изменить таким образом, чтобы в нем не содержалось никакого определенного вывода по этому вопросу.

29. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что значительная часть судебной практики, на которую делаются ссылки в комментарии, относится к XIX веку, когда в функции государства не входила коммерческая и торговая деятельность. Сейчас уже нельзя говорить, что общая норма иммунитета государств повсеместно признается как норма обычного международного права. Он предлагает заменить артикль «the» перед словами «general rule» в последнем предложении артиклем «a».

Предложение принимается.

30. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что он не может согласиться с предлагаемой формулировкой последнего предложения.

31. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР предлагает заменить слова «общая норма» словом «концепция» во втором предложении.

Предложение принимается.

Пункт 32 с внесенными поправками принимается.

Пункт 33

32. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает, чтобы слова «исполнительный орган правительства» не были подчеркнуты.

Предложение принимается.

Пункт 33 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 36

33. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает опустить слова «советник по правовым вопросам или» в первом предложении.

Предложение принимается.

Пункт 36 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 37

34. Г-н ШВЕБЕЛЬ, касаясь первого предложения, заявляет, что, хотя судебные органы должны быть независимы от исполнительных органов в вопросах вынесения решения, в некоторых странах это не так. Более того, доктрина разделения власти не универсальная. Поэтому он предлагает слово «погmally» заменить словом «genegally», а слова «ввиду доктрины разделения власти» опустить.

Предложение принимается.

35. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что он хочет выразить официальную оговорку относительно хода событий, отраженного в пункте 37, который основан исключительно на общем праве Англии и Соединенных Штатов и в котором не учитываются европейские судебные решения; таким образом, он не может являться основой международного права.

Пункт 37 с внесенными поправками принимается.

Пункт 38

36. Г-н РЕЙТЕР выражает оговорку, заключающуюся в том, что ход событий, отраженный в пункте 38, касается области сравнительного конституционного права и не имеет ничего общего с публичным международным правом.

37. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ поддерживает это мнение.

38. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает, для того чтобы облегчить работу Комиссии, предоставить больше времени членам для изучения комментария в целом, прежде чем продолжать его рассмотрение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1641-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 июля 1980 года, 15 час. 20 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО.

Присутствуют: г-н Вероста, Сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швобель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (продолжение)

ГЛАВА VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (окончание)
(A/CN.4/L.322)

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (окончание)

ЧАСТЬ II (Общие принципы) (окончание)

Комментарий к статье 6 (Иммунитет государства) (окончание)

1. Г-н ТИАМ отмечает, что было высказано много оговорок по второму докладу Специального докладчика о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/331 и Add.1); он считает, что было бы правильнее отложить рассмотрение этого вопроса до следующего года.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что замечание г-на Тиам будет занесено в краткий отчет заседания.

3. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что было бы несправедливо не передавать Генеральной Ассамблее пункты, которые уже были рассмотрены в связи со статьями 1 и 6, ясно указав при этом предварительный характер статьи 6. В пунктах 36 и 37 комментария повторяется одна и та же информация, и создается впечатление, что они расширяют практику в этой области, соблюдаемую главным образом в Соединенных Штатах Америки, поскольку в них дело представляется так, как будто она применяется в гораздо более широких масштабах, чем в действительности. Эти проблемы можно решить, добавив предложение к пункту 6 комментария: «В этой связи представляется целесообразным изложить следующую информацию, основанную на втором докладе Специального докладчика».

4. В свою очередь надо сократить пункты 36 и 37, чтобы до некоторой степени сузить сферу их применения, что, вероятно, лучше всего сделать, объединив их в один пункт. Поэтому он предлагает следующий пересмотренный текст первого предложения пункта 36: «Помимо определения вопросов фактологического характера или вопросов статуса, исполнительный орган может также вмешиваться *amisicus curiae* через ответственное правительственное лицо, например такое, как генеральный прокурор, высказав предложение относительно того, следует ли в данном случае предоставлять иммунитет или отказать в нем».

5. Следующее предложение следует опустить. Затем в пункте 36 должно следовать первое предложение бывшего пункта 37, которое в измененном виде будет гласить: «Поскольку судьи в принципе, а также на практике, как правило, независимы от исполнительного органа в вопросах вынесения решения, представляется, что судьи не

всегда обязаны следовать предложению исполнительного органа в каждом случае». Сноску 77 следует поставить после слов «следовать предложению» в следующем предложении, а сноску 78 — после слова «случае» в конце того же предложения. В следующем предложении слова «суды могут тем не менее предоставить юрисдикционный иммунитет» следует заменить словами «суды имеют право тем не менее предоставить юрисдикционный иммунитет».

6. Г-н ТИАМ заявляет, что он сохраняет свою оговорку, но не возражает против предложения сэра Фрэнсиса Вэллета, которое направлено на улучшение положения, поскольку оно предусматривает представление второго доклада Специального докладчика в целях информации без его утверждения.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по мнению всех членов, в этом докладе имеются определенные недостатки, однако они объясняются главным образом тем фактом, что г-н Сучариткул не смог представить его лично. Он считает, что Комиссии следует принять поправку к пункту 6, предложенную сэром Фрэнсисом Вэллетом, а также его предложения в отношении пунктов 36 и 37, которые будут объединены в один пункт.

Предложение принимается.

Пункты 36 и 37, с внесенными поправками и объединенные в один пункт, принимаются.

Пункт 49

8. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ ставит вопрос относительно цитаты в сноске 104, а также в сноске 75 (в сноске к пункту 35).

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Секретариат проверит эти сноски.

Пункт 49 принимается.

Раздел В с внесенными поправками принимается.

Глава VI с внесенными поправками принимается.

ГЛАВА IX. Прочие решения и выводы (A/CN.4/L.325)

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объясняет, что многоточие после буквы «А» в содержании означает, что здесь будет название доклада Группы планирования по программе и методам работы Комиссии, который еще не совсем готов.

В. Взаимоотношения с Международным Судом

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что г-н Сетте-Камара присутствовал на некоторых заседаниях Комиссии, однако он не уверен, что он присутствовал в качестве наблюдателя от Суда.

Раздел В принимается.

С. Сотрудничество с другими органами

12. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает упомянуть также об Арабской комиссии международного права, которая направила Наблюдателя на недавние заседания Комиссии.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что будет сделана соответствующая ссылка в главе IX доклада.

С учетом этого добавления раздел С принимается.

Д. Время и место проведения тридцать третьей сессии

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что днем ранее было решено провести тридцать третью сессию с 4 мая по 24 июля 1981 года.

Раздел D принимается.

Е. Представительство на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи

Раздел E принимается.

Ф. Семинар по международному праву

15. Г-н РАТОН (Секретариат) информирует Комиссию о том, что правительство Швеции только что объявило о дополнительном взносе, в результате чего взнос в фонд семинара составил 8000 долл. США. Поэтому он предлагает заменить третье предложение пункта 23 следующим предложением: «Особую признательность следует выразить правительствам Нидерландов и Швеции, которые, последовав примеру, данному правительством Норвегии в 1979 году, в 1980 году увеличили свой взнос в три раза».

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в пункт 23 будет включено упоминание о Швеции.

Раздел F с внесенной поправкой принимается.

ГЛАВА I. Организация сессии (A/CN.4/L.319)

17. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что слова «к двум из этих статей» в седьмой строке пункта 2 следует заменить словами «к трем из этих статей».

Предложение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что пропуски в пункте 9 будут, конечно, заполнены Секретариатом.

Глава I с внесенными поправками принимается.

ГЛАВА VIII. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.324)**Пункт 4**

19. Г-н ШАХОВИЧ считает, что нет необходимости говорить о том, что эта тема «не является столь уж значительной».

20. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) заявляет, что он использовал слова «не столь уж значительной» не в качестве общего определения, а только в отношении доктринальных последствий этой темы. Однако он не возражает против исключения этих слов.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы начало первого предложения пункта 4 гласило: «Специальный докладчик отметил, что эта тема имеет большое значение в условиях...».

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 7

22. Г-н ШВЕБЕЛЬ, касаясь главы VIII в целом, заявляет, что он не видит в докладе отражения мнения о том, что кодификация этой темы не нужна ввиду достаточности имеющихся кодификационных документов. В частности, в пункте 7 неполностью отражена направленность соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи.

23. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) заявляет, что в резолюции 31/76 Генеральной Ассамблеи речь идет о «желательности разработки положений, касающихся дипломатического курьера». В пункте 7 делается ссылка на эту резолюцию, а также на резолюцию 33/140 Генеральной Ассамблеи, где говорится о «разработке соответствующего правового документа». Поэтому он считает, что пункт 7 следует сохранить в его нынешнем виде, а вопрос, поднятый г-ном Швелем, можно отразить позднее.

Пункт 7 принимается.

Пункт 20

24. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает добавить следующее предложение к пункту 20: «Однако было также высказано мнение, что в новом документе нет необходимости, поскольку основные нормы в достаточной степени кодифицированы в имеющихся договорах».

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 21

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет о том, что он разделяет сомнения г-на Швелея относительно необходимости кодификации. По его мнению, очень опасно чрезмерно углубляться в детали. Он предлагает опустить конец последнего предложения пункта 21, который гласит: «...и даже может воспрепятствовать продуктивной работе, исходя из чего он призвал заняться в первую очередь разработкой общих норм».

Предложение принимается.

Пункт 21 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 22

26. Г-н ШВЕБЕЛЬ предлагает включить в начало этого пункта примерно такое предложение: «Было отмечено, что в резолюции 34/141 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1980 г. речь шла о «возможной разработке соответствующего правового документа». В третьем предложении слова «вопрос о форме окончательного правового документа» следует заменить словами «вопрос о форме любого возможного правового документа». В последней строке слова «перспективы ратификации окончательного документа» следует заменить словами «перспективы ратификации любого такого документа».

Предложение принимается.

Пункт 22 с внесенными поправками принимается.

Пункт 26

27. Г-н РИФАГЕН предлагает заменить слова «Было отмечено также, что пункты...» в предпоследнем предложении словами «Было отмечено также, что некоторые пункты...».

Предложение принимается.

28. Г-н ШАХОВИЧ предлагает заменить слова «Un membre de la Commission» в начале последнего предложения во французском тексте словом «Op», чтобы указать, что это не было отдельное мнение.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает использовать в английском тексте какое-нибудь такое же нейтральное выражение, такое как «The view was expressed».

30. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) заявляет, что действительно один из членов хотел бы поставить все вопросы, касающиеся почты, до вопросов, касающихся курьера. Согласно концепции функционального подхода, привилегии и иммунитеты предоставляются не лично человеку, а должностному лицу.

31. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает опустить слово «четкий» в сочетании «более четкий функциональный подход».

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить последнее предложение следующим образом: «Было выражено мнение, что более функциональный подход оправдывает постановаку проекта статей о статусе почты до проекта статей о статусе курьера».

Предложение принимается.

Пункт 26 с внесенными поправками принимается.

Пункт 29

33. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает поставить пункт 29 сразу же после пункта 26, так как удобно разместить эти две мысли рядом друг с другом.

Предложение принимается.

Пункт 30

34. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает заменить слово «any» словом «the» перед фразой «eventual legal instrument», чтобы обеспечить согласованность с пунктом 22, в который была внесена поправка.

Пункт 30 с внесенной поправкой принимается.

Глава VIII с внесенными поправками принимается.

ГЛАВА VII. Международная ответственность за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.323)

35. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что номера пунктов, указанные на титульном листе для раздела 13, должны быть 9—22.

А. Введение

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

Пункт 9

36. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) обращает внимание на типографскую ошибку в последней строке, где вместо слов «of management» должны стоять слова «of management».

Пункт 9 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 12

37. Г-н ТИАМ предлагает заменить в последнем предложении слово «юрисдикция» словом «контроль».

38. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что он понимает причину озабоченности г-на Тиамы. Однако представляется, что в английском языке слово «control» скорее внесет неясность в основной вопрос, который заключается в том, что законы государства, которому может быть причинен вред, не могут сами по себе стать эффективными в условиях возникшей опасности. Однако он понимает, что слово «опасность» обычно не влечет за собой слово «юрисдикция».

39. Г-н ЯНКОВ предлагает включить оба эти слова следующим образом: «юрисдикции или контроля», как в пункте 14.

40. Г-н РИФАГЕН предлагает разъяснить этот вопрос, употребив слова «причина опасности» вместо слова «опасность».

41. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, по его мнению, желательно отметить, что речь идет о деянии государства, а не просто о какой-то опасности. Поэтому он предлагает следующий текст последнего предложения пункта 12: «Практическое значение этой темы как раз и заключается в том, что деяние государства, приводящее к опасности, существует за пределами юрисдикции государства, которому может быть причинен вред».

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенными поправками принимается.

Пункт 14

42. Г-н ТИАМ заявляет, что имеется определенное противоречие между словами «чтобы их нельзя было обвинить в незаконном поведении» в предпоследнем предложении пункта 14 и пунктом 11, в котором признается, что рассматриваемая ответственность не возникает вследствие противоправности.

43. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что, по его мнению, нет никакого противоречия между смыслом пункта 11 и этой частью пункта 14. Здесь выражена мысль о том, что возникновение любого вопроса о противоправном поведении можно избежать путем принятия мер с согласия других государств.

Пункт 14 принимается.

Пункт 17

44. Г-н ЯНКОВ заявляет, что, по его мнению, понятие физической среды, использованное в пунктах 17 и 9, нуждается в некотором пояснении, поскольку может показаться, что оно отходит от более всеобъемлющего понятия окружающей среды, которое не всегда сводится к физической среде. Он предпочитает использовать нелIMITированный термин «окружающая среда», по крайней мере на данном этапе. Однако он не настаивает на изменении текста.

45. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что он понимает озабоченность г-на Янкова и что не он один высказывает сомнения относительно правильного толкования этого выражения. Задача данного термина заключается в том, чтобы показать, что большинство мер, с которыми была связана международная деятельность в последнее время, касалось физического использования окружающей среды — не просто того, что можно назвать политикой отдельной страны, а практического использования территории с той или иной целью. Ни в его докладе, ни в проекте доклада Комиссии не имеется в виду,

что последствия такого действия каким-либо образом сводятся только к физической среде. По его мнению, следует еще дать правильное определение, но, насколько он понимает членов Комиссии, эту тему не следует ограничивать текущей сессией.

46. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что ему представляется достаточно ясным, что Комиссия намерена толковать термин «окружающая среда» в максимально широком смысле, имея в виду на данном этапе физическую среду, но не намереваясь обязательно исключать другие аспекты на каком-либо более позднем этапе.

Пункт 17 принимается.

Пункт 20

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комиссию о том, что Специальный докладчик хочет предложить текст нового предложения, которое должно стать предпоследним предложением пункта 20. Это предложение гласит: «Несколько ораторов отмечали, что это означает тенденцию к более строгим стандартам ответственности, и было признано, что надо будет продолжить изучение вопроса о приписании деяния».

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенной поправкой принимается.

Глава VII с внесенными поправками принимается

ГЛАВА IX. Прочие решения и выводы (окончание)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст раздела A (A/CN.4/L.325/Add.1), касающегося доклада Группы планирования по программе и методам работы Комиссии, который был только что распространен.

A. Программа и методы работы Комиссии (A/CN.4/L.325/Add.1)

Пункт 18

49. Г-н УШАКОВ заявляет, что нет необходимости вновь обращать внимание Генеральной Ассамблеи на вопрос о гонорарах членов Комиссии; если Комиссия поступит таким образом, ее могут подвергнуть критике. Поэтому он предлагает опустить пункт 18.

Пункт 18 принимается.

Пункт 19

50. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает, для того чтобы избежать частого повторения слов «хотела», бы довести до сведения Генеральной Ассамблеи, составив первое предложение этого пункта следующим образом: «Комиссия также отметила, что специальные докладчики иногда вынуждены

обеспечивать за свой счет помощь в проведении исследований и другой работы».

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенной поправкой принимается.

Раздел А с внесенными поправками принимается.

А-бис. Публикация третьего издания справочника «Работа Комиссии международного права»

51. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает, чтобы последнее предложение, в котором говорится о «научных учреждениях и широкой общественности», было приведено в соответствии с аналогичной фразой, предложенной г-ном Веростой, в которой говорится о всех научных обществах, университетах и широкой общественности.

Предложение принимается.

С учетом этой поправки раздел А-бис принимается.

А-тер. Выражение признательности заместителю секретаря Комиссии

Раздел А-тер принимается.

С. Сотрудничество с другими органами

4. АРАБСКАЯ КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пункт 4 принимается.

Раздел С.4 принимается.

Глава IX в целом с внесенными поправками принимается.

ГЛАВА V. Право несудоходных видов использования международных водных путей (A/CN.4/L.321 и Add.1)

А. Введение

Пункт 39

52. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, заявляет, что, по его мнению, в последнем предложении мысль может быть выражена более полно. Он предлагает следующий текст: «Также полезно подготовить предварительный проект проекта статьи X...».

53. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) соглашается с тем, что текст предложения можно изменить.

54. Г-н УШАКОВ заявляет, что он должен подчеркнуть, что все проекты статей приняты в предварительном порядке в первом чтении.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что последнее предложение пункта 39 будет перефразиро-

вано Специальным докладчиком с учетом замечания г-на Ушакова.

Предложение принимается.

С учетом вышесказанного пункт 39 принимается.

Раздел А с внесенными поправками принимается.

В. Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водных путей

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)

Пункт 1

56. Г-н ШАХОВИЧ предлагает добавить сноску, чтобы обозначить то место доклада Специального докладчика, где обсуждается значение термина «вид использования».

57. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что, по его мнению, можно упомянуть о видах использования в пункте 1, в результате чего будет отражена точка зрения г-на Шаховича.

Предложение принимается.

С учетом этого добавления пункт 1 принимается.

Комментарий к статье 1 с внесенной поправкой принимается.

Комментарий к статье 2 (Государства системы)

Комментарий к статье 2 принимается.

Комментарий к статье 3 (Соглашения о системе)

58. Г-н УШАКОВ заявляет, что начиная с пункта 4 комментарий не соответствует статье 3, так как в нем рассматриваются соглашения о системе вообще, тогда как статья 3 касается только соглашений о применении и приспособлении положений проекта статьи. Такие соглашения еще не существуют, поскольку еще не существует никаких статей, которые нужно применять или приспособлять. Таким образом, неправильно утверждать, что имеется обычная норма, обязывающая государства вести переговоры с целью заключения таких соглашений, так как статьи о заключении этих соглашений еще не составлены. Также неправильно утверждать, что нормы, которые будут воплощены в этих соглашениях, должны быть производными нормами, поскольку это означало бы, что государства — участники соглашений о системе могут не только приспособлять статьи, но и отходить от них.

Комментарий к статье 3 принимается.

Комментарий к статье 4 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)

Комментарий к статье 4 принимается.

Комментарий к статье 5 (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс)

Пункты 3—5

59. Г-н ШАХОВИЧ предлагает опустить пункт 4, так как он не видит необходимости в обсуждении значения такого важного документа, как Хартия экономических прав и обязанностей государств. По его мнению, это слишком серьезный вопрос, чтобы рассматривать его в спешке.

60. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что он выступает за сохранение пункта 4, поскольку нельзя утверждать, что резолюция Генеральной Ассамблеи или некоторые ее части, против которых проголосовало значительное число членов, являются источниками международного права. Важная причина включения этого пункта состоит в том, что некоторые влиятельные государства, например Бразилия, занимали твердую позицию по этому вопросу и голосовали против. Если этот вопрос будет лишь слегка затронут в комментарии и создается впечатление, что с точки зрения права он имеет такое же значение, как, например, договор или арбитражное решение, могут быть серьезные последствия. Было бы разумно признать, что эта статья была предметом споров.

61. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что он согласен с г-ном Шаховичем. По его мнению, в пункте 4 не говорится ничего значительного о статье 5. Верно то, что резолюции Генеральной Ассамблеи сами по себе не создают обязательств. Однако он полагает, что о значении этого пункта можно судить с позиции, которая противоположна позиции г-на Швебеля, поскольку за резолюцию было подано 120 голосов, а против — только 6, тогда как за саму статью было получено 100 голосов, а против — только 8. Он считает, что мнение, процитированное в конце этого пункта, бесполезно для определения значения данного предмета и что исключение пункта 4 было бы разумным шагом, более соответствующим достигнутой среди членов Комиссии договоренности.

62. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что Комиссия на этом этапе не должна пытаться оценить значение статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств с точки зрения права, а должна использовать содержащийся в ней элемент, который имеет самое непосредственное отношение к данной теме. Он хотел бы сделать оговорку в отношении подхода к пунктам 3 и 4.

63. Г-н РИФАГЕН заявляет, что, по его мнению, важно провести различие между статьей 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая имеет отношение к данному вопросу, и другими статьями той же Хартии, которые не имеют такого отношения. Он предлагает объединить пункты 4 и 5 и начать объединенный пункт следующим образом: «Эта статья

была источником разногласий. Однако эта статья представляет большой интерес. Во-первых...».

64. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что он считает это предложение приемлемым.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить сноску после слова «разногласий», чтобы отразить результаты голосования в Генеральной Ассамблее.

66. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает опустить упоминание о результатах голосования в пунктах 3 и 4 и объединить пункты 4 и 5, начав объединенный пункт, как предложил г-н Рифаген.

67. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что он не разделяет мнения сэра Фрэнсиса Вэллета о том, что результаты голосования не представляют интереса. Поскольку Комиссия занимается вопросами права и предполагается, что она обращается к резолюциям Генеральной Ассамблеи, если они имеют значение с точки зрения права, факт принятия той или иной резолюции единогласно или при наличии голосов, поданных против, может иметь существенное значение. Он считает, что в данном случае тот факт, что резолюция не была принята единогласно, имеет существенное значение.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает объединить пункты 4 и 5, начав объединенный пункт, как предложил г-н Рифаген, и добавить сноску после слова «разногласий», чтобы отразить результаты голосования в Генеральной Ассамблее.

Предложение принимается.

Пункты 3—5 с внесенными поправками принимаются.

Пункт 7

69. Г-н ЯНКОВ спрашивает, нельзя ли поступить со словами в пункте 7 о результатах голосования таким же образом. По его мнению, упоминание о результатах голосования необычно.

70. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что отражение результатов голосования имеет свои достоинства, так как Комиссия пытается выявить возможные тенденции в международных отношениях и определить, как крупные государства-члены смотрят на те или иные вопросы.

71. Г-н РИФАГЕН отмечает, что результаты голосования, упомянутые в пункте 7, являются следующими: 128—0—9; поскольку голосов против подано не было, включение этих цифр, видимо, не имеет большого значения.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующий измененный текст предпоследнего предложения в пункте 7: «В результате голосования, при котором никто не подал голоса против, Генеральная Ассамблея приняла доклад Конференции Органи-

зации Объединенных Наций по водным ресурсам...».

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными поправками принимается.

Пункт 10

73. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) предлагает изменить первое предложение пункта 10 следующим образом: «Решительная поддержка, выраженная в резолюции 3129 (XXVIII) по отношению к темам этих статей, ясна».

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 18

74. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) предлагает опустить слово «теперь» из третьего предложения, чтобы оно гласило: «Пункты постановляющей части проекта, предложенного Пакистаном, гласят...». Он также отмечает, что следует добавить слово «so» в последнем предложении, чтобы оно гласило «...amending paragraph 2 of the resolution so as to substitute...».

Пункт 18 с внесенными поправками принимается.

Заголовки

75. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что при составлении комментариев он не ставил никаких заголовков, поскольку он считал, что они не используются в таких докладах. Например, было бы полезным вставить такой заголовок, как «Судоходные виды использования», перед пунктом 33. Он предлагает обратиться с просьбой к Секретариату вставить заголовки по мере необходимости на протяжении всего комментария.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается, что, Секретариат может вставить заголовки, желательно состоящие из формулировок, взятых из нынешнего текста, и при условии, что используемые формулировки будут выбираться с должной осторожностью.

Предложение принимается.

Пункт 77

77. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) предлагает изменить окончание последнего предложения, чтобы оно гласило: «...их использование в одном государстве системы влияет на вид использования в другом государстве системы, выражается также и в этой статье».

Пункт 77 с внесенной поправкой принимается.

Пункт 79

78. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что он сожалеет, что принцип постоянного суверенитета государства над своими природными ресурсами не был упомянут в проекте доклада в связи со статьей 5, поскольку, по его мнению, нельзя говорить о разделяемых природных ресурсах, не учитывая этого принципа.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в свете замечания г-на Шаховича Комиссия может рассмотреть вопрос о включении дополнительного предложения, чтобы отразить мнение о том, что отсутствие всякого упоминания об этом в принципе является упущением.

80. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что Комиссия должна учитывать, что поднятый вопрос очень спорный. Он со своей стороны полагает, что он не имеет отношения к данной теме. Он признает, что мнения по этому вопросу расходились, однако не считает это жизненно важным для основных выводов. Постоянный суверенитет над природными ресурсами вскользь упоминается в цитате из резолюции 34/186 Генеральной Ассамблеи: в пункте 19 комментария к статье 5, и это, видимо, подтверждает данный принцип. Однако этот принцип больше не упоминается не вследствие упущения, а потому, что он полагал, что это может привести к дискуссии, которая на данном этапе не будет плодотворной.

81. Он не видит необходимости в обсуждении постоянного суверенитета в целом в данном контексте. Это спорный принцип, который может помешать достижению соглашения по обсуждаемой теме. В то же время верно, что этот принцип упоминался в ходе прений в Комиссии, и, если это будет сочтено необходимым, он не будет возражать против упоминания этого принципа, однако он выступает за то, чтобы такая формулировка была сбалансированной. Можно, например, отметить, что некоторые члены считают, что принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами имеет отношение к разработке статей по рассматриваемой теме, тогда как другие члены не согласны с этим.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает включить дополнительный пункт 80 с соответствующей формулировкой.

Предложение принимается.

Пункт 79 принимается.

83. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, учитывая, что уже высказывалась определенная озабоченность ввиду объема комментария, спрашивает, можно ли будет включить в качестве нового пункта 2 краткий обзор последующего текста. Такой обзор облегчил бы чтение доклада.

84. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что он понимает замечание сэра Фрэнси-

са и что он сам несколько озабочен в связи с объемом комментариев, особенно комментария к статье 5. Он отмечает, что в будущем, может быть, желательно брать в качестве иллюстрации всего несколько примеров, а за другими примерами отсылать к соответствующему докладу Специального докладчика.

Комментарий к статье 5 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров)

Комментарий к статье X принимается.

Глава V с внесенными поправками принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1642-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 июля 1980 года, 10 час.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Швებель, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Также присутствует: г-н Аго.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (окончание)

ГЛАВА III. Ответственность государств (окончание)*

Комментарий к статье 33 (Состояние необходимости) (A/CN.4/L.320/Add.1/1/Части I и II)

Комментарий к статье 33 принимается.

Комментарий к статье 34 (Самооборона) (A/CN.4/L.320/Add.2)

1. Г-н УШАКОВ заявляет, что Комиссия должна остерегаться толкования или разъяснения концепции самообороны, как она сделала это в пунктах 1—22 комментария. По его мнению, эти пункты не являются необходимыми, и комментарий должен начинаться с пункта 23, в котором Комиссия отмечает существование «первичной» нормы, касающейся самообороны.

2. Г-н АГО отмечает, что позиция г-на Ушакова должным образом отражена в пунктах 26 и 27.

3. Г-н ВЕРОСТА, ссылаясь на фразу или, другими словами, в порядке осуществления того, что в Уставе называется «неотъемлемым правом на самооборону», содержащуюся в конце пункта 1, заявляет, что она может создавать впечатление о том, что Комиссия поддерживает мнение г-на Аго в отношении того, что самооборона в качестве неотъемлемого права не существует. В случае сохранения этой фразы она, несомненно, вызовет критику со стороны тех, кто рассматривает Устав Организации Объединенных Наций в качестве инструмента позитивного публичного международного права, в одном из положений которого самооборона определяется в качестве неотъемлемого права.

4. Далее слова «вторая предпосылка» во втором предложении пункта 2 следует заменить словами «второй элемент», поскольку предпосылка, не имеющая необходимого характера, не является предпосылкой.

5. Г-н УШАКОВ предлагает сформулировать пункт 27 следующим образом: «По мнению одного из членов Комиссии, который, разумеется, одобряет существование статьи, текст не может, по всей видимости, начинаться со ссылки на «деяние государства, не соответствующее международному обязательству этого государства», поскольку никакое деяние государства, являющееся мерой, принятой в рамках самообороны, не противоречит никакому международному обязательству». Помимо этого, слова «ип гесоус» в тексте сноски 37 на французском языке следует заменить словами «се гесоус».

6. Г-н АГО заявляет, что он был удивлен первым замечанием г-на Веросты, поскольку указанная фраза была добавлена именно для того, чтобы устранить его сомнения; однако она может быть исключена. Он также согласен с тем, что слово «предпосылка» может быть вполне заменено словом «элемент».

7. Поправки, предложенные г-ном Ушаковым, также следует принять во внимание, поскольку они преследуют цель уточнить его позицию.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 34 с внесенными в него поправками принимается.

Глава III с внесенными в нее поправками принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии в целом с внесенными в него поправками.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии с внесенными в него поправками принимается.

* Перенесено с 1640-го заседания.

Выражение признательности г-ну Аго

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в конце второй мировой войны область ответственности государств по-прежнему характеризовалась, в том что касается государств, наличием разрозненного набора норм без признанной теоретической основы, которая могла бы содействовать их уточнению, систематическому изложению и применению. Хотя вопрос об ответственности государств был одним из первых выбран Комиссией для кодификации в 1949 году, Специальный докладчик по этому вопросу, г-н Гарсия Амадор, был назначен только в 1955 году. В 1960 году после представления серии из шести подробных докладов Генеральная Ассамблея и Комиссия постановили, что кодификации норм в области ответственности государств следует уделить первостепенное внимание и что следует возобновить рассмотрение этого вопроса.

10. В 1962 году Комиссия постановила поручить осуществление предварительной работы в рамках этого рассмотрения подкомитету по вопросу об ответственности государств под председательством г-на Аго и на своей пятнадцатой сессии в 1963 году, единогласно одобрив общие выводы подкомитета, назначила г-на Аго Специальным докладчиком по этому вопросу. К тому времени г-н Аго уже получил широкое признание за свои передовые исследования по вопросу об ответственности государств. Он обладал всем необходимым интеллектом и опытом, которые требовались для руководства деятельностью Комиссии по выполнению предстоявшей грандиозной задачи. Он привнес в свою работу весь накопленный опыт, тщательно разработанный научный метод и, что является еще более важным, приверженность идеалам справедливости, которым в конечном итоге должна была служить эта деятельность.

11. Начиная с 1969 года в ряде блестящих докладов, которые заслужили всеобщее признание и одобрение не только в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, но также и среди юристов и ученых всех стран, г-н Аго наметил в общих чертах большой план работы Комиссии. При рассмотрении темы о международной ответственности Комиссия должна была сосредоточить свое внимание на рассмотрении вопроса об ответственности государств и в рамках этого вопроса — на изучении ответственности государств за международно-противоправные деяния. Это рассмотрение не должно было преследовать цели дать определение так называемым «первичным» нормам международного права, в соответствии с которыми на государства возлагаются конкретные обязательства, и основное внимание в нем предполагалось уделить разработке «вторичных» норм, определяющих правовые последствия невыполнения обязательств, предусмотренных «первичными» нормами. В рамках этой работы долж-

но проводиться исследование: во-первых, происхождения международной ответственности государств, во-вторых, содержания, форм и объема этой ответственности и, в-третьих, урегулирования споров на стадии «осуществления» международной ответственности. Г-н Аго обратился к Комиссии с просьбой приступить прежде всего к выполнению основной задачи установления основополагающих норм для определения ответственности государств и принять в качестве исходного пункта концепцию международно-противоправного деяния как источника международной ответственности. Затем он взял на себя обязательство руководить работой Комиссии при завершении весьма важного основного исследования.

12. С 1972 года по просьбе Генеральной Ассамблеи Комиссия уделяла этому вопросу первостепенное внимание и правительствам был разослан проект статей, представленный Специальным докладчиком частями для замечаний. Принятие Комиссией на текущей сессии комментариев к проектам статей 33 (Состояние необходимости), 34 (Самооборона) и 35 (Резервация возмещения ущерба) завершает первое чтение всей серии проектов статей, составляющее первый этап работы. Многие из элементов этого проекта являются выдающимся и новаторским вкладом в правовую науку и прогрессивное развитие международного права. Весь комплекс проектов статей относится к числу наиболее значительных творческих достижений Комиссии, и он может получить высокую оценку не только в качестве правовой основы, имеющей исключительное значение, и весьма оригинального систематического изложения основ такого сложного вопроса, но и за глубокую обоснованность его комментариев, которые сами по себе представляют собой современный научный труд по вопросу об ответственности государств.

13. Имеется немного стран, ученые которых проявляли такую же приверженность делу установления порядка в мире, как ученые Италии. Деятельность судьи Аго должна занять свое место рядом с деятельностью других, разрабатываемой и осуществляемой с учетом той благородной традиции, в основе которой лежит не только научность, но и любовь к справедливости.

14. Г-н ЦУРУОКА, выступая от имени членов Комиссии от стран Азии, выражает г-ну Аго глубокую признательность. Завершив рассмотрение вопроса, имеющего основополагающее значение для международного права, Комиссия заложила основы новой области кодификации. Она может гордиться этой работой, которая была успешно завершена только благодаря опыту, знаниям, консультативной помощи и приверженности такого человека, как г-н Аго.

15. Г-н ТИАМ, выступая от имени членов Комиссии от стран Африки, присоединяется к предыдущим ораторам и выражает восхищение африканских юристов тем огромным вкладом, который

г-н Аго внес в международное право. С того времени, когда он стал членом Международного Суда, г-н Аго, помимо всех своих других широко известных интересов, проявлял значительное расположение к работе Комиссии. Он не только по-прежнему позволял ей использовать его знания при рассмотрении вопроса об ответственности государств, но, как и прежде, проявлял значительный интерес ко всей ее работе.

16. Там, где другие потерпели неудачу, г-ну Аго удалось разработать проект, который войдет в анналы истории международного права. Те четкость и простота, с которыми он всегда представлял даже наиболее трудные вопросы, иногда создают впечатление легкости. Он выражает надежду на то, что г-н Аго возвратится ко времени второго чтения проекта статей и что Комиссия еще долго сможет пользоваться его мудрыми советами.

17. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что г-н Аго работал в Комиссии в течение многих лет и сам в некотором смысле стал определенным институтом. Известный ученый и выдающийся юрист, он внес значительный вклад в процесс кодификации и войдет в историю деятельности Комиссии как выдающаяся фигура своего времени.

18. Выступая также от имени г-на Барбосы, г-на Калье-и-Калье, г-на Кастаньеды и г-на Диаса Гонсалеса, он выражает надежду на то, что г-н Аго будет по-прежнему поддерживать контакты с Комиссией и что его деятельность в новой области также увенчается успехом.

19. Г-н УШАКОВ, выступая также от имени г-на Шаховича и г-на Янкова, выражает признательность г-ну Аго и горячо благодарит его за его большую работу. Г-ну Аго было необходимо обладать большим мужеством для того, чтобы взяться за решение возложенной на него задачи, и большими способностями для того, чтобы успешно выполнить ее. Прделанная им работа, несомненно, является пиком в его жизни как ученого, поскольку он изучал проблему ответственности государств в течение почти 50 лет. О приверженности г-на Аго свидетельствует то, что, после того как он стал членом Международного Суда, он приложил немало усилий для того, чтобы завершить начатую им деятельность. Его усилия не только обогатят науку современного международного права, но также принесут пользу государствам, в частности если этот проект статей в определенный момент станет конвенцией. Задача Специального докладчика является неблагоприятной, поскольку он постоянно подвергается критике со стороны своих коллег; однако г-н Аго действовал терпеливо и в атмосфере дружбы, которая сохранится и после его ухода.

20. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР, выступая от имени г-на Рейтера, г-на Швелея, сэра Фрэнсиса Вэллета и г-на Веросты, заявляет, что все члены Комиссии испытывают чувство того, что была

завершена значительная работа и что их объединяют узы, имеющие особое значение для каждого из них.

21. Великий вклад права в международные отношения заключается в том, что оно обеспечивает средства, при помощи которых можно обратиться к тому, что находится за пределами просто индивидуальных интересов, и использовать общие идеалы; никто из представителей его поколения не внес в рассмотрение этого аспекта права такого полного вклада, как г-н Аго.

22. Он выражает свою признательность г-ну Аго за с о выдающийся вклад в деятельность Комиссии и дело международного мира и доброй воли в целом. Он также выражает признательность г-же Спинеди, которая сделала очень многое, с тем чтобы оказать помощь г-ну Аго в его большой работе.

23. Г-н РИФАГЕН заявляет, что Комиссия должна выразить весьма большую признательность г-ну Аго и что она будет по-прежнему руководствоваться тем духом, в котором он осуществлял свою деятельность. Члены воспринимают уход г-на Аго с чувством сожаления, однако им известно о том, что они всегда могут рассчитывать на его помощь в их будущей работе по вопросу об ответственности государств.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять следующий проект резолюции:

«Комиссия международного права,

приняв предварительно проект статей о происхождении международной ответственности, составляющий часть I проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния,

желает выразить бывшему Специальному докладчику, судье Роберту Аго, свою глубокую признательность за его чрезвычайно ценный вклад в подготовку этого доклада в последние годы, за неутомимую приверженность и постоянный труд, которые позволили Комиссии успешно завершить первое чтение этих проектов статей.

Проект резолюции принимается.

25. Г-н АГО заявляет, что тронут всеми выражениями признательности в его адрес. У него такое чувство, как будто исчезает связующее звено между разрабатываемым комплексом проектов статей и лицом, ответственным за их разработку. Работа, которой он посвятил более десяти лет, являлась для него непростой задачей: она позволила ему отразить в своей работе многие идеи, которые он сформулировал в течение долгого периода своей жизни как ученого. Однако, как и дирижер, он является не единственным человеком, обеспечившим этот успех; каждый член его оркестра способствовал этому, и под руководством его преемника они будут продолжать начатую

работу. После кодификации дипломатического права, права договоров и других важных рассматриваемых в настоящее время вопросов Комиссия, безусловно, заслужит уважение международного сообщества, как и после того, как она завершила кодификацию вопроса о международном правонарушении и его последствиях. Он заверяет членов Комиссии в том, что они по-прежнему смогут пользоваться его услугами.

Заккрытие сессии

26. После обмена выражениями признательности и благодарности ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцать вторую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
